

Academic consortium
**INTERNATIONAL
UNIVERSITY OF
KYRGYZSTAN**

Journal of Academic Studies

Коммерциялык эмес билим берүү мекемеси
«Кыргызстан Эл аралык университети»
Окуу илимий-өндүрүштүк комплексинин

Некоммерческое образовательное учреждение
Учебно-научно-производственный комплекс
«Международный университет Кыргызстана»

Академиялык изилдөөлөр журналы

Журнал академических исследований

Journal of Academic Studies

ISSN 1694-8912

Журнал основан в 2024 г.

Выходит четыре раза в год

Учредитель – Некоммерческое образовательное учреждение “Учебно-научно-производственный комплекс “Международный университет Кыргызстана”

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Кыргызской Республики
свидетельство №10344 от 26 июля 2024 г.

Главный редактор:

Айдаралиев Асылбек Акматбекович, доктор медицинских наук, профессор, академик Национальной академии наук Кыргызской Республики, Заслуженный деятель науки Кыргызской Республики, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)

Заместитель главного редактора:

Байходжоев Муратбек Сейтказиевич, кандидат биологических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)

Исаева Чолпон Кенешбековна, ответственный редактор журнала, УНПК "Международный университет Кыргызстана" (Кыргызстан)

Члены редакционной коллегии:

1. **Авайс Раоф**, профессор медицины (Пакистан)
2. **Акматова Эльмира Казакбаевна**, доктор биологических наук, профессор, Международная школа медицины УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
3. **Анарбаев Максатбек Маматурайымович**, PhD, доктор естественных наук, профессор Международная школа медицины УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
4. **Асаналиев Тилек Асаналиевич**, доктор юридических наук, профессор, Заслуженный юрист Кыргызской Республики (Кыргызстан)
5. **Баитова Гульмира Мусаевна**, доктор медицинских наук, профессор, Международная школа медицины УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
6. **Ватанабэ Тейджи**, проф. доктор географических наук Университета Хоккайдо (Япония)
7. **Зенина Елена Вячеславовна**, доктор экономических наук, доцент, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
8. **Исманов Таалайбек Кадырович**, доктор юридических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
9. **Караева Зина**, доктор филологических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
10. **Кройцманн Герман**, профессор, доктор естественных наук, Свободный университет Берлина (Германия)
11. **Мадалиев Мухтарбек Мисирович**, доктор политических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
12. **Максимов Аркадий Леонидович**, доктор медицинских наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук Российской Федерации (Россия)
13. **Миркин Евгений Леонидович**, доктор технических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
14. **Медведева Екатерина Александровна**, кандидат физико-математических наук, доцент, Санкт-Петербургский Политехнический университет Петра Великого (Россия)
15. **Муса кызы Алина**, доктор исторических наук, профессор, Международная школа медицины УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
16. **Наркозиев Аманбек Карашевич**, доктор педагогических наук, профессор, Заслуженный деятель образования Кыргызской Республики (Кыргызстан)
17. **Нехайчук Дмитрий Валеревич**, доктор экономических наук, доцент, Севастопольский филиал “Российский экономический университет им. Г.В.Плеханова (Россия)
18. **Савченко Елена Юрьевна**, доктор технических наук, профессор, УНПК «Международный университет Кыргызстана» (Кыргызстан)
19. **Сигэюки Изумияма**, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, Новый Университет (Япония)
20. **Худайбергенова Бермет Мерлисовна**, доктор биологических наук, профессор, член-корреспондент Национальной Академии Наук Кыргызской Республики (Кыргызстан)
21. **Шукуралиева Нарцисс**, профессор, доктор политологии, хабилитированный профессор университета Казимира Великого (Польша)
22. **Ян Ханнэм**, профессор, доктор юридических наук, Университет Новой Англии, (Австралия)

Оглавление:

Абдимумин кызы Аида. Человеческий капитал как основа устойчивого экономического развития Кыргызской Республики в эпоху цифровизации	4
Абдуразаков Х. К. Имплементация международных стандартов в пенитенциарных системах России, Казахстана и Узбекистана: значение для Кыргызстана.....	9
Абдырасулова З.Ч., Эгенбаев Р.Т. Врожденные пороки развития ушной раковины у детей	17
Алымбаева Н.Н. Политическая социализация молодежи Кыргызстана	25
Бирназарова А.Ж., Казакбаева З.М. Мультидисциплинарные исследования числовой семантики: взаимодействие лингвокультурологии и графического дизайна.....	31
Волкотрубowa А.В., Чжан Мэнжу. Педагогические стратегии этической реализации искусственного интеллекта в оценке учебных достижений студентов	38
Волкотрубowa А.В., Ван Сююнь. Цифровая образовательная среда как условие трансформации образовательных программ.....	44
Джаныбеков Э.А., Туратбекова Ч. Развитие законодательства Кыргызской Республики в сфере персональных данных в условиях цифровой трансформации	50
Темиркулова Б., Калилов Ж., Алборова Р. Преподавание эпоса «Манас» с интеграцией инновационных образовательных технологий для иностранных студентов и англоязычных посетителей	56
Калилов Ж., Алборова Р., Темиркулова Б. Стремительная семантическая трансформация международной лексики в прессе в контексте применения новых технологий при обучении английскому языку	65
Кжевняк Д. Безопасность как общественное благо	72
Койчуманова Э.Б., Юсупова Г. Н. Бюджетирование как форма финансового планирования в организации	81
Крамаренко А.И. Цифровизация рынка труда Кыргызской Республики: тенденции, проблемы и перспективы.....	86
Кубанычбекова Ж.К., Осмонбаев Б.К., Туратбекова Ч. Перспективы цифровизации системы учета и контроля беженцев и лиц, ищущих убежище	92
Кубанычбекова Ж.К., Осмонбаев Б.К. О соотношении закона КР «О беженцах» и конвенции «О статусе беженцев».....	99
Кубанычбекова Ж.К., Осмонбаев Б.К. Права беженцев и лиц, ищущих убежище, в законодательстве Кыргызстана.....	105
Кыялбек кызы Арууке, Юсупова Г.Н. Особенности налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики.....	111
Мелисова С.М. Роль волонтерских организаций в реализации профилактических программ для пожилых	118

Адрес редакции:
г. Бишкек, 720001,
ул.7 апреля, 4

Регистрационный номер
№ 10344

ISSN 1694-8912

© Издательство УНПК "МУК"

Подписано в печать 28.06.2026.
Печать RISO. Формат 60x84 1/8
Объем 25,5 п.л. Тираж 200 экз.

Отпечатано в типографии
ОсОО "Камилла Принт"
г. Бишкек, ул. Панфилова 28.

ЖУРНАЛ АКАДЕМИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Мендеева К.Ж. Статус государственного языка в цифровом образовании и перспективы его развития: на примере Кыргызстана.....	126
Муханбеталиев А. Футбол на уроках физической культуры в школе.....	133
Мураталиева А. Б. Конституционно-правовые гарантии частной собственности как основа экономического суверенитета государства.....	138
Мырзакматова О., Жамгырчиева Г., Караева З. Феноменальные герои эпоса и легенд как знаковая система	144
Нурлан кызы Мээрим, Юсупова Г.Н. Особенности франчайзинговых сделок в Кыргызстане	148
Цю Сиян. Важность и пути повышения компетентности преподавателей высших профессиональных учебных заведений в области цифрового обучения	155
Сулейманова Н., Таштанбеков А. Трансформация национальной идентичности кыргызской молодежи города Бишкека и феномен «неотрадиционализма» в условиях глобализации.....	162
Шаповалова Д.В. Цифровая трансформация как драйвер устойчивого экономического роста в туристской индустрии	171
Эргешов З.Ж. Некоторые вопросы идентичности в современном Кыргызстане: этнические, религиозные и гражданские аспекты	176
Эшиев А.К., Кызжибек Эркинбек к. Особенности протекания кризиса у мужчин и женщин, состоящих в браке 30 лет	185
Юсупова Ж.К., Омуркулова С.О., Волкотрубова А.В. Гендерно-ориентированные механизмы комплексной психологической помощи как фактор повышения качества жизни лиц с инвалидностью в системе государственного и муниципального управления	190
Ибраева А.Т., Ши Эньцюань, Муханбеталиев А. Профессиональная подготовка педагогических кадров в вузе в условиях новой реальности.	197

УДК 330.14:330.34:004(575.2)
DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_4

АДАМ КАПИТАЛЫ САНАРИПТЕШТИРҮҮ ДООРУНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨНҮГҮҮСҮНҮН НЕГИЗИ КАТАРЫ

Абдимумин кызы Аида

Ph.D. докторанты, ORCID: 0009-0009-8915-5503
«Кыргызстан Эл аралык университети» ОИӨК

Аннотациясы

Макалa санaриптештирүү шартында адам капиталынын туруктуу экономикалык өнүгүүдөгү ролун изилдейт. Адам капиталынын классикалык жана заманбап теориялары анализделет. Кыргыз Республикасынын азыркы абалы эл аралык маалыматтардын негизинде баяндалып, негизги тоскоолдуктар аныкталат. Адам капиталын өнүктүрүүгө системалуу инвестициялар өлкөнүн туруктуу өнүгүүсүнүн стратегиялык артыкчылыгы болуп саналат деп корутунду чыгарылат.

Негизги сөздөр: адам капиталы, санариптештирүү, туруктуу өнүгүү, цифровой экономика, Кыргыз Республикасы, билим берүү, эмгек рыногу, санариптик компетенциялары.

ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ КАК ОСНОВА УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В ЭПОХУ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Абдимумин кызы Аида

Ph.D. докторант, ORCID: 0009-0009-8915-5503
УНПК «Международный университет Кыргызстана»,

Аннотация

В статье исследуется роль человеческого капитала в обеспечении устойчивого экономического развития Кыргызской Республики в условиях цифровизации. На основе критического анализа классических и современных теорий раскрывается трансформация данной категории в контексте цифровой экономики. С использованием данных Всемирного банка, МСЭ и ОЭСР оценивается текущее состояние человеческого капитала КР и выявляются системные проблемы: разрыв в уровне цифровых компетенций, отток квалифицированных кадров, несоответствие образовательных программ потребностям цифрового рынка труда. Предложены конкретные направления государственной политики с учётом международного опыта.

Ключевые слова: человеческий капитал, цифровизация, устойчивое развитие, цифровая экономика, Кыргызская Республика, образование, рынок труда, цифровые компетенции.

HUMAN CAPITAL AS THE FOUNDATION OF SUSTAINABLE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE DIGITAL AGE

Abdimumin kyzy Aida

Ph.D. student, ORCID: 0009-0009-8915-5503
ERPC "International University of Kyrgyzstan"
aidajorobaeva89@gmail.com

Abstract

The article investigates the role of human capital in ensuring sustainable economic development of the Kyrgyz Republic amid digitalization. Based on a critical analysis of classical and contemporary theories, the transformation of this category in the digital economy context is revealed. Drawing on World Bank, ITU, and OECD data, the current state of human capital in the

Kyrgyz Republic is assessed and systemic challenges are identified. Specific directions of state policy, informed by international best practices, are proposed.

Keywords: human capital, digitalization, sustainable development, digital economy, Kyrgyz Republic, education, labour market, digital competencies.

1. Введение

Устойчивое экономическое развитие в XXI веке всё в большей мере определяется качеством человеческого капитала. Накопленный мировой опыт свидетельствует: страны, последовательно инвестирующие в образование, здравоохранение и развитие профессиональных навыков, демонстрируют более высокие темпы роста производительности труда и инновационной активности. Данная закономерность многократно подтверждена эконометрическими исследованиями начиная с пионерных работ Т. Шульца и Г. Беккера в 1960-е годы (Schultz, 1961; Becker, 1964). В условиях цифровой экономики содержание понятия «человеческий капитал» существенно трансформируется: автоматизация рутинных операций, распространение искусственного интеллекта, формирование платформенных рынков труда кардинально меняют структуру профессиональных компетенций, востребованных экономикой.

Для Кыргызской Республики — малой открытой экономики с молодой демографической структурой — вопрос развития человеческого капитала имеет особую стратегическую значимость. Страна располагает благоприятными условиями: молодым и растущим населением, высоким охватом общим образованием, расширяющейся цифровой инфраструктурой. Вместе с тем системные разрывы между существующим уровнем человеческого капитала и требованиями цифровой экономики, отток квалифицированных специалистов и недостаточная адаптивность образовательных программ создают серьёзные угрозы для долгосрочной конкурентоспособности страны (Крамаренко и Абдимумин кызы, 2026).

Целью настоящей статьи является исследование роли человеческого капитала как основы устойчивого экономического развития КР в условиях цифровизации и разработка направлений государственной политики. Задачи: систематизировать теоретические подходы к концепции человеческого капитала; оценить текущее состояние человеческого капитала КР; выявить ключевые проблемы; сформулировать рекомендации по государственной политике.

2. Методы

Методологическую основу исследования составляют: критический обзор научной литературы по теории человеческого капитала и цифровой экономике; сравнительный анализ международных индикаторов и позиции КР в глобальных рейтингах; институциональный анализ нормативно-правовой базы в данной сфере. Информационной базой служат данные Всемирного банка (Индекс человеческого капитала, 2020), Международного союза электросвязи (2023), ОЭСР (2019, 2021), а также публикации в рецензи-

руемых научных изданиях. Применяется системный подход, позволяющий рассматривать человеческий капитал как многоуровневый феномен.

3. Результаты и обсуждение

3.1. Эволюция концепции человеческого капитала: от классики к цифровой эпохе

Концепция человеческого капитала прошла длительный путь теоретической эволюции. Шульц (1961) обосновал, что расходы на образование следует рассматривать как долгосрочные инвестиции, приносящие отдачу как индивиду, так и обществу. Беккер (1964) развил этот подход, разграничив общий и специфический человеческий капитал. Голдин (2016) показала, что качество образования и возможности его получения определяют не только индивидуальные доходы, но и структуру неравенства в обществе. Всемирный банк концептуализировал человеческий капитал как совокупность знаний, навыков и здоровья, накапливаемых людьми на протяжении жизни (World Bank, 2020).

В условиях цифровой экономики человеческий капитал приобретает новые измерения. Акемоглу и Рестрепо (2018) показали, что автоматизация создаёт спрос на принципиально новые навыки. Европейская комиссия операционализировала концепцию цифрового человеческого капитала в Рамке DigComp 2.2, выделив пять ключевых областей компетенций (Vuorikari, Kluzer and Punie, 2022).

3.2. Человеческий капитал Кыргызской Республики: состояние и вызовы

Сравнительный анализ Индекса человеческого капитала (HCI) Всемирного банка позволяет объективно оценить позицию Кыргызской Республики относительно других стран (Таблица 1).

Как свидетельствуют данные Таблицы 1, Кыргызская Республика с показателем HCI 0,58 существенно уступает развитым странам: разрыв с Сингапуром составляет 0,30 пункта, с Германией — 0,21 пункта. Это означает, что ребёнок, рождённый в КР сегодня, будет лишь на 58% настолько производительным работником, каким он мог бы стать при полном охвате качественным образованием и здравоохранением. Особую озабоченность вызывает показатель ожидаемых лет обучения (11,8 против 13,9 в Сингапуре), свидетельствующий о более коротком и менее качественном образовательном пути.

Значительным вызовом для накопления человеческого капитала остаётся трудовая эмиграция. По различным оценкам, около 700–900 тысяч граждан КР работают за рубежом. Денежные переводы мигрантов составляют около 25–30% ВВП страны, однако «утечка мозгов» лишает национальную экономику квали-

ЦИФРОВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ (DigComp 2.2)
1. ГРАМОТНОСТЬ В РАБОТЕ С ДАННЫМИ И ИНФОРМАЦИЕЙ
Поиск, оценка, хранение и управление данными; критическое осмысление цифрового контента
2. КОММУНИКАЦИЯ И СОТРУДНИЧЕСТВО В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
Взаимодействие через цифровые технологии; совместная работа онлайн; управление цифровой идентичностью
3. СОЗДАНИЕ ЦИФРОВОГО КОНТЕНТА
Разработка и редактирование контента; программирование; соблюдение авторских прав
4. БЕЗОПАСНОСТЬ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ
Защита устройств и данных; безопасность личности; охрана окружающей среды
5. РЕШЕНИЕ ПРОБЛЕМ С ПРИМЕНЕНИЕМ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
Решение технических проблем; инновации с помощью технологий; определение пробелов в компетенциях
Уровни владения: Базовый → Средний → Продвинутый → Высокоспециализированный (8 уровней)

Рисунок 1. Структура цифрового человеческого капитала (на основе DigComp 2.2)

Источник: составлено авторами на основе Vuorikari, Kluzer and Punie (2022).

Таблица 1. Сравнительные показатели Индекса человеческого капитала (2020)

Страна / группа стран	НСИ (2020)	Ожидаемые годы обучения	Уровень выживаемости взрослых
Сингапур	0,88	13,9	0,98
Германия	0,79	13,1	0,96
Средний показатель ОЭСР	0,74	12,4	0,95
Россия	0,68	12,7	0,94
Казахстан	0,58	12,3	0,90
Кыргызская Республика	0,58	11,8	0,88

Источник: составлено авторами на основе World Bank (2020).

фицированных специалистов и снижает инновационный потенциал. Данное противоречие между краткосрочным макроэкономическим вкладом миграции и долгосрочными издержками для человеческого капитала требует стратегического политического ответа.

По данным Международного союза электросвязи (ITU, 2023), проникновение широкополосного интернета в сельских районах КР существенно отстаёт от городских показателей, формируя устойчивый цифровой разрыв. Это означает, что значительная часть трудовых ресурсов страны лишена возможностей, предоставляемых цифровой экономикой. В частности, доступ к онлайн-образованию, дистанционным рабочим местам и цифровым финансовым услугам остаётся привилегией городских жителей, тогда как сельское население — составляющее около 36% от общего числа — практически исключено из этих возможностей.

Анализ структуры занятости выявляет значительный дисбаланс между спросом рынка труда на специалистов с цифровыми компетенциями и их предложением со стороны системы образования. Быстрорастущие секторы — финансовые технологии, электронная торговля, ИТ-услуги — испытывают острый дефицит квалифицированных кадров, тогда как выпускники многих традиционных специальностей сталкиваются с трудностями при трудоустройстве. Этот структурный разрыв свидетельствует о слабых механизмах

согласования образовательной системы с реальными потребностями экономики. По оценкам Всемирного банка (World Bank, 2019), в экономиках с подобными характеристиками рост спроса на цифровые навыки опережает предложение на 5–7 лет, что требует немедленного реагирования со стороны государственной образовательной политики.

3.3. Международный опыт и уроки для Кыргызской Республики

Мировая практика выработала ряд эффективных моделей развития человеческого капитала в условиях цифровой трансформации. Наиболее системным примером служит сингапурская программа SkillsFuture, охватывающая всё трудоспособное население вне зависимости от возраста. Программа сочетает финансовые субсидии на обучение, разветвлённую инфраструктуру образовательных провайдеров и активное вовлечение работодателей (OECD, 2021). Страны ЕАЭС — Казахстан и Россия — реализуют масштабные программы развития цифровых компетенций, интегрированные в стратегии цифровой трансформации. Германская дуальная система профессионального образования демонстрирует высокую эффективность интеграции теоретической подготовки с практическим обучением на производстве.

Для Кыргызской Республики адаптация лучших международных практик должна учитывать наци-

ональную специфику: меньший масштаб экономики, значительную долю неформальной занятости, высокий удельный вес аграрного сектора. При этом принципиально важны: приоритизация развития цифровых компетенций педагогических работников как мультипликаторов цифровой грамотности; использование дистанционных форм обучения для охвата сельских районов; создание государственно-частных партнёрств с ведущими работодателями.

3.4. Направления государственной политики

На основе проведённого анализа можно сформулировать ключевые направления государственной политики по развитию человеческого капитала в КР. Во-первых, модернизация системы образования с интеграцией цифровых компетенций на всех уровнях — от общеобразовательной школы до послевузовской подготовки. Во-вторых, разработка Национальной рамки цифровых компетенций на основе DigComp 2.2, обеспечивающей единый стандарт оценки и развития цифровых навыков. В-третьих, создание национальной системы непрерывного образования с финансовыми инструментами поддержки: индивидуальные образовательные счета, налоговые льготы для инвестирующих в обучение работодателей, образовательные ваучеры для уязвимых категорий работников. В-четвёртых, активная политика по сокращению «утечки мозгов» через создание конкурентных условий труда и программы возвратной миграции специалистов.

Пятым важным направлением является развитие государственно-частного партнёрства (ГЧП) в сфере подготовки кадров. Опыт развитых стран свидетельствует: наиболее эффективными оказываются системы, в которых бизнес участвует не только в финансировании образования, но и в формировании его содержания, стажировке студентов и трудоустройстве выпускников. В условиях КР механизмы ГЧП могут быть реализованы через отраслевые советы по компетенциям, корпоративные образовательные программы при ведущих работодателях, совместные лаборатории и технопарки при университетах. Стимулирование такого партнёрства может осуществляться через налоговые льготы и государственное софинансирование программ подготовки в приоритетных отраслях.

Шестым направлением следует выделить целенаправленную политику по сокращению цифрового разрыва между городскими и сельскими районами страны. По данным МСЭ (ITU, 2023), неравномерность в доступе к цифровой инфраструктуре является одним из ключевых факторов, ограничивающих возможности накопления человеческого капитала в сельских регионах. Для преодоления этого разрыва необходимы: ускоренное развитие широкополосной инфраструктуры в отдалённых районах, создание цифровых центров на базе библиотек и местных администраций, реализация программ повышения цифровой грамотности для взрослого сельского населения. Без решения проблемы цифрового разрыва меры по развитию цифровых компетенций будут иметь избирательный

характер и воспроизводить существующее региональное неравенство, а не нивелировать его.

Важно подчеркнуть, что реализация предложенных направлений требует комплексного подхода и межведомственной координации. Разрозненные, фрагментированные меры, пусть и правильные по своей направленности, не способны обеспечить системного эффекта. Необходима единая архитектура государственной политики в сфере человеческого капитала, объединяющая усилия министерств образования, труда, цифрового развития и финансов вокруг общих целей, и показателей. Такая архитектура должна опираться на регулярный мониторинг и оценку результатов, позволяющие своевременно корректировать проводимую политику с учётом меняющихся потребностей цифровой экономики (OECD, 2019). Достижение Целей устойчивого развития в части качественного образования (ЦУР 4) и достойной занятости (ЦУР 8) требует именно такого — стратегического и системного — подхода к управлению человеческим капиталом.

3.5. Оценка потенциальных эффектов от реализации предложенных мер

Реализация предложенных направлений государственной политики способна дать значимые социально-экономические эффекты в средне- и долгосрочной перспективе. На макроэкономическом уровне рост качества человеческого капитала традиционно связывается с повышением производительности труда, увеличением инновационной активности и диверсификацией структуры экспорта — от сырьевых товаров и низкоквалифицированных услуг к наукоёмким продуктам. По оценкам Всемирного банка, повышение Индекса человеческого капитала на 0,1 пункта ассоциируется с долгосрочным ростом ВВП на душу населения на 8–11% (World Bank, 2020). Для КР, чей HSI составляет 0,58, последовательное его повышение до уровня казахстанского показателя (0,64) потребует комплексных усилий в сфере образования и здравоохранения на протяжении 10–15 лет, однако создаст принципиально иную базу для экономического роста.

На уровне рынка труда систематическое развитие цифровых компетенций населения позволит сократить структурный разрыв между спросом работодателей на квалифицированные кадры и их предложением системой образования. Это, в свою очередь, снизит давление трудовой эмиграции: молодые специалисты с востребованными цифровыми навыками смогут реализовать свой потенциал на внутреннем рынке труда, находя достойно оплачиваемые рабочие места в быстрорастущих секторах. Сокращение «утечки мозгов» даже на 15–20% способно существенно изменить инновационный климат страны, создав критическую массу высококвалифицированных специалистов, необходимую для формирования устойчивых технологических экосистем.

Социальные эффекты предложенных мер охватывают несколько измерений. Во-первых, повышение цифровой грамотности населения расширяет доступ

к государственным и финансовым услугам, снижая транзакционные издержки и повышая качество жизни граждан. Во-вторых, сокращение цифрового разрыва между городом и деревней способствует более равномерному региональному развитию и снижению уровня бедности в сельских районах. В-третьих, развитие системы непрерывного образования создаёт условия для социальной мобильности, позволяя представителям уязвимых групп населения повышать свою квалификацию и улучшать своё материальное положение. Таким образом, инвестиции в человеческий капитал выступают одновременно фактором экономического роста и инструментом социальной справедливости, что делает их абсолютно приоритетными в системе государственных расходов.

4. Заключение

Человеческий капитал в условиях цифровой экономики превращается в главный фактор устойчивого экономического развития, качественно трансформируясь в сторону цифровых компетенций и способности к непрерывному обучению. Кыргызская Республика, располагая значительным демографическим потенциалом, одновременно сталкивается с системными вызовами, тормозящими накопление человеческого капитала, соответствующего требованиям цифровой эпохи. Сравнительный анализ НСИ показывает существенное отставание страны от ведущих экономик. Преодоление этого отставания требует скоординированной государственной политики, опирающейся на лучший международный опыт.

Список литературы:

1. Acemoglu, D. and Restrepo, P. (2018) 'The Race between Man and Machine: Implications of Technology for Growth, Factor Shares, and Employment', *American Economic Review*, 108(6), pp. 1488–1542.
2. Becker, G.S. (1964) *Human Capital: A Theoretical and Empirical Analysis, with Special Reference to Education*. New York: Columbia University Press.
3. Goldin, C. (2016) 'Human Capital', in Diebolt, C. and Hauptert, M. (eds.) *Handbook of Cliometrics*. Berlin: Springer, pp. 55–86.
4. ITU (2023) *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023*. Geneva: International Telecommunication Union.
5. Крамаренко, А.И. и Абдимумин кызы, А. (2026) 'Трансформация концепции человеческого капитала в условиях цифровой экономики', *Экономика и бизнес: теория и практика*, 1(131), с. 132–138.
6. OECD (2019) *OECD Future of Education and Skills 2030: OECD Learning Compass 2030*. Paris: OECD Publishing.
7. OECD (2021) *OECD Skills Outlook 2021: Learning for Life*. Paris: OECD Publishing. <https://doi.org/10.1787/0ae365b4-en>
8. Schultz, T.W. (1961) 'Investment in Human Capital', *American Economic Review*, 51(1), pp. 1–17.
9. Vuorikari, R., Kluzer, S. and Punie, Y. (2022) *DigComp 2.2: The Digital Competence Framework for Citizens*. Luxembourg: Publications Office of the European Union. EUR 31006 EN. <https://doi.org/10.2760/115376>
10. World Bank (2019) *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, D.C.: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1328-3>
11. World Bank (2020) *The Human Capital Index 2020 Update: Human Capital in the Time of COVID-19*. Washington, D.C.: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1552-2>

РОССИЯ, КАЗАКСТАН ЖАНА ӨЗБЕКСТАНДЫН ПЕНИТЕНЦИАРДЫК СИСТЕМАЛАРЫНДА ЭЛ АРАЛЫК СТАНДАРТТАРДЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИЯЛОО: КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫ ҮЧҮН МААНИСИ

Абдуразаков Хасан Кахраманович

PhD докторанты

“Кыргызстан эл аралык университети” ОИӨК

E-mail: hasanabdurazakov5@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-0535-527X>

Аннотациясы

Бул макалада Россия Федерациясында, Казакстан Республикасында жана Өзбекстан Республикасында соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык стандарттарын имплементациялоонун салыштырма-укуктук талдоосу жүргүзүлөт жана анын Кыргыз Республикасынын жаза аткаруу тутумун реформалоодогу мааниси аныкталат. Изилдөөнүн теориялык негизи катары Бириккен Улуттар Уюмунун соттолгондор менен мамиле кылуунун минималдуу стандарттык эрежелери – Бириккен Улуттар Уюму тарабынан кабыл алынган Нельсон Мандела эрежелери, ошондой эле Европа Кеңеши иштеп чыккан Европалык түрмө эрежелери алынган.

Макалада аталган мамлекеттердин кылмыш-аткаруу мыйзамдарына эл аралык стандарттардын киргизилиши, алардын укуктук жөнгө салуу механизмдери, соттолгондордун укуктарын коргоо кепилдиктери жана пробация институтунун өнүгүү деңгээли талданат. Россия Федерациясында көзөмөл жана ведомстволук регламенттердин ролу, Казакстанда пенитенциардык системаны гуманизациялоо саясаты, ал эми Өзбекстанда акыркы жылдардагы либералдаштыруу реформалары салыштырмалуу аспектиде каралат.

Изилдөөнүн жыйынтыгында Кыргыз Республикасынын жаза аткаруу тутумун реформалоодо эл аралык стандарттарды толук кандуу имплементациялоо, соттолгондордун адам укуктарын камсыз кылуу, кыйноолордун алдын алуу жана коомго кайра социалдаштыруу механизмдерин өркүндөтүү зарылдыгы негизделет. Салыштырма талдоо улуттук мыйзамдарды өркүндөтүү боюнча практикалык сунуштарды иштеп чыгууга өбөлгө түзөт.

Негизги сөздөр: Негизги сөздөр: эл аралык стандарттар, имплементация, салыштырма-укуктук талдоо, жаза аткаруу тутуму, соттолгондордун укуктары, пенитенциардык реформа, пробация институту.

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ СТАНДАРТОВ В ПЕНИТЕНЦИАРНЫХ СИСТЕМАХ РОССИИ, КАЗАХСТАНА И УЗБЕКИСТАНА: ЗНАЧЕНИЕ ДЛЯ КЫРГЫЗСТАНА

Абдуразаков Хасан Кахраманович

Докторант PhD

УНПК “Международный университет Кыргызстана”

E-mail: hasanabdurazakov5@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-0535-527X>

Аннотация

В данной статье проводится сравнительно-правовой анализ имплементации международных стандартов обращения с осужденными в Российской Федерации, Республике Казахстан и Республике Узбекистан. Определяется значение этих стандартов в реформировании системы исполнения наказаний Кыргызской Республики. В качестве теоретической основы исследования были взяты Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с осужденными – Правила Нельсона Манделы, принятые ООН, а также Европейские тюремные правила, разработанные Советом Европы.

В статье анализируется внедрение международных стандартов в уголовно-исполнительное законодательство указанных государств, механизмы их правового регулирования, гарантии защиты прав осужденных и уровень развития института пробации. В сравнительном аспекте рассматривается роль надзорных ведомственных регламентов в Российской Федерации, политика гуманизации пенитенциарной системы в Казахстане, реформы либерализации последних лет в Узбекистане.

В результате исследования обосновывается необходимость полной имплементации международных стандартов при реформировании системы исполнения наказаний Кыргызской Республики, обеспечения прав человека осужденных, совершенствования механизмов предупреждения пыток и ресоциализации общества. Сравнительный анализ способствует выработке практических рекомендаций по совершенствованию национального законодательства.

Ключевые слова: международные стандарты, имплементация, сравнительно-правовой анализ, система исполнения наказаний, права осужденных, пенитенциарная реформа, институт probation.

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL STANDARDS IN THE PENITENTIARY SYSTEMS OF RUSSIA, KAZAKHSTAN AND UZBEKISTAN: SIGNIFICANCE FOR KYRGYZSTAN

Abdurazakov Khasan Kahramanovich PhD student

Higher School Postgraduate and Doctoral Studies

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

E-mail: hasanabdurazakov5@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0008-0535-527X>

Abstract

This article provides a comparative legal analysis of the implementation of international standards for the treatment of prisoners in the Russian Federation, the Republic of Kazakhstan, and the Republic of Uzbekistan. The importance of these standards in the reform of the penal enforcement system of the Kyrgyz Republic is determined. The United Nations Standard Minimum Rules for the Treatment of Prisoners, the Nelson Mandela Rules, adopted by the United Nations, as well as the European Prison Rules developed by the Council of Europe, were used as the theoretical basis for the study. The article analyzes the implementation of international standards in the penal enforcement legislation of these states, the mechanisms of their legal regulation, guarantees for the protection of the rights of convicts, and the level of development of the probation institution. In a comparative aspect, the role of supervisory departmental regulations in the Russian Federation, the policy of humanizing the penitentiary system in Kazakhstan, and the liberalization reforms of recent years in Uzbekistan are considered. The study substantiates the need for the full implementation of international standards in the reform of the system of execution of sentences in the Kyrgyz Republic, ensuring the human rights of convicts, improving mechanisms for the prevention of torture and the re-socialization of society. The comparative analysis contributes to the development of practical recommendations for improving national legislation.

Keywords: international standards, implementation, comparative legal analysis, penal enforcement system, convicts' rights, penitentiary reform, probation institute.

Киришүү (Introduction)

Постсоветтик мейкиндиктеги мамлекеттердин жаза аткаруу укугунун заманбап өнүгүүсү эркиндигинен ажыратылган адамдарга жол берилүүчү мамиленин минималдуу стандарттарын калыптандырган универсалдуу эл аралык-укуктук актылардын таасиринин күчөшү менен мүнөздөлөт. Мындай актылардын катарына «Эл аралык жарандык жана саясий укуктар жөнүндө пакт», «Кыйноолорго каршы конвенция», ошондой эле «Камактагылар менен мамиле кылуу боюнча минималдуу стандарттык эрежелери» (Нельсон Мандела эрежелери) кирет.

Аталган нормаларды имплементациялоо гуманизм, дискриминацияга жол бербөө жана адамдык кадыр-баркты урматтоо принциптерин улуттук мыйзамдарда формалдуу бекитүү менен гана чектелбестен, аларды практикалык жүзөгө ашыруунун туруктуу институционалдык механизмдерин түзүүнү да камтыйт. В. И. Селиверстов адилет белгилегендей, жазаларды аткаруу чөйрөсүндөгү эл аралык стандарттар мамлекеттик мажбурлоонун чектерин белгилеп, пенитенциардык саясаттын гуманисттик багытын аныктаган «минималдуу укуктук ориентир»

функциясын аткарат (Селиверстов, 2023:64-71).

Заманбап укуктук доктринада эл аралык стандарттарды имплементациялоо комплекстүү процесс катары каралып, төмөнкү негизги багыттарды камтыйт:

- улуттук мыйзамдардын ченемдик гармонизациясы;
- жаза аткаруу мекемелеринин институционалдык реформасы;
- соттук жана коомдук көзөмөл механизмдеринин өнүгүшү;
- укук колдонуу маданиятынын трансформациясы.

А. В. Малько белгилегендей, мамлекеттик бийликтин ашыкча репрессивдүү механизмдерин чектөө тенденциясы укуктук мамлекеттин эволюциясын жана инсан кепилдиктеринин кеңейишин чагылдырат (Малько, 2022:210-218). Жаза аткаруу чөйрөсүндө бул изоляциялык функциядан соттолгондорду ресоциализациялоого жана социалдык реинтеграциялоого багытталган артыкчылыктын күчөшү аркылуу көрүнөт.

Ушуга байланыштуу постсоветтик

мамлекеттерде эл аралык стандарттарды ишке ашыруунун өзгөчөлүктөрүн изилдөө илимий жактан өзгөчө мааниге ээ. Бул изилдөөнүн алкагында Россия Федерациясынын, Казакстан Республикасынын жана Өзбекстан Республикасынын жаза аткаруу мыйзамдары салыштырма-укуктук негизде талданат. Бул мамлекеттердин тандалышы алардын тарыхый-укуктук өнүгүүсүнүн окшоштугу жана ошол эле учурда эл аралык стандарттарды ишке ашыруудагы механизмдеринин айырмачылыктары менен шартталган.

Изилдөө ыкмалары (Methods)

Изилдөөнүн методологиялык негизин жалпы илимий жана атайын юридикалык изилдөө ыкмалары түзөт.

Изилдөөнүн негизги методу катары **салыштырма-укуктук талдоо** колдонулду. Бул метод Россия Федерациясынын, Казакстан Республикасынын жана Өзбекстан Республикасынын жаза аткаруу мыйзамдарында эл аралык стандарттарды имплементациялоонун өзгөчөлүктөрүн аныктоого мүмкүндүк берди.

Мындан тышкары төмөнкү ыкмалар пайдаланылды:

- формалдуу-укуктук метод – жаза аткаруу мыйзамдарынын нормаларын талдоодо;
- системалык-структуралык метод – эл аралык укуктук стандарттар менен улуттук укуктук механизмдердин өз ара байланышын аныктоодо;
- институционалдык талдоо – жаза аткаруу тутумундагы коомдук жана превентивдик көзөмөл институттарын изилдөөдө;
- илимий адабияттарды жана эл аралык документтерди талдоо методу.

Изилдөөнүн эмпирикалык базасын Россия Федерациясынын, Казакстан Республикасынын жана Өзбекстан Республикасынын жаза аткаруу кодексдеринин нормалары, эл аралык укуктук актылар жана жаза аткаруу укугу боюнча илимий эмгектер түздү.

Изилдөөнүн жыйынтыктары (Results)

Салыштырма-укуктук талдоо постсоветтик мамлекеттерде соттолгондор менен мамиле кылуунун эл аралык стандарттары улуттук мыйзамдарда ченемдик деңгээлде бекемделгенин көрсөттү.

Россия Федерациясында жаза аткаруу мыйзамдары гуманизм, мыйзамдуулук жана адамдык кадыр-баркты урматтоо принциптерине негизделген. Россия Федерациясынын Жаза аткаруу кодекси соттолгондордун укуктарын жана эркиндиктерин коргоону камсыз кылат жана аларга мыйзамда каралган чектөөлөрдөн тышкары бардык жарандык укуктарды пайдалануу мүмкүнчүлүгүн берет. Россиянын жаза аткаруу системасынын өзгөчөлүгү – соттолгондордун укуктарын деталдуу жөнгө салган мыйзамдык база жана коомдук көзөмөл институтунун иштеши.

Казакстан Республикасында жаза аткаруу

системасын реформалоо эл аралык стандарттарды эске алуу менен жүргүзүлүүдө. Өзгөчө мааниге ээ болгон механизм – кыйноолорду алдын алуу боюнча **Улуттук превентивдик механизм**. Бул механизм эркиндигинен ажыратуу жайларына көз карандысыз мониторинг жүргүзүүгө мүмкүндүк берет жана соттолгондордун укуктарын коргоону күчөтөт.

Өзбекстан Республикасында да жаза аткаруу системасын реформалоо активдүү жүргүзүлүүдө. Акыркы жылдары соттолгондордун укуктарын кеңейтүү, медициналык жардамга жетүүнү камсыз кылуу, диний эркиндикти сактоо жана социалдык адаптация программаларын өнүктүрүү боюнча олуттуу өзгөрүүлөр ишке ашырылды. Ошондой эле соттолгондордун телефон аркылуу сүйлөшүү жана жолугушуу мүмкүнчүлүктөрү кеңейтилген.

Ошол эле учурда изилдөө жаза аткаруу системаларында бир катар көйгөйлөрдүн сакталуусун көрсөттү. Алардын катарына төмөнкүлөр кирет:

- түзөтүү мекемелеринин ашыкча толуктугу;
- материалдык-техникалык базанын жетишсиздиги;
- квалификациялуу кадрлардын жетишсиздиги;
- коомдук жана көз карандысыз мониторинг механизмдеринин жетиштүү деңгээлде өнүкпөгөндүгү.

Талкуу (Discussion)

Эл аралык-укуктук стандарттардын улуттук жаза аткаруу тутумуна имплементацияланышынын деңгээлин тереңирээк талдоо үчүн Көз карандысыз Мамлекеттер Шериктештигине катышкан айрым мамлекеттердин мыйзамдарын жана укук колдонуу практикасын салыштырма-укуктук негизде изилдөө максатка ылайык. Россия, Казакстан жана Өзбекстан мамлекеттерин тандоо алардын тарыхый-укуктук өнүгүүсүнүн окшоштугуна, жаза аткаруу укугунун жалпы салттарына жана ошол эле учурда эл аралык стандарттарды ишке ашыруу механизмдериндеги айырмачылыктарына негизделет.

Россия Федерациясынын жаза аткаруу мыйзамдары соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык стандарттарына олуттуу деңгээлде багытталган. Россия Федерациясынын Жаза аткаруу кодекси мыйзамдуулук, гуманизм, адамдык кадыр-баркты урматтоо жана жазаны өтөөнүн шарттарын дифференциациялоо принциптерин бекитет. Аталган кодекстин 12-беренесине ылайык, соттолгондор федералдык мыйзамда каралган жана жазанын маңызынан келип чыккан чектөөлөрдөн тышкары адамдын жана жарандын бардык укуктарын жана эркиндиктерин сактап калышат. Бул жобо эл аралык келишимдерге жана Нельсон Мандела эрежелерине шайкеш келет.

Россия мыйзамдарынын өзгөчөлүгү — соттолгондордун укуктарын жана түзөтүү мекемелеринин администрациясынын милдеттерин кыйла деталдаштырган регламентация, ошондой эле мажбурлап кармоо жайларында адам укуктарынын камсыздалышын коомдук көзөмөлдөө

институтунун болушу. 2008-жылдын 10-июнундагы №76-ФЗ «Мажбурлап кармоо жайларында адам укуктарынын камсыздалышын коомдук көзөмөлдөө жөнүндө...» федералдык мыйзамы коомдук байкоо комиссияларынын ишмердүүлүгүн жүзөгө ашыруунун укуктук негизин түзөт жана бул жалпы жонунан пенитенциардык тутумдун ачыктыгын камсыз кылуу боюнча эл аралык сунуштарга жооп берет.

Россия Федерациясы адам укуктарын коргоо чөйрөсүндөгү универсалдуу эл аралык келишимдердин катышуучусу болуп саналат. Ошол эле учурда социалдык-укуктук институттар трансформацияланып жаткан шартта жазаларды аткаруунун натыйжалуулугун жогорулатуу зарылчылыгы сакталууда. Россия Федерациясынын заманбап жаза аткаруу саясаты коомдук коопсуздукту камсыз кылууга жана соттолгондордун укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын сактоого багытталган.

Россиялык илимий адабиятта соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык стандарттарынын мүнөздүү белгиси катары алардын мамлекеттик мажбурлоонун жол берилген чектерин аныктаган минималдуу милдеттүү ориентир катары багыт берүүчү функциясы белгиленет.

В. И. Селиверстов Россия Федерациясынын жаза аткаруу мыйзамдарына эл аралык стандарттарды имплементациялоо жазаны аткарууну гуманизациялоонун жана укуктук мамлекетти калыптандыруунун зарыл шарты болуп саналат деп эсептейт.

Россия мыйзамдарында Бириккен Улуттар Уюмунун соттолгондорго мамиле кылуунун минималдуу стандарттык эрежелерине – «Камактагылар менен мамиле кылуу боюнча минималдуу стандарттык эрежелери» (Нельсон Мандела эрежелери) – өзгөчө маани берилет. Бул эрежелер адамдын укуктук статусуна карабастан анын кадыр-баркын урматтоонун артыкчылыгына негизделет.

А. В. Малько белгилегендей, «заманбап укуктук системаларда мамлекеттик бийликтин ашыкча репрессивдүү механизмдерин чектөөнүн жана инсанга карата укуктук кепилдиктерди кеңейтүүнүн туруктуу процесси байкалууда, анын ичинде кылмыш жазаларын аткаруу чөйрөсүндө да».

Бул ыкма жаза аткаруу таасиринин максаттарын жана каражаттарын кайра кароодо көрүнөт: ал соттолгондорду изоляциялоо менен гана чектелбестен, аларды түзөтүү мекемелеринде оңдоо (исправление) процессине багытталат.

Россия Федерациясындагы реформалардын негизги багыттарынын бири – жазаны өтөөнүн шарттарын гуманизациялоо. Ю. В. Голиктин пикири боюнча, «жаза аткаруу тутумунун ашыкча жазалоочу багытынан баш тартуу заманбап эл аралык тенденцияларга шайкеш келет жана соттолгондорду оңдоо максаттарына жетүүгө өбөлгө түзөт» (Голик, 2021:141-158).

Демек, Россия Федерациясынын жаза аткаруу тутумунда жүргүзүлүп жаткан реформалар түзөтүү мекемелеринде адам укуктарын сактоо маселелерине багытталган. Е. О. Сирякова өз эмгектеринде «жазаларды аткаруу практикасы көп учурда изоляциялоо милдеттери менен гумандуу мамиле талаптарынын ортосундагы карама-каршылыкка туш болот, бул соттолгондордун укуктарын коргоонун укуктук жана уюштуруучулук механизмдерин өркүндөтүү зарылдыгын шарттайт» деп белгилейт (Сирякова, 2021). Автордун бул тыянагы эл аралык стандарттар түзөтүү мекемелериндеги кармоо шарттарын баалоонун натыйжалуу критерийлик механизми экенин көрсөтөт.

Жаза аткаруу тутумунда эл аралык стандарттарды эске алууда жаза аткаруу тутумунун мекемелеринин ишмердүүлүгүнө карата коомдук жана прокурордук көзөмөл институту өзгөчө мааниге ээ. Коомдук көзөмөл институтунун иштеши соттолгондордун укуктарынын системалуу бузулуулары тууралуу так маалымат алууга мүмкүндүк берет жана пенитенциардык мекемелердин ишмердүүлүгүнүн ачыктыгын жогорулатууга өбөлгө түзөт.

Бул контекстте «Кыйноолорго каршы конвенция» жана анын Факультативдик протоколунун алкагындагы эл аралык сунуштар улуттук укуктук жөнгө салуу үчүн методологиялык мааниге ээ. Россия Федерациясынын жаза аткаруу тутумун эл аралык укуктук стандарттардын негизинде реформалоо – адам укуктарын коргоонун заманбап талаптарына жана мамлекеттин кылмыш саясатынын милдеттерине жооп берген жазаларды аткаруунун гуманисттик моделин калыптандырууга багытталган ырааттуу жана көп багыттуу процесс болуп саналат.

Казакстан Республикасында жаза аткаруу тутумун реформалоо процесси соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык укуктук стандарттарын эске алуу менен жүргүзүлүүдө. Реформанын негизги багыттарынын бири – «Камактагылар менен мамиле кылуу боюнча минималдуу стандарттык эрежелерин» (Нельсон Мандела эрежелери) кабыл алуу болуп саналат. Бул – Бириккен Улуттар Уюмунун эл аралык-укуктук документи, соттолгондорго мамиле кылуунун мурдагы минималдуу стандарттык эрежелеринин жаңыртылган редакциясы болуп, 2015-жылдын 17-декабрында БУУнун Башкы Ассамблеясы тарабынан кабыл алынган (Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, 2015).

Нельсон Мандела эрежелери гумандуулук жана дискриминацияга жол бербөө принциптерине ылайык кармоонун татыктуу шарттарын камсыз кылууга, соттолгондордун кадыр-баркын коргоого, саламаттык сактоо, тартип, соттолгондордун даттанууларын кароо, ошондой эле жазаны жекелештирүү жана натыйжалуу инспекциялоо маселелерин жөнгө салууга багытталган нормалардын комплексинен турат. Бул нормалар эл аралык стандарттарга шайкеш

келип, БУУга мүчө мамлекеттердин пенитенциардык укугу үчүн универсалдуу ориентир катары таанылган, бирок сунуш мүнөзүндө экени белгиленет.

Казакстан Республикасы негизги эл аралык документтерди ратификациялаган: «Кыйноолорго каршы конвенция» жана анын Факультативдик протоколу. Факультативдик протокол кыйноолорду жана ырайымсыз мамилени аныктоо максатында эркиндигинен ажыратуу жайларына үзгүлтүксүз баруу жана көзөмөл жүргүзүү системасын камтыйт.

Факультативдик протоколго ылайык, катышуучу мамлекеттер өлкө ичинде соттолгондор кармалган жайларда кармоо шарттарына туруктуу мониторинг жүргүзгөн көз карандысыз орган — Улуттук превентивдик механизмди (УПМ) түзүүгө милдеттүү (Закон Республики Казахстан от 2 июля 2013 года № 111-V, 2013).

Казакстан Республикасында Улуттук превентивдик механизм 2013-жылдан тартып мыйзамдын негизинде иш алып барууда. Функционалдык жактан ал Адам укуктары боюнча ыйгарым укуктуу өкүлдүн, жарандык сектордун өкүлдөрүнүн жана эксперттердин катышуусу менен жүзөгө ашырылат. Бул Факультативдик протоколдун талаптарына ылайык эркиндигинен ажыратуу жайларына көз карандысыз мониторинг жүргүзүүгө мүмкүндүк берет (Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, 2002).

Түзөтүү мекемелериндеги мониторинг пенитенциардык мекемелерге күтүүсүз барууларды жана соттолгондордун даттанууларын кароону камтыйт. Адам укуктарынын аныкталган бузулууларын жоюу боюнча, анын ичинде медициналык тейлөө, кармоо шарттары, режим, укуктук жардамга жетүү жана башка маселелер боюнча сунуштар иштелип чыгат.

Касым-Жомарт Кемелевич Токаев 2025-жылдын 23-июнунда Астанада укук коргоо органдарынын коллегиясынын жыйынында сүйлөп жатып, жаңы пенитенциардык тутум изоляциялоо функциясын гана аткарбастан, ресоциализациялоо, кайра тарбиялоо, ошондой эле эркиндикке чыккандан кийин соттолгондорду адаптациялоого көмөк көрсөтүү функциясын да аткарышы керектигин белгилеген. Бул адилеттүү жана коопсуз Казакстанды курууга өбөлгө түзөт.

Казакстан Республикасынын Жаза аткаруу кодекси адамдын укуктарын жана эркиндиктерин урматтоо, жазаны өтөөнүн шарттарын дифференциациялоо принциптерин бекитет. Мисалы, анын 10-беренесине ылайык, соттолгондор мыйзамда белгиленген жана жазанын маңызынан келип чыккан чектөөлөрдөн тышкары бардык укуктарды жана эркиндиктерди пайдаланат, бул Эл аралык жарандык жана саясий укуктар жөнүндө пакт 10-беренесине шайкеш келет (Уголовно-исполнительный кодекс Республики Казахстан, 2025).

Ошентип, Казакстан Республикасынын жаза аткаруу тутуму пенитенциардык системаны өнүктүрүүнүн маанилүү багытын тандап алган: бул, биринчи кезекте, коомдук көзөмөл механизмдерин жана эркиндигинен ажыратууга байланышпаган альтернативдүү жазаларды киргизүү болуп саналат. Ошол эле учурда эл аралык уюмдардын отчетторунда жана илимий адабиятта мыйзамдарда тиешелүү нормалар бекитилгенине карабастан, түзөтүү мекемелеринин материалдык-техникалык камсыздалышы, кадрдык жетишсиздик жана эл аралык стандарттарды укук колдонуу практикасында натыйжалуу ишке ашыруу маселелери сакталып жаткандыгы белгиленет.

Өзбекстан Республикасынын жаза аткаруу тутумун реформалоонун институционалдык негиздери эл аралык стандарттарга таянат. Өзбекстандын жаза аткаруу тутумун (ЖАТ) реформалоо соттолгондорго гумандуу мүнөздө жазаларды аткарууну камсыз кылууга жана алардын укуктарын коргоого багытталып, эл аралык укуктук стандарттар менен тыгыз өз ара байланышта жүргүзүлүүдө. Негизги булактар катары төмөнкү эл аралык документтерди белгилөөгө болот:

- «Эл аралык жарандык жана саясий укуктар жөнүндө пакт» – жарандык укуктарды жана эркиндиктерди, анын ичинде адилет сот өндүрүшүнө кепилдиктерди бекитет.
- «Кыйноолорго каршы конвенция».
- «Камактагылар менен мамиле кылуу боюнча минималдуу стандарттык эрежелери» (Нельсон Мандела эрежелери) – 2015-жылы БУУнун Башкы Ассамблеясы тарабынан кайра каралып, пенитенциардык мекемелерде кармоо боюнча жалпы таанылган ориентирге айланган (Рустамбаев, 2024).

Өзбекстан Республикасы соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык стандарттарын улуттук мыйзамдарга имплементациялоо боюнча милдеттенмелерди өзүнө алуу менен мыйзамдык базаны жана укук колдонуу практикасын ырааттуу трансформациялоодо. Эксперттердин пикири боюнча, акыркы жылдары улуттук жаза аткаруу укугун эл аралык стандарттарга шайкеш келтирүү боюнча комплекстүү чаралар ишке ашырылды. Бул процесс соттолгондордун укуктарын кеңейтүүгө багытталып, Өзбекстан Республикасынын улуттук мыйзамдарында бекемделген. Анда соттолгондор үчүн социалдык жана укуктук кепилдиктерди кеңейтүү, медициналык жардамга жетүү мүмкүнчүлүгүн камсыз кылуу, дин тутуу эркиндигин сактоо, мүмкүнчүлүгү чектелген адамдарды кармоо шарттарын жакшыртуу, айрым катаал режимдик чараларды жокко чыгаруу жана соттолгондордун социалдык адаптациясына кепилдик берүү каралган (Эшматова, 2025).

Бүгүнкү күндө эмпирикалык маалыматтар Өзбекстанда эл аралык стандарттарды ишке ашырууда прогресс бар экенин көрсөтөт. Соттолгондордун

абалынын динамикасы байкалууда: телефон аркылуу сүйлөшүүлөрдүн жана жолугушуулардын саны көбөйгөн. Бул кармоо шарттарын гуманизациялоо процессинин жүрүп жаткандыгын айгинелейт. Ошондой эле майыптыгы бар соттолгондорду кармоо шарттарына өзгөчө көңүл бурулууда.

Ошол эле учурда жаза аткаруу тутумунда айрым көйгөйлөр сакталууда. Тактап айтканда, пенитенциардык шарттарга карата коомдук көзөмөлдүн натыйжалуулугу жетишсиз болуп, көз карандысыз мониторингди мындан ары укуктук жана институционалдык жактан өнүктүрүү талап кылынат. Соттолгондор үчүн билим берүү жана ресоциализациялык программаларды укук колдонуу практикасында кеңейтүү жана чет өлкөлүк алдыңкы тажрыйбага ылайык стандартташтыруу зарылчылыгы бар. Өзбекстандын жаза аткаруу тутумунун негизги милдеттери катары рецидивди төмөндөтүү жана соттолгондордун коомго интеграциялануу деңгээлин жогорулатуу бойдон калууда.

Ошентип, Көз карандысыз Мамлекеттер Шериктештигине катышкан мамлекеттердин (Россия Федерациясы, Казакстан Республикасы, Өзбекстан Республикасы) мыйзамдарын жана укук колдонуу практикасын салыштырма-укуктук талдоо соттолгондорго мамиле кылуунун эл аралык стандарттары улуттук жаза аткаруу кодекстеринде ченемдик бекемделгенин көрсөтөт.

Россия Федерациясынын Жаза аткаруу кодекси соттолгондордун адамдык кадыр-баркын урматтоо принцибин (10-берене), жазаны аткаруунун гуманизм жана мыйзамдуулук принциптерин (8-берене), ошондой эле соттолгондордун укуктарын Россия Федерациясынын эл аралык келишимдерине ылайык камсыз кылуу милдетин (3, 12-беренелер) бекитет.

Казакстан Республикасынын Жазык-аткаруу кодексиндеги кылмыш-аткаруу мыйзамдарынын салыштырмалуу укуктук талдоосу адам укуктары жаатындагы эл аралык милдеттенмелердин артыкчылыгын (2-берене), катаал жана кадыр-баркты басмырлаган мамилеге тыюу салууну (10-берене), ошондой эле жаза-аткаруу тутумунун мекемесинин администрациясынын эл аралык стандарттарга жооп берген кармоо шарттарын камсыз кылуу милдетин карайт.

Россия Федерациясынын жана Казакстан Республикасынын жаза аткаруу кодекстерин салыштырма талдоо жазаларды аткарууну гуманизациялоо принциптери эки кодексте тең бекемделгенин көрсөтөт. Мисалы, РФ Жаза аткаруу кодексинин (Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, 2025) 10-беренеси Россия Федерациясы соттолгондордун укуктарын, эркиндиктерин жана мыйзамдуу кызыкчылыктарын урматтай жана коргой турганын, оңдоо каражаттарын мыйзамдуу колдонуу, алардын укуктук корголушун жана жеке коопсуздугун камсыз кыларын белгилейт. Ошондой эле 12-берене соттолгондорго мамлекеттик жана эл аралык адам укуктарын коргоо органдарына

сунуштар жана даттануулар менен кайрылуу мүмкүнчүлүгүн кепилдейт.

Эки өлкөнүн жаза аткаруу мыйзамдарында окшош принциптер бар болгону менен, айырмачылыктар да орун алган. Маселен, Казакстандын мыйзамдарында адам укуктары жаатындагы эл аралык милдеттенмелердин артыкчылыгына өзгөчө басым жасалат, бул өлкөнүн эл аралык мейкиндикке интеграциялануу саясаты менен шартталган. Ал эми Россия мыйзамдары соттолгондордун даттануулар жана арыздар менен мамлекеттик органдарга кайрылуу тартибин деталдуу жөнгө салууга көбүрөөк көңүл бурат.

Жыйынтыктап айтканда, Казакстан менен Россиянын жаза аткаруу мыйзамдарын талдоо жазаларды аткарууну гуманизациялоо багытындагы жалпы динамиканы көрсөтөт, мында адам укуктарын сактоо өзгөчө маанилүү аспект болуп саналат. Ошол эле учурда улуттук укуктук салттар жана мамлекеттик саясий багыт менен шартталган өзгөчөлүктөр да бар. Мындан улам жаза аткаруу чөйрөсүндөгү мыйзамдарды мындан ары өркүндөтүүдө эл аралык стандарттар менен катар улуттук укук колдонуу практикасын да эске алуу зарыл.

Өзбекстан Республикасынын Жаза аткаруу кодекси да соттолгондорго гумандуу мамиле кылуу жана алардын укуктарын, мыйзамдуу кызыкчылыктарын сактоо принциптерин (7, 9-беренелер), ошондой эле жазаларды аткарууда эл аралык укук нормаларын эске алууну бекитет (Уголовно-исполнительный кодекс Республики Узбекистан).

Казакстан, Өзбекстан жана Россиядагы тиешелүү нормаларды ишке ашыруунун укук колдонуу практикасы олуттуу айырмачылыктарга ээ. Россия Федерациясында негизги көйгөйлөр катары жаза аткаруу тутумунун түзөтүү мекемелеринин ашыкча толуктугу, соттолгондорду адамгерчиликсиз жана кадыр-баркты кемсинткен шарттарда кармоо, ички укуктук коргонуу каражаттарынын натыйжасыздыгы, ошондой эле тиричилик шарттарынын начардыгы жана медициналык тейлөөнүн төмөн деңгээли белгиленет. Бул жагдайлар соттолгондордун кайрылууларынын эл аралык органдарда, анын ичинде Европа адам укуктары боюнча соту каралышына алып келген («Калашников Россияга каршы», «Ананьев жана башкалар Россияга каршы» иштер) (Постановления ЕСПЧ, 2002).

Казакстан Республикасында жаза аткаруу тутумун модернизациялоо жүрүп жаткандыгына карабастан, жазаларды аткаруунун натыйжалуулугуна жана соттолгондордун укуктарын камсыз кылууга терс таасир эткен айрым системалуу көйгөйлөр сакталууда. Алардын катарына квалификациялуу кадрлардын жетишсиздиги, каржылоонун жетишсиз деңгээли жана эркиндигинен ажыратуу жайларындагы кармоо шарттарына карата коомдук жана тышкы көзөмөл механизмдеринин жетиштүү деңгээлде калыптанбагандыгы кирет (Консолидированный

доклад, 2024:14-15).

Ошентип, КМШ өлкөлөрүндө орун алып жаткан көйгөйлөр жаза аткаруу тутумунун материалдык-техникалык абалына, персоналдын эмгек акысынын деңгээлине, медициналык тейлөөгө, билим алууга жана кайра социалдаштыруу программаларына жеткиликтүүлүккө түздөн-түз таасирин тийгизет. БУУнун «Камактагылар менен мамиле кылуу боюнча минималдуу стандарттык эрежелерин» (Нельсон Манделанын эрежелери) ылайык, катышуучу мамлекеттер эркиндигинен ажыратылган адамдарга гумандуу мамилени камсыз кылууга, алардын адамдык ар-намысын урматтоого, ошондой эле пенитенциардык мекемелерде көз карандысыз контролдоонун натыйжалуу механизмдерин түзүүгө милдеттүү.

Өзбекстан Республикасында жаза аткаруу тутумунун түзөтүү мекемелеринин институционалдык жабыктыгы белгиленет; көз карандысыз укук коргоо уюмдарынын кирүүсү чектелүү болуп, соттолгондордун кармоо шарттарынын ачык-айкындуулугу жетишсиз бойдон калууда. КМШ өлкөлөрүнүн укук колдонуу тажрыйбасын салыштырма талдоонун контекстинде бул жагдай Кыргыз Республикасынын жаза аткаруу тутуму үчүн өзгөчө мааниге ээ, анткени ал учурда реформалоо жана соттолгондор менен мамиле кылуунун эл аралык-укуктук стандарттары менен шайкештештирүү баскычында турат. Эл аралык органдардын сунуштарынын негизинде аныкталган көйгөйлөр эл аралык нормаларды имплементациялоодо тобокелдиктерди азайтууга жана Кыргыз Республикасынын кылмыш-жаза жазаларын аткаруу чөйрөсүндөгү эл аралык милдеттенмелерин ишке ашыруунун натыйжалуулугун жогорулатууга багытталган.

Кыргыз Республикасынын жаза аткаруу тутумунун андан аркы өнүгүшү эл аралык стандарттарды ырааттуу имплементациялоо, укук колдонуу практикасын өркүндөтүү жана кызматкерлердин кесиптик компетенттүүлүгүн жогорулатуу шартында гана мүмкүн. Кыргызстандын жаза аткаруу тутумун мындан ары өнүктүрүүнүн негизги этабы – соттолгондор менен мамиле кылуунун эл аралык стандарттарына таянган укук колдонуу практикасын бекемдөө болуп саналат. Бул үчүн жазаларды аткаруу жол-жоболорун адаптациялоо, кармоо шарттарына контролду күчөтүү жана жаза аткаруу тутумунун кызматкерлеринин кесиптик даярдыгын жогорулатуу зарыл. Эл аралык-укуктук адабияттарды жүргүзүлгөн талдоо адам укуктарын жаза аткаруу саясатынын борбордук принциби катары киргизүү кайра социалдаштыруунун көрсөткүчтөрүнүн жакшырышына жана

кылмыштардын кайталап жасалышынын (рецидивдин) төмөндөшүнө түздөн-түз байланыштуу экенин көрсөтөт.

Корутунду

Салыштырма талдоо жана жыйынтыктар
Салыштырма-укуктук талдоо имплементациялоонун үч моделин бөлүп көрсөтүүгө мүмкүндүк берет:

1. Россиялык — ченемдик жактан деталдуу жөнгө салынган, коомдук контролдун жана соттук коргоонун өнүккөн институттары бар модель.
2. Казакстандык — превентивдик-контролдук модель, Улуттук алдын алуу механизмдин (УАМ) иштөө механизмдин үстөмдүгүнө басым жасалган.
3. Өзбекстандык — мыйзамдарды акырындык менен шайкеш келтирүүгө жана институттук жаңыланууга негизделген эволюциялык модель.

Үч мамлекеттин бардыгында тең эл аралык стандарттар мыйзам деңгээлинде бекитилген. Бирок айырмачылыктар ачык-айкындуулуктун даражасында, контролдоо механизмдеринин туруктуулугунда жана кепилдиктерди практикалык ишке ашыруунун деңгээлинде байкалат.

Кыргыз Республикасы үчүн мындай салыштырма талдоонун колдонмо мааниси бар. Улуттук алдын алуу механизм киргизүү, коомдук контролду кеңейтүү жана жазаларды аткарууну институционалдык гуманизациялоо боюнча тажрыйбаны улуттук укуктук салттарды эске алуу менен адаптациялоо мүмкүн.

КМШ мамлекеттеринде соттолгондор менен мамиле кылуунун эл аралык стандарттарын имплементациялоо – бул ченемдик шайкештештирүүнү, институттук реформалоону жана укук колдонуу практикасын трансформациялоону камтыган татаал, көп деңгээлдүү процесс.

Эл аралык милдеттенмелерди ишке ашыруунун натыйжалуулугу формалдуу түрдө гуманизм принциптерин бекитүү менен гана эмес, көз карандысыз контролдун механизмдеринин реалдуу иштеши, укуктук коргоого жеткиликтүүлүк жана кайра социалдаштыруу программаларынын туруктуулугу менен аныкталат.

Россиянын, Казакстандын жана Өзбекстандын жаза аткаруу тутумдарынын мындан аркы өнүгүшү алдын алуу механизмдерин тереңдетүү, эркиндигинен ажыратууга альтернатива болгон чараларды кеңейтүү жана адамдык ар-намысты заманбап укуктук мамлекеттин фундаменталдык баалуулугу катары институттук деңгээлде бекемдөө менен байланыштуу.

Шилтемелер тизмеси

1. Голик Ю.В. (2021) Уголовная политика и права человека. — М.: Юстиция, — С. 141–147, 152–158.
2. Консолидированный доклад о деятельности Национального превентивного механизма и соблюдении прав осуждённых в Республике Казахстан. (2024)— Астана. — С. 12–15.

3. Закон Республики Казахстан от 2 июля 2013 года № 111-V О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма, направленного на предупреждение пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания.
4. Малько А.В. (2022) Правовая политика современной России. — М.: Норма. — С. 198–205, 210–218.
5. Рустамбаев Мирзаюсуп, УЗБЕКИСТАН: НОВЫЕ РЕФОРМЫ ПО СОВЕРШЕНСТВОВАНИЮ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И ИХ ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ. https://www.uzbekistan.org.ua/en/news/7126-uzbekistan-new-reforms-to-improve-the-penal-enforcement-legislation-and-their-practicalresults.html?utm_source=chatgpt.com
6. Постановление ЕСПЧ от 15.07.2002 по делу Kalashnikov v. Russia; Постановление ЕСПЧ от 10.01.2012 по делу Ananyev and Others v. Russia.
7. Селиверстов В.И. (2023) Уголовно-исполнительное право Российской Федерации: учебник для вузов. — 9-е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт. — С. 64–71.
8. Сирякова Е.О. (2021) Права человека в уголовно-исполнительной системе // Уголовно-исполнительное право. — 2021. — № 3. — С. 34–38.
9. Стандартные минимальные правила обращения с заключёнными. https://en.wikipedia.org/wiki/Standard_Minimum_Rules_for_the_Treatment_of_Prisoners?utm_source=chatgpt.com
10. УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНЫЙ КОДЕКС РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН (с изменениями и дополнениями по состоянию на 16.09.2025 г.). https://prg.kz/document/?doc_id=31577723.
11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 31.07.2025, с изм. от 17.12.2025).
12. Уголовно-исполнительный Кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 25 апреля 1997 года № 409-I) (с изменениями и дополнениями по состоянию на 15.11.2024 г.)
13. Факультативный протокол к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. https://www.ohchr.org/en/instruments-mechanisms/instruments/optional-protocol-convention-against-torture-and-other-cruel?utm_source=chatgpt.com
14. Эшматова Феруза. Обеспечение прав осужденных и заключенных в Узбекистане: совершенствование законодательства и установление общественного контроля. https://uzbekistan.org/ensuring-the-rights-of-convicts-and-prisoners-in-uzbekistan-improving-legislation-and-establishing-public-control/3509/?utm_source=chatgpt.com

БАЛДАРДАГЫ КУЛАКТЫН ТУБАСА ТҮЗҮЛҮШҮНҮН БУЗУЛУУЛАРЫ (ОБЗОРДУК МАКАЛА)

Абдырасулова З.Ч., PhD докторанты, ОИӨК «КЭАУ»

Эгенбаев Р.Т., ОИӨК «КЭАУ» ЭАММ

«Коомдук саламаттык сактоо жана медицина» кафедрасы, «Атайын хирургиялык
дисциплиналар» кафедрасы

Аннотациясы

Балдардагы кулактын туруктуу тубаса аномалиялары эстетикалык гана эмес, психосоциалдык маанилүү көйгөй болуп эсептелет. Микротия, криптотия, преаурикулярдык калдыктар жана синустар, ошондой эле Шталь кулагы, кысылган жана чыгып турган кулак сыяктуу деформацияларды өз убагында аныктап, классификациялоо дарылоонун эффективдүү тактикасын тандоо үчүн өтө маанилүү. Мальформациялар хирургиялык реконструкцияны талап кылса, деформациялар, эгерде неонаталдык мезгилде дарылоо башталса, ийгиликтүү бейоперациялык ыкмалар менен оңдолушу мүмкүн. Макалада кулактын түзүлүшүнүн анатомиялык жана эмбриологиялык өзгөчөлүктөрү, ар кандай аномалиялардын клиникалык көрүнүштөрү, диагностика жана дарылоонун заманбап ыкмалары, ошондой эле бул патологияларга байланыштуу психосоциалдык аспектилер каралат. Өзгөчө көңүл бейтаптарды адистерге өз убагында жиберүүнүн жана көп тармактуу ыкманы колдонуунун маанисине бурулат.

Негизги сөздөр: туруктуу тубаса кулак аномалиялары, микротия, криптотия, преаурикулярдык калдыктар, кулак деформациялары, сплнттөө, хирургиялык реконструкция, психосоциалдык адаптация.

ВРОЖДЕННЫЕ ПОРОКИ РАЗВИТИЯ УШНОЙ РАКОВИНЫ У ДЕТЕЙ (ОБЗОРНАЯ СТАТЬЯ)

Абдырасулова З.Ч.,

докторант PhD, УНПК «МУК» ORCID 0009-0007-5423-6253

Эгенбаев Р.Т., д.м.н., доцент, ORCID 0009-0004-5446-5812

УНПК «МУК» МШМ Кафедра «Общественное здравоохранение и медицина»,

Заведующий кафедрой «Специальные хирургические дисциплины»

ruslan.egen@gmail.com

Аннотация

Врождённые аномалии уха у детей представляют собой не только эстетическую, но и значимую психосоциальную проблему. Раннее выявление и классификация таких аномалий, как микротия, криптотия, преаурикулярные остатки и синусы, а также деформаций типа уха Шталь, сжатого и лопнувшего уха, имеют решающее значение для выбора эффективной тактики лечения. Мальформации требуют хирургической реконструкции, тогда как деформации могут быть успешно скорректированы безоперационными методами, такими как сплнтование, при условии начала лечения в неонатальном периоде. В статье рассматриваются анатомические и эмбриологические особенности формирования уха, клинические проявления различных аномалий, современные подходы к диагностике и лечению, а также психосоциальные аспекты, связанные с данными патологиями. Особое внимание уделяется важности междисциплинарного подхода и необходимости раннего направления пациентов к специалистам для оптимального исхода лечения.

Ключевые слова: врождённые аномалии уха, микротия, криптотия, преаурикулярные остатки, деформации уха, сплнтование, хирургическая реконструкция, психосоциальная адаптация.

CONGENITAL MALFORMATIONS OF THE AURICLE IN CHILDREN (REVIEW ARTICLE)

Z.Ch. Abdyrasulova, PhD student,

R.T. Egenbaev, Dr.Sci. (Medicine), ERPC “IUK” ISM

Departments of **Public Health and Medicine** and **Special Surgical Disciplines**, ISM, IUK

Abstract

Congenital ear anomalies in children represent not only an aesthetic concern but also a significant psychosocial issue. Early detection and classification of anomalies such as microtia, cryptotia, preauricular tags and sinuses, as well as deformities like Stahl's ear, constricted ear, and prominent ear, are essential for choosing an effective treatment strategy. Malformations require surgical reconstruction, whereas deformities can often be successfully corrected by nonsurgical methods, such as splinting, when initiated in the neonatal period. This article discusses the anatomical and embryological features of ear development, the clinical presentation of various anomalies, modern diagnostic and treatment approaches, and the psychosocial aspects associated with these conditions. Emphasis is placed on the importance of a multidisciplinary approach and early referral to specialists for optimal outcomes.

Keywords: congenital ear anomalies, microtia, cryptotia, preauricular remnants, ear deformities, ear molding, surgical reconstruction, psychosocial adaptation.

Врожденные аномалии уха представляют собой эстетическую и психосоциальную проблему как для детей, так и для их родителей (Johns A.L., 2018; Sana L.B., 2021). Диагностика деформаций наружного уха основана на клиническом осмотре и требует понимания нормальной анатомии уха. Аномалии уха делятся на мальформации и деформации. Мальформации характеризуются отсутствием анатомических структур уха (или самого уха), как, например, при микропии или анопии. Деформации характеризуются присутствием анатомических ориентиров, но их искаженной или ненормальной формой, как при ухе Штала, сжатом ухе или лопухости. Мальформации не исправляются с возрастом и требуют хирургического вмешательства. Небольшой процент деформаций может разрешиться самостоятельно, но большинство пациентов нуждаются в нехирургической или хирургической реконструкции (Roby B.B., 2023). В последние десятилетия метод безоперационного сплентования уха зарекомендовал себя как эффективный при коррекции врожденных деформаций, если начат в течение первых 8 недель жизни (Bulstrode N., 2015).

Деформации ушной раковины характеризуются сохранностью хрящево-кожного каркаса, но с его искажением. Предполагается, что они обусловлены воздействием внешних механических факторов *in utero* (внутриутробно) или *ex utero* (после рождения), что приводит к аномальной архитектуре уха. Среди описанных деформаций - ухо Штала, сжатое ухо и лопухость. Аномалии наружного уха нередко сопровождаются нарушением слуха, особенно в случаях микропии (Bartel-Friedrich S., 2015).

За последние десятилетия сплентование и моделирование уха без операции зарекомендовали себя как высокоэффективный метод коррекции многих врожденных деформаций уха, если лечение начато сразу после рождения (Kösling S., 2009; Yotsuyanagi T., 2001; Chan Y., 2019; Burns H.R., 2023; Chen H., 2023; Roby B.B., 2023; Wu R., 2025).

Эпидемиология и патофизиология

Хотя истинная частота врожденных аномалий уха неизвестна, по оценкам, они встречаются у 15–20% новорожденных. У пациентов с мальформациями уха, такими как микропия или анопия, не следует ожидать спонтанного улучшения. Напротив, до 30% детей с деформациями ушной раковины, выявленными

при рождении, могут продемонстрировать самопроизвольное восстановление в течение 4–6 недель жизни. Однако из-за ограниченного окна возможностей для эффективного нехирургического лечения этих деформаций предпочтительно как можно раньше направить пациента к специалисту (Bulstrode N., 2015; Jiang C., 2021).

Аномалии или деформации ушной раковины могут вызывать значительные психологические и социальные проблемы, включая низкую самооценку, избегающее поведение, тревожность, депрессию и поведенческие расстройства. Однако, эти симптомы существенно уменьшаются после проведения реконструкции уха (Johns A.L., 2018; Sana L.B., 2021).

Анатомия

Наружное ухо, или ушная раковина, является наиболее периферическим компонентом слухового аппарата. Оно выполняет функцию направления звука к барабанной перепонке, при этом усиливает частоты, связанные с человеческим голосом, и помогает определить пространственное направление источника звука. Помимо слуховой функции, ухо играет важную роль в эстетике лица, поскольку даже незначительные различия в его форме привлекают внимание и могут вызывать предвзятое восприятие внешности. Наружное ухо состоит из эластичного хряща, покрытого тонкой кожей: спереди кожа плотно прилегает, сзади - более подвижна. Хрящевая структура уха напоминает топографическую карту, где завиток (helix) и мочка (lobule) - наиболее выступающие элементы, противозавиток (antihelix) и козелок (tragus) - расположены на среднем уровне, а раковина (concha) - наиболее углубленная часть. Хрящевые выступы чередуются с углублениями, называемыми скафа (scapha). Эмбриональное развитие наружного уха начинается на 5-й неделе гестации, и уже к 9-й неделе ушная раковина у плода приобретает форму, схожую со взрослой. К возрасту 3 лет достигается примерно 85% окончательного размера уха (Farkas L.G., 1994; Kawamoto H.K., 2003).

Клинические аспекты деформаций ушной раковины

Ухо Штала

Ухо Штала характеризуется наличием дополнительной вертикальной хрящевой перемычки, проходящей через ладьевидную ямку уха (scapha) от противозавитка к завитку, что придает уху

заострённую, «эльфоподобную» форму (рис. 2). Этиология этой аномалии остаётся неясной, но предполагается, что в её развитии участвует аномальное прикрепление поперечной ушной мышцы. Как и другие врождённые деформации уха, ранее выявленное ухо Шталя может быть успешно

скорректировано в неонатальном периоде при помощи сплентования и моделирования формы уха. В более старшем возрасте проводится хирургическая коррекция: иссечение или перемещение аномального хряща, восстановление нормальной верхней ножки противозавитка (Zhang T.Y., 2019).

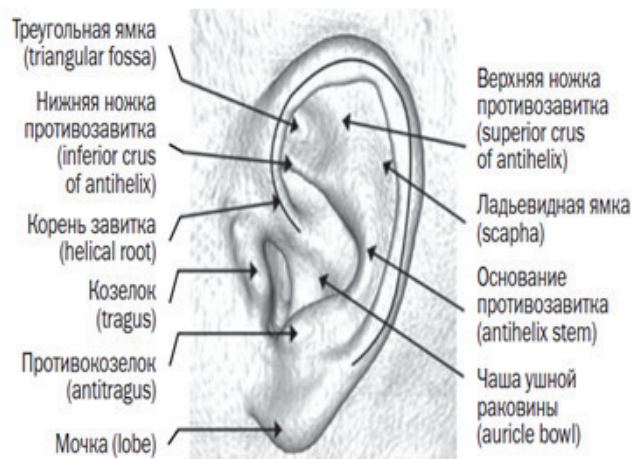

Рис. 1. Нормальная анатомия ушной раковины человека

Рис. 2. Ухо Шталя. Слева - до лечения. Справа - через 6 недель после сплентования (здесь и далее по Sana L. et al., 2021)

Лопухость

Лопухость может быть обусловлена недоразвитием противозавитка, гипертрофией чаши ушной раковины или их сочетанием (рис. 3). Она проявляется как отстоящее наружное ухо, выступающее более чем на 2 см от боковой поверхности головы, часто с увеличенной площадью поверхности уха. По оценкам, лопухость встречается примерно у 5% населения (Sana L.B., 2021). Эта деформация

может вызывать значительное психологическое напряжение как у детей, так и у взрослых.

Для хирургической коррекции описаны различные методики: наложение швов, надсечение хряща, резекция хряща. Если аномалия выявляется в раннем возрасте, хороших результатов можно достичь с помощью сплентования и формирующих повязок (Garstecka A., 2008; Reinisch J.F., 2009; Burns H.R., 2023).

Рис. 3. Лопухость. Слева — до лечения. Справа — через 6 недель после сплентования

Сжатое ухо

Сжатое ухо включает в себя деформации верхней трети ушной раковины и может иметь различное клиническое проявление (рис. 4). В литературе встречаются и другие термины для обозначения этой патологии: чашеобразное ухо (cup ear), нависающее ухо (lidded ear), ухо лодочкой (canoe ear), ухо-раковина (cockleshell ear) и др. Cosman B. (1978) выделил четыре ключевых признака сжатого

уха:

1. Нависание из-за выступающего завитка и уплощения противозавитка;
2. Выстояние наружу, связанное с углублением чаши уха (conchal fossa);
3. Уменьшенный размер уха вследствие недоразвития верхней трети;
4. Низкое расположение уха - в тяжёлых случаях.

Рис. 4. Сжатое ухо. Слева — до лечения. Справа — через 6 недель после сплентирования

Рис. 5. Микротия

Лёгкие деформации могут быть успешно скорректированы безоперационными методами, в частности моделированием с использованием ушных сплинтов, при условии, что лечение начато в неонатальном периоде. Умеренные и тяжёлые случаи, а также деформации у детей старшего возраста, требуют хирургической коррекции.

Клинические аспекты и лечение мальформаций уха

Микротия

Микротия - это врождённая мальформация, при которой наружное ухо представлено уменьшенной,

спавшейся или грубо деформированной структурой, иногда присутствует только мочка уха (рис. 5). Микротия может быть как изолированным пороком развития (наиболее частый вариант), так и входить в состав аномалий развития лица или генетических синдромов, например синдром Тричера-Коллинза или синдром Гольденхара (Luquetti D.V., 2012).

В большинстве случаев микротия сочетается с агенезией наружного слухового прохода и приводит к кондуктивной тугоухости, обусловленной деформацией наружного и среднего уха. При односторонней микротии слух с противоположной

стороны, как правило, сохраняется. Частота микротии варьирует по регионам и оценивается от 0,83 до 17,4 случаев на 10 000 новорождённых. Мальчики болеют в 2–3 раза чаще, при этом в 70–90% случаев поражение одностороннее (в соотношении правое:левое:двустороннее = 6:3:1) (Kawamoto H.K., 2003; Luquetti D.V., 2012).

Этиология микротии до конца не установлена; предполагается многофакторная природа, включая генетические и экологические причины. Наиболее часто микротия сочетается со следующими аномалиями: аномалии позвоночника, макростомия (боковая расщелина лица с широким ртом), расщелины лица, асимметрия лица, аномалии почек, пороки сердца, микрофтальмия, голопрозэнцефалия, полидактилия. Степень выраженности микротии может сильно варьироваться (рис. 5) (Antoine P., 2021).

Существует несколько систем классификации микротии, но ни одна не получила универсального клинического признания. Поэтому минимальным стандартом считается подробное описание анатомических особенностей ушной раковины, с указанием каждого структурного компонента, а также фотодокументация (Jiang C., 2021).

Лечение микротии

Целью лечения является восстановление слуха и реконструкция наружного уха, как правило, в рамках мультидисциплинарного подхода, включающего специалистов по генетике, оториноларингологии, аудиологии и пластической хирургии. Скрининг слуха проводится уже на первом этапе оценки. Рекомендуются аудиологическое исследование со стимуляцией ствола мозга (ABR) в раннем постнатальном периоде для оценки функции внутреннего уха с обеих сторон. Пациентам необходимы регулярные осмотры оториноларинголога, поскольку у них повышен риск отита и ушных выделений. Всем пациентам с микротией рекомендовано УЗИ почек, поскольку аномалии мочевыделительной системы встречаются часто и требуют дальнейшего нефрологического наблюдения (Yamauchi M., 2012).

Например, исследование Koenig и соавт. (2003) показало, что у детей с синдромальной микротией аномалии по данным УЗИ почек выявлялись в 22% случаев, а у пациентов с изолированной микротией - в 7%. Из этих пациентов 69% нуждались в наблюдении у профильного специалиста. В спектр выявляемых нарушений входили: агенезия, гипоплазия, дистопия почек, гидронефроз, аномалии мочеточников, пузырно-мочеточниковый рефлюкс.

Психологические аспекты и хирургическая реконструкция

Ранняя консультация с хирургом помогает установить доверительные отношения с семьёй, обсудить доступные методы лечения и реалистично оценить ожидания. Реконструкция уха показана по эстетическим, психологическим и функциональным показаниям. Ушная раковина обеспечивает не только слуховую функцию, но и выполняет

важную опорную роль - для очков, серёг, а также восстанавливает нормальный внешний вид. Возраст начала реконструкции зависит от психологических и физических факторов. Исследования показали, что у пациентов с микротией высока частота аффективных расстройств: депрессия - у 20,2%, нарушения социального взаимодействия - у 36%, агрессия и враждебность - у 26,3%. После хирургического лечения отмечается значительное улучшение психосоциального состояния, адаптации и самооценки (Johns A.L., 2018).

Реконструкция уха

Реконструкцию уха желательно проводить до поступления ребёнка в школу. Однако хирургическое вмешательство откладывается до 6-летнего возраста и старше, когда хрящ рёберной дуги достигает достаточной толщины и прочности для формирования надёжного каркаса ушной раковины. Операция в этом возрасте также позволяет создать ухо взрослого размера, что важно для эстетического результата. В последние годы оптимальный возраст для реконструкции сместился - некоторые хирурги считают идеальным возрастом 10 лет. На сегодняшний день наиболее распространённый метод реконструкции у детей с микротией - это аутологичная реконструкция (собственным рёберным хрящом пациента), хотя существуют и другие варианты (рис. 6).

Аутологичная реконструкция

Этот метод включает три этапа:

1. Забор хряща с рёберной дуги;
2. Создание хрящевого каркаса уха;

Его установка с формированием завитка, противозавитка, козелка, мочки, а также заднего ушного желобка (ретроаурикулярной борозды) (Jiang C., 2021)

Композитная реконструкция

Сочетает аутокани (фасциальные лоскуты, кожные трансплантаты) и аллопластические материалы, например пористый полиэтилен, что позволяет избежать донорской травмы грудной клетки.

Протезирование

Метод остеointegrации предусматривает установку 2-3 магнитных штифтов в височную кость для фиксации съёмного протеза уха. Ранее протезирование рассматривалось как альтернатива при неудачной реконструкции, но с развитием технологий оно стало использоваться чаще - благодаря относительной простоте. Недостатки: частая замена протеза, отсутствие адаптации к цвету кожи и её изменениям (например, на солнце или при температурных колебаниях).

Криптотия

Криптотия, или «спрятанное ухо», характеризуется отсутствием верхней ушно-затылочной борозды, поскольку верхняя треть ушной раковины погружена под кожу височной области (рис. 7). Часто также выявляется аномалия хряща. В первые

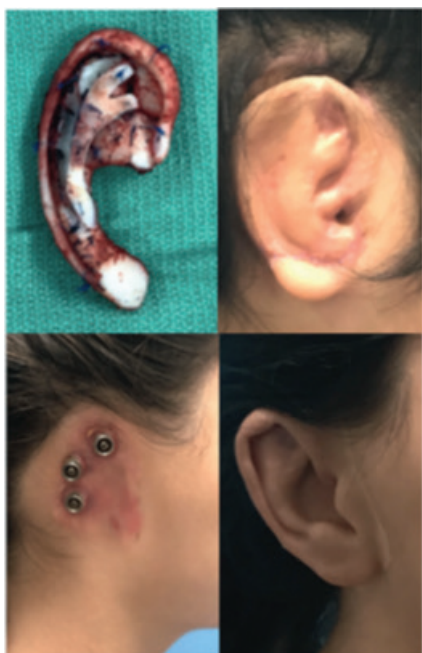

Рис. 6. Реконструкция уха

Рис. 7. Криптития. Слева - до начала лечения. Справа - через 6 недель после сплентирования

недели жизни возможно нехирургическое лечение с помощью моделирующей шины. У старших детей или в устойчивых случаях показано хирургическое рассечение кожи и формирование борозды, с применением полнослойного или расщеплённого кожного трансплантата.

Преаурикулярные аномалии

К ним относятся:

- Преаурикулярные остатки - с хрящом или без (рис. 8);
- Преаурикулярные синусы.

УЗИ почек при изолированных преаурикулярных аномалиях не показано. Преаурикулярные остатки не исчезают самостоятельно, не влияют на функцию, но могут вызывать психологический дискомфорт, поэтому

подлежат хирургическому удалению. Синусы обычно протекают бессимптомно, но могут воспалиться. В таких случаях показаны антибиотики и последующее хирургическое иссечение.

Лечение деформаций ушной раковины

С начала 1980-х годов для безоперационной коррекции деформаций наружного уха у новорождённых используется ушное сплентование. Многочисленные исследования доказали, что удовлетворительный эстетический результат можно достичь за счёт непрерывного внешнего моделирования, при котором ушная раковина фиксируется в правильном положении и постепенно принимает анатомически правильную форму (Yotsuyanagi T., 2001; Chan Y., 2019; Chen H., 2023; Roby B.B., 2023; Wu R., 2025).

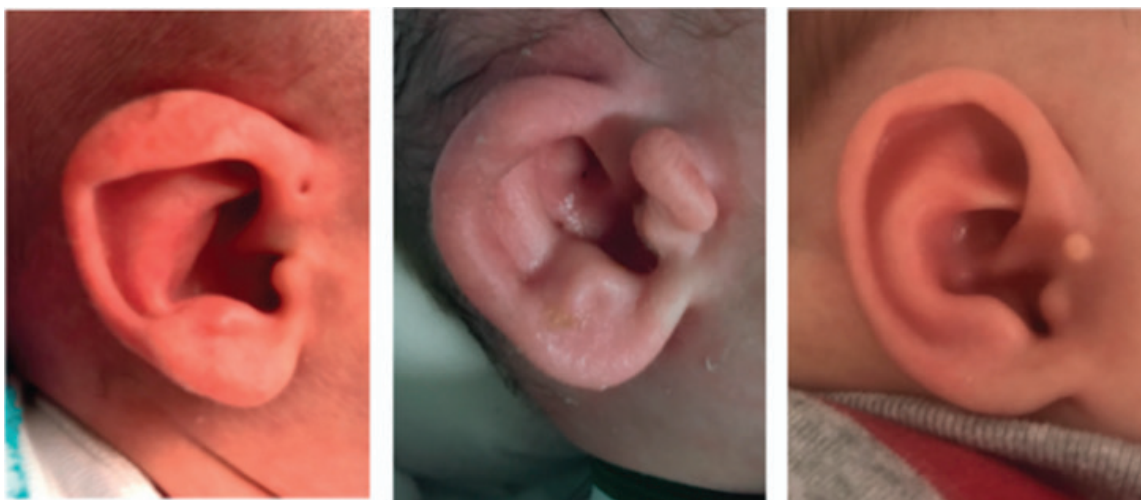

Рис. 8. Преаурикулярные аномалии

Рис. 9. Индивидуально подобранная система моделирования уха

При правильной фиксации и удержании уха в заданной позиции в течение нескольких недель можно добиться устойчивого коррекционного эффекта. Наиболее благоприятный результат возможен, если начать моделирование сразу после рождения, предпочтительно до третьего дня жизни, и продолжать до возраста трёх месяцев. Причиной срочного начала лечения является роль материнских эстрогенов, циркулирующих в организме новорождённого, в увеличении эластичности хрящевой ткани. Предполагается, что эстрогены снижают плотность коллагеновых волокон и повышают концентрацию гиалуроновой кислоты, которая входит в состав протеогликанов, определяющих эластичность хряща. Пиковый уровень эстрогенов у новорождённого наблюдается на 3-й день жизни, затем он резко снижается и нормализуется к 6-й неделе. В идеальных условиях ребёнок осматривается пластическим хирургом на 3-й день жизни, после чего в зависимости от предпочтений врача применяется либо готовая коммерческая система, либо индивидуально изготовленный шаблон.

В зависимости от вида деформации может быть изготовлен персонализированный формирователь из пластика или акрила, фиксируемый жидким клеем и лентой (рис. 9). Средняя продолжительность лечения - от 4 до 8 недель, с осмотрами каждые 2 недели для оценки эффективности и возможной коррекции сплинта. В этот период младенец также регулярно осматривается педиатром, и рекомендуется

координация визитов между специалистами для удобства семьи.

Осложнения при нехирургической коррекции встречаются редко и, как правило, носят лёгкий характер. Возможны поверхностные ссадины кожи и локальные участки её повреждения, обусловленные давлением формирователя.

Таким образом, врожденные аномалии ушной раковины у детей требуют раннего выявления, точной диагностики и индивидуального подхода к лечению. Безоперационные методы эффективны при деформациях, если начаты в неонатальном периоде, тогда как мальформации требуют хирургической реконструкции. Своевременное вмешательство и междисциплинарное сопровождение играют ключевую роль в медицинской и психосоциальной реабилитации пациента.

В условиях Кыргызской Республики проблема оказания специализированной помощи детям с подобными аномалиями остаётся недостаточно изученной и не решённой на системном уровне. Отсутствие клинических протоколов, дефицит статистических данных и ограниченная доступность реконструктивной помощи требуют комплексного научного подхода. В этой связи планируется проведение научно-исследовательской работы, направленной на изучение распространённости, доступности медицинских услуг и выработку предложений по совершенствованию маршрутизации и реабилитации таких пациентов

Список литературы:

1. Antoine P., Achard S., Simon F. et al. Congenital abnormalities associated with microtia: a 10-years retrospective study // Int. J. Pediatr. Otorhinolaryngol. 2021. Vol. 146. Art. 110764.
2. Bartel-Friedrich S. Congenital auricular malformations: description of anomalies and syndromes // Facial Plast. Surg. 2015. Vol. 31, No. 6. P. 567–580.
3. Bulstrode N., Stewart K., Moffat C. What age to offer ear reconstruction? // J. Plast. Reconstr. Aesthet. Surg. 2015. Vol. 68, No. 9. P. 1322–1323.
4. Burns H.R., Dinis J., Ding Y., Buchanan E.P. Microtia reconstruction // Semin. Plast. Surg. 2023. Vol. 37, No. 4. P. 287–298.

5. Chan Y., Yuen H.K., Leung M. et al. Parental satisfaction and quality of life in infants treated with ear molding // *Plastic and Reconstructive Surgery*. 2019;144(5):879e–888e.
6. Chen H., Liu Y., Zhou X. et al. Predictors of success in infant ear molding: A retrospective review // *JAMA Facial Plastic Surgery*. 2023;25(1):20–29.
7. Cosman B. The Constricted Ear // *Plastic and Reconstructive Surgery*. 1978. 61(3), 355–362.
8. Farkas L.G. *Anthropometry of the Head and Face*. 2nd ed. New York: Raven Press, 1994.
9. Garstecka A., Betlejewski S., Skonieczka K. Auricular reconstruction using Medpor combined with different hearing rehabilitation approaches for microtia // *Otolaryngol. Pol.* 2008. Vol. 62, No. 5. P. 639–642.
10. Jiang C., Zhao C., Chen B. et al. International consensus recommendations on microtia, aural atresia and functional ear reconstruction // *Acta Otolaryngol.* 2021. Vol. 141, No. 6. P. 572–578.
11. Johns A.L., Im D.D., Lewin S.L. Early familial experiences with microtia: psychosocial implications for pediatric providers // *Clin. Pediatr.* 2018. Vol. 57, No. 7. P. 775–782.
12. Kawamoto H.K., Bradley J.P. Auricular reconstruction for microtia: Part I. Anatomy, embryology, and clinical evaluation // *J. Craniofac. Surg.* 2003. Vol. 14, No. 5. P. 751–758.
13. Koenig, L.J. et al. Renal anomalies in children with microtia: implications for screening // *Pediatrics*. 2003. 111(6), pp. 1530–1535.
14. Kösling S., Omenzetter M., Bartel-Friedrich S. Congenital malformations of the external and middle ear // *Eur. J. Radiol.* 2009. Vol. 69. P. 269–279.
15. Luquetti D.V., Heike C.L., Hing A.V. et al. Microtia: epidemiology and genetics // *Am. J. Med. Genet. A*. 2012. Vol. 158A, No. 1. P. 124–139.
16. Reinisch J.F., Lewin S. Ear reconstruction using a porous polyethylene framework // *Facial Plast. Surg.* 2009. Vol. 25, No. 3. P. 181–189.
17. Roby B.B., Chen M., Parikh R.P. et al. An updated review of nonsurgical ear molding for neonatal auricular deformities // *Pediatrics*. 2023;151(2):e2022056789.
18. Sana L.B., Daly L.T., Mejia M., Perlyn C. Ear Abnormalities // *Pediatrics in Review*. 2021. Vol. 42, No.4. P. 180–188.
19. Wu R., Zhang L., Huang J., Wang Z. et al. Long-term outcomes of infant ear molding: A 10-year single-surgeon experience // *Plastic and Reconstructive Surgery*. 2025;156(3):520–530.
20. Yamauchi M., Yotsuyanagi T., Ikeda K. et al. Clinical and genetic analysis of microtia in Japan // *Plast. Surg. Hand Surg.* 2012. Vol. 46, No. 5. P. 330–334.
21. Yotsuyanagi T., Yamashita K., Urushidate S. et al. A new method of ear molding for infants with auricular deformities // *Plastic and Reconstructive Surgery*. 2001;107(3):846–851.
22. Zhang T.Y., Bulstrode N., Chang K.W. et al. Seminars in plastic surgery: pediatric ear anomalies and reconstruction // *J. Int. Adv. Otol.* 2019. Vol. 15, No. 2. P. 204–208.

КЫРГЫЗСТАН ЖАШТАРЫНЫН САЯСИЙ СОЦИАЛДАШУУСУ

Алымбаева Наргиза Нурдиновна

заведующая лабораторией социальных практик
УНПК «Международный университет Кыргызстана»,
магистрант кафедры социологии и политико-правовых дисциплин
БГУ имени академика К. Карасаева. + 996 503 335 575

Аннотациясы

Макалада Кыргыз Республикасындагы жаштардын саясий социалдашуу процесси коомдук-саясий өзгөрүүлөрдүн, санариптешүүнүн жана глобалдык маалымат мейкиндигинин таасиринде талдоого алынат. Саясий социалдашуунун негизги агенттери – үй-бүлө, билим берүү тутуму, массалык маалымат каражаттары, социалдык тармактар жана жарандык коом институттары каралат. Жаштардын баалуулук багыттары, саясий идентификациясынын калыптанышы жана саясий процесстерге катышуусу өзгөчө белгиленет. Жыйынтыктап айтканда, заманбап жаштардын саясий социалдашуусу салттуу маданий элементтер менен демократиялык мүнөздөгү жаңы социалдык тажрыйбалардын айкалышынын негизинде жүрүп жаткан татаал процесс болуп саналат.

Негизги сөздөр: жаштар; саясий социалдашуу; жарандык активдүүлүк; саясий маданият; Кыргызстан.

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИАЛИЗАЦИЯ МОЛОДЕЖИ КЫРГЫЗСТАНА

Алымбаева Наргиза Нурдиновна

«Кыргызстан Эл аралык университети» ОИӨК
социалдык практикалар лабораториясынын башчысы,
академик К. Карасаев атындагы БМУ
социология жана саясий-укуктук дисциплиналар кафедрасынын магистранты.

Аннотация

В статье рассматриваются особенности политической социализации молодежи Кыргызской Республики в условиях трансформации политической системы, цифровизации общественной жизни и усиления влияния глобальных информационных потоков. Анализируются ключевые агенты политической социализации – семья, система образования, средства массовой информации, социальные сети и институты гражданского общества. Особое внимание уделяется ценностным ориентациям молодежи, формированию политической идентичности и участию молодых граждан в политических процессах. Делается вывод о противоречивом характере политической социализации современной молодежи, сочетающем элементы традиционной культуры и новых демократических практик.

Ключевые слова: молодежь; политическая социализация; гражданская активность; политическая культура; Кыргызстан.

POLITICAL SOCIALIZATION OF YOUTH IN KYRGYZSTAN

Nargiza Nurdinova Alymbaeva

the Head of the Laboratory of Social Practices at the
ERPC “International University of Kyrgyzstan”,
master’s student of the Department of Sociology and Political and Legal Disciplines at the
BSU named after academician K. Karashev. 0009-0000-1415-4041 (alymbaevan@mail.ru)

Abstract

The article examines the features of political socialization of young people in the Kyrgyz Republic in the context of political transformation, digitalization of social life, and the growing influence of global information flows. The key agents of political socialization – family, education system, mass media, social networks, and civil society institutions – are analyzed. Special attention is paid to value orientations, the formation of political identity, and youth participation in political processes. The study concludes that political socialization of modern youth is contradictory, combining elements of traditional culture with new democratic practices.

Keywords: youth; political socialization; civic engagement; political culture; Kyrgyzstan

Введение

Политическая социализация молодежи является одним из ключевых факторов устойчивого развития современного общества, поскольку именно в молодежной среде закладываются базовые политические установки, ценностные ориентации и модели поведения, определяющие характер политической культуры и динамику политических процессов в долгосрочной перспективе. Уровень и качество политической социализации молодежи во многом определяют степень устойчивости политических институтов, характер взаимодействия государства и общества, а также возможности демократического развития.

Для Кыргызской Республики данная проблематика приобретает особую актуальность в контексте неоднократных политических трансформаций, смены моделей власти и высокой степени вовлеченности молодежи в общественно-политические процессы. Молодежь Кыргызстана не только выступает значимой социальной группой, но и нередко становится активным участником протестных движений, гражданских инициатив и электоральных кампаний, что усиливает ее роль в формировании общественно-политической повестки.

Актуальность исследования обусловлена тем, что молодежь составляет значительную часть населения Кыргызстана и рассматривается как важный социальный ресурс политических и социальных изменений. Вместе с тем процессы политической социализации молодежи носят противоречивый характер: с одной стороны, усиливается влияние демократических ценностей, расширяются формы гражданской активности и неинституционального участия, с другой – сохраняются элементы патернализма, политического нигилизма, а также устойчивое недоверие к государственным и политическим институтам. Данная амбивалентность обуславливает необходимость комплексного анализа факторов и механизмов политической социализации молодежи в современных условиях.

Целью настоящей статьи является анализ особенностей и факторов политической социализации молодежи Кыргызской Республики в условиях трансформации политической системы и цифровизации общественной жизни. Для достижения поставленной цели в работе предполагается решение следующих задач:

1. раскрыть теоретические основы политической социализации;
2. выявить основные агенты и механизмы политической социализации молодежи Кыргызстана;
3. проанализировать современные тенденции и проблемы участия молодежи в политической жизни;
4. определить перспективы развития политической социализации молодежи в контексте формирования демократической политической культуры;
5. определить перспективы развития политической социализации молодежи.

Методология исследования

Теоретическую основу исследования составляет совокупность концепций политической социализации, сформировавшихся в рамках политической социологии, политической психологии и теории политической культуры. Политическая социализация рассматривается как многоуровневый и динамичный процесс усвоения и воспроизводства политических норм, ценностей, установок и моделей поведения, формирующих отношение индивида к власти, государству и общественно-политическим институтам. В данном контексте принципиальное значение имеет понимание политической социализации не только как результата целенаправленного институционального воздействия, но и как непрерывного процесса взаимодействия личности с социально-культурной средой.

Важное методологическое значение в работе имеет социокультурный подход, позволяющий учитывать специфику исторического развития, традиционные формы социальной организации и ценностные основания кыргызского общества. В рамках данного подхода политическая социализация молодежи интерпретируется как процесс, протекающий на пересечении устойчивых социокультурных норм и современных политических практик, что обуславливает ее неоднородный и противоречивый характер. Такой ракурс анализа дает возможность выявить особенности формирования политической идентичности молодежи в условиях трансформации общественных отношений и изменения роли ключевых социальных институтов.

Методологическую основу исследования также составляют системный и структурно-функциональный подходы, в соответствии с которыми политическая социализация рассматривается как целостная система взаимосвязанных институтов, практик и коммуникативных процессов. Использование данных подходов позволяет проанализировать функции основных агентов социализации, выявить характер их взаимодействия и определить степень их влияния на формирование политических установок и моделей участия молодежи. Особое внимание уделяется анализу как формальных, так и неформальных механизмов социализации, включая влияние повседневных практик, цифровой среды и сетевых форм коммуникации.

Сравнительно-аналитический подход применяется для осмысления соотношения традиционных и современных механизмов политической социализации, а также для выявления общих и специфических черт данного процесса в условиях кыргызстанского общества. Он позволяет рассмотреть политическую социализацию молодежи в более широком контексте глобальных демократических трансформаций, сохраняя при этом фокус на национально-культурной специфике и локальных социальных реалиях.

Эмпирическая составляющая исследования

базируется на аналитической интерпретации вторичных социологических данных, экспертных оценок и научных публикаций, посвященных проблематике молодежной политики, гражданской активности и политического участия. Использование качественно-аналитического подхода позволяет не только обобщить имеющиеся эмпирические материалы, но и выявить устойчивые смысловые конструкции, ценностные ориентации и доминирующие модели политического поведения молодежи. Существенное значение для теоретических обобщений имеют исследования, посвященные типологии политического сознания и форм участия молодежи Кыргызстана, в которых показана неоднородность молодежной среды и зависимость политической активности от социальных и институциональных факторов, включая образовательную среду и уровень политической информированности (Маткаримов, Сибирев, 2007).

В отличие от преимущественно эмпирически ориентированных исследований, значительный вклад в теоретическое осмысление процессов социализации молодежи в условиях кыргызстанского общества вносят работы отечественных авторов, в которых социализация рассматривается как результат взаимодействия институциональных и социокультурных факторов. В данных исследованиях подчеркивается роль социальной среды, образовательных и общественных институтов, а также влияние социально-экономических и политических трансформаций на формирование ценностных ориентаций молодежи. Такой подход позволяет рассматривать политическую социализацию как часть более широкого процесса социальной адаптации молодежи к изменяющимся условиям общественной жизни (Рустамова, Карашова, 2023).

Применение комплексной теоретико-методологической стратегии обеспечивает целостное и многомерное понимание особенностей политической социализации молодежи Кыргызстана, позволяет выявить ключевые факторы и внутренние противоречия данного процесса, а также повышает научную обоснованность и аналитическую глубину сделанных выводов.

Институты политической социализации молодежи Кыргызстана

Семья традиционно выступает первичным агентом политической социализации, формируя базовые представления личности о власти, социальной иерархии и общественных нормах. В кыргызском обществе, характеризующемся устойчивостью родственно-клановых и общинных связей, семейное окружение играет особую роль в передаче политических установок и моделей поведения. Через механизмы повседневной социализации – устные наставления, семейные обсуждения общественно-политических событий, примеры участия старших поколений в жизни сообщества – у молодежи формируются представления о допустимых формах политического участия, границах лояльности к

власти и значении коллективной ответственности. Вместе с тем высокая роль авторитета старших может способствовать как формированию гражданской ответственности, так и воспроизводству патерналистских установок, ограничивающих политическую инициативу молодежи (Пантин, 2004; Дилигенский, 1996).

Система образования является ключевым институциональным агентом формирования гражданской и политической идентичности. В рамках школьного и вузовского образования молодежь получает базовые знания о конституционных принципах, структуре государственной власти, правах и обязанностях граждан. Однако политическая социализация в образовательных учреждениях Кыргызстана преимущественно носит формально-информационный характер и слабо ориентирована на развитие критического мышления и практических навыков гражданского участия. Ограниченность интерактивных форм обучения, недостаточная интеграция курсов по гражданскому образованию и слабая связь учебных программ с реальными социально-политическими процессами снижают потенциал системы образования как пространства формирования активной гражданской позиции молодежи (Алмонд, Верба, 1997; Кузьмин, 2010).

Средства массовой информации и социальные сети в условиях цифровизации общественной жизни становятся одним из наиболее влиятельных агентов политической социализации молодежи. Интернет-платформы обеспечивают оперативный доступ к политической информации, расширяют возможности для публичного обсуждения и альтернативной интерпретации политических событий. В то же время фрагментарность информационного потребления, алгоритмическая селекция контента и распространение недостоверной информации формируют риски поверхностного и эмоционально окрашенного восприятия политики. Для значительной части молодежи социальные сети выступают основным источником политических знаний, что усиливает влияние неформальных лидеров мнений и снижает роль традиционных институтов политической социализации. В данном контексте возрастает значение медиаграмотности и способности к критической оценке информации как важнейших элементов современной политической социализации (Norris, 2001; Castells, 2015).

Институты гражданского общества, включая молодежные общественные организации, волонтерские движения и неформальные инициативные группы, дополняют традиционные механизмы политической социализации. Участие молодежи в деятельности таких структур способствует формированию навыков коллективного действия, ответственности и солидарности, а также расширяет представления о возможностях легитимного влияния на общественные процессы. Несмотря на ограниченность институциональной

поддержки и нестабильность многих молодежных инициатив, именно гражданское общество выступает пространством практического освоения демократических ценностей и формирования активной политической субъектности молодежи Кыргызстана (Кузьмин, 2010; Dalton, 2014).

Политическая активность и ценностные ориентации молодежи

Современная молодежь Кыргызстана демонстрирует выраженную неоднородность форм политического участия, что отражает фрагментарный характер ее политической социализации. Наряду с участием в активистских инициативах, молодежных общественных движениях и волонтерских проектах, фиксируется устойчиво низкий уровень доверия к политическим партиям и официальным институтам власти. Такая ситуация во многом обусловлена негативным опытом институциональной политики, частыми изменениями политической элиты и восприятием государственных структур как малоэффективных в решении социально значимых проблем. В результате для значительной части молодежи характерна ориентация на неинституциональные формы политического участия, включая локальные инициативы, практики самоорганизации и ситуативную гражданскую активность (Кузьмин, 2010; Dalton, 2014).

Особенностью политической активности молодежи Кыргызстана является преобладание проблемно-ориентированного подхода, при котором участие в общественной жизни связано не с устойчивой политической идентификацией, а с реакцией на конкретные социальные и экономические вызовы. Молодые люди активнее вовлекаются в инициативы, направленные на решение локальных вопросов – экологических, образовательных, социальных, – воспринимая их как более результативные и менее политизированные формы гражданского участия. Такая модель активности способствует развитию навыков горизонтального взаимодействия и гражданской солидарности, однако одновременно ограничивает формирование долгосрочной политической субъектности и устойчивых форм институционального участия.

Ценностные ориентации молодежи формируются на стыке традиционных культурных норм и глобальных демократических идеалов, что придает процессу политической социализации амбивалентный характер. С одной стороны, молодежь демонстрирует ориентацию на ценности социальной справедливости, равенства возможностей, свободы самовыражения и защиты прав человека. С другой стороны, сохраняется значимость коллективистских установок, уважения к старшим и признания неформальных авторитетов, что отражает влияние традиционной социокультурной среды. Такое сочетание ценностей приводит к развитию комбинированной политической идентичности, в рамках которой демократические ожидания

сосуществуют с патерналистскими ориентациями (Алмонд, Верба, 1997; Пантин, 2004).

В условиях цифровизации общественной жизни ценностные ориентации молодежи все чаще формируются под влиянием транснациональных информационных потоков и сетевых сообществ. Социальные сети способствуют распространению универсалистских представлений о гражданских правах и политическом участии, однако одновременно усиливают эффект фрагментации политического сознания. Молодежь оказывается вовлеченной в разрозненные дискурсивные пространства, что затрудняет выработку целостного политического мировоззрения и усиливает ситуативный характер политической активности. В совокупности данные тенденции определяют противоречивость политического поведения молодежи Кыргызстана, сочетающего элементы активизма, скептицизма и ценностного поиска (Norris, 2001; Castells, 2015).

Роль молодежи в протестных процессах и электоральном участии

Молодежь Кыргызстана традиционно выступает активным участником протестных процессов, что связано с высокой социальной мобильностью, восприимчивостью к идеям социальной справедливости и стремлением к политическим изменениям. Участие молодых людей в митингах, общественных кампаниях и гражданских инициативах нередко носит спонтанный характер и обусловлено реакцией на социально-экономические трудности, коррупционные практики и дефицит институционального диалога между властью и обществом.

Протестная активность молодежи, как правило, не всегда сопровождается устойчивой политической организацией или долгосрочной стратегией, что свидетельствует о преобладании эмоционально-мобилизационных форм участия над институциональными. Вместе с тем протестные практики выполняют важную социализирующую функцию, способствуя формированию у молодежи опыта коллективного действия, политической ответственности и осознания собственной субъектности.

Электоральное участие молодежи характеризуется противоречивыми тенденциями. С одной стороны, фиксируется сравнительно низкая явка молодых избирателей на выборах, что объясняется разочарованием в политических институтах и сомнениями в эффективности избирательных процедур. С другой стороны, в периоды политической турбулентности наблюдается рост интереса молодежи к выборам как инструменту легитимного влияния на власть.

Социальные сети и цифровые платформы играют ключевую роль в мобилизации молодежи в протестных и электоральных процессах. Они выступают пространством политической коммуникации, формирования общественного мнения

и альтернативных форм участия, что существенно трансформирует традиционные механизмы политической социализации и расширяет спектр политического опыта молодежи.

В истории независимого Кыргызстана молодежь неоднократно становилась заметным актором массовых политических мобилизаций, особенно в периоды острых общественно-политических кризисов. Молодые граждане активно участвовали в протестных акциях 2005, 2010 и 2020 годов, выполняя роль как рядовых участников, так и организаторов гражданских инициатив. Для значительной части молодежи участие в протестах стало формой неформального политического образования и практического освоения механизмов коллективного действия. Эти события способствовали формированию у молодежи представлений о протесте как легитимном способе выражения политической позиции и влияния на власть, что существенно повлияло на характер их политической социализации (Кузьмин, 2010; Castells, 2015).

В последние годы цифровая среда становится ключевым фактором политической социализации молодежи Кыргызстана. Социальные сети и мессенджеры (Facebook, Instagram, Telegram, TikTok) не только обеспечивают оперативный доступ к политической информации, но и выступают инструментами политической мобилизации, самоорганизации и общественного контроля. Через цифровые платформы молодые люди получают возможность участвовать в гражданских инициативах, обсуждать вопросы социальной справедливости, коррупции и прав человека. Одновременно, как показывают современные исследования, цифровая среда способствует фрагментарности политического сознания и повышает уязвимость молодежи к дезинформации, что усложняет формирование устойчивой политической идентичности. Подчеркивается значимость медиаграмотности как ключевого элемента современной политической социализации молодежи в Кыргызстане (Zhanibek, Elchibekov, 2025).

Национальная специфика политической социализации молодежи Кыргызстана

Политическая социализация молодежи Кыргызстана формируется в контексте специфического сочетания традиционных социокультурных норм и современных демократических процессов. Важную роль играет исторически сложившаяся коллективистская модель общественных отношений, основанная на ценностях взаимопомощи, уважения к старшим и общинной солидарности. Эти установки продолжают оказывать влияние на восприятие власти, политического лидерства и механизмов принятия решений.

Существенной особенностью кыргызского общества является сохранение значимости неформальных социальных связей и локальных сообществ, которые выступают каналами передачи

политических установок и норм поведения. В молодежной среде это проявляется в ориентации на мнение ближайшего окружения, общественных авторитетов и локальных лидеров, что нередко преобладает над институциональными формами политического участия.

Одновременно с этим процессы урбанизации, миграции и цифровизации способствуют трансформации традиционных механизмов социализации. Молодежь, особенно в городской среде, в большей степени ориентируется на индивидуальные ценности, идеи социальной мобильности и глобальные представления о правах и свободах. Это приводит к формированию гибридной политической идентичности, сочетающей элементы традиционной культуры и современных демократических практик.

Национальная специфика политической социализации молодежи Кыргызстана также выражается в высокой чувствительности к вопросам социальной справедливости и равенства возможностей. Политические ожидания молодежи во многом связаны с запросом на честность, прозрачность и моральную легитимность власти, что усиливает критическое отношение к государственным институтам и стимулирует поиск альтернативных форм гражданской активности.

Обсуждение

Проведенный анализ свидетельствует о фрагментарном характере политической социализации молодежи Кыргызстана, что во многом обусловлено отсутствием целостной и последовательной государственной молодежной политики, а также недостаточной координацией между ключевыми институтами социализации. Разрозненность воздействий семьи, системы образования, медиа и институтов гражданского общества приводит к формированию противоречивых политических установок и усиливает разрыв между нормативными ожиданиями молодежи и реальными возможностями их институциональной реализации. В результате политическое участие молодежи часто носит ситуативный и реактивный характер, не переходя в устойчивые формы политической субъектности.

Вместе с тем молодежь Кыргызстана сохраняет значительный потенциал как субъект общественных трансформаций. Активное развитие гражданских инициатив, волонтерских движений и неформальных образовательных платформ свидетельствует о наличии запроса на участие в общественной жизни и готовности молодежи к освоению демократических практик вне рамок традиционных политических институтов. Эти формы активности выполняют важную социализирующую функцию, способствуя формированию навыков коллективного действия, социальной ответственности и гражданской солидарности. При условии институциональной поддержки и интеграции молодежных инициатив в систему принятия решений данный потенциал может стать основой для формирования более устойчивой демократической политической культуры

в Кыргызской Республике.

Полученные в ходе исследования выводы в целом соотносятся с результатами работ кыргызстанских исследователей, в которых подчеркивается противоречивый и неоднородный характер социализации молодежи в условиях социальной и политической трансформации. Как показывают современные, так и более ранние социологические исследования, в молодежной среде устойчиво воспроизводится сочетание традиционных социокультурных норм, институциональных ограничений и новых форм социальной активности, формирующее различные модели участия в общественно-политической жизни. Сохранение данных тенденций на протяжении длительного времени позволяет говорить о структурной устойчивости факторов, влияющих на политическую социализацию молодежи Кыргызстана, несмотря на изменения институциональной и информационной среды, и подтверждает необходимость комплексного междисциплинарного подхода к анализу данного процесса (Рустамова, Карашова, 2023; Маткаримов, Сибирев, 2007)

Результаты

В результате анализа установлено, что политическая социализация молодежи Кыргызской Республики представляет собой сложный и внутренне противоречивый процесс, формирующийся под воздействием совокупности традиционных социокультурных установок и современных политико-информационных факторов. Семья, система образования, средства массовой информации, цифровые платформы и институты гражданского общества выступают ключевыми агентами

социализации, однако их влияние отличается фрагментарностью и отсутствием устойчивой координации, что затрудняет формирование целостной политической идентичности молодежи.

К числу основных проблем политической социализации молодежи относятся низкий уровень доверия к политическим и государственным институтам, ограниченный характер гражданского и политического образования, а также недостаточная институционализация механизмов участия молодежи в процессах принятия решений. В совокупности данные факторы способствуют преобладанию не институциональных и ситуативных форм политической активности, снижая потенциал устойчивого включения молодежи в демократические политические практики.

Перспективы развития политической социализации молодежи Кыргызстана связаны с необходимостью комплексного подхода, предполагающего усиление гражданского образования, развитие медиа грамотности, поддержку молодежных инициатив и расширение каналов институционального диалога между государством и молодежью. Реализация данных направлений может способствовать формированию более устойчивой политической культуры, основанной на ценностях ответственности, участия и доверия.

Полученные выводы обладают как теоретической, так и практической значимостью и могут быть использованы при разработке и корректировке программ государственной молодежной политики, а также в дальнейших научных исследованиях в области политической социологии, политологии и исследований молодежи.

Список использованной литературы

1. Алмонд, Г., Верба, С. (1997) Гражданская культура. М.: Мысль, 36-38.
2. Истон, Д. (2000) Политическая система. М.: Аспект Пресс, 39-67.
3. Пантин, В. И. (2004) Политическая социализация личности. М.: РАН, 45-50.
4. Дилигенский, Г. Г. (1996) Социально-политическая психология. М.: Наука, 22-26.
5. Кузьмин, А. В. (2010) Молодежь как субъект политического процесса. М.: Логос, 20-40.
6. Almond, G., Verba, S. (1989) The Civic Culture. Princeton: Princeton University Press, 78-85.
7. Norris, P. (2001) Digital Divide: Civic Engagement, Information Poverty, and the Internet Worldwide. Cambridge: Cambridge University Press, 10-12.
8. Castells, M. (2015) Networks of Outrage and Hope: Social Movements in the Internet Age. Cambridge: Polity Press, 25-28.
9. Dalton, R. (2014) Citizen Politics: Public Opinion and Political Parties in Advanced Industrial Democracies. Washington: CQ Press, 32-70.
10. Рустамова, Д. А., Карашова, Н. К. (2023) Социализация молодежи в Кыргызстане. Социальная политика и социальное партнерство. 2:10-18.
11. Маткаримов, Н. Т., Сибирев, В. А. Политическая типология молодежи Кыргызстана и основные факторы ее социализации (по результатам социологического исследования студентов в 2007 году). — Текст научной статьи по специальности «Социологические науки», 96-103.
12. Zhanibek, K. J., Elchibekov, U. Political identity of youth in Kyrgyzstan. Bulletin of Science and Practice, 2025, 11:49-52, (Social and Humanitarian Sciences). DOI: 10.33619/2414-2948/116/57

САНДАРДЫН СЕМАНТИКАСЫН МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРДЫК ИЗИЛДӨӨ: ЛИНГВОМАДАНИЯТ ТААНУУ МЕНЕН ГРАФИКАЛЫК ДИЗАЙНДЫН ӨЗ АРА БАЙЛАНЫШЫ

Бирназарова Айнура Жапаралиевна, ORCID: 0009-00037479-4130

Кыргыз Республикасынын Улуттук илимдер академиясы, birnazar.ripk22@gmail.com

Казакбаева Замира Мукамбетовна, ф.м.и.д., доц., ORCID: 0000-0003-4493-0843

«Манас» Кыргыз-Түрк университети

Аннотациясы

Бул макалада лингвомаданий жана графикалык талдоо ыкмаларын айкалыштырган көп тармактуу ыкма аркылуу сандар семантикасы изилденет. Иштин алкагында сандардын белгилери жана алардын мааниси ар түрдүү маданияттарда жана тилдерде кандайча чечмеленери каралат, ошондой эле графикалык дизайн лингвомаданий маалыматтарды визуалдаштыруу жана жайылтуу үчүн кандайча курал боло алары талданат. Негизги көңүл сандардын маанисин ар кандай маданий жана тарыхый салттардын контекстинде көрсөтүү үчүн таблицалар жана символдор сыяктуу визуалдык каражаттарды колдонууга бурулат. Графикалык дизайн илимий маалыматтарды чечмелөө жана жайылтуу процесстеринде, ошондой эле кеңири аудитория үчүн жеткиликтүү жана түшүнүктүү визуалдык формаларды түзүүдө маанилүү ролду ойной алары айтылат. Макалада Corel Draw сыяктуу программалык куралдарды сандык символдор боюнча визуалдык концепциялардын практикалык иштелмелеринде колдонуу мисалдары келтирилген. Жыйынтыгында, сандык символдорду жана алардын визуалдык чагылдырылышын терең түшүнүү үчүн көп тармактуу изилдөөлөрдүн маанилүүлүгү белгиленет.

Мындай ыкма илимий изилдөөнү гана тереңдетпестен, аны кеңири аудиторияга, студенттерге, дизайнерлерге, окутуучуларга жана тектеш тармактардагы изилдөөчүлөргө да жеткиликтүүрөөк кылууга мүмкүндүк берет.

Негизги сөздөр: сандар, сандык семантика, сандык символдор, лингвомаданият таануу, графикалык дизайн.

МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ЧИСЛОВОЙ СЕМАНТИКИ: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИИ И ГРАФИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

Бирназарова Айнура Жапаралиевна, ORCID:0009-00037479-4130

Национальная академия наук КР, birnazar.ripk22@gmail.com

Казакбаева Замира Мукамбетовна, к.ф.-м.н., доц., ORCID: 0000-0003-4493-0843

Кыргызско-Турецкий университет «Манас»

Аннотация

Данная статья посвящена исследованию числовой семантики с использованием мультидисциплинарного подхода, объединяющего лингвокультурологические и графические методы анализа. В рамках работы рассматривается, как числовые символы и их значения интерпретируются в разных культурах и языках, а также как графический дизайн может служить инструментом для визуализации и популяризации лингвокультурологических данных. Основное внимание уделено использованию визуальных средств, таких как таблицы и символы, для представления числовых значений в контексте различных культурных и исторических традиций. Рассматривается потенциал графического дизайна в процессе интерпретации и распространения научных данных, а также его роль в создании доступных и понятных визуальных форм для широкой аудитории. В статье представлены примеры практического применения программных инструментов, таких как Corel Draw для разработки визуальных концептов числовой символики. В заключении делается вывод о значении мультидисциплинарных исследований для углубленного понимания числовых символов и их визуальной репрезентации в науке и обществе.

Такой подход позволяет не только обогатить научное исследование, но и сделать его более доступным для широкой аудитории, студентов, дизайнеров, педагогов и исследователей из смежных дисциплин.

Ключевые слова: числа, числовая семантика, числовая символика, лингвокультурология, графический дизайн.

MULTIDISCIPLINARY STUDIES IN NUMBER SEMANTICS: INTEGRATING LINGUOCULTUROLOGY AND GRAPHIC DESIGN

Ainura Zhaparaliyeva Birnazarova, ORCID: 0009-00037479-4130

National Academy of Sciences of the Kyrgyz Republic, birnazar.ripk22@gmail.com

Zamira Mukambetovna Kazakbaeva, p.m.s., associate prof., ORCID: 0000-0003-4493-0843

Kyrgyz-Turkish "Manas" University

Abstract

This article explores numerical semantics using a multidisciplinary approach that combines linguistic-cultural and graphic analysis methods. It examines how numerical symbols and their meanings are interpreted across different cultures and languages, and how graphic design can serve as a tool for visualizing and popularizing linguistic and cultural data. The focus is on using visual tools such as tables and symbols to represent numerical meanings within various cultural and historical traditions. The potential of graphic design in interpreting and disseminating scientific data, as well as its role in creating accessible and understandable visual forms for a broad audience, is also discussed. The article provides examples of practical applications of software tools such as Corel Draw for developing visual concepts of numerical symbolism. In conclusion, the importance of multidisciplinary research is emphasized for a deeper understanding of numerical symbols and their visual representation in science and society.

This approach not only enriches scientific research but also makes it more accessible to a wider audience, including students, designers, educators, and researchers from related disciplines.

Keywords: numbers, numerical semantics, numerical symbolism, linguistic and cultural studies, graphic design.

Введение

Числовая символика и её семантика представляют собой важную часть лингвокультурологических исследований, так как числа часто играют ключевую роль в различных культурных, религиозных и языковых контекстах. Каждое число несет в себе не только количественное значение, но и глубинную символику, которая варьируется от одной культуры к другой. Например, число 3 может восприниматься как символ гармонии и целостности в одной культуре, тогда как в другой оно может ассоциироваться с триадой или священным числом.

В последние годы научные подходы всё чаще становятся мультидисциплинарными, и интеграция различных областей знания становится необходимой для глубокого понимания таких сложных феноменов, как числовая семантика. Лингвокультурология, изучающая числовые символы в контексте языка и культуры, может значительно выиграть от использования средств графического дизайна, который предоставляет новые возможности для визуализации числовых значений и их культурных интерпретаций.

В этой работе рассматривается, как взаимодействие лингвокультурологических исследований и графического дизайна может привести к более глубокому и многогранному пониманию числовой семантики. Графический дизайн, с его инструментами и методами визуализации, помогает представить числовые символы в различных контекстах, а также делает лингвокультурологические данные более доступными и наглядными. Мы анализируем возможности таких программ, как Corel Draw, для создания визуальных концептов, которые могут помочь в интерпретации чисел как культурных знаков и символов.

Целью данного исследования является демонстрация потенциала мультидисциплинарного подхода

в анализе числовой символики, а также рассмотрение практического применения графического дизайна для визуализации числовых значений в разных культурных контекстах. В статье будут представлены примеры, которые иллюстрируют, как числовые символы могут быть визуализированы с помощью графических инструментов, а также показаны преимущества такого подхода для дальнейших исследований и научных проектов.

В современном научном дискурсе наблюдается устойчивый рост интереса к мультидисциплинарным подходам, позволяющим рассматривать исследуемые явления в более широком культурном, когнитивном и визуальном контексте. Одним из таких явлений является числовая семантика — область, охватывающая не только количественное значение чисел, но и их символическое, культурное и ментальное наполнение.

Числа во многих культурах выполняют важную знаково-символическую функцию, участвуют в формировании систем мировоззрения, мифологических и религиозных структур, фольклора, художественных текстов.

На фоне развития цифровых и визуальных технологий особенно актуальным становится вопрос о новых средствах представления и анализа лингвокультурных данных. Графический дизайн, как современное визуальное средство коммуникации, открывает возможности для глубокого осмысления числовой символики через визуальные формы — от инфографики до цифровых иллюстраций. Такой подход позволяет не только обогатить научное исследование, но и сделать его более доступным для широкой аудитории, студентов, дизайнеров, педагогов и исследователей из смежных дисциплин.

Методы исследования

Лингвокультурологические исследования чисел традиционно фокусируются на анализе их роли в языке, культуре и менталитете народа. Научные труды посвящены описанию символических значений отдельных чисел, их употреблению в пословицах, мифах, религиозных и художественных текстах, а также их когнитивной интерпретации. В данной работе применяется мультидисциплинарный подход, сочетающий методы лингвокультурологии, семиотики и графического анализа.

1. Лингвокультурологический метод используется для выявления и интерпретации значений чисел в контексте национальных культур, фольклора, обрядов и языковых единиц, а также для анализа отражения числовой символики в пословицах, эпосе и мифологических сюжетах.

2. Семиотический анализ позволяет рассмотреть числовые символы как знаки, наделённые устойчивыми культурными значениями, и проследить их смысловые и ассоциативные связи в языковом и визуальном представлении.

3. Графический метод основан на использовании визуальных инструментов (таблиц, схем, символов) для представления числовой семантики и её интерпретации с целью доступной визуализации культурных концептов.

4. Элементы визуального моделирования, реализованные в графических программах (например, Corel Draw), служат для создания наглядных моделей числовой символики и демонстрации соотношений «число — значение — визуальный образ». Данный комплексный методологический подход позволяет более глубоко исследовать числовую семантику как лингвокультурный и визуальный феномен, способствующий осмыслению и популяризации культурного наследия через современные визуальные средства.

Результаты

1. Теоретические основы числовой семантики

1.1. Лингвокультурологический подход к числам и их значениям

Знание о числах были большим достижением в доисторические времена (Сейфе Ч., 2014). Числа являются не только математическими единицами, но и знаками, насыщенными культурными и семиотическими смыслами. Во многих культурах, особенно у вавилонян, индусов и пифагорейцев, число считалось началом всего сущего (Межевикина, Е. Ю., 2022). В рамках лингвокультурологии числительные изучаются как элементы языковой картины мира, формирующие и отражающие национальное сознание, обычаи, систему ценностей. Лингвокультурологический подход позволяет рассматривать числа сквозь призму народной мудрости, мифопоэтических представлений, религиозных установок и ментальных схем.

Числа функционируют в языке не только как средства количественного обозначения, но и как символы, несущие архетипические смыслы, устойчивые ассоциации и эмоции. Например, в кыргызской и французской

культурах можно выявить как универсальные, так и уникальные черты числовой символики, отражающие особенности этнического и культурного сознания. Лингвокультурология занимается выявлением этих смыслов на материале пословиц, поговорок, мифологических текстов, религиозных источников, фольклора и художественной литературы.

1.2. Влияние чисел на культурные и религиозные практики, мифологии и символику

Перемещение математических исследований из сферы практической в сферу философско-теоретическую, ещё не отделившуюся от религиозно-мистического восприятия мира, сделало число не только инструментом счёта, но и объектом культуры. Число обрело статус философской и общекультурной категории, имеющей множество трактовок, смыслов и образов. А поскольку символически-образный язык у разных культур различен, то различна и символика мистических описаний действительности с помощью числа. С течением времени, со сменой поколений и цивилизаций эти смыслообразы накапливались, обрстая множеством смыслов и сюжетов (Гомперц Т., 1999).

С древнейших времён числам приписывались особые свойства. В архаичных традициях числа могли использоваться в ситуациях, которым придавалось сакральное, "космизирующее" значение (Розенберг, В. А., 2020). Некоторые из них считались «священными», другие — «таинственными» или даже «зловещими». Такая символизация чисел наблюдается в культурах по всему миру. Так, во многих культурах мира числа 3 и 7 считаются священными и магическими, число 12 ассоциируется с полнотой и завершенностью, а число 13 нередко воспринимается как несчастливое. Число 7 ассоциируется с космическим порядком и духовным совершенством: семь дней недели, семь небес, семь мудрецов и т.д.

В мифологических системах числа выступают как структурирующие элементы космоса, иерархий, календарных циклов (Межевикина Е. Ю., 2022а). В религиозных практиках числовая символика используется для выражения священных законов, сакральной геометрии, ритуальной последовательности. Эти представления закрепляются в культуре в виде символов, ритуалов, текстов и языковых конструкций, которые изучаются в рамках лингвокультурологии.

1.3. Роль числовой символики в языке и культуре.

Числа проникли во все уровни языка — от лексики и фразеологии до синтаксиса и поэтики. В пословицах, поговорках, загадках и сказках числительные выражают структуру повествования, придают тексту ритмику, логичность и символическое значение. Например, формулы типа «три раза», «семь бед — один ответ», «сорок дней» встречаются в обоих языках и часто несут устойчивую семантику. Числовые значения могут выполнять как символическую (метафорическую), так и эмотивную (эмоциональную) функцию. В культуре они приобретают дополнительную окраску: например, в кыргызском восприятии число 3 может быть связано с судьбой, испытанием, а число 9 — с завершенностью. Во французской культуре число 13 часто вызывает тревогу и избегается в бытовых и архитектурных контекстах (например, отсут-

ствие 13-го этажа в отелях). Благодаря устойчивости числовых образов в культуре, они часто становятся основой для визуального символизма, что делает их особенно интересными для графического дизайна. Этим объясняется возможность их дальнейшей визуализации в форме инфографики, символических схем и иконографии. Таким образом, числовая семантика представляет собой сложный культурный код, отражающий ментальность народа, его верования и образ мышления. Понимание этих символов и их визуальная репрезентация открывают новые горизонты для лингвистики, культурологии, психологии и визуальных искусств.

2. Инструменты графического дизайна в лингвокультурологических исследованиях

2.1. Практическая работа: Визуализация числовой символики с помощью CorelDRAW.

В рамках данного исследования важным элементом является создание визуальных материалов, которые помогают интерпретировать числовые значения в разных культурах с точки зрения их семантики.

Для этого используются графические редакторы CorelDRAW. Этот инструмент позволяет эффективно разрабатывать инфографику, таблицы и символы, отражающие числовую символику и её культурные значения (Левин, А. В., 2010). Графические изображения помогают визуализировать числовую символику через цвета, формы и стиль, что делает понимание более доступным. Для примера посмотрим создание изображения для «числа 7» с помощью программы графического дизайна CorelDRAW (Рис.1):

Задача состоит в том, чтобы изобразить семь звёзд, которые формируют круг. Цвет фона – золотой или тёплый оттенок, что ассоциируется с удачей. Можно добавить эффект свечения или анимации, чтобы звезды выглядели как сияющие. Расположить

текстовый элемент в центре с пояснением "Счастье и удача". Для создания изображения с «числом 7», символизирующего удачу, с помощью CorelDRAW сперва мы решили взять еще идею от ИИ (Z. Kazakbaeva, 2017:183).

Для создания изображения с числом 7, символизирующего удачу, с помощью CorelDRAW, выполним следующие шаги: (Рис 1.)

1. *Создание звезд* (чтобы повернуть 7 звездочек по кругу в CorelDRAW)

Создать одну звезду с помощью инструмента Polygon Polygon Tool. Настройте количество углов на 5, чтобы создать форму звезды.

Преобразовать её в кривую, выбрав *Object* → *Convert to Curves*.

2. *Расположение звезды по кругу*

Выделить нужную звезду. Перейти в *Window* → *Dockers* → *Transformations* и выбрать вкладку *Rotate*. В поле *Angle* введите угол поворота для каждой звезды, чтобы они распределялись по кругу. Поскольку вам нужно разместить 7 звездочек по кругу, разделить 360° на 7 ($360^\circ / 7 = 51.43^\circ$). Установить *Angle* = 51.43° .

3. *Создание круга для центрирования*

Чтобы разместить звезды точно по кругу, нарисовать круг (инструмент *Ellipse Tool*) в центре.

Используя *Align and Distribute* (панель выравнивания), выровнить звезды по кругу, так чтобы они располагались на его окружности.

4. *Использование функции «Поворот»*

Выделите звезду.

Убедитесь, что количество копии звездочек – 6, и нажать применить и все звездочки равномерно распределяются по кругу.

Выделите все 7 звезды и используйте инструмент *Object* → *Convert to Curves*, чтобы преобразовать их в кривые для дальнейшего редактирования.

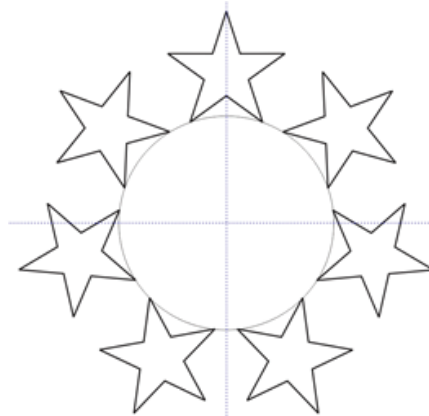
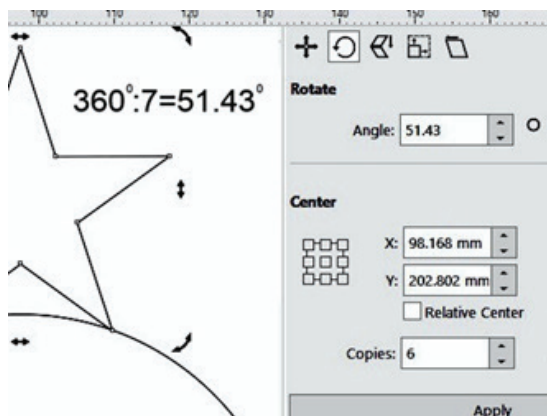

Рис. 1

5. *Удаление круга (рис.2)*

После того как звезды будут правильно распределены, удалите круг, оставив только звезды.

Теперь у вас будет 7 звездочек, равномерно распределенных по кругу! Арифметически точно!

6. *Для фона* выберите цвет золотой или тёплый оттенок. Это можно сделать через панель *Fill Tool*

(Инструмент заливки). Выберите теплые оттенки желтого, оранжевого или золотого.

Заполните фон, кликнув на область рабочего пространства.

7. *Добавление свечения*

Чтобы добавить эффект свечения звёздам, выберите звезды, затем перейдите в *Effects* → *Add/*

Remove Transparency. В этой части можно настроить полупрозрачность или создать сияние с помощью настроек Outer Glow в Effect. Для каждого элемента можно настроить интенсивность свечения, чтобы они выглядели как сияющие.

8. Расположение текста "Счастье и удача"

Выберите инструмент Text Tool и написать текст "Счастье и удача".

Поместить текст в центр круга из звезд. Используйте Align and Distribute для точного центрирования. Выбрать красивый шрифт, подходящий для темы удачи - например, шрифт с плавными, изысканными линиями, чтобы передать идею счастья и позитивного настроения. Применить Effect → Drop Shadow,

чтобы текст выглядел более объемным и выделялся на фоне.

9. Финальные корректировки

Проверить, чтобы звезды были видны и создавали визуальное ощущение круга. Можно добавить дополнительные декоративные элементы, такие как плавные линии или сияющие частицы вокруг звезд. Для завершения работы можно добавить лёгкую текстуру к фону или добавить мягкое свечение вокруг круга звезд, чтобы создать более волшебное и мистическое ощущение. И отсюда вывод: CorelDRAW идеально генерирует цифру 7. Делит круг арифметически точно. Для примера мы попробовали генерировать "цифру 7" с помощью ИИ.

Corel Draw (7 звезд точно и четко получается)

ИИ, вариант 1 (7 звезд нет пропорции)

ИИ, вариант 2 (только 8 звезд делает, так работает только с целыми числами)

Рис. 2

2.2. Визуальные средства для представления числовых значений:

Инфографика и диаграммы являются мощными средствами визуализации, которые помогают преобразовывать абстрактные числовые данные в понятные и легко воспринимаемые формы. В лингвокультурологических исследованиях числовая символика может быть представлена с помощью различных визуальных инструментов: Инфографика: Использование элементов инфографики позволяет наглядно продемонстрировать числовые значения и их культурное значение. Например, инфографика "Число 7 в разных культурах" может показывать магическое значение числа в одном контексте и религиозное значение в другом, сопровождаясь соответствующими визуальными символами.

2.3. Роль графического дизайна в научной и образовательной практике

Графический дизайн не только помогает в визуализации числовых данных, но и активно используется в образовательных и научных проектах для упрощения восприятия сложных концептов[7]. Важно, чтобы такие визуальные материалы использовались в контексте обучения и популяризации лингво культурологических знаний. Графический дизайн делает числа более доступными и понятными,

особенно для широкого круга людей, не обладающих специальными знаниями в области лингвистики или культурологии.

Создание визуальных материалов, таких как инфографика, таблицы и символы, также способствует более глубокому осмыслению числовой символики и её культурных аспектов. Таким образом, практическая работа с графическими инструментами и методами визуализации в лингво культурологических исследованиях открывает новые возможности для более глубокого анализа числовых значений и их восприятия в разных культурах. Эти инструменты могут быть полезны для исследователей, студентов и преподавателей в области лингвистики, культурологии и визуальных искусств.

Обсуждение

3. Мультидисциплинарный подход в исследовании числовой семантики.

3.1. Как лингвистические и графические методы могут работать в едином контексте.

Мультидисциплинарный подход (использование или объединение знаний, методов и подходов из разных дисциплин или областей для решения сложных проблем или достижения целей). Подразумевает взаимодействие и взаимное

обогащение различных областей знания [8]. объединяет методы лингвокультурологии и графического дизайна в единое исследовательское пространство, где язык и визуальность дополняют и обогащают друг друга. Лингвистический анализ числовых символов позволяет выявить их культурные, религиозные и когнитивные значения, в то время как графические методы обеспечивают визуальную репрезентацию этих значений в наглядной, структурированной форме. Такое взаимодействие способствует более глубокой интерпретации данных: например, числительное «7» в кыргызской культуре может быть описано через пословицы, фольклор и мифологические нарративы, а затем визуализировано с помощью символов, узоров и цветовых кодов, характерных для традиционного кыргызского орнамента. В свою очередь, во французском контексте число «13» может быть представлено как культурный маркер страха или табу, визуализированный через композиции, отсылающие к средневековым традициям и христианской символике.

3.2. Сравнительный анализ числовых символов в разных культурах через графический дизайн.

Использование графического дизайна позволяет создавать наглядные сравнительные модели числовой символики в разных культурах. В частности, можно применять следующие форматы:

Визуальные матрицы, где каждое число (например, от 1 до 12, 40, 100) отображается в двух культурах (кыргызской и французской) по следующим критериям: символическое значение, контекст употребления, визуальный образ (иконка), цветовая ассоциация, связанная пословица.

Диаграммы перекрёстных значений, демонстрирующие, какие числа обладают универсальной символикой (например, 3 как число гармонии), а какие имеют уникальное культурное значение (например, 40 в кыргызской культуре как сакральное число).

Инфографика, раскрывающая связи чисел с элементами культуры: числительные в обрядах, верованиях, мифах, архитектуре, одежде (например, 12 лепестков на головных уборах, 7 мотивов в ювелирном украшении и др.). Сравнительный подход в графическом оформлении позволяет не только продемонстрировать различия и сходства, но и отразить глубинные культурные смыслы, стоящие за числовыми образами. Это делает анализ более доступным и убедительным как для научной, так и для широкой аудитории.

3.3. Преимущества использования мультидисциплинарного подхода для углубленного понимания числовых значений.

Преимущества мультидисциплинарного подхода заключаются в его способности синтезировать различные формы знания:

- Он способствует визуальному осмыслению абстрактных понятий, таких как сакральность, полнота, хаос, порядок, которые традиционно выражаются через числа.

- Позволяет вовлечь не только лингвистов и культурологов, но и дизайнеров, педагогов, музейных специалистов, развивая диалог между гуманитарной и визуальной культурами.
- Открывает новые формы представления научных результатов: от инфографических постеров до интерактивных цифровых карт числовой символики.
- Стимулирует развитие открытой науки и науки как формы публичного знания, ориентированной на междисциплинарное сотрудничество и визуальную грамотность.

Таким образом, мультидисциплинарный подход не только расширяет методологические границы лингвокультурологического исследования, но и делает его более гибким, понятным и применимым в образовательной и научно-популярной среде.

3.4. Перспективы дальнейших исследований в области визуализации числовых символов

Учитывая актуальность визуального мышления в современном научном и образовательном пространстве, перспективы развития визуализации числовой семантики весьма широки:

- Создание мультимедийных атласов числовой символики, объединяющих тексты, изображения, аудиовизуальные материалы.
- Разработка образовательных модулей и интерактивных пособий по числовой культуре народов мира, включающих визуальные карты, игры, анимации.
- Визуальное сопоставление символики чисел в религиях, фольклоре и литературе в виде цифровых экспозиций или web-платформ.
- Применение числовой семантики и графического дизайна в музейной экспозиции и культурных проектах (например, выставки, посвящённые символике чисел в разных культурах).

3.5. Роль графического дизайна в науке и образовании

Визуальный подход к передаче знаний становится важным элементом современной научной и образовательной практики. Графический дизайн способствует:

- Упрощению восприятия сложной теоретической информации.
- Повышению вовлечённости аудитории (особенно молодёжной).
- Интернационализации научных результатов за счёт визуальной универсальности (изображения легче воспринимаются в разных языковых сообществах).
- Превращению науки в инструмент публичной коммуникации, особенно в условиях открытой науки (open science).

Таким образом, графический дизайн выполняет не только прикладную, но и концептуальную функцию в гуманитарных исследованиях, становясь

инструментом не просто визуализации, но и когнитивного моделирования знаний.

Заключение

В рамках данной статьи был рассмотрен мультидисциплинарный подход к исследованию числовой семантики, объединивший лингвокультурологический анализ с методами графического дизайна. Показано, что визуальная репрезентация чисел позволяет по-новому интерпретировать культурные смыслы, раскрыть скрытые семантические структуры и расширить границы гуманитарного знания.

Примеры использования графических программ, таких как CorelDRAW демонстрирует высокую эффективность визуального оформления числовой символики - как в научной, так и в образовательной и популяризаторской среде. Это особенно важно в условиях стремительного роста интереса к визуальной культуре и интерактивным формам представления информации. Но важно учесть тот факт, что ИИ не всегда может создать идеальное математическое разделение круга, как это делает CorelDRAW, потому что ИИ чаще всего работает на основе алгоритмов, ориентирован-

ных на генерацию изображений, а не на строгую геометрическую точность. В отличие от CorelDRAW, где каждый шаг строго контролируется и основан на математике, ИИ может быть более гибким, но и менее точным в таких специфичных задачах.

Мультидисциплинарный подход позволяет не только углубить теоретическое осмысление чисел как культурных знаков, но и создать новые каналы их представления для широкой аудитории (Парахонский А.П., 2009:121). Визуализация числовых значений становится не просто вспомогательным инструментом, а полноценной частью научного анализа и межкультурного диалога.

Будущие исследования могут быть сосредоточены на создании кросс-культурных визуальных словарей чисел, цифровых карт числовой символики мира, а также изучении влияния визуальных репрезентаций чисел на восприятие информации в образовательной и социокультурной среде.

В этом смысле, визуализированная числовая семантика становится не только отражением прошлого культур, но и инструментом формирования их будущего.

Список литературы

1. Сейфе Ч. (2014). Ноль. Биография опасной идеи, Москва.
2. Межевикина, Е. Ю. (2022). Графический дизайн в научной коммуникации: теория и практика. Москва: РГГУ.
3. Гомперц Т. (1999). Греческие мыслители: в 2 т. Т. 1 / Т. Гомперц. СПб.: Алетейя.
4. Розенберг, В. А. (2020). Графический дизайн и визуальная культура: от теории к практике. Санкт-Петербург: Издательство «Питер».
5. Левин, А. В. (2010). Графический дизайн как искусство визуализации культурных символов. М.: Графика.
6. Бирназарова А.Ж., Бексултанова Г.А. Сандар, алардын чечмелениши жана байыркы доордогу орду // Alatau academic studies. 2023 год. № 2, С.234-245.
7. Kazakbaeva Z., Sydykbekov K., "Innovative technologies in educational process of teaching computer graphics," TOJET, Special Issue for INTE, pp.183–186, 2017
8. Парахонский А.П. Мультидисциплинарность научных исследований // Успехи современного естествознания. № 9. С. 121-122. 2009 год.
9. Все в мире есть число //Электронный ресурс <https://vedmo4ka5.ru/numerologiya/vse-v-etom-mire-est-chislo.html>
10. OpenAI. ChatGPT //Электронный ресурс – Режим доступа: <https://chat.openai.com>

УДК 37.013:378.146:004.853

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_38

СТУДЕНТТЕРДИН БИЛИМИН БААЛООДО ЖАСАЛМА ИНТЕЛЛЕКТТИ ЭТИКАЛЫК НЕГИЗДЕ КОЛДОНУУНУН ПЕДАГОГИКАЛЫК СТРАТЕГИЯЛАРЫ

Альбина Владимировна Волкотрубова

Педагогика илимдеринин кандидаты, доцент

Магистратура бөлүмүнүн деканы

ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

<https://orcid.org/0000-0002-8343-719X>

email: avolkotrubova@gmail.com

Мэнжу Чжан, PhD докторанты

PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби

ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

<https://orcid.org/0009-0004-0590-9122>

email: zhangmengru36@gmail.com

Аннотациясы

Кытайдын жогорку билим берүү системасына жасалма интеллекттин (ЖИ) терең интеграцияланышы менен студенттердин билимин баалоо парадигмалары олуттуу трансформацияга дуушар болууда. Интеллектуалдык баалоо системалары, окуу жүрүм-турумун талдоо платформалары жана адаптивдик тесттөө куралдары Кытайдын көптөгөн университеттеринде ишке ашырылып, баалоонун натыйжалуулугун жана тактыгын кыйла жогорулатты. Ошого карабастан, ЖИге негизделген баалоо системалары алгоритмдик адилеттүүлүккө, маалыматтардын купуялуулугун коргоого, баалоонун ачык-айкындуулугуна жана мугалимдин ролуна (агенттигине) байланыштуу олуттуу этикалык чакырыктарга туш келүүдө. Кытайдын жогорку билим берүү контекстине таянуу менен, бул изилдөө адабияттарды талдоо жана кейс-стади методологиясын колдонуу аркылуу студенттерди ЖИ аркылуу баалоодогу этикалык тобокелдиктерди системалуу түрдө аныктайт. Мындан тышкары, изилдөө «адам менен ЖИнин кызматташтыгы, ачык-айкындуулук жана түшүндүрмө берүү мүмкүнчүлүгү, диверсификацияланган баалоо, маалыматтарды башкаруу жана сабаттуулукту жогорулатуу» сыяктуу багыттарды камтыган «бешөө бирде» педагогикалык стратегиялык негизин сунуштайт. Изилдөө ЖИ аркылуу баалоону өнүктүрүүдө «биринчи кезекте этика» принцибин сактоо менен гана технологиялык мүмкүнчүлүктөр менен билим берүүдөгү калыстыктын органикалык интеграциясына жетишүүгө болорун көрсөтөт. Бул изилдөө университет администраторлору жана практик-педагогдор үчүн этикалык ишке ашыруунун натыйжалуу жолдорун сунуштайт.

Негизги сөздөр: жасалма интеллект; студенттерди баалоо; билим берүү этикасы; педагогикалык стратегия; алгоритмдик адилеттүүлүк; адам менен ЖИнин кызматташтыгы; жогорку билим берүү.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ СТРАТЕГИИ ЭТИЧЕСКОЙ РЕАЛИЗАЦИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ОЦЕНКЕ УЧЕБНЫХ ДОСТИЖЕНИЙ СТУДЕНТОВ

Волкотрубова Альбина Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент

Декан магистратуры

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

<https://orcid.org/0000-0002-8343-719X>

email: avolkotrubova@gmail.com

Чжан Мэнжу, Докторант PhD

Высшая школа аспирантуры и докторантуры

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

<https://orcid.org/0009-0004-0590-9122>

email: zhangmengru36@gmail.com

Аннотация

В статье рассматривается интеграция искусственного интеллекта (ИИ) в китайское высшее образование парадигмы оценки студентов претерпевают глубокую трансформацию. Интеллектуальные системы оценивания, платформы анализа учебного поведения и инструменты адаптивного тестирования были внедрены во многих китайских университетах, значительно повысив эффективность и точность оценки. Тем не менее, системы оценки на базе ИИ сталкиваются с серьезными этическими проблемами, касающимися алгоритмической справедливости, защиты конфиденциальности данных, прозрачности оценки и агентности преподавателя. Основываясь на контексте китайского высшего образования, данное исследование использует методы анализа литературы и тематических исследований (case study) для систематического выявления этических рисков, присущих оценке студентов с помощью ИИ. Кроме того, в работе предлагается рамочная педагогическая стратегия «пять в одном», охватывающая «сотрудничество человека и ИИ, прозрачность и объяснимость, диверсифицированную оценку, управление данными и повышение грамотности». Исследование доказывает, что только при соблюдении принципа «этика прежде всего» в развитии ИИ-оценивания может быть реализована органическая интеграция технологических возможностей и образовательного равенства. Данная работа предлагает практический путь этической реализации для администраторов университетов и практикующих педагогов.

Ключевые слова: Искусственный интеллект; Оценка студентов; Образовательная этика; Педагогическая стратегия; Алгоритмическая справедливость; Сотрудничество человека и ИИ; Высшее образование.

**PEDAGOGICAL STRATEGIES FOR THE ETHICAL IMPLEMENTATION OF
ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN STUDENT EVALUATION**

Albina Volkotrubova

Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor

Dean of the Master's Program

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

<https://orcid.org/0000-0002-8343-719X>

email: avolkotrubova@gmail.com

Mengru Zhang, PhD Student

Higher School Postgraduate and Doctoral Studies

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

<https://orcid.org/0009-0004-0590-9122>

email: zhangmengru36@gmail.com

Abstract

The article considers the integration of artificial intelligence (AI) in Chinese higher education, student assessment paradigms are undergoing a profound transformation. Intelligent scoring systems, learning behavior analysis platforms, and adaptive testing tools have been implemented across numerous Chinese universities, significantly enhancing assessment efficiency and precision. Nevertheless, AI-driven assessment systems encounter severe ethical challenges regarding algorithmic fairness, data privacy protection, evaluative transparency, and teacher agency. Grounded in the context of Chinese higher education, this study employs literature analysis and case study methodologies to systematically identify the ethical risks inherent in AI student assessment. Furthermore, it proposes a "five-in-one" pedagogical strategy framework encompassing "human-AI collaboration, transparency and explainability, diversified evaluation, data governance, and literacy enhancement." The research suggests that only by adhering to an "ethics-first" principle in advancing AI assessment can the organic integration of technological empowerment and educational equity be realized. This study provides an actionable ethical implementation pathway for university administrators and frontline educators.

Keywords: Artificial Intelligence; student assessment; educational ethics; pedagogical strategy; algorithmic fairness; human-AI collaboration; Higher Education.

1. Introduction

In recent years, the application of artificial intelligence (AI) technologies in higher education worldwide has experienced exponential growth. As a global frontrunner in AI development, China has made remarkable strides in the intelligentization of education. In 2023, the Ministry of Education issued the Standards for Teachers' Digital Literacy, formally incorporating AI literacy into the professional development framework for

educators. In 2024, the Guidelines for the Application of Artificial Intelligence in Education further established an institutional framework for the standardized use of AI in teaching and assessment. According to relevant statistics, over 70% of China's "Double First-Class" universities have adopted some form of intelligent assessment tools, spanning domains such as plagiarism detection and automated essay scoring, course examination analytics, and academic early-warning systems. As illustrated in

Figure 1, the adoption rate of AI-based assessment tools reaches 82% among universities in Beijing, 79% in Shanghai, and approximately 58% as the national average, revealing significant regional disparities in development. However, behind these gains in technological efficiency, ethical concerns have become increasingly prominent. Algorithms may perpetuate and entrench pre-existing biases, the boundaries of data collection remain ambiguous, and "black-box" scoring mechanisms are difficult to explain to students—such issues arise frequently in practice, drawing widespread attention from educators and the broader academic community. How to ensure fairness, transparency, and a human-centered

approach in the assessment process while leveraging the efficiencies afforded by AI has emerged as a critical issue demanding urgent resolution in the ongoing reform of higher education.

Grounded in the context of Chinese higher education and drawing upon both domestic and international research as well as institutional case studies, this paper conducts an in-depth analysis of the ethical challenges confronting AI-driven student assessment and proposes a systematic pedagogical strategy framework, thereby offering actionable ethical implementation pathways for university administrators and frontline educators.

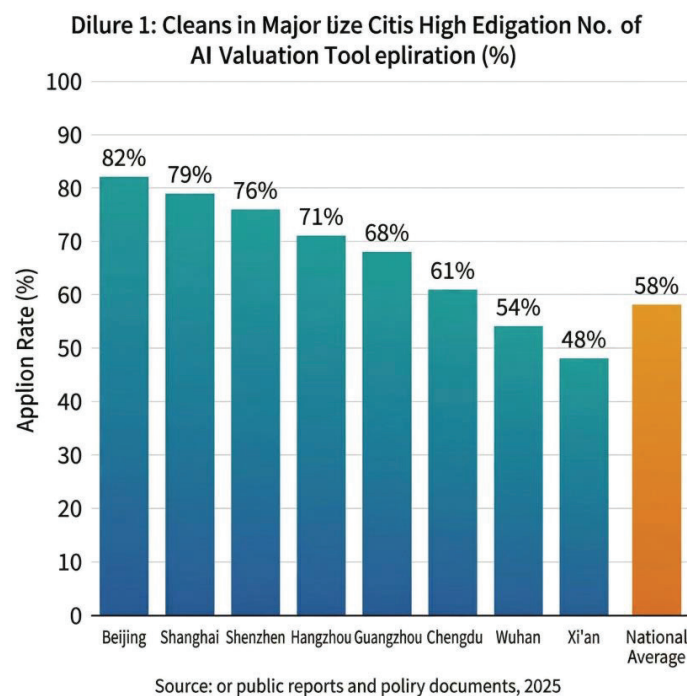

Figure 1. Adoption Rates of AI Assessment Tools in Higher Education Institutions Across Major Chinese

1. Methods

Overview of Research Methods: This study adopts a qualitative research approach that combines literature analysis and case studies, aiming to systematically reveal the ethical risks of AI-based student assessment and to construct a corresponding pedagogical strategy framework.

Literature Analysis: This paper systematically reviews core literature on the ethics of AI in educational assessment published between 2019 and 2025, drawing on sources from major academic databases including CNKI, Web of Science, and ERIC, as well as policy documents from organizations such as UNESCO and national education authorities. The literature selection was guided by three key thematic keywords: "artificial intelligence," "student assessment," and "ethics." The final corpus includes academic journal articles, monographs, and policy regulations. In terms of theoretical grounding, this study integrates three complementary perspectives: (1) the information ethics theory proposed by Luciano

Floridi (2019), which emphasizes the rights and dignity of informational entities; (2) theories of educational equity, focusing on fairness in assessment opportunities, processes, and outcomes; and (3) the Fairness, Accountability, and Transparency (FAccT) framework in technology ethics, which provides operational guidance for the normative design and auditing of AI assessment systems.

Case Studies: This study selects AI assessment practices in higher education institutions in Beijing and Shanghai, China, as representative cases. These cases include applications of intelligent essay grading systems in academic writing courses and teacher training programs on AI ethics. Case selection follows a purposive sampling strategy, prioritizing institutional projects with longer implementation periods and richer practical experience to ensure the representativeness and applicability of the findings.

Analytical Framework: Based on the synthesis of literature and case analysis, this study employs thematic

analysis to identify ethical challenges across four dimensions: algorithmic fairness, data privacy, assessment transparency, and teacher agency. These insights are further synthesized into a “five-in-one” pedagogical strategy framework.

2. Results

At the international level, UNESCO released the Recommendation on the Ethics of Artificial Intelligence in 2021, emphasizing that the application of AI in education must adhere to the principles of fairness, transparency, and human oversight. Holmes et al. (2022), in Artificial Intelligence in Education, introduced the concept of “responsible AI in education.” In China, Professor Yu Shengquan (2023) argues that AI applications in education should follow a “human-centered and technology-for-good” principle. Professor Zhu Zhiting (2024) proposes a model of “ethical governance for smart education,” while Huang Ronghuai et al. (2024) examine the opportunities and challenges of AI-empowered educational assessment from the perspective of assessment reform. Existing studies, however, tend to focus on macro-level policy discussions or technical implementation, with relatively limited attention to the concrete operationalization of ethical strategies in higher education teaching practices.

Four Major Ethical Challenges in AI-Based Student Assessment: Algorithmic Bias and Evaluation Fairness: The fairness of AI assessment models is highly dependent on the representativeness of training data. In the context of Chinese higher education, significant disparities exist between “Double First-Class” universities and local non-elite institutions in terms of educational resources and

academic training. If training data are predominantly drawn from elite institutions, systematic bias against students from local universities may arise. For instance, a well-known intelligent essay grading system has been reported to assign lower scores to students from local universities due to its corpus being biased toward the academic writing norms of elite institutions.

Data Privacy and Information Security: China’s Personal Information Protection Law (2021) and Data Security Law (2021) establish clear requirements for personal data protection. However, some university AI assessment platforms lack transparent mechanisms for informed consent regarding data collection scope and usage purposes. This raises concerns about excessive data collection, including students’ learning behaviors, online activity traces, and even detailed records of classroom participation.

Lack of Assessment Transparency: The “black-box” nature of deep learning models renders AI-generated evaluation results difficult to interpret. When students question assessment outcomes, teachers often struggle to provide clear explanations of the underlying evaluation logic. This lack of transparency undermines the credibility of assessment and weakens its pedagogical function in diagnosis and feedback.

Erosion of Teacher Professional Agency: Overreliance on AI assessment tools may lead to a gradual erosion of teachers’ professional judgment, reducing their role from designers of assessment to mere operators of AI systems. This shift limits teachers’ ability to evaluate higher-order competencies and creates a structural tension with the goals of competency-based assessment reform.

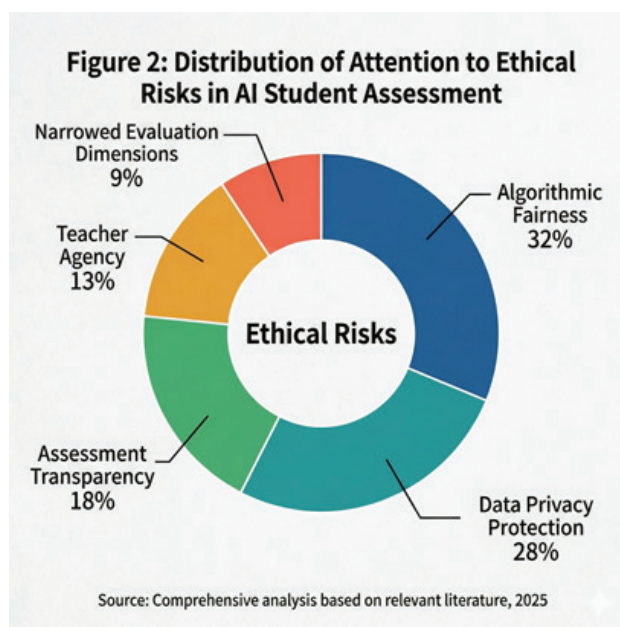

Figure 2. Distribution of Attention to Ethical Risks in AI-Based Student Evaluation

Based on the above analysis, this study proposes the following five strategies: Strategy1: Constructing a Human-in-the-Loop Human-AI Collaboration Model.

AI systems are responsible for the preliminary grading and data analysis of standardized tasks, while teachers review, revise, and supplement AI-generated results with

qualitative evaluations. For assessment tasks involving subjective judgment, AI provides only reference comments, and final grading authority remains with teachers. A “Double First-Class” university in Beijing, China, has adopted this model in academic writing courses; the teacher revision rate is approximately 15%, effectively mitigating the impact of algorithmic bias. Strategy 2: Promoting Transparency and Explainability by Design. At the beginning of each semester, institutions should disclose to students the scope and logic of AI-based assessment. For each AI-assisted evaluation, a simplified report explaining the scoring criteria should be generated. In addition, accessible appeal channels should be established to safeguard students’ rights to information and to contest evaluation outcomes. Strategy 3: Establishing a Multi-Dimensional Evaluation System.

A three-dimensional evaluation framework—“AI-based quantitative assessment + teacher qualitative evaluation + student participation”—should be developed. AI is responsible for assessing quantifiable dimensions; teachers evaluate higher-order competencies through classroom observation and project supervision; and student self-assessment and peer assessment are incorporated to foster metacognitive development. Strategy 4: Implementing Full-Process Data Governance. Data governance should adhere to the principle of data minimization. Students’ informed consent must be obtained, with explicit clarification of data usage and retention periods. Hierarchical data management and encrypted storage should be implemented, and expired data should be promptly deleted to prevent risks associated with data accumulation. Strategy 5: Enhancing Teachers’ AI Ethics Literacy. Systematic professional development programs should be provided for teachers, covering the functional boundaries of AI tools, the identification and mitigation of ethical risks, and the critical use of AI-generated outputs. In 2024, the Shanghai Municipal Education Commission pioneered a specialized training program on “AI Ethics in Education,” covering more than 3,000 university teachers and offering scalable experience for nationwide implementation.

3. Discussion

Theoretical Contributions of the Strategy Framework: The proposed “five-in-one” strategy framework achieves an integrated synthesis of information ethics, educational equity theory, and the FAccT (Fairness, Accountability, and Transparency) framework at the theoretical level. The human–AI collaboration model reflects Florid’s proposition that humans should retain ultimate control over AI systems.

The multi-dimensional evaluation system responds to the core concern of “process fairness” in educational equity theory. The full-process data governance strategy operationalizes the principle of “accountability” within the FAccT framework in the context of educational assessment.

This framework addresses the gap in existing research characterized by “theoretical richness but limited practical applicability,” providing a systematic

pathway for higher education institutions to translate ethical principles into actionable pedagogical strategies. **Implementation Safeguards:** At the institutional level, universities are encouraged to establish AI Assessment Ethics Review Committees composed of academic administrators, frontline teachers, technical experts, and student representatives. These committees would conduct ethical reviews and ongoing supervision of AI assessment tools and formulate institution-level “Guidelines for AI Assessment Use.” At the technical level, regular auditing mechanisms for AI assessment systems should be implemented. Independent third-party organizations should be introduced to evaluate algorithmic fairness, data security, and scoring accuracy. Priority should be given to AI systems with strong explainability or those certified by national authorities.

At the policy level, it is recommended that educational authorities, building upon existing guidelines for AI applications in education, develop a dedicated “Ethical Guidelines for AI-Based Educational Assessment,” clearly defining scope of application, prohibited practices, and accountability mechanisms.

Limitations and Future Research: This study has several limitations. First, as a qualitative study based on literature analysis and case studies, its conclusions require validation through large-scale empirical research. Second, the cases are primarily drawn from universities in Beijing and Shanghai, and their applicability to institutions in central and western regions of China requires further examination. Third, the rapid evolution of AI technologies may affect the timeliness of some findings. Future research could conduct large-sample empirical investigations to examine the implementation effects of the “five-in-one” strategy across different regions and types of institutions, and explore both commonalities and differences in AI ethics for educational assessment from a cross-cultural perspective.

4. Conclusion

Artificial intelligence has brought unprecedented improvements in efficiency and precision to student assessment in higher education. However, technological applications must not come at the expense of educational equity or students’ rights and interests. Grounded in the context of Chinese higher education, this study systematically identifies four major ethical challenges in AI-based assessment: algorithmic bias, data privacy concerns, lack of transparency, and the erosion of teacher agency. In response, it proposes a “five-in-one” strategy framework encompassing human–AI collaboration, transparency and explainability, multi-dimensional evaluation, data governance, and the enhancement of ethical literacy. The core principle of this framework is “ethics-first and technology-for-good.” Only by embedding ethical considerations throughout the design, implementation, and governance of AI assessment can AI truly enable positive transformation in educational evaluation, contributing to the development of a more equitable, transparent, and human-centered intelligent assessment system.

References

1. Floridi (2019):as discussed previously (Floridi, 2019:186).
2. Holmes, Bialik and Fadel (2022): has significant implications for learning (Holmes, Bialik and Fadel, 2022:45).
3. Holstein et al. (2019): industry practitioners need better tools (Holstein et al., 2019:4).
4. Huang and Liu (2024): transforming educational evaluations (Huang and Liu, 2024:15).
5. Ministry of Education (2023): according to the new standards (Ministry of Education, 2023:2).
6. Data Security Law (2021a):in compliance with national regulations (The National People's Congress, 2021a).
7. Personal Information Protection Law (2021b):to protect user privacy (The National People's Congress, 2021b).
8. UNESCO (2021): global ethical guidelines state that (UNESCO, 2021:12).
9. Yu (2023): ethical reflections are necessary (Yu, 2023:3).
10. Zhu and Hu (2024): governance framework suggests (Zhu and Hu, 2024:18).

УДК 378.014.6:004.9

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_44

БИЛИМ БЕРҮҮ ПРОГРАММАЛАРЫН ӨЗГӨРТҮҮНҮН ШАРТЫ КАТАРЫ САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮ ЧӨЙРӨСҮ

Альбина Владимировна Волкотрубова,

Педагогика илимдеринин кандидаты, доцент

Магистратура бөлүмүнүн деканы

ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

ORCID: 0000-0002-8343-719X

email: avolkotrubova@gmail.com

Сюцюнь Ван, докторанты

PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби

ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

ORCID: 0009-0000-6146-6734

email: wangxiuqun1126@gmail.com

Аннотациясы

Санариптик трансформациянын контекстинде жогорку билим берүү технологияга негизделген фазадан системалуу өзгөрүүлөр менен мүнөздөлгөн фазага өтүүдө. Бул изилдөөдө билим берүү программаларын трансформациялоодо санариптик билим берүү чөйрөсүнүн ролу педагогикалык көз караштан каралат. Сапаттык кейс-стади ыкмасын колдонуу менен ал Кытай университеттеринин тажрыйбаларына жана эл аралык изилдөөлөргө негизделген "түзүм-процесс-натыйжа" аналитикалык алкагын иштеп чыгат. Жыйынтыктар санариптик платформалардан, окуу ресурстарынан, өз ара аракеттенүү механизмдеринен жана колдоо системаларынан турган санариптик билим берүү чөйрөсү көп өлчөмдүү система катары иштей тургандыгын көрсөтүп турат. Ал окуу режимдериндеги өзгөрүүлөрдү колдоо, окуу планынын дизайнын кайра түзүү жана окуучулардын катышуусун жогорулатуу аркылуу билим берүү программасынын трансформациясын алга жылдырат. Андан тышкары, COVID-19 пандемиясы анын маанисин бекемдеп, аны потенциалдуу колдоочу фактордон билим берүү трансформациясынын фундаменталдык шартына айландырды. Бул изилдөө санариптик билим берүү чөйрөсүн педагогикалык шарт катары концептуалдайт жана жогорку окуу жайлары аны өнүктүрүүдө системалуу жана адамга багытталган мамилени кабыл алышы керек, билим берүү баалуулуктарынан технологиянын үстөмдүгүнөн качышы керек деп сунуштайт.

Негизги сөздөр: санариптик билим берүү чөйрөсү; билим берүү программасын трансформациялоо; билим берүүдөгү санариптик трансформация; педагогикалык шарттар; жогорку билим берүү.

ЦИФРОВАЯ ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ СРЕДА КАК УСЛОВИЕ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ПРОГРАММ

Волкотрубова Альбина Владимировна,

Кандидат педагогических наук, доцент

Декан магистратуры

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

ORCID: 0000-0002-8343-719X

email: avolkotrubova@gmail.com

Ван Сюцюнь, Докторант

Высшая школа аспирантуры и докторантуры

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

ORCID: 0009-0000-6146-6734

email: wangxiuqun1126@gmail.com

Аннотация

В контексте цифровой трансформации высшее образование переходит от фазы, движимой технологиями, к фазе, характеризующейся системными изменениями. В данном исследовании рассматривается роль цифровой

образовательной среды в трансформации образовательных программ с педагогической точки зрения. Используя качественный подход на основе анализа конкретных случаев, разработана аналитическая модель «структура–процесс–результат», основанная на практике китайских университетов и международных исследованиях. Результаты показывают, что цифровая образовательная среда, состоящая из цифровых платформ, учебных ресурсов, механизмов взаимодействия и систем поддержки, функционирует как многомерная система. Она способствует трансформации образовательных программ, поддерживая изменения в методах обучения, перестраивая структуру учебных планов и повышая вовлеченность обучающихся. Более того, пандемия COVID-19 укрепила и подтвердила её важность, превратив её из потенциального фактора поддержки в фундаментальное условие трансформации образования. В данном исследовании цифровая образовательная среда рассматривается как педагогическое условие, и предлагается, чтобы высшие учебные заведения применяли системный и человекоцентричный подход к её развитию, избегая доминирования технологий над образовательными ценностями.

Ключевые слова: цифровая образовательная среда; трансформация образовательных программ; цифровая трансформация в образовании; педагогические условия; высшее образование.

DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT AS A CONDITION FOR THE TRANSFORMATION OF EDUCATIONAL PROGRAMS

Albina Volkotrubova,

Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor

Dean of the Master's Program

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

ORCID: 0000-0002-8343-719X

email: avolkotrubova@gmail.com

Xiuqun Wang, PhD Student

Higher School Postgraduate and Doctoral Studies

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

ORCID: 0009-0000-6146-6734

email: wangxiuqun1126@gmail.com

Abstract

In the context of digital transformation, higher education is shifting from a technology-driven phase to one characterized by systemic change. This study examines the role of the digital educational environment in the transformation of educational programs from a pedagogical perspective. Using a qualitative case study approach, it develops a “structure–process–outcome” analytical framework based on Chinese university practices and international studies. The findings indicate that the digital educational environment, composed of digital platforms, learning resources, interaction mechanisms, and support systems, functions as a multi-dimensional system. It promotes educational program transformation by supporting changes in learning modes, reshaping curriculum design, and enhancing learner engagement. Furthermore, the COVID-19 pandemic has reinforced and validated its importance, transforming it from a potential supporting factor into a fundamental condition for educational transformation. This study conceptualizes the digital educational environment as a pedagogical condition and suggests that higher education institutions should adopt a systemic and human-centered approach in its development, avoiding the dominance of technology over educational values.

Keywords: digital educational environment; educational program transformation; digital transformation in education; pedagogical conditions; higher education.

1. Introduction

In the context of rapid digital technology development, the education system is undergoing profound structural changes. The new paradigm represented by "Education 4.0" emphasizes the deep integration of digital technology, data analysis, and artificial intelligence in the teaching process, thereby promoting the development of education from traditional models towards a more open, flexible, and personalized direction (Mukul & Büyüközkan, 2023). In this process, higher education institutions are gradually viewing digital transformation as an important path to enhance the quality of education and strengthen organizational competitiveness (Hashim et al., 2021).

However, despite digital transformation becoming a consensus in global education development, there are significant differences in the actual transformation effects of educational programs. Some universities have optimized their curriculum structures and enhanced learning experiences through digital technology, while others remain at the superficial application stage of technology, failing to achieve fundamental changes in teaching modes (Castro Benavides et al., 2020). This phenomenon indicates that relying solely on the introduction of technology is not sufficient to drive educational transformation. The key lies in whether there are systematic conditions that support the occurrence of

transformation.

Existing research has primarily focused on technical tools or organizational strategy analysis, with a relatively insufficient attention to "pedagogical conditions" (Qolamani & Mohammed, 2023). In reality, educational transformation is not merely a technical matter; it is a systemic issue encompassing teaching structures, learning environments, and organizational mechanisms. Within this system, the digital education environment is increasingly viewed as a crucial link connecting technology and teaching practice. The digital education environment encompasses not only technical elements such as learning management systems and online resources, but also interactive mechanisms, learning support systems, and institutional arrangements (Alenezi, 2023). Therefore, its role has transcended mere technical support and become a significant factor influencing teaching processes and curriculum design. Based on this understanding, exploring the role of the digital education environment in the transformation of educational projects from the perspective of educational conditions holds significant theoretical and practical implications.

Based on this, this paper aims to systematically analyze how the digital education environment serves as a key pedagogical condition to drive the transformation of educational projects. Specifically, the research will focus on its structural characteristics, mechanism of action, and impact on curriculum design and learning modes. Through these research efforts, it is hoped that new analytical perspectives can be provided for the digital transformation of education.

2. Methods

This study employs a qualitative case study approach, combined with literature analysis, to explore the role and mechanism of digital educational environments in the transformation of educational programs. Based on existing research and typical university practice cases, secondary data analysis is used to extract explanatory research conclusions.

In case selection, purposive sampling is used to select representative university digital transformation practices as research objects, including domestic university cases, such as Tsinghua University's online teaching platform and Soochow University's "Cloud Soochow University" platform and typical cases from international studies (Graham et al., 2023; Huang et al., 2024). In terms of analytical methods, cross-case analysis and thematic analysis are employed. By extracting key elements from the cases, such as digital platforms, learning resources, interaction mechanisms, and teacher support, these elements are coded and summarized to identify the core components of the digital educational environment and their impact pathways. Furthermore, based on the completeness of the digital educational environment, the cases are divided into "relatively complete environments" and "relatively weak environments," and their differences in performance during educational program transformation are compared.

In addition, this paper constructs a "structure-process-outcome" analytical framework, where "structure" refers to environmental elements, "process" refers to changes in teaching and learning methods, and "outcome" refers to the transformation performance of educational programs. Through this framework, the paper systematically analyzes the mechanism by which the digital educational environment acts as an educational condition. This study focuses on extracting common patterns and providing theoretical explanations, rather than empirical testing of single cases.

3. Results

In early research and practice, the digital educational environment was often reduced to the use of multimedia devices or artificial intelligence. However, case analysis shows that this technology-oriented view is limited. Rather than a simple aggregation of tools, it is a systemic structure composed of multiple interrelated elements. Based on cases such as Tsinghua University's online teaching practices and the Cloud-based Learning Platform of Soochow University, a well-developed digital educational environment typically includes four core dimensions: digital platforms, learning resources, interaction mechanisms, and support systems.

At the platform level, tools such as *Rain Classroom* integrate in-class and online learning, enabling full-process management from pre-class preparation to post-class feedback, while supporting instructional decision-making through data analysis. Similarly, the Cloud-based Learning Platform of Soochow University integrates course resources, teaching management, and learning support, demonstrating the foundational role of platforms. At the resource level, diverse materials—including digital courses, multimedia content, and open educational resources—extend learning beyond the classroom to multiple contexts and pathways. In terms of interaction, online discussions, real-time feedback, and learning analytics transform one-way teaching into interactive processes, enhancing learner engagement. At the support level, teacher training and technical support are essential, as the absence of systematic support limits the transformative potential of digital technologies (Kuzminska et al., 2023). To further clarify the core components of the digital educational environment, its main dimensions and functions are summarized in Table 1.

After clarifying its structural characteristics, the study shows that the digital educational environment becomes a key condition for transforming educational programs by systematically restructuring the teaching process. This influence extends beyond technological support to fundamental changes in learning methods, curriculum design, and learner participation.

First, it supports the transformation of learning methods. In well-developed environments, teaching transcends time and space, enabling the integration of online and offline learning. For example, universities such as Tsinghua University facilitate continuous learning

Table 1. Core Dimensions and Functions of the Digital Educational Environment

Dimension	Key Components	Main Functions
Digital Platform	Teaching platforms (e.g., Rain Classroom, Cloud-based Learning Platform of Soochow University)	Supports instructional organization and full-process management
Learning Resources	Digital courses, multimedia materials, open educational resources	Enables multi-path and personalized learning
Interaction Mechanisms	Online discussions, real-time feedback, learning analytics	Enhances learner engagement and interaction
Support System	Teacher training, technical support, instructional services	Ensures effective implementation and operation

across pre-, in-, and post-class stages, allowing flexible and personalized learning paths (Nazyrova et al., 2025). This reflects a shift from a classroom-centered to a learning process-centered approach. Second, it reshapes curriculum design. Supported by platforms such as the Cloud-based Learning Platform of Soochow University, courses move from teacher-led instruction toward task-oriented and resource-integrated structures, often through modular design. This aligns with research indicating a shift from knowledge transmission to experience-oriented learning (Huang et al., 2024). Third, it enhances learner

engagement and instructional responsiveness through interaction and data feedback. Studies show that digital literacy significantly affects effectiveness (Farias-Gaytan et al., 2023), highlighting that the environment includes not only technology but also the capacity to use it. In blended learning contexts, interactive and data-supported platforms improve both student engagement and teaching adaptability (Graham et al., 2023). To illustrate the conditional mechanism of the digital educational environment, the transformation pathway from structure to outcome is presented in Figure 1.

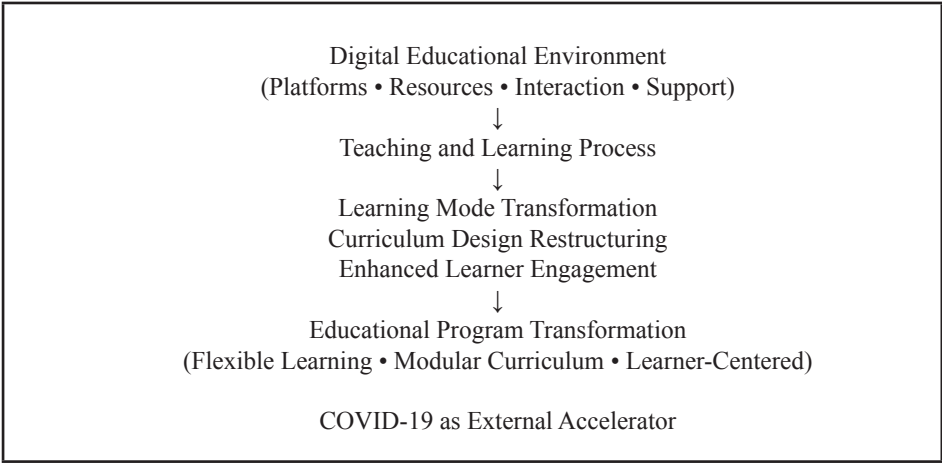

Figure 1. Mechanism of the Digital Educational Environment in Educational Program Transformation

However, in relatively weak digital educational environments, such transformation is limited. Despite the introduction of technological tools, insufficient teacher support and curriculum design capacity often result in superficial digitization. This indicates that technological investment alone is insufficient; the overall development of the digital educational environment is decisive. The COVID-19 pandemic further acted as an accelerator and validator. Institutions with well-developed environments maintained instructional continuity, while others experienced disruption and quality decline. This contrast highlights the shift of the digital educational environment from a potential condition to a fundamental prerequisite for educational transformation.

Building on the structural and mechanism effects, digital educational environments further drive the systemic transformation of educational programs. This transformation is reflected at three levels: learning models, curriculum structure, and educational development paths. First, in terms of learning models, teaching shifts from teacher-centered to learner-centered approaches. Digital environments enable flexible and personalized learning, allowing students to access content repeatedly, participate in online discussions, and adjust learning strategies through data feedback (Huang et al., 2024), thereby enhancing learning autonomy. Second, regarding curriculum structure, courses evolve from fixed formats to modular and flexible designs. Digital environments

support curriculum restructuring through task-oriented and resource-integrated approaches, while design thinking further promotes transformative learning (Taimur & Onuki, 2022). For example, modular course design allows content to be reorganized based on learning objectives, improving adaptability to diverse learning needs (Oliveira & Souza, 2021). Third, in terms of educational development paths, digital educational environments promote sustainability and openness. Through open educational resources and online platforms, learning extends beyond traditional systems toward lifelong learning (Shenkoya & Kim, 2023; Trevisan et al., 2023).

Cross-case comparisons further indicate that the level of development of the digital educational environment directly influences the depth of transformation. Well-developed environments enable systemic transformation, whereas weaker environments tend to result in only localized improvements. This contrast reinforces the role of the digital educational environment as a key condition. The digital educational environment is a multi-dimensional system integrating platforms, resources, interaction, and support, which collectively form the foundation for educational program transformation. As a pedagogical condition, it reshapes learning, curricula, and engagement, and its role is further amplified under external shocks such as COVID-19. Overall, it enables the shift from localized improvement to systemic transformation in educational programs.

4. Discussion

This study, based on case analysis and literature review, demonstrates that the digital education environment systematically impacts educational program transformation through a "structure-process-outcome" path. At the structural level, platforms, resources, interaction mechanisms, and support systems constitute the foundational conditions; at the process level, it alters teaching logic by reconstructing learning methods and curriculum design; and at the outcome level, it manifests as a transformation in learning models and curriculum structure. This indicates that the digital education environment is not merely a supporting tool but a key condition driving educational change. The mechanism of "transformation of learning methods—reconstruction of curriculum design—enhanced learning participation" reflects its inherent logic of achieving transformation through key teaching links. Compared to existing research, this study's conclusions are generally consistent with Education 4.0 and digital transformation research (Mukul & Büyüközkan, 2023; Huang et al., 2024; Bonfield et al., 2020), but further expands from a "condition" perspective, emphasizing the fundamental role of the digital education environment in determining the occurrence and depth of transformation. In the context of the pandemic, COVID-19 has amplified this role in practice, transforming the digital education environment from a potential condition into a crucial foundation, thus propelling the differences between universities from the outcome level to the condition level.

Theoretically, this paper defines the digital education environment as an educational condition and constructs a "structure-process-outcome" analytical framework and its mechanism model to explain the inherent logic of digital transformation in education from a systems perspective. Furthermore, by introducing the temporal factor of the pandemic, it reveals the dynamic process of its evolution from a potential condition to a critical condition. Practically, research indicates that universities should promote the construction of digital education environments from a systems perspective, strengthening the coordinated development of platforms, resources, interaction, and support systems, and emphasizing the core role of teachers. This includes promoting the effective integration of technology and teaching by enhancing digital literacy and instructional design capabilities. Simultaneously, the transformation of curricula towards modularity and flexibility should be promoted to enhance the personalization and adaptability of learning.

It is important to note that the development of digital education environments also brings educational and ethical issues. For example, while AI-based learning behavior monitoring improves management efficiency, its judgment relies on limited data, potentially weakening teachers' professional judgment and involving privacy and data security risks, thus creating tension with the humanistic values of education. Therefore, we should avoid turning the digital education environment into a technology control system, adhere to a people-centered approach, and ensure that technology serves educational goals.

5. Conclusion

This study explores the role and mechanism of digital educational environments in the transformation of educational programs from an educational perspective. Through case analysis and literature review, we found that digital educational environments are not merely technological tools, but rather a systemic structure composed of platforms, resources, interactive mechanisms, and support systems. They exert a profound impact on the transformation of educational programs through a "structure-process-outcome" path.

Specifically, digital educational environments support changes in learning methods, restructure curriculum design logic, and enhance learning engagement, driving educational programs from traditional models towards learner-centered, modular, and flexible approaches. Simultaneously, the COVID-19 pandemic, as an external shock, accelerated and validated the crucial role of digital educational environments in practice, transforming them from potential conditions into fundamental conditions for educational transformation. Theoretically, this paper defines digital educational environments as "educational conditions" and constructs a corresponding framework for their mechanisms, thereby expanding the analytical perspective of research on digital transformation in education.

Practically, the research indicates that universities

should view the construction of digital educational environments as a systems engineering project, emphasizing the coordinated development of technology, teaching, and organizational support. However, the research also points out that the development of digital educational environments needs to be wary of the erosion of educational value by technological rationality. Over-reliance on artificial intelligence and data monitoring may undermine teachers' professional judgment and impact

learners' privacy and autonomy. Therefore, future digital transformation in education should adhere to a human-centered approach, ensuring that technology serves educational goals rather than dominating the educational process.

Overall, the digital educational environment is not only a supporting condition for the transformation of educational programs but also a crucial foundation for their occurrence and deepening.

References:

1. Mukul, E., & Büyüközkan, G. (2023). Digital transformation in education: A systematic review of education 4.0. *Technological Forecasting and Social Change*. <https://doi.org/10.1016/j.techfore.2023.122664>.
2. Bonfield, C., Salter, M., Longmuir, A., Benson, M., & Adachi, C. (2020). Transformation or evolution?: Education 4.0, teaching and learning in the digital age. *Higher Education Pedagogies*, 5, pp. 223 - 246. <https://doi.org/10.1080/23752696.2020.1816847>.
3. Benavides, L., Arias, J., Serna, M., Branch, J., & Burgos, D. (2020). Digital Transformation in Higher Education Institutions: A Systematic Literature Review. *Sensors (Basel, Switzerland)*, 20. <https://doi.org/10.3390/s20113291>.
4. Hashim, M., Tlemsani, I., & Matthews, R. (2021). Higher education strategy in digital transformation. *Education and Information Technologies*, 27, pp. 3171 - 3195. <https://doi.org/10.1007/s10639-021-10739-1>.
5. Qolamani, K., & Mohammed, M. (2023). The Digital Revolution in Higher Education: Transforming Teaching and Learning. *QALAMUNA: Jurnal Pendidikan, Sosial, dan Agama*. <https://doi.org/10.37680/qalamuna.v15i2.3905>.
6. Alenezi, M. (2023). Digital Learning and Digital Institution in Higher Education. *Education Sciences*. <https://doi.org/10.3390/educsci13010088>.
7. Kuzminska, O., Morze, N., & Osadchyi, V. (2023). Digitization of learning environment of higher education institutions: conceptual foundations and practical cases. *Journal of Physics: Conference Series*, 2611. <https://doi.org/10.1088/1742-6596/2611/1/012024>.
8. Farias-Gaytan, S., Aguaded, I., & Ramírez-Montoya, M. (2023). Digital transformation and digital literacy in the context of complexity within higher education institutions: a systematic literature review. *Humanities and Social Sciences Communications*, 10, pp. 1-11. <https://doi.org/10.1057/s41599-023-01875-9>.
9. Nazyrova, A., Milosz, M., Bekmanova, G., Omarbekova, A., Aimicheva, G., & Kadyr, Y. (2025). The Digital Transformation of Higher Education in the Context of an AI-Driven Future. *Sustainability*. <https://doi.org/10.3390/su17229927>.
10. Graham, C., Danaa, G., Purevsuren, T., Martínez, A., Spricigo, C., Camilotti, B., & Batsukh, T. (2023). Digital Learning Transformation in Higher Education: International Cases of University Efforts to Evaluate and Improve Blended Teaching Readiness. *Education Sciences*. <https://doi.org/10.3390/educsci13111143>.
11. Oliveira, K., & Souza, R. (2021). Digital Transformation towards Education 4.0. *Informatics Educ.*, 21, pp. 283-309. <https://doi.org/10.15388/infedu.2022.13>.
12. Huang, R., Adarkwah, M., Liu, M., Hu, Y., Zhuang, R., & Chang, T. (2024). Digital Pedagogy for Sustainable Education Transformation: Enhancing Learner-Centred Learning in the Digital Era. *Frontiers of Digital Education*, 1, pp. 279 - 294. <https://doi.org/10.1007/s44366-024-0031-x>.
13. Shenkoya, T., & Kim, E. (2023). Sustainability in Higher Education: Digital Transformation of the Fourth Industrial Revolution and Its Impact on Open Knowledge. *Sustainability*. <https://doi.org/10.3390/su15032473>.
14. Trevisan, L., Eustachio, J., Dias, B., Filho, W., & Pedrozo, E. (2023). Digital transformation towards sustainability in higher education: state-of-the-art and future research insights. *Environment, Development and Sustainability*, pp. 1 - 22. <https://doi.org/10.1007/s10668-022-02874-7>.
15. Taimur, S., & Onuki, M. (2022). Design thinking as digital transformative pedagogy in higher sustainability education: Cases from Japan and Germany. *International Journal of Educational Research*. <https://doi.org/10.1016/j.ijer.2022.101994>.

УДК 342.7:004

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_50

САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ ШАРТЫНДА КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЖЕКЕ МААЛЫМАТТАРДЫ КОРГОО БОЮНЧА МЫЙЗАМДАРЫНЫН ӨНҮГҮҮСҮ

Джаныбеков Эдилбек Алмазбекович

ORCID ID: 0009-0001-5113-4012

«Юриспруденция» багытынын PhD докторанты
ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»
(email: edilbek.bs@gmail.com)

Туратбекова Чынара

ORCID ID: 0000-0003-2972-6270

Жарандык укук жана процесс кафедрасынын профессору,
Жогорку билим берүүнүн мамлекеттер аралык билим берүү мекемеси
«Россия Федерациясынын Биринчи Президенти Б. Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия
Славян университети»
(e-mail: ch.turatbekova@gmail.com)

Аннотациясы

Санариптик технологиялардын тездик менен өнүгүшү шартында жеке маалыматтарды коргоо өзгөчө актуалдуу болуп, укуктук жөнгө салуунун негизги багыттарынын бирине айланууда. Мамлекеттик башкаруунун, экономиканын жана социалдык чөйрөнүн санариптешүүсү иштетилип жаткан маалыматтардын, анын ичинде жарандардын жеке маалыматтарынын көлөмүнүн кыйла өсүшүнө алып келүүдө, бул болсо аларды укуктук жактан коргоонун натыйжалуу механизмдерин түзүү зарылдыгын шарттайт.

Бул макала Кыргыз Республикасынын жеке маалыматтар жаатындагы мыйзамдарынын санариптик трансформация шартындагы өнүгүшүн талдоого арналган. Изилдөөнүн алкагында жеке маалыматтарды коргоо институтунун калыптанышынын теориялык өбөлгөлөрү, анын ичинде жеке турмушка кол тийбестик укугу жана адамдын маалыматтык укуктары концепциясынын өнүгүшү каралат. Өзгөчө көңүл бул чөйрөдөгү эл аралык стандарттарды талдоого бурулат, анын ичинде Европа Кеңешинин 108+ Конвенциясынын жоболоруна жана Европа Бирлигинин Жалпы маалыматтарды коргоо регламентине (GDPR), алар улуттук укуктук системалардын өнүгүшүнө олуттуу таасир тийгизген.

Макалада Кыргыз Республикасынын колдонуудагы мыйзамдарына талдоо жүргүзүлөт, анын ичинде Кыргыз Республикасынын Конституциясы, «Жеке мүнөздөгү маалымат жөнүндө» Мыйзамы, ошондой эле иштелип жаткан Санариптик кодексин жоболору каралат. Укуктук жөнгө салуунун негизги көйгөйлөрү аныкталган, алар укук колдонуу практикасынын жетишсиз натыйжалуулугу, маалыматтарды трансчегаралык берүү маселелери, ошондой эле улуттук мыйзамдарды эл аралык стандарттарга ылайык келтирүү зарылдыгы менен байланыштуу.

Изилдөөнүн жыйынтыгы боюнча жеке маалыматтарды коргоо жаатындагы мыйзамдарды өркүндөтүүгө, аны колдонуу натыйжалуулугун жогорулатууга жана санариптик технологияларды өнүктүрүү менен адам укуктары жана эркиндиктерин коргоонун ортосундагы тең салмакты камсыз кылууга багытталган тыянактар жана сунуштар иштелип чыккан.

Негизги сөздөр: жеке маалыматтар, санариптештирүү, мыйзамдар, Кыргыз Республикасы, маалыматтарды коргоо, GDPR, санариптик кодекс.

РАЗВИТИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОСТВА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СФЕРЕ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Джаныбеков Эдилбек Алмазбекович

Докторант PhD направления «Юриспруденция»
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»
(email: edilbek.bs@gmail.com)

Туратбекова Чынара

Профессор кафедры гражданского права и процесса,
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования
«Кыргызско-Российский Славянский университет имени Первого Президента Российской
Федерации Б. Н. Ельцина»
(e-mail: ch.turatbekova@gmail.com)

Аннотация

В условиях стремительного развития цифровых технологий защита персональных данных приобретает особую актуальность и становится одним из ключевых направлений правового регулирования. Цифровизация процессов государственного управления, экономики и социальной сферы приводит к значительному увеличению объемов обрабатываемой информации, включая персональные данные граждан, что обуславливает необходимость формирования эффективных механизмов их правовой защиты.

Настоящая статья посвящена анализу развития законодательства Кыргызской Республики в области персональных данных в условиях цифровой трансформации. В рамках исследования рассматриваются теоретические предпосылки формирования института защиты персональных данных, включая развитие концепции права на неприкосновенность частной жизни и информационных прав человека. Особое внимание уделяется анализу международных стандартов в данной сфере, включая положения Конвенции Совета Европы 108+ и Общего регламента Европейского союза по защите данных (GDPR), оказавших существенное влияние на развитие национальных правовых систем.

В статье проводится анализ действующего законодательства Кыргызской Республики, включая Конституцию Кыргызской Республики, Закон «Об информации персонального характера», а также положения разрабатываемого Цифрового кодекса. Выявлены основные проблемы правового регулирования, связанные с недостаточной эффективностью правоприменения, вопросами трансграничной передачи данных, а также необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

По результатам исследования сформулированы выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства в области защиты персональных данных, повышение эффективности его применения и обеспечение баланса между развитием цифровых технологий и защитой прав и свобод человека.

Ключевые слова: персональные данные, цифровизация, законодательство, Кыргызская Республика, защита данных, GDPR, цифровой кодекс.

DEVELOPMENT OF PERSONAL DATA PROTECTION LEGISLATION IN THE KYRGYZ REPUBLIC IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Edilbek Dzhanybekov

PhD students in the field of Jurisprudence
ERPC “International University of Kyrgyzstan”
(email: edilbek.bs@gmail.com)

Turatbekova Chynara

Professor, Department of Civil Law and Process,
Interstate Educational Organization of Higher Education
“Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B. N.
Yeltsin”
(e-mail: ch.turatbekova@gmail.com)

Abstract

In the context of the rapid development of digital technologies, the protection of personal data is becoming particularly relevant and is emerging as one of the key areas of legal regulation. The digitalization of public administration, the economy, and the social sphere leads to a significant increase in the volume of processed information, including citizens' personal data, which necessitates the creation of effective legal protection mechanisms.

This article is devoted to the analysis of the development of the legislation of the Kyrgyz Republic in the field of personal data under conditions of digital transformation. The study examines the theoretical prerequisites for the formation of the institution of personal data protection, including the development of the concept of the right to privacy and informational human rights. Particular attention is paid to the analysis of international standards in this field, including

the provisions of Council of Europe Convention 108+ and the General Data Protection Regulation of the European Union (GDPR), which have had a significant impact on the development of national legal systems.

The article analyzes the current legislation of the Kyrgyz Republic, including the Constitution of the Kyrgyz Republic, the Law "On Personal Information," as well as the provisions of the draft Digital Code. The main problems of legal regulation are identified, including the insufficient effectiveness of law enforcement, issues related to cross-border data transfers, and the need to bring national legislation into compliance with international standards.

Based on the results of the study, conclusions and proposals have been formulated aimed at improving legislation in the field of personal data protection, increasing the effectiveness of its application, and ensuring a balance between the development of digital technologies and the protection of human rights and freedoms.

Keywords: personal data, digitalization, legislation, Kyrgyz Republic, data protection, GDPR, digital code.

1. Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и расширения цифровой экономики защита персональных данных приобретает особую актуальность и становится одним из ключевых направлений правового регулирования. Рост объемов обрабатываемой информации, включая персональные данные граждан, обуславливает необходимость формирования эффективных механизмов их правовой защиты.

Развитие законодательства в данной сфере тесно связано с трансформацией подходов к пониманию права на неприкосновенность частной жизни и формированием института информационных прав человека. Существенное влияние на национальные правовые системы оказывают международные стандарты, включая Конвенцию Совета Европы 108+ и Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR).

В Кыргызской Республике формируется собственная модель регулирования в сфере персональных данных, ключевым элементом которой стало принятие Цифрового кодекса, направленного на систематизацию цифрового законодательства и внедрение современных механизмов защиты данных.

Целью настоящего исследования является анализ развития законодательства Кыргызской Республики в сфере персональных данных в условиях цифровой трансформации, выявление ключевых проблем правового регулирования и определение направлений его совершенствования.

2. Методы

В рамках исследования использованы общенаучные и частно-правовые методы, включая анализ, синтез, сравнительно-правовой и формально-юридический методы. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить национальное законодательство Кыргызской Республики с международными стандартами в сфере защиты персональных данных.

Формально-юридический метод использовался для анализа нормативных правовых актов, регулирующих обработку и защиту персональных данных, а также для выявления особенностей их правового регулирования в условиях цифровой трансформации.

Особое внимание уделено сопоставлению национального регулирования, закрепленного в Цифровом

кодексе Кыргызской Республики (принципы цифровой среды; отраслевые принципы обработки персональных данных; нормы о трансграничной передаче и институтах надзора), с международными стандартами (Конвенция 108/108+ и GDPR) как ориентирами гармонизации.

3. Результаты

В результате проведенного анализа были выявлены ключевые особенности развития законодательства Кыргызской Республики в сфере персональных данных, а также основные проблемы правового регулирования.

3.1. Международные стандарты в области защиты персональных данных

Развитие законодательства в сфере персональных данных невозможно рассматривать в отрыве от международных стандартов, которые формируют базовые принципы регулирования данной области. Как показано в проведенном анализе, становление института защиты персональных данных тесно связано с развитием концепции права на неприкосновенность частной жизни (Дмитрик, 2025:1; Калятин, 2017:75).

Одним из ключевых международных документов является Конвенция Совета Европы о защите физических лиц при автоматизированной обработке персональных данных (Конвенция 108), которая закрепляет основные принципы обработки персональных данных, включая законность, справедливость, соразмерность и безопасность обработки. В дальнейшем положения Конвенции были модернизированы в рамках Конвенции 108+, что отражает необходимость адаптации правового регулирования к современным цифровым условиям.

Существенное влияние на развитие законодательства оказал также Общий регламент Европейского союза по защите данных (GDPR), вступивший в силу в 2018 году (European Union, 2016). Данный документ значительно расширил права субъектов персональных данных, включая право на доступ, исправление, удаление информации («право быть забытым»), а также усилил требования к операторам данных в части обеспечения прозрачности и безопасности обработки.

Важным аспектом GDPR является его экстерриториальный характер, что означает применение его норм к организациям, обрабатывающим данные

граждан Европейского союза независимо от их местонахождения. Это обстоятельство оказывает влияние и на правовые системы третьих стран, включая Кыргызскую Республику, стимулируя гармонизацию национального законодательства с международными стандартами.

Сравнительный анализ показывает, что отраслевые принципы обработки персональных данных, закрепленные в Цифровом кодексе Кыргызской Республики, по своей структуре и логике соотносятся с европейской моделью: закрепляется принцип законности/справедливости/прозрачности и прямо устанавливается обязанность владельца записей не только соблюдать принципы, но и быть способным подтвердить их соблюдение (принцип подотчетности (accountability)).

Таким образом, международные правовые акты формируют основу для развития национальных систем защиты персональных данных и задают ориентиры для совершенствования законодательства в условиях цифровизации.

Следует отметить, что положения Цифрового кодекса Кыргызской Республики не только корреспондируют с международными стандартами, но и отражают тенденцию к их адаптации с учетом национальных особенностей правового регулирования. Это свидетельствует о формировании самостоятельной модели регулирования цифровых отношений, ориентированной на баланс между развитием цифровой экономики и защитой прав субъектов персональных данных.

3.2. Законодательство Кыргызской Республики в сфере персональных данных

Законодательство Кыргызской Республики в области персональных данных формируется под влиянием как внутренних потребностей развития цифровой экономики, так и международных обязательств.

Ключевое место в системе правового регулирования занимает Конституция Кыргызской Республики, закрепляющая право на неприкосновенность частной жизни (Конституция КР, 2021). Развитие данного положения получило отражение в Законе Кыргызской Республики «Об информации персонального характера», который устанавливает основные принципы обработки персональных данных, права субъектов и обязанности операторов (Закон КР, 2008).

Дополнительно регулирование осуществляется посредством Закона «О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики» (Закон КР, 2014), Закона «Об электронном управлении» (Закон КР, 2017), а также подзаконных нормативных правовых актов.

На современном этапе ключевое значение приобретает принятый Цифровой кодекс Кыргызской Республики, направленный на систематизацию регулирования цифровых отношений, включая вопросы обработки персональных данных. В рамках данного документа предусматривается более комплексный подход к регулированию, включая вопросы иденти-

фикации, обработки и защиты данных, а также трансграничной передачи информации.

Существенной особенностью Кодекса является закрепление его приоритета по отношению к иным нормативным правовым актам, регулирующим отношения в цифровой среде, что обеспечивает единообразие регулирования и разрешение коллизий в пользу Кодекса.

Кодекс вводит более точный понятийный аппарат. В частности, закрепляется категория «принципал данных», а субъект персональных данных определяется как физическое лицо — принципал персональных данных. Использование данной конструкции сближает национальный подход с международной логикой “data subject”, одновременно увязывая права лица с цифровыми записями и режимами доступа.

В рамках Кодекса отраслевые принципы обработки персональных данных включают законность, справедливость и прозрачность; ограничение цели; минимизацию; точность; ограничение хранения; целостность и конфиденциальность, а также ответственность владельца записей и обязанность подтверждать соблюдение принципов.

Кодекс закрепляет институциональные основы надзора: вводится отраслевой регулятор в сфере персональных данных, наделенный полномочиями по рассмотрению жалоб, проведению проверок, публикации руководств и ведению реестров (включая инциденты с персональными данными).

В части трансграничной передачи данных устанавливается модель «адекватности защиты», предполагающая формирование и публикацию перечня государств с адекватной защитой и специальные основания передачи в государства, не обеспечивающие адекватную защиту.

Несмотря на наличие нормативной базы, анализ показывает, что законодательство Кыргызской Республики находится в стадии развития и требует дальнейшего совершенствования с учетом современных цифровых вызовов.

3.3. Основные проблемы правового регулирования

Проведенный анализ свидетельствует о наличии ряда ключевых проблем, характерных для национального законодательства в области персональных данных.

Во-первых, наблюдается недостаточная эффективность механизмов правоприменения. Несмотря на наличие нормативных требований, на практике контроль за их соблюдением остается ограниченным, что снижает уровень защиты прав субъектов персональных данных.

Во-вторых, существует проблема трансграничной передачи данных. В условиях глобализации и цифровизации информация активно перемещается между государствами, однако действующее законодательство не всегда обеспечивает достаточный уровень регулирования таких процессов. Особую сложность

представляет то обстоятельство, что персональные данные нередко обрабатываются за пределами национальной юрисдикции, что затрудняет обеспечение надлежащего уровня их защиты и контроль за соблюдением законодательства.

Цифровой кодекс Кыргызской Республики вводит правовую конструкцию перечня государств с адекватным уровнем защиты и устанавливает специальные основания передачи данных в иные государства. Вместе с тем для практической реализации данных положений требуется принятие подзаконных актов, формирование соответствующих перечней отраслевым регулятором, а также обеспечение контроля за соблюдением обязанности проверки адекватности до начала передачи.

В-третьих, недостаточно урегулированы вопросы ответственности за нарушение законодательства в сфере персональных данных. Отсутствие эффективных санкций снижает превентивную роль правового регулирования.

Кроме того, сохраняется проблема недостаточной осведомленности граждан и организаций о своих правах и обязанностях в данной сфере, что также негативно влияет на уровень защиты персональных данных.

Дополнительной проблемой является недостаточная институциональная обеспеченность системы защиты персональных данных. В частности, отсутствует единый специализированный орган, обладающий достаточными полномочиями по контролю и надзору за соблюдением законодательства, что приводит к фрагментарности правоприменительной практики и снижает эффективность реализации предусмотренных законом гарантий.

Вместе с тем Цифровой кодекс предусматривает формирование института отраслевого регулятора, а также внедрение механизмов надзора, включая ведение реестров инцидентов и публикацию разъяснений. Однако практическая реализация этих механизмов, включая их организационное и техническое обеспечение, остается отдельным вызовом правоприменения.

Отдельного внимания заслуживает вопрос соответствия национального законодательства международным стандартам, включая GDPR и Конвенцию 108+, поскольку несоответствие может создавать риски для международного сотрудничества и развития цифровой экономики.

Таким образом, принятие Цифрового кодекса Кыргызской Республики создает предпосылки для решения ряда указанных проблем, включая формирование более системного подхода к регулированию цифровых отношений и усиление институциональных механизмов защиты персональных данных. Вместе с тем эффективность его реализации будет зависеть от правоприменительной практики и уровня развития соответствующих государственных институтов.

4. Обсуждение

Проведённый анализ показывает, что развитие

законодательства Кыргызской Республики в области персональных данных отражает общий вектор цифровой трансформации и движения к более современной модели регулирования, ориентированной на принципы прозрачности, безопасности и подотчетности.

Важным шагом стало принятие Цифрового кодекса, который консолидирует регулирование цифровых отношений и задает общие принципы цифровой среды (включая технологическую нейтральность) и специальные отраслевые принципы обработки персональных данных.

С точки зрения сравнительного права, новая конструкция ближе к международным подходам «третьего поколения»: закрепляется обязанность владельца записей подтверждать соблюдение принципов (аналог принципа подотчетности), применяется риск-ориентированная логика через оценку воздействия, закрепляются элементы «защиты по замыслу» (конструктивная защита данных при проектировании технологических систем), а трансграничная передача строится по модели «адекватность + исключения + гарантии».

При этом международные сравнительные исследования отмечают, что для стран региона проблема часто смещается из плоскости «наличия закона» в плоскость «доказуемого и прозрачного исполнения» (enforcement in infancy; низкая наблюдаемость практики и санкций). Это означает, что для Кыргызской Республики ключевым индикатором успеха Кодекса станет не столько формальная полнота норм, сколько работа надзора, публичность реестров, устойчивость практики проверок и реальная применимость механизмов защиты прав субъектов.

Таким образом, дальнейшее развитие законодательства должно быть ориентировано на обеспечение практической реализуемости закрепленных в Кодексе принципов, повышение эффективности надзора и развитие культуры обработки персональных данных у государственных органов и частного сектора.

5. Заключение

В условиях цифровизации защита персональных данных становится одним из ключевых направлений правового регулирования, оказывающим существенное влияние на развитие государства и общества.

Проведённый анализ показал, что Кыргызская Республика сформировала базовую нормативную основу в данной сфере, однако законодательство продолжает развиваться и требует дальнейшего совершенствования.

Основные проблемы связаны с недостаточной эффективностью правоприменения, регулированием трансграничной передачи данных, а также необходимостью приведения национального законодательства в соответствие с международными стандартами.

В этой связи представляется целесообразным:

- усилить механизмы контроля и ответственности за нарушение законодательства;
- обеспечить гармонизацию национального

законодательства с международными стандартами;

- повысить уровень правовой осведомленности граждан и организаций;
- продолжить развитие комплексного регули-

рования в рамках Цифрового кодекса.

Реализация указанных мер позволит повысить уровень защиты персональных данных и обеспечить устойчивое развитие цифровой среды в Кыргызской Республике.

Список литературы

1. Council of Europe (1981). Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Convention 108).
2. Council of Europe (2018). Protocol amending the Convention for the Protection of Individuals with regard to Automatic Processing of Personal Data (Convention 108+).
3. European Union (2016). Regulation (EU) 2016/679 of the European Parliament and of the Council of 27 April 2016 (General Data Protection Regulation).
4. Дмитрик, Н.А. (2025). История и теория приватности. Москва: Инфотропик Медиа.
5. Калятин, В.О. (2017). Персональные данные в новых экономических реалиях. *Закон*, №1, с. 75–82.
6. Конституция Кыргызской Республики (2021).
7. Закон Кыргызской Республики (2008). Об информации персонального характера.
8. Закон Кыргызской Республики (2014). О биометрической регистрации граждан Кыргызской Республики.
9. Закон Кыргызской Республики (2017). Об электронном управлении.

УДК 378.147:004

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_56

«МАНАС» ЭПОСУН ЧЕТ ЭЛДИК СТУДЕНТТЕРГЕ ЖАНА АНГЛИС ТИЛИНДЕ СҮЙЛӨГӨН КОНОКТОРГО ИННОВАЦИЯЛЫК БИЛИМ БЕРҮҮ ТЕХНОЛОГИЯЛАРЫН ИНТЕГРАЦИЯЛОО АРКЫЛУУ ОКУТУУ

Бермет Темиркулова, <https://orcid.org/0009-0009-8750-7472>

(PhD) докторантура жогорку мектебинин докторанты

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети

+996555245616

t.bermet.17@gmail.com

Калилов Жанболот, <https://orcid.org/0009-0004-1548-5271>

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, магистранты

+44 7476 543162, +996 706 03 05 55

Hrarec2020@gmail.com

Алборова Рафика, <https://orcid.org/0009-0001-5103-6658>

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети

Англис тили филологиясы боюнча магистранты

+996 555 02 93 33

rafikaalborova1994@gmail.com

Аннотациясы

Бул макалада «Манас» эпосун чет элдик студенттерге жана англис тилдүү угармандарга жаңычыл билим берүү технологияларын колдонуу аркылуу окутуунун жолдору талданат. Изилдөөнүн актуалдуулугу Кыргызстандагы материалдык эмес маданий мураска болгон дүйнөлүк кызыгуу өсүп жатканы жана устная манасчылык салтын санариптик билим берүү чөйрөсүнө ылайыкташтыруу зарылдыгы менен шартталат. Макаланын максаты - эпосту окутууда маданий, лингвистикалык жана технологиялык компоненттерди айкалыштырган интегралдык педагогикалык моделди негиздөө. Изилдөөдө санариптик визуалдаштыруу, виртуалдык жана кошумча реалдуулук, мультимедиялык архивдер жана интерактивдүү платформалар сыяктуу ыкмалардын эпостун перформативдик табиятын кайра жандандыруудагы ролу ачылат. Натыйжалар инновациялык каражаттар «Манасты» эл аралык аудиторияга жеткиликтүү кылып, мифологиялык, этнографиялык жана тарыхый катмарларды терең түшүнүүгө шарт түзөрүн көрсөтөт. Жыйынтыгында эпосту глобалдык деңгээлде жайылтуу жана сактоо мүмкүнчүлүктөрү белгиленет.

Негизги сөздөр: «Манас» эпосу, инновациялык технологиялар, санариптик педагогика, чет элдик студенттер, маданияттар аралык байланыш, оозеки салт, виртуалдык реалдуулук (чындык), санариптик гуманитаристика.

ПРЕПОДАВАНИЕ ЭПОСА «МАНАС» С ИНТЕГРАЦИЕЙ ИННОВАЦИОННЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ И АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОСЕТИТЕЛЕЙ

Бермет Темиркулова

докторант Высшей школы докторантуры (PhD)

Международный университет Кыргызской Республики

+996 555 24 56 16, t.bermet.17@gmail.com

Калилов Жанболот

Международный Университет Кыргызской Республики

Магистрант

+44 7476 543162, +996706030555

Hrarec2020@gmail.com

Алборова Рафика

Международный Университет Кыргызской Республики
Магистрант филологии английского языка
+996555029333, rafikaalborova1994@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена вопросам эффективного преподавания кыргызского эпоса «Манас» иностранным студентам и англоязычным слушателям в условиях стремительного развития инновационных образовательных технологий. Актуальность исследования обусловлена возрастающим интересом мирового академического сообщества к нематериальному культурному наследию Кыргызстана и необходимостью адаптации традиционных устных форм повествования к современным цифровым форматам обучения. Цель работы заключается в обосновании педагогической модели, которая сочетает культурологический, лингвистический и технологический аспекты преподавания эпоса. В исследовании анализируются методы цифровой визуализации, виртуальной и дополненной реальности, мультимедийных архивов, а также интерактивных платформ, позволяющих воссоздать перформативную природу «манасчылык». Показано, что такие методы делают эпос более доступным, способствуют формированию межкультурной компетентности и углубляют понимание мифологических, исторических и этнографических пластов текста. В заключении определяются перспективы использования технологий для сохранения и популяризации эпоса среди международной аудитории.

Ключевые слова: эпос «Манас», инновационные технологии, цифровая педагогика, иностранные студенты, межкультурная коммуникация, устная традиция, виртуальная реальность, цифровая гуманитаристика.

**TEACHING EPIC “MANAS” THROUGH INTEGRATING EDUCATIONAL
INNOVATION TECHNOLOGIES AMONG FOREIGN STUDENTS AND
ENGLISH-SPEAKING VISITORS**

Bermet Temirkulova

Doctoral Student of the Higher School of Doctoral Studies (PhD)
International University of Kyrgyz Republic
Email: t.bermet.17@gmail.com

Kalilov Zhanbolot

Master's Student
International University of Kyrgyz Republic
+44 7476 543162
+996706030555
Hrarec2020@gmail.com

Alborova Rafika

Master's Student, English Language Philology
International University of Kyrgyz Republic
+996555029333
rafikaalborova1994@gmail.com

Abstract

The article examines effective approaches to teaching the Kyrgyz epic “Manas” to foreign students and English-speaking visitors by integrating innovative educational technologies. The relevance of the study stems from the growing global interest in Kyrgyzstan’s intangible cultural heritage and the need to adapt traditional oral storytelling to modern digital learning environments. The purpose of the research is to propose a pedagogical model that combines cultural, linguistic, and technological dimensions in teaching the epic. The analysis focuses on the use of digital visualization, virtual and augmented reality, multimedia archives, and interactive platforms capable of simulating the performative nature of manaschy recitation. The findings demonstrate that such technologies enhance learners’ cultural understanding, support the development of intercultural competence, and make the epic more accessible to diverse international audiences. The conclusion highlights the potential of innovative tools for preserving and promoting the Manas epic within global education and cultural exchange.

Keywords: «Manas» epic, innovative technologies, digital pedagogy, foreign students, intercultural competence, oral tradition, virtual reality, digital humanities.

INTRODUCTION

Many ages back Kyrgyz nation was one of leading geopolitical player in Central Asian continent, It had unique role to build other's historical meaning in the region, due to Kyrgyz nation other minor groups were sustained to exist. Especially, Central Asian conflicts were always used to happen, regardless of negotiation used to be invasions to each other. Most of historical view sharpened to give tremendous meaning.

One of huge historical shape containing epic is "Manas" it has so many detailed moments where reader could have entered to process? As if he start to live in it. However, "Manas" tellers (Manaschi), are able to drag listeners to atmosphere of action, one of depicted epic "Manas" tellers (Manaschi) is Sayakbai Karalaev. Witnessed listeners used to tell that during their listening they were dragged into the moment of action, by mean, they were listening shouts, cling of swords and other involvements.

During 19 till 20th we hadn't had any researchers to discover epic "Manas", it had been used to go from ear to ear, even we hadn't had the written or copy it, only through thought to thought it could be happened.

Around mid of 20th epic "Manas" start to rise strength due to famous scientist who had put interest to reveal it. They understood that it held so much historical meanings of Kyrgyz nation as a unique strong competitive self-governed state (it was unique and rare to be acknowledged by...)

20th and 21st Century had brought opportunity for Kyrgyzstan of being proved by epic "Manas". Not only local scientist but also international proven scientists were involved to deeply discover more.

METHODS

The Kyrgyz Epic Manas, recognized world widely as one of the world's largest and most remarkable oral heroic traditions which contains one nation's historical path, represents a cultural treasure that continues to shape national identity, historical memory, and spiritual consciousness. Epic Manas has monumental scope, deep mythological layers, and complex narrative sets of information offer scholars, academic educator's profound opportunities for interdisciplinary, intercultural, and pedagogical engagement. In recent decades, as globalization rapid spreads accelerates educational exchange between nations, the need to teach Epic Manas efficiently to foreign students and English-speaking visitors has become increasingly relevant. Simultaneously, educational innovation technologies-digital humanities instruments, artificial intelligence, partially mixed-reality learning, and virtual cultural environments-have changed nowadays pedagogy approaches, offering new solutions to allow traditional culture accessible, engaging with global audiences.

The teaching of Epic Manas to international audiences requires an understanding not only of its literary structure, mythic elements, and cultural symbolism, but also of the dynamic processes through

which Kyrgyz identity, collective memory, and historical experience have been gone through many generations. It was preserved orally through the speech (telling) of manaschys-traditional epic storytellers endowed with extraordinary memory, poetic imagination, and spiritual authority. According to Seiilbek et al., the manaschys were regarded as both cultural transmitters and inspired interpreters whose performances enriched and reshaped the epic Manas over centuries (Seiilbek, S., et al. 2018:633). Foreign students encountering with Epic Manas often struggle to grasp this oral-performative dimension, especially when they come from textual cultures where literature is primarily consumed through reading rather than oral recitation. Thus, one of the main goals of innovative pedagogy is to recreate, simulate, or translate the oral environment into contemporary learning modalities or its unique.

Furthermore, the epic Manas embodies mythological motifs and symbolic concepts which are culturally dense and unfamiliar to non-Kyrgyz audiences. Animals, spirits, heroes, and supernatural beings populate the narrative, forming a mythological landscape that must be contextualized through ethnographic explanation. As Seiilbek et al. note, creatures like the Alpkarakush-a giant mythical bird-and Kumayyk-a supernatural dog-appear prominently in the epic and reflect shared belief systems across Central Asian peoples (Seiilbek, S., et al. 2018:640-644). Teaching such mythological content requires innovative multimodal strategies, especially since myth requires visualization, symbolic interpretation, and narrative immersion to make sense to foreign learners. Technologies such as animated myth maps, virtual reconstructions, and AI-generated imagery can help bridge linguistic and cultural barriers.

Visual culture also forms a significant gateway for teaching Manas. The engravings of Theodor Herzen, compiled and edited by Daniel Prior (Prior, D. 1995:7-11), have become integral to the modern interpretation and visualization of the epic. Prior notes that Herzen's detailed visual renderings not only capture the spirit and dramatic intensity of epic scenes but also provide an invaluable pictorial bridge for learners unfamiliar with Kyrgyz nomadic culture (Prior, D. 1995:7-11). For foreign students, visual learning-such as exposure to epic illustrations, animated sequences, or VR environments-supports comprehension of material culture, landscapes, heroic symbolism, and ethnographic detail. These visual cues allow learners to construct mental representations of characters, events, and objects that may otherwise seem abstract or remote.

In addition, the international recognition of the Manas manuscripts recorded by Sagymbai Orozbekov between 1922 and 1926 as part of UNESCO's Memory of the World deeply strengthens the global pedagogical value of the epic. UNESCO emphasizes that these manuscripts preserve "national pride, identity, and historical memory" and represent a turning point in the transition from oral to written transmission (UNESCO 2023:1). This recognition positions Manas as an object of international

cultural heritage, and therefore as a suitable subject within foreign-language learning, comparative literature, global humanities, and cross-cultural communication programs. The integration of innovative educational technologies further enhances this global teaching potential, enabling the epic to be framed not as a distant cultural artifact but as a living and accessible heritage.

RESULTS

Teaching Manas epic to foreign learners is not simply a linguistic task; it is an intercultural undertaking requiring sensitivity to differences in worldview, value systems, and literary expectation. Many international students approach epic literature through the frameworks of Homeric, European medieval, or South Asian traditions, which differ significantly from the structure and purpose of Kyrgyz oral epics. The Manas narrative is non-linear, digressive, and expansive-it contains episodes, cycles, genealogies, mythic fragments, and ethnographic descriptions interwoven in a style characteristic of oral tradition. To foreign learners accustomed to linear narrative progression, such complexity may be confusing without educational scaffolding. Innovative digital tools, such as interactive narrative maps, hypertext-based reading platforms, and AI-guided narrative pathways, can help structure the learning process and allow students to navigate the epic through thematic, mythological, or character-based routes.

Moreover, English-speaking visitors, including tourists, researchers, and cultural enthusiasts, increasingly seek accessible ways to experience Manas. Modern cultural tourism, especially in Kyrgyzstan, now integrates digital museum exhibitions, augmented-reality installations, and multilingual mobile applications that introduce visitors to the epic's historical context, legendary battles, symbolic characters, and nomadic worldview. These innovations align with global trends in museum pedagogy and experiential learning, making culture understandable to diverse audiences.

The pedagogical challenge, therefore, is to develop a comprehensive instructional approach that integrates cultural, linguistic, literary, and technological dimensions into a unified teaching model. This model should accommodate foreign learners' needs while preserving the authenticity and integrity of the epic tradition. A key principle is that Manas must not be reduced merely to a textual object to be read; rather, it must be experienced as a living oral masterpiece. The oral nature of Manas is central to its identity, and without immersion in its performed qualities-rhythmic recitation, vocal modulation, musical accompaniment, and dramatic expression-foreign learners cannot fully appreciate its cultural significance. As Seiilbek et al. emphasize, the epic's world is inseparable from Kyrgyz ethnographic life: the imagery of nomadic pastoralism, the myths of protective spirits, and the heroic ethos are all layered into the narrative structure (Seiilbek, S., et al. 2018:635-637). Therefore, effective teaching must harness innovative technologies not merely as visual aids but as tools that

recreate the epic's performative vitality.

Innovative educational technologies provide unprecedented possibilities for engaging foreign learners with traditionally oral cultural heritage. Virtual reality reconstructions can simulate the yurt space where manaschys historically performed, allowing learners to experience the acoustic and spatial dynamics of the storytelling environment. Motion-captured performances of contemporary manaschys can be integrated into immersive VR platforms, enabling learners to observe gesture, intonation, and emotional delivery. Likewise, augmented reality applications can animate scenes from the epic or overlay mythological symbols onto physical classroom spaces, enhancing students' sensory engagement with epic motifs such as the Alpkarakush or Kokchon horse. These methods align with the mythological insights of Seiilbek et al., who argue that many epic creatures derive from Central Asian shared mythic consciousness and therefore acquire symbolic meaning only when experienced through multi-sensory cultural representation (Mamyrov, I. 2018:642).

Digital storytelling tools allow foreign students to create their own simplified retellings of Manas, fostering active learning. Through platforms that combine text, audio, and visual input, students can craft brief narrative scenes, explore character motivations, or reinterpret mythic episodes for contemporary contexts. This process strengthens comprehension, promotes creativity, and bridges cultural differences by encouraging learners to internalize the narrative structure. Such digital retellings mirror the dynamic, adaptive nature of oral epics themselves. The epic tradition has historically evolved through the interpretive contributions of generations of manaschys, and digital reinterpretation can be viewed as a modern pedagogical extension of this same creative process.

Another crucial element in teaching Manas to foreigners is the use of digital humanities tools that facilitate textual exploration and comparative analysis. Hyperlinked digital editions of selected episodes can allow learners to click on culturally specific terms (e.g., *koshoy*, *bai*, *batyr*, *yurt*) and instantly access explanations of their historical context, mythological significance, or ethnographic origin. Integrating images from Herzen's visual cycle, discussed by Prior, further enhances understanding. Prior emphasizes that Herzen's illustrations are not mere decorative elements but interpretive visualizations that capture the emotional intensity and dramatic movement of the epic (Prior, D. 1995:14-16). For foreign learners, these images function as cognitive anchors that ground abstract concepts in concrete scenes. Interfacing these visuals with digital annotations-e.g., allowing users to click on an illustrated warrior's armor to learn about Kyrgyz military culture - creates a multimodal learning ecosystem.

Reconstructing the historical context of the epic is essential for foreign students who often encounter Central Asia for the first time through Manas. Digital exhibits featuring maps of ancient migration routes,

genealogical charts, or timelines of key historical periods (such as the transition from nomadic to settled life) can clarify the epic's socio-historical backdrop. UNESCO's documentation of the Orozbekov manuscript emphasizes that its recording occurred precisely during the critical period when oral traditions were endangered by these socio-economic transformations (UNESCO. 2023:1). Understanding this moment helps learners appreciate why the epic's preservation is considered a monumental cultural achievement.

The UNESCO Memory of the World recognition also provides a strong pedagogical foundation for teaching Manas to foreign audiences. International students respond well to heritage materials validated by global institutions, and UNESCO's authentication enhances the epic's legitimacy in academic settings abroad. The recognition confirms that the epic is not merely a national treasure but an object of universal cultural value. Incorporating UNESCO's archival photographs, manuscript images, and historical documents into digital learning modules strengthens students' connection to the authentic sources. As learners examine the elegant handwriting of the original Arabic-script manuscript or view archival portraits of Orozbekov, they become participants in the global preservation of cultural memory. This level of engagement is difficult to achieve through traditional lectures alone.

Artificial intelligence tools, including language models trained on Kyrgyz-English bilingual datasets, also offer powerful support for foreign learners. AI-based glossaries can translate culturally specific terms without flattening their meaning, providing nuanced definitions informed by ethnographic commentary. Similarly, AI-driven pronunciation assistants can help students approximate the rhythmic patterns of manaschy recitation. Machine learning models can also generate simplified summaries of long narrative sections, aiding learners who may feel overwhelmed by the epic's massive scale. These tools make the epic more accessible without oversimplifying its depth.

Another core dimension of innovative pedagogy is interactive assessment. Instead of conventional testing, educators can use adaptive online platforms that present learners with scenario-based tasks: for example, choosing the appropriate mythological symbol to interpret a character's dream, or selecting historical details that correspond to a specific episode. These assessments mirror the interpretive processes employed by scholars and manaschys alike, thereby fostering deeper analytical skills.

The Integration of innovation technologies into teaching Manas is especially effective when applied within a blended-learning environment. Blended learning combines face-to-face instruction with digital components, creating a flexible and culturally immersive space where foreign students can explore the epic at their own pace. In the physical classroom, instructors can provide direct cultural context, facilitate discussions, and demonstrate elements of Kyrgyz oral performance.

Meanwhile, digital platforms-learning management systems, multimedia libraries, and interactive cultural modules-extend learning beyond classroom boundaries. This approach is particularly beneficial for international students who may require additional time to process culturally unfamiliar material.

One of the most powerful strategies in teaching Manas to foreign learners is the use of narrative mapping. The epic's extensive storyline, which spans multiple generations, is often difficult for non-Kyrgyz students to follow in its traditional oral structure. Narrative mapping tools allow learners to visualize relationships among characters, follow geographic movements, and understand narrative arcs. Through interactive maps superimposing epic events on real Kyrgyz landscapes, learners gain insight into the epic's strong connection to the land. As Prior explains, visual representation has always been integral to experiencing Manas, with artists like Herzen enriching cultural understanding through vivid imagery (Seiilbek, S., et al. 2018:20-23). Digital mapping continues this tradition by transforming abstract geography into immersive spatial learning.

A crucial pedagogical goal is developing foreign learners' intercultural competence. Manas is not only a heroic epic; it is a repository of Kyrgyz ethical values, social norms, and cosmological understanding. Teaching it through innovative technologies provides opportunities for intercultural dialogue. For example, online forums integrated into the learning platform can encourage students to discuss cultural parallels between Kyrgyz epic traditions and their own national epics-such as the Greek Iliad, the Finnish Kalevala, or the Indian Mahabharata. Through AI-moderated discussions, students reflect on universal heroic motifs, mythological archetypes, and ethical dilemmas shared across cultures, while also recognizing the uniqueness of Kyrgyz tradition.

The mythological elements documented by Seiilbek et al. form an excellent foundation for comparative cultural analysis, especially when supported by visualization tools. Their research categorizes epic mythological creatures and symbols, demonstrating how similar motifs appear in various Central Asian oral traditions (Seiilbek, S., et al. 2018:639-645). When learners visualize these motifs using animated sequences, digital illustrations, or interactive myth databases, they begin to understand how mythology operates as a cross-cultural symbolic language. This method supports both comprehension and cultural appreciation, helping foreign students engage deeply with epic symbolism instead of perceiving it as distant folklore.

The teaching of Manas further benefits from the integration of multimedia ethnographic archives. Audio recordings of modern manaschys, archived video performances, and digitized manuscripts allow learners to experience the epic through multiple sensory channels. UNESCO's documentation of the Orozbekov manuscript highlights the significance of transforming oral tradition into written form in the early 20th century (UNESCO. 2023:1). Presenting foreign learners with a combination

of audio, text, image, and manuscript materials demonstrates how the epic transitioned across eras—from oral performance to written documentation to digital preservation. This tripartite evolution can be presented through interactive timelines, which learners can explore independently.

Social and collaborative learning play an important role in introducing the epic to foreign students. Group activities such as digital story reconstruction, character-analysis debates, and mythological symbolism workshops encourage active participation. For instance, small student groups may be tasked with selecting a single episode—such as Manas's birth, his heroic battles, or the death of Koshoy—and producing a short multimedia presentation using digital tools. Incorporating elements from Prior's visual archive allows students to present historical artistic interpretations alongside their own digital creations, merging tradition with innovation (Prior, D.1995:25-27). This blend of classical visualization and student innovation results in deeper internalization of the epic's structure, characters, and themes.

Furthermore, educators can leverage AI-powered translation and pronunciation tools to help students practice and recite selected lines in the style of traditional *manaschys*. Even if students do not achieve perfect pronunciation, the act of recitation enhances their emotional and intellectual engagement with the epic. Recitation exercises draw attention to the rhythmic nature of the text, its melodic qualities, and its internal poetic logic—features that are often lost in English translations. With AI guidance, students receive immediate feedback on tone, rhythm, and articulation, resulting in a highly interactive language-learning experience.

In addition to digital technologies, experiential learning remains a vital component of teaching Manas. Field trips—whether physical or virtual—to cultural centers, museums, and historical sites associated with the epic provide contextual enrichment. Visitors to Kyrgyzstan can participate in live performances or visit the Manas Ordo complex in Talas, learning through direct engagement with cultural heritage. For learners who cannot travel, virtual tours of such sites can be created using 360-degree video technology or VR walkthroughs. These immersive experiences help foreign students connect the narrative to real geographical locations and cultural environments, making the epic more accessible and memorable.

Modern tourism in Kyrgyzstan increasingly incorporates innovative technologies when presenting Manas to English-speaking visitors. Museums utilize interactive screens, animated storybooks, and multilingual mobile apps to introduce the epic in engaging ways. These digital tools help tourists quickly absorb complex cultural information, enabling them to appreciate the epic even during short visits. UNESCO's recognition of the Orozbekov manuscripts provides international visibility, making tourists more interested in learning about the epic as a global cultural artifact rather than merely a national legend.

Importantly, integrating innovation technologies

into teaching Manas also promotes the preservation of intangible cultural heritage. Digital archiving, AI-based transcription of oral performances, and online repositories of visual and ethnographic materials ensure that future generations—both in Kyrgyzstan and abroad—can access and study the epic. Such preservation efforts align with UNESCO's mission to safeguard cultural memory and guarantee the continuity of oral traditions (UNESCO. 2023:1). When foreign learners engage with these preserved materials through interactive technologies, they become participants in a global effort to sustain cultural heritage.

Another important dimension of teaching Manas to foreign students and English-speaking visitors is the integration of reflective learning practices. Innovative digital platforms allow learners to document their reactions to the epic, reflect on cultural differences, and analyze narrative elements. For example, structured digital journals can prompt students to respond to questions such as: How does the heroic ethos of Manas compare with heroes from your culture? Or What values does the epic emphasize through mythological symbolism? These reflective tasks deepen comprehension and foster personal connections with the material. Because Manas contains layers of ethical and philosophical content—loyalty, courage, communal responsibility, reverence for ancestors—reflection enables learners to appreciate the epic not merely as a narrative but as a cultural worldview embedded in collective identity. As Seilbek et al. demonstrate, mythological symbols in the epic reflect deep-seated cultural beliefs that continue to shape Kyrgyz consciousness today (Seilbek, S., et al.2018:639-642).

The Integration of innovation technologies also enhances accessibility for diverse groups of learners. For example, students who struggle with large texts can benefit from modularized digital units, each focusing on a thematic segment of the epic. These units may contain a brief summary, a visual representation from Prior's archive (Prior, D. 1995:30-33), a relevant audio clip from a *manaschy* performance, and an interactive comprehension task. Such scaffolding ensures that even learners with limited background knowledge or English proficiency can engage with complex content. Similarly, adaptive learning algorithms can customize the curriculum for each student based on their progress, recommending additional resources when necessary. This individualized approach makes the epic more approachable for foreign learners with varied linguistic and cultural backgrounds.

One of the most promising innovations in teaching Manas is the use of AI-generated immersive simulations. These simulations can recreate key scenes from the epic, allowing learners to witness battle sequences, ceremonial rituals, and mythological encounters in dynamic environments. As users navigate these scenes, interactive hotspots can provide information on characters, objects, and cultural practices. For example, clicking on a warrior's armor might reveal details about Kyrgyz craftsmanship, nomadic warfare, or social hierarchy. This form of experiential learning mirrors the ethnographic

insights that Seilbek et al. highlight regarding the symbolic and functional role of objects in Kyrgyz cultural life (Seilbek, S., et al. 2018:633-636). The combination of narrative immersion and cultural annotation enables a holistic understanding that bridges the gap between foreign learners and the epic tradition.

Another essential pedagogical element is collaborative intercultural analysis. When foreign students study Manas in international or multicultural classrooms, innovative digital tools facilitate communication across linguistic and cultural boundaries. For example, discussion boards with built-in translation features allow students from different countries to exchange interpretations and cultural insights. Through such collaboration, students learn to respect diverse perspectives and begin to view Manas as part of a global tradition of epic literature. Comparative digital tools also allow students to place Manas alongside other world epics, analyzing similarities in structure, mythic symbolism, and heroic archetypes. Through this analysis, the epic becomes a gateway for exploring universal human concerns and moral dilemmas.

Furthermore, integrating educational innovation technologies into Manas instruction supports interdisciplinary learning. The epic touches on history, anthropology, linguistics, mythology, and visual culture. Digital platforms can incorporate materials from all these disciplines, allowing students to explore the epic from multiple angles. For example, a learner interested in linguistics might analyze the structure of manaschy recitation or study the evolution of Kyrgyz vocabulary. A student focused on visual culture might delve into Herzen's artistic representations, which Prior describes as essential to understanding the epic's dramatic atmosphere (Prior, D. 1995:15-161). Meanwhile, a student interested in history might examine UNESCO's archival materials, learning about the sociopolitical circumstances of the Orozbekov manuscript's recording in the early 20th century (UNESCO. 2023:1-2). This multidisciplinary approach reflects contemporary academic values and ensures that foreign learners experience the epic in a rich, comprehensive manner.

Educational innovation technologies also make it possible to incorporate assessment as an integrated, dynamic component of the learning process. Instead of relying solely on traditional exams or essays, educators can use interactive quizzes, digital storytelling assignments, and performance-based tasks. For instance, students might be evaluated on their ability to reconstruct a narrative sequence using multimedia tools, identify mythological symbols in an animated clip, or analyze a scene from the epic using visual and textual evidence. AI-powered assessment tools can provide immediate feedback, helping students reflect on their strengths and areas for improvement.

For English-speaking visitors, particularly those exploring Kyrgyzstan as tourists, innovative educational technologies help transform cultural exposure into meaningful learning experiences. Mobile applications featuring interactive guides to Manas sites, animated

interpretations of key episodes, and audio samples of manaschy performances create a form of mobile cultural literacy. These accessible tools allow tourists to learn about the epic without needing advanced English or scholarly background. As a result, Manas becomes a central component of cultural tourism in Kyrgyzstan, enhancing the country's cultural diplomacy and global visibility.

Furthermore, the growing global interest in intangible heritage makes Manas an ideal subject for international educational programs, especially those focusing on world literature, folklore studies, and global cultural heritage. The UNESCO Memory of the World listing provides compelling justification for incorporating the epic into such programs. Educators can use UNESCO's digital materials-including manuscript images, historical commentary, and photographs-to demonstrate the epic's significance in global heritage preservation. UNESCO emphasizes that the Orozbekov manuscripts embody "national pride, identity, and historical memory" (UNESCO. 2023:1), making them essential teaching resources.

Finally, innovation technologies contribute to long-term sustainability in teaching Manas. As educational institutions increasingly integrate digital resources, the epic can reach broader audiences across the world. Online courses, virtual cultural exchange programs, and digital archives ensure that learners-whether in Kyrgyzstan, Europe, Asia, or the Americas-can engage with the epic in meaningful ways. By preserving both the oral and written dimensions of Manas through digital tools, educators contribute to the safeguarding of Kyrgyz intangible cultural heritage for future generations.

DISCUSSION

The pedagogical transformation brought about by integrating educational innovation technologies into the teaching of Manas reflects a broader global trend toward digitizing and revitalizing oral cultural heritage. As the world continues to shift toward digital communication, learners increasingly rely on multimedia environments that combine text, sound, imagery, and interactivity. This evolution aligns naturally with the structure of the Manas epic, which itself was historically transmitted through multi-sensory oral performance-rhythmic singing, vocal modulation, emotional expression, and audience interaction. By leveraging digital tools, educators ensure that foreign learners and English-speaking visitors encounter the epic not as a static text but as a living, dynamic tradition.

In many ways, innovation technologies allow contemporary students to experience the epic in ways that parallel the traditional Kyrgyz oral environment. Whereas the manaschys relied on memory, inspiration, and improvisation, modern technology uses algorithms, animations, and interactive platforms to recreate these dynamics. For example, AI-generated simulations of epic battles or mythological encounters enable learners to interpret the emotional impact of scenes that were

historically conveyed through a manaschy's voice. Virtual and augmented reality environments allow learners to visualize landscapes described in the epic—steppes, mountains, rivers—while providing cultural commentary linked to specific geographic features. This modern fusion of oral tradition and digital technology demonstrates the adaptability of Kyrgyz cultural heritage and highlights its relevance in the 21st century.

Moreover, the internationalization of Kyrgyz cultural studies increases the demand for accessible, high-quality educational materials on Manas. Scholars, tourists, and students often encounter the epic for the first time in English translation, which simplifies linguistic barriers but risks losing the cultural richness of the original text. Digital tools help compensate for these limitations by layering visual, audio, and interactive content onto translated passages. This multimodal approach ensures that learners understand not only the literal narrative but also the cultural values, mythological structures, and symbolic meanings embedded within the epic. Prior's analysis of Theodor Herzen's visual cycle provides a foundation for such multimodal engagement, underscoring the value of visual interpretation in capturing the spirit and energy of the epic (Prior, D. 1995:26-33).

As educational institutions abroad adopt innovative curricula, Manas can be taught not only in language departments but also in courses on world literature, anthropology, ethnography, mythology, performance studies, and digital humanities. Such interdisciplinary adoption allows foreign students to appreciate the epic from various academic perspectives. For instance, mythology students may focus on the symbolic creatures cataloged by Seiilbek et al.—such as Alpkarakush, Kumayyk, and other mythic beings (Mamyrov, I. 2018:641-645), while students of literature might analyze narrative motifs or heroic archetypes. Those studying digital humanities may explore how the epic is preserved and presented through interactive platforms, drawing on UNESCO's documentation of the Orozbekov manuscripts and their historical significance (UNESCO. 2023:1-2). In each case, innovation technologies serve as a bridge between traditional Kyrgyz culture and modern global academic inquiry.

The role of educators, both in Kyrgyzstan and internationally, is central to ensuring the successful integration of these technologies. Teachers must combine cultural knowledge with digital literacy, guiding students through the complex interplay between oral tradition and modern multimedia representation. Effective instruction requires selecting appropriate technological tools, designing meaningful digital activities, and contextualizing cultural materials so that they resonate with foreign learners. Equally important is maintaining respect for the cultural authenticity of Manas, ensuring that innovation enhances, rather than distorts, the epic's traditional meaning.

In practical terms, the most effective pedagogical programs for teaching Manas typically include:

(1) Introduction to the cultural and historical

background, supported by digital maps and archival materials;

(2) Exposure to manaschy performances, including audio and video recordings enhanced by digitalized tools;

(3) Interactive exploration of mythological and ethnographic content, based on the research of Seiilbek et al. (1);

(4) Integration of artistic visualizations, drawing on Herzen's illustrations as analyzed by Prior (Prior, D. 1995:26);

(5) Engagement with UNESCO's digital heritage materials, emphasizing global significance and documentary preservation;

(6) Student-centered digital storytelling projects, where learners create their own interpretations or summaries of epic episodes;

(7) Reflective and comparative analysis, supported by online discussion platforms;

(8) Immersive simulations and VR experiences, allowing students to "enter" the epic world;

(9) Assessment through multimedia portfolios, demonstrating comprehension through creative expression.

Through this structured yet flexible approach, foreign learners gain not only knowledge of Manas but also a deeper appreciation of Kyrgyz culture and its contributions to world heritage.

Ultimately, teaching the epic Manas to foreign students and English-speaking visitors through innovative educational technologies is not simply an academic exercise; it is an act of cultural diplomacy. It strengthens global understanding, fosters intercultural dialogue, and ensures that Kyrgyz cultural identity is represented accurately and respectfully on the world stage. As UNESCO's recognition affirms, the Orozbekov manuscripts are not just national treasures but parts of a global documentary heritage. By bringing Manas into digital classrooms, museums, and cultural tourism spaces, educators contribute to its continued life as a dynamic and evolving tradition.

CONCLUSION

In conclusion, the integration of educational innovation technologies transforms the teaching and global reception of the Manas epic. It makes the narrative accessible to diverse audiences, preserves the richness of oral performance, and bridges cultural distances through immersive and interactive learning experiences. Drawing on the mythological analysis of Seiilbek et al. (Seiilbek et al., 2018:639–642), the visual interpretations discussed by Prior (1995) (Prior D. 1995:26), and the heritage significance emphasized by UNESCO (UNESCO. 2023:1), this article has demonstrated how innovative pedagogical approaches not only enrich foreign learners' understanding but also safeguard the epic for future generations. As Kyrgyzstan continues to share its cultural heritage with the world, the fusion of tradition and technology will ensure that Manas remains a source of inspiration, identity, and global fascination for decades to come.

REFERENCES

1. Seilbek, S., et al. "Mythological Aspects of the Kyrgyz's Ethnographic Way of Life in the Historical Epic *Manas*." *Dialnet*, 2018.
2. Prior, D. *Manas: The Epic Vision of Theodor Herzen*. Description of artistic style. Almaty, 1995.
3. UNESCO. *The Manas Epic Manuscripts Are Included in the Memory of the World*. Manuscript descriptions and historical background. UNESCO, 2023. Retrieved from: <https://www.unesco.org>
4. Mamyrov, I. "Comparative Mythological Analysis of Alpkarakush." *Folkloristic Studies*, Bishkek, 2018.
5. Prior, D. *Ethnographic Background of Herzen's Illustrations*. Almaty, 1995.

АНГЛИС ТИЛИН ОКУТУУДА ЖАҢЫ ТЕХНОЛОГИЯЛАРДЫ КОЛДОНУУ КОНТЕКСТИНДЕ БАСМА СӨЗДӨ ЭЛ АРАЛЫК ЛЕКСИКАНЫН ТЕЗ СЕМАНТИКАЛЫК ӨЗГӨРҮҮСҮ

Калилов Жанболот, <https://orcid.org/0009-0004-1548-5271>

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети, магистранты

+44 7476 543162, +996 706 03 05 55

Hrarec2020@gmail.com

Алборова Рафика, <https://orcid.org/0009-0001-5103-6658>

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети

Англис тили филологиясы боюнча магистранты

+996 555 02 93 33

rafikaalborova1994@gmail.com

Бермет Темиркулова, <https://orcid.org/0009-0009-8750-7472>

(PhD) докторантура жогорку мектебинин докторанты

Кыргыз Республикасынын эл аралык университети

+996555245616

t.bermet.17@gmail.com

Аннотациясы

Бул изилдөө технологиянын жардамы менен окутуунун жана эл аралык лексикалык элементтердеги семантикалык өзгөрүүлөрдүн системалуу изилдөөлөрүнүн кесилишин талкуулайт. Дүйнөлүк медиа дискурс лингвистикалык инновацияларды тездетүүчү, стандарттуу педагогикалык моделдер катары кызмат кылгандыгын эске алганда; Грамматика-котормо жана статикалык окуу китептерин колдонуу класстагы англис тили менен чыныгы санариптик дискурстун ортосундагы "сөз байлыгынын ажырымын" азайтууда жетишсиз болуп чыкты. Азыркы изилдөөлөр студенттердин арасында металллингвистикалык аң-сезимди жана контексттик сабаттуулукту өнүктүрүү зарылдыгын баса белгилеп, "булут", "тоют" жана "жокко чыгаруу" сыяктуу лексикалык элементтердеги азыркы семантикалык өзгөрүүлөрдү талдоо менен. Документте санариптик куралдардын интерактивдүү функцияларын жана окуу программаларын иштеп чыгууда дискурстук анализди колдонуу жыйырма биринчи кылымда зарыл болгон татаал коммуникативдик жана аналитикалык компетенцияларды өнүктүрүү үчүн өтө маанилүү деп айтылат. Акыры, изилдөө салттуу билим берүү менен глобалдык басма сөздүн динамикалык, идеологиялык ортомчулук менен тилдик контекстинин ортосундагы ажырымды толуктаган билим берүүнүн модернизацияланган ыкмасын сунуштайт жана ошондуктан кыргыз бүтүрүүчүлөрүнүн эл аралык академиялык жана кесиптик мобилдүүлүккө жетиштүү даярдыгын камсыз кылуунун ачкычы болуп саналат.

Негизги сөздөр: эл аралык сөздөрдүн семантикалык өзгөрүүлөрү, басма-сөздөр, инновациялык технологиялар, англис тилин окутуу, англис тили педагогикасы, Кыргызстан жогорку билим берүү, санариптештирүү, медиа дискурс, технологиялык медиацияланган окутуу, коммуникативдик компетенттүүлүк.

СТРЕМИТЕЛЬНАЯ СЕМАНТИЧЕСКАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ЛЕКСИКИ В ПРЕССЕ В КОНТЕКСТЕ ПРИМЕНЕНИЯ НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ ОБУЧЕНИИ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ

Калилов Жанболот

Международный Университет Кыргызской Республики

Магистрант

+996706030555, Hrarec2020@gmail.com

Алборова Рафика

Международный Университет Кыргызской Республики

Магистрант филологии английского языка
+996555029333, rafikaalborova1994@gmail.com

Бермет Темиркулова
докторант Высшей школы докторантуры (PhD)
Международный университет Кыргызской Республики
+996 555 24 56 16, t.bermet.17@gmail.com

Аннотация

В этом исследовании рассматривается взаимодействие обучения, опосредованного технологиями, и систематических исследований семантических изменений в международных лексических единицах. Учитывая тот факт, что глобальный медиадискурс служит ускорителем лингвистических инноваций, стандартных педагогических моделей, перевода грамматики и использования статичных учебников оказалось недостаточно для сокращения так называемого "словарного разрыва" между классным английским и аутентичным цифровым дискурсом. Настоящее исследование подчеркивает необходимость развития металингвистической осведомленности учащихся и контекстуальной грамотности путем анализа современных семантических изменений в таких лексических единицах, как "облако", "подача" и "отмена". В статье утверждается, что переход к использованию интерактивных функций цифровых инструментов, а также дискурс-анализа при разработке учебных программ необходим для развития сложных коммуникативных и аналитических компетенций, необходимых в 21 веке. В конечном счете, в исследовании предлагается модернизированный подход к образованию, который устраняет разрыв между традиционным образованием и динамичным, идеологически опосредованным лингвистическим контекстом мировой прессы и, следовательно, является ключом к обеспечению достаточной подготовки кыргызских выпускников к международной академической и профессиональной мобильности.

Ключевые слова: Семантика, изменения интернациональных слов, слова в прессе, инновационные технологии, преподавание английского языка, педагогика английского языка, высшее образование Кыргызстана, цифровизация, медиадискурс, обучение, основанное на технологиях, коммуникативная компетентность

RAPID INVOLVEMENT OF SEMANTIC CHANGES OF INTERNATIONAL WORDS IN THE PRESS TOWARDS TO NEW TECHNOLOGIES IN TEACHING ENGLISH LANGUAGE AS A MAIN DETERMINATION

Kalilov Zhanbolot

Master's Student

International University of Kyrgyz Republic
+996706030555, Hrarec2020@gmail.com

Alborova Rafika

Master's Student, English Language Philology
International University of Kyrgyz Republic
+996555029333

rafikaalborova1994@gmail.com

Bermet Temirkulova

Doctoral Student of the Higher School of Doctoral Studies (PhD)
International University of Kyrgyz Republic
t.bermet.17@gmail.com

Abstract

This study discusses the intersection of technology mediated instruction and systematic studies of semantic change in international lexical items. Given the fact that global media discourse serves as an accelerator of linguistic innovation, standard pedagogical models; grammar-translation and the use of static textbooks have proved to be insufficient in the mitigation of the so-called "vocabulary gap" between classroom English and authentic digital discourse. The present research highlights the need for the development of metalinguistic awareness among students and contextual literacy by analyzing contemporary semantic changes in lexical items like 'cloud', 'feed', and 'cancel'. The paper argues that a move towards using the interactive functions of digital tools as well as discourse analysis in the design of curricula is imperative to fostering the complex communicative as well as analytical competencies necessary for the twenty-first century. Ultimately, the study proposes a modernized approach to education that bridges the divide between traditional

education and the dynamic, ideologically mediated linguistic context of the global press and is therefore the key to ensuring that Kyrgyz graduates are sufficiently prepared for international academic and professional mobility.

Keywords: Semantic, changes of international words, press words, innovation technologies, English language teaching, English language pedagogy, Kyrgyzstan higher education, digitalization, teaching, media discourse, technology-mediated instruction, communicative competence.

INTRODUCTION

The surprising acceleration of the digitalizing of studying, the worldwide English consolidation, the internationalization of media (especially the growth in new content containing internationally derived words within English language press) have created novel methodological and institutional imperatives for higher education. Within this globalized context, the institutions of English language press and universities of Kyrgyzstan need to rethink traditional paradigms of pedagogical methodology to develop not only basic language competency but also more complex communicative and analytical competency suitable for a globalized and rapidly changing English language context. Influenced by transnational flows of information and changing discourses in the media, the development of English today far exceeds the capacity of methods of grammar translation, static textbook usage of international lexical items, or traditional ways of introducing foreign terminology. As a result, the technology mediated instruction and the systematic study of semantic change have become an indispensable part of a modern internationally oriented educational strategy.

English continues to have a central place in the landscape of higher education in Kyrgyzstan as a gateway to academic mobility, international collaboration and global professional involvement. Students across disciplinary boundaries need the ability to interpret international words in the authentic English language and their meaning however, with traditional instructional methodology, students have proven to be inadequate in preparing them to understand the nuanced form of the ideologically mediated vocabulary of the contemporary journalism. International lexical items and terminologies often experience semantic changes because of geopolitical and technological changes and thus require interpretive competences from discourse analysis and sociolinguistics.

METHODS

The methods of interaction of technological innovation and semantic changes thus define an important axis in the processes of modernization of education of English language in Kyrgyzstan. This scholarly inquiry focuses on the impact of innovative technologies on the pedagogical direction as well as on the analysis of semantic change in international words and terminologies that can augment measurable linguistic, cultural, and academic capacities of the students which ultimately contribute to the transformation of higher education and prepare graduates to meet the communicative challenges of the twenty-first century.

This article brings together these perspectives into a coherent and integrated academic study some twenty-five pages long. It aims to show how, at the same time,

technology may provide support for English language teaching and create new linguistic problems, especially concerning the comprehension of semantic changes of international words (in the case of the English press).

The combination of educational technology and the continuous process of semantic change creates a complex environment in which students enrolled in universities of Kyrgyzstan have to operate. While the learners learn English in the digital medium, they are exposed to a vocabulary, which is constantly changing under the influence of global media. Recognizing this convergence is vital to the creation of successful English curricula as well as for developing a general awareness of linguistic phenomena within students, especially semantics of international terminologies in use in the press and educational discourse generally. The proposed growth strategy in the context of Kyrgyz language is based on the availability and access to pedagogically valuable resources, namely the study of Sheraliyeva of interactive teaching methodologies (Sheraliyeva, S. U. 2024:108-111), the study of the changes in language in the medium of social media (Syamsul Bahri, Elisa Betty M. Putri Syah N., Kevin Enzo E. 2023:713-721) and the full scholarly discussion of historical and modern semantic change (Sheraliyeva, S. U. 2024:108-111). These sources shed light on the pedagogy advantages of digital tools, the linguistic process causing semantic change, and the media's role in changing vocabulary.

In order to investigate these processes systematically, the present research applies a qualitative and corpus-assisted methodological approach. Authentic English-language press materials from digital newspapers, journalistic platforms and social media discourse were analyzed in order to identify international lexical items and observe their semantic development within media contexts.

Corpus based research of news discourse has further shown the measurable semantic shift of high-frequency international lexemes over quite short periods. Such shifts come about because of intensification of public discussion and ideological frame, as well as metaphorical re-application within journalistic texts (Baker P. 2006, p. Crossing: 98). As a result, the media discourse acts as an accelerator of semantic change, promoting extensive spread of altered meanings in the spoken language. English borrowings, after having adapted in Kyrgyz or Uzbek newspapers, often enter colloquial utilizing their press specific semantic nuances (Rakhmanov N. 2020:112).

RESULTS

The simultaneous introduction of modifications of semantic sense of international lexemes into press is one of the most dynamic phenomena of present-day

linguistics. This phenomenon reflects the continuous interaction between language development and social communication, where vocabulary evolves under the influence of new communicative environments. Mass media, especially newspapers and digital news media, are not only active conveyors of information, but are active agents of lexical innovation and semantic transformation. Through daily reporting, commentary and analytical writing, journalists contribute to the circulation and reinterpretation of international lexical items in different linguistic contexts. The processes of globalization, technological development and intercultural communication speed up the penetration of international words - regardless of origin - of national languages. In contemporary information space, these processes occur rapidly because digital media platforms allow linguistic innovations to spread across different societies almost instantly. Once brought to press discourse, these words very often experience semantic adaptation, widening, narrowing or contextual re-interpretation (Tilekeyev E. & Kadyrov U. 2021:53). Such transformations demonstrate how lexical units adjust to the communicative needs of society and become integrated into local linguistic systems.

Empirical studies show that the press has great impact on the structural and semantic adjustment of borrowed vocabulary. Researchers frequently emphasize that newspapers function as important mediators between global vocabulary and national linguistic traditions. In media texts, the re-contextualization of international lexemes takes place in accordance with political, economic and cultural realities, thereby generating a change in meaning and pragmatic usage (Krongauz V. 2012:87). In this respect, journalistic writing does not simply transmit information but also shapes the semantic interpretation of words by placing them within particular social and ideological contexts. Journalistic discourse is more prone to favor the use of expressive and metaphorical language, which accelerates semantic extensions of the international vocabulary (Crystal D. 2003:121). As a result, words that originally had narrow or technical meanings may acquire broader and more socially relevant interpretations when used in public discourse. In Central Asian newspapers, such as the Kyrgyz and the Kazakh press, English borrowings are often given local cultural connotations shortly after they enter (Akhmetova D. & Mirzaeva G. 2019:83; Zhubanova B. 2020:94). This process demonstrates the dynamic relationship between international linguistic influence and local cultural identity within media communication.

Analyses of neologisms appearing in the media support the idea that semantic innovation is not an automatic happening but rather actively induced by newspapers. The constant production of journalistic texts creates a linguistic environment in which new words and meanings can be tested, repeated and eventually stabilized in public communication. New lexical items that are introduced via headlines and analytical articles shall soon acquire other connotations and evaluative

meanings because of their repeated use in a given context (Schmid H.-J. 2008:45). The frequency of their appearance in public discourse contributes to the gradual normalization of new semantic interpretations. This is especially clear in the socio-political vocabulary, where the international lexis tends to acquire localized meanings that deviate from the semantic scope of the original word (Iskenderova A. & Sulaimanova A. 2022:39). Political debates, economic discussions and social commentaries often create new pragmatic shades of meaning that reflect the specific realities of the region. In the newspapers of Kyrgyzstan, such adaptations often mean metaphorical extensions, pragmatic changes or semantic broadening (Tilekeyev E. & Kadyrov U. 2021:56). These processes illustrate how the press functions not only as a medium of information but also as a powerful mechanism influencing the evolution of vocabulary and meaning within contemporary language systems.

DISCUSSION

Moreover, semantic change in the press often works through metaphors and functions of reorganization. Words that are originally used within a specialized context (e.g. economic or technological terminology) extend into the common media language and come to hold more generic social meanings (Charteris-Black J. 2004:156). This phenomenon shows the way in which the international vocabulary is incorporated into national linguistic systems and at the same time how it alters its semantic structure. For example, the Kyrgyz press gives evidence of semantic stabilization of borrowed English words in a couple of months after repeated uses (Tilekeyev E. & Kadyrov U. 2021:60).

In terms of their communicative role, playing a central role in the stabilization or legitimization of these new meanings, the press plays a key role in this context of globalization. Once an international lexeme occurs in the special contexts of faithful reporting in mainstream world media, its derived meaning takes on a normative status in the speech community (Fairclough N. 1995:54). Thus, the media environment is the catalyst and regulator of semantic change, with the Central Asian newspapers being the transmitters and interpreters of the international vocabulary (Akhmetova D. & Mirzaeva G. 2019:88).

In a nutshell, the swift participation of semantic shifts of international words in the press is indicative of wider sociocultural shifts. Through general and repeated usage, contextual re-interpretation and the ideological frame, newspapers and digital media hasten lexical borrowing and semantic change. The press not only spreads the vocabulary of international circulation but also takes an active part in the process of redefining its meaning in the context of current language systems, mainly in Kyrgyzstan and the even broader context of Central Asia (Tilekeyev E. & Kadyrov U. 2021:62, Iskenderova A. & Sulaimanova A. 2022:44, Rakhmanov N. 2020:118).

The English press has constricted its engagement with digital journalism, and thus has brought new implementations of digitized technologies with altered

meanings on an international scale, the canonization of novel metaphors, the lexical items adapted to socio-political milieus, and the popularization of specialized terminology. When a new metaphor or semantic extension is used in the newspapers, the innovation acquires legitimacy and becomes available to a worldwide readership instantaneously.

Kyrgyzstan is one of the multilingual countries of Central Asia and has experienced a growing need for the English language proficiency for the past 20 years. Even in the face of this background, English is increasingly indispensable for access to scholarship and international employment opportunities as well as digital resources and breakthroughs in international research.

Interactive and technological enhanced teaching methods provide viable solutions. S. U. Sheraliyeva's research shows that interactive approaches have a significant impact on student performance, engagement and retention (Sheraliyeva, S. U. 2024:110). According to her findings, learners who were taught using interactive methods had approximately 25 percent higher test scores and indicated much greater enthusiasm about the learning process. These outcomes are in line with larger empirical evidence that dynamic participation promotes better understanding and greater insight.

Semantic change is caused by such factors as the broadening, narrowing, amelioration, pejoration, metaphorical shifts, and full reinterpretation (Shirinboyeva, K. K. 2025:93). These changes are evident in many modern words of English. For instance, the word "cloud," whose main sense is a meteorological formation, has acquired an additional meaning of digital data storage (Shirinboyeva, K. K. 2025:93). The verb "feed," which originally referred to the action of feeding, is now widely used to refer to a social media homepage (Syamsul Bahri, Elisa Betty M, Putri Syah N. S, Kevin Enzo E & 2023:713-721). The word "cancel" has gone from being a neutral action to a socio-cultural practice called "cancel culture" (Syamsul Bahri, Elisa Betty M., Putri Syah N. S., Kevin Enzo E. 2023:713-721).

Many Kyrgyz students who read the English news or communicate with the world via global digital media regularly encounter modified, context-dependent and semantically complex meanings that are rarely covered in traditional English textbooks. In many EFL contexts, textbooks focus on grammatical accuracy and controlled vocabulary and are not focused on real communicative use. Research has suggested that English learning materials often do not include enough contextualization and cultural authenticity and therefore do not allow learners to be exposed to real discourse practices (Andon N. & Wingate U. 2019:89). As a result, learners can identify individual lexical items but have difficulty interpreting them within media articles or conversations on the Internet where the meaning is determined by socio - cultural and digital contexts.

The difference between what is learned in the classroom and what is encountered in the world causes what scientists have found to be a vocabulary gap in

reading development. Learners might have the denotative meaning of a word but not understand the pragmatic or extended meaning of the word in authentic texts (Verhoeven L., van Leeuwe J., & Vermeer A. 2011:9). This issue is particularly acute in the digital world where semantic change occurs very rapidly. Words such as "cloud," "feed" and "cancel" are examples of how meanings change in response to technological and social developments. Without being exposed to these shifts, learners may misinterpret the discourse in the media, or miss the implicit meanings.

Therefore, semantic flexibility or the capacity to interpret words based on the context is necessary in the modern English education. Vocabulary knowledge is multidimensional and includes not only definitions, but also collocations, connotations, register and contextual variation (Zeng, Y., Kuo, L.-J., Chen, L., Lin, J.-A., & Shen, H. 2025:4). Studies demonstrate that the provision of context to vocabulary instruction is important as it significantly enhances reading comprehension and greater lexical understanding than rote memorization (Zeng, Y., Kuo, L.-J., Chen, L., Lin, J.-A., & Shen, H. 2025:6). Accordingly, learners need to develop their contextual reading strategies such as inferencing skills and awareness of genre specific language patterns.

Moreover, metalinguistic awareness, which is the ability to reflect on the process of language in communicative situation processes, helps learners to identify semantic shifts and pragmatic nuances (Zeng, Y., Kuo, L.-J., Chen, L., Lin, J.-A., & Shen, H. 2025:7). In an age of digital journalism and global communication, these competencies are no longer an option and as a result, are foundational. English curricula in Kyrgyz universities should include authentic materials from the media, digital discourse analysis and explicit teaching of semantic variation in order to reduce this shortfall between textbook English and English in the real world. By promoting semantic flexibility and contextual literacy, educators can better prepare students for participation in the global academic and professional arenas.

Students in Kyrgyz universities across the country enjoy significant benefits of technology integration in English language teaching. First, digital tools greatly increase the access of authentic linguistic input for learners. Online newspapers, international media sites, podcasts, educational videos and social networks allow learners to be in regular contact with contemporary English spoken by native and proficient speakers, thus providing them with up-to-date vocabulary, idiom expressions and complex cultural-related communicative forms that are usually not found in textbooks. Exposure to such materials widens the range of linguistic competence of students and strengthens their ability to interpret the global communication.

Second, technology enables learners to expand their learning outside of the spatial and temporal constraints of the classroom. Mobile applications, online exercises and virtual learning environments give students the freedom to learn at their own pace, review material as needed and

engage with English autonomously. This flexibility is especially useful in the Kyrgyz universities where class time is limited and students often have to balance their academic work with jobs or family obligations. Digital resources provide ongoing language exposure during evenings, weekends or travel and therefore, sustain language development.

Third, modern technologies for education offer immediate and often personalized feedback. Digital learning programs can detect errors in grammar, pronunciation, and usage instantly, thus giving the learners the opportunity to correct errors before they become a habit. Such feedback loops are particularly valuable where teacher time is limited, and provide individualized attention that is hard to provide in large university classrooms. Adaptive learning systems have the ability to change difficulty in response to performance, giving more practice in areas where learners are weak and moving to the next level of the content when mastery is demonstrated.

The use of multimedia content also further enhances learning by fulfilling the different learner profiles. Visual learners like images, diagrams, animations, and subtitled videos that help them understand complex linguistic structures. Auditory learners enhance pronunciation and listening comprehension skills with authentic speech interviews, lectures and interactive dialogues. Kinesthetic or hands-on learners benefit from interactive activities like drag and drop exercises, digital flashcards and game-based learning activities that engage and reinforce memory.

Audio materials such as podcasts, songs and recorded dialogues provide support to develop listening skills, which are often not given enough focus in conventional classrooms. They help learners to tune in to different accents, rates of speech and intonation patterns. Video materials, such as educational platforms and documentary clips, combine the information with sound and a visual dimension, allowing the learner to follow a complex topic and contextualizing vocabulary. Interactive quizzes, whether on mobile apps or online platforms, help reinforce vocabulary retention and grammatical accuracy, and turn practice into an interesting activity that encourages active checking of understanding in a low-stress environment.

Overall, technology increases the scope, accessibility, and quality of English language teaching in Kyrgyz universities. Through offering genuine input, flexible study opportunities, immediate feedback and multisensory learning experiences, digital tools allow students to develop increased communicative competence and prepare themselves more effectively for participation

in global academic and professional communities.

An example taken from social media research shows the speed, and the extent of semantic change. Words like GOAT, which means "Greatest of All Time", CAP, meaning "lying" and TROLL, which refers to an online provocateur rather than a mythical creature, are examples of how fast meanings can change and drift away from their initial definitions (Syamsul Bahri, Elisa Betty M., Putri Syah N. S., Kevin Enzo E. 2023:713-721). International words, expressions and terminologies belong to that category of lexical items that occur in many languages, often with similar forms and similar meanings, and all this is due to the dominance of English language in the world media. Consequently, terms such as globalization, democracy, media, virus, digital, and platform are spread by English media and are used in multiple languages. **CONCLUSION**

In conclusion, the confluence of the impact of rapid digitalization and the internationalization of media discourse turns the landscape of English language acquisition on its head, which also brings about a new imperative to the higher education institution(s) in the hold of Kyrgyzstan. This exploration shows that English is no longer a static codified system but rather a dynamic semantic system, a semantic system in motion where lexical shifts, given the technological and geopolitical catalyst, take place at an unprecedented speed. The rapid re-contextualization of lexical items such as "cloud," "feed" and "cancel" points to an ever-growing vocabulary deficit, and highlights the fact that traditional pedagogical frameworks such as the grammar translation method and focus on static textbooks are sufficient for closing this deficit.

In order to survive in this globalized environment, the universities in Kyrgyzstan must turn to new approaches to technology-mediated Teaching and Learning and interactive methods that prioritize Metalinguistic Awareness and Contextual Literacy. By implementing authentic digital resources, multimedia tools and discourse analytic techniques, educators are able to move away from rote memorization and encourage a model of communicative competence, which is at once resilient and flexible. Ultimately, the systematic inclusion of studies on semantic change in today's teaching strategy will reinstate English as a language that transcends the narrow confines of a mere academic discipline to become a feasible vehicle for cross-cultural collaboration. Such evolution is obligatory for equipping the graduates of Kyrgyznes with the analytical and communicative competences necessary to work within the complex, ideology mediated and vibrantly moving language arena of the twenty 1st century.

Reference

1. Andon, N., & Wingate, U. (2019). Textbook interaction: A study of the language and cultural contextualisation of English learning textbooks. *Learning, Culture and Social Interaction*, 21, 87–99. <https://doi.org/10.1016/j.lcsi.2019.02.006>
2. Akhmetova, D., & Mirzaeva, G. (2019). *International vocabulary in Central Asian press and semantic adaptation*. *Central Asian Journal of Language Studies*, 8(2), 77–94.

3. Baker, P. (2006). *Using corpora in discourse analysis*. London: Continuum.
4. Charteris-Black, J. (2004). *Corpus approaches to critical metaphor analysis*. Basingstoke: Palgrave Macmillan.
5. Crystal, D. (2003). *English as a global language* (2nd ed.). Cambridge: Cambridge University Press.
6. Fairclough, N. (1995). *Media discourse*. London: Edward Arnold.
7. Iskenderova, A., & Sulaimanova, A. (2022). *Media ideology and semantic evolution of borrowings in Kyrgyz journalism*. Journal of Sociolinguistic Research, 6(4), 29–46.
8. Krongauz, V. (2012). *Language contact and lexical borrowing in media discourse*. Moscow: Linguistics Research Press.
9. Rakhmanov, N. (2020). *English borrowings in Uzbek news media: A semantic shift perspective*. Uzbek Linguistic Review, 12(1), 101–119.
10. Schmid, H.-J. (2008). *English abstract nouns as conceptual shells: From corpus to cognition*. Berlin: Mouton de Gruyter.
11. Sheraliyeva, S. U. (2024). Teaching Students through Interactive Methods. International Conference on Interdisciplinary Science.
12. Syamsul Bahri, Elisa Betty M., Putri Syah N. S., Kevin Enzo E. (2023). Language Change in Social Media. Randwick International of Social Sciences Journal.
13. Shirinboyeva, K. K. (2025). Semantic Changes in English Words: Historical and Modern Perspectives. Modern American Journal of Linguistics, Education, and Pedagogy.
14. Tilekeyev, E., & Kadyrov, U. (2021). *Semantic integration of English loanwords in Kyrgyz newspaper discourse*. Journal of Linguistic Influence, 15(3), 45–62.
15. Verhoeven, L., van Leeuwe, J., & Vermeer, A. (2011). Vocabulary growth and reading development across the elementary school years. Scientific Studies of Reading, 15(1), 8–25.
16. Zeng, Y., Kuo, L.-J., Chen, L., Lin, J.-A., & Shen, H. (2025). Vocabulary instruction for English learners: A systematic review connecting theories, research, and practices. Education Sciences, 15(3), 262. <https://doi.org/10.3390/educsci15030262>

УДК 316.334.3+330.123

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_72

КООМДУК ЖЫРГАЛЧЫЛЫК ҮЧҮН КООПСУЗДУК**PhD Дарья Кжевняк**

Седльце университети (Польша), Коопсуздук изилдөөлөр институту

Email: daria.rolka@uph.edu.pl

ORCID 0000-0003-1085-8361

Аннотациясы

Бул изилдөөнүн темасы - коопсуздук жана тынчтыкты коомдук байлык катары кароо. Изилдөөнүн негизги суроосу: коопсуздукту жана тынчтыкты коомдук байлык катары кароонун теориялык негиздери кандай? Бул суроого жооп берүү үчүн, биринчи бөлүмдө коопсуздуктун коомдук байлык катары теориялык негиздери көрсөтүлүп, анын коом үчүн социалдык-саясий кесепеттерине басым жасалат. Экинчи бөлүмдө тынчтык түшүнүгү терс көз караштан (түз уюшкан зомбулуктун жоктугу) жана позитивдүү көз караштан (адилеттүүлүктүн, туруктуу өнүгүүнүн жана диалог маданиятынын институционалдык кепилдиктерин кошо алганда) талданат. Бул концептуалдык алкакка таянып, үчүнчү бөлүм эки жыргалчылыктын тең туруктуулугуна доо кетируүчү гибридик, кибер, экологиялык, экономикалык жана маданий коркунучтарды камтыган заманбап коркунучтарды аныктайт жана талкуулайт. Акыркы бөлүмдө дисциплиналар аралык изилдөө ыкмасын жана тилектештикке жана кызматташууга негизделген активдүү, жоопкерчиликти башкаруунун зарылдыгын алдын ала айтып, тыянактар чыгарылат. Изилдөөнүн методологиялык негизи классикалык теориялык изилдөө ыкмаларына негизделген: тиешелүү адабияттарды талдоо жана синтездөө, абстракциялоо, салыштыруу, жалпылоо жана тыянак чыгаруу. Аларды колдонуу негизги категориялардын айланасында талдоону уюштурууга жана ырааттуу тыянактарды чыгарууга мүмкүндүк берди. Ошондуктан, бул изилдөөнүн негизги максаты коопсуздукту жана тынчтыкты коомдук байлык катары кароонун теориялык негизин түзүү жана алардын туруктуулугуна байланыштуу тандалган заманбап кыйынчылыктарды талдоо болгон.

Негизги сөздөр: коопсуздук, тынчтык, коомдук байлык, баалуулук**БЕЗОПАСНОСТЬ КАК ОБЩЕСТВЕННОЕ БЛАГО****PhD Дарья Кжевняк**

Университет Седльце (Польша), Институт исследований безопасности

Аннотация

Предметом данного исследования является безопасность и мир, рассматриваемые как общественные блага. Основная исследовательская проблема сводится к вопросу: каковы теоретические основы рассмотрения безопасности и мира как общественных благ? Для ответа на этот вопрос в первой части представлены теоретические основы безопасности как общественного блага, с акцентом на ее социально-политические аспекты для общества. Во второй части анализируется концепция мира с негативной точки зрения (отсутствие прямого организованного насилия) и с позитивной точки зрения (включая институциональные гарантии справедливости, устойчивого развития и культуры диалога). Опираясь на эту концептуальную основу, в третьей части определяются и обсуждаются современные угрозы, включая гибридные, кибернетические, экологические, экономические и культурные угрозы, которые подрывают устойчивость обоих благ. В заключительной части делаются выводы, постулируется междисциплинарный исследовательский подход и необходимость активного, ответственного управления, основанного на солидарном сотрудничестве. Методологической основой исследования послужили классические теоретические методы исследования: анализ и синтез соответствующей литературы, абстракция, сравнение, обобщение и вывод. Их применение позволило организовать рассмотрение вокруг ключевых категорий и сделать последовательные выводы. Основная цель данного исследования, следовательно, заключалась в том, чтобы дать теоретическое обоснование для рассмотрения безопасности и мира как общественных благ и проанализировать отдельные современные вызовы их устойчивости.

Ключевые слова: безопасность, мир, общественное благо, ценность**SECURITY AS A COMMON GOOD****PhD Daria Krzewniak**

University of Siedlce (Poland), Institute of Security Studies

Abstract

The subject of this study is security and peace considered as common goods. The main research problem boils down to the question: What are the theoretical foundations for treating security and peace as common goods? To answer this question, the first part presents the theoretical foundations of security as a common good, emphasizing its socio-political dimensions for

the community. The second part analyzes the concept of peace from a negative perspective (the absence of direct organized violence) and a positive perspective (including institutional guarantees of justice, sustainable development, and a culture of dialogue). Building on this conceptual foundation, the third part identifies and discusses contemporary threats, including hybrid, cybernetic, environmental, economic, and cultural threats, which undermine the sustainability of both goods. The final part draws conclusions, postulating an interdisciplinary research approach and the need for active, responsible management based on solidary cooperation. The methodological basis for the research was classical theoretical research methods: analysis and synthesis of the relevant literature, abstraction, comparison, generalization, and inference. Their application allowed for organizing the considerations around key categories and drawing coherent conclusions. The primary goal of this study was, therefore, to provide a theoretical justification for treating security and peace as common goods and to analyze selected contemporary challenges to their sustainability.

Keywords: security, peace, common good, value

Introduction

Security is a fundamental aspect of social and individual life, determining the possibility of individual development and the sustainability of social structures. Theoretically, it is treated not as a static state but as a dynamic process requiring constant adaptation to changing conditions and threat configurations (Piwowarski, 2017). Its importance manifests itself at many levels of society's functioning – from the everyday sense of individual security to strategic management at the national and international scale.

The central place of security in public and academic discourse stems from the fact that its deficit leads to destabilization at both the microsocial and macrostructural levels. Therefore, security issues are of interest to representatives of many groups: political decision-makers, armed forces, researchers, educational institutions, international organizations, and the general public. The development of the security environment – intensified by globalization, digitization, and the growing interdependence of social and technological systems – necessitates an understanding of security in multidimensional terms, transcending traditional, military interpretations (Piwowarski, 2017). Recent decades have provided ample evidence that security analysis requires a systems-based and holistic perspective. Research indicates the growing importance of areas such as information security, social security, economic security, energy security, health security, and ecological security, which contribute to the ability of states and societies to counteract disruptions and recover from crises (Polcikiewicz, Siemiątkowski, Tomaszewski, 2019; Wojakowska, 2024). In this context, as Ziarko (2019) notes, security should be viewed as a system of interconnectedness, in which the weakening of one subsystem, such as the energy system, can generate secondary risks in other spheres, such as social, political, or information systems. A systems-based perspective therefore enables the identification of critical points and the design of integrated strategies for prevention, preparation, response, and recovery.

The contemporary socio-political and technological reality, characterized by a rapid pace of change, growing uncertainty, and the accumulation of complex threats, necessitates a redefinition of the approach to security. It is increasingly emphasized that security is not solely about protection against threats but also encompasses developing adaptive capacity, strengthening social resilience, and anticipating future challenges. In this context, the

development of security education, building social competencies, and deepening international cooperation are crucial, all of which enable the enhancement of the resilience potential of states and societies in conditions of increasing instability (Kunikowski, 2011).

The aim of this study is to present security as a common good from a theoretical perspective and to demonstrate how contemporary threats undermine its sustainability. The analysis focuses on the basic assumptions of security as a communal value, the concept of peace in both negative and positive terms, and contemporary crises and threats destabilizing these goods. The research problem boils down to the question: What are the theoretical foundations for treating security as a common good? The study is based on theoretical methods, primarily analysis and synthesis, abstraction, comparison, generalization, and inference. The adopted methodological assumptions allowed for the organization of the considerations around key research categories and the drawing of specific conclusions.

References to security

Humans have always sought ways to increase their own security, stemming both from their biological vulnerability to threats and their social nature. Because, as Buber (1993; cited in Maliszewski, 2005, p. 86) notes, „the fundamental fact of human existence is not the individual in themselves, but the individual with another individual” the need for security encompasses not only the intrapersonal dimension but, to a significant extent, the sphere of interpersonal relationships. The communal nature of social life makes individual security inextricable from the condition of the social environment in which the individual functions.

The etymology of the term, derived from the Latin „securitas” meaning „a state without security” well captures its original meaning, although contemporary understandings are much more complex (Kukułka, 1982, p. 32; Piwowarski, 2017, p. 19). The literature emphasizes that security is a fundamental existential need, rooted both in the objective living conditions of individuals and groups, as well as in their mutual relationships. It is not static in nature; it is a dynamic process requiring constant care, adaptation, and the development of the ability to respond to changes in the environment (Kukułka, 1982).

For this reason, security is one of the key values constituting social order. According to Piwowarski (2017), it serves as a fundamental, existential category, conditioning the realization of other values, such as

freedom, justice, health, and prosperity. Brzeziński (2020), however, points out that security is a constitutional value, co-creating the axiological foundations of the state, constituting a condition for the exercise of civil rights and freedoms. It is therefore both an instrumental value, as it enables the realization of other goods, and a superior value, as a lack of security leads to the disintegration of society and the destabilization of political structures.

The evolution of the concept of security reflects subsequent stages of civilizational development (see Koziej, 2011). In the earliest societies, this need focused on physical protection against natural threats and the aggression of foreign groups. This security was local and immediate in nature. With the emergence of states, security acquired a political dimension, focusing on the protection of their sovereignty and territorial integrity. For centuries, a military paradigm dominated, in which armed force and the balance of power were the primary instruments of ensuring security.

A qualitative shift occurred in the 20th century, particularly after World War II and during the Cold War, when the concept of national security emerged, encompassing not only the military sphere but also ideological and economic components. Simultaneously, the development of collective security institutions demonstrated the growing importance of international cooperation. After the end of the Cold War and in the context of globalization, the previous state-centric and military perspective proved insufficient in the face of new transnational threats, such as terrorism, financial crises, cybercrime, pandemics, and climate change. This has forced researchers and decision-makers to expand the scope of security to include other areas, while also considering new actors – from individuals and sub-state entities to international organizations and non-state actors (Kitler, 2002; Zięba, 2008; Minkina, Zieliński, 2016).

However, the most profound transformation of security is taking place in the information society. The development of digital technologies has led to the decentralization and dispersion of security actors. The state, though still crucial, has lost its monopoly on protecting its citizens. New, influential actors have emerged within its framework, such as global technology corporations, activist networks, hacker groups, and individuals with tools to influence social and political processes. At the same time, information and data have become among the most important resources of modern times, and ensuring the proper functioning of the information process is a central area of security (Wasiuta, Klepka, 2019).

Cyberspace, operating according to different rules than physical space, is becoming an arena for new forms of geopolitical competition and hybrid activities. At the same time, it remains an area in which individuals function as „digital citizens” vulnerable to technical, psychological, and social threats such as disinformation, manipulation, privacy violations, and identity theft. This further complicates the relationships between security actors: they are more networked, dynamic, and interactive than hierarchical (see Białoskórski, 2011). As a result, the

classic distinction between the protecting entity (the state) and the protected entity (the citizen) is blurring, as any participant in cyberspace can simultaneously fulfill both roles.

The contemporary nature of security therefore requires a cooperative, multi-actor, and systemic approach. Individual protection, infrastructure stability, and state sovereignty are closely intertwined, and effective security management requires the integration of public policies, education, advanced technological solutions, and international cooperation. Only this approach can meet the challenges arising from the unpredictability and complexity of the security environment in the information age.

Values and the common good in the context of security

„Value” is a multidimensional concept, present in many areas of social and individual life. As Ossowska (2017) points out, values are the foundation of cultural norms and patterns, shaping both attitudes and social practices. Krzyżanowski (1994) defines value as the product of the feelings, beliefs, or convictions of individuals or communities about what in natural and psychosocial-cultural reality deserves positive evaluation and pursuit. The process of value formation occurs in various environments: family, where their initial internalization occurs through home upbringing; school and educational settings, which give them an institutional and state dimension; and social and professional settings, where values are cultivated and verified in the practice of collective life.

Contemporary axiological concepts distinguish between normative and metanormative approaches. The former define which elements of reality should be considered valuable, formulate value hierarchies, and perform a regulatory function, defining evaluation criteria and directions for action. Metanormative theories, on the other hand, do not define what constitutes value, but analyze the concept of value itself and its uses. Descriptive theories are developing alongside them, capturing values actually present in a given culture without assessing them (Oleś, 1989). They emphasize that values are social in nature, rooted in tradition, institutions, and practices, and their variability reflects sociocultural and technological transformations.

Values are therefore not only a philosophical category but also a social one, providing a practical foundation for the functioning of individuals and organizations. Pieczywok (2015) emphasizes that a transparent and stable value system is a fundamental condition for the sustainability and development of contemporary institutions, both traditional and modern, based on processes, networks, or virtual solutions. It is values that define the axiological, ontological, epistemological, and methodological frameworks that enable not only the creation but also the improvement of organizations. At the same time, values are hierarchized by individuals and social groups, and this hierarchy determines the actions

undertaken, their intensity, and direction. The need to realize values becomes a driving factor that mobilizes activity or leads to the conscious abandonment of certain actions. In this sense, the value system plays not only a regulatory but also an integrative role: it establishes a cognitive and normative framework for action, defines goals, motivates activity, and enables adaptation to changing environmental conditions.

Security holds a special place among fundamental values. Its importance transcends the individual dimension, encompassing also the collective, institutional, and state levels. Security integrates diverse entities in social life around the need for stability, protection, defense, and development, simultaneously constituting a common good and a superior value. Juruš (2010) aptly notes that the common good is not inherently inherent to people – it must be jointly created and maintained. Security, considered processually, fits into this concept because it requires constant effort, cooperation, and responsibility.

The common good is both a criterion for assessing collective action and a fundamental goal of social life (Powszechna Encyklopedia Filozofii, 2001). Its implementation determines harmonious coexistence and enables the satisfaction of the needs of community members. Security, as a dynamic value, is not a permanent state – it must be continually reinforced through protective and defensive actions. In this sense, it constitutes an integral element of the common good and a necessary condition for the proper functioning of individuals and communities.

Stawrowski (2013, p. 16) defines the common good as a material, institutional, and spiritual space in which an individual finds „support in their aspirations to lead a good, fulfilled life, and which [others] simultaneously sustain and strengthen (or weaken) through their actions”. This approach has a long tradition, present in classical philosophy from Plato, through Aristotle and Thomas Aquinas, to contemporary republicanism and the social teaching of the Catholic Church. This approach emphasizes the primacy of the human person and the social dimension of human existence. An individual develops through cooperation in various structures – from the family to the international community – and the goal of social life is to realize the common good (Barczewska, 2013). It is emphasized that an individual cannot achieve full development without the support of the community. The common good therefore refers to both the institutional conditions enabling the development of community members and their own contribution to maintaining social order. Security, as a value essential for stability and development, must therefore be protected simultaneously by individuals, societies, and institutions (Stawrowski, 2013).

From a political perspective, the common good constitutes a category defining the scope of state action and its obligations towards citizens. In this approach, Piechowiak (2013) emphasizes that the concept of the common good is rooted in the tradition of natural law and personalism, and is founded on knowledge of the

conditions conducive to integral human development and the recognition of the inherent, inalienable rights of individuals. Here, the state serves as an instrument organizing collective life, tasked with creating institutional and social conditions that enable individuals to realize their potential and enjoy guaranteed rights. The common good is therefore normative in nature, and its content determines the primacy of human dignity.

A different, often opposing tradition is represented by the etatist approach, derived from Renaissance political thought, particularly the doctrine of the reason of state inspired by Machiavelli. From this perspective, the common good is identified primarily with the state's interest, understood as the maintenance of public order, systemic stability, and collective security (Piechowiak, 2013). Individual rights are secondary to the permanence of state structures, while the morality of collective life is understood as a function of the existing legal order – the state and its law constitute the condition for the possibility of individual freedom and moral practices, and their protection is elevated to the rank of a fundamental value.

Zieliński (2013) points out that the common good is relative and multidimensional. Its realization can be disrupted by individual or group egoism, leading to the erosion of social bonds. Security, as a communal value, cannot be achieved if an individual ignores the needs of others. A person's functioning in a social context depends on the actions of other community members and their ability to cooperate towards stable living conditions.

This is particularly important because the development of an individual is closely interdependent with the development of the social community to which they belong. Individual development requires institutional support, and social development requires the activity of free and creative individuals. Zweifel (2013) points out that the state and its institutions constitute an inseparable element of the common good, creating the conditions for its realization, including through the legal, educational, informational, and economic systems. Security efforts in all their dimensions are therefore a form of striving for the common good and the responsibility of all participants in a given community.

Zieliński (2013) proposes supplementing the concept of the common good with an experiential perspective of the individual. This means that the realization of the common good cannot disregard the diverse experiences of community members, including those who express skepticism about its achievement. Their voices constitute an important element of reflection on the conditions of community security, as they enable a better understanding of needs and barriers to development, as well as building a community based on dialogue, solidarity, and mutual trust.

The common good can be conceptualized as a category that serves to harmonize individual and group interests. Its implementation is based on compromise, understood as a conscious limitation of some of one's own aspirations in the name of respecting the aspirations of others. In this view, the common good is not the sum of individual interests,

but the result of processes of negotiation, cooperation, and agreement on collective goals. Security, as a fundamental community value, sometimes requires individuals to limit some of their own rights in the name of collective permanence and cohesion. These limitations constitute an element of social order, essential for maintaining stability and long-term development.

Security and peace

Peace is one of the fundamental concepts of the humanities and social sciences, particularly philosophy, international relations, sociology, and security studies. For centuries, it has been treated as a moral value, a political goal, a balance of power, or the result of the functioning of international institutions. Contemporary literature is dominated by the belief that peace is a common good, meaning that maintaining it benefits the entire international community and cannot be reserved solely for selected entities (see, e.g., Kubiak, Minkina, 2011).

The foundation for modern concepts of peace as a common good was laid by Kant (1795) in his treatise „Zum ewigen Frieden” („On Perpetual Peace”) – these considerations should be considered in the broader context of his era. Kant argued that lasting peace between states is possible through republican forms of government, respect for the law of nations, and a federation of free states based on the rule of law. This was a normative, idealistic project that set the course for modern concepts of peace as a communal value. At the same time, it is important to remember that in Kant's time, war was perceived as a natural complement to peace, functioning interchangeably with it. War was believed to foster courage, honor, and bravery in society, and Kant himself described it as a significant moment in the history of nations, endowing it with a sublime character. This does not contradict his philosophical project, as Kant viewed war as a historical stage that could lead to a higher form of organization of international relations and, consequently, to lasting peace (Marulewska, 2005). Kant viewed peace as a universal good of humanity, grounded in practical reason and a normative legal order. This original approach conceived of peace not as a natural fact but as a moral task of political structures, which today forms the foundation of liberal theories of peace.

Galtung (1969), the founder of modern peace studies, made the groundbreaking distinction between negative peace and positive peace. Initial theoretical approaches often referred to the so-called negative definition of peace, understood as the absence of war or organized armed violence. According to Palczewska (2023), however, this approach is limited because it fails to take into account other threats to peace, such as the functioning of authoritarian or totalitarian systems. Consequently, it can lead to the legitimization of unjust social structures and the sanctioning of the existing status quo, which contradicts the common and axiological understanding of peace. Therefore, it is increasingly opposed by a positive understanding of peace, which defines it through specific values such as freedom, justice, equality, liberation from

dictatorship, and the elimination of discrimination. In this approach, peace is not merely a state without war, but a process of realizing social and political values. The aforementioned author emphasizes that analysis of international relations shows that socially harmful peace can also exist, one that does not resolve conflicts but rather deepens them and blocks social development. In such situations, efforts to achieve positive peace may require the use of coercive measures if other methods fail. However, it should be emphasized that violence itself is not an element of positive peace, but merely a tool for achieving it.

These perspectives represent distinct, yet complementary, theoretical and research approaches. Numerous analytical areas have emerged within them, revealing the complexity of the mechanisms governing peace and war. Research within the negative peace paradigm focuses primarily on the military and political factors that determine the risk of conflict escalation. It addresses both the conditions for the outbreak of wars and the mechanisms designed to prevent them. One of the oldest approaches in this area is the concept of the balance of power, derived from classical realism in international relations. It assumes that stability in the international system can be achieved through a distribution of power among the main actors that prevents unilateral aggression. Contemporary analyses often criticize this concept, pointing to its limited effectiveness and susceptibility to destabilization. Related to the balance of power is a strategy of deterrence, based on the belief that a potential aggressor will refrain from attacking if it perceives the threat of severe retaliation. In deterrence research, numerous formal models and simulations were developed to capture the conditions for a stable threat-risk equation. In the Cold War context, deterrence was considered a tool for maintaining negative peace, although it also generated a spiraling arms race. The issue of arms races constituted another important area of analysis. The arms race was interpreted both as a factor enhancing deterrence and as a phenomenon increasing the likelihood of war. This problem was approached more broadly, examining its economic, political, and psychological causes and its consequences for international stability. Equally important is research on the origins of war and other forms of collective violence. Identifying the fundamental factors leading to conflicts, whether rooted in the structure of the international system, political dynamics, or human nature, was considered a necessary condition for their elimination. These analyses were complemented by reflection on the course and consequences of conflicts, encompassing both their internal dynamics and their impact on social and political structures, and international security (Palczewska, 2023). The positive peace perspective, on the other hand, emphasizes the need to create conditions that minimize the risk of conflict in the long term while simultaneously strengthening international cooperation and social justice. Researchers here focus on mechanisms that promote cooperation, integration, and the normative framework for peaceful behavior. One important area is the analysis

of the effectiveness of sanctions. While sanctions are a form of pressure aimed at enforcing specific behaviors, the positive peace approach emphasizes the greater effectiveness of „positive” sanctions, based on incentives and rewards, compared to „negative” sanctions, based on punishment. This shifts the perspective toward strengthening cooperation rather than escalating tensions. The nonviolence movement, inspired by the thought of Mahatma Gandhi and Martin Luther King, occupies a central place in analyses of nonviolent action strategies. Nonviolent forms of protest and social defense are presented as an alternative to violence, often more effective in building long-term stability and social trust. Another area of reflection is the idea of building peace through international law. Although many analyses emphasize the difficulties of establishing a universal, effective legal system on a global scale, they also point to the growing role of legal institutions and international norms in shaping more predictable relations between states. From the perspective of positive peace, international integration is particularly important, understood as a transformation of the structure of the global system through the development of interdependence, institutionalization of cooperation, and the creation of supranational decision-making structures. This approach assumes that greater integration reduces the motivation to use force. This perspective is complemented by research on the role of international organizations in the socialization processes of global actors. These organizations fulfill an educational function, promoting norms of peaceful coexistence, dialogue, and peaceful dispute resolution. The influence of peace movements, both formal and grassroots, on shaping public opinion and international policy cannot be overlooked. These movements also constitute a shaping environment for researchers and activists working on peace issues (Palczewska, 2023).

Lederach's (1997, 2003) research approach, which expands upon Galtung's (1969) reflections, argues that peace is a relational process in which social bonds, reconciliation, and intergroup dialogue play a key role. He emphasized that lasting peace stems neither from a balance of power nor from mechanical conflict management, but from rebuilding social networks that have been weakened, disrupted, or completely destroyed by violence. His approach, therefore, falls within the „positive peace” paradigm, as it is not limited to the elimination of open hostilities but rather assumes the need to create social, cultural, and institutional conditions that enable peaceful coexistence and constructive dispute resolution.

In this sense, Lederach's (1997) concept is a response to the critique of traditional „negative peace” models, based on the deterritorialization of violence through a balance of power or deterrence. Galtung (1969) argued that such policies can, at best, freeze conflict, but cannot remove its sources or rebuild intergroup relations. Lederach (1997, 2003) further expands on this view: for him, peace cannot be imposed or negotiated solely at the level of political elites, because conflicts primarily affect social relations in everyday interactions. Therefore,

peacebuilding requires the involvement of multiple levels – from political leaders, through local elites, to ordinary citizens who bear the greatest costs of violence.

In Lederach's (1997, 2003) view, peaceful coexistence is not a simple return to the pre-conflict status quo but requires transformation – a change in perceptions of the opponent, a redefinition of mutual expectations, and the rebuilding of trust. This is why tools such as intergroup dialogue, reconciliation processes, local mediation, and the creation of spaces enabling safe encounters between the parties are crucial. These elements constitute the „peace infrastructure” – a complex system of relationships, institutions, and practices that collectively generate social resistance to violence (Lederach, 1997). From this perspective, peace becomes a common good with a unique character. It cannot be created or maintained unilaterally, because its sustainability depends on the cooperation of many participants in social life. Relational peace, in the spirit of both Galtung and Lederach, requires co-creation, co-responsibility, and co-decision-making. It is a public good not only because it benefits all members of society, but above all because it can only exist as a result of lasting, integrated relationships based on inclusiveness, trust, and mutual recognition.

Contemporary threats to security (and peace) as a common good

With the intensification of developmental megatrends such as globalization, demographic transformation, growing social inequality, and the acceleration of digitalization, traditional distinctions between war and peace and between security and threat are gradually blurring. These trends intensify the complexity of the contemporary security environment and foster the interpenetration of various forms of violence: physical (implemented, among other things, through military actions), structural (embedded in persistent social disparities), and symbolic (related to narrative domination and information manipulation). Consequently, identifying, analyzing, and neutralizing risks becomes a multidimensional challenge, as threats simultaneously evolve in material, institutional, and communication spaces, creating a complex configuration of challenges to security and peace. The current system of threats and risks is cascading, meaning that various adverse phenomena not only overlap but also amplify their destructive potential through interconnectedness (see Zwęgliński, Smolarkiewicz, Gromek, 2020). An example is the COVID-19 pandemic, which, beginning as a health crisis, quickly morphed into a global economic crisis, deepening inequalities and generating political tensions. Similarly, climate change, through extreme weather events, leads to resource shortages, forced migration, and socio-political conflicts in regions receiving migrants. Cyberthreats are also characterized by multi-layered nature: attacks on critical infrastructure destabilize economies, weaken trust in state institutions, and amplify the effect of disinformation, contributing to social polarization and the erosion of democracy. Regional conflicts, especially in the Middle East, trigger

mass migrations, the consequences of which burden social and political systems in other countries, leading to an escalation of international tensions. All these phenomena confirm that security and peace, as a common good, are particularly sensitive to the synergistic effects of negative processes that do not occur in isolation but rather reinforce each other.

Contemporary threats encompass a diverse spectrum of processes: armed conflicts and hybrid wars, terrorism and various forms of extremism, economic crises and growing social inequalities, ecological and climate threats, cyberthreats and disinformation, as well as cultural and identity-based tensions (see Rosa, 2018; Minkina, Zieliński, 2016; Wróblewski, 2017). The nature of conflicts has undergone a significant transformation – asymmetric, networked, and hybrid conflicts dominate, combining a military component with political, economic, information, and cyber instruments (Białoskórski, 2011). The hybrid nature of conflicts, encompassing actions conducted below the threshold of open aggression, such as sabotage, cyberspace operations, disinformation campaigns, and the use of mercenaries, complicates their clear identification and delays the international community's response (Wasiuta, Klepka, 2019).

Terrorism also continues to be one of the most serious challenges to political and social stability. Terrorist organizations' adaptability, including the use of global communication networks, online radicalization strategies, and decentralized structures, significantly complicates countering their activities. The consequences of terrorism extend beyond direct human losses – they erode trust in the state, polarize societies, and strengthen the conditions conducive to political and religious radicalization. These processes are linked to the escalation of ethnonationalist, cultural, and religious extremism, intensified by competing historical narratives and the algorithmization of public discourse on social media (Huntington, 2007).

The development of information and communication technologies has introduced a new dimension of conflict, in which cyberattacks and influence operations have become a common instrument of international politics (Białoskórski, 2011; Wasiuta, Klepka, 2019). Attacks targeting critical infrastructure, electoral processes, and public administration systems undermine the legitimacy of state institutions and destabilize social order. Disinformation, as a tool in the fight for information dominance, disrupts democratic processes and weakens societies' ability to respond rationally to crises.

The degradation of democratic order, encompassing the erosion of the rule of law, weakening mechanisms of government oversight, and violations of human rights, also remains a significant destabilizing factor. These processes create favorable conditions for social tensions, radicalization, and internal conflict (see Zięba, 2008; Wróblewski, 2017). At the same time, global economic inequality, unemployment, marginalization of social groups, and economic instability generate vulnerability to the instrumentalization of social frustrations by populist movements. Economic crises reduce social resilience,

foster polarization, and can lead to the escalation of violence and political destabilization (Wróblewski, 2017).

At the same time, climate change, environmental degradation, and the scarcity of natural resources are becoming key determinants of conflict in the 21st century. Extreme weather events, droughts, and reduced agricultural productivity lead to forced migration and increased competition for scarce resources such as water, land, and energy. These phenomena are referred to as the climate-security nexus, demonstrating the close links between environmental degradation and the risk of armed conflict and social instability.

Conclusions

Security and peace should be understood as dynamic, multidimensional processes of common good nature, and therefore dependent on the cooperation of collective entities, the ability of institutions to coordinate interests, and broadly understood social responsibility. The contemporary security environment is characterized by increasing transnationality, systemicity, and interdependence of threats, leading to the blurring of classic analytical dichotomies, especially the division between internal and external security, or military and non-military security. Stability and lasting peace today require not only the prevention of direct violence but also the reduction of structural and cultural violence, which is reflected in the concepts of positive peace and individual security (Galtung, 1969; Kitler, 2002; Zięba, 2008; Wróblewski, 2017).

The results of the analysis allow for the formulation of several fundamental conclusions. First, contemporary research on security and peace must be based on a holistic approach that transcends the reductionist identification of security solely with defense or the absence of armed conflict. Security should be viewed as a process that enables the survival and development of individuals, societies, and institutions in all key dimensions of their functioning, including ecology and public health, the social, political, economic, cultural, and information spheres. Similarly, peace cannot be understood solely negatively as the absence of war, but rather as a positively created configuration of institutions, norms, and practices that support social justice, participation, and inclusion.

Second, it is essential to consider the tension between growing interdependence and the increased vulnerability of security systems. Globalization, digitalization, and economic integration strengthen the potential for cooperation and effective crisis response, but at the same time, they give rise to highly interconnected structures, in which disruptions can generate cascading and cross-sectoral crises. The COVID-19 pandemic, global supply chain disruptions, and coordinated hybrid attacks on critical infrastructure are examples of phenomena in which local destabilizing factors have systemic consequences.

Third, the complexity of contemporary threats implies the need for multi-level cooperation in managing security as a common good. Effective action depends on

the integration of the local, national, regional, and global levels, as well as on the effectiveness of multilateral institutions. In this context, the crisis of multilateralism and the erosion of trust in international cooperation structures constitute significant risk factors, limiting the ability of political communities to collectively respond to transnational challenges.

Fourth, the presented analysis indicates the need to prioritize prevention and resilience over reactive threat management. This requires anticipating risks, strengthening institutional and societal resilience, and reducing the causes of conflict through systemic actions, including modernizing security infrastructure

and developing social competencies and information resilience.

Conceptualizing security in terms of the common good therefore leads to a paradigm shift: from the dominance of the logic of competition and individual interests towards one of cooperation, coordination, and collective responsibility. Research in this area should focus on analyzing the mechanisms that enable sustainable cooperation in conditions of complexity, uncertainty, and pluralism of interests. A key challenge is understanding how to design, negotiate, and sustain such forms of cooperation to effectively protect and strengthen security and peace as fundamental common goods.

Bibliography:

1. Barczewska, M. (2005). Etyczny wymiar przywództwa a idea dobra wspólnego. In: W. Arndt, F. Longchamps de Brier, K. Szczucki (eds.), *Dobro wspólne. Teoria i praktyka*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
2. Białoskórski, R. (2011). *Cyberzagrożenia w środowisku bezpieczeństwa XXI wieku. Zarys problematyki*. Warszawa: Wyższa Szkoła Cła i Logistyki.
3. Brzeziński, M. (2020). *Bezpieczeństwo jako wartość konstytucyjna*. Warszawa: Dom Wydawniczy Elipsa.
4. Buber, M. (1993). *Problem człowieka*. Warszawa: Wydawnictwo Fundacja Aletheia.
5. Galtung, J. (1969). Violence, peace, and peace research. *Journal of Peace Research*, 6(3), 167–191.
6. Huntington, S. P. (2007). *Zderzenie cywilizacji*. Warszawa: Warszawskie Wydawnictwo Literackie Muza.
7. Juruś, D. (2010). Od „dobra wspólnego” do wspólnego zła. In: D. Probuca (ed.), *Dobro wspólne*. Kraków: Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Pedagogicznego im. Komisji Edukacji Narodowej.
8. Kant, I. (1795). *Zum ewigen Frieden: Ein philosophischer Entwurf*. Königsberg: Friedrich Nicolovius.
9. Kitler, W. (2002). *Obrona narodowa III RP. Pojęcie, organizacja, system*. Rozprawa habilitacyjna. Warszawa: AON.
10. Koziej, S. (2011). Bezpieczeństwo: istota, podstawowe kategorie i historyczna ewolucja. *Bezpieczeństwo Narodowe*, 18(2), 19–39.
11. Krzyżanowski, L. (1994). *Podstawy nauk o organizacji i zarządzaniu*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
12. Kubiak, M. J., Minkina, M. J. (eds.). (2011). *Wojna o pokój: Współczesna rywalizacja, spory, konflikty i wojny*. Siedlce; Warszawa: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego.
13. Kukułka, J. (1982). Bezpieczeństwo a współpraca europejska. *Współzależność i sprzeczność interesów. Sprawy Międzynarodowe*, 7, 45–60.
14. Kunikowski, J. (2011). Bezpieczeństwo jako wartość. In: F. Szlosek (ed.), *Badanie – dojrzwianie – rozwój (na drodze do doktoratu). Wybrane aspekty badań komparatystycznych: założenia metodologiczne i analizy porównawcze*. Warszawa–Radom: Sieć Badawcza Łukasiewicz - Instytut Technologii Eksploatacji.
15. Lederach, J. P. (1997). *Building peace: Sustainable reconciliation in divided societies*. Washington, DC: United States Institute of Peace Press.
16. Lederach, J. P. (2003). *The little book of conflict transformation*. Intercourse, PA: Good Books.
17. Maliszewski, W. J. (2005). Bezpieczeństwo w wymiarze interpersonalnym – kształtowanie kompetencji do i dla bezpieczeństwa. In: J. Maliszewski (ed.), *Bezpieczeństwo człowieka i zbiorowości społecznych* (s. 45–62). Bydgoszcz: Wydawnictwo Akademii Bydgoskiej.
18. Marulewska, K. (2005). Idea „wiecznego pokoju” Kanta a współczesny porządek międzynarodowy. *Dialogi Polityczne. Polityka, Filozofia, Społeczeństwo, Prawo*, 5–6, 173–185.
19. Minkina, M., Zieliński, J. (eds.). (2016). *Od nauk wojskowych do nauk o bezpieczeństwie*. Siedlce: Uniwersytet Przyrodniczo-Humanistyczny w Siedlcach.
20. Oleś, P. (1989). *Wartościowanie a osobowość. Psychologiczne badania empiryczne*. Lublin: Wydawnictwo KUL.
21. Ossowska, M. (2017). *Normy moralne. Próba systematyzacji*. Warszawa: Wydawnictwo Naukowe PWN.
22. Palczewska, M. (2023). *Badania nad pokojem jako dyscyplina wiedzy. Problemy Techniki Uzbrojenia*, 5, 33–44.
23. Piechowiak, M. (2013). Prawne a pozaprawne pojęcia dobra wspólnego. In: W. Arndt, F. Longchamps de Brier, K. Szczucki (eds.), *Dobro wspólne. Teoria i praktyka* (s. 55–70). Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
24. Pieczywok, A. (2015). Bezpieczeństwo jako wartość edukacyjna i badawcza. In: P. Fiktus, H. Malewski, M. Marszał (eds.), *„Rodzinna Europa”. Europejska myśl polityczno-prawna u progu XXI wieku* (s. 457–480). Wrocław: Wydawnictwo Uniwersytetu Wrocławskiego.
25. Piwowarski, J. (2017). *Nauki o bezpieczeństwie. Zagadnienia elementarne*. Kraków: Wyższa Szkoła Bezpieczeństwa Publicznego i Indywidualnego Apeiron.
26. Polcikiewicz, Z., Siemiatkowski, P., Tomaszewski, P. (eds.). (2019). *Współczesne wyzwania polityki*

- bezpieczeństwa państwa. Toruń: Towarzystwo Organizacji i Kierownictwa „Dom Organizatora”.
27. Powszechna Encyklopedia Filozofii. (2001). T. 2. Lublin: Polskie Towarzystwo Tomasza z Akwinu.
 28. Rosa, R. (2018). Problemy wojny w perspektywie filozoficznej. In: M. J. Kubiak, R. Wróblewski (eds.), *Oblicza współczesnych wojen* (s. 31–50). Warszawa: Oficyna Wydawnicza ASPRA.
 29. Stawrowski, Z. (2013). Dobro wspólne a filozofia polityki. In: W. Arndt, F. Longchamps de Bérrier, K. Szczucki (eds.), *Dobro wspólne. Teoria i praktyka* (s. 16–30). Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
 30. Wasiuta, O., Klepka, R. (2019). *Vademecum bezpieczeństwa informacyjnego* (t. 1–2). Kraków: AT Wydawnictwo; Wydawnictwo LIBRON – Filip Lohner.
 31. Wojakowska, M. (2017). Porównanie właściwości badań w naukach o zarządzaniu i w naukach o bezpieczeństwie. In: A. Czapryński, B. Wiśniewski, J. Zboina (eds.), *Nauki o bezpieczeństwie. Wybrane problemy badań* (s. 129–138). Józefów: Centrum Naukowo-Badawcze Ochrony Przeciwpowodziowej.
 32. Wróblewski, R. (2017). *Wprowadzenie do nauk o bezpieczeństwie*. Siedlce: Wydawnictwo Uniwersytetu Przyrodniczo-Humanistycznego w Siedlcach.
 33. Ziarko, J. (2019). Podejście systemowe w badaniach bezpieczeństwa organizacji. *Bezpieczeństwo. Teoria i Praktyka*, 4, 19–37.
 34. Zieliński, W. (2013). Dobro wspólne – etyczne zakłęcie czy pojęcie operacyjne? In: W. Arndt, F. Longchamps de Bérrier, K. Szczucki (eds.), *Dobro wspólne. Teoria i praktyka* (s. 85–100). Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
 35. Zięba, R. (2008). Wprowadzenie. Pozimnowojenny paradygmat bezpieczeństwa międzynarodowego. In: R. Zięba (ed.), *Bezpieczeństwo międzynarodowe po zimnej wojnie* (s. 15–39). Warszawa: Wydawnictwa Akademickie i Profesjonalne.
 36. Zweiffel, Ł. (2013). Współczesny populizm a problem dobra wspólnego. In: W. Arndt, F. Longchamps de Bérrier, K. Szczucki (eds.), *Dobro wspólne. Teoria i praktyka*. Warszawa: Wydawnictwo Sejmowe.
 37. Zwęgliński, T., Smolarkiewicz, M., Gromek, P. (2020). *Efekt kaskadowy współczesnym wyzwaniem zarządzania kryzysowego*. Warszawa: SGSP.

УЮМДАГЫ КАРЖЫЛЫК ПЛАНДАШТЫРУУНУН БИР ТҮРҮ КАТАРЫ БЮДЖЕТӨӨ

Койчуманова Эркеайым Бактыбековна,
ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,
4-курсунун студенти (бакалавр), "Менеджмент жана экономика" багыты,
e-mail: violetspiridon@gmail.com
Юсупова Гүлшара Ниязовна,
ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,
к.п.н., доцент, "Менеджмент жана экономика" кафедрасы.

Аннотациясы

Бул макала уюмдагы каржылык пландаштыруунун негизги инструменти катары бюджеттештирүүнү изилдөөгө арналган. Бюджеттештирүүнүн теориялык негиздери, анын классификациясы жана ишканалары башкаруу системасындагы ролу каралат. Айрыкча бюджеттештирүү системасын киргизүү жана колдонуу учурунда жаралуучу негизги көйгөйлөр талданат жана аларды чечүүнүн практикалык багыттары сунушталат. Изилдөөнүн методологиялык негизи катары системалык талдоо, салыштырмалуу метод жана финансы менеджментинин ички практикасын изилдөө пайдаланылган. Иштин натыйжалары натыйжалуу бюджеттештирүү рыноктук экономика шартында компаниянын каржылык туруктуулугунун жана атаандаштык артыкчылыгынын негизин түзөрүн баса белгилейт.

Негизги сөздөр: бюджеттештирүү, каржылык пландаштыруу, бюджет, бюджеттердин классификациясы, ишканалары башкаруу, каржылык көзөмөл, бюджеттештирүүнүн көйгөйлөрү.

БЮДЖЕТИРОВАНИЕ КАК ФОРМА ФИНАНСОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В ОРГАНИЗАЦИИ

Койчуманова Эркеайым Бактыбековна,
ORCID 0009-0007-9011-6152
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
Студентка 4 курса (бакалавр),
Направление «Цифровой маркетинг и бизнес аналитика»,
Юсупова Гүлшара Ниязовна,
ORCID: 0000-0002-1159-9528
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
к.п.н., доцент, Кафедра «Менеджмент и экономика».
e-mail: jugn888@gmail.com/

Аннотация

Статья посвящена исследованию бюджетирования как ключевого инструмента финансового планирования в организации. Рассматриваются теоретические основы бюджетирования, его классификация и роль в системе управления предприятием. Особое внимание уделено анализу основных проблем, возникающих при внедрении и использовании системы бюджетирования, и предложены практические направления их решения. Методологической основой исследования выступили системный анализ, сравнительный метод и изучение отечественной практики финансового менеджмента. Результаты работы подчеркивают, что эффективное бюджетирование является залогом финансовой устойчивости и конкурентного преимущества компании в условиях рыночной экономики.

Ключевые слова: бюджетирование, финансовое планирование, бюджет, классификация бюджетов, управление предприятием, финансовый контроль, проблемы бюджетирования.

BUDGETING AS A FORM OF FINANCIAL PLANNING IN THE ORGANIZATION

Koichumanova Erkeaiym Baktybekovna,
ERPC «International University of Kyrgyzstan»,

4th year student (Bachelor),
 Specialty «Digital Marketing and Business Analytics»,
Yusupova Gulshara Niyazovna,
 ERPC «International University of Kyrgyzstan»,
 Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor,
 Department of Management and Economics.

Abstract

The article is devoted to the study of budgeting as a key tool for financial planning in an organization. The theoretical foundations of budgeting, its classification and role in the enterprise management system are considered. Particular attention is paid to the analysis of the main problems arising from the implementation and use of the budgeting system, and practical solutions are proposed. The methodological basis of the study was system analysis, comparative method and the study of domestic financial management practices. The results of the work emphasize that effective budgeting is the key to the financial stability and competitive advantage of a company in a market economy.

Keywords: budgeting, financial planning, budget, budget classification, enterprise management, financial control, budgeting problems.

1. Введение

В условиях современной рыночной экономики эффективное управление финансовыми ресурсами является ключевым фактором устойчивого развития предприятия. Одним из наиболее важных инструментов управления финансами выступает бюджетирование, позволяющее планировать доходы и расходы, контролировать финансовые потоки и оценивать экономическую эффективность деятельности. Актуальность исследования обусловлена необходимостью формирования эффективной системы бюджетирования в условиях экономической нестабильности, цифровизации бизнеса и роста конкуренции.

Актуальность исследования определяется возрастающей потребностью предприятий Кыргызстана в эффективных инструментах финансового управления в условиях экономической нестабильности, цифровой трансформации бизнеса и усиления конкурентного давления. В современной экономической среде, характеризующейся высокой волатильностью рынков, колебаниями валютных курсов и изменчивостью потребительского спроса, система бюджетирования становится критически важным элементом обеспечения финансовой устойчивости организаций.

Практика показывает, что предприятия, внедрившие грамотную систему бюджетирования, обладают более высокой финансовой устойчивостью и способны оперативно принимать управленческие решения. Однако процесс бюджетирования требует глубоких знаний, правильной методологии и комплексного подхода, так как ошибки на этапе планирования могут привести к финансовым потерям (Томилова, 2016: с. 14).

Цель работы - изучить теоретические основы бюджетирования, его классификацию, а также выявить основные проблемы и определить пути их решения.

2. Материалы и методы

Методологической основой исследования выступили методы системного и экономического анализа, сравнительный метод, а также изучение научной лите-

ратуры и нормативно-правовых актов, регулирующих финансовую деятельность в Кыргызской Республике. В работе использованы теоретические разработки отечественных и зарубежных авторов в области финансового менеджмента и бюджетирования. Исследование основано на анализе современной практики применения бюджетирования на предприятиях Кыргызстана. Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть теоретические основы бюджетирования и его роль в системе управления предприятием.
2. Проанализировать классификацию бюджетов по различным критериям.
3. Выявить ключевые проблемы, возникающие при разработке и реализации бюджетов.
4. Определить возможные пути совершенствования системы бюджетирования.

3. Обсуждение и результаты

3.1. Теоретические основы бюджетирования

Бюджетирование представляет собой распределенную систему согласованного управления деятельностью подразделений предприятия. Это коллективный процесс, позволяющий согласовывать деятельность подразделений внутри компании и подчинять ее общей стратегической цели (Лихачева, 2013: с. 45).

Бюджет - это количественный план в денежном выражении, подготовленный и принятый до определенного периода времени, показывающий планируемую величину дохода, расходов и капитал, который необходимо привлечь для достижения цели. В отечественной практике бюджет, как правило, представляет собой план на один год с разбивкой на кварталы и месяцы.

Цель бюджетирования - обеспечение воспроизводственного процесса соответствующими финансовыми ресурсами. Основные задачи включают: определение объекта планирования, разработку системы финансовых планов, расчет необходимых финансовых ресурсов, прогноз доходов и расходов предприятия.

Правовой основой бюджетирования являются:

- Бюджетный кодекс Кыргызской Республики,

от 5 июня 2016 г. № 59 (в ред. 2024 г.) - статья 15-18 «Принципы бюджетной системы»

- Закон КР «О бухгалтерском учёте», от 29 января 2002 г. № 20 - статья 8 «Организация бухгалтерского учёта»

- Налоговый кодекс КР, от 18 января 2022 г. № 3 - статья 45-48 «Налоговое планирование»

Процесс бюджетирования включает этапы формирования, утверждения, исполнения, контроля и

анализа бюджета.

Ключевыми проблемами существующей системы бюджетирования являются:

1. Начало планирования от производства, а не от сбыта

2. Преобладание затратного механизма ценообразования

3. Затянутость процесса планирования, приводящая к неоперативности управленческих решений.

Таблица 1. Сравнительная характеристика определений бюджетирования

Бюджетирование-это....	Автор
Система планирования и контроля ресурсов организации и результатов её деятельности в разрезе центров ответственности, анализа перспективных и уже имеющихся ресурсов и результатов деятельности в целях эффективного управления бизнес-процессами.	О.В.Гостеева
Процесс разработки, управления, использования и контроля бюджетов в соответствии с целями предприятия.	К.В.Щиборщ
Составление, принятие бюджета предприятия бюджета предприятия и последующий контроль за его исполнением.	О.Н. Лихачев И С.Ф. Щуров
Способ управления организацией через бюджеты, который позволяет достигать поставленных целей путем наиболее эффективного использования ресурсов. Сам процесс управления цикличен и помимо планирования и составления бюджета предполагает этап контроля его исполнения.	С.С. Покидова
С одной стороны-это процесс составления и принятия бюджетов, а с другой стороны-то управленческая технология выработки и повышения финансовой обоснованности принимаемых решений.	Н.Ю. Носкова
Элемент ресурсного обеспечения управленческого учета, включающего стадии разработки	Е.Р. Мухина

3.2. Классификация бюджетов и их значение в системе управления

Для эффективной организации финансовой деятельности используется классификация бюджетов по различным признакам. По своему назначению бюджеты делятся на операционные и финансовые.

Операционный бюджет отражает доходы и расходы по текущей деятельности предприятия на определенный период. Его составление начинается с бюджета продаж, который определяется на основе анализа спроса на продукцию, уровня конкуренции и возможностей производства.

Финансовый бюджет предприятия включает план капитальных вложений, бюджет денежных средств и прогнозный бухгалтерский баланс. Бюджет капитальных вложений показывает направление инвестиций в здания, оборудование и модернизацию предприятия.

Правовое регулирование классификации бюджетов в Кыргызской Республике осуществляется в соответствии с следующими документами:

- Приказ Министерства финансов КР № 5-П от 27 сентября 2023 г. «Об утверждении Бюджетной классификации» - статья 12-15;

- Закон КР «Об акционерных обществах» от 15

мая 1997 г. № 32 - статья 34 «Финансовая отчетность»;
- Гражданский кодекс КР от 8 мая 1996 г. № 15 - ст. 420-425 «Обязательства по договорам».

По уровню управления различают общие (сводные) бюджеты, которые охватывают всю организацию в целом, и локальные бюджеты, составляемые по отдельным подразделениям или центрам ответственности. В зависимости от периода планирования бюджеты могут быть краткосрочными (до одного года) и долгосрочными (несколько лет) (Шеремет, 2016: с. 178).

Значение бюджетов в системе управления предприятием трудно переоценить. Бюджет выполняет функции планирования, координации, контроля, мотивации и анализа. В процессе планирования бюджет позволяет установить финансовые ориентиры и определить ожидаемые результаты деятельности (Лихачева, 2013: с. 94).

3.3. Основные проблемы бюджетирования и направления их решения

Внедрение и функционирование системы бюджетирования сопровождается рядом проблем, снижающих её эффективность, рассмотрим по нижеследующей таблице.

Таблица 2. Основные проблемы бюджетирования и направления их решения

Проблема	Содержание проблемы	Направления решения
Недостаточная проработанность методической базы	Отсутствие четких алгоритмов и стандартов приводит к субъективности планирования и неточности показателей. Бюджет становится формальностью, а не инструментом управления.	Разработка и внедрение единых методических рекомендаций, стандартов и алгоритмов бюджетного планирования.
Низкая квалификация сотрудников и отсутствие финансовой культуры	Бюджет воспринимается как формальность, что снижает качество данных и эффективность управленческих решений.	Повышение финансовой грамотности работников, проведение обучающих программ, формирование культуры финансовой ответственности.
Слабая система контроля исполнения бюджета	Отсутствие оперативного мониторинга не позволяет своевременно корректировать отклонения и предотвращать финансовые риски.	Внедрение системы многоуровневого контроля: предварительный анализ, текущий мониторинг и итоговая оценка результатов.
Недостаточная автоматизация бюджетного процесса	Использование устаревших инструментов и неинтегрированных систем приводит к ошибкам и усложняет процесс планирования.	Автоматизация бюджетного процесса, внедрение современных программных решений и интеграция бюджетирования в систему управления предприятием.
Общая неэффективность системы бюджетирования	Несогласованность между подразделениями, отсутствие комплексного подхода.	Формирование единой стратегии бюджетирования, объединяющей методологию, обучение персонала, технологии и контроль.

Из анализа таблицы следует, что серьезной проблемой является недостаточная квалификация сотрудников и отсутствие культуры финансовой ответственности. Нередко бюджет воспринимается как формальность, а не как реальный инструмент достижения целей предприятия. Решением данной проблемы является повышение финансовой грамотности работников, проведение обучающих программ в соответствии с Трудовым кодексом КР (статья 148 «Подготовка и переподготовка кадров»).

Отдельное внимание следует уделить системе контроля исполнения бюджета. Эффективный контроль предполагает мониторинг не только по итогам периода, но и в процессе реализации. В условиях отсутствия оперативного контроля предприятие теряет возможность своевременно корректировать отклонения. Правовой основой контроля выступает Закон КР «О внутреннем контроле» от 12 марта 2010 г. № 45, статья 8 «Организация внутреннего контроля».

Современные предприятия сталкиваются с проблемой недостаточной автоматизации бюджетного процесса. Использование устаревших инструментов и отсутствие интегрированных программных систем существенно усложняют процесс планирования. Внедрение современных информационных систем позволяет устранить данные недостатки в соответствии с Законом КР «Об электронной документации» от 10 января 2009 г. № 15 (Лихачева, 2013: с. 101).

Заключение

Проведенное нами исследование показало, что

бюджетирование является ключевым инструментом финансового менеджмента, обеспечивающим эффективное планирование, контроль и анализ деятельности предприятия. В условиях экономики Кыргызской Республики внедрение комплексной системы бюджетирования приобретает особую значимость в свете требований современного законодательства и необходимости соответствия международным стандартам финансового управления.

Особую важность имеет соблюдение нормативно-правовой базы Кыргызской Республики, регулирующей вопросы финансового планирования и отчетности. Бюджетный кодекс КР (ст. 15-18) устанавливает основные принципы бюджетной системы, которые могут быть адаптированы для применения на уровне коммерческих организаций. Налоговый кодекс КР (статья 45-48) определяет правовые основы налогового планирования, что необходимо учитывать при разработке бюджетов предприятия.

Закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учете» от 29 января 2002 г. № 20 предусматривает требования к организации бухгалтерского учета, которые должны находиться в тесной взаимосвязи с системой бюджетирования. Приказ Министерства финансов КР № 5-П от 27 сентября 2023 г. «Об утверждении Бюджетной классификации» содержит принципы систематизации доходов и расходов, которые могут быть использованы предприятиями при построении собственной классификации бюджетов.

Для успешного внедрения и функционирования

системы бюджетирования в условиях Кыргызской Республики необходимо учитывать требования Закона «О внутреннем контроле» от 12 марта 2010 г. № 45, который устанавливает основы организации внутреннего контроля, включая контроль за исполнением бюджетов. Кроме того, положения Гражданского кодекса КР (статья 420-425) об обязательствах по договорам должны находить отражение в бюджетных планах предприятий.

Перспективным направлением совершенствования системы бюджетирования является использование возможностей, предоставляемых Законом «Об электронной документации» от 10 января 2009 г. №

15, для автоматизации бюджетного процесса и повышения оперативности управления.

Таким образом, эффективная система бюджетирования должна строиться на комплексном подходе, сочетающем современные методики финансового планирования с требованиями законодательства Кыргызской Республики. Это позволит предприятиям не только оптимизировать использование ресурсов, но и обеспечить соответствие своей деятельности правовым нормам, что в конечном итоге будет способствовать устойчивому развитию и повышению конкурентоспособности в условиях рыночной экономики Кыргызстана.

Список литературы

1. Бланк И.А. Управление финансовыми ресурсами и бюджетирование. - К.: Ника-Центр, 2015. - 245 с.
2. Брыкин А.В. Бюджетирование и контроль затрат в организации: теория и практика. - М.: Финансы и статистика, 2015. — 256 с.
3. Бюджетный кодекс Кыргызской Республики от 5 июня 2016 года № 59 (в ред. от 24 января 2024 года № 34) - 245 с.
4. Гасанов Г.И. Бюджетирование как инструмент финансового планирования на предприятии // Молодой учёный. 2016. № 11. С. 1829-1833.
5. Гражданский кодекс Кыргызской Республики (часть первая) от 8 мая 1996 года № 15 (в ред. от 27 декабря 2023 года № 209) - 180 с.
6. Закон Кыргызской Республики «О бухгалтерском учёте» от 29 января 2002 года № 20 (в ред. от 20 июля 2023 года № 152) - 45 с.
7. Закон Кыргызской Республики «О внутреннем контроле» от 12 марта 2010 года № 45 (в ред. от 14 января 2022 года № 12) - 38 с.
8. Закон Кыргызской Республики «Об акционерных обществах» от 15 мая 1997 года № 32 (в ред. от 2 августа 2021 года № 118) - 67 с.
9. Закон Кыргызской Республики «Об электронной документации» от 10 января 2009 года № 15 (в ред. от 12 декабря 2022 года № 187) - 52 с.
10. Закон Кыргызской Республики «О стандартизации» от 5 мая 2004 года № 78 (в ред. от 25 марта 2023 года № 65) - 41 с.
11. Мухина Е.Р. Теоретические аспекты бюджетирования как элемента ресурсного обеспечения управленческого учёта // Вестник Пермского университета. 2014. № 1 (20). С. 71-78.
12. Налоговый кодекс Кыргызской Республики от 18 января 2022 года № 3 - 320 с.
13. Покидова С.С. Как добиться выполнения бюджета // Планово-экономический отдел. 2011. № 2. С. 45-52.
14. Приказ Министерства финансов Кыргызской Республики № 5-П от 27 сентября 2023 года «Об утверждении Бюджетной классификации» - 89 с.
15. Савицкая Г.В. Экономический анализ и бюджетирование. – Москва, 2014. - 279 с.
16. Сумарокова К.Р. Теоретические основы бюджетирования // Потенциал российской экономики и инновационные пути его реализации. Материалы Всероссийской научно-практической конференции, реализуемой в рамках Московского академического экономического форума (МАЭФ-2025). Москва, 2025. С. 145-148.
17. Томилова Д.Ю. Технология формирования бюджетов в системе бюджетирования // Инфраструктурные отрасли экономики: проблемы и перспективы развития. 2016. № 14. С. 13-17.
18. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 (в ред. от 30 ноября 2023 года № 201) - 156 с.
19. Шеремет А.Д. Управленческий учет и бюджетирование. – Москва, 2016. - 318 с.
20. Юсупова Г.Н. Мамлекеттик бюджеттин экономикалык маңызы: салык кирешелери /Г.Н. Юсупова, А.Т.Шакеева, Ж.Б. Джетыбаева // Alatoo Academic Studies. 2025. No.1. P.506-514.
21. Яковлева Е.А., Путихин Ю.Е., Волкова Э.С., Хакимова Г.Р. Особенности организации финансового планирования и бюджетирования: Учебное пособие.- Москва, 2025.- 162 с.

УДК 331.5:004(575.2)

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_86

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН ЭМГЕК РЫНОГУН САНАРИПТЕШТИРҮҮ: ТЕНДЕНЦИЯЛАР, КЫЙЫНЧЫЛЫКТАР ЖАНА КЕЛЕЧЕК

Крамаренко Анна Игорьевна,
э.и.к., «Маркетинг» кафедрасынын доценти
«Кыргызстан Эл аралык университети» ОИӨК

Аннотациясы

Кыргыз Республикасынын эмгек рыногуна санариптештирүүнүн таасири изилденет. Изилдөөнүн максаты — өлкөнүн эмгек рыногунун учурдагы абалын санариптик трансформация контекстинде талдоо, негизги тенденцияларды, тоскоолдуктарды жана өнүгүүнүн перспективалык багыттарын аныктоо. Санариптештирүү иштөөгө экиликтүү таасир этет: бир жагынан, кадимки жумуш орундарын кыскартат, экинчи жагынан, ИКТ, санариптик маркетинг жана платформалык экономика чөйрөсүндөгү адистерге туруктуу суроо-талап жаратат. 2024-жылы Кыргызстандын эмгек күчүнүн саны 3,2 млн адамды түздү. IT секторунун өсүшүнө карамастан, анын ИДПга салымы 4%дан ашпайт. Негизги тоскоолдуктар: санариптик инфраструктуранын жетишсиздиги, ИКТ кадрларынын тартыштыгы жана калктын санариптик сабаттуулугунун төмөн деңгээли. 2024–2028-жылдарга карата Кыргыз Республикасын санариптик өнүктүрүү концепциясы бул маселелерди системалуу чечүүгө мүмкүндүк берет.

Негизги сөздөр: санариптештирүү, эмгек рыногу, жумуш менен камсыз кылуу, санариптик көндүмдөр, Кыргызстан, платформалык экономика, санариптик трансформациясы.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ РЫНКА ТРУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ: ТЕНДЕНЦИИ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

Крамаренко Анна Игорьевна
к.э.н., доцент кафедры «Маркетинг»
УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Аннотация

Статья посвящена исследованию влияния цифровизации на рынок труда Кыргызской Республики. Целью работы является анализ современного состояния рынка труда страны в контексте цифровой трансформации, выявление ключевых тенденций, барьеров и перспективных направлений развития. В ходе исследования установлено, что цифровизация оказывает двойственное воздействие на занятость: с одной стороны, автоматизация рутинных операций ведёт к сокращению традиционных рабочих мест, с другой — формирует устойчивый спрос на специалистов в сфере ИКТ, цифрового маркетинга и платформенной экономики. Численность рабочей силы Кыргызстана в 2024 году составила 3,2 млн человек, а занятость достигла 2,76 млн человек. Несмотря на рост IT-сектора, его вклад в ВВП страны не превышает 4 %. Основными барьерами цифровизации рынка труда выступают: недостаточное развитие цифровой инфраструктуры в регионах, дефицит квалифицированных ИКТ-кадров, низкий уровень цифровой грамотности населения и слабая адаптация системы образования к требованиям цифровой экономики. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы создаёт институциональную основу для системного решения указанных проблем. На основании проведённого анализа сформулированы рекомендации по развитию цифровых компетенций работников, совершенствованию государственной политики занятости и стимулированию роста платформенной экономики.

Ключевые слова: цифровизация, рынок труда, занятость, цифровые навыки, Кыргызстан, платформенная экономика, цифровая трансформация.

DIGILIZATION OF THE LABOR MARKET IN THE KYRGYZ REPUBLIC: TRENDS, CHALLENGES AND PROSPECTS

Kramarenko Anna Igoryevna
Ph.D.(Economy), ORCID: 0000-0002-1017-3779
ERPC "International University of Kyrgyzstan"
kramarenko@iuk.kg

Abstract

This article examines the impact of digitalization on the labor market of the Kyrgyz Republic. The study aims to analyze the current state of the country's labor market in the context of digital transformation, identify key trends, barriers, and promising directions for development. The research reveals that digitalization has a dual effect on employment: while automation of routine tasks leads to displacement of traditional jobs, it simultaneously generates sustained demand for ICT specialists, digital marketing professionals, and platform economy workers. In 2024, the labor force of Kyrgyzstan reached 3.2 million people, with employment at 2.76 million. Despite the growth of the IT sector, its contribution to GDP remains below 4%. The main barriers to labor market digitalization include: underdeveloped digital infrastructure in rural areas, shortage of qualified ICT personnel, low digital literacy among the population, and inadequate adaptation of the education system to the requirements of the digital economy. The Concept of Digital Transformation of the Kyrgyz Republic for 2024–2028 provides an institutional framework for systematically addressing these challenges. Based on the analysis, recommendations are formulated for developing workers' digital competencies, improving employment policy, and stimulating the growth of the platform economy.

Keywords: digitalization, labor market, employment, digital skills, Kyrgyzstan, platform economy, digital transformation.

1. Введение

Цифровая трансформация экономики является одним из ключевых глобальных трендов современности, кардинально меняющим характер труда и структуру занятости. Переход к Экономике 4.0, сопряжённый с автоматизацией, роботизацией и повсеместным распространением платформенных технологий, создаёт как новые возможности, так и серьёзные риски для рынков труда развивающихся стран (Schwab, 2022). Для Кыргызской Республики, где значительная часть занятого населения сосредоточена в низкоквалифицированных секторах, эта трансформация приобретает особую остроту.

Кыргызстан обладает рядом структурных особенностей рынка труда, осложняющих адаптацию к цифровой экономике: высокая доля неформальной занятости, значительный миграционный отток рабочей силы (по различным оценкам, за рубежом работают свыше 800 тыс. граждан республики), а также неравномерное распределение занятости между городом и сельской местностью (UNDP, 2019; Tilekeyev et al., 2019). При этом медианный возраст населения составляет 24 года, а доля лиц трудоспособного возраста достигает 60 % — это создаёт как высокий потенциал для цифровой переориентации рабочей силы, так и острую потребность в создании новых рабочих мест (UNDP, 2019).

Цель настоящего исследования — провести комплексный анализ влияния цифровизации на рынок труда Кыргызской Республики, выявить ключевые тенденции, барьеры и перспективные направления государственной политики в данной сфере. Актуальность темы обусловлена принятием Концепции цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы и необходимостью научного осмысления её последствий для сферы занятости.

Проблема влияния цифровизации на рынок труда активно разрабатывается в современной экономической науке. Исследования показывают, что цифровая трансформация порождает феномен «поляризации занятости»: одновременного роста высококвалифицированных и низкоквалифицированных рабочих мест при сокращении должностей среднего звена, поддающихся автоматизации (Anisimov et al., 2025). Для развивающихся экономик этот процесс сопряжён

с дополнительными рисками: уязвимостью к технологическому замещению рабочей силы без достаточного запаса цифровых компетенций и институциональных механизмов социальной защиты (Arzamasova, 2024). Кыргызстан в данном контексте представляет собой репрезентативный случай для анализа: страна обладает высоким демографическим потенциалом и активно реализует государственную стратегию цифровизации, однако сталкивается с характерными для региона структурными ограничениями.

Научная новизна исследования состоит в комплексном анализе взаимосвязи между процессами цифровой трансформации экономики и трансформацией рынка труда Кыргызской Республики в период 2019–2024 годов — временном горизонте, охватывающем как шок пандемии COVID-19, ускорившей цифровизацию, так и начало реализации обновлённой государственной стратегии. Практическая значимость работы определяется возможностью использования её результатов при разработке программ подготовки кадров, государственной политики занятости и образовательных стандартов в условиях цифровой экономики.

2. Методы

В ходе исследования применялся комплекс научных методов. Теоретической основой послужили труды отечественных и зарубежных учёных в области цифровой экономики и рынка труда, в частности работы К. Шваба, посвящённые четвёртой промышленной революции (Schwab, 2022), а также исследования А.А. Арзыбаевой и Н.А. Осмоналиева (2022) по специфике кыргызстанского рынка труда в условиях цифровизации.

Эмпирическую базу составили данные Национального статистического комитета Кыргызской Республики, Всемирного банка, Международной организации труда, а также материалы Программы развития ООН (UNDP). В работе использованы методы системного анализа, сравнительного исследования, обобщения статистических данных и контент-анализ нормативно-правовых документов, в первую очередь Концепции цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы (Decree of the President of the KR, 2024).

Исследование выполнено в рамках структуры

IMRaD и охватывает период 2019–2024 годов — от принятия первых концептуальных документов по цифровизации в республике до реализации действующей стратегии цифровой трансформации.

3. Результаты

3.1 Текущее состояние рынка труда Кыргызской Республики

По данным Всемирного банка, в 2024 году общая численность рабочей силы Кыргызстана составила 3,2 млн человек — исторический максимум для страны (World Bank, 2024). Занятость достигла 2,76 млн

человек, что также превышает показатель 2023 года (2,66 млн) (CEIC, 2024). Несмотря на позитивную динамику, рынок труда республики характеризуется рядом структурных дисбалансов: высокой долей неформальной занятости, существенным разрывом в уровне безработицы между молодёжью и работниками среднего возраста, а также значительной гендерной асимметрией — женщины и молодые люди традиционно демонстрируют более высокий уровень безработицы (UNDP, 2019). Динамика ключевых показателей рынка труда КР за 2019–2023 годы представлена в таблице 1.

Таблица 1 — Ключевые показатели рынка труда Кыргызской Республики, 2019–2023 гг.

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023
Рабочая сила, млн чел.	2,80	2,90	3,00	3,06	3,13
Занятые, млн чел.	2,68	2,76	2,88	2,93	2,66*
Уровень безработицы, %	4,25	4,63	4,10	4,06	4,10
Доля ИКТ в ВВП, %	<3	<3	<3	<3,5	<4

* По данным Нацстаткома КР (обследование домашних хозяйств и рабочей силы, 2023).
Источник: составлено автором по данным Нацстаткома КР; World Bank (2024); CEIC (2024); MacroTrends / ILO (2024); GlobalCIO (2024).

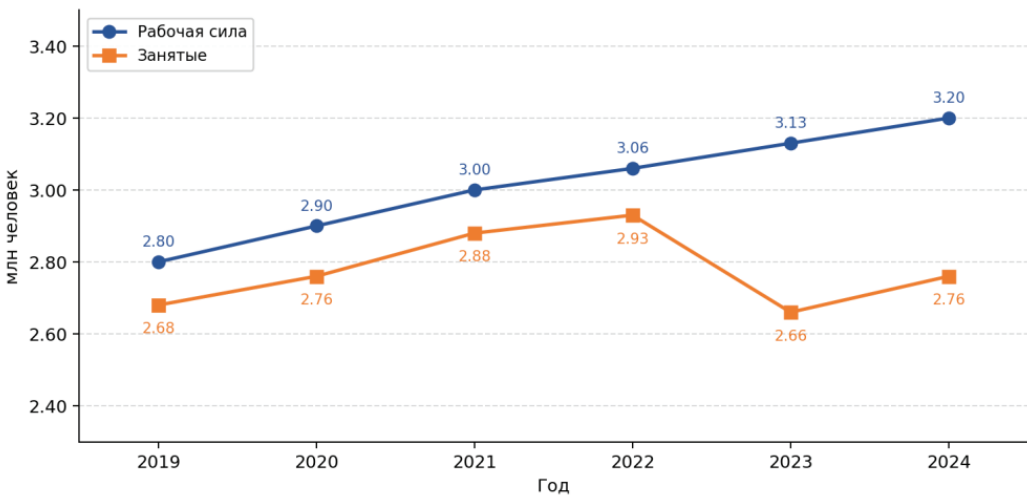

Рисунок 1 — Динамика численности рабочей силы и занятых в Кыргызской Республике, 2019–2024 гг.
Источник: составлено автором по данным World Bank (2024); CEIC (2024); MacroTrends / ILO (2024)

Вклад IT-сектора в ВВП страны по состоянию на 2024 год не превышает 4 %, хотя объём валовой выручки в сфере услуг (включая программирование) за январь–август 2024 года составил 628,6 млрд сомов, превысив аналогичный показатель предыдущего года на 5,8 % (GlobalCIO, 2024). Успешные стартапы — Appkel, Mystery, Alto's POS — свидетельствуют о формировании зачатков цифровой экосистемы.

Особого внимания заслуживает гендерная и возрастная структура занятости. По данным Нацстаткома, в 2023 году уровень занятости среди мужчин составил 71 %, тогда как среди женщин — лишь 42 %, что отражает устойчивую гендерную асимметрию на рынке труда республики (NSC KR, 2023). Молодёжная безработица традиционно превышает средний уровень по стране: около одной пятой молодых людей трудоспособного возраста вынуждены искать заня-

тость за рубежом, преимущественно на неквалифицированных позициях в сфере услуг и строительства в России и Казахстане (UNDP, 2019). Высокая доля неформальной занятости — один из ключевых структурных дисбалансов: значительная часть работников функционирует вне правового поля, что существенно ограничивает доступ к программам цифрового переобучения и социальной защите. Именно в этих уязвимых сегментах рынка труда цифровизация несёт наиболее высокие риски вытеснения занятости без соответствующей компенсации через создание новых рабочих мест.

3.2 Влияние цифровизации на структуру занятости

Цифровизация трансформирует рынок труда по нескольким взаимосвязанным направлениям. Во-первых, автоматизация рутинных операций ведёт к вы-

теснению части низкоквалифицированных рабочих мест — прежде всего в торговле, делопроизводстве и первичной обработке данных (Argamasova, 2024). По оценкам Всемирного экономического форума, глобально к 2022 году цифровизация могла оставить без работы около 75 млн человек (WEF, 2020).

Во-вторых, формируется устойчивый спрос на цифровые компетенции. Пандемия COVID-19 резко ускорила этот процесс в Кыргызстане: по экспертным оценкам, спрос на SMM-специалистов, разработчиков мобильных приложений, специалистов по кибербезопасности и таргетированной рекламе значительно вырос. При этом около 50 % IT-специалистов, занятых в стране, работают на зарубежные рынки (CABAR.asia, 2021). Это свидетельствует как о конкурентоспособности кыргызских разработчиков, так и об утечке кадров.

В-третьих, активно развиваются новые формы занятости: дистанционная работа, фриланс и платформенная занятость. Арзыбаева и Осмоналиев (2022) фиксируют, что в Кыргызстане усиливается тенденция к гибким и проектным формам трудовых отношений, характерным для цифровой экономики. Программа поддержки цифровизации, реализованная при финансировании ЕС в 2021–2023 годах, была направлена именно на развитие цифровых навыков уязвимых категорий населения — прежде всего молодёжи и женщин (UNDP, 2019).

3.3 Государственная политика цифровой трансформации рынка труда

Институциональная основа цифровой трансформации рынка труда республики формируется посредством последовательно принятых стратегических документов. Концепция «Цифровая экономика КР — 2021–2023» заложила базовые направления, включая развитие цифрового образования и человеческого капитала в сфере ИКТ. Концепция цифровой трансформации на 2024–2028 годы, утверждённая Указом Президента КР № 90 от 5 апреля 2024 года, охватывает более 200 мероприятий, среди которых особое место занимают реформа системы образования, развитие искусственного интеллекта и создание цифровой инфраструктуры (Decree of the President of the KR, 2024). На реализацию концепции в 2024 году из госбюджета выделено 600 млн сомов.

В сфере трудоустройства с 2022 года особый акцент сделан на обеспечении доступа молодёжи к информации о рынке труда через цифровые платформы (Abdramanova et al., 2024). Программа UNDP по развитию цифровых навыков ставит цель формирования национальной стратегии цифровых компетенций и создания IT-хаба в г. Ош — для охвата студентов южных регионов страны (UNDP, 2019).

Важным элементом государственной политики является реформирование системы профессионального образования. В рамках Концепции цифровой трансформации на 2024–2028 годы предусмотрено внедрение новых стандартов цифровых компетенций в учебные программы технических университетов и про-

фессиональных лицеев. Закон КР «Об образовании», принятый в 2023 году, закрепляет приоритет цифровых навыков как обязательного компонента подготовки специалистов (National Development Programme KR, 2025). Международное финансирование — в том числе проект ЕС объёмом 2 млн евро (2021–2023) по поддержке цифровизации — направлено прежде всего на развитие цифровых компетенций в уязвимых категориях населения: женщин, молодёжи сельских районов и лиц старшего трудоспособного возраста. Совокупность этих мер формирует базовые условия для постепенного преодоления разрыва между требованиями цифровой экономики и реальным уровнем квалификации рабочей силы.

4. Обсуждение

Полученные результаты свидетельствуют о том, что рынок труда Кыргызстана находится на начальном этапе цифровой трансформации, характеризующемся одновременным воздействием разнонаправленных процессов. С одной стороны, наблюдается поляризация занятости — рост спроса на высококвалифицированный цифровой труд при одновременном давлении автоматизации на низкоквалифицированные рабочие места (Anisimov et al., 2025). С другой стороны, слабость цифровой инфраструктуры в сельских районах консервирует существующие диспропорции в территориальном распределении занятости.

Ключевыми барьерами для цифровизации рынка труда республики являются: (1) недостаточное развитие широкополосного интернета за пределами Бишкека и нескольких крупных городов; (2) дефицит подготовленных ИКТ-кадров — существующая система высшего образования не успевает за темпами изменения требований работодателей; (3) низкий уровень цифровой грамотности в старших возрастных группах и сельских районах; (4) недостаточная правовая база для регулирования новых форм занятости (платформенный труд, удалённая работа, фриланс). Аналогичные проблемы зафиксированы и в других странах Центральной Азии, что свидетельствует о региональном характере данных вызовов (Mukhitdinova, 2024; Arzybaeva and Osmonaliev, 2022).

Вместе с тем Кыргызстан обладает рядом конкурентных преимуществ, создающих благоприятные условия для цифрового перехода на рынке труда: молодая и быстрорастущая рабочая сила, доступность мобильного интернета (99 % охвата населения в 2024 году, из которых 70 % — 4G-подключение) и международная поддержка цифровой трансформации (GlobalCIO, 2024). Для реализации этого потенциала представляется целесообразным: во-первых, создать системную программу подготовки и переподготовки кадров с цифровыми компетенциями на базе университетов и профессиональных лицеев; во-вторых, разработать правовой механизм регулирования платформенной занятости, обеспечивающий социальную защиту работников; в-третьих, использовать потенциал маркетинговых цифровых инструментов для повышения конкурентоспособности кыргызских пред-

приятный, прежде всего субъектов малого и среднего предпринимательства, вклад которых в ВВП страны составляет 42,8 %.

Сравнительный анализ показывает, что Кыргызстан в целом повторяет траекторию цифровой трансформации рынка труда, характерную для других стран Центральной Азии, — с некоторым отставанием от Казахстана, опережая при этом Таджикистан по темпам развития ИКТ-инфраструктуры (Abdramanova et al., 2024). Ключевое отличие кыргызстанского рынка труда — более высокая доля IT-специалистов, ориентированных на экспорт цифровых услуг, что создаёт предпосылки для формирования модели «цифрового аутсорсинга» как дополнительного источника валютных поступлений в экономику. Вместе с тем данная модель несёт риски «утечки мозгов» и слабого укоренения цифровых компетенций во внутреннем рынке труда. Преодоление этого противоречия требует целенаправленной политики удержания кадров: развития отечественной IT-индустрии, создания конкурентоспособных условий труда и специальных налоговых преференций для цифровых компаний, работающих на внутренний рынок.

5. Заключение

Цифровизация рынка труда Кыргызской Республики — объективный и необратимый процесс, требующий системного государственного регулирования. Концепция цифровой трансформации на 2024–2028 годы создаёт стратегическую рамку, однако её эффективная реализация предполагает приоритизацию

развития человеческого капитала с цифровыми компетенциями, расширение цифровой инфраструктуры в регионах и формирование адаптивного трудового законодательства.

Проведённое исследование позволяет сформулировать ряд выводов. Во-первых, рынок труда КР находится в начальной фазе цифровой трансформации: несмотря на позитивную динамику занятости (2,76 млн человек в 2024 году), структурные дисбалансы — гендерная асимметрия, высокая неформальная занятость, миграционный отток квалифицированной рабочей силы — ограничивают потенциал цифрового перехода. Во-вторых, цифровизация оказывает двойственное воздействие: создаёт новые рабочие места в ИКТ-секторе и платформенной экономике, одновременно вытесняя рутинный труд в традиционных отраслях. В-третьих, государственная политика в данной сфере приобрела системный характер, однако разрыв между декларируемыми целями и институциональными возможностями их реализации остаётся значительным. Особое значение приобретает развитие цифровых маркетинговых компетенций как интегративного навыка, сочетающего технологическую грамотность с пониманием рыночных механизмов и потребительского поведения. Дальнейшие исследования могут быть направлены на эмпирический анализ востребованных цифровых компетенций на рынке труда республики и оценку эффективности действующих программ цифрового переобучения.

Список литературы

1. Anisimov, A.Yu., Zaitsev, A.I. and Soldatova, O.B. (2025) 'Assessment of labor market development trends under the influence of digital transformation', KANT, no. 1(54), pp. 11-16. DOI: 10.24923/2222-243X.2025-54.2
2. Arzamasova, E.L. (2024) 'The impact of digitalization and automation on the labor market and employment in various sectors of the economy', CyberLeninka. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-tsifrovizatsii-i-avtomatizatsii-na-rynok-truda> (accessed: 25.03.2026).
3. Arzybaeva, A.A. and Osmonaliev, N.A. (2022) 'Digital economy and the new paradigm of the labor market in Kyrgyzstan', Bulletin of KRSU, vol. 22, no. 3, pp. 10-15. DOI: 10.36979/1694-500X-2022-22-3-10-15
4. CABAR.asia (2021) How does the labour market of Kyrgyzstan adapt to new conditions? Available at: <https://cabar.asia/en/how-does-the-market-of-kyrgyzstan-adapt-to-new-conditions> (accessed: 25.03.2026).
5. CEIC (2024) Kyrgyzstan Employment. Available at: <https://www.ceicdata.com/en/kyrgyzstan/employment-by-age-group--gender/employment> (accessed: 25.03.2026).
6. Decree of the President of the Kyrgyz Republic (2024) Concept of Digital Transformation of the Kyrgyz Republic for 2024-2028, No. 90, April 5. Available at: <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/ru> (accessed: 25.03.2026).
7. GlobalCIO (2024) Current aspects of digitalization in Kyrgyzstan. Available at: <https://globalcio.com/articles/main/current-aspects-of-digitalization-in-kyrgyzstan/> (accessed: 25.03.2026).
8. MacroTrends (2024) Kyrgyz Republic Unemployment Rate 1991–2025. Available at: <https://www.macrotrends.net/countries/KGZ/kyrgyz-republic/unemployment-rate> (accessed: 25.03.2026).
9. Mukhitdinova, N. (2024) Labor market regulation in Kyrgyzstan. Cited in: Abdramanova et al. (2024) The Labour Market in Kazakhstan Under Conditions of Active Transformation of Their Economy. *Economies*, 13(5), 131. DOI: 10.3390/economies13050131
10. National Statistical Committee of the Kyrgyz Republic (NSC KR) (2023) Employment and unemployment. Results of the integrated sample survey of household and labour force budgets. Available at: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/zanyatost/> (accessed: 25.03.2026).
11. National Development Programme of the Kyrgyz Republic until 2030 (2025). Available at: <https://stat.gov.kg/media/files/be95e086-a299-4be2-8e38-8cc8b90c15d0.pdf> (accessed: 25.03.2026).
12. Tilekeyev, K., Tokubek uulu, B., Kirbasheva, D., Niiazaliev, B. and Abdrazakova, N. (2019) Analysis of Youth Labor Market Trends in Kyrgyzstan. Working Paper. University of Central Asia – Institute of Public Policy and

Administration. Available at: https://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=3807729 (accessed: 25.03.2026).

13. UNDP (2019) Digital skills and youth employment opportunities in the digital economy in the Kyrgyz Republic. Available at: <https://www.undp.org/kyrgyzstan/projects/digital-skills-and-youth-employment-opportunities-digital-economy-kyrgyz-republic> (accessed: 25.03.2026).
14. WEF (2020) Jobs of Tomorrow: Mapping Opportunity in the New Economy. World Economic Forum. Geneva.
15. World Bank (2024) Labor force, total – Kyrgyzstan. Available at: <https://tradingeconomics.com/kyrgyzstan/labor-force-total-wb-data.html> (accessed: 25.03.2026).

УДК 351.9

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_92

КАЧКЫНДАРДЫ ЖАНА БАШПААНЕК ИЗДЕГЕН АДАМДАРДЫ КАТТОО ЖАНА КОНТРОЛДОО СИСТЕМАСЫН САНАРИПТЕШТИРҮҮНҮН КЕЛЕЧЕКТЕГИ ӨНҮГҮҮ БАГЫТТАРЫ

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

ORCID ID: 0009-0008-8456-3236

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, магистранты

Осмонбаев Бектур Камильевич

ORCID ID: 0009-0000-8168-9599

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, Ph.D. докторанты

Туратбекова Чынара

ORCID ID: 0000-0003-2972-6270

Жарандык укук жана процесс кафедрасынын профессору,
Жогорку билим берүүнүн мамлекеттер аралык билим берүү мекемеси
«Россия Федерациясынын Биринчи Президенти Б. Н. Ельцин атындагы Кыргыз-Россия
Славян университети»

Аннотациясы

Авторлор Кыргыз Республикасында качкындарды жана башпанек издеген адамдарды эсепке алуу жана көзөмөлдөө системасын санариптештирүүнүн келечегин карашат. Иште салттуу административдик механизмдердин көйгөйлөрү, анын ичинде маалыматтардын чачыранды болушу, маалыматты иштетүүнүн жайдыгы жана арыз ээлеринин иштеринин абалы тууралуу маалыматка жетүү мүмкүнчүлүгүнүн чектелиши талданат. Салыштырма-укуктук талдоонун негизинде качкындар жана башпанек издеген адамдар боюнча иштерди санариптик платформалар аркылуу жүргүзгөн чет өлкөлөрдүн тажрыйбасы изилденет. Өзгөчө көңүл Кыргыз Республикасынын 2024–2028-жылдарга санариптик трансформациялоо концепциясынын жоболоруна бурулат, анда санариптик реестрлерге өтүү, мамлекеттик маалыматтык системаларды интеграциялоо жана маалыматтарга негизделген башкарууну өнүктүрүү каралган. Натыйжада качкындарды жана башпанек издеген адамдарды эсепке алуунун бирдиктүү санариптик системасын түзүүнүн зарылдыгы негизделет, ал процедуралардын ачыктыгын, натыйжалуулугун жана жеткиликтүүлүгүн камсыз кылат, ошондой эле адам укуктарын коргоонун эл аралык стандарттарына шайкеш келет.

Негизги сөздөр: качкын, санариптештирүү, эсепке алуу жана көзөмөл, миграциялык саясат, санариптик реестрлер, мамлекеттик маалыматтык системалар, Түндүк, электрондук башкаруу.

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ СИСТЕМЫ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

Магистрант УНПК «Международный Университет Кыргызстана»

Осмонбаев Бектур Камильевич

Докторант УНПК «Международный Университет Кыргызстана»

Туратбекова Чынара

Профессор кафедры гражданского права и процесса,
Межгосударственное образовательное учреждение высшего образования,
«Кыргызско-Российский Славянский университет имени Первого Президента Российской
Федерации Б. Н. Ельцина»

Аннотация

Авторы рассматривают перспективы цифровизации системы учета и контроля беженцев и лиц, ищущих убежище (далее – ЛИУ) в Кыргызской Республике. В работе анализируются существующие проблемы традиционных

механизмов администрирования, включая фрагментарность данных, низкую оперативность обработки информации и ограниченный доступ заявителей к сведениям о статусе их дел. На основе сравнительно-правового анализа исследуется опыт зарубежных государств, в которых внедрены цифровые платформы сопровождения дел беженцев и ЛИУ. Особое внимание уделяется положениям Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы, предусматривающей переход к цифровым реестрам, интеграцию государственных информационных систем и развитие управления на основе данных. В результате обосновывается необходимость создания единой цифровой системы учета беженцев и ЛИУ, обеспечивающей прозрачность, эффективность и доступность процедур, а также соответствие международным стандартам защиты прав человека.

Ключевые слова: беженец, цифровизация, учет и контроль, миграционная политика, цифровые реестры, государственные информационные системы, Тундук, электронное управление.

PROSPECTS FOR THE DIGITALIZATION OF THE SYSTEM OF REGISTRATION AND CONTROL OF REFUGEES AND ASYLUM SEEKERS

Kubanychbekova Jasmina Kubanychbekovna

Master's student of the ERPC “International University of Kyrgyzstan”

(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Bektur Kamilyevich Osmonbaev

Ph.D. student of the ERPC “International University of Kyrgyzstan”

(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Turatbekova Chynara

Professor, Department of Civil Law and Process,

Interstate Educational Organization of Higher Education

“Kyrgyz-Russian Slavic University named after the First President of the Russian Federation B. N. Yeltsin”

(e-mail: ch.turatbekova@gmail.com)

Abstract

The authors examine the prospects for digitalizing the system of registration and control of refugees and asylum seekers in the Kyrgyz Republic. The study analyzes existing problems of traditional administrative mechanisms, including data fragmentation, low efficiency of information processing, and limited access of applicants to information about the status of their cases. Based on a comparative legal analysis, the experience of foreign countries where digital platforms for managing refugee and asylum seeker cases have been implemented is explored. Particular attention is given to the provisions of the Digital Transformation Concept of the Kyrgyz Republic for 2024–2028, which предусматривает the transition to digital registries, integration of state information systems, and the development of data-driven governance. As a result, the necessity of creating a unified digital system for the registration of refugees and asylum seekers is substantiated, ensuring transparency, efficiency, accessibility of procedures, and compliance with international human rights standards.

Key words: Refugee, digitalization, registration and control, migration policy, digital registries, state information systems, Tunduk, e-government.

Введение

В условиях стремительного развития цифровых технологий и перехода к цифровой модели государственного управления миграционный контроль претерпевает существенные изменения, трансформируясь из традиционной административной функции в комплексную систему управления данными и процессами. Современные государства сталкиваются с необходимостью не только учета беженцев и ЛИУ, но и эффективного управления миграционными потоками, обеспечения национальной безопасности и соблюдения прав человека. В этой связи цифровая трансформация миграционной сферы рассматривается как инструмент повышения качества государственных услуг, ускорения процедур и обеспечения прозрачности принимаемых решений. При этом внедрение цифровых технологий должно осуществляться с учетом баланса

между эффективностью государственного контроля и приоритетом прав и свобод человека, что является основополагающим принципом современной правовой системы.

Современные подходы к миграционному контролю предполагают внедрение электронных систем учета, цифровых платформ и межведомственного взаимодействия, что позволяет перейти от разрозненных процедур к единой интегрированной системе управления миграционными процессами. Цифровая трансформация в данной сфере включает разработку и внедрение информационных ресурсов для учета и анализа данных, совершенствование коммуникаций между государственными органами, создание механизмов оперативного мониторинга и оценки рисков, а также использование аналитических инструментов для прогнозирования миграционных процессов. Однако, как

показывает анализ научных исследований, данные процессы часто осложняются отсутствием единых подходов к цифровизации, сложностями интеграции информационных систем и особенностями правового статуса мигрантов как субъектов цифровых данных.

В этих условиях особую актуальность приобретает формирование эффективной и целостной системы учета и контроля беженцев и ЛИУ, основанной на цифровых технологиях. Кыргызская Республика, следуя глобальным тенденциям цифровой трансформации и реализуя положения национальной Концепции цифрового развития, имеет возможность внедрить современные инструменты управления миграционными процессами, обеспечивающие не только повышение эффективности государственного управления, но и расширение доступа беженцев и ЛИУ к информации и государственным услугам. Это требует комплексного подхода, включающего как технологические решения, так и совершенствование нормативно-правовой базы, направленной на обеспечение прозрачности, безопасности и защиты прав человека в условиях цифровизации.

Методы исследования

Методологическую основу исследования составили общенаучные и специальные юридические методы. В частности, применялся сравнительно-правовой метод для анализа опыта цифровизации учета беженцев и ЛИУ в зарубежных странах, а также формально-юридический метод для изучения нормативной базы Кыргызской Республики, включая Концепцию цифровой трансформации на 2024–2028 годы. Использование системного метода позволило рассмотреть цифровизацию как часть комплексного механизма государственного управления. Дополнительно применялись методы анализа и синтеза для обобщения полученных данных и формирования выводов.

Результаты и обсуждения

В рамках проведенного исследования установлено, что в таких странах, как Соединённые Штаты Америки, Канада, Соединённое Королевство, а также государства Европейского союза, включая Германию и Нидерланды, процесс рассмотрения дел беженцев и ЛИУ уже выстроен как последовательная цифровая система управления данными. Например, в США через U.S. Citizenship and Immigration Services после подачи заявления автоматически формируется цифровое дело с уникальным идентификатором, а заявитель через онлайн-платформы отслеживает все этапы процесса. В Канаде цифровой аккаунт, предоставляемый Immigration, Refugees and Citizenship Canada, обеспечивает полный цикл взаимодействия с государством, включая подачу документов и получение решений. В Соединённом Королевстве внедрена система eVisa, предусматривающая отказ от бумажных подтверждений статуса. В Германии и Нидерландах цифровые системы обеспечивают регистрацию, межведомственный обмен данными и электронное информирование заявителей.

Ключевым преимуществом таких систем является высокая степень межведомственной интеграции, при которой обмен данными между миграционными, правоохранительными, социальными и иными органами осуществляется автоматически и в режиме реального времени. Это исключает необходимость повторного предоставления одних и тех же сведений, снижает вероятность ошибок и существенно сокращает сроки рассмотрения ходатайств. Одновременно цифровые платформы обеспечивают заявителю постоянный доступ к информации о статусе его дела, что повышает уровень прозрачности и доверия к административной процедуре.

В контексте постсоветского пространства особый интерес представляет Республика Казахстан, где элементы цифровизации процедур убежища интегрированы в систему электронного правительства. В частности, предусмотрена электронная регистрация обращения в день подачи ходатайства, а также выдача удостоверения лица, ищущего убежище, с последующим продлением в рамках установленной процедуры. Данные решения демонстрируют возможность постепенного перехода от традиционной модели учета к цифровой, без нарушения процессуальных гарантий и при сохранении контроля со стороны государства.

Анализ указанных практик позволяет выделить универсальные принципы эффективной цифровизации: централизованное хранение данных, межведомственная интеграция, непрерывность цифрового дела, а также доступ заявителя к информации о ходе процедуры. Именно эти элементы формируют основу современной модели миграционного администрирования, ориентированной на данные, прозрачность и управляемость процессов. Их имплементация в Кыргызской Республике позволит перейти от фрагментарного учета к системному управлению процедурами убежища, повысив как эффективность государственного управления, так и уровень защиты прав заявителей.

Вместе с тем анализ представленных зарубежных моделей позволяет сделать вывод о том, что ключевым фактором эффективности цифровизации является не столько наличие отдельных электронных сервисов, сколько формирование единой логически связанной системы учета, в рамках которой все этапы работы с заявителем объединены в единое цифровое пространство. В условиях Кыргызской Республики существующие информационные решения в сфере миграции носят фрагментарный характер и не обеспечивают полного охвата процедур предоставления убежища. Отсутствие единого цифрового реестра приводит к тому, что учет данных осуществляется разрозненно, а взаимодействие между органами зависит от ручной передачи информации. Это существенно снижает эффективность администрирования, увеличивает сроки обработки данных и создает предпосылки для дублирования процедур. В этой связи внедрение централизованной цифровой платформы учета беженцев и ЛИУ должно рассматриваться как базовое условие модернизации всей системы, а не как отдельная тех-

ническая мера.

Кроме того, сравнительный анализ показывает, что цифровизация в рассматриваемой сфере обеспечивает не только ускорение процедур, но и переход к новому качеству государственного управления, основанному на системной работе с данными. В зарубежных моделях цифровые системы используются не только для регистрации заявителей, но и для мониторинга миграционных потоков, выявления тенденций и принятия управленческих решений на основе аналитики. В Кыргызской Республике подобный подход пока не реализован в полной мере, что ограничивает возможности стратегического планирования и оценки эффективности миграционной политики. Формирование единого цифрового массива данных о беженцах и ЛИУ позволило бы государственным органам перейти от реагирования на отдельные случаи к управлению процессами в целом. Таким образом, цифровизация системы учета выступает не только инструментом оптимизации процедур, но и основой для формирования современной модели миграционного управления, ориентированной на данные и долгосрочное прогнозирование.

Данные примеры свидетельствуют о том, что цифровизация в данной сфере основывается на единых принципах: создании централизованных реестров, развитии межведомственного взаимодействия, формировании цифрового профиля заявителя и обеспечении постоянного онлайн-доступа к информации. При этом цифровая трансформация охватывает не только учет, но и аналитическое сопровождение миграционных процессов, включая мониторинг, оценку рисков и прогнозирование, что позволяет повысить эффективность государственного управления и минимизировать административные издержки (Гарная-Иванова и др., 2023).

Полученные результаты позволяют обосновать необходимость аналогичных преобразований в Кыргызской Республике с опорой на положения Концепции цифровой трансформации на 2024–2028 годы. В Концепции закреплён принцип «сначала цифровой формат», предусматривающий приоритет цифровых реестров, отказ от дублирующих бумажных процедур и минимизацию физического взаимодействия граждан с государственными органами. Особое значение имеет положение о глубокой интеграции государственных информационных систем и баз данных, что предполагает формирование единой экосистемы обмена данными между ведомствами. Для сферы убежища это означает возможность создания единого цифрового реестра беженцев и ЛИУ с интеграцией в системы регистрации населения, социальной защиты, здравоохранения и правоохранительных органов.

Вместе с тем анализ действующего Закона Кыргызской Республики «О беженцах» показывает, что существующая процедура рассмотрения ходатайства о предоставлении статуса беженца носит преимущественно традиционный административный характер и может занимать значительный период времени. В

соответствии с законом решение принимается в срок до шести месяцев со дня регистрации ходатайства, при этом в случае необходимости дополнительной проверки данный срок может быть продлен до одного года. На практике это означает, что беженцы и ЛИУ вынуждены длительное время находиться в состоянии правовой неопределённости, продлевая временные документы и взаимодействуя с различными государственными органами. Отсутствие цифровых инструментов сопровождения дел усложняет доступ к информации о ходе рассмотрения, увеличивает административную нагрузку как на заявителей, так и на государственные органы, а также создаёт риски задержек и дублирования процедур.

Действующая система учета и регистрации беженцев и лиц, ищущих убежища, в Кыргызской Республике носит преимущественно процедурно-бумажный характер и характеризуется фрагментарной организацией учета данных. Процесс начинается с личного обращения заявителя либо его представителя, после чего сведения вносятся в журнал учета и регистрационные карточки, формируемые в бумажной форме, с последующей выдачей свидетельства о регистрации ходатайства сроком на три месяца с возможностью продления. При подаче ходатайства через пункты пропуска через государственную границу материалы дополнительно передаются в уполномоченный орган в течение установленного срока, что формирует многоступенчатую административную цепочку. Такая модель объективно приводит к дублированию информации, повышает вероятность технических ошибок и создает зависимость процедуры от человеческого фактора. В условиях отсутствия единой цифровой среды учета и сопровождения дел заявителя данная система не обеспечивает должного уровня оперативности, согласованности действий органов и прозрачности процедур.

Системным недостатком действующей модели является также длительность процедур и связанная с этим правовая неопределённость статуса заявителя, поскольку срок рассмотрения ходатайства может достигать одного года. В течение этого периода лицо обязано регулярно взаимодействовать с государственными органами, продлевать документы и проходить административные процедуры, не имея при этом полноценного доступа к информации о ходе рассмотрения дела. Это ограничивает реализацию принципа эффективного доступа к процедуре убежища, который вытекает из международных обязательств государств, включая положения Конвенции о статусе беженцев. Отсутствие цифровых инструментов сопровождения дела препятствует обеспечению надлежащего уровня процессуальных гарантий, включая предсказуемость сроков и прозрачность принятия решений. Внедрение единой цифровой системы учета с возможностью отслеживания статуса дела в режиме реального времени позволило бы существенно повысить уровень правовой определённости, снизить административную нагрузку и обеспечить баланс между эффективностью

государственного контроля и защитой прав заявителей.

Не менее важным является то обстоятельство, что цифровизация системы учета беженцев и лиц, ищущих убежище, не должна сводиться исключительно к ускорению административных процедур, поскольку в данной сфере затрагиваются сведения повышенной чувствительности, связанные с обстоятельствами преследования, маршрутом перемещения, семейным положением и иными персональными данными заявителя. Действующее Положение о работе с беженцами уже исходит из необходимости соблюдения конфиденциальности при обращении с ходатайством в пункте пропуска через Государственную границу, а также прямо закрепляет, что сведения, полученные в ходе собеседования, не подлежат разглашению и не могут передаваться властям страны заявителя либо посторонним лицам без его согласия. Следовательно, при создании цифрового реестра принцип конфиденциальности должен быть нормативно преобразован в систему конкретных технологических гарантий, включая разграничение доступа к данным, протоколирование всех обращений к цифровому делу, защищенные каналы межведомственного обмена и запрет на использование информации вне целей процедуры предоставления убежища. Такой подход имеет принципиальное значение, поскольку только при обеспечении надлежащей цифровой безопасности возможно сохранить доверие заявителей к процедуре и предотвратить превращение цифровизации из средства защиты прав в источник дополнительных рисков. В этом смысле эффективная цифровая система в сфере убежища должна строиться на сочетании оперативности, доказуемости административных действий и повышенного стандарта защиты конфиденциальной информации.

Самостоятельного внимания заслуживает и то, что действующее регулирование уже содержит элементы дифференцированного подхода к отдельным категориям заявителей, прежде всего к несопровождаемым несовершеннолетним, лицам с психическими расстройствами, а также лицам, которые по состоянию здоровья не могут лично обратиться с ходатайством. Положение предусматривает участие органов опеки и попечительства, содействие в воссоединении семьи, возможность подачи ходатайства через представителя, специальные правила рассмотрения дел недееспособных лиц и дополнительные процедурные меры в интересах ребенка. Это означает, что перспективная цифровая модель в Кыргызской Республике должна быть не универсально-формальной, а адаптивной, то есть предусматривать специальные процессуальные режимы для уязвимых лиц: упрощенный интерфейс подачи и сопровождения дела, участие законного представителя в цифровом кабинете, фиксацию потребности в переводчике, а также механизмы приоритетного сопровождения дел, затрагивающих права детей и иных лиц, нуждающихся в повышенной защите. В противном случае цифровизация, повышая

общую управляемость системы, может одновременно воспроизвести или даже усилить существующие барьеры доступа к процедуре убежища для тех заявителей, которые объективно не способны в полной мере реализовать свои права без дополнительной помощи. Поэтому в научном и практическом плане корректно рассматривать цифровизацию учета беженцев и лиц, ищущих убежище, как модель не только технологической модернизации, но и институционального усиления индивидуальных процессуальных гарантий.

Дополнительно, Концепция ориентирована на развитие управления на основе данных, что предполагает использование интегрированных данных для принятия управленческих решений, прогнозирования и контроля. Ключевую роль в этом играет межведомственная интеграция через систему «Тундук», обеспечивающая обмен данными в режиме реального времени. Это создает основу для построения комплексной системы учета не только беженцев и ЛИУ, но и иных категорий мигрантов. Интеграция данных позволяет автоматизировать проверку сведений, исключить их дублирование и обеспечить целостное управление миграционными процессами.

С научной точки зрения, важным элементом цифровой трансформации является развитие цифровых платформ и ресурсов, обеспечивающих не только учет, но и аналитическое, прогностическое и контрольное сопровождение миграционной политики. Это включает совершенствование внутрисистемных коммуникаций между государственными органами, внедрение механизмов оперативного мониторинга и оценивания рисков, а также использование технологий искусственного интеллекта для анализа миграционных потоков и принятия обоснованных решений.

В целях практической реализации указанных подходов в Кыргызской Республике целесообразно поэтапное внедрение единой цифровой системы учета беженцев и ЛИУ. На первом этапе необходимо создать централизованный цифровой реестр с присвоением каждому заявителю уникального идентификатора, интегрированный через систему «Тундук» с существующими государственными базами данных. На следующем этапе следует внедрить личные цифровые кабинеты для беженцев и ЛИУ, обеспечивающие возможность подачи заявлений, отслеживания статуса дел и получения уведомлений в онлайн-формате.

Дополнительно требуется совершенствование нормативно-правовой базы в части регулирования цифровой обработки данных, защиты персональных данных и юридической силы электронных документов. Важным направлением является развитие цифровых компетенций государственных служащих, а также внедрение стандартов работы с данными. Реализация указанных мер позволит сформировать интегрированную, прозрачную и эффективную систему учета и контроля беженцев и ЛИУ, соответствующую международным стандартам и стратегическим направлениям цифрового развития Кыргызской Республики.

Заключение

В результате проведенного исследования установлено, что цифровизация системы учета и контроля беженцев и ЛИУ является объективно необходимым направлением развития государственного управления в Кыргызской Республике. Существующие механизмы, основанные преимущественно на бумажных процедурах и разрозненных базах данных, не обеспечивают должного уровня эффективности, прозрачности и оперативности, что негативно влияет как на качество административных решений, так и на реализацию прав беженцев и ЛИУ. В то же время анализ зарубежного опыта показывает, что внедрение цифровых платформ и интегрированных информационных систем позволяет существенно повысить управляемость миграционных процессов и обеспечить постоянный доступ заявителей к информации о статусе их дел.

Положения Концепции цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы формируют необходимую основу для модернизации данной сферы, включая переход к цифровым реестрам, межведомственную интеграцию данных и развитие управления на основе данных. Внедрение таких инструментов, как система «Тундук», государственное облако и централизованные базы данных, открывает возможности для построения единой цифровой экосистемы, охватывающей не только беженцев и ЛИУ, но и иные категории мигрантов. Это позволяет перейти от фрагментарного учета к комплексному управлению миграционными процессами на основе достоверных и актуальных данных.

Проведенное исследование подтверждает, что цифровизация системы учета и контроля беженцев и ЛИУ в Кыргызской Республике является необходимым этапом развития современного государственного управления. Внедрение цифровых решений позволит не только повысить эффективность административных процессов, но и существенно улучшить положение самих заявителей, а также оптимизировать деятельность государственных органов.

Цифровизация процедур учета и сопровождения дел беженцев и лиц, ищущих убежище, обеспечивает качественное изменение их правового положения в рамках административного процесса. Прежде всего, она способствует упрощению доступа к процедуре убежища за счет возможности дистанционной подачи заявлений и минимизации необходимости личного обращения в государственные органы. Существенным преимуществом является обеспечение постоянного доступа к информации о статусе дела, что позволяет заявителю своевременно получать сведения о процессуальных действиях и принятых решениях. Кроме того, автоматизация обработки данных способствует сокращению сроков рассмотрения ходатайств за счет исключения дублирования информации и ускорения межведомственных проверок. Цифровые механизмы также снижают административные барьеры, уменьшая количество требуемых документов и упрощая процедуры их предоставления. Важным аспектом

является повышение прозрачности процесса, что снижает риск необоснованных задержек и способствует укреплению доверия к государственным институтам. Дополнительно цифровая интеграция позволяет обеспечить более эффективный доступ к сопутствующим государственным услугам, включая социальную защиту, здравоохранение и образование, через единые информационные системы.

Преимущества цифровизации для беженцев и ЛИУ:

- упрощение процедур подачи заявлений и получения статуса за счет возможности онлайн-обращений без необходимости личного посещения государственных органов;
- постоянный доступ к информации о статусе дела в режиме реального времени;
- сокращение сроков рассмотрения заявлений благодаря автоматизации процессов и исключению дублирования данных;
- снижение административных барьеров и уменьшение количества требуемых документов;
- повышение прозрачности процедур и снижение риска ошибок или необоснованных задержек;
- улучшение доступа к сопутствующим услугам, включая социальную помощь, здравоохранение и трудоустройство через интегрированные цифровые сервисы.

Для государственных органов цифровизация системы учета беженцев и лиц, ищущих убежище обеспечивает переход к более эффективной и управляемой модели администрирования. Автоматизация процессов учета и обработки данных позволяет существенно снизить нагрузку на персонал и повысить производительность работы. Интеграция информационных систем исключает дублирование сведений и обеспечивает единое информационное пространство для всех задействованных ведомств. Цифровые решения также повышают качество принимаемых управленческих решений за счет доступа к актуальным и достоверным данным. Внедрение аналитических инструментов позволяет осуществлять мониторинг миграционных процессов, выявлять риски и формировать прогнозы, что имеет ключевое значение для государственной политики в сфере миграции. Особое значение имеет снижение коррупционных рисков, достигаемое за счет минимизации человеческого фактора и перевода ключевых процедур в автоматизированный формат. Кроме того, цифровизация обеспечивает более высокий уровень контроля за соблюдением процессуальных сроков и стандартов рассмотрения дел.

Преимущества цифровизации для государственных служащих:

- автоматизация процессов учета и обработки данных, что снижает нагрузку и повышает производительность;
- исключение дублирования информации за счет интеграции баз данных и межведом-

ственного взаимодействия;

- повышение качества принимаемых решений благодаря доступу к актуальным и полным данным;
- внедрение инструментов аналитики и прогнозирования миграционных процессов;
- усиление контроля и мониторинга, включая возможность оперативного выявления рисков;
- снижение коррупционных рисков за счет минимизации человеческого фактора и перехода к цифровым процедурам.

В целях реализации предложенных подходов представляется необходимым внесение изменений в Закон Кыргызской Республики «О беженцах», направленных на цифровизацию процедур рассмотрения ходатайств беженцев и ЛИУ. В частности, целесообразно дополнить положения статьи 4 нормами, предусматривающими возможность подачи ходатайства о предоставлении статуса беженца в электронной форме через государственные цифровые платформы, а также закрепить обязанность формирования и ведения цифрового дела заявителя с присвоением уникального идентификатора. Кроме того, требуется дополнение статьи 7 положениями, обеспечивающими заявителям доступ к информации о ходе рассмотрения их ходатайства в онлайн-формате на всех стадиях, включая этап обжалования. Представляется также необходимым нормативное закрепление межведомственного обмена данными между государственными органами через интеграционные платформы, включая систему «Тундук», с целью исключения дублирования сведений и сокращения административных процедур. Дополнительно следует разработать подзаконные акты, регулирующие порядок цифровой идентификации заявителей, использование электронных документов и обеспечение защиты персональных данных. Реализация указанных изменений позволит повысить прозрачность процедур, упростить взаимодействие беженцев и ЛИУ с государственными органами и обеспечить эффективное функционирование системы учета и контроля в условиях цифровой трансформации.

В целях реализации указанных подходов представляется необходимым формирование нормативно закреплённой цифровой модели сопровождения дел беженцев и лиц, ищущих убежище, основанной на принципе «цифровое дело как основа процедуры». Такая модель должна предусматривать обязательное создание единого электронного реестра, в рамках которого каждому заявителю присваивается уникальный идентификатор, обеспечивающий непрерывность учета и прослеживаемость всех процессуальных действий. Существенным элементом системы должно стать внедрение личного цифрового кабинета заявителя, позволяющего подавать документы, получать уведомления и отслеживать статус рассмотрения ходатайства в режиме реального времени. Интеграция данного реестра с государственными информационными системами через инфраструктуру «Тундук» обеспечит автоматизированный межведомственный обмен данными и исключит дублирование сведений. Кроме того, цифровизация процедур позволит повысить уровень контроля за соблюдением процессуальных сроков, снизить коррупционные риски и обеспечить доказуемость административных действий. В совокупности это создаст основу для формирования современной, прозрачной и устойчивой системы предоставления убежища, соответствующей как национальным интересам, так и международным стандартам защиты прав человека.

Таким образом, цифровизация системы учета и контроля беженцев и ЛИУ должна рассматриваться как стратегический приоритет государственной политики. Реализация предложенных мер позволит обеспечить прозрачность процедур, сократить административные барьеры, повысить эффективность межведомственного взаимодействия и укрепить гарантии прав беженцев и ЛИУ. В конечном итоге это будет способствовать формированию современной, технологически развитой и ориентированной на человека системы государственного управления, соответствующей международным стандартам и долгосрочным интересам Кыргызской Республики.

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О беженцах» от 25 марта 2002 года № 44 в ред. от 19 апреля 2023 года № 91 <https://cbd.minjust.gov.kg/999/edition/1251503/ru>
2. Положение о работе с беженцами в Кыргызской Республике, утверждено Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 04 апреля 2003 года № 188 <https://cbd.minjust.gov.kg/46-1901/edition/1291989/ru>
3. Конвенция о статусе беженцев 1951 года. – Организация Объединенных Наций, 1951. <https://cbd.minjust.gov.kg/17712/edition/297804/ru>
4. Протокол о статусе беженцев 1967 года. – Организация Объединенных Наций, 1967. <https://cbd.minjust.gov.kg/17713/edition/297805/ru>
5. Концепция цифровой трансформации Кыргызской Республики на 2024–2028 годы: Указ Президента Кыргызской Республики от 5 апреля 2024 года № 90.
6. Гарная-Иванова И.А., Воротилина Т.В., Кантария-Невретдинова Е.А. Миграционный контроль в период цифровой трансформации общества: правовой аспект // Теория и практика юридической науки. 2023. № 2. С. 27–31.

**"КАЧКЫНДАР ЖӨНҮНДӨ" КР МЫЙЗАМЫ МЕНЕН
"КАЧКЫНДАРДЫН МАМЛЕКЕТТИК СТАТУСУ ЖӨНҮНДӨ"
КОНВЕНЦИЯНЫН ОРТОСУНДАГЫ МАМИЛЕЛЕР ЖӨНҮНДӨ**

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

ORCID ID: 0009-0008-8456-3236

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, магистранты
(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Осмонбаев Бектур Камильевич

ORCID ID: 0009-0000-8168-9599

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, докторанты
(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Аннотациясы

Авторлор Кыргыз Республикасынын "Качкындар жөнүндө" Мыйзамынын жана 1951-жылдагы БУУнун качкындардын статусуна байланыштуу конвенциясынын жоболорун анын 1967-жылдагы качкындарды жана башпаанек издегендерди коргоонун негизги элементтери жөнүндөгү протоколу менен салыштырышат. Талдоо качкындын кеңейтилген улуттук аныктамасын, үй-бүлөнүн биримдиги принцибин, арыз берүү процессиндеги жол-жоболук кепилдиктерди, кайра жибербөө принцибин жана анын чектөөлөрүн, ошондой эле мыйзамда өзүнчө убактылуу башпаанек режиминин жоктугун камтыйт. Коопсуз үчүнчү өлкөлөр жана башпаанек издегендердин эмгек рыногуна чектелген жеткиликтүүлүгү боюнча талаш-тартыштуу жоболор өзүнчө каралат. Шайкештештирүү жана айырмачылыктар аныкталган, ошондой эле коргоого жана интеграцияга жетүүгө практикалык таасири бааланган. Жыйынтыктардын негизинде аны эң мыкты эл аралык стандарттарга ылайыкташтыруу үчүн мыйзамдык өзгөртүүлөрдү киргизүү багыттары сунушталган.

Негизги сөздөр: качкын, "Качкындар жөнүндө" Кыргыз Республикасынын Мыйзамы, 1951-жылдагы Конвенция, кайра чыгарып жибербөө, коопсуз үчүнчү өлкө, убактылуу башпаанек, башпаанек издегендердин укуктары, эмгек интеграциясы.

**О СООТНОШЕНИИ ЗАКОНА КР «О БЕЖЕНЦАХ» И КОНВЕНЦИИ «О
СТАТУСЕ БЕЖЕНЦЕВ»**

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

Магистрант УНПК «Международный университет Кыргызстана»
(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Осмонбаев Бектур Камильевич

Докторант УНПК «Международный университет Кыргызстана»
(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Аннотация

Авторы сопоставляют нормы Закона Кыргызской Республики «О беженцах» и Конвенции ООН о статусе беженцев 1951 года с Протоколом 1967 года по ключевым элементам защиты беженцев и лиц, ищущих убежище. Анализ охватывает расширенное национальное определение беженца, принцип единства семьи, процессуальные гарантии на стадии рассмотрения ходатайства, принцип не высылки и его пределы, а также отсутствие в законе самостоятельного режима временного убежища. Отдельно рассматриваются спорные положения о безопасной третьей стране и ограниченный доступ соискателей к рынку труда. Выявляются зоны гармонизации и расхождения, оценивается практическое влияние на доступ к защите и интеграцию. На основании выводов предлагаются направления корректировки законодательства для приведения его к лучшим международным стандартам.

Ключевые слова: беженец, Закон Кыргызской Республики «О беженцах», Конвенция 1951 года, невысылка, безопасная третья страна, временное убежище, права соискателей, трудовая интеграция.

ON THE RELATIONSHIP BETWEEN THE KR LAW "ON REFUGEES" AND THE CONVENTION "RELATING TO THE STATUS OF REFUGEES"

Kubanychbekova Jasmina Kubanychbekovna

Master's student of the ERPC "International University of Kyrgyzstan"

(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Bektur Kamilyevich Osmonbaev

Doctoral student of the ERPC "International University of Kyrgyzstan"

(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Abstract

Authors compares the provisions of the Law of the Kyrgyz Republic "On Refugees" with the 1951 UN Convention relating to the Status of Refugees and the 1967 Protocol, focusing on key elements of protection. The analysis covers the expanded national refugee definition, family unity, procedural safeguards during the asylum procedure, the scope and limits of non-refoulement, and the absence of a stand-alone temporary protection regime. It also examines contentious issues such as the safe third country approach and restricted labor market access for asylum seekers. Areas of convergence and divergence are identified with an assessment of their practical impact on access to protection and integration. Policy-oriented recommendations are proposed to align domestic law with leading international standards.

Key words: refugee, Law of the Kyrgyz Republic "On Refugees", 1951 Convention, non-refoulement, safe third country, temporary protection, asylum procedure, labor integration.

Введение

Международная миграция является глобальным вызовом, с которым столкнулось человечество в XXI веке. В силу различных причин (экономических, политических, культурных, в том числе религиозных) люди покидают места своего постоянного проживания и устремляются в другие страны, порой, даже на другие континенты.

Еще в 1950, в тяжелое послевоенное время, мировое сообщество, по понятным причинам, было обеспокоено проблемами лиц, которые могут стать жертвами преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, национальности, политических убеждений и др. 14 декабря 1950 года Генеральная Ассамблея ООН на базе доклада Третьего комитета приняла Проект Конвенции о статусе беженцев. Позднее, 28 июля 1951 года Конференцией полномочных представителей по вопросу о статусе беженцев и апатридов была принята Конвенция о статусе беженцев, закрепившая в международном праве термин «беженец»; общие обязательства беженца в отношении страны, в которой он находится; недопустимость дискриминации беженцев; защиту религиозных убеждений беженцев и их детей, в том числе возможность предоставления их детям религиозного воспитания. Конвенция раскрывала правовой статус беженцев, в том числе его личный статус; права в отношении приобретения движимого и недвижимого имущества, защиту авторских и промышленных прав; право ассоциаций; право обращения в суд и др. Новаторством Конвенции было закрепление социального попечения беженцев (вопросы образования, правительственной помощи, жилищный вопрос, систему пайков, трудовое и социальное обеспечение). Конвенция также установила

административно-правовой статус беженцев, в том числе административное содействие, предоставление свободы передвижения, выдача удостоверения личности, выдача проездных документов, вопросы налогообложения, вопросы высылки и натурализации и др.

Несмотря на важную роль Конвенции, она распространялась только на тех лиц, которые стали беженцами в результате событий, которые произошли до 1 января 1951 года. Мир менялся, появились новые проблемы и новые беженцы, не подпадающие под действия Конвенции 1951 года, именно поэтому 31 января 1967 года к Конвенции о статусе беженцев был принят Протокол, касающийся статуса беженцев. Протокол установил применение большинства статей Конвенции 1951 года ко всем беженцам, убрав форму Миграционная ситуация и миграционная политика 157 убрав формулировку «В результате событий, происшедших до 1 января 1951 года...» как отмечает (Мамохина М.М., 2017) в своей работе о правовом статусе беженцев.

Протокол также установил, что Государства – участники настоящего Протокола обязуются сотрудничать с Управлением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев. Надо также отметить существование Руководства по процедурам и критериям определения статуса беженцев Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев от 1979 г.

Современная система международной защиты беженцев строится на принципах, закрепленных в (Конвенции о статусе беженцев 1951) года и других международных актах, устанавливающих минимальные стандарты обращения с лицами, вынужденными покинуть страну происхождения. Вместе с тем

каждая национальная правовая система стремится адаптировать эти стандарты к собственным реалиям, социально-политическим условиям и гуманитарным потребностям. Кыргызская Республика не является исключением: принятый Закон «О беженцах» отражает стремление государства обеспечить баланс между международными обязательствами и национальными интересами, одновременно учитывая региональные особенности и современные формы вынужденной миграции.

Сопоставление положений национального законодательства и международных норм позволяет выявить как точки совпадения, так и расхождения, показывающие, где национальные гарантии усиливают уровень защиты, а где сохраняются пробелы, требующие доработки. Этот анализ важен не только с точки зрения соблюдения международных обязательств Кыргызстана, но и для оценки эффективности правовых механизмов, обеспечивающих защиту лиц, вынужденных искать убежище на территории страны.

Кыргызская Республика присоединилась к Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 года и к Протоколу, касающемуся статуса беженцев, от 31 января 1967 года постановлениями Законодательного собрания Жогорку Кенеша КР от 30 октября 1995 года № 241-1 и Собрания народных представителей Жогорку Кенеша КР от 6 марта 1996 года № 255-1. Национальный Закон Кыргызской Республики «О беженцах» был принят сравнительно поздно, 25 марта 2002 года, что стало важным этапом институционализации системы убежища в стране. Принятие данного закона позволило адаптировать международные нормы в национальной правовой системе и сформировать правовые основания для признания, защиты и интеграции беженцев на территории Кыргызстана.

Будучи участником Конвенции 1951 г. и Протокола 1967 г., Кыргызская Республика обязана обеспечивать базовые стандарты защиты беженцев, включая принцип невысылки (*non-refoulement*) и каталог статусных прав. При этом Конвенция не кодифицирует национальную процедуру (стадии, сроки, процессуальные эффекты), а задаёт материальные гарантии: доступ к судам (ст. 16), свободу передвижения (ст. 26), ненаказуемость за незаконный въезд при выполнении условий (ст. 31), запрет высылки беженцев (ст. 33). Объём социально-экономических прав дифференцирован: начальное образование предоставляется на уровне граждан (ст. 22(1)), тогда как для иных уровней образования, медицинской помощи и социального обеспечения действует минимум «не менее благоприятно, чем для иностранцев при тех же обстоятельствах» (ст. 22(2), 23–24). Протокол 1967 г. снял временные и территориальные ограничения применения Конвенции, что позволило учитывать современные формы вынужденного перемещения.

Цель настоящего исследования заключается в комплексном анализе соотношения норм Закона Кыргызской Республики «О беженцах» и положений Конвенции о статусе беженцев 1951 года с Протоколом

1967 года, выявлении их сходств и различий, а также в оценке эффективности национального законодательства в обеспечении защиты лиц, ищущих убежище. Актуальность темы обусловлена необходимостью дальнейшего совершенствования правового регулирования в сфере убежища, гармонизации национальных норм с международными стандартами и укрепления гарантий прав беженцев в Кыргызской Республике.

В развитие поставленной цели далее предлагается перейти от общей постановки вопроса к сравнительно-правовому разбору конкретных институтов защиты и практических механизмов их реализации, что позволяет показать не только степень гармонизации с Конвенцией 1951 года и Протоколом 1967 года, но и те области, где национальные нормы фактически выходят за рамки минимальных стандартов и формируют собственные гарантии.

Закон Кыргызской Республики «О беженцах» не только регулирует порядок предоставления убежища, права и обязанности беженцев и режим их временного пребывания, но и в ряде ключевых аспектов идет дальше минимальных стандартов Конвенции 1951 года и Протокола 1967 года.

Методы исследования

В исследовании использовались методы сравнительно-правового анализа для изучения содержания Закона Кыргызской Республики «О беженцах» и его сопоставления с положениями Конвенции 1951 года. Применялся системный подход для оценки взаимосвязи норм о статусе беженца, семейном единстве, правах соискателей и принципе невысылки, а также выявления пробелов и рисков в законодательстве, включая ограничения трудовых прав, отсутствие отдельного режима временного убежища и особенности применения концепции «безопасной третьей страны». Такой комплексный подход позволил провести всесторонний анализ национального законодательства и определить направления его совершенствования.

Результаты и обсуждения

В ст. 1 Закона Кыргызской Республики «О беженцах» беженец определяется через обоснованный страх преследования по одному из пяти признаков, при этом национальная дефиниция прямо охватывает риск преследования в условиях вооружённых и межнациональных конфликтов. Такое решение учитывает ситуации обобщённого насилия и расширяет круг лиц, имеющих право на защиту, по сравнению с Конвенцией 1951 года, которая требует доказать индивидуально обусловленный страх преследования и не содержит самостоятельной оговорки о конфликтах. Согласно статье 1 Конвенции, беженцем является лицо, которое «вследствие обоснованных опасений стать жертвой преследования» по одному из пяти признаков вынуждено покинуть свою страну.

Таким образом, Конвенция не охватывает лиц, которые бегут от последствий вооружённых конфликтов или массового насилия, если они не могут доказать наличие индивидуально направленного преследования. Национальное определение, закреплённое в За-

коне КР, имеет гуманитарно-расширительный характер и обеспечивает более высокий уровень защиты, позволяя учитывать современные формы вынужденной миграции, когда опасность для жизни или свободы возникает из-за нестабильности, вооружённых столкновений или этнических конфликтов. Такое толкование делает правовую систему Кыргызстана более чувствительной к уязвимости людей и повышает вероятность того, что лица, пострадавшие от насилия и нестабильности, смогут получить убежище и законную защиту, даже если их ситуация не соответствует строгим критериям Конвенции 1951 года.

Законодательство также уделяет особое внимание поддержанию единства семьи. Статус главы семьи распространяется на супруга или супругу, несовершеннолетних детей и иждивенцев при совместном проживании, а также гарантирует право на воссоединение в Кыргызской Республике. В системе Конвенции защита семьи сформулирована на уровне политико-правовой рекомендации и носит лишь рекомендательный характер, следовательно, можно отметить, что национальные нормы более предсказуемыми и оперативными для доступа членов семьи к защите и документированию, снижая риск разъединения семей и ускоряя доступ детей и иждивенцев к образованию, медицинской помощи и законному пребыванию.

Особое внимание национальное законодательство уделяет правам соискателей на стадии процедуры предоставления убежища. Закон КР «О беженцах» подробно регулирует права лиц, обратившихся с ходатайством о предоставлении статуса, обеспечивая высокий уровень процессуальной защиты еще до вынесения решения. В соответствии со статьей 6 закона, заявителям предоставляется широкий перечень прав, включая свободу передвижения, доступ к медицинской помощи и образованию, право на пользование услугами переводчика, судебную защиту и бесплатность рассмотрения дела. Статья 7 закона закрепляет право соискателя оставаться на территории страны до завершения процедуры обжалования, предотвращая случаи принудительного выдворения и создавая условия для эффективного судебного контроля. Закон также устанавливает четкие процессуальные сроки рассмотрения ходатайства, что повышает предсказуемость и защищает заявителя от произвольного затягивания процедуры, создавая баланс между административными возможностями государства и правом человека на справедливое рассмотрение. В отличие от этого, Конвенция 1951 года в большей степени ориентирована на регулирование статуса уже признанных беженцев и содержит лишь отдельные косвенные гарантии для лиц, находящихся в процессе рассмотрения заявлений. Права соискателей могут быть выведены только из общих положений статей 16 (доступ к судам), 26 (свобода передвижения) и 31 (защита от наказания за незаконный въезд), которые не дают комплексной защиты до решения по существу. Таким образом, национальное законодательство Кыргызстана детальнее регулирует процессуальные права заявителей

и предоставляет им более благоприятные условия для реализации права на убежище.

Важной гарантией является запрет на высылку. Статья 11(2) Закона КР закрепляет запрет возвращения лица независимо от наличия либо утраты статуса в государство, где ему угрожает опасность для жизни или свободы либо существует риск пыток, жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения. Статья 12 конкретизирует режим для признанных беженцев и оговаривает исключительные основания, связанные с безопасностью и особыми преступлениями, при неизменности базового запрета на возвращение в условия риска жестокого обращения. В Конвенции 1951 года ст. 33 применяется только к «беженцам» и привязана к риску преследования по пяти признакам, без отдельной оговорки о риске пыток, что делает национальную гарантию более широкой как по охвату адресатов, так и по видам рисков. Вместе с тем, несмотря на гуманитарно расширенные нормы, Закон КР содержит определённые пробелы и неопределённости, которые могут привести к ограничению доступа к защите, усложнению процедуры и снижению эффективности гарантий, предусмотренных международным правом.

Хотя закон прямо не использует термин «безопасная третья страна», статья 5 предусматривает отказ в признании статуса, если у заявителя есть гражданство или право законного проживания в третьем государстве без риска преследования либо уже имеется международная защита в другом государстве. Такое регулирование смещает акцент с индивидуальной оценки потребности в защите на предположительную возможность её получения в другой стране. Для приведения практики к международным стандартам необходимо прямо включить нормативные положения обязывающие проведения индивидуальной оценки рисков, проверки реальной доступности процедуры убежища в третьем государстве, учета уязвимостей и предоставления права на обжалование с приостанавливающим эффектом. Таким образом, можно заключить, что без этих процедур повышается риск цепной депортации, когда лицо направляют в государство, которое затем возвращает его далее, вплоть до страны преследования, что может нарушать принцип невысылки.

В Кыргызстане также остаётся актуальной проблема доступа к праву на труд. Закон КР предоставляет право на труд только признанным беженцам, приравнивая их к иностранным гражданам, постоянно проживающим в Кыргызстане, в то время как соискатели убежища, чьи ходатайства находятся еще на рассмотрении, лишены такого права. На практике это означает, что в течение нескольких месяцев, а иногда и дольше, заявитель не может легально работать, что создаёт крайне уязвимое положение, усиливает зависимость от гуманитарной помощи и способствует маргинализации. Международные нормы, включая статью 17 Конвенции 1951 года и Руководство УВКБ ООН, рекомендуют предоставлять право на труд соискателям

убежища, особенно если процедура длительная, что признаётся элементом достойного уровня жизни и условием самостоятельности. Отсутствие такого механизма препятствует интеграции, усугубляет бедность среди просителей, ограничивает участие в общественной жизни и снижает стимулы к легальному пребыванию. Таким образом, прибывая нелегально на территорию Кыргызской Республики или сталкиваясь с отсутствием законодательных гарантий права на труд, выбирают неофициальный путь трудоустройства, в связи с чем практически не применяют правовые способы защиты своих прав, предпочитая просто менять работу. К судебной защите, как показывает практика, граждане обращаются в основном при решении вопроса об их выдворении с территории Кыргызской Республики как отмечает (Федорова О., 2014) в статье о проблемах трудоустройства беженцев.

Ещё одной уязвимостью является отсутствие в законодательстве отдельного режима «временного убежища», который в международной практике рассматривается как самостоятельный механизм срочной защиты при массовом притоке, когда оперативно установить индивидуальный статус беженца затруднительно. Такой режим действует как *lex specialis*, вводится по триггерам чрезвычайной миграционной ситуации, имеет ограниченный срок и сопровождается минимальным гарантированным каталогом прав, включая упрощенный доступ к жилью, образованию и, в ряде систем, к труду после разумного срока ожидания. В Законе КР используются институты временного содержания на границе, временного поселения и временных документов, которые решают задачи приёма и администрирования, но не формируют автономного статуса временной защиты и не задают порядок его трансформации в статус беженца или другую форму международной защиты. Отсутствие отдельной нормы замедляет доступ к защите и социальным услугам, а также не обеспечивает унифицированный пакет прав для групповой ситуации. С учетом международных стандартов целесообразно предусмотреть отдельную статью о временном убежище с четкими триггерами введения, максимальной продолжительностью, минимальным каталогом прав и процессуальными гарантиями, включая порядок трансформации временной защиты в статус беженца или другие формы международной защиты.

В результате проведённого анализа выявлено, что отсутствие специального режима временного убежища имеет два следствия. Во-первых, при массовом прибытии лиц нагрузка переносится на стандартную индивидуальную процедуру, что может замедлять доступ к защите и социальным услугам. Во-вторых, отсутствует унифицированный пакет прав, применимый к групповой ситуации. С учетом международных стандартов целесообразно предусмотреть в законе отдельную норму о временном убежище с четкими триггерами введения, максимальной продолжительностью, минимальным каталогом прав и процессуаль-

ными гарантиями, а также порядком трансформации временной защиты в статус беженца или иные формы международной защиты (Грачева А. М., 2016).

Заключение

Закон Кыргызской Республики «О беженцах» отражает комплексный подход к защите лиц, вынужденных покинуть страну, и демонстрирует стремление государства обеспечить высокий уровень гуманитарной защиты. Национальное определение беженца охватывает не только случаи индивидуального преследования по пяти признакам, предусмотренным Конвенцией 1951 года, но и угрозу жизни и свободе в условиях вооружённых и межэтнических конфликтов, что расширяет категорию лиц, имеющих право на защиту. Важным элементом законодательства является закрепление принципа семейного единства как обязательной правовой гарантии, обеспечивающей возможность воссоединения членов семьи и предсказуемый доступ к образованию, медицинской помощи и законному пребыванию.

Процессуальные права соискателей убежища в Законе КР детально регулируются и включают свободу передвижения, доступ к медицинской помощи и образованию, право на пользование услугами переводчика и судебное обжалование, а также бесплатность рассмотрения ходатайств. Эти меры обеспечивают высокий уровень защиты на стадии рассмотрения дела и предотвращают произвольное выдворение, что значительно расширяет гарантии по сравнению с минимальными положениями Конвенции. Принцип невысылки закреплён для всех категорий лиц, включая отказных и утративших статус, и охватывает угрозу пыток или жестокого обращения, что усиливает гуманитарный характер национальной правовой системы.

В то же время отдельные аспекты законодательства требуют совершенствования. Положения о функциональном эквиваленте «безопасной третьей страны» без индивидуальной оценки обстоятельств создают риск цепной депортации. Ограничение права на труд для соискателей убежища повышает их социальную уязвимость и снижает возможности интеграции. Кроме того, отсутствие отдельного правового режима временного убежища ограничивает способность государства эффективно реагировать на массовые притоки и обеспечивать минимальные гарантии срочной защиты.

В целом, Закон Кыргызской Республики «О беженцах» демонстрирует прогрессивный и гуманитарно-ориентированный подход, который в ряде положений превышает минимальные международные стандарты. Однако дальнейшее совершенствование норм, связанных с трудовыми правами, временным убежищем и индивидуальной оценкой рисков при отказе на основании третьей страны, позволит укрепить систему предоставления убежища, повысить её предсказуемость и эффективность, а также обеспечить полноценное соблюдение прав и безопасности лиц, ищущих защиту.

Список литературы

1. Закон Кыргызской Республики «О беженцах» от 25 марта 2002 года № 44 в ред. от 19 апреля 2023 года № 91 <https://cbd.minjust.gov.kg/999/edition/1251503/ru>
2. Конвенция о статусе беженцев 1951 года. – Организация Объединенных Наций, 1951. <https://cbd.minjust.gov.kg/17712/edition/297804/ru>
3. Протокол о статусе беженцев 1967 года. – Организация Объединенных Наций, 1967. <https://cbd.minjust.gov.kg/17713/edition/297805/ru>
4. Грачева А. М. О соотношении ФЗ «О беженцах» и Конвенции «О статусе беженцев» / Научный журнал «Апробация», № 1 (40), 2016. — Саратов: Саратовский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского. — URL: <https://www.aprobacia.ru>
5. Манохина М. М. Законодательство РФ о беженцах и правовой статус беженцев в РФ / ФГБОУ ВО «МГУ-ТУ им. К. Г. Разумовского (Первый казачий университет)». — Москва, [2017].
6. Федорова О. Проблемы трудоустройства беженцев / Журнал «Административное право», № 4, 2014.

КЫРГЫЗСТАНДЫН МЫЙЗАМДАРЫНДАГЫ КАЧКЫНДАРДЫН ЖАНА БАШ ПАНА ИЗДӨӨЧҮЛӨРДҮН УКУКТАРЫ

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

ORCID ID: 0009-0008-8456-3236

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, магистранты

(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Осмонбаев Бектур Камильевич

ORCID ID: 0009-0000-8168-9599

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, докторанты

(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Аннотациясы

Макалада Кыргыз Республикасындагы качкындар жана баш калкалоо издеген адамдардын укуктук абалы каралат. Баш калкалоонун себептери, качкындардын статусун жөнгө салган эл аралык жана улуттук мыйзамдар, анын ичинде укуктук базалар талданат. Кыргызстан чөлкөмдөгү согуштук жаңжалдар жана саясий куугунтукка кабылган коңшу өлкөлөрдүн жарандарына транзиттик аймак жана баш калкалоочу өлкө катары мааниси баса белгиленет. Качкындардын социалдык интеграциясы көйгөйлөрү, мыйзамдарды өркүндөтүү жана документтерди онлайн форматта тапшырууну санариптештирүү зарылдыгы каралат. Авторлор Кыргызстандагы коомго качкындардын гармониялуу интеграцияланышында эл аралык кызматташтыктын жана калкты маалыматтандыруунун маанисине өзгөчө көңүл бурушат.

Негизги сөздөр: качкындар, баш калкалоо издеген адамдар, миграция, Кыргызстан, эл аралык укук, улуттук мыйзам чыгаруу, Качкындардын статусу жөнүндө Конвенция, социалдык интеграция, санариптештирүү, адам укуктары, БУУнун Качкындар боюнча Жогорку комиссариаты (УВКБ).

ПРАВА БЕЖЕНЦЕВ И ЛИЦ, ИЩУЩИХ УБЕЖИЩЕ, В ЗАКОНОДАТЕЛЬНОМ КЫРГЫЗСТАНА

Кубанычбекова Жасмина Кубанычбековна

Магистрант УНПК «Международный университет Кыргызстана»

(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Осмонбаев Бектур Камильевич

Докторант УНПК «Международный университет Кыргызстана»

(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Аннотация

В статье рассматривается правовая ситуация беженцев и лиц, ищущих убежище, в Кыргызской Республике. Анализируются причины поиска убежища, нормативно-правовая база, включая международные и национальные законодательные акты, регулирующие статус беженцев. Подчеркивается роль Кыргызстана как транзитной территории и убежища для граждан соседних стран, охваченных военными конфликтами и политическими преследованиями. Рассматриваются проблемы социальной интеграции беженцев, необходимость совершенствования законодательства и цифровизации процессов подачи документов. Авторы делают акцент на значении международного сотрудничества и информирования населения для гармоничной интеграции беженцев в общество Кыргызстана.

Ключевые слова: беженцы, лица, ищущие убежище, миграция, Кыргызстан, международное право, национальное законодательство, Конвенция о статусе беженцев, социальная интеграция, цифровизация, права человека, УВКБ ООН.

RIGHTS OF REFUGEES AND ASYLUM SEEKERS IN THE LEGISLATION OF KYRGYZSTAN

Kubanychbekova Jasmina Kubanychbekovna

Master's student of the ERPC "International University of Kyrgyzstan"

(e-mail: jasminkybanuchbekova@gmail.com)

Bektur Kamlyevich Osmonbaev

Doctoral student of the ERPC “International University of Kyrgyzstan”

(e-mail: b.osmonbaev@gmail.com)

Abstract

The article examines the legal situation of refugees and asylum seekers in the Kyrgyz Republic. The reasons for seeking asylum, the regulatory framework, including international and national legislative acts regulating the status of refugees, are analyzed. The role of Kyrgyzstan as a transit territory and a refuge for citizens of neighboring countries caught up in military conflicts and political persecution is emphasized. The problems of social integration of refugees, the need to improve legislation and digitalize document submission processes are considered. The authors emphasize the importance of international cooperation and public awareness for the harmonious integration of refugees into Kyrgyz society.

Key words: refugees, asylum seekers, migration, Kyrgyzstan, international law, national legislation, Convention on the Status of Refugees, social integration, digitalization, human rights, UNHCR.

Введение

Проблема беженцев — одна из наиболее важных проблем мирового сообщества. Беженцы — одни из наиболее уязвимых и обделенных людей, вынужденных бороться за выживание в экстремальных условиях. Беженец — это лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений» Проблема обеспечения и защиты прав беженцев появилась в начале XX в. и до сих пор остается актуальной.

Миллионы беженцев — это следствие военных межгосударственных конфликтов, внутринациональных проблем, систематических нарушений прав человека в некоторых странах и т. д. Покинув свой дом, свою страну, спасаясь от конфликтов и преследования, беженцы сталкиваются с огромным количеством проблем, начиная от нарушения прав человека и заканчивая нехваткой гуманитарной помощи. Беженцы, пытаясь спастись от войны и преследований, часто оказываются в очень уязвимом положении, поскольку они не могут пользоваться защитой своего государства. Ведь часто бывает так, что преследование беженцев осуществляется со стороны самого государства. Человек, который стал беженцем, скорее всего сохранит этот статус на долгие годы. Он будет жить в лагере для беженцев либо нелегально в чужой стране. До 70% беженцев, находящихся под защитой Управления Верховного комиссара ООН по делам беженцев (УВКБ ООН), остаются в таком положении на протяжении более пяти лет. Правительства суверенных государств гарантируют соблюдение и защиту основных прав человека и физическую безопасность граждан. Но когда граждане становятся беженцами, гарантии исчезают. Не обладая хоть каким-то легаль-

ным статусом, не имея защиты со стороны государства, эти люди особенно уязвимы перед эксплуатацией и другими формами жестокого обращения, а также тюремным заключением и депортацией.

Методы исследования

В ходе исследования были использованы общенаучные и специальные юридические методы. Основным методом выступил анализ нормативно-правовых актов Кыргызской Республики и международных документов, регулирующих статус беженцев. Также применялись сравнительно-правовой метод при сопоставлении международных и национальных норм, метод системного анализа для изучения правового регулирования миграционных процессов, а также методы обобщения и логического анализа при формулировании выводов и рекомендаций.

Результаты и обсуждения**ПРИЧИНЫ ПОИСКА УБЕЖИЩА В КЫРГЫЗСТАНЕ**

Граждане соседних республик в условиях политических преследований вынуждены были просить убежище в «островке демократии» Центральной Азии, а также рассматривали КР как транзитную территорию для переселения в третьи страны

Вооруженные конфликты и войны

- Гражданская война в Таджикистане (1992-1997);
- Война в Афганистане с 2001 г.;
- Война в Сирии с 2011 г.,
- Война в Украине с 2014 г

Нормативно-правовая база республики основывается на признании принципов и норм международного права, а также международных договоров согласно п.3 статье 6. Конституции КР от 5 мая 2021 г. В первую очередь необходимость защиты беженцев в качестве вынужденных мигрантов признается Всеобщей Декларацией прав человека (1948 г.), где в п.1 статье 14 п.1. говорится: «Каждый человек имеет право искать убежища от преследования в других странах и пользоваться этим убежищем».

В 1996 г. Кыргызстан подписал основные кон-

цептуальные международные документы о статусе беженцев – Конвенцию о статусе беженцев от 1951 г. и Протокол от 1967 г. Конвенция о статусе беженцев от 1951 г. Указанная конвенция была исторически первым концептуальным документом, защищающим статус беженца после Второй Мировой Войны преимущественно в отношении европейского континента. Далее был принят Протокол, касающийся статуса беженцев от 1967 г., где были конкретизированы права беженцев и обязанности государств по оказанию им помощи вне зависимости от временных и территориальных ограничений.

Согласно подпункту 2 пункта а статьи 1 Конвенции о статусе беженцев от 28 июля 1951 г., беженцем признает любое лицо, которое «в силу вполне обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, вероисповедания, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений находится вне страны своей гражданской принадлежности и не может пользоваться защитой этой страны или не желает пользоваться такой защитой вследствие таких опасений; или, не имея определенного гражданства и находясь вне страны своего прежнего обычного местожительства в результате подобных событий, не может или не желает вернуться в нее вследствие таких опасений».

Таким образом, согласно международному праву, следующие факторы обуславливают вынужденную миграцию: преследования по признаку расы, религии, национальности, политических убеждений или принадлежности к определенной социальной группе.

При этом, как показывает практика различных государств, преимущественно в качестве преследователя признается само государство. Следует отметить, что помимо указанных выше глобальных международных норм, существуют еще региональные соглашения, принятые государствами, объединенных в региональные форумы и организации. Кыргызстан является подписантом двух региональных соглашений – Алматинской Декларации по защите беженцев и международной миграции от 21 декабря 1991 года и Ашхабадской Декларации и Плана действий по защите беженцев в мусульманском мире от 11 мая 2012 года.

Среди значимых региональных соглашений можно выделить Конвенцию по беженцам, принятую Организацией африканского единства (ныне Африканский союз) в 1969 году. Важное место занимает также Картахенская декларация о беженцах 1984 года и Бразильская декларация 1996 года. Европейская система защиты беженцев с 1999 года включает комплекс нормативных актов и мер, действующих на уровне государств-членов ЕС. Бангкокские принципы, регулирующие статус беженцев и обращение с ними, были приняты азиатскими и африканскими государствами в 2001 году. Дополняет этот ряд Арабская конвенция о правах беженцев, утвержденная Лигой арабских государств в 2017 году.

Наконец, помимо глобальных и региональных

соглашений по беженцам, именно национальное законодательство играет решающую роль в вопросах защиты беженцев и предоставления им убежища. В целом, в Кыргызстане предпринимаются попытки по совершенствованию нормативно-правовых актов в отношении беженцев и лиц, подавших заявление на получение убежища на основе международных соглашений и национального опыта. Несмотря на подписание Кыргызской Республикой в 1996 году ключевых международных документов по защите прав беженцев, первый национальный Закон «О беженцах» был принят лишь 25 марта 2002 года. С момента его принятия в этот закон было внесено пять изменений: 13 мая 2006 года (№ 87), 17 марта 2012 года (№ 15), 6 июля 2016 года (№ 99), 20 июля 2016 года (№ 125) и 19 июня 2020 года (№ 61), что отражает постоянное стремление к улучшению его положений.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ПО ВОПРОСАМ БЕЖЕНЦЕВ И ИХ ПРАВОВОГО СТАТУСА:

Среди ключевых законодательных актов, регулирующих правоотношения, связанные с беженцами, можно выделить следующие:

1. Закон о правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике от 14 декабря 1993 года №1296-ХІІ (в редакции от 24 июля 2020 года №89).
2. Закон Кыргызской Республики о внешней миграции от 17 июля 2000 года №61 (в редакции от 14 января 2020 года).
3. Закон Кыргызской Республики о внутренней миграции от 30 июля 2002 года №133.
4. Закон Кыргызской Республики «О беженцах» от 25 марта 2002 года №44 (в редакции от 19 июля 2020 года №61).
5. Закон Кыргызской Республики «Об основах государственной политики по поддержке соотечественников за рубежом» от 3 августа 2013 года.
6. Закон Кыргызской Республики «О государственных гарантиях этническим кыргызам, переселяющимся в Кыргызскую Республику» от 26 ноября 2007 года №175 (последняя редакция от 27 января 2015 года №27).
7. Закон Кыргызской Республики «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики по вопросам правового положения соотечественников с иностранным гражданством» от 11 июня 2020 года №89.

Эти законы составляют основу правового регулирования в области защиты беженцев, определения их правового статуса и поддержки соотечественников.

Согласно Ст. 1 Закона КР «О беженцах»: «Беженцем признается лицо, не являющееся

гражданином Кыргызской Республики и ходатайствующее перед Кыргызской Республикой о признании себя беженцем, которое находится вне страны своей гражданской принадлежности или места своего постоянного проживания в силу обоснованных опасений стать жертвой преследований по признаку расы, религии, национальности, политических убеждений, принадлежности к конкретной социальной группе, а также реальной опасности подвергнуться преследованию в вооруженных и межнациональных конфликтах и которое не может, в силу таких опасений, или не желает воспользоваться защитой своей страны»

Статьей 52 Конституции КР от 5 мая 2021 г. устанавливается:

1. В Кыргызской Республике иностранные граждане и лица без гражданства имеют права и обязанности наравне с гражданами Кыргызской Республики, кроме случаев, установленных законами или вступившими в силу в установленном законодательством порядке международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика.
2. Кыргызская Республика в соответствии с международными обязательствами предоставляет политическое убежище иностранным гражданам и лицам без гражданства, преследуемым по политическим мотивам, а также по мотивам нарушения прав и свобод человека.

Кыргызстан, присоединившись к Конвенции 1951 года, подтвердил приверженность принципу «невысылки». Согласно пункту 1 статьи 33 этой Конвенции, государства обязуются «не высылать или возвращать беженцев на границу страны, где их жизни или свободе угрожает опасность вследствие их расы, религии, гражданства, принадлежности к определенной социальной группе или политических убеждений».

Процедура определения статуса беженца в Кыргызстане основывается на законодательстве, которое регулируется на трех уровнях:

1. Национальный уровень – правовые акты и нормы, принимаемые государством для защиты беженцев и регулирования их статуса.
2. Региональный уровень – документы и соглашения, разрабатываемые региональными организациями, такими как СНГ, для координации усилий стран-участниц.
3. Международный уровень – глобальные соглашения, заключенные под эгидой ООН, включая Конвенцию 1951 года и Протокол 1967 года, регулирующие права и обязанности государств и беженцев.

Таким образом, правовая система Кыргызстана в сфере защиты беженцев интегрирует международные стандарты, региональные соглашения и национальное

законодательство.

Статус беженца может выдаваться только государствами и УВКБ ООН по делам беженцев. Мировая практика демонстрирует, что статус беженца может быть приостановлен в случаях:

- добровольной репатриации (добровольное возвращение на родину);
- интеграции в сообщество принимаемого государства, посредством натурализации т.е. получения гражданства;
- переселения в третью страну.

В Кыргызстане основными категориями лиц, обращающихся за статусом беженца, стали граждане других государств, ищущие убежище в связи с политическими преследованиями, а также последствиями вооруженных конфликтов. Среди таких конфликтов можно выделить Гражданскую войну в Таджикистане (1992–1997 гг.), затяжную нестабильность в Афганистане, начавшуюся в 2001 году, войну в Сирии с 2011 года и вооруженный конфликт на Украине, начавшийся в 2014 году. Кыргызстан, будучи известным как «островок демократии» в регионе, стал местом, где многие люди ищут защиты от угроз жизни и свободе в своих странах.

Заключение

Тема беженцев в Кыргызстане становится все более актуальной в общественном дискурсе, особенно в связи с освещением в СМИ и социальных сетях вопросов, связанных с пребыванием иностранных граждан. Конфликты на Ближнем Востоке и деятельность террористической организации ДАИШ вызвали массовое перемещение вынужденных переселенцев в другие страны, включая Кыргызстан. Этот процесс привел к возникновению социальных и политических вызовов, требующих системного подхода. Приезд канцлера Германии Ангелы Меркель в Кыргызстан стал поводом для спекуляций о возможных договоренностях по приему беженцев, хотя официальные обсуждения на эту тему не проводились. Вместе с тем, инцидент с участием граждан Пакистана в Кыргызстане в конце августа 2021 года вызвал широкий общественный резонанс, который преимущественно носил негативный характер. Обсуждения в социальных сетях и информационном пространстве отразили обеспокоенность граждан и подчеркнули необходимость более четкого регулирования подобных ситуаций. Это указывает на необходимость разработки комплексных механизмов, направленных на гармонизацию пребывания вынужденных переселенцев, создание условий для их интеграции, а также на обеспечение комфортного и безопасного проживания граждан Кыргызстана. Такой подход позволит минимизировать социальные риски и обеспечить баланс между гуманитарными обязательствами и интересами местного населения.

Приход к власти талибов в Афганистане и вынужденная миграция граждан этой страны поставили перед Кыргызстаном сложную внешнеполитическую

дилемму. С одной стороны, республика, будучи мирным государством, ориентированным на соблюдение прав человека, и как участник международного сообщества, подписавший Конвенцию о статусе беженцев 1951 года и Протокол 1967 года, должна была проявить гуманитарную солидарность. В рамках этой позиции Кыргызстан официально согласился принять 500 афганских студентов для обучения в своих высших учебных заведениях на бюджетной основе. С другой стороны, ситуация вызвала серьезные опасения, связанные с обеспечением национальной безопасности. Угрозы, исходящие от нестабильного Афганистана, и алармистские прогнозы экспертов акцентировали внимание на вероятности проникновения на территорию Кыргызстана представителей радикальных террористических групп под видом мигрантов. Таким образом, перед страной встала задача балансирования между гуманитарными обязательствами и необходимостью защитить свои национальные интересы, что потребовало взвешенного подхода к вопросам миграционной политики и безопасности.

Необходимо комплексно развивать программы по повышению осведомленности граждан о правах беженцев, особенно в контексте их интеграции в общество. Такие инициативы играют ключевую роль в создании благоприятных условий для адаптации и гармоничного сосуществования беженцев с местным населением. Проведение мероприятий, приуроченных к Всемирному дню беженца 20 июня, может стать эффективным способом информирования населения о правах и обязанностях переселенцев. Учебные симуляционные игры, тренинги и образовательные курсы, направленные на формирование терпимости и инклюзивного мышления, помогут укрепить понимание и поддержку в обществе. Интеграция беженцев требует воспитания уважительного отношения к их правам и создания условий, исключающих дискриминацию и насилие. Такие действия позволят укрепить социальную гармонию, способствуя успешному включению беженцев в общественную жизнь и развитию толерантного и инклюзивного общества.

Цифровизация подачи документов и процесса рассмотрения заявлений о предоставлении убежища является важным шагом к повышению прозрачности, объективности и эффективности работы государственных органов. Успешные примеры цифровизации, такие как внедрение системы «Тундук», демонстрируют прогресс в модернизации административных процессов. Однако в сфере предоставления статуса беженца остаётся необходимость внедрения специализированных цифровых решений. Они должны быть направлены на снижение бюрократических барьеров, ускорение сроков рассмотрения заявлений и улучшение взаимодействия между ведомствами.

Цифровизация всех этапов подачи и рассмотрения заявлений также обеспечивает прозрачность взаимодействия на уровне «заявитель – государственные органы», позволяя отслеживать статус документов и гарантируя конфиденциальность данных. Автомати-

зированный документооборот и электронное приращение решений способствуют повышению скорости обмена информацией, что минимизирует задержки и риски ошибок. Эти меры не только оптимизируют административные процедуры, но и укрепляют доверие к системе, обеспечивая справедливое и оперативное рассмотрение заявлений.

Привлечение международных организаций, таких как УВКБ ООН, для решения вопросов лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, является важным шагом для урегулирования ситуации и обеспечения их переселения в третьи страны. Пример митингов афганцев в Бишкеке в конце лета 2021 года наглядно продемонстрировал проблемы незавершённости процессов рассмотрения статуса беженцев. С одной стороны, государственные органы вынесли решения об отказе в предоставлении статуса беженца и предписали этим лицам в течение месяца покинуть пределы республики. Однако международные нормы, запрещающие принудительное возвращение лиц в страны, где их жизни или свободе угрожает опасность, сделали высылку невозможной. В результате эти лица продолжали находиться на территории Кыргызстана в течение двух десятилетий. Такая ситуация подчеркивает необходимость взаимодействия с международными организациями для поиска долгосрочных решений, включая разработку механизмов переселения и создания условий, соответствующих международным стандартам.

Незащищенность лиц, которым было отказано в предоставлении убежища, и членов их семей является серьезной проблемой, нарушающей их основные права и препятствующей достижению глобальных целей ООН, таких как ликвидация нищеты, повышение качества жизни и обеспечение устойчивого развития. Социальная незащищенность этих групп, включая невозможность трудоустройства, получения образования, медицинских услуг и достойного жилья, создает угрозы не только для самих мигрантов, но и для государства. Это приводит к росту безграмотности, нищеты, вспышкам заболеваний, ухудшению криминогенной ситуации и эксплуатации труда, что формирует среднесрочные вызовы для Кыргызстана. В условиях таких рисков важно разработать механизмы переселения этих лиц в третьи страны, основываясь на сотрудничестве с УВКБ ООН, Алматинским процессом и международными правозащитными организациями. Такой подход позволит обеспечить защиту прав мигрантов, снизить социальные и экономические риски для государства и укрепить международное взаимодействие в сфере миграции.

Совершенствование законодательства по вопросам предоставления статуса беженца является важным шагом для повышения эффективности и справедливости миграционной политики в Кыргызстане. В частности, необходимо ужесточить сроки принятия решений по заявлениям о предоставлении статуса беженца, чтобы исключить случаи необоснованного затягивания и минимизировать психологическую и

социальную нагрузку на заявителей. При этом важно обеспечить строгое соблюдение принципа недискриминации, исключая предвзятость в отношении страны происхождения заявителей. Необходимо также усилить требования к обоснованности принимаемых решений как со стороны службы миграции, так и судебных органов при обжаловании отказов. Такие меры помогут устранить существующие проблемы, которые привели к отсутствию положительных решений по предоставлению статуса беженца в последние годы. Это свидетельствует о необходимости пересмотра как законодательных норм, так и правоприменительных механизмов, чтобы они соответствовали международным стандартам и гарантировали справедливое рассмотрение каждого дела.

Таким образом, правовая система Кыргызской Республики демонстрирует значительный прогресс в интеграции международных стандартов защиты беженцев, однако сохраняется необходимость

дальнейшего совершенствования законодательства и правоприменительной практики для обеспечения эффективности и справедливости. Особое внимание следует уделить цифровизации процедур подачи и рассмотрения заявлений, что позволит сократить бюрократические барьеры, ускорить процесс принятия решений и повысить прозрачность взаимодействия между заявителями и государственными органами. Одновременно с этим важно развивать механизмы информирования населения о правах беженцев и способствовать их социальной интеграции, чтобы минимизировать социальные риски и укрепить общественное согласие. Подход, основанный на гармонизации национальных интересов и гуманитарных обязательств, в сочетании с международным сотрудничеством, позволит Кыргызстану эффективно справляться с вызовами миграционной политики и оставаться надежным партнёром в глобальной системе защиты прав беженцев.

Список литературы

1. Алматинская декларация по защите беженцев и международной миграции URL: https://www.unhcr.org/centralasia/wp-content/uploads/sites/75/2019/09/20110316-Almaty-Declaration_16-March_final_RUS.pdf
2. Всеобщая Декларация прав человека от 1948 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml
3. Закон о правовом положении иностранных граждан в Кыргызской Республике от 14 декабря 1993 года N 1296-XII (в редакции Закона КР от 11 октября 2011 года N 168);
4. Закон Кыргызской Республики о внешней миграции от 17 июля 2000 года N 61 (с изменениями от 25 февраля 2009 года);
5. Закон Кыргызской Республики №133 о внутренней миграции от 30 июля 2002 года (с изменениями 9 декабря 2011 года);
6. Закон КР «О беженцах» от 25 марта 2002 года №44, последняя редакция от 19 июля 2020 года №61 URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/999?cl=ru-ru>
7. Закон КР «О правовом положении иностранных граждан в Кыргызской республике» от 24 июля 2020 года №89
8. Закон КР «О внешней миграции» от 17 июля 2000 года №61 последняя редакция от 14 января 2020 года URL: <http://extwprlegs1.fao.org/docs/pdf/kyr196097.pdf>
9. Конвенция о правах беженцев URL: <https://www.refworld.org/docid/3be01b964.html>
10. Конвенция о статусе беженцев от 1951 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/refugees.shtml
11. Постановление Правительства КР от 8 января 2013 года № 3 о внесении изменений в постановление Правительства Кыргызской Республики «Об утверждении Положения о работе с беженцами в Кыргызской Республике» от 4 апреля 2003 года № 188

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНЫН КОРПОРАЦИЯЛАРЫНДА САЛЫКТЫК ПЛАНДАШТЫРУУНУН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Кыялбек кызы Арууке,

ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,

4-курсунун студенти (бакалавр),

"Менеджмент жана экономика" багыты,

Юсупова Гүлшара Ниязовна,

ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,

к.п.н., доцент, «Менеджмент жана экономика» кафедрасы.

Аннотациясы

Макалa салык системасын модернизациялоо жана экономиканы санариптештирүү шартында Кыргыз Республикасынын корпорацияларында салыктык пландаштыруунун өзгөчөлүктөрүн изилдөөгө арналган. Иште салык жүгүн азайтууга, бизнестин ачык-айкындуулугун жана туруктуулугун жогорулатууга өбөлгө түзгөн финансылык менеджменттин куралы катары салыктык пландаштыруунун маңызы ачыкталган. Жеңилдиктерди пайдалануу, трансферттик баа түзүү, капиталдын түзүмүн оптималдаштыруу жана санариптик технологияларды киргизүү сыяктуу пландоо ыкмалары каралды. Салык саясатын, корпоративдик башкарууну өркүндөтүү жана салык жоопкерчилигинин маданиятын өнүктүрүү боюнча сунуштар иштелип чыкты.

Негизги сөздөр: салык пландаштыруу, корпорациялар, салык саясаты, каржы менеджменти, оптималдаштыруу, санариптештирүү, корпоративдик башкаруу, бизнестин туруктуулугу

ОСОБЕННОСТИ НАЛОГОВОГО ПЛАНИРОВАНИЯ В КОРПОРАЦИЯХ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

Кыялбек кызы Арууке

ORCID 0009-0007-9830-2160

УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,

Студентка 4 курса (бакалавр), Специальность «Цифровой маркетинг и бизнес аналитика»,

e-mail: aruuke0804@gmail.com

Юсупова Гульшара Ниязовна,

ORCID: 0000-0002-1159-9528

УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,

к.п.н., доцент, Кафедра «Менеджмент и экономика».

e-mail: jugn888@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена исследованию особенностей налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики в условиях модернизации налоговой системы и цифровизации экономики. В работе раскрыта сущность налогового планирования как инструмента финансового менеджмента, способствующего снижению налоговой нагрузки, повышению прозрачности и устойчивости бизнеса. Рассмотрены методы планирования, такие как использование льгот, трансфертное ценообразование, оптимизация структуры капитала и внедрение цифровых технологий. Сформулированы рекомендации по совершенствованию налоговой политики, корпоративного управления и развитию культуры налоговой ответственности.

Ключевые слова: налоговое планирование, корпорации, налоговая политика, финансовый менеджмент, оптимизация, цифровизация, корпоративное управление, устойчивость бизнеса.

FEATURES OF TAX PLANNING IN CORPORATIONS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Kyyalbek kyzy Aruuke,

ERPC «International University of Kyrgyzstan»,

4th year student (Bachelor),
 Direction «Management and Economics»»,
Yusupova Gulshara Niyazovna,
 ERPC «International University of Kyrgyzstan»,
 Ph.D.(Pedagogy), Associate Professor,
 Department of Management and Economics.

Abstract

The article is devoted to the study of the peculiarities of tax planning in corporations of the Kyrgyz Republic in the context of modernization of the tax system and digitalization of the economy. The paper reveals the essence of tax planning as a financial management tool that contributes to reducing the tax burden, increasing transparency and business sustainability. Planning methods such as the use of benefits, transfer pricing, capital structure optimization and the introduction of digital technologies are considered. Recommendations were formulated on improving tax policy, corporate governance and developing a culture of tax responsibility.

Keywords: tax planning, corporations, tax policy, financial management, optimization, digitalization, corporate governance, business sustainability.

Введение

Налоговое планирование представляет собой составную часть финансовой политики организации и направлено на законное минимизирование налоговой нагрузки путем рационального использования предусмотренных законодательством условий, льгот и особенностей налогообложения. В отличие от уклонения от уплаты налогов, налоговое планирование не нарушает нормы закона, а основывается на анализе налогового законодательства и финансового положения налогоплательщика. Акценты такой деятельности заключаются в поддержании низкой эффективной налоговой ставки, прогнозировании будущих платежей, выборе оптимальных форм хозяйственных операций и инвестиций, а также управлении сроками возникновения налоговых обязательств. Законное планирование позволяет распределять доходы между налоговыми периодами, использовать пороговые значения налоговых ставок и воспользоваться доступными вычетами и льготами, обеспечивая повышение доходности и устойчивости бизнеса.

Тема исследования особенно актуальна для корпораций Кыргызской Республики, поскольку в 2020–2025 годах национальная налоговая система претерпела значительные преобразования. В 2023 году вступили в силу положения нового Налогового кодекса, которые отменили ряд льгот и установили 1-процентный налог на прибыль для индивидуальных предпринимателей, постепенно увеличивающийся до 4–6 %. Также были дифференцированы ставки налога с продаж, усилены акцизы на отдельные товары и введена цифровая маркировка для золота и табачной продукции. В 2024 году закон о либерализации экономики освободил от налогов призовые выплаты олимпийских спортсменов и снизил ставки социальных взносов; доходы от деятельности за пределами Кыргызской Республики облагаются по ставке 3 %. В 2025 году дальнейшие поправки утвердили единый налоговый счет, расширили применение упрощенной системы для малого бизнеса и ввели налог на цифровые услуги. Такие изменения требуют от корпоративных финансовых служб гибких подходов к плани-

рованию платежей и тщательного анализа налоговых последствий.

На международном уровне актуальность налогового планирования связана с усиливающейся конкуренцией между налоговыми юрисдикциями и ростом масштабов агрессивного налогового планирования. Согласно международным оценкам, значительная часть глобальных потерь налоговых доходов приходится на офшорные юрисдикции с низкими ставками налогообложения. При этом больше всего теряют страны с высоким уровнем дохода, тогда как развивающиеся государства теряют меньшую, но критически важную долю бюджетных поступлений. Международные исследования также выявляют взаимосвязь между корпоративной культурой и склонностью к налоговой оптимизации: компании с развитой культурой честности демонстрируют более высокую налоговую дисциплину и избегают агрессивных схем ухода от налогов. Другие исследования показывают, что цифровая трансформация и развитие корпоративного управления способствуют снижению налоговой агрессивности, повышают прозрачность и усиливают контроль со стороны акционеров.

2. Материалы и методы.

Методы исследования включают анализ и синтез теоретических источников, сравнительно-правовой анализ налогового законодательства, системный подход к изучению финансовых механизмов корпораций, статистический и аналитический методы обработки данных.

Цель данной работы - исследовать особенности налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики в условиях законодательных изменений и мировых тенденций. В соответствии с этой целью поставлены следующие **задачи**:

1. раскрыть теоретические основы налогового планирования, классифицировать его виды и методы;
2. рассмотреть роль налогового планирования в системе финансового менеджмента корпорации;
3. проанализировать современное состояние

и особенности налогового планирования в корпоративном секторе Кыргызской Республики;

4. выявить основные проблемы реализации налогового планирования и предложить практические рекомендации по его совершенствованию.

Объект исследования - процесс налогового планирования в корпоративном секторе Кыргызской Республики.

Предмет исследования - организационно-экономические и правовые особенности налогового планирования в корпорациях, влияющие на эффективность финансового менеджмента.

3. Обсуждение и результаты.

3.1. Теоретические основы налогового планирования в корпорациях

Налоговое планирование является частью общей финансовой стратегии предприятия и может осуществляться на различных уровнях. По горизонту планирования выделяют краткосрочное (операционное) и долгосрочное (стратегическое) планирование. Краткосрочное ориентируется на оптимизацию текущих налоговых платежей и использование оперативных

инструментов, тогда как долгосрочное направлено на формирование структуры бизнеса, инвестиционных программ и корпоративных отношений с учетом налоговых последствий (Налоговый кодекс Кыргызской Республики, от 18 января 2022 г. № 3.).

По объекту планирования различают планирование прямых налогов (налог на прибыль, подоходный налог) и косвенных (НДС, налог с продаж, акцизы). По масштабу выделяют внутреннее (в пределах одной юрисдикции) и международное планирование, связанное с выбором налоговой резиденции и распределением прибыли между странами.

Ключевым критерием классификации является степень правомерности. Законное планирование соответствует нормам Налогового кодекса и международных соглашений, в то время как агрессивные схемы приближаются к уклонению или злоупотреблению правом. Эти нормы определяют границы допустимого планирования. Исследования показывают, что корпоративная социальная ответственность и прозрачность налоговой политики снижают вероятность агрессивного поведения, поскольку общество требует честного исполнения налоговых обязательств (Абдиев М. Ж., Файзулдаева А., Бакытбек У. Б., с. 26).

Основные методы налогового планирования рассмотрим по нижеследующей таблице.

Таблица 1 – Основные методы налогового планирования корпораций

№	Метод налогового планирования	Содержание и характеристика
1	Использование льгот и вычетов	Государство предоставляет налоговые льготы для стимулирования инвестиций, инноваций и социально значимых видов деятельности. Компании могут планировать инвестиции так, чтобы получать налоговые кредиты, амортизационные бонусы и льготы для специальных экономических зон.
2	Выбор организационно-правовой формы и налогового режима	Налоговая ставка и порядок учета доходов зависят от юридической формы. В Кыргызстане действует упрощенный режим, позволяющий малому бизнесу платить единый налог; с 2025 года его применение расширено.
3	Управление временем признания доходов и расходов	Перенос доходов или расходов на соседние налоговые периоды позволяет удерживать эффективную налоговую ставку на более низком уровне и улучшать распределение налоговой нагрузки.
4	Оптимизация структуры капитала	Использование заемного капитала обеспечивает налоговый щит за счет вычета процентов. Баланс между долгом и собственными средствами формирует долгосрочную налоговую стратегию.
5	Трансфертное ценообразование и международная структуризация	При наличии дочерних компаний в разных странах используется распределение прибыли через внутренние цены. Это направление подлежит контролю, чтобы предотвратить вывод прибыли в низконалоговые юрисдикции.
6	Элементы корпоративного управления	Качество внешнего аудита и структура собственности влияют на уровень налоговой агрессивности. Привлечение аудиторов из ведущих компаний и участие государства в капитале снижают склонность к уклонению от налогов.
7	Цифровая трансформация и внутренний контроль	Инвестиции в цифровые технологии сокращают различия между бухгалтерской и налоговой прибылью, повышают прозрачность и уменьшают вероятность налогового арбитража.
8	Оценка стратегических отклонений и рисков	Компании, значительно отличающиеся от среднеотраслевых стратегий, чаще применяют агрессивные схемы налоговой оптимизации, что требует постоянной оценки рисков и мониторинга.

Источник: Таблица составлена авт. по данным источника: (Крутских А. Н. 4, с. 86.).

Эффективное налоговое планирование строится на сочетании указанных методов, которые выбираются с учетом специфики бизнеса, отрасли и международной практики. При этом требуется соблюдение правовых границ, документирование операций и обеспечение соответствия контрольным требованиям.

3.2 Роль налогового планирования в системе

финансового менеджмента

Налоговое планирование тесно связано с финансовым менеджментом корпорации, так как налоги являются важной составляющей денежного потока. Правильное распределение налоговой нагрузки влияет на стоимость капитала, чистую прибыль и инвестиционные возможности.

Основные функции налогового планирования рассмотрим по рассмотрим по нижеследующему рисунку.

•Планово-прогностическая функция. ☐ Анализ будущих налоговых обязательств позволяет прогнозировать денежные потоки и разрабатывать бюджеты.
•Стимулирующая функция. ☐ Наличие налоговых льгот побуждает менеджеров реализовывать проекты, способствующие развитию технологий, занятости и экологии.
•Контрольная функция. ☐ Система налогового управления служит инструментом внутреннего контроля: регулярный аудит, соблюдение сроков и корректность отчетности позволяют избежать штрафов и сохранить репутацию.
•Корпоративное управление и устойчивость. ☐ Налоговое поведение влияет на восприятие компании инвесторами и обществом. Привлечение независимых директоров и качественных аудиторов снижает риски уклонения от налогов.
•Антикризисная и цифровая функция. ☐ Пандемия показала, что цифровизация налогового администрирования и внедрение единых счетов улучшает контроль, снижает издержки и повышает эффективность налогового управления.

Рисунок 1 – Функции налогового планирования (Петренко А. С., Смоленская С. Г., с. 76; Сатиева А.

Таким образом, налоговое планирование является стратегическим инструментом финансового менеджмента, позволяющим оптимизировать структуру капитала, управлять рисками, поддерживать устойчивость и соблюдать корпоративную ответственность. Его эффективность зависит от качества внутреннего контроля, уровня цифровизации, правовой культуры и способности менеджмента адаптироваться к изменениям законодательства и рынков.

3.3. Особенности налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики

Корпоративный сектор Кыргызской Республики характеризуется сочетанием крупных добывающих компаний и многочисленных субъектов малого и среднего бизнеса. В 2020-е годы правительство стремится повысить прозрачность и эффективность налоговой системы, что отражается в частых изменениях законодательства. Разработка налоговых стратегий в корпорациях должна учитывать эти особенности и общие условия ведения бизнеса.

Во-первых, значительное влияние на налоговое планирование оказывают постоянные изменения Налогового кодекса. В 2023 году были отменены

ряд льгот, введен минимальный налог на прибыль для индивидуальных предпринимателей и обновлены ставки налога с продаж и акцизов. Корпорации, работающие в торговле и производстве, столкнулись с ростом ставки налога с продаж до 1 % для товаров, облагаемых НДС, и до 2 % для прочих видов деятельности, а также с повышением акцизов на табачные изделия и цифровые услуги. Это требует пересмотра ценовой политики, маржинальности и выбора каналов продаж (наличный расчет или безналичный) (Налоговый кодекс Кыргызской Республики, от 18 января 2022 г. № 3.).

Во-вторых, налоговое планирование должно учитывать социальные и экономические стимулы. В 2024 году закон о либерализации экономики освободил от подоходного налога призы олимпийских чемпионов и снизил ставки социальных взносов для большинства работодателей, разделив нагрузку между работодателем и работником. Кроме того, доходы от деятельности за пределами страны облагаются по ставке 3 %, а некоторые товары для развития спорта освобождены от НДС. Эти меры стимулируют инвестиции в спорт и благоприятно влияют на прибыль компаний, связанных с международной деятельностью.

В-третьих, в 2025 году внедрение единого налогового счета, расширение упрощенной системы и введение налога на цифровые услуги знаменуют переход к цифровому администрированию. Единый налоговый счет облегчает компаниям ведение бухгалтерии и перечисление платежей, а также позволяет налоговому органу быстрее идентифицировать задолженности. Расширение упрощенного режима снижает административную нагрузку на малый бизнес, что делает его привлекательным для стартапов и инновационных проектов. Налог на цифровые услуги влияет на международные интернет-компании, работающие на рынке Кыргызстана, что требует анализа договоров с иностранными поставщиками.

В-четвертых, планирование должно учитывать специфику отраслей. Крупные горнодобывающие и энергетические компании находятся под усиленным контролем; для них повышаются ставки налога на доход от добычи золота и других полезных ископаемых. Одновременно действуют льготы для экспортеров сельхозпродукции и IT-компаний. Большинство корпораций активно используют валютные операции и работают на внешних рынках; поэтому важным элементом плана является применение соглашений об избежании двойного налогообложения и контроль за курсовыми рисками (Шериева Г. М., Сорокина Л. Н., с. 410.).

В-пятых, уровень цифровизации и качества корпоративного управления в Кыргызстане существенно варьируется. Хотя государство внедряет электронные счета-фактуры и кассовые аппараты, многие компании по-прежнему используют бумажные схемы. Внедрение современных ERP-систем, цифрового аудита и автоматизации отчетности позволяет сократить налоговые риски и соответствует рекомендациям международных исследований. Тем не менее, расходы на цифровые решения и нехватка квалифицированных кадров тормозят процесс. Корпорациям важно инвестировать в цифровые технологии и обучать персонал, чтобы обеспечить корректный учет и прозрачность.

В Кыргызстане примеры агрессивного планирования связаны с использованием схем через офшорные юрисдикции, дроблением бизнеса на мелкие предприятия и манипуляциями с наличными средствами. Решением может стать усиление внутренней культуры, развитие этических норм, внедрение корпоративных кодексов и профессиональный рост сотрудников (Крутских А. Н., с.76.).

Таким образом, особенности налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики определяются динамичным законодательством, переходом к цифровой модели администрирования, отраслевыми различиями, уровнем цифровизации и корпоративной культурой. Для успешной реализации налоговой политики компании должны постоянно отслеживать изменения, применять современные методы учета и сотрудничать с государственными органами.

3.4. Проблемы и рекомендации по совершенствованию налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики

Современная практика налогового планирования в кыргызских корпорациях сталкивается с рядом проблем, обусловленных как внутренними факторами, так и глобальными вызовами. Основные из них следующие.

Во-первых, законодательная база характеризуется высокой динамичностью и сложностью. Частые изменения Налогового кодекса затрудняют долгосрочное планирование, требуют постоянного мониторинга и приводят к дополнительным затратам на консультантов и обучение персонала. Не всегда предусматривается переходный период, что создает риски штрафов за несвоевременную адаптацию (Сатиева А. Т., с. 70–73).

Во-вторых, уровень цифровизации остается недостаточным. Хотя внедряются электронные сервисы, многие корпорации продолжают вести учет в устаревших системах, что повышает вероятность ошибок и уклонений. Нехватка квалифицированных IT-специалистов и программного обеспечения затрудняет автоматизацию налогового учета. Кроме того, низкий уровень кибербезопасности создает угрозы утечки данных.

В-третьих, корпоративное управление и внутренняя культура зачастую не обеспечивают должного контроля за налоговым поведением. Наличие ограниченных по опыту аудиторских комитетов, доминирование мажоритарных акционеров и несовершенно совершенные процедуры комплаенса позволяют топ-менеджерам применять агрессивные схемы. Отсутствие программы корпоративной социальной ответственности ослабляет общественный контроль и репутационные риски.

В-четвертых, экономические и отраслевые особенности создают неравномерную налоговую нагрузку. Добывающие компании сталкиваются с высокими ставками и специальными сборами, в то время как малые предприятия пользуются льготами. Такая диспропорция стимулирует уклонение и перерегистрацию бизнеса. Применение соглашений об избежании двойного налогообложения ограничивается сложностью процедур и нехваткой информации (Ташкулова Г. Б., Жасмин О. К., с. 35–41; Юсупова Г.Н., Сманкулова Ж.Д. Исраилова А.А., с. 329-333.).

В-пятых, глобальные тренды, такие как ужесточение борьбы с уклонением от налогов, введение минимального глобального налога и давление на офшорные юрисдикции, требуют адаптации корпоративных стратегий. Развитые страны несут основную ответственность за глобальные потери налогов, что может привести к введению более жестких правил в транзакциях с иностранными партнерами.

Исходя из обозначенных проблем, можно предложить следующие направления совершенствования налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики рассмотрим по нижеследующей таблице.

Таблица 3 – Основные направления совершенствования налогового планирования в корпорациях Кыргызской Республики

№	Направление совершенствования	Содержание и рекомендации
1	Стабилизация и упрощение налогового законодательства	Необходимо обеспечивать более длительные переходные периоды для новых правил, системно проводить оценку регуляторного воздействия и избегать частых кардинальных изменений. Разработка разъяснений и методических рекомендаций для бизнеса позволит сократить неопределенность и уменьшить административную нагрузку.
2	Развитие цифровой инфраструктуры	Государству следует ускорить внедрение электронного документооборота, продвигать универсальную платформу для налоговой отчетности и обеспечить совместимость систем казначейства, статистики и таможни. Корпорациям рекомендуется инвестировать в ERP-системы, автоматизированный расчет налогов и электронные кассовые аппараты. Это повысит прозрачность и эффективность налогового контроля.
3	Усиление корпоративного управления и внутреннего контроля	Советы директоров должны включать независимых членов и компетентные аудиторские комитеты; необходимо привлекать внешних аудиторов высокого уровня и обеспечивать регулярную оценку налоговых рисков. Эффективный аудит и участие государства в капитале способствуют снижению уклонения от налогов.
4	Формирование культуры честности и социальной ответственности	Корпорации должны внедрять кодексы этики, публиковать отчеты о налоговой стратегии и интегрировать налоговую политику в программы корпоративной социальной ответственности. Культура честности уменьшает склонность к агрессивному налоговому планированию, а включение налоговых аспектов в ESG-отчетность повышает доверие инвесторов.
5	Адаптация к международным стандартам	Следует активнее применять соглашения об избежании двойного налогообложения, руководствоваться рекомендациями ОЭСР по борьбе с размыванием налоговой базы (BEPS), внедрять глобальный минимальный налог и развивать обмен налоговой информацией между юрисдикциями. Это обеспечит прозрачность и соответствие международной практике.
6	Обучение и повышение квалификации специалистов	Вузам и центрам повышения квалификации необходимо расширить программы по налоговому планированию, финансовому анализу и цифровым технологиям. Корпорации могут сотрудничать с профессиональными ассоциациями и приглашать экспертов для обучения сотрудников.

Источник: Таблица составлена авт. по данным источника: (Абдиев М. Ж., Файзулдаева А., Бакытбек У. Б., с. 308-316.).

Реализация этих рекомендаций позволит сократить налоговые риски, повысить привлекательность Кыргызской Республики для инвесторов и обеспечить устойчивое развитие корпоративного сектора.

4. Заключение

Проведенное нами исследование подтвердило, что налоговое планирование является неотъемлемой частью стратегического финансового менеджмента корпораций. На теоретическом уровне налоговое планирование представляет собой системную деятельность по анализу налогового законодательства, прогнозированию налоговых обязательств и выбору таких организационных и юридических форм, которые позволяют законно минимизировать налоговое

бремя. Современные методы включают оптимизацию структуры капитала, учет времени доходов и расходов, использование налоговых льгот и преференций, трансфертное ценообразование, развитие корпоративного управления и цифровую трансформацию.

Анализ отечественного корпоративного сектора показал, что в Кыргызстане налоговое планирование осложнено постоянными изменениями в налоговом законодательстве. В 2023 году отменены многие льготы и введены новые ставки налога с продаж, в 2024 году предусмотрены налоговые льготы для спорта и сокращены отчисления в социальный фонд, а в 2025 году введены единый налоговый счет и цифровой налог на иностранные услуги. Эти реформы требуют от корпораций гибкости и внимания к изменениям. Осо-

бенность местной практики заключается также в значительной налоговой нагрузке на добывающий сектор и преференциях для IT и сельского хозяйства, а также в необходимости внедрения электронных сервисов и укрепления культуры честности и корпоративной социальной ответственности.

Проблемы налогового планирования в Кыргызской Республике обусловлены сложностью законодательства, недостаточной цифровизацией, слабой культурой соблюдения налоговых обязательств и диспропорциями налоговой нагрузки между секторами.

Эффективное решение этих проблем возможно при условии стабилизации налоговой системы, развития цифровой инфраструктуры и систем контроля, укрепления корпоративного управления, привития этических норм и интеграции международных стандартов.

В целом налоговое планирование позволяет корпоративному сектору Кыргызстана повысить устойчивость бизнеса, привлекать инвестиции и обеспечивать долгосрочный рост. Реализация предложенных мер позволит снизить налоговые риски и обеспечить сбалансированное развитие национальной экономики.

Список литературы:

1. Налоговый кодекс Кыргызской Республики, от 18 января 2022 г. № 3 (в ред. от 30.06.2022 № 51; от 03.04.2023 № 78) – Бишкек, 2022
2. Абдиев М. Ж., Файзулдаева А., Бакытбек У. Б. (2022) Налоговый аудит в системе налогового контроля КР. // Актуальные вопросы современной экономики. – № 2. – С. 308–316.
3. Бубакина А. С. (2022) Расчёт резерва по сомнительным долгам предприятий в бухгалтерском и налоговом учёте в условиях современного кризиса // Актуальные проблемы общества, экономики и права в контексте глобальных вызовов. – С. 266–271.
4. Крутских А. Н. (2025) Анализ и пути повышения прибыли и рентабельности организации для обеспечения экономической безопасности // Актуальные вопросы экономики. – № 3. – С. 86.
5. Петренко А. С., Смоленская С. Г. (2023) Налоговое планирование в корпорациях // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – № 5 (71). – С. 76–80.
6. Сатиева А. Т. Налоговое планирование как фактор развития (2014) // Известия вузов (Кыргызстан). – № 1. – С. 70–73.
7. Ташкулова Г. Б., Жасмин О. К. (2023) Особенности учёта и налогообложения строительной отрасли в Кыргызской Республике // Вестник Ошского государственного университета. Экономика. – № 2 (3). – С. 35–41.
8. Шериева Г. М., Сорокина Л. Н. (2019.) Проблемы внедрения международных стандартов в Кыргызской Республике // Научные редакторы. – С. 410.
9. Юсупова Г.Н., Сманкулова Ж.Д. Исраилова А.А. (2024) Инструмент правового механизма налоговых поступлений в государственный бюджет //Бюллетень науки и практики.– Т.10, №10.– С.329-333.

УДК: 364-322:316.346.32-053.9

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_118

УЛГАЙГАН АДАМДАР ҮЧҮН АЛДЫН АЛУУ ПРОГРАММАЛАРЫН ИШКЕ АШЫРУУДА ВОЛОНТЕРДУК УЮМДАРДЫН РОЛУ

Мелисова Сайкал Мелисовна

PhD докторанты

ОИӨК “Кыргызстан эл аралык университети”

email: melisova.saikal@mail.ru

Аннотациясы

Бул макалада ыктыярдуу уюмдардын улгайган жана улгайган курактагы топтор үчүн алдын алуу саламаттыкты сактоо программаларын ишке ашырууну колдоодогу конкреттүү салымдары жана потенциалы каралат. Гезитте ыктыярчылар негизги кызматтарга жетүүгө, социалдык жана эмоционалдык колдоо көрсөтүүгө жана улгайган адамдардын ортосундагы коомчулуктун катышуусун бекемдөөгө кандайча жардам бере алары талдоого алынат. Эл аралык жана жергиликтүү тажрыйбаларга таянып, изилдөөдө ыктыярчылар жетектеген демилгелерди уюштуруунун мыкты тажрыйбалары, мисалы, үйдөн Баруу, саламаттыкты сактоо боюнча билим берүү жана коомчулукка негизделген мониторинг баса белгиленет. Ошондой эле негизги көйгөйлөрдү, анын ичинде окутуу муктаждыктарын, формалдык саламаттыкты сактоо системалары менен координациялоону жана ыктыярчылардын туруктуу мотивациясын камсыз кылууну талкуулайт. Макалада ыктыярдуу уюмдар алдын алуу программаларын ишке ашырууда, айрыкча, аз камсыз болгон жана айыл жерлеринде маанилүү кошумча ролду ойнойт жана ыктыярдуу аракеттерди улуттук ден-соолукка пайдалуу карылык алкактарына интеграциялоонун практикалык стратегияларын сунуштайт.

Негизги сөздөр: ыктыярдуу уюмдар, улгайган адамдарга кам көрүү, алдын алуу программалары, коомдук саламаттык сактоо, ден соолукка пайдалуу карылык, социалдык колдоо, коомдук саламаттык сактоо, Активдүү карылык, коомдук катышуу

РОЛЬ ВОЛОНТЕРСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ В РЕАЛИЗАЦИИ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ПРОГРАММ ДЛЯ ПОЖИЛЫХ

Мелисова Сайкал Мелисовна

Докторант PhD

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

email: melisova.saikal@mail.ru

Аннотация

В этой статье рассматривается конкретный вклад и потенциал волонтерских организаций в поддержку реализации профилактических медицинских программ для пожилых людей и лиц старческого возраста. В статье анализируется, как волонтеры могут помочь расширить доступ к основным услугам, обеспечить социальную и эмоциональную поддержку и усилить участие пожилых людей в жизни общества. Опираясь на международный и местный опыт, в исследовании освещаются лучшие практики организации волонтерских инициатив, таких как визиты на дом, санитарное просвещение и мониторинг на уровне общин. В нем также обсуждаются ключевые проблемы, включая потребности в обучении, координацию с официальными системами здравоохранения и обеспечение устойчивой мотивации среди волонтеров. В статье делается вывод о том, что волонтерские организации играют важную вспомогательную роль в осуществлении профилактических программ, особенно в малообеспеченных и сельских районах, и рекомендуются практические стратегии для интеграции усилий добровольцев в национальные программы по здоровому старению.

Ключевые слова: волонтерские организации, уход за пожилыми людьми, профилактические программы, общественное здравоохранение, здоровое старение, социальная поддержка, общественное здравоохранение, активное старение, вовлечение сообщества

THE ROLE OF VOLUNTEER ORGANIZATIONS IN THE IMPLEMENTATION OF PREVENTION PROGRAMS FOR THE ELDERLY

Saikal Melisova

<https://orcid.org/0009-0004-6214-0559>

PhD student of the ERPC «International University of Kyrgyzstan»

email: melisova.saikal@mail.ru

Abstract

This article examines the specific contributions and potential of volunteer organizations in supporting the implementation of preventive health programs for elderly and senile age groups. The paper analyzes how volunteers can help expand access to essential services, provide social and emotional support, and strengthen community engagement among older adults. Drawing on international and local experiences, the study highlights best practices in organizing volunteer-led initiatives, such as home visits, health education, and community-based monitoring. It also discusses key challenges, including training needs, coordination with formal healthcare systems, and ensuring sustainable motivation among volunteers. The article concludes that volunteer organizations play a critical complementary role in delivering prevention programs, especially in underserved and rural areas, and recommends practical strategies for integrating volunteer efforts into national healthy aging frameworks.

Keywords: volunteer organizations, elderly care, prevention programs, community health, healthy aging, social support, public health, active aging, community engagement

1. Introduction

The increasing aging of the global population demands innovative, community-driven strategies to promote healthy aging and prevent disease and disability among older adults. One promising but often underutilized resource in this context is the involvement of volunteer organizations. Volunteers can play a unique bridging role between formal health services and communities, helping to expand access to preventive care and support older people's engagement in health-promoting activities (Goodman et al., 2007; Hu et al., 2025).

Evidence shows that volunteer participation not only benefits older adults receiving services but also creates reciprocal value for the volunteers themselves. Davis et al. (1998) demonstrated that volunteers in community-based health promotion and chronic illness self-management programs often experience improvements in their own well-being, social connectedness, and sense of purpose. Similarly, Morrow-Howell et al. (2003) found that active volunteering can enhance life satisfaction and psychological health among older adults who themselves choose to volunteer, reinforcing the mutual benefit of these programs.

Volunteer organizations contribute to prevention in diverse ways. For instance, structured volunteer training programs can enhance the capacity of communities to deliver health promotion services at scale (Schneider et al., 2007). In rural Thailand, Pitchalard et al. (2022) described how peer-training initiatives for village health volunteers strengthened local chronic disease management, reaching older people who might otherwise lack access to formal healthcare services. Such grassroots initiatives illustrate the value of localized volunteer networks in supporting public health priorities.

Sustaining volunteer engagement is, however,

a recognized challenge. Chen et al. (2020) highlighted that retention of trained volunteers depends on multiple factors, including perceived program impact, community recognition, and alignment with volunteers' personal motivations. Effective volunteer programs therefore require not only initial training but also ongoing support, coordination, and opportunities for volunteers to feel connected to the goals of the intervention.

The success of hospital-based volunteer initiatives further demonstrates the diverse contexts in which volunteers can support prevention and health promotion for older adults. The Hospital Elder Life Program (HELP), for example, has been widely implemented to prevent delirium among hospitalized older patients through structured volunteer activities (Sandhaus et al., 2010; Inouye et al., 2006). These programs have proven adaptable across different healthcare systems and underline the practical role of volunteers as extenders of professional care teams.

Volunteer initiatives also need to be culturally sensitive and community-specific. Mui et al. (2013) demonstrated the importance of tailoring volunteer models to the cultural contexts of target populations, using an evidence-based approach to design a successful older adult volunteer program in a New York Chinese community. This highlights the importance of building trust and cultural competence in volunteer recruitment and deployment.

In many countries, volunteer organizations and community initiatives such as Naturally Occurring Retirement Communities (NORCs) and the Village Model have emerged as effective strategies for promoting "aging in place" — supporting older adults to remain active and engaged in their own communities for as long as possible (Greenfield et al., 2013). These models demonstrate the power of volunteer-driven structures to deliver not only

health education but also social engagement, practical assistance, and community advocacy.

Best practices for managing and retaining volunteers in the public sector have been well documented (Brudney, 1999). However, translating these principles into concrete programs that meet the complex needs of an aging population remains an ongoing policy and practice challenge. As Hu et al. (2025) argue, non-governmental and volunteer organizations are increasingly recognized as strategic partners in the active aging framework, capable of enhancing life satisfaction and community cohesion among the elderly.

Taken together, the evidence suggests that volunteer organizations are well-positioned to complement formal healthcare systems by providing flexible, locally embedded, and person-centered prevention services for older adults. This article aims to review the role of volunteer organizations in the implementation of prevention programs for the elderly, drawing on best practices and lessons learned from diverse national and local contexts.

2. Methodology

This paper is based on an integrative literature review aimed at analyzing the diverse roles, benefits, challenges, and best practices of volunteer organizations in implementing prevention programs for elderly and senile age groups. The methodological framework combines thematic content analysis with a comparative synthesis of case studies, evidence-based program evaluations, and practice-oriented guidelines.

To ensure a comprehensive and relevant foundation, this review draws on peer-reviewed empirical studies, program evaluations, and conceptual papers published between 1998 and 2025. Sources were selected to cover a wide range of volunteer program models, including community-based initiatives (Davis et al., 1998; Goodman et al., 2007), structured hospital-based interventions (Sandhaus et al., 2010; Inouye et al., 2006), peer-led programs in rural settings (Pitchalard et al., 2022), and culturally tailored approaches (Mui et al., 2013). Additionally, the review includes works focusing on volunteer retention and management best practices (Chen et al., 2020; Brudney, 1999) and the contribution of volunteerism to active aging frameworks (Hu et al., 2025).

Each selected source was examined to extract key data on:

- the structure and scale of volunteer involvement,
- training and support mechanisms,
- roles and responsibilities of volunteers,
- outcomes for elderly beneficiaries,
- reciprocal benefits for volunteers,
- operational challenges and solutions,
- and integration with formal healthcare and social services.

Thematic coding was applied to group the extracted information into four main dimensions: 1) Roles and

Functions of Volunteers, 2) Program Design and Training Models, 3) Outcomes and Benefits, and 4) Challenges and Enabling Factors. This framework aligns with prior methodological approaches to synthesizing evidence on community health promotion and volunteer management (Schneider et al., 2007; Greenfield et al., 2013).

A key part of the methodology was the comparative analysis of different national and local examples. For instance, the paper contrasts structured hospital-based volunteer programs such as the HELP model (Inouye et al., 2006; Sandhaus et al., 2010) with community-embedded initiatives like NORCs and Villages (Greenfield et al., 2013) to identify similarities and differences in implementation, scalability, and adaptability. The review also examines culturally specific adaptations, as in the New York Chinese community case study (Mui et al., 2013).

Building on Chen et al. (2020) and Brudney (1999), this paper also analyzes the critical factors influencing volunteer retention and performance, such as motivation, recognition, training adequacy, and perceived impact. This dimension is crucial, as sustaining volunteer commitment directly affects program continuity and effectiveness.

The methodology integrates findings from multiple contexts to distill transferable principles and practical recommendations. Special emphasis is given to how volunteer organizations complement formal public health services, especially in resource-limited or rural settings where professional coverage may be insufficient (Pitchalard et al., 2022; Goodman et al., 2007).

This literature-based study does not involve new empirical data collection with human subjects. However, all referenced studies are peer-reviewed and adhere to ethical research standards relevant to working with older adults and volunteers.

3. Results

The integrative review reveals several key findings about how volunteer organizations contribute to the implementation of prevention programs for elderly and senile populations. The results are structured into four main thematic blocks: 1) Roles and Functions of Volunteers, 2) Training and Program Models, 3) Outcomes and Mutual Benefits, and 4) Challenges and Retention Factors.

1. Roles and Functions of Volunteers

The review demonstrates that volunteer organizations significantly expand the capacity of health and social systems by mobilizing community members to take on diverse roles that address the complex needs of older adults. Volunteers do not replace professional care but complement and extend it, filling critical gaps especially where formal resources are limited.

One of the most visible and impactful roles is that of the **health educator**. Volunteers serve as accessible sources of information for older people who may be hesitant or unable to navigate formal health channels. Davis et al. (1998) describe how trained community

volunteers led self-management sessions for chronic illnesses, empowering elderly participants with practical knowledge and skills to better manage their health. Goodman et al. (2007) add that volunteer-led health talks and informal education help older people understand preventive measures and build trust in health services, which is particularly important for those in underserved communities with limited health literacy.

Beyond education, volunteers act as companions and social connectors. Social isolation and loneliness are recognized risk factors for poor health outcomes in old age. Mui et al. (2013) showed that older adult volunteers who engaged peers through community activities, social clubs, and outreach visits helped reduce isolation and strengthen neighborhood cohesion. Similarly, the NORC and Village Models described by Greenfield et al. (2013) highlight how volunteer networks support “aging in place” by creating opportunities for older residents to stay socially engaged in their own communities.

In addition to providing companionship, many volunteers work as health monitors and supporters, helping older adults follow care plans, check vital signs, or manage chronic diseases. Pitchalard et al. (2022) demonstrated the effectiveness of village health volunteers in rural Thailand, where trained peers visited elderly community members to reinforce self-management practices and report health concerns to local health workers. Chen et al. (2020) confirmed that regular check-ins by volunteers improve program performance and help maintain continuity of care, especially where professional home visits are limited.

In hospital environments, volunteers fulfill the crucial function of patient support, especially for elderly patients who are at risk of complications such as delirium. The Hospital Elder Life Program (HELP) developed by Inouye et al. (2006) and later adapted by Sandhaus et al. (2010) illustrates how structured volunteer interventions — including orientation assistance, mobility support, and cognitive stimulation — effectively reduce hospital-acquired complications and shorten lengths of stay.

Another important function is that of the community advocate. Volunteers often help older adults navigate local services, claim benefits, or access social support that they might otherwise miss. Hu et al. (2025) highlight the role of non-governmental organizations and volunteer networks in promoting life satisfaction through advocacy, community representation, and helping seniors find needed resources. Brudney (1999) underscores that volunteers, when properly trained and supported, can act as bridges between citizens and public service providers, strengthening the responsiveness of local health systems.

Taken together, these roles show that volunteers contribute far beyond “extra hands.” They add value by increasing reach, building community trust, providing culturally sensitive support, and addressing social determinants of health — all of which are essential for the effective delivery of prevention programs for elderly and senile age groups.

Table 1. Common Roles of Volunteers in Prevention Programs

Role	Typical Activities	Source(s)
Health educator	Providing information, leading health talks	Davis et al., 1998; Goodman et al., 2007
Companion and social connector	Reducing loneliness, facilitating group activities	Mui et al., 2013; Greenfield et al., 2013
Health monitor/supporter	Conducting check-ins, assisting with self-management	Pitchalard et al., 2022; Chen et al., 2020
Patient support in hospitals	Assisting with orientation, mobility, stimulation activities	Sandhaus et al., 2010; Inouye et al., 2006
Community advocate	Linking seniors with local resources and services	Hu et al., 2025; Brudney, 1999

2. Volunteer Training and Program Models

The success of volunteer-driven prevention programs for older adults largely depends on the quality of training, ongoing supervision, and structured program design. Evidence shows that without these elements, volunteers may feel underprepared, undervalued, or disengaged — leading to high turnover rates and inconsistent service delivery (Chen et al., 2020).

Schneider et al. (2007) emphasize the importance of a generic volunteer training curriculum, which can be adapted to various community settings and roles. Such curricula typically cover essential competencies for health promotion, including communication skills, confidentiality, cultural sensitivity, basic health education, and awareness of common age-related conditions. This foundational knowledge ensures that volunteers can confidently deliver information, identify risk signs, and respond appropriately when working with older adults.

In community-based models, training often follows a peer-learning approach. Pitchalard et al. (2022) describe how in rural Thailand, local village health volunteers were trained using a peer-training model, which proved highly effective and sustainable. The peer-training format not only builds local capacity at low cost but also enhances trust between volunteers and community members, as both share similar cultural and social contexts.

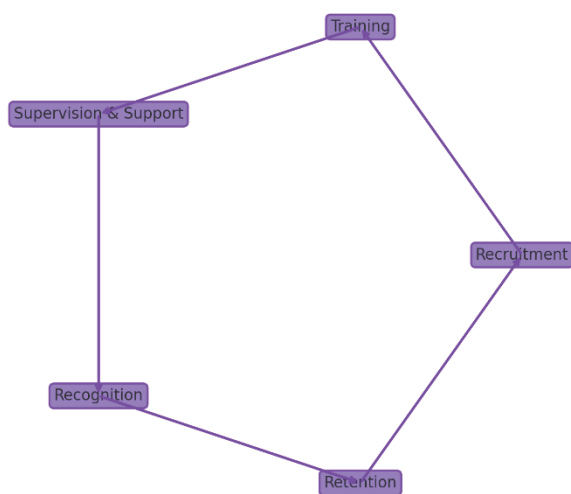
In urban contexts, community initiatives such as Naturally Occurring Retirement Communities (NORCs) and the Village Model (Greenfield et al., 2013) have demonstrated how training is embedded into broader neighborhood-level frameworks. In these settings, training is not a one-time event but a continuous process that

adapts to volunteers' evolving roles — from organizing social activities to coordinating preventive screenings and providing peer support. Volunteers often receive refresher sessions, new modules on specific topics like dementia care or chronic disease management, and guidance on how to connect residents with formal health and social services.

Supervision and support are crucial extensions of training. Well-trained volunteers still need structured oversight to ensure they stay motivated, avoid burnout, and maintain service quality (Chen et al., 2020). Many programs assign coordinators or paid staff to mentor volunteers, provide feedback, and address challenges as they arise. Peer-to-peer learning circles and discussion groups are also used to strengthen skills and foster a sense of belonging within the volunteer community (Schneider et al., 2007).

Recognition and reward systems are equally important. Volunteers are more likely to stay engaged when their efforts are acknowledged through certificates, public appreciation, small stipends, or opportunities for additional learning (Brudney, 1999; Chen et al., 2020). Effective programs build these elements into their core design rather than treating them as optional add-ons.

Figure 1. Elements of Effective Volunteer Program Design

These findings illustrate that successful volunteer program models are not static. They are dynamic systems that continuously invest in the development, motivation, and well-being of volunteers — recognizing them as essential partners in expanding the reach and impact of prevention programs for elderly and senile populations.

3. Outcomes and Mutual Benefits

A major finding across the reviewed studies is that well-designed prevention programs involving volunteers generate clear, measurable benefits for both older adults who receive services and for the volunteers themselves. This reciprocal value is one of the strongest arguments for scaling up volunteer-driven approaches in healthy aging

strategies.

For older adults, the presence of trained, trusted volunteers leads to improved health knowledge and preventive practices. Volunteers often act as mediators who explain complex health information in an accessible way and encourage participation in screenings and early interventions. For example, Pitchalard et al. (2022) demonstrated how peer-led chronic disease management programs in rural Thailand improved older participants' understanding of their health conditions and motivated them to adopt healthier daily habits. Similarly, the Hospital Elder Life Program (HELP) showed that structured volunteer activities in hospital settings significantly reduce preventable complications such as delirium, which is common among older inpatients (Inouye et al., 2006).

Another important outcome is enhanced social engagement and reduced isolation. Many elderly people, especially those who live alone or in rural areas, lack regular social interaction — a factor closely linked with depression, cognitive decline, and poorer overall health. Volunteer-led companionship, group activities, and community visits help break this isolation. Mui et al. (2013) describe how culturally tailored volunteer programs in immigrant communities not only improved health outcomes but also created safe spaces for older people to stay connected and active within their cultural groups.

At the same time, the benefits for the volunteers themselves are equally significant and well documented. Davis et al. (1998) and Morrow-Howell et al. (2003) found that older adults who volunteer report higher levels of life satisfaction, improved mood, and a stronger sense of self-worth. Engaging in meaningful activities and contributing to their communities help volunteers maintain a sense of purpose, which is critical for mental and emotional well-being in later life.

Beyond emotional rewards, many volunteers also gain practical skills and social ties that enhance their own social inclusion. Schneider et al. (2007) noted that participation in structured training and community service builds confidence, teamwork abilities, and communication skills — benefits that can be particularly empowering for volunteers who may have retired from formal employment but want to stay active and valued. In some cases, volunteering can even open pathways for informal professional development, as demonstrated by the HELP program where volunteers gain hands-on experience that can support future roles in caregiving or health education (Inouye et al., 2006; Sandhaus et al., 2010).

An equally important mutual benefit is the strengthening of community resilience. When volunteers and older residents work together, they build trust networks that can respond flexibly to local health needs. This is especially important in low-resource or rural areas where formal healthcare systems are overstretched or geographically distant (Pitchalard et al., 2022; Greenfield et al., 2013).

Table 2. Documented Outcomes for Older Adults and Volunteers

Outcome for Older Adults	Outcome for Volunteers	Source(s)
Improved health knowledge and practices	Enhanced life satisfaction and self-worth	Davis et al., 1998; Morrow-Howell et al., 2003
Reduced risk of preventable conditions	Development of new skills and community ties	Schneider et al., 2007
Greater social engagement	Increased sense of contribution and purpose	Mui et al., 2013; Hu et al., 2025
Reduced hospital complications (e.g., delirium)	Professional development opportunities	Inouye et al., 2006; Sandhaus et al., 2010

In summary, these outcomes demonstrate that volunteer-driven prevention programs are not just a cost-effective way to deliver health education and basic care — they are an active strategy for building healthier, more connected, and resilient communities, where both older adults and volunteers benefit mutually from meaningful social engagement and shared responsibility for health.

4. Challenges and Retention Factors

While the positive impact of volunteer involvement in prevention programs for older adults is clear, sustaining that involvement over time poses a number of **practical and organizational challenges**. Without intentional planning, even the most promising volunteer initiatives risk losing momentum, facing high turnover, or failing to reach the most vulnerable groups.

Volunteer burnout is a recurrent barrier highlighted across multiple studies. Chen et al. (2020) emphasize that volunteers may become overwhelmed if their responsibilities expand beyond what they were trained for, or if they do not feel adequately supported. Burnout can also stem from emotional strain, especially when volunteers work closely with frail, isolated, or chronically ill older adults. To address this, Brudney (1999) stresses the importance of continuous training, access to supervision, and peer support networks that help volunteers share experiences and cope with emotional demands.

Another major issue is the **lack of integration with formal health services**. When volunteer organizations and professional health providers operate in silos, efforts may be duplicated, messages may conflict, or at-risk individuals may fall through the cracks. Goodman et al. (2007) show that when volunteer groups coordinate effectively with local health authorities and social services, they can align their activities with broader public health goals — improving efficiency, clarity of roles, and overall impact.

Volunteer motivation and recognition are equally critical for retention. Many volunteers cite personal fulfillment as a key reason for joining, but maintaining this motivation requires clear acknowledgment of their

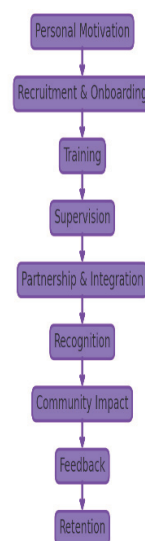
contributions. Formal recognition programs — such as certificates, public awards, opportunities for skill development, or even small stipends — signal that volunteers are valued partners, not just unpaid labor (Hu et al., 2025). Brudney (1999) notes that without such measures, volunteers may feel invisible or taken for granted, which undermines long-term commitment.

Cultural barriers can also limit recruitment and participation. Mui et al. (2013) illustrate that generic volunteer recruitment strategies may fail to resonate in communities with distinct cultural norms, languages, or beliefs about aging and service. Programs that tailor training materials, outreach messages, and volunteer roles to local cultural contexts are more successful at engaging diverse populations and building trust.

Table 3. Key Challenges and Enabling Factors for Sustained Volunteer Engagement

Challenge	Enabling Factor	Source(s)
Volunteer burnout	Continuous training and emotional support	Chen et al., 2020; Brudney, 1999
Lack of integration with health services	Strong partnerships with public agencies	Goodman et al., 2007
Limited motivation or recognition	Formal reward and acknowledgment systems	Hu et al., 2025
Cultural barriers in recruitment	Community-tailored program design	Mui et al., 2013

These findings suggest that retaining volunteers is not simply about recruitment but about **building supportive systems** that respect volunteers' time, recognize their contributions, and embed them meaningfully within the wider health and community ecosystem.

Figure 2. Framework for Sustaining Volunteer Engagement

This conceptual model illustrates that volunteer engagement is cyclical and dynamic: each stage — from initial motivation through to recognition and feedback — plays a vital role in keeping volunteers active, valued, and effective as partners in delivering prevention services for older adults.

The results show that volunteer organizations are critical partners in implementing effective prevention programs for the elderly. Their contributions go beyond basic service delivery — they also foster community trust, extend the reach of formal services, and create pathways for active aging. However, long-term impact depends on robust training, strategic partnerships, and retention strategies that value and support volunteers.

4. Discussion

This review demonstrates that volunteer organizations have a unique and increasingly recognized role in extending the reach and impact of prevention programs for elderly and senile age groups. The evidence confirms that when well-supported, volunteers act as crucial bridges between formal healthcare systems and local communities — especially in contexts where professional services are overstretched, underfunded, or geographically limited (Goodman et al., 2007; Pitchalard et al., 2022).

One key insight is that volunteers deliver multi-dimensional value. They not only provide practical support — such as helping older adults manage chronic conditions or navigate local services (Pitchalard et al., 2022; Chen et al., 2020) — but also fulfill vital social roles by reducing loneliness and strengthening community ties (Mui et al., 2013; Greenfield et al., 2013). In hospital-based settings, structured volunteer programs like the Hospital Elder Life Program (HELP) have shown clear clinical benefits, such as reducing delirium risk among older patients and shortening hospital stays (Inouye et al., 2006; Sandhaus et al., 2010).

At the same time, the benefits are not one-sided. Research by Davis et al. (1998) and Morrow-Howell et al. (2003) highlights the mutual rewards that come with volunteering: many volunteers — especially older adults themselves — report higher life satisfaction, better mental well-being, and a stronger sense of belonging. This mutual benefit makes volunteerism a powerful tool for active aging strategies (Hu et al., 2025).

However, the positive impacts identified in this review do not occur automatically. One of the strongest lessons is that volunteer programs require careful design and consistent management to sustain their effectiveness over time. Figure 1 in this paper illustrates the core elements of a successful volunteer program: starting with purposeful recruitment, providing high-quality training, ensuring regular supervision and support, building strong partnerships with formal health systems, and maintaining robust recognition mechanisms to value volunteers' contributions. Each element feeds into the ultimate goal of retention (Schneider et al., 2007; Chen et al., 2020).

The literature points to several practical barriers that organizations must address to avoid volunteer burnout and high dropout rates. Chen et al. (2020) emphasize that volunteers are more likely to disengage if they feel underprepared or unsupported. Brudney (1999) stresses that clear role definitions, emotional support, and formal recognition schemes are critical for maintaining motivation and avoiding volunteer fatigue.

Integration with public services is another success factor. When volunteers operate in silos, their efforts can overlap or even conflict with professional care (Goodman et al., 2007). Strong partnerships with local health agencies and social services help align activities, ensure quality, and provide clear referral pathways for cases that require professional intervention.

Cultural context also matters greatly. Mui et al. (2013) showed that community-specific volunteer programs, adapted to local cultural norms and languages, are much more likely to succeed in engaging hard-to-reach older populations. This means that a one-size-fits-all approach rarely works — programs must be flexible enough to address local realities.

The framework in Figure 2 ties these lessons together. It shows that sustaining volunteer engagement is not a single step but a continuous cycle, beginning with personal motivation and thoughtful recruitment, then moving through training, supervision, integration with partners, and consistent recognition — all of which feed back into strengthening community impact and retaining volunteers long-term (Brudney, 1999; Hu et al., 2025).

Finally, the review suggests that policy makers and practitioners should not underestimate the wider community resilience effect that comes from embedding volunteer roles in local prevention strategies. When volunteers are valued and well-prepared, they help build trust between formal systems and residents, spread health knowledge organically, and reinforce the social fabric that supports healthy aging (Greenfield et al., 2013; Schneider et al., 2007).

5. Conclusion

This review shows that volunteer organizations play an increasingly vital role in delivering and sustaining prevention programs for elderly and senile age groups. Evidence from diverse contexts demonstrates that volunteers act as trusted health educators, companions, community advocates, and support agents — expanding access to preventive services, reducing isolation, and complementing overstretched formal healthcare systems (Goodman et al., 2007; Pitchalard et al., 2022; Inouye et al., 2006).

Importantly, the benefits of volunteer involvement are mutual. Older adults gain improved health literacy, stronger social connections, and practical help in managing chronic conditions, while volunteers themselves experience enhanced well-being, a sense of purpose, and opportunities for skill development (Davis et al., 1998; Morrow-Howell et al., 2003).

However, this potential cannot be realized without addressing persistent barriers. Sustaining volunteer motivation requires structured recruitment, quality training, clear role definitions, ongoing supervision, formal recognition, and strong partnerships with professional health services (Chen et al., 2020; Brudney, 1999; Schneider et al., 2007). Programs must also be culturally responsive and community-driven to reach socially isolated or underserved groups (Mui et al., 2013).

The framework outlined in this study highlights that volunteer engagement is a dynamic cycle rather than a

one-time task: it depends on careful planning, continuous support, and feedback mechanisms that link individual motivation to visible community impact (Hu et al., 2025).

In conclusion, volunteer organizations should be recognized and supported as strategic partners in national healthy aging strategies. Policymakers and practitioners who invest in robust volunteer structures — grounded in training, integration, and recognition — can amplify the reach and sustainability of prevention programs, strengthen local health systems, and help older adults lead healthier, more connected, and more independent lives.

References

1. Davis, C., Leveille, S., Favaro, S., & LoGerfo, M. (1998). Benefits to volunteers in a community-based health promotion and chronic illness self-management program for the elderly. *Journal of Gerontological Nursing*, 24(10), 16-23.
2. Chen, H. L., Chen, P., Zhang, Y., Xing, Y., Guan, Y. Y., Cheng, D. X., & Li, X. W. (2020). Retention of volunteers and factors influencing program performance of the Senior Care Volunteers Training Program in Jiangsu, China. *Plos one*, 15(8), e0237390.
3. Schneider, E. C., Altpeter, M., & Whitelaw, N. (2007). An innovative approach for building health promotion program capacity: a generic volunteer training curriculum. *The Gerontologist*, 47(3), 398-403.
4. Goodman, C., Davies, S., Tai, S. S., Dinan, S., & Iliffe, S. (2007). Promoting older peoples' participation in activity, whose responsibility? A case study of the response of health, local government and voluntary organizations. *Journal of interprofessional care*, 21(5), 515-528.
5. Pitchalard, K., Moonpanane, K., Wimolphan, P., Singkhorn, O., & Wongsurapakit, S. (2022). Implementation and evaluation of the peer-training program for village health volunteers to improve chronic disease management among older adults in rural Thailand. *International Journal of Nursing Sciences*, 9(3), 328-333.
6. Sandhaus, S., Zalon, M. L., Valenti, D., Dzielak, E., Smego Jr, R. A., & Arzamasova, U. (2010). A volunteer-based hospital elder life program to reduce delirium. *The Health Care Manager*, 29(2), 150-156.
7. Inouye, S. K., Baker, D. I., Fugal, P., Bradley, E. H., & HELP Dissemination Project. (2006). Dissemination of the hospital elder life program: implementation, adaptation, and successes. *Journal of the American Geriatrics Society*, 54(10), 1492-1499.
8. Mui, A. C., Glajchen, M., Chen, H., & Sun, J. (2013). Developing an older adult volunteer program in a New York Chinese community: An evidence-based approach. *Ageing International*, 38, 108-121.
9. Greenfield, E. A., Scharlach, A. E., Lehning, A. J., Davitt, J. K., & Graham, C. L. (2013). A tale of two community initiatives for promoting aging in place: similarities and differences in the national implementation of NORC programs and villages. *The Gerontologist*, 53(6), 928-938.
10. Brudney, J. L. (1999). The effective use of volunteers: Best practices for the public sector. *Law and Contemp. Probs.*, 62, 219.
11. Hu, Z., Abd Rahman, N. H., & Hanafi, H. (2025). Non-governmental Organizations' Role in Promoting Life Satisfaction Among the Elderly Within the Active Aging Strategy. *Voluntas: International Journal of Voluntary and Nonprofit Organizations*, 36(3), 337-351.
12. Morrow-Howell, N., Hinterlong, J., Rozario, P. A., & Tang, F. (2003). Effects of volunteering on the well-being of older adults. *The Journals of Gerontology Series B: Psychological Sciences and Social Sciences*, 58(3), S137-S145.

УДК 378: 004.9.(572.2)

DOI 10.53473/16948912 2026_26_1_126

САНАРИПТИК БИЛИМ БЕРҮҮДӨ МАМЛЕКЕТТИК ТИЛДИН СТАТУСУ ЖАНА ӨНҮГҮҮ ПЕРСПЕКТИВАЛАРЫ: КЫРГЫЗСТАНДЫН МИСАЛЫНДА

Мендеева Кыял Жеңишбековна

«Кыргызстан эл аралык университети» ОИӨК, “Мамлекеттик жана чет тилдер”

кафедрасынын ага окутуучусу, Ph.D. докторанты

ORCID: 0009-0000-0209-8986

Аннотациясы

Макалада глобалдашуу жана санариптештирүү шартында кыргыз тилинин билим берүү системасындагы статусу жана анын өнүгүү перспективалары изилденет. Кыргыз Республикасында мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана анын колдонуу чөйрөсүн кеңейтүү бүгүнкү күндүн актуалдуу маселеси экендигине басым жасалат. Дүйнөлүк лингвистикалык тажрыйбаларга (Дэвид Криссталл, М.Нагзибекова) таянуу менен, Россия, Исландия, Эстония өлкөлөрүндөгү санарип билим берүүнүн эне тилге тийгизген терс таасирлерин жоюуга жана глобалдашуу доорунда эне тилдин “санариптик өлүмүнө” жол бербөөгө багытталган программа-платформалардын таасирдүүлүгү изилденет. Кыргызстандагы мамлекеттик программалардын ролу, жаңы түзүлгөн Улуттук тил корпусунун мааниси жана “Мамлекеттик тил жөнүндө” мыйзамдын санариптик чөйрөдөгү таасири талданат. Жыйынтыгында кыргыз тилинин санариптик келечегин Эстониянын 'ProgeTiiger' сыяктуу инновациялык билим берүү моделдерине ылайыктап түзүү сунушу каралат.

Негизги сөздөр: мамлекеттик тил, санариптик билим берүү, санариптик маргиналдашуу, тил корпусу, жасалма интеллект, тил саясаты, санариптик трансформация, санариптик өлүм, Кыргызстан.

СТАТУС ГОСУДАРСТВЕННОГО ЯЗЫКА В ЦИФРОВОМ ОБРАЗОВАНИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЕГО РАЗВИТИЯ: НА ПРИМЕРЕ КЫРГЫЗСТАНА

Мендеева Кыял Жеңишбековна

УНПК “Международный университет Кыргызстана”

старший преподаватель кафедры Государственного и иностранных языков

докторант Ph.D.

Аннотация

В статье исследуется статус кыргызского языка в системе образования и перспективы его развития в условиях глобализации и цифровизации. Особое внимание уделяется актуальности развития государственного языка и расширения сферы его применения в Кыргызской Республике. Опираясь на мировой лингвистический опыт (Дэвид Криссталл, М. Нагзибекова), анализируется эффективность программ и платформ в таких странах, как Россия, Исландия и Эстония, направленных на устранение негативного влияния цифрового образования на родной язык и предотвращение его «цифровой смерти» в эпоху глобализации. В работе оценивается роль государственных программ Кыргызстана, значение недавно созданного Национального корпуса языка и влияние закона «О государственном языке» на цифровую среду. В заключении рассматривается предложение по формированию цифрового будущего кыргызского языка путем адаптации инновационных образовательных моделей, таких как эстонская программа «ProgeTiiger».

Ключевые слова: государственный язык, цифровое образование, цифровая маргинализация, корпус языка, искусственный интеллект, языковая политика, цифровая трансформация, цифровая гибель, Кыргызстан.

THE STATUS OF THE STATE LANGUAGE IN DIGITAL EDUCATION AND ITS DEVELOPMENT PROSPECTS: THE CASE OF KYRGYZSTAN

Mendeleva Kyal Zhenishbekovna

ERPC “International University of Kyrgyzstan”

Senior Lecturer, Department of State and Foreign Languages. PhD student

email: mendelevakyal@gmail.com

Abstract

The article examines the status of the Kyrgyz language within the education system and its development prospects amidst globalization and digitalization. It emphasizes the urgency of developing the state language and expanding its functional scope in the Kyrgyz Republic. Drawing on global linguistic expertise (David Crystal, M. Nagzibekova), the study analyzes the effectiveness of programs and platforms in countries such as Russia, Iceland, and Estonia, designed to mitigate the negative impacts of digital education on native languages and prevent "digital language death" in the era of globalization. The paper evaluates the role of Kyrgyzstan's state programs, the significance of the newly established National Language Corpus, and the impact of the Law "On the State Language" on the digital sphere. It concludes by proposing a strategic roadmap for the digital future of the Kyrgyz language through the adaptation of innovative educational models, such as Estonia's "ProgeTiiger" program

Keywords: state language, digital education, digital marginalization, language corpus, artificial intelligence, language policy, digital transformation, digital extinction, Kyrgyzstan.

Киришүү

Азыркы тапта дүйнө жүзү терең санариптик трансформация доорун баштан кечирүүдө. Бул процесс коомдук турмуштун бардык тармактарын, анын ичинде билим берүү системасын жана тилдик чөйрөнү түп тамырынан бери кучагына алды. Санарип-тештирүү доорунда тил жөн гана пикир алышуунун куралы эмес, маалыматтык технологиялардын, жасалма интеллекттин жана глобалдык коммуникациянын ажырагыс компонентине айланды. Ушул себептүү, улуттук тилдердин санариптик мейкиндиктеги статусун аныктоо жана алардын "санариптик жок болуу" (digital extinction) коркунучунан коргоо маселеси бүгүнкү күндүн эң актуалдуу көйгөйлөрүнүн бири болуп эсептелет.

Изилдөөнүн актуалдуулугу: Кыргыз Республикасында мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана анын колдонуу чөйрөсүн кеңейтүү стратегиялык мааниге ээ. 2023-жылы кабыл алынган «Мамлекеттик тил жөнүндө» Кыргыз Республикасынын Конституциялык мыйзамы жана «Санариптик Кыргызстан» концепциясы тилдин технологиялык чөйрөдөгү ордун бекемдөөгө укуктук негиз жаратты. Бирок, ошентсе дагы, белгилүү себептерге байланыштуу дүйнөлүк тилдердин (өзгөчө англис тилинин) интернет мейкиндигиндеги үстөмдүгү кыргыз тилинин функционалдык мүмкүнчүлүктөрүн чектөөдө.

Изилдөөнүн максаты: Санариптик билим берүүдө мамлекеттик тилдин статусун анализдөө, анын өнүгүү перспективаларын эл аралык тажрыйбалар (Эстония, Исландия ж.б.) жана лингвистикалык теориялар (Д. Кристалл, М. Нагзибекова) аркылуу изилдөө, ошондой эле кыргыз тилин санариптик чөйрөдө сактап калуу жана өнүктүрүү боюнча илимий-практикалык сунуштарды иштеп чыгуу.

Изилдөөнүн объектиси болуп санариптик билим берүү чөйрөсүндөгү тилдик саясат, мамлекеттик тилди санариптештирүү боюнча программалар жана тилдин технологиялык трансформациясы алынды.

Бул макалада биз санариптик технологиялардын тилдин бузулушуна эмес, тескерисинче, анын "электрондук жашоосун" (E-presence) камсыз кылуучу жаңы мүмкүнчүлүк экенин далилдөөгө аракет кылабыз.

Ошондой эле, билим берүү процессинде программалоо негиздерин жана IT-технологияларды эне тилинде окутуунун маанилүүлүгүн Эстониянын

"ProgeTiiger" сыяктуу ийгиликтүү моделдеринин негизинде талдайбыз.

1. Теориялык негиздер жана адабияттарга сеп.

Санарип билим берүүнүн улуттук тилге тийгизген таасирлерин изилдөөдө эл аралык тажрыйбаны карап көрөлү. М. Б. Нагзибекова өзүнүн илимий макаласында, бүгүнкү күндө дүйнөдө болуп жаткан эң маанилүү процесстердин бири – глобализация экендигин айтып, ал эми мындай шартта билим берүү – коомду өнүктүрүүнүн бирден бир стратегиялык ресурсу экендигин белгилейт. Ал глобалдашуу шартында орус тилине чет тилдеги сөздөрдүн, эреже катары, англицизмдердин кирип келиши менен байланышкан өзгөчө бир тилдик мода жаралып жаткандыгын баса белгилейт. М.Б. Нагзибекова санариптин таасири менен жалпы тил маданиятынын төмөндөшү барган сайын байкалып, жаңы туунду сөздөрдүн жасалышы менен байланышкан: троллить (троллоо/тамашага салуу), пиарить (пиарлоо/жарнамалоо) ж.б.у.с. неологизмдердин пайда боло баштагандыгын айтат.

Жалпы адабий орус тилине жалпыга маалымдоо каражаттарынын жана интернеттин тийгизген таасиринин күчөшү тилдик каражаттарды үнөмдөөдөн көрүнүүдө. Бул өзгөчө жаштар чөйрөсүнө мүнөздүү болуп, натыйжада **абитура** (абитуриенттер), **профи** (профессионал), **деза** (дезинформация), **спс** (спасибо – рахмат), **дд** (добрый день – кутман күн) сыяктуу сөз үзүндүлөрү пайда болууда. (М.Б. Нагзибекова, 2022:№2)

М.Б. Нагзибекова глобалдашуунун мындай оң жана терс таасирлерине туруштук берүү үчүн, эң оболу, ата мекендик билим берүүнү жогорку деңгээлге чыгаруу керек деп эсептеп, чет элдиктерге орус тилин үйрөтүүнүн бир нече жаңы методдорун сунуштайт. Чет өлкөлүктөргө орус тилин окутуу сабактарында натыйжалуу ыкмалар катары, белгилер жөнүндөгү илим – семиотика пайдаланыла тургандыгын кошумчалайт.

Ал эми дүйнөгө атагы чыккан британдык лингвист Дэвид Кристаллдын көз карашы таптакыр башкача. Ал санариптик чөйрөдөгү тилди (Netspeak) тилдин бузулушу эмес, анын жаңы, үчүнчү формасы (оозеки жана жазуу тилинен кийинки) катары далилдеген. Кристалл интернетти тилди өлүмгө алып келүүчү коркунуч катары эмес, тескерисинен аны байытуучу курал катары көрөт. Ал интернетте англис тили үстөмдүк кылып турса дагы, башка тилдердин, анын ичинде аз

сандуу элдердин тилдеринин санариптик мейкиндикте жайылышын маанилүү деп эсептеп, билим берүүдө бул окуучулардын жана студенттердин өз эне тилинде маалымат издөө жана аны колдонуу мүмкүнчүлүгүн кеңейтерин айтат. Кристаллдын пикиринде интернеттеги кыскартуулар, эмодзилер жана Twitter же мессенджерлердеги өзгөчө синтаксис, студенттердин тилдик компетенттүүлүгүн төмөндөтпөйт. Ал мындай жаңы стилистикалык катмарды тилдин жаңы "костюму" деп атайт. Санариптик билим берүүдө муну тилдин ийкемдүүлүгүнө басым жасоочу курал катары колдонууну сунуштайт. Кристалл өзүнүн эмгегинде эне тилди сактап калуу жана өнүктүрүү боюнча бир нече маанилүү концепцияларды белгилейт. Кристаллдын теориясы боюнча, кандай гана тил болбосун, интернетте жок болсо, ал азыркы глобалдашуу доорунда "төмөнкү катмардагы" тилге айланып, "санариптик өлүмгө" учурайт. Ошондуктан ал ар бир улут өз эне тилиндеги санариптик контентти (википедия, блогдор, жаңылыктар) түзүүсү керектигин айтат. Муну ал "тилдин электрондук жашоосу (E-presence)" деп атайт. Ал интернетте тилдердин бири-бирине таасир этишинен чочулообоого чакырат. Анын ою боюнча, ар бир тил активдүү болгон учурда гана санариптик чөйрөдө жашап кете алат. Тагыраак айтканда, тил жаңы технологиялык терминдерди кабыл алуу менен, өзүнүн ички ресурстары аркылуу байышы зарыл деп эсептейт.

Ал мугалимдерди интернет-тилди (Netspeak) мектепте же университетте тилди бузуучу, коркунуч катары кабыл албай, тескерисинче, тилди анализдөөчү объект катары колдонууга үндөйт. Бул билим алуучулардын өз эне тилине болгон кызыгуусун арттырат деп эсептейт.

Дэвид Кристаллдын негизги сунушу – тилдин функционалдык чөйрөсүн кеңейтүү. Эне тил бир гана үйдө сүйлөшүүчү тил эмес, ал технологиянын, илимдин жана интернеттин тилине айланганда гана анын келечеги кең болот. Интернеттин пайда болушу тил үчүн жаңы функционалдык чөйрөнү алып келди, бул чөйрө китеп басуунун пайда болушу же телерадиоберүүнүн өнүгүүсү сыяктуу эле маанилүү. Ал биздин 'жазуу жүзүндөгү' же 'оозеки' тил тууралуу салттуу түшүнүктөрүбүзгө чакырык таштайт." (David Crystal, 2011:10)

Ал эми Исландия "тилдик пуризм" (тилди таза сактоо) менен санариптештирүүнү айкалыштырууда дүйнө жүзү боюнча лидер болуп саналат. Исландиялыктар жаңы технологиялык терминдерди (мисалы, *computer*, *telephone*) англис тилинен албай, эски сөздөрдөн жаңы сөз жасоо аркылуу кабыл алышат. Мисалы: *tölva* (компьютер) – бул "сан" жана "көзү ачык аял" деген сөздөрдөн куралган. Бул илимде "Тилдик пуризм" деп аталат. (Steingrímsson S. et al, 2012) 2012-жылдагы изилдөөлөр боюнча, эгер тил технологияда (Siri, Alexa, Google) колдонулбаса, Дэвид Кристаллдын эмгектеринде айтылып кеткендей, ал келечекте "санариптик өлүмгө" дуушар болору далилденген. Исландия бул санариптик жок болуу кор-

кунучун алдын алуу максатында атайын мамлекеттик фонд түзгөн. Исланд тили санариптик дүйнөдөгү ийгиликке өзүнүн тилин ачык маалыматтар стратегиясына жайгаштыруу аркылуу жете алды. Тилдик базалардын ачык жайгаштырылышы технологиялык гиганттарга, исланд тилин өздөрүнүн алгоритмдерине сапаттуу интеграциялоого мүмкүндүк берип, натыйжада бул кадам тилдин технологиялык туруктуулугун камсыз кылды.

Санарип чөйрөсүнө эне тилди жайгаштыруу жана эне тилде санариптик билим берүүдө Эстония мамлекети дагы лидерлердин алдыңкы катарын толуктайт. Алар эстон тилин санариптештирүүгө чоң каражат жумшагандыгы менен дүйнө жүзүндө алдыңкы орундарды ээлейт. Натыйжада программалоо негиздерин эне тилинде окутуу стратегиясы, эстон тилин технологиянын ажырагыс бөлүгүнө айлантип, анын санариптик келечегин бекемдеди. Эстониянын 'ProgeTiiger' программасы эне тил менен технологияны айкалыштыруунун үлгүсү болуп саналат. Бул долбоор программалоо негиздерин эстон тилинде окутуу аркылуу тилдин заманбап технологиялык чөйрөдө функционалдык деңгээлин сактап калууга багытталган". (Laanpere. M, 2014: 12-15)

ProgeTiiger – 2012-жылдан бери Эстонияда ийгиликтүү ишке ашырылып келе жаткан мамлекеттик билим берүү программасы. Анын башкы максаты – бала бакчадан баштап мектепти аяктаганга чейинки балдарга заманбап технологияларды колдонууну, программалоону жана санариптик сабаттуулукту үйрөтүү.

1.1 Кыргызстандагы изилдөөлөр.

Санариптик билим берүүдөгү Мамлекеттик тил статусун алган улуттук тилибиздин ордун, анын өнүгүшүнө санариптин тийгизген таасирин изилдегенибизде бир катар алгылыктуу иш аракеттерди көрүүгө болот.

Бул биринчиден, Кыргыз Республикасынын Президентинин 2024-жылдын 5-апрелиндеги N 90 Жарлыгына ылайык кабыл алынган, Кыргыз Республикасынын санариптик трансформациялоо концепциясы. Концепцияда мамлекеттин башка тармактары менен катар билим берүү системасын дагы санариптештирүү боюнча негизги долбоорлор ишке киргизилген. Жалпылап айтканда, Кыргызстанды санариптик трансформациялоо боюнча иш аракеттер 2018-жылдан тарта башталгандыктан, бул документти анын уландысы катары кароого болот. Ал эми санарип билим берүүдөгү мамлекеттик тилдин таасирин күчөтүү иш аракеттери Кыргыз Республикасында 2021–2025-жылдары мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана тил саясатын өркүндөтүү программасында каралган. (<https://cbd.minjust.gov.kg/157938/edition/1230456/kg>) Кыргыз тилин санариптештирүү багытында Кыргыз Республикасынын Президентине караштуу Мамлекеттик тил жана тил саясаты боюнча улуттук комиссия, Агартуу министрлиги (мурдагы Билим берүү министрлиги), Илим, жогорку билим берүү жана инновациялар министрлиги, Санарипти өнүктүрүү министрлиги, Ч.

Айтматов атындагы Тил жана адабият институту талыкпай эмгектенип келе жатат десек болот.

Бул органдар тарабынан иштелип чыккан санариптик трансформациялоонун стратегиялык механизмдери:

1. “Кыргыз Республикасында мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана тил саясатын өркүндөтүү” программасы;

2. Мамлекеттик тилди санариптештирүү программасы;

3. Терминологияны өнүктүрүү программасы;

4. Мамлекеттик тилди окутуу программасы.

Бул программаларды Кыргызстандагы санариптик билим берүүнүн негизги тамыры катары кароого болот. Алардын ар бири тилдин санариптик чөйрөдөгү жашоо жөндөмдүүлүгүнүн сапатын камсыз кылууда өзүнчө функционалдык ролду ойнойт.

Төмөндө ар бир программанын санариптик билим берүүдөгү конкреттүү ролун карап чыгалы:

1. “Кыргыз Республикасында мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана тил саясатын өркүндөтүү” программасы

Бул программа - стратегиялык пайдубал. Анын санариптик билим берүүдөгү ролу:

а) Тилдин билим берүүдөгү артыкчылыгын аныктайт жана санариптештирүү процесстеринде кыргыз тилинин четте калбоосун көзөмөлдөйт;

б) Билим берүү мекемелеринде кыргыз тилдүү санариптик чөйрөнү түзүү үчүн мамлекеттик каржылоону жана кадрдык колдоону камсыз кылат;

в) Санариптик окуу материалдарынын (электрондук китептер, курстар) сапаттык жана мазмундук талаптарын көзөмөлдөйт.

2. Мамлекеттик тилди санариптештирүү программасы

Бул программа техникалык платформа. Бул "инструменталдык" деңгээлдеги маанилүү платформа.

а) Жасалма интеллект (AI), Google Translate же Акылай сыяктуу системалар кыргыз тилинде сапаттуу иштеши үчүн керектүү санариптик маалыматтарды чогултат;

б) Билим берүүдө колдонулган программалардын (LMS, Zoom, Google Meet, Classroom ж.б.) интерфейстерин кыргызчалоо аркылуу окуучулардын санарип тилин жат сынтууну алдын алат;

в) Мугалимдер жана студенттер үчүн кыргыз тилиндеги санариптик ресурстардын (Википедия, онлайн сөздүктөр) жеткиликтүү кылат.

3. Терминологияны өнүктүрүү программасы

Бул программа — тилдин интеллектуалдык ресурсу. Санариптик билим берүүдөгү ролу:

а) IT, программалоо, жасалма интеллект жана так илимдер боюнча жаңы терминдерди кыргыз тилине ыңгайлаштырат. Бул окуучуларга татаал технологиялык түшүнүктөрдү өз эне тилинде кабыл алууга жардам берет;

б) Санариптик окуу куралдарында терминдердин ар башка которулушуна жол бербейт. Мисалы, бардык платформаларда бир эле терминдин колдонулушу би-

лим алуудагы башаламандыкты жоёт;

в) Кыргыз тилин "тиричилик тилинен" "илим жана технология тилине" айлантуу аркылуу анын билим берүүдөгү престижин көтөрөт.

4. Мамлекеттик тилди окутуу программасы

Бул программа - практикалык ишке ашыруу куралы. Санариптик билим берүүдөгү ролу:

а) Тилди салттуу китеп менен гана эмес, мобилдик тиркемелер, интерактивдүү оюндар жана VR (виртуалдык реалдуулук) аркылуу окутуунун методикасын иштеп чыгат;

б) Кыргыз тилин алыстан окутуунун (e-learning) эффективдүү моделдерин түзөт, бул өзгөчө чет өлкөдөгү мекендештер же алыскы аймактар үчүн маанилүү;

в) Мугалимдерди кыргыз тилин санариптик куралдар менен натыйжалуу окутууга үйрөтөт.

Мындан сырткары, 2025-жылдын күз айларында Кыргыз тилинин улуттук корпусу түзүлдү. Бул корпусу түзүүнүн максаты мамлекеттик тилди өнүктүрүүгө багытталып, тил үйрөнүүчүлөргө жакшы шарт түзүп берүүдө. Ал долбоорго кыргыз лексикасындагы сөздөрдүн көп бөлүгү киргизилип, грамматиканын бардык бөлүктөрү, терминдер, улуттук баалуулуктар, тарыхы камтылган. Мамлекетти тилдин санариптеги ордун бекемдөө максатында бул органдар тарабынан сөздүктөр жана санариптик ресурстар иштелип чыккан:

Санариптештирүүгө негиз болгон базалык булактар:

Кыргыз тилинин түшүндүрмө сөздүгү (жаңы басылышы): Техникалык терминдердин кыргызча варианттарын табууга көмөктөшөт.

Эл-сөздүк: Кыргызстандагы эң чоң онлайн сөздүк базасы. Анын тилди санариптештирүүдөгү ролу маанилүү.

Технологиялык долбоорлор жана платформалар.

Бул булактар тилди санарипке өткөрүүдө жакшы каражат болуп бере алат.

"Тил-Тест" жана "Кыргызтест": Тилди санарип аркылуу баалоо системалары.

Кыргызстандагы волонтерлор жамааты иштеп чыккан Common Voice (Mozilla) Кыргызстан: Тилдик маалыматтарды (дататест) чогултуу боюнча ачык булактар.

Akylai (Акылай): Кыргыз тилиндеги жасалма интеллект жана үндү таануу долбоору.

Эгер келечекте кыргыз тилдүү мектептерде окуучулар жасалма интеллектти (AI) кыргыз тилинде машыктырууну (data labeling) үйрөнүшсө, бул мамлекеттик тилдин санариптик базасын (корпусун) байытууга чоң салым кошот.

2. Изилдөөнүн методдору.

Жогорудагы изилдөөгө алынган тилдердин жана санариптеги эне тилди өнүктүрүүгө багытталган ыкмалардын ичинен Эстониянын 'ProgeTiger' программасы Кыргызстандын санариптик билим берүү системасы жана кыргыз тилин өнүктүрүү стратегиясы

үчүн эң туура жол көрсөткүч боло алат. Бул программаны биздин билим берүү системабыздын шарттарына ылайыкташтыруу төмөнкүдөй олуттуу жетишкендиктерди алып келиши мүмкүн:

Технологиянын тилин кыргыз тилине "жат" нерсе катары эмес, тилдин табигый өнүгүү чөйрөсү катары кабыл алууну, оюндарды кыргыз тилине которуу менен, баланын аң сезиминде "кыргыз тили — бул келечектин жана технологиянын тили" деген ишенимди бекемдөөнү, кыргыз тилиндеги заманбап IT терминологиясын калыптандырууну, мугалимдерге технологияны предметке тууралап интеграциялоону, кыргыз тилиндеги санариптик контентти (кыргыз тилиндеги интерактивдүү сабактарды) өздөрү түзүүсү үчүн методикалык колдоо катары, мугалимдерге даяр шаблондорду берүүгө жетишүүнү, программалоону бала бакчадан баштоо менен келечектеги социалдык абалды жакшыртууну, Кыргызстандын алыскы айылындагы бала менен борбор шаардагы баланы бирдей программа менен окутуп, балдарды дүйнөлүк эмгек рыногуна чыгуусуна жол ачууну ж.б. камсыздоо.

Буга кошумча санариптик билим берүүдөгү мамлекеттик тилдин (эне тилдин) статусун, ордун жана анын өнүгүү перспективаларын изилдөөдө санариптик чөйрөдөгү орус тилинин, исланд тилинин, ошондой эле кыргыз тилинин абалы, алардын эне тилди санарипке жайгаштыруудагы инструменталдык кадамдары салыштырылды.

М.Б. Нагзибекованын чет элдиктерге орус тилин жаңы методдор, мисалы, семиотика илими менен окутуу сунушу, исландиялыктардын эне тилди санарипке жайгаштыруу багытындагы "Тилдик пуризм", Дэвид Кристаллдын мугалимдер интернет-тилди, (Netspeak) тилди анализдөөчү объект катары колдонуу керек деген илимий ыкмасын, бардыгын талдап, изилдеп, салыштырып келип, булардын бардыгын тең кыргыз тилинин табиятына ылайыктап түзүп, мамлекеттик тилибиздин санариптеги ордун бекемдөөгө болот деген тыянакка келебиз.

Жогоруда мисал катары келтирилген концепциялардын бардыгынын багыты бирдей Кайсынысына кайрылбайлы, билим берүүдө, эне тилдин санариптик келечегин түзүү багытында натыйжа берүүчү программалар, методдор, идеялар сунуш кылынды. Бул концепциялардын түпкү мааниси: санариптеги тилдик өзгөчөлүктөрдү жерибей, тескерисинен аны тилди өнүктүрүүчү курал катары пайдалана билүү.

Дэвид Кристаллдын "Тилдин функционалдык чөйрөсүн кеңейтүү" тууралуу идеологиялык парадигмасынын, "Эне тил бир гана үйдө сүйлөшүүчү тил эмес, ал технологиянын, илимдин жана интернеттин тилине айланышы керек" — деген концепциялык көз карашынын айланасында ой жүгүртүүбүз зарыл.

Кыргызстанда билим берүү стратегиялары жана "Мамлекеттик тил жөнүндө" мыйзам.

Кыргыз Республикасындагы билим берүү стратегиялары менен санариптештирүү учурда бири-бири менен тыгыз байланышта өнүгүп жаткан багыттардын

бири болуп саналат. Бул процесс билим берүүнүн сапатын жогорулатууга, жеткиликтүүлүгүн кеңейтүүгө жана глобалдык билим берүү шартына ыңгайлашууга шарт түзөт. Азыркы заманбап билим берүүнү санарпизм элестетүү мүмкүн эмес. Анткени санариптешүү негизги стратегиялык багыт катары каралат. Кыргызстанда бул багыт Санарип Кыргызстан программасынын алкагында өнүгүүдө.

1. Анын элементтери: Электрондук билим берүү ресурстары. (онлайн китептер, видеосабактар, платформалар)

2. Дистанттык окутуу системалары (айрыкча пандемия учурунда кеңири колдонулган)

3. Мектептерди техникалык жабдуу (компьютер, интернет, электрондук панелдер)

4. Санарип сабаттуулук (мугалимдер жана окуучулар үчүн IT көндүмдөр)

Ал эми ушул Санарип Кыргызстан программасынын алкагындагы багыттарды ишке ашыруу максатында Кыргыз Республикасынын Мамлекеттик тил жөнүндөгү мыйзамында мындай жазылат:

Кыргыз Республикасынын 2023-жылдын 17-июлундагы №140 "Мамлекеттик тил жөнүндө" Конституциялык мыйзамында Кыргыз Республикасындагы санарипке байланышкан беренелер

24-берене. Компьютердик программалардын жана веб-сайттардын пайдалануучулар интерфейстери чөйрөсүндөгү мамлекеттик тил

1. Кыргыз Республикасында ишке ашырылып жаткан пайдалануучулар интерфейси бар компьютердик программада мамлекеттик тилдеги интерфейс болушу керек.

2. Мамлекеттик органдардын, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын, менчиктин бардык формаларындагы ишканалардын, мекемелердин жана уюмдардын ишинде милдеттүү түрдө мамлекеттик тилдеги пайдалануучулар интерфейси бар компьютердик программалар пайдаланылат.

3. Мамлекеттик органдар, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдары, менчиктин бардык формаларындагы ишканалар, мекемелер жана уюмдар үчүн компьютердик программаларды сатып алууда пайдалануучулар интерфейсинин мамлекеттик тилде болуусу милдеттүү шарт болуп саналат.

4. Мамлекеттик органдардын, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын, менчиктин бардык формаларындагы ишканалардын, мекемелердин жана уюмдардын, ошондой эле Кыргыз Республикасында товарларды жана кызмат көрсөтүүлөрүн сатуучу жана Кыргыз Республикасында катталган чарба субъекттеринин интернет-ресурстары (анын ичинде веб-сайттар, социалдык тармактардагы веб-баракчалар) мамлекеттик тилде түзүлөт. Интернет ресурстун мамлекеттик тилдеги версиясы менен катар башка тилдердеги версиялары да болушу мүмкүн. Интернет-ресурстун мамлекеттик тилдеги версиясы башка

тилдеги маалыматтардын көлөмүнөн кем болбогон маалымат көлөмүн камтууга тийиш.

5. Мамлекеттик органдардын, жергиликтүү өз алдынча башкаруу органдарынын, жалпыга маалымдоо каражаттарынын, ошондой эле Кыргыз Республикасында катталган жана товарларды жана кызмат көрсөтүүлөрүн сатуучу чарба субъекттеринин мобилдик тиркемелеринде пайдалануучулар интерфейсинин мамлекеттик тилдеги версиясы болууга тийиш.

6. Ушул берененин талаптары программалоо тилдерине жайылтылбайт.

7. Мамлекеттик тилдеги тексттерди жайылтуу үчүн көрүүсү начар адамдар пайдалануучу компьютердик жана мобилдик экран окугуч программаларды ыңгайлаштырууну мамлекет каржылоого милдеттендирилет.

Натыйжалар жана талкуу

Жүргүзүлгөн изилдөө иштери жана эл аралык тажрыйбалардын айырмачылыктары менен окшоштуктарын талдоо төмөнкүдөй натыйжаларды көрсөттү:

1. Санариптиктилдикчөйрөнүн калыптанышы: Кыргызстанда акыркы жылдары "Акылай" (AI), "Кыргызтест" жана "Эл-сөздүк" "Кыргыз тилинин улуттук тил корпусу" сыяктуу долбоорлордун ишке кириши — мамлекеттик тилдин санариптик жашоо жөндөмдүүлүгүн (E-presence) камсыз кылууда стратегиялык кадам болгону аныкталды. Бул Дэвид Кристалл айткан "тилдин үчүнчү формасын" өнүктүрүүгө пайдубал түзөт.

2. Мыйзамдык базанын ролу: 2023-жылдагы "Мамлекеттик тил жөнүндө" мыйзамдын 24-беренеси программалык камсыздоолордун жана интерфейстердин кыргыз тилинде болушун милдеттендирүү менен, тилдин функционалдык чөйрөсүн "тиричилик тилинен" "технология тилине" өткөрүүгө укуктук негиз берди.

3. Санариптик маргиналдашуу коркунучу: Талкуу көрсөткөндөй, эгерде билим берүүдө кыргыз тилдүү санариптик контент (окуу программалары, программалоо негиздери) жетишсиз болсо, жаштар арасында "санариптик маргиналдашуу" же тилдин бузулушу (англицизмдердин басымдуулугу) күчөшү мүмкүн. М.Б. Нагзибекова белгилегендей, тилдин маданиятын сактоо үчүн заманбап методикаларды (семиотика, интерактивдүү платформалар) колдонуу зарыл.

4. Эстониянын "ProgeTiiger" моделинин маанилүүлүгү: Кыргызстан үчүн программалоо

негиздерин эне тилинде окутуу — тилди сактоонун гана эмес, аны өнүктүрүүнүн эң натыйжалуу куралы. Исландиянын "тилдик пуризм" сыяктуу эле, жаңы IT терминдерди кыргыз тилинин ички ресурстары менен байытуу (мисалы, "компьютердин" же "чычкандын" кыргызча аталыштарын туруктуу колдонуу) маанилүү экени талкууланды.

Изилдөөнүн натыйжасында санариптештирүү кыргыз тили үчүн коркунуч эмес, тескерисинче, аны дүйнөлүк деңгээлге чыгаруучу мүмкүнчүлүк. Тилдин санариптик корпусун (Big Data) түзүү — келечектеги жасалма интеллекттин кыргызча сүйлөөсүнө кепилдик берет деген жыйынтыкка келдик.

Корутунду

Санариптик билим берүүдөгү мамлекеттик тилдин статусун, анын Кыргызстандын санариптик чөйрөсүндөгү ордун, өнүгүү перспективаларын изилдөөнүн негизинде төмөнкүдөй корутундуларга келдик:

Глобалдашуу жана санариптешүү доорунда мамлекеттик тилдин статусу анын технологиялык чөйрөдөгү активдүүлүгү менен түздөн-түз байланыштуу. Тил интернетте жана санариптик платформаларда канчалык көп пайдаланылса, анын "санариптик өлүмгө" учуроо коркунучу ошончолук азаят.

Кыргызстандагы билим берүү системасында Эстониянын тажрыйбасын колдонуу менен, программалоону жана санариптик сабаттуулукту кыргыз тилинде окутууну бала бакчадан баштап киргизүү зарыл. Бул баланын аң-сезиминде кыргыз тилин заманбап, престиждүү жана келечектин тили катары калыптандырат.

Мамлекеттик органдар жана билим берүү мекемелери "Мамлекеттик тил жөнүндө" мыйзамдын талаптарын аткарууда интерфейстерди жөн гана которуп койбостон, кыргыз тилдүү оригиналдуу санариптик контентти (оюндар, мобилдик тиркемелер, илимий базалар) түзүүгө басым жасашы керек.

Жыйынтыктап айтканда, кыргыз тилинин санариптик трансформациясы — бул тилдин табигый эволюциясынын бир этабы. Эл аралык алдыңкы тажрыйбаларды улуттук тилибиздин өзгөчөлүктөрүнө ыңгайлаштыруу менен, биз кыргыз тилин илимдин, техниканын жана инновациянын тилине айландырууга толук мүмкүнчүлүгүбүз бар. Бул кадамдар мамлекеттик тилдин гана эмес, бүтүндөй улуттун санариптик эркиндигин, санариптик жашоо жөндөмдүүлүгүн камсыз кылат.

Колдонулган адабияттар :

1. Кыргыз Республикасынын мамлекеттик тили жөнүндө конституциялык мыйзамы. <https://cbd.minjust.gov.kg/112213/edition/1202952/kg> (7 April 2026)
2. Кыргыз Республикасынын санариптик трансформациялоо концепциясы (2024–2028-жылдарга). <https://cbd.minjust.gov.kg/30-164/edition/6414/kg> (7 April 2026)
3. Кыргыз Республикасында 2021–2025-жылдары мамлекеттик тилди өнүктүрүү жана тил саясатын өркүндөтүү программасы <https://cbd.minjust.gov.kg/157938/edition/1230456/kg> (7 April 2026)
4. Нагзибекова М. Б., Петрова С. М. Русский язык в эпоху цифровой трансформации «Вестник СВФУ». —

2022. — № 2 (26).

5. Реймманн Г., Федике К. Исландский язык в цифровую эпоху — 2012. — С. 55–62.
6. Crystal D. Internet linguistics: a student guide. — 2011. — P. 10.
7. Laanpere M. The Digital Turn in Estonian Education. — Tallinn, 2014. — P. 12–15.
8. Steingrímsson S., Rögnvaldsson E., Jóhannsdóttir K. M., Helgadóttir S. The Icelandic Language in the Digital Age. — 2012 .

МЕКТЕПТЕ ДЕНЕ ТАРБИЯ САБАКТАРЫНДА ФУТБОЛ

Муханбеталиев Амантай

докторанты

PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби

ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»

<https://orcid.org/0009-0001-9092-9352>

эл. почта: amantay.m7070@mail.ru

Аннотациясы

Макалада мектептеги дене тарбия системасында футболдун ролу каралат. Футбол менен машыгуунун окуучулардын ылдамдык, чыдамкайлык, кыймыл координациясы жана шамдагайлык сыяктуу дене сапаттарын өнүктүрүүдөгү таасири ачып көрсөтүлөт. Ошондой эле окуучулардын командада иштөө көндүмдөрүн, тартипти, жоопкерчиликти жана коммуникациялык маданиятын калыптандырууга өзгөчө көңүл бурулат. Макалада дене тарбия сабактарында футболдун элементтерин окутуунун негизги усулдук ыкмалары, сабактын түзүлүшү жана коопсуздук техникасын сактоо маселелери берилет. Окуу процессин натыйжалуу уюштуруу окуучулардын дене тарбия сабактарына болгон кызыгуусун арттырып, ден соолукту чыңдоого жана сергек жашоо образын калыптандырууга өбөлгө түзөрү белгиленет. Макаланын материалдары дене тарбия мугалимдери үчүн окутуунун усулдарын өркүндөтүүдө жана сабактардын натыйжалуулугун жогорулатууда пайдалуу болушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: футбол, дене тарбия, окуучулардын дене сапаттары, окуу процессин өркүндөтүү, адамдын физикалык өнүгүүсү.

ФУТБОЛ НА УРОКАХ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ В ШКОЛЕ

Муханбеталиев Амантай

Докторант

УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,

<https://orcid.org/0009-0001-9092-9352>

эл. почта: amantay.m7070@mail.ru

Аннотация

В данной статье рассматривается значение футбола на уроках физической культуры в школе. Футбол способствует развитию физических качеств учащихся, таких как скорость, выносливость и ловкость. Кроме того, игра формирует навыки командного взаимодействия, дисциплину и ответственность. В статье раскрываются основные методические подходы к обучению футболу, структура урока, а также вопросы соблюдения техники безопасности. Эффективная организация занятий повышает интерес учащихся к физической культуре и способствует формированию здорового образа жизни. Представленные материалы могут быть полезны учителям физической культуры для совершенствования учебного процесса и повышения его результативности.

Ключевые слова: Футбол, физическая культура, физические качества учащихся, совершенствования учебного процесса, физическое развития человека.

FOOTBALL IN PHYSICAL EDUCATION CLASSES AT SCHOOL.

Mukhanbetaliyev Amantay

PhD Student

Postgraduate and PhD Programs

ERPC "International University of Kyrgyzstan",

<https://orcid.org/0009-0001-9092-9352>

E-mail: amantay.m7070@mail.ru

Abstract

This article examines the importance of football in physical education classes at school. Football plays a significant role in developing students' physical abilities, including speed, endurance, and agility. In addition, it promotes teamwork, discipline, and responsibility among students. The article describes the main methodological approaches to teaching football, the structure of a lesson, and safety considerations. Proper organization of football lessons increases students' interest in physical education and contributes to the formation of a healthy lifestyle. The findings of this study provide practical recommendations for physical education teachers to improve the effectiveness of their teaching practices and enhance student engagement.

Key words: Football, physical education, physical qualities of students, improvement of the educational process, physical development of a person.

Введение

Физическая культура — неотъемлемая часть образовательного процесса в современной школе. Она не только укрепляет здоровье учащихся, но и формирует их личностные качества, развивает двигательную активность и прививает интерес к регулярным занятиям спортом. В ней особое место занимает футбол — один из самых популярных и доступных видов спорта среди школьников (Алексеев А. В., 2022). Современные социальные реалии, медико-биологические показатели и педагогические условия подчёркивают роль физического воспитания в укреплении здоровья и делают эту тему особенно актуальной.

Футбол динамичен и эмоционален, поэтому привлекает детей разного возраста. В игре задействуются основные группы мышц, развиваются координация движений, скорость реакции и выносливость. Кроме того, он развивает важные социальные навыки: умение работать в команде, принимать решения в быстро меняющейся обстановке и отвечать за общий результат.

Помимо прочего, футбол повышает интерес школьников к урокам физической культуры и активнее вовлекает их в учебный процесс. Сегодня дети меньше двигаются и больше времени проводят за гаджетами, поэтому особенно важны такие формы работы, которые мотивируют их к активному образу жизни (Филиппов С. С., 2023).

В исследовании использовался комплексный подход к анализу научной и учебно-методической литературы по применению футбола на уроках физической культуры. Применялись системный, личностно-ориентированный и компетентностный подходы. Системный подход рассматривал футбол как целостный элемент общей системы физического воспитания; личностно-ориентированный учитывал индивидуальные и возрастные особенности школьников; компетентностный был направлен на формирование общих и ключевых компетенций через включение футбола в уроки. В качестве методов использовались анализ научно-методической литературы, сравнительный анализ, тестирование физических качеств, опрос и анкетирование.

Основное содержание. Футбол (англ. football, «ножной мяч») — командный вид спорта, в котором две команды стремятся забить мяч в ворота соперника ногами или другими частями тела, кроме рук; побеждает та, что забьёт больше голов (Ашмарин Б. А., 2021). Среди видов спорта, включённых в программу физического воспитания, он — один из ведущих и самых популярных. Его главные преимущества — доступность, простота инвентаря и оборудования, высокая эмоциональность игры — делают футбол ценным средством физического развития. На уроках он служит эффективным средством всестороннего развития учащихся: грамотно организованный урок с элементами футбола не только повышает физическую подготовленность школьников, но и формирует у них

устойчивую потребность в занятиях спортом. Даже при сегодняшнем недостатке двигательной активности футбол как доступный и массовый вид спорта помогает прививать навыки здорового образа жизни.

Значение футбола в системе физического воспитания

Как и все предметы школьной программы, занятия футболом тоже направлено для достижения образовательных, развивающих и воспитательных целей. Основная базовая программа занятий футболом в школе разрешается школьникам, не имеющим физические и медицинские противопоказания. Учебные занятия по футболу у школьников проводятся отдельно для девочек и для мальчиков т.е. группы создаются по гендерной принадлежности. Занятия проводятся как в групповой так и индивидуальной форме, в виде теоретических, практических и индивидуальных занятий. Общеобразовательные школы вправе реализовывать занятия футболом как дополнительную общеразвивающую программу в виде секций.

Футбол развивает физические и волевые качества и потому занимает важное место в системе физического воспитания школьников как эффективное средство всестороннего развития личности. Благодаря доступности, эмоциональности и динамичности он широко используется на уроках физической культуры и формирует у учащихся и физические, и социальные качества. Прежде всего он положительно влияет на гармоничное развитие детей. Игра задействует широкий диапазон движений — спринт, резкие повороты, работу ногами и всем телом, — укрепляет мышцы и оздоравливает организм. Футбол укрепляет дыхательную и сердечно-сосудистую системы, ускоряет обмен веществ и повышает общую работоспособность растущего организма. Осваивая технические элементы (ведение мяча, приём и передача), школьники формируют двигательные навыки, развивают быстроту реакции, точность движений и пространственное мышление (Лях В. И., 2022).

В воспитательном плане футбол развивает у школьников ответственность, взаимопомощь и дисциплину. Дети учатся соблюдать правила, контролировать свои действия и эмоции, уважительно относиться к соперникам и принимать решения в интересах команды в сложных ситуациях. Главная воспитательная задача таких уроков — сформировать у учащихся чувство коллективизма: в игре они учатся взаимодействовать, поддерживать партнёров и сообща решать поставленные учителем задачи. Футбол воспитывает организованность, дисциплинированность и стремление к общей цели, помогает осознать себя частью команды и формирует навыки сотрудничества.

Как командный вид спорта футбол развивает у школьников волевые, моральные и социальные качества. Во время игры дети соблюдают правила, выполняют требования тренировочного и соревновательного режима, а необходимость придерживаться дисциплины формирует у них самоконтроль и ответ-

ственность. Развиваются и морально-волевые качества: уверенность в себе, смелость, упорство, выносливость, решительность, стремление к цели. Футбол учит спокойно принимать победы, переживать поражения и сохранять самообладание в трудных ситуациях, воспитывает честность, справедливость и уважение к соперникам.

Так он приучает учеников к принципам честной игры и спортивной этике, формирует нравственные качества и культуру поведения.

Влияние футбола на физическое развитие школьников

Влияние футбола на физическое развитие школьников. Занятия футболом напрямую влияют на физические качества школьников и эффективно укрепляют здоровье благодаря богатству и разнообразию движений в игре. На уроках физической культуры ученики выполняют основные двигательные действия — бег, прыжки, подтягивания, отжимания и другие, — которые способствуют гармоничному развитию (Никитушкин В. Г., 2022). В футболе к ним добавляются ускорения, остановки, смена направления и удары по мячу; всё это развивает быстроту, ловкость, гибкость и координацию, комплексно воздействуя на организм. В игре активно развиваются основные физические качества: сила — за счёт ударов по мячу, ускорений и борьбы за мяч; выносливость — за счёт длительной нагрузки в течение игры; скорость — за счёт быстрых рывков и смены направления.

У школьников, которые играют в футбол, хорошо развит опорно-двигательный аппарат, крепкие мышцы ног и спины, ровная осанка, подвижные суставы и развитая координация. Регулярные занятия укрепляют сердечно-сосудистую и дыхательную системы, повышают уровень физической подготовленности и улучшают здоровье.

Развитие координации и двигательных навыков. Координация движений — это способность быстро, точно и согласованно выполнять двигательные действия. Для школьников она особенно важна: именно в этом возрасте формируется нервно-мышечная система. Футбол требует высокой координации и точных технических действий — учащиеся учатся контролировать мяч в движении, точно выполнять передачи и удары, быстро ориентироваться в игровой ситуации. Так развиваются ловкость, равновесие, реакция и пространственное мышление. Постепенно осваивая технические элементы, школьники приобретают устойчивые двигательные навыки, полезные не только в спорте, но и в повседневной жизни.

Среди таких навыков — правильная техника бега, согласованные движения рук и ног, уверенные прыжки и приземления. У детей, регулярно играющих в футбол, хорошо развита крупная и мелкая моторика. Передавая и ведя мяч, нанося удары, они учатся точно дозировать свои движения, управлять ими и контролировать их. Так формируется двигательная память, а навыки доводятся до автоматизма.

Формирование личностных качеств. Помимо фи-

зического развития, футбол — важный фактор формирования личностных качеств учеников. В игре у школьников развиваются коммуникативные, морально-волевые и социальные качества, необходимые как в повседневной жизни, так и в будущей спортивной деятельности. Соблюдая установленные правила и выполняя требования учителя, дети приучаются к ответственности, организованности и самоконтролю. Игра развивает дисциплинированность, формирует волевые и нравственные качества, воспитывает честность и справедливость, поддерживает устойчивый интерес к здоровому образу жизни.

В ходе занятий у школьников вырабатываются дисциплина — соблюдение правил и указаний учителя; ответственность за собственные действия и за результат команды; целеустремлённость, то есть стремление к результату; и самоконтроль — умение управлять эмоциями в напряжённых игровых ситуациях.

Во время игры ученики часто оказываются в ситуациях, требующих быстрого решения и преодоления трудностей; такие ситуации воспитывают уверенность в себе и упорство в достижении цели. Активная двигательная деятельность поднимает настроение, вызывает положительные эмоции и снижает эмоциональное напряжение. Всё это способствует гармоничному развитию учащихся и положительно сказывается на их поведении в учебной и социальной среде.

Социальное значение.

Футбол в школьной программе по физическому воспитанию имеет большое социальное значение: он не только способствует общему физическому развитию, но и помогает ученикам адаптироваться в коллективе. Доступность и популярность игры собирают в команды школьников разных возрастов и групп и создают условия для сотрудничества, общения и воспитания положительных качеств.

Как командная игра футбол — важный инструмент социализации школьников. В процессе занятий они учатся работать в команде, общаться и взаимодействовать со сверстниками, приобретают опыт сотрудничества и взаимопомощи, привыкают уважать соперников и соблюдать принципы честной игры.

Кроме того, футбол воспитывает нравственные качества: честность, уважение к судье и сопернику, готовность подчиняться нормам и правилам. Регулярные занятия укрепляют здоровье, в том числе сердечно-сосудистую систему, и формируют здоровый образ жизни. Школьные спортивные секции дают детям содержательный и полезный досуг; вовлечение в физическую культуру важно и для общества, и для государства. Наконец, футбол развивает лидерские качества — способность принимать решения и брать на себя ответственность за товарищей по команде.

Так футбол способствует благоприятному психологическому климату в коллективе и развивает коммуникативные навыки, востребованные в современном обществе.

Методика обучения футболу

Методика обучения футболу состоит из описания

форм и частно-дидактических методов, включающих систематизацию и обобщение упражнений по тактике и технике развития физических способностей и качеств в условиях применения активных подвижных действий в игре. Обучение футболу — это система педагогических методов, приёмов, средств и закономерностей, направленных на формирование и совершенствование у школьников знаний, умений и навыков игры: тактических, технических, физических и психологических (Матвеев Л. П., 2021). Эффективное обучение на уроках физической культуры требует научно обоснованного подхода, учитывающего возраст учащихся и их уровень физической подготовки. Основные задачи такого обучения — укрепление здоровья учеников, развитие физических способностей, освоение технических приёмов, развитие тактического мышления, воспитание морально-волевых качеств и формирование мотивации к занятиям футболом. Грамотно выстроенная методика помогает не только освоить технику, но и заинтересовать школьников спортом. Она опирается на общие дидактические принципы обучения.

Принципы обучения. В основе обучения футболу лежат базовые дидактические принципы. Поступность означает подбор упражнений с учётом возраста и уровня подготовки учащихся; постепенность — переход от простых элементов к более сложным; систематичность — регулярное повторение и закрепление пройденного; наглядность — демонстрацию правильного выполнения; активность — вовлечение всех учеников в учебный процесс. Соблюдение этих принципов помогает эффективно усваивать материал и снижает риск травм. Помимо них, в обучении уделяется внимание соблюдению техники безопасности и правильной дозировке физической нагрузки.

Основные технические элементы. Обучение начинается с базовых технических приёмов. Ведение формирует чувство мяча и контроль над ним в движении: учащиеся учатся вести его внутренней и внешней стороной стопы, меняя направление и скорость. Передача (пас) — один из ключевых элементов командной игры; здесь отрабатываются короткие и средние передачи, точность и сила удара, взаимодействие с партнёром. Удар по воротам развивает точность, координацию и силу; школьники осваивают разные способы — внутренней стороной стопы и подъёмом. Остановка мяча предполагает приём ногой, грудью и другими частями тела с последующим контролем и продолжением действия. Эти элементы отрабатываются в упражнениях, игровых заданиях и учебных ситуациях.

Тактические основы игры

Тактические основы футбола. Тактические основы футбола — это организация взаимодействия игроков в защите и нападении ради победы; они включают командные, групповые и индивидуальные действия. Физические качества, игровые способности и грамотное владение техникой помогают решать основные задачи тактики: рационально использовать

игровое поле, создавать и реализовывать голевые моменты, постоянно контролировать мяч, отражать атаки соперника и согласованно взаимодействовать всей командой.

После освоения базовой техники учащиеся знакомятся с простейшими тактическими действиями: выбор позиции на поле, взаимодействие с партнёрами, переход от защиты к атаке и понимание игровых ролей (нападающий, защитник и другие). Тактическая подготовка развивает игровое мышление и способность принимать решения в динамичной обстановке. Победа команды зависит не столько от технического мастерства отдельных игроков, сколько от грамотной оценки игровой ситуации и правильных решений на поле.

Индивидуальный подход к учащимся. При обучении футболу индивидуальный подход — это организация учебного и тренировочного процесса с учётом здоровья, физических качеств, возрастных и психологических особенностей и игровых способностей каждого ученика (Кузнецов В. С., Колодницкий Г. А., 2023). Такой подход помогает успешнее освоить технику и тактику футбола и способствует всестороннему развитию личности школьника.

Индивидуальный подход опирается на физические возможности и уровень подготовки ученика, развивает его сильные стороны и помогает вовремя устранять недостатки. Он создаёт условия для успешного участия в игре и формирует самостоятельность, уверенность и дисциплину. Учитывая уровень физической подготовки, темп усвоения материала и психологические особенности учеников, педагог подбирает методы и приёмы, которые помогают качественнее осваивать двигательные умения и поддерживают физическое и личностное развитие.

Одна из главных особенностей современного футбола — возросший темп игры и высокие требования к скорости. Игрок должен развивать не только физическую скорость, но и быстроту реакции, подвижность мышления, способность быстро выполнять технические приёмы и оперативно находить решения в тактических ситуациях. Футбол существенно влияет на всестороннее физическое развитие и одновременно даёт серьёзную нагрузку на организм. Эта нагрузка не циклическая, а динамическая — физическая работа, выполняемая в постоянно меняющемся темпе (Платонов В. Н., 2021): вид, продолжительность и интенсивность упражнений во время игры всё время меняются.

Учитель может варьировать сложность заданий, использовать дифференцированные упражнения и поощрять личные достижения каждого ученика — всё это повышает мотивацию и вовлечённость школьников в учебный процесс.

Обсуждение.

Результаты исследования были представлены на вузовских и межвузовских конференциях. Они показали, что регулярные занятия футболом на уроках физической культуры заметно влияют на отношение школьников к здоровому образу жизни. Если футбол-

ные упражнения включают в занятия регулярно, у детей растёт физическая подготовленность, улучшаются скоростные, силовые и координационные качества. Вместе с этим заметнее становится интерес к спорту в целом, а на самих уроках выше дисциплина и лучше складывается работа в команде.

Обзор литературы показывает, что подготовка юных футболистов в обычной общеобразовательной школе и их участие в соревнованиях изучены пока слабо: внимание исследователей по-прежнему сосредоточено в основном на специализированных спортивных школах (Bompa, Buzzichelli, 2022). Также существует проблема разработки и внедрение дидактических материалов, и повышение квалификаций и переподготовка учителей физической культуры, чтобы урок получился интенсивным и эффективным. Не всегда удается последовательно и эффективно использовать научные разработки и научные труды по футболу.

Таким образом, футбол помогает полнее решать образовательные, воспитательные и оздоровительные задачи школьного физического воспитания. Он не требует сложного инвентаря и подходит для массовых занятий, поэтому его применение на уроках вполне оправдано. В игре дети учатся держаться вместе и выручать друг друга, отвечать за общий результат, уважать соперника. Осваивая технику владения мячом и тактику, они привыкают доводить начатое до конца, несмотря на усталость, играть в любую погоду и соблюдать режим — и спортивный, и бытовой.

Заключение

Значение футбола в физическом воспитании сегодня растёт, и связано это прежде всего с малоподвижным образом жизни современных детей и подростков. Регулярные занятия помогают противостоять гиподинамии, укрепляют здоровье и формируют устойчивый интерес к спорту. На уроках физической культуры футбол является средством физического, личностного и социального развития: он развивает

двигательные навыки, дисциплину, ответственность, умение действовать в команде. Одновременно освоение новых движений и рост физических качеств повышают техническую и тактическую подготовленность школьников. Всё это позволяет рассматривать футбол как одно из эффективных средств физического воспитания.

Футбол — самая популярная из спортивных игр и в то же время одна из самых сложных. Он требует слаженной, хорошо организованной командной тактики и того, чтобы каждый игрок владел необходимыми техническими приёмами.

Результат во многом зависит от организации урока. Когда занятие построено на современных методиках и продуманной технике безопасности, интерес учащихся возрастает, а их физическая подготовленность улучшается. Вместе с тем у футбола в школе есть и объективные трудности: не во всех учебных заведениях достаточно площадей, уровень подготовки учеников в классе заметно различается, а сами занятия требуют постоянного контроля за безопасностью. Преодолеть эти ограничения помогают разнообразные формы работы и индивидуальный подход к каждому ученику. Дети активно занимаются спортом и повышается посещаемость занятий и многие показатели физических качеств и способностей значительно улучшаются.

Теоретики и практики в области образования по футболу полагают, что в ближайшее время будет разработан курс теоретика – методологических основ игры в футбол для школьников, которым можно получить ответы на вопросы внедрения футбола на уроках физической культуры в школе.

В итоге футбол прочно занимает своё место в системе школьного физического воспитания. Проведённое исследование показывает, что его включение в уроки физической культуры помогает решать, как оздоровительные, так и воспитательные задачи.

Список литературы

1. Алексеев А. В. (2022) Теория и методика физического воспитания школьников. — М.: Академия, — 256 с.
2. Ашмарин Б. А. (2021) Теория и методика физического воспитания. — М.: Просвещение, — 287 с.
3. Кузнецов В. С., Колодницкий Г. А. (2023) Физическая культура в школе: учебник. — М.: КНОРУС, — 320 с.
4. Лях В. И. (2022) Физическая культура. 5–9 классы: учебник. — М.: Просвещение, — 240 с.
5. Матвеев Л. П. (2021) Теория и методика физической культуры. — СПб.: Лань, — 544 с.
6. Никитушкин В. Г. (2022) Спортивные игры: теория и методика обучения. — М.: Советский спорт, — 336 с.
7. Платонов В. Н. (2021) Система подготовки спортсменов в олимпийском спорте. — К.: Олимпийская литература, — 808 с.
8. Филиппов С. С. (2023) Методика обучения спортивным играм в школе. — М.: Юрайт, — 198 с.
9. Bompa T., Buzzichelli C. (2022) Periodization: Theory and Methodology of Training. — Champaign, IL: Human Kinetics, — 384 p.
10. FIFA. (2023) Football for Schools: Manual. — Zurich: FIFA, — 200 p.

УДК 312.909.454-084-673

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_138

МАМЛЕКЕТТИН ЭКОНОМИКАЛЫК СУВЕРЕНИТЕТИНИН НЕГИЗИ КАТАРЫ ЖЕКЕ МЕНЧИКТИН КОНСТИТУЦИЯЛЫК- УКУКТУК КЕПИЛДИКТЕРИ

Мураталиева Айнагуль Болотовна

“Юриспруденция” багытынын PhD докторанты
“Кыргызстан эл аралык университети” ОИӨК
email: ayinki88@mail.ru**Аннотациясы**

Бул макалада менчик укугунун конституциялык-укуктук кепилдиктери мамлекеттин экономикалык суверенитетин камсыз кылуучу негизги элемент катары каралат. Улуттук конституцияларда жеке менчиктин таанылышы жана корголушу жарандардын жеке укуктарын гана эмес, көзкарандысыз жана туруктуу экономиканын институттук негизин да түзөрү белгиленет. Салыштырма укуктук ыкма колдонулуп, Кыргыз Республикасынын, Россия Федерациясынын жана башка КМШ өлкөлөрүнүн конституциялык жоболору талданды; менчикти укуктук жактан коргоо боюнча окшоштуктар менен айырмачылыктар аныкталды. Изилдөөнүн жыйынтыктары көрсөткөндөй, менчик укуктарынын эффективдүү корголушу соттук коргоонун деңгээлине, укуктук нормалардын алдын ала божомолдоого боло турган туруктуулугуна жана экономикалык саясаттын туруктуулугуна түздөн-түз байланыштуу. Талкуу бөлүмүндө конституциялык сот адилеттигинин ролу коомдук кызыкчылыктар менен жеке менчиктин ортосундагы тең салмактуулукту сактоодо баса белгиленет, ал эми жыйынтык бөлүмүндө укуктук коргоо механизмдерин чыңдоо жана менчик мамилелеринде мыйзамдын үстөмдүгүн бекемдөө боюнча сунуштар берилет.

Негизги сөздөр: конституциялык укук, жеке менчик, укуктук кепилдиктер, экономикалык суверенитет, конституциялык адилеттик, менчик укугу, КМШ өлкөлөрү, пропорционалдуулук принциби, укуктук туруктуулук, мыйзамдын үстөмдүгү.

КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ ГАРАНТИИ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО СУВЕРЕНИТЕТА ГОСУДАРСТВА

Мураталиева Айнагуль Болотовна

Докторант PhD

Направление «Юриспруденция»

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

email: ayinki88@mail.ru

Аннотация

В статье рассматриваются конституционно-правовые гарантии частной собственности как фундаментальный элемент обеспечения экономического суверенитета государства. Подчеркивается, что признание и защита частной собственности в национальных конституциях служат не только юридическими гарантиями индивидуальных прав, но и институциональной основой независимой и устойчивой экономики. С применением сравнительно-правового метода проанализированы конституционные положения Кыргызской Республики, Российской Федерации и других стран СНГ, выявлены сходства и различия в подходах к правовой защите собственности. Результаты исследования показывают, что эффективность гарантий собственности напрямую связана с уровнем судебной защиты, предсказуемостью правовых норм и стабильностью экономической политики. В разделе обсуждения акцентируется роль конституционного правосудия в поддержании баланса между публичными интересами и частной собственностью, а в заключении предлагаются рекомендации по укреплению механизмов правовой защиты и повышению верховенства закона в имущественных отношениях.

Ключевые слова: конституционное право, частная собственность, правовые гарантии, экономический суверенитет, конституционное правосудие, право собственности, страны СНГ, принцип пропорциональности, правовая предсказуемость, верховенство закона.

CONSTITUTIONAL AND LEGAL GUARANTEES OF PRIVATE PROPERTY AS THE BASIS OF THE ECONOMIC SOVEREIGNTY OF THE STATE

Ainagul Muratalieva

PhD student of "Jurisprudence"

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

<https://orcid.org/009-0000-4663-5835>

Abstract

The article examines the constitutional and legal guarantees of private property as a fundamental element ensuring the economic sovereignty of the state. The study highlights that the recognition and protection of private property in national constitutions serve not only as legal safeguards of individual rights but also as institutional foundations of an independent and sustainable economy. Using a comparative legal method, the author analyzes constitutional provisions of the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, and other CIS countries to identify similarities and differences in their approaches to the legal protection of property rights. The research results demonstrate that the effectiveness of property guarantees directly correlates with the level of judicial protection, predictability of legal norms, and stability of economic policy. The discussion emphasizes the role of constitutional justice in maintaining the balance between public interests and private ownership, while the conclusion offers recommendations for strengthening the mechanisms of legal protection and enhancing the rule of law in property relations.

Keywords: constitutional law, private property, legal guarantees, economic sovereignty, constitutional justice, property rights, CIS countries, proportionality principle, legal predictability, rule of law.

1. Introduction

The institution of private property serves as one of the most essential foundations of a democratic state governed by the rule of law. It guarantees not only the economic independence of individuals but also the overall economic sovereignty of the state. In modern constitutionalism, the protection of private property is viewed as both a personal right and a strategic component of national development. Ensuring the stability of property rights contributes to investment attractiveness, market efficiency, and the protection of citizens from arbitrary state interference.

In the post-Soviet legal space, including the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, and Kazakhstan, the constitutional regulation of property reflects a transition from collective ownership to the recognition of private property as a constitutional value. Despite the formal equality of ownership forms declared in the constitutions of CIS countries, the actual level of protection depends largely on the effectiveness of judicial mechanisms and the independence of constitutional justice.

This article aims to examine the constitutional and legal guarantees of private property as the basis of economic sovereignty, to analyze their implementation in the CIS states, and to identify ways to strengthen the legal mechanisms ensuring the inviolability of property. The study uses comparative legal, analytical, and systemic methods to assess both normative frameworks and judicial practice.

2. Methodology

The methodological framework of this research is based on a combination of comparative legal, formal legal, and system-structural approaches. The comparative legal method made it possible to identify similarities and differences in the constitutional guarantees of private property in the Kyrgyz Republic, the Russian Federation, and other CIS states, revealing both general regional

tendencies and national peculiarities [Abdullaev, 2021; Lukyanov, 2023]. The formal legal approach was used to interpret constitutional provisions regulating property rights and to examine the legal language that defines the concept of ownership as an element of economic sovereignty [Ivanov, 2019]. The system-structural analysis contributed to understanding the interconnection between constitutional principles, judicial mechanisms, and economic institutions that ensure the stability of property relations [Sadikov, 2022].

The study also relies on the dialectical method, which allows the examination of legal phenomena in their development and interaction with political and economic processes [Kostin, 2024]. The historical method was applied to trace the evolution of property rights from the collective forms of the Soviet period to the establishment of private ownership as a constitutional category in post-Soviet states [Kulov, 2020]. Empirical materials include decisions of the Constitutional Courts of Kyrgyzstan, Russia, and Kazakhstan, as well as analytical reports on property rights protection within the CIS region [Belov, 2025; Beknazarova, 2020].

This methodological combination ensures a comprehensive analysis of private property guarantees as a multidimensional constitutional and economic phenomenon that influences both national sovereignty and the legitimacy of state power.

3. Results

The comparative legal analysis revealed significant differences in the constitutional protection of private property among CIS states. While all constitutions formally declare the equality and inviolability of ownership, the practical implementation of these guarantees depends on the efficiency of judicial mechanisms and the scope of constitutional review [Abdullaev, 2021; Sadikov, 2022].

Table 1 below summarizes the key constitutional

provisions related to private property in selected CIS countries.

Table 1. Constitutional protection of private property in CIS states

Country	Constitutional Article	Key Wording	Distinctive Feature
Kyrgyz Republic	Art. 12 (2021)	"All forms of property are equal and protected by law."	Balanced model, equality of owners
Kazakhstan	Art. 6 (2022)	"Private property is recognized and protected equally with state property."	Emphasis on private initiative and investment freedom.
Russian Federation	Art. 35 (2020)	"No one may be deprived of property except by a court decision and with prior compensation."	Strong judicial guarantees and proportionality principle.
Uzbekistan	Art. 65 (2023)	"Property is inviolable; its use shall not harm the interests of society."	Socially oriented function of ownership.

Compiled by the author based on official constitutional texts [Ivanov, 2019; Lukyanov, 2023].

The comparative examination of constitutional jurisprudence across the Kyrgyz Republic, Kazakhstan, and the Russian Federation demonstrates the evolution of judicial interpretation regarding the protection of private property and the boundaries of state intervention in the economy. While the three countries share a common post-Soviet legacy, their legal trajectories differ significantly depending on the maturity of judicial institutions and the political emphasis on property rights [Sadikov, 2022; Lukyanov, 2023].

Kyrgyz Republic

The Constitution of the Kyrgyz Republic (Art. 12, 2021) guarantees equality of ownership forms and the inviolability of property. However, the practical enforcement of these provisions remains one of the most sensitive aspects of Kyrgyz constitutional law. The Constitutional Chamber of the Supreme Court, in its Decision of 10 June 2019, clearly stated that local self-government bodies are not authorized to expropriate or reallocate private land plots without a prior judicial decision, even when such actions are justified by "urban development" or "public needs" [Kalmamatov, 2020].

The Chamber emphasized that the concept of *public*

necessity cannot be interpreted broadly and that any administrative act restricting property must comply with the principles of legality and proportionality. This decision became a landmark case that strengthened the procedural safeguards for landowners, ensuring that compensation procedures and public consultations are mandatory before expropriation [Sadikov, 2022]. Despite these advances, challenges remain in ensuring effective execution of court rulings and timely compensation payments, particularly in rural regions where administrative pressure persists.

Republic of Kazakhstan

In Kazakhstan, the Constitutional Court has taken a more structured and economically oriented approach to property protection. In its Decision of 15 March 2023, the Court interpreted Article 6 of the Constitution as requiring preliminary, equivalent, and fair compensation based on independent market valuation before any expropriation for state needs [Mukhamediyarov, 2023].

The Court clarified that "equivalence" must cover not only the objective market price of the property but also associated losses such as relocation costs, lost profits, and emotional distress caused by compulsory removal [Ahmetov, 2021]. Moreover, the ruling established the right of owners to challenge both the necessity and the proportionality of expropriation measures. This approach effectively shifted the burden of proof to the state, which must demonstrate the public importance and minimal invasiveness of its actions.

Following this decision, Kazakhstan introduced legislative amendments specifying the procedure for independent property valuation and judicial review prior to state acquisition, aligning its legal framework more closely with European standards of property protection [Lukyanov, 2023].

Russian Federation

The Russian Federation represents one of the most institutionally developed models of constitutional property protection within the CIS. The Constitutional Court has consistently maintained that private property constitutes a constitutional value that forms the economic foundation of state sovereignty [Ivanov, 2019; Kostin, 2024].

In Decision No. 21-P of 25 April 2024, the Court reaffirmed that preliminary and full compensation is an absolute constitutional condition for lawful deprivation of property. The decision clarified that delays in compensation or its payment after expropriation violate Article 35 of the Constitution, thereby rendering such acts unconstitutional.

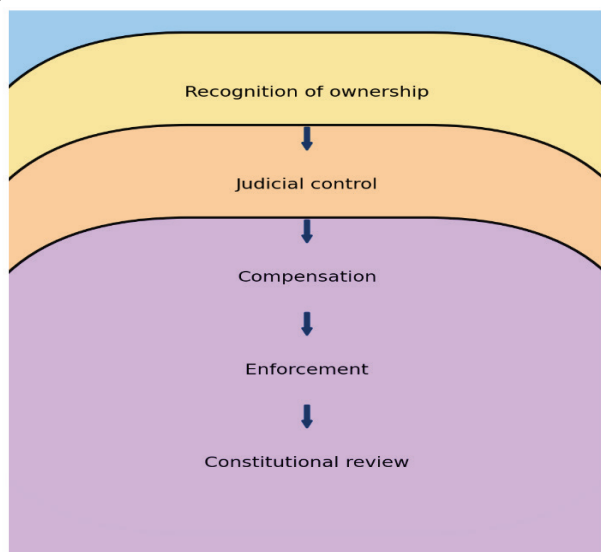
A year later, in Decision No. 22-P of 26 May 2025, the Court addressed the issue of *bona fide purchasers*, stating that restitution of property to the original owner must not undermine legal certainty or public trust in the real estate registration system [Belov, 2025]. This marked a decisive move toward balancing individual justice with systemic stability, reinforcing the principle that protection of private ownership extends not only to original owners but also to good-faith acquirers acting within the legal order.

These precedents have profoundly influenced both legislative practice and judicial interpretation in Russia,

establishing a doctrine that prioritizes proportionality and the social function of property without compromising its constitutional inviolability [Kostin, 2024].

The comparative analysis thus highlights a progressive convergence of CIS constitutional jurisprudence toward the recognition of private property as a multidimensional constitutional category—encompassing personal freedom, economic stability, and state sovereignty. The Kyrgyz model emphasizes equality and judicial control; Kazakhstan prioritizes compensatory justice and economic efficiency; and Russia embodies a mature, jurisprudence-driven model grounded in proportionality and legal certainty [Abdullaev, 2021; Belov, 2025].

Figure 1 (not shown) visualizes the constitutional protection cycle of private property as a sequential process:

This sequence illustrates the interdependence between legal recognition, procedural safeguards, and judicial enforcement mechanisms that together form the structural basis of economic sovereignty [Beknazarova, 2020; Kononov, 2021].

The analysis of constitutional norms and judicial practice across the CIS region demonstrates that the protection of private property serves as a key indicator of both the maturity of constitutional democracy and the strength of economic sovereignty. The results of this study allow for several generalizations that reflect the structural and functional interdependence between legal guarantees, judicial mechanisms, and state governance.

First, judicial protection remains the cornerstone of effective constitutional guarantees. In all CIS countries, courts serve as the final arbiters in property disputes, ensuring that no person may be deprived of property without due process of law. Judicial oversight acts as a counterbalance to administrative arbitrariness and as a stabilizing factor in property relations. This principle is deeply embedded in the jurisprudence of the Constitutional Chambers and Constitutional Courts, which reaffirm that only a judicial decision can legitimize expropriation or restriction of ownership rights [Abdullaev, 2021; Kalmamatov, 2020]. The effectiveness of this mechanism

largely determines whether constitutional guarantees translate into tangible protection for citizens.

Second, compensation mechanisms reveal significant variation in their efficiency and procedural clarity. In Kazakhstan and Armenia, legal frameworks provide comprehensive procedures for independent property valuation, prior notification, and judicial control over compensation [Mukhamediyarov, 2023]. The law requires that owners be reimbursed not only for the market value of the expropriated property but also for associated losses, such as relocation costs and lost profits. In contrast, Kyrgyzstan's legal system still relies heavily on case-law interpretation, where the amount and timing of compensation depend on judicial discretion rather than detailed statutory criteria [Sadikov, 2022]. This creates uncertainty and delays in enforcing property rights, especially at the local level.

Third, constitutional justice plays a decisive role in maintaining the balance between public interest and private ownership. Constitutional courts act as guardians of legality, ensuring that state actions comply with the proportionality principle and that public necessity does not become a pretext for arbitrary deprivation of property [Lukyanov, 2023]. For instance, in Russia and Kazakhstan, constitutional jurisprudence has established a three-tier test—legality, necessity, and proportionality—that any interference with property must satisfy. This doctrinal approach aligns CIS constitutional law with European human rights standards while preserving regional specificities.

Fourth, the research confirms that economic sovereignty is reinforced when property guarantees are predictable, and when courts remain independent in interpreting proportionality principles [Abdullaev, 2021; Kostin, 2024]. Predictability of property law increases investment confidence and contributes to long-term economic stability. Judicial independence, in turn, ensures that the rule of law prevails over political expediency, transforming private property from a mere legal category into a structural pillar of state sovereignty and economic autonomy.

Finally, the findings substantiate that a balanced constitutional model, exemplified by Kyrgyzstan and Russia, provides the most sustainable framework for modern states. This model protects private ownership through judicial and constitutional guarantees while permitting legitimate public regulation in strategic sectors such as land, subsoil resources, energy, and infrastructure [Ahmetov, 2021]. The balance between individual freedom and collective welfare, achieved through constitutional oversight, becomes the foundation of both economic resilience and sovereign governance.

4. Discussion

The comparative results confirm that constitutional protection of private property functions as both a legal safeguard of individual rights and an institutional mechanism for preserving state sovereignty. The discussion of findings highlights not only the similarities in

constitutional design across the CIS but also the divergent trajectories of how these guarantees are implemented and interpreted by national courts.

A key observation is that the strength of property guarantees correlates directly with the degree of judicial independence. Where courts act autonomously—as in Russia and, increasingly, in Kyrgyzstan—the constitutional provisions on property acquire genuine legal force [Abdullaev, 2021; Sadikov, 2022]. Conversely, in systems where executive influence remains strong, the constitutional promise of property protection tends to remain declarative. Thus, the rule of law and judicial autonomy emerge as structural preconditions for economic sovereignty.

Another essential aspect concerns the balance between private ownership and public interest. All CIS constitutions recognize the possibility of restricting property for public needs, yet constitutional courts interpret this clause differently. The liberal model (Kazakhstan, Azerbaijan) emphasizes market efficiency and investor protection, minimizing state interference [Mukhamediyarov, 2023]. The socially oriented model (Belarus, Uzbekistan) prioritizes collective welfare, treating property as a social function serving public goals [Lukyanov, 2023]. The balanced model (Russia, Kyrgyzstan, Armenia) seeks equilibrium by combining strong guarantees of inviolability with legitimate public control [Kostin, 2024; Belov, 2025].

This differentiation suggests that post-Soviet constitutionalism has matured beyond formal imitation of Western patterns. Instead, it develops contextual models that reflect national economic realities and historical legacies [Ahmetov, 2021]. The Kyrgyz and Russian experiences, for example, demonstrate that constitutional protection of property can coexist with social responsibility and strategic regulation of natural resources. Such equilibrium ensures the sustainability of economic sovereignty by legitimizing state intervention only when it serves transparent, constitutionally defined purposes.

From an institutional perspective, constitutional justice acts as the final guarantor of predictability and proportionality. Decisions of the Constitutional Courts of Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Russia illustrate how judicial reasoning evolves from formal legality toward substantive fairness, where the adequacy of compensation, good faith of owners, and public utility of expropriation are subject to detailed scrutiny [Kalmamatov, 2020; Kostin, 2024]. This trend signals the gradual formation of a regional doctrine of property rights, grounded in principles of proportionality, equity, and good governance.

In broader terms, the study reveals that economic sovereignty is not only a macroeconomic concept but also a constitutional reality shaped by property rights. A state that fails to guarantee the inviolability of private ownership inevitably weakens its economic independence and public trust in institutions [Belov, 2025]. Therefore, the consolidation of constitutional property guarantees should be regarded as a long-term investment in national

stability, legal predictability, and public legitimacy.

5. Conclusion

This study has demonstrated that the constitutional and legal guarantees of private property represent not only a juridical category but also a pillar of economic sovereignty and state stability. The protection of property rights defines the limits of governmental authority, reinforces public trust in institutions, and determines the capacity of the state to maintain an independent and sustainable economy.

The comparative analysis of Kyrgyzstan, Kazakhstan, and Russia confirms that while all CIS states constitutionally recognize the equality and inviolability of ownership, the real effectiveness of protection depends on the independence of the judiciary, the predictability of legal norms, and the transparency of state intervention mechanisms [Abdullaev, 2021; Sadikov, 2022]. Kyrgyzstan and Russia exemplify a balanced constitutional model, which provides robust guarantees for private owners while permitting proportionate state regulation in strategic sectors such as land, subsoil, and energy [Ahmetov, 2021]. Kazakhstan demonstrates progress toward procedural precision and judicial oversight, offering a valuable example of legal modernization in the post-Soviet context [Mukhamediyarov, 2023].

The findings lead to several general conclusions.

1. Judicial protection remains the decisive factor transforming constitutional guarantees into enforceable rights.
2. Compensation mechanisms must ensure prior and equivalent restitution for any deprivation of property.
3. Constitutional justice serves as the ultimate safeguard of proportionality between private and public interests.
4. Economic sovereignty strengthens when property rights are predictable, legally secure, and effectively enforced by independent courts [Kostin, 2024; Belov, 2025].

In practical terms, the research suggests three policy directions for the CIS region.

- First, to harmonize constitutional and civil-law standards on expropriation and compensation, minimizing regional disparities.
- Second, to enhance the authority of constitutional courts and expand the accessibility of constitutional complaints in property disputes.
- Third, to institutionalize the principle of legal predictability, ensuring that any restriction of ownership follows transparent, proportional, and justifiable procedures.

Ultimately, the constitutional protection of private property should be regarded as both a legal guarantee and an economic strategy. Strengthening these guarantees contributes to rule of law consolidation, attracts investment, and reinforces the sovereign capacity of states to pursue independent development while respecting individual rights and social balance.

References:

1. Abdullaev, A. Sh. (2021). *Constitutional and legal guarantees of private property in the post-Soviet space*. Journal of Constitutional Law, 2, 34–42.
2. Ahmetov, R. T. (2021). *Public regulation of property in conditions of economic transformation*. Almaty: Femida Press.
3. Belov, I. V. (2025). *The bona fide purchaser and constitutional guarantees of property rights*. Russian Law Journal, 5(5), 15–24.
4. Beknazarova, L. K. (2020). *Constitutional courts of the CIS as guarantors of property protection*. Comparative Constitutional Studies, 4, 73–81.
5. Ivanov, I. V. (2019). *Property rights within the constitutional system of human rights and freedoms in the Russian Federation*. Moscow: Norma Publishing.
6. Kalmamatov, E. S. (2020). *Judicial practice in property expropriation cases in the Kyrgyz Republic*. Bulletin of the Supreme Court of the Kyrgyz Republic, 2, 40–46.
7. Kostin, A. G. (2024). *Proportionality and balance of interests in property expropriation: The position of the Constitutional Court of the Russian Federation*. Constitutional Justice, 2, 28–36.
8. Kulov, B. M. (2020). *Evolution of the institution of private property in Kyrgyz legislation*. Journal of Law and Policy, 3, 18–25.
9. Lukyanov, P. A. (2023). *The social function of property in modern constitutionalism*. State and Law, 6, 47–56.
10. Mukhamediyarov, T. Zh. (2023). *The principle of fair compensation in expropriation for public needs*. Law and Economy of Kazakhstan, 1, 51–59.
11. Sadikov, N. A. (2022). *Constitutional foundations for the protection of citizens' property rights in the Kyrgyz Republic*. Bishkek: KRSU Publishing.
12. Ahmetov, R. T., & Lukyanov, P. A. (2023). *Constitutional approaches to the social role of property in the CIS*. Eurasian Law Review, 4, 62–69.
13. Konavalov, Yu. M. (2021). *The principle of legal predictability in constitutional law: A comparative analysis*. Lex et Jus, 3, 62–71.
14. Nurmambetov, A. K. (2023). *The role of the judiciary in ensuring the inviolability of property*. Journal of Eurasian Law, 5(2), 90–98.
15. *Constitutions of the member states of the Commonwealth of Independent States: Comparative legal analysis*. (2023). Moscow: Yuridicheskaya Literatura.

ЭПОСТУН ЖАНА ЛЕГЕНДАЛАРДЫН КААРМАНДАРЫ БЕЛГИЛИК СИСТЕМА КАТАРЫ

Мырзакматова Орозбу, Ош МУ
Жамгырчиева Гулмира, КАУ
Караева Зина, ОИӨК “КЭАУ”

Аннотациясы

Кыргыз элинин оозеки поэзиясы, «Семетей», «Манас» эпикалык поэмалары, Падыша Артур эпикалык поэмасы феноменалдуу таланттын ээлери болгон айтуучулар, акындар аркалуу муундан-муунга бүгүнкү күнгө чейин сакталып келет. Бул эки поэма географиялык, этимологиялык, тарыхый жана маданий жактан алыс болгону менен, экөө тең түпкүлүгүндө адамдык көйгөйлөр болгон универсалдуу, глобалдуу маселелерди козгойт.

Негизги сөздөр: Эпикалык баатыр, эркиндик үчүн күрөш, туулган жерди коргоо, согуш жана тынчтык.

ФЕНОМЕНАЛЬНЫЕ ГЕРОИ ЭПОСА И ЛЕГЕНД КАК ЗНАКОВАЯ СИСТЕМА

Мырзакматова Орозбу, Ош ГУ
Жамгырчиева Гулмира, КАУ
Караева Зина, УНПК “МУК”

Аннотация

Устная поэзия кыргызского народа, эпические поэмы «Семетей», «Манас» и легенды о короле Артуре сохранились до наших дней благодаря искусству и людям, обладавшим феноменальным талантом и передававшим его из поколения в поколение. Несмотря на то, что эти две поэмы далеки друг от друга: географически, этимологически, исторически и культурно, упомянутые произведения описывают универсальные, глобальные проблемы, которые в своей основе являются проблемами человечества.

Ключевые слова: эпический герой, борьба за свободу, защита родной земли, война и мир.

PHENOMENAL HEROES OF EPICS AND LEGENDS AS A SIGN SYSTEM

Myrzakmatova Orozbu, Osh SU, ORCID 0000-0002-5348-0242
Jamgyrchieva Gulmira, KSAU, ORCID 0000-0002-0089-5444
Karaeva Zina, ERPC “IUK”
 ORCID 0000-0002-2156-9947, zina.karaeva@yahoo.com

Abstract

The oral poetry of the Kyrgyz people, the epic “Semetey”, “Manas” and the legends of King Arthur, have survived to this day thanks to art and people who possessed phenomenal talent and passed them from generation to generation. Despite the fact that both epics are far away from each other: geographically and etymologically, historically, culturally, the above mentioned creations describe universal, global problems that are the same in their root of the human problem.

Keywords: epic hero, struggle for freedom, defense of the native land, war and peace.

Introduction

EPIC GENRE is a type of literary work within the epic genre. Genres are divided based on their length: the presence of one or more plot lines, the description of a short or long period in the lives of heroes, or an entire era within an epic.

Who is an epic hero? An epic hero is the main character of an epic poem that tells the story of a grand quest in which they use their extraordinary or superhuman abilities

to achieve great things. In literature, a hero is simply the protagonist, or main character. An epic poem (or epic) is a long narrative poem written in lofty language that usually tells the story of such a hero. Epic heroes perform deeds that you might call epic (impressively great), but they're called epic heroes specifically because they appear in epic poems. Two of the most enduring examples of epic heroes are ones you've probably heard of: Achilles (hero of the Iliad) and Odysseus (hero of the Odyssey). Those ancient

Greek epic poems are attributed to the poet Homer and are among the most influential works in Western literature.

We consider the term "phenomenon" to be a phenomenon given in sensory contemplation. It means something unusual, a rare fact; something difficult to comprehend. Models of mythological communication. B.Malinowski, Roland Barthes (2023), Carl Jung, and Claude Lévi-Strauss (1979). studied myth in primitive societies, the latter in modern ones. They believe that the main characteristics of mythology is that it does not narrate events alien to man; it tells of events in which man is actively involved. Yuri Lotman expressed this in the following words: "Myth always speaks about me." Myth combines the rational and the irrational. Yuri Lotman (2001) described the "rational-irrational" opposition not as a struggle between "right" and "wrong," but as a necessary dialogue between two equal mechanisms within culture. Our article is based on the researches of such scholars as Vladimir Propp (2001). He is a world-renowned folklorist who revolutionized the field with *Morphology of the Folktale*.. a specialist in the "poetics of myth" who explored how archaic mythological structures persist in modern literature and culture. Aleksei Losev (2001): A philosopher and philologist who developed a complex "dialectics of myth," viewing myth not as a fiction but as a fundamental category of consciousness. And **Nikita Tolstoy (1996)**: founder of the Moscow Ethnolinguistic School, which treats Slavic mythology, language, and folk culture as a unified semiotic system. Viktor Maksimovich Zhirmunsky is one of the most respected academics in the history of Soviet philology. He made a colossal contribution to the study of the epic genre, working at the intersection of folklore studies, comparative literature, and Turkic studies.

In the context of epic studies, Zhirmunsky is unique for the following achievements: 1. Comparative historical study of epics. Zhirmunsky demonstrated that the epic plots of different peoples develop according to similar laws. He compared European medieval epics (French, German, English) with Eastern (Turkic) epics. His main conclusion: the similarity of the epics is explained not simply by borrowings, but by the similar stage of historical development of these societies.

Folk heroes play main role in the history and formation of a nation by embodying shared values, struggles, and cultural identity. These figures—ranging from historical rebels to mythical characters—are often passed down through oral tradition, providing a sense of cohesion and national narrative that differs from official history. It is a special research where we compare two different epic creations: a) of the western culture and b) central Asian epic "Manas" about the history of the nomadic people.

The purpose of our research is to identify the similarities and differences in the roots of folk tales, the similar actions of epic heroes and their struggle against the enemies of their people to preserve their native land, including different plots in a single reactions. How far the

mythological elements of the epic creations exist in these two legends how they are depicted in different cultures "Beowulf" "Manas" Beowulf is a relatively short poem. It consists of 3,182 lines as to Manas it consists of more than 500,000 lines in Sayakbai Karalaev's version). It is a living oral tradition.

Nature of the Hero: A Christianized pagan leader, a lone knight who cleanses the world of monsters. A batyr, a unifier of disparate Kyrgyz tribes, ruler, and military leader. Enemy Type (Antagonists)

Methodology of the epic research

Research methodology is the system of principles and methods you use to collect and analyze data for your paper. Here we can tell about the steps taken to achieve the main objective.

Research methodology: concept and practice. Methodology is the logical organization of human activity, consisting of defining the purpose and subject of the study, as well as the approaches.

Methods for studying the epic genre include contrastive, historical, contextual analysis and componential analysis to identify key themes and core ideas. In addition, the study utilized historical-cultural and contrastive-historical analyses.

These methods studies epic creations on different levels from the simple elements till the general historical context.

Results of the research e: The British epic "King Arthur" like our heroic epic "Manas", the second part of the epic like "Semetey" have many similarities and depicts human problems that are universal, specially to defend the native land from the invaders, love affairs, about power, and many others.

We would like to focus on that motivation of the creations that are similar despite the difference of the language, and the territory which is situated far away from the Kyrgyz land

In all the epical genre the problem of "death" and "life" is eternal, specially when the heroes lead war activities against their enemies. The best motivation is the heroes never die in the creations. In the epic "Semetey" the main hero Semetey was taken by his Aichyrok's sister Kok vonchok/ Aichyrok is Semetey's wife who also mastered magic power as her elder sister.

In some versions, Morgana is also depicted as a healer who, after Arthur's death, takes his body to the magical island of Avalon. Her image could have originated from Celtic goddesses or water nymphs. According to some versions of the legends, Arthur did not die, but he was carried away by Morgana's sister, Morgiata, for healing, while in other legends, a repentant Morgana took him to Glass Island, where he sleeps in a crystal tomb. This is the main epic motivation for the readers as well as for the culture that heroes never die.

As we know, according to the epic Semetey, after the battle with Chynkozho and Tolta, was carried away into the sky by Aichyrok's sister and people sometimes see his ghost from afar. Not far from the Manas's tomb

In this case, we are evident that both Kockmonchok and Morgana possess magical powers and abilities

One of the most recognizable aspects of Arthurian lore is the Round Table, around which Arthur and his knights gathered. This table symbolized equality and unity among his knights.

The stories combine elements of magic, such as the wizard Merlin, and themes of loyalty, betrayal, and heroism

We consider the term "phenomenon" to be a phenomenon given in sensory contemplation that is unusual from human nature and behavior. It denotes an unusual, rare fact; something difficult to comprehend.

Similarities in content between the epic poem "King Arthur" and the epic poem "Manas and Semetey" are:

The main ideas in both epics are: a) protecting the native land and its ecology from invaders.

1. Protecting the native people from environmental disasters on their native land and from the enemies who came from invaders

King Arthur: a legendary British king. King Arthur is one of the most prominent and iconic figures in British folklore and medieval literature, the main hero in the fight against enemies. Manas and Semetey are also iconic legendary figures in Kyrgyz folklore, which is listed in the Red Book. The legend of King Arthur has fascinated people for centuries, inspiring countless works of literature, art and popular culture to this day, including our Kyrgyz epics "Manas" and "Semetey"

Discussion

Researching these two epical creations we have found some similarities between them/ They are:

1) Arthur is best known as a warrior king, leading Britain against its enemies, and the knightly brotherhood of the Round Table. Manas has 40 choro—warriors who fight against enemies, while Arthur's Round Table warriors serve the same functions as the kyrk choro.

2) Medieval writers collected and expanded these tales, cementing Arthur's place in British cultural history. The Epic of Manas also has 78 versions and is considered an encyclopedia of the Kyrgyz people.

3) Nowadays, King Arthur's legacy (heritage) continues to be reimagined in books, films, and even social clubs. There are cultural monuments dedicated to Arthurian heroes as 40 choros, which serve as a cultural memorial to the legendary king. Such monuments dedicated to Manas and Semetey exist not only in Kyrgyzstan, but also in Turkey, China. The ideals ascribed to the heroes—the struggle for people's freedom, for land, heroism, courage, justice, nobility, and generosity—continue to resonate, making them enduring symbols of British, Kyrgyz war rulers, and world culture. These qualities are found in Manas and his son Semetey. They are depicted as wise, kind, and magnanimous rulers. They are warriors, knights, and symbols of heroism and justice.

4) The image of Sir Lancelot corresponds to the images of Chynkozho and Toltoy, which became the main source of tension and conflict.

The image of Merlin perfectly aligns with that of Bakai as Manas's advisor, tutor, and loyal friend. Merlin, in the legend of King Arthur, is a powerful wizard, mentor, and advisor who played a key role in Arthur's rise to the throne and the governance of his kingdom. He helped Arthur's birth, created a sword in stone to determine his rightful ruler, and guided him throughout his reign using his wisdom and magic. Bakai performs exactly the same function in the Manas epic, but he is not a wizard. The image of Mordred partially coincides with the image of Ysmayl

5). Sir Kay as one of the main heroes is a perfect fit for Kulchoro's foster brother (Arthur's foster brother and seneschal (manager)). Kulchoro, like Sir Kay, often acts as a confidant of Manas and Semetey and participates in various court affairs and in war as a trusted warrior, a loyal friend of all Choros. The next hero, Almambet, also plays the role of a loyal friend, although he is Chinese.

6) Uther Pendragon – Arthur's father and the king of Britain before him. Uther's reign and actions paved the way for Arthur's birth and destiny. Zhakyp – Manas's father – a wealthy man, where the people accepted him as a leader.

These characters, taken together, these characters collectively form the rich staff of the Arthurian legend, each contributing to the themes of heroism, devotion, magic, and mythology.

7) Both creations are full of mythological episodes that embellish and complement the main content of the epics.

8) Each epic hero has advisors who guide them on the right path. King Arthur has Marilyn, and Manas and Semetey have Bakai.

16. Semetey's wife Aichurok and her sister Kokmonchok possess magical abilities and powers like Merlin in the poem – epic: "King Arthur". He is one of the main characters of the epic

9) In some versions, Morgana is also depicted as a healer who, after Arthur's death, takes his body to the magical island of Avalon. Her image could have originated from Celtic goddesses or water nymphs.

As we know, according to the epic "Semetey", after the battle with Chynkozho and Toltoy, Semetey was carried away into the sky by Aichurok's sister Kokmonchok and people sometimes see his ghost not far from the Manas's tomb.

In this case, we are evident that both Cockmonchok and Morgana possess magical powers and abilities. According to some versions of the legends, Arthur did not die, but he was carried away by Morgana's sister, Morgiata, for healing, while in other legends, a repentant Morgana took him to Glass Island, where he sleeps in a crystal tomb. This is the main epic motivation for the readers as well as for the culture that heroes never die.

10). Manas's legendary sword, known as Zulpukor, belongs to Ali. As to Authiur's sword Excalibur, according to some version of the legend was forged by the blacksmith god Velund. There is another version in Kyrgyz epic Manas his sword was forged by order of

Bakai.

11). Dreams play a significant role in the Arthurian legends as well as in the epic *Semetei* and *Manas*. Particularly Arthur's disturbing visions and prophetic dreams foreshadowing his future. For example, Arthur dreams of terrifying dragons and snakes, symbolizing the impending dangers of attack on his kingdom, as well as visions of the Grail in his hands, symbolizing hope and the king's return. In the epic *Semetei* Aichyrok's dream before *Semetei*'s arrival Dreams also have a prophetic character in the epic *Manas*.

After Arthur's final battle, when the king felt himself dying, he asked the last surviving knight of the Round Table, Sir Bedivere (or Griflet), to throw his sword into the nearest body of water—to return it to the Lady of the Lake. At first, he tried to hide the sword, but from his story, Arthur realized he was being tricked and sent him to throw it into the lake a second time. Only after hearing of the "great miracle"—a hand rising from the lake and catching the thrown sword—did Arthur become convinced that his mission had been fulfilled, and he died peacefully (in other legends—as a repentant Morgana on Glass Island, where he is sleeping in a crystal tomb).

In the epic poem "*Semetei*," the sword of *Manas* is inherited by *Semetei*'s son, the owner of this weapon. As to the epic King Authur his sword is given to the lake Fairy.

According to one legend, Excalibur was forged by the blacksmith god Völund, and the sword of *Manas* was forged by order of Bakai. Yes, there are significant connections between mythology and real, historical heroes in epic creations. Many foundational epics blend historical figures and events with divine intervention, superhuman traits, and supernatural elements, often transforming actual historical figures into legendary ones over centuries of oral storytelling that is depicted in Kyrgyz epic

Conclusion

The motif is the same in both epics: It says that heroes never die. The epic "*Semetei*" conveys that he doesn't die in the epic, but simply vanishes without a trace. It is said that people sometimes encounter his spirit and believe he is not dead. The heroes of the legend always live in the hearts of their peoples till nowadays/ They will be great sample for the future young generation.

Symbolic Importance of the poem King Authur: He represents the ultimate defender of the realm, often portrayed as a "once and future king" whose legacy lasts beyond his tragic end. *Semetei*'s struggle for his homeland ends in victory. He punishes his enemies, restores justice, and returns the people's lost freedom and dignity. His return becomes a symbol of the rebirth of the Kyrgyz state and the beginning of a new era in its history. The image of *Semetei* as a returning hero embodies the people's eternal aspiration for freedom, independence, and justice.

The epic figure of King Arthur plays a foundational role in British culture, acting as a "national origin story" that has evolved over centuries to serve as a symbol of identity, unity, and noble leadership. Often referred to as part of the "Matter of Britain," Arthurian legends have been used to shape public opinion, legitimize royal power, and provide a cultural ideal of heroism and chivalry, bridging the gap between history and myth.

The Epic of *Manas* is the foundational cornerstone of Kyrgyz culture, acting as a 3,000-year-old oral encyclopedia that unites the people, preserves history, and defines national identity. As one of the world's longest epics, it chronicles the hero *Manas*'s and *Semetei*'s struggles to unite disparate tribes and secure independence. The hero's death in old age, a premonition of the destruction of his entire people (the *Geats*). Cyclical. The death of *Manas*, but the continuation of his work in his son *Semetei* and grandson *Seitek*.

The list of the reference

1. Afanasyev Alexander (2024) Myth and Immortality in Russian Folktales – MDPI M.
2. Андрен Андерс. Прослеживая древнескандинавскую космологию: Мировое Древо, Средиземье и Солнце в археологической перспективе. Лунд: Nordic Academic Press, 2014.
3. Баумер, Кристоф. История Средней Азии: Эпоха степных воинов. Лондон: IB Tauris, 2012.
4. Байгазиев С. (2012) Эпос «Манас»: воспитания исторической памяти, антиманкуртизм, любви к Отечеству. С.Байгазиев.-Бишкек, 2
5. Жирмунский. ,В. М. Общее и германское языкознание : избранные труды: сборник научных трудов
6. 1976, Наука. Лосев А. (2001) Диалектика мифа. М.
7. Гримм, Якоб (Джеймс Стивен Сталлибрас, перевод) (1883–1888 гг.) Тевтонская мифология. 4-е изд. 4 тт. Лондон: Джордж Белл и сыновья,
8. Лотман Ю. (1992) Culture and Explosion. Одесса.
9. Пропп В. (2001) Морфология фольклора. М.
10. Роланд Барт (2023) Мифология. М.
11. Храпченко М.Б. (1982) Художественное творчество, действительность, человеком. Сп.
12. Энциклопедия эпоса «Манас». (1995) Т. 2. Глав.ред. А. Карыпкулов (на кырг. яз). Бишкек.

УДК 336.581(575.2):004

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_148

КЫРГЫЗ РЕСПУБЛИКАСЫНДАГЫ ФРАНЧАЙЗИНГДИК КЕЛИШИМДЕРДИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Нурлан кызы Мээрим,

ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,

3-курстун студенти (бакалавр),

"Менеджмент жана экономика" багыты,

e-mail: nurlankyzymeerim8@gmail.com

Юсупова Гүлшара Ниязовна,

ОИӨК «Кыргызстандын эл аралык университети»,

к.п.н., доцент

"Менеджмент жана экономика" кафедрасы.

Аннотациясы

Макалa Кыргыз Республикасындагы франчайзингдик келишимдердин өзгөчөлүктөрүн чакан жана орто ишкердикти өнүктүрүүнүн артыкчылыктуу инструменттеринин бири катары комплекстүү изилдөөгө арналган. Системалуу, салыштырма жана экономикалык-укуктук талдоонун, ошондой эле 2022–2024-жылдардагы маалыматтарга жүргүзүлгөн серептин негизинде франчайзингдин теориялык негиздери, анын формалары жана түрлөрү, экономикалык мазмуну жана франчайзер менен франчайзинин негизги артыкчылыктары ачылып берилет. Изилдөөдө франчайзинг рыногунун тармактык портрети түзүлүп, франчайзингдик түйүндөрдүн ачылыш динамикасы, басымдуулук кылган тармактар (коомдук тамактануу, чекене соода, кызмат көрсөтүү жана билим берүү), өсүү факторлору жана өнүгүүгө тоскоол болгон негизги факторлор талданат. Франчайзингдик мамилелерди нормативдик-укуктук жактан камсыз кылууга өзгөчө көңүл бурулуп, комплекстүү ишкердик лицензиясынын (коммерциялык концессиянын) укуктук конструкцияларын колдонуу, интеллектуалдык менчик объекттерин коргоо жана келишимдерди каттоого байланышкан көйгөйлөр каралат. Аныкталган боштуктардын негизинде франчайзингди жөнгө салууну жана институционалдык колдоону өркүндөтүүгө багытталган практикалык сунуштар берилет - укуктук нормаларды кодификациялоодон тартып франшизалардын реестрин түзүүгө, билим берүү программаларын, типтүү келишимдерди жана каржылык колдоо механизмдерин өнүктүрүүгө чейин. Изилдөө аналитикалык тактыкты жана публицистикалык ырааттуулукту айкалыштырып, франчайзингди өнүктүрүү үчүн ачык жана туруктуу чөйрөнү калыптандырууга кызыкдар ишкерлерге, интеллектуалдык менчик жаатындагы адистерге жана мыйзам чыгаруучу органдардын өкүлдөрүнө багытталган.

Негизги сөздөр: франчайзинг, франчайзингдик келишимдер, коммерциялык концессия, нормативдик-укуктук жөнгө салуу, чакан жана орто бизнес, интеллектуалдык менчик.

ОСОБЕННОСТИ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ СДЕЛОК В КЫРГЫЗСТАНЕ

Нурлан кызы Мээрим,

ORCID 0009-0009-4809-8469

УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,

Студентка 3 курса (бакалавр),

Направление «Менеджмент и экономика»,

Юсупова Гүлшара Ниязовна,

ORCID: 0000-0002-1159-9528

УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,

к.п.н., доцент

Кафедра «Менеджмент и экономика».

e-mail: jugn888@gmail.com

Аннотация

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей франчайзинговых сделок в Кыргызской Республике как одного из приоритетных инструментов развития малого и среднего предпринимательства. На основе системного, сравнительного и экономико-правового анализа, а также обзора данных за 2022–2024 годы раскрываются теоретические основания франчайзинга, его формы и типы, экономическое содержание и ключевые преимущества для франчайзеров и франчайзи. В работе даётся отраслевой портрет рынка франчайзинга: анализируются динамика открытия франчайзинговых точек, преобладающие сектора (общественное питание, ритейл, услуги, образование),

факторы роста и основные барьеры развития. Отдельное внимание уделено нормативно-правовому обеспечению франчайзинга: использованию конструкций комплексной предпринимательской лицензии (коммерческой концессии), правовой защите объектов интеллектуальной собственности и проблемам регистрации договоров. На основе выявленных пробелов формулируются практические рекомендации по совершенствованию регулирования и институциональной поддержки - от кодификации норм и создания реестра франшиз до развития образовательных программ, типовых договоров и программ финансовой поддержки. Исследование сочетает аналитическую строгость и публицистическую выразительность, направлено на широкую аудиторию - предпринимателей, специалистов по интеллектуальной собственности и законодателей, заинтересованных в формировании прозрачной и устойчивой среды для развития франчайзинга в Кыргызстане.

Ключевые слова: франчайзинг, франчайзинговые сделки, коммерческая концессия, нормативно-правовое регулирование, малый и средний бизнес, интеллектуальная собственность.

FEATURES OF FRANCHISE AGREEMENTS IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Nurlan kyzy Meerim,
ERPC «International University of Kyrgyzstan»,
3rd year student (Bachelor),
Field of study: «Management and Economics»»,
Yusupova Gulshara Niyazovna,
ERPC «International University of Kyrgyzstan»,
Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor,
Department of Management and Economics.

Abstract

The article is devoted to a comprehensive study of the specific features of franchise agreements in the Kyrgyz Republic as one of the priority instruments for the development of small and medium-sized enterprises. Based on systemic, comparative and economic-legal analysis, as well as a review of data for the period 2022–2024, the study reveals the theoretical foundations of franchising, its forms and types, economic content, and key advantages for franchisors and franchisees. The paper presents a sectoral profile of the franchising market, analysing the dynamics of franchise outlet expansion, dominant sectors (public catering, retail, services and education), growth factors and major barriers to development. Particular attention is paid to the legal regulation of franchising relations, including the application of complex business licence (commercial concession) constructions, the protection of intellectual property rights and issues related to the registration of agreements. Based on the identified gaps, practical recommendations are formulated to improve regulatory mechanisms and institutional support - ranging from the codification of legal norms and the creation of a franchise registry to the development of educational programmes, standard contract templates and financial support schemes. The study combines analytical rigor with a publicistic approach and is intended for a broad audience, including entrepreneurs, intellectual property specialists and policymakers interested in creating a transparent and sustainable environment for the development of franchising in the Kyrgyz Republic.

Keywords: franchising, franchise agreements, commercial concession, legal regulation, small and medium-sized business, intellectual property.

1. Введение

Актуальность исследования франчайзинга в Кыргызской Республике обусловлена усиливающейся ролью малого и среднего предпринимательства и необходимостью поиска эффективных моделей ведения бизнеса в условиях ограниченности финансовых ресурсов и высокой конкуренции. Одной из таких моделей является франчайзинг — механизм передачи апробированной бизнес-модели, бренда и технологических решений, позволяющий предпринимателям снизить риски и обеспечить стабильность деятельности.

Франчайзинг представляет собой систему договорных отношений, при которой франчайзер передаёт франчайзи исключительные права на использование бренда, технологий и стандартизированных бизнес-процессов. В отличие от лицензии, франчайзинг включает обучение, поддержку и контроль качества, что снижает предпринимательские риски.

Однако развитию мешают отсутствие специаль-

ного закона, фрагментарная нормативно-правовая база, слабая защита интеллектуальной собственности, отсутствие реестра франшиз, ограниченный доступ к финансированию и нехватка компетенций предпринимателей. Эти факторы усложняют заключение и исполнение франчайзинговых договоров.

2. Материалы и методы.

Методологическую основу исследования составляют методы системного, сравнительного и экономико-правового анализа, контент-анализ нормативно-правовых актов, изучение аналитических материалов, открытых статистических данных и практики заключения франчайзинговых договоров в период 2022–2024 гг. В работе использованы публикации отечественных и зарубежных исследователей, материалы СМИ и экспертных площадок, а также действующее законодательство Кыргызской Республики, регулирующее передачу исключительных прав и предпринимательскую деятельность.

Исследование основано на комплексном подходе, включающем анализ теоретических основ франчайзинга, изучение текущего состояния франчайзингового рынка в Кыргызстане, а также оценку проблем нормативно-правового обеспечения франчайзинговых отношений.

Цель исследования - определить особенности франчайзинговых сделок в Кыргызской Республике, изучить их теоретические, правовые и рыночные основы, а также выявить ключевые проблемы и предложить пути совершенствования условий развития франчайзинга.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Изучить сущность франчайзинга и ключевые теоретические подходы.
2. Проанализировать современное состояние рынка франчайзинга в Кыргызстане.
3. Оценить нормативно-правовое регулирование и выявить его проблемы.
4. Определить направления совершенствования условий развития франчайзинга.

3. Обсуждение и результаты

3.1. Франчайзинг и ключевые теоретические подходы

Франчайзинг представляет собой систему длительных партнерских отношений, при которой франчайзер передаёт франчайзи исключительные права на использование бренда, технологий и бизнес-модели в обмен на вознаграждение и соблюдение установленных стандартов (Багиев, 2018).

В прикладном плане франчайзинг предусматривает доступ предпринимателя к уже сформированной и проверенной бизнес-системе: фирменным технологиям, стандартам обслуживания, маркетинговой поддержке и коммерческой информации. Вознаграждение обычно включает первоначальный паушальный взнос и регулярные роялти, величина которых зависит от результатов деятельности франчайзи.

В Кыргызской Республике ключевые теоретические подходы франчайзинга закреплена в Гражданском

кодексе КР (Часть II от 5 января 1998 года), где он определяется как договор комплексной предпринимательской лицензии (коммерческой концессии). Согласно ст. 866 ГК КР, франчайзер (комплексный лицензиар) передаёт франчайзи комплекс исключительных прав, включающий право использования фирменного наименования, коммерческой информации, товарного знака, знака обслуживания и иных объектов интеллектуальной собственности.

Договор франчайзинга может быть заключён на определённый срок либо бессрочно, поскольку законодательство не устанавливает обязательного ограничения срока его действия. Участниками договора могут быть только коммерческие организации и индивидуальные предприниматели, что ограничивает участие физических лиц без статуса предпринимателя.

Если договор предусматривает передачу охраняемого объекта интеллектуальной собственности, он подлежит обязательной государственной регистрации в Кыргызпатенте. Государственная пошлина составляет 10 000 сомов за регистрацию договора и 7500 сомов за каждый объект интеллектуальной собственности, включённый в договор. Система регистрации направлена на защиту прав сторон и предотвращение незаконного использования бренда.

Элементы правовой защиты франчайзинга также определяются Законом КР «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров» от 26 января 1998 года, который регулирует порядок предоставления исключительных прав на товарные знаки — ключевой компонент большинства франшиз. Однако отсутствие отдельного специального закона о франчайзинге приводит к тому, что многие условия (объём передаваемых прав, стандарты качества, порядок контроля и ответственность сторон) детализируются исключительно в тексте договора. Это усиливает значимость качественно составленного договора для минимизации правовых и финансовых рисков.

В теории и практике выделяют различные формы франчайзинга, различающиеся по объёму передаваемых прав и степени контроля со стороны франчайзера. Наиболее распространёнными являются:

Таблица 1.

Основные виды франчайзинга и их характеристики

Вид франчайзинга	Характеристика	Примеры отраслей
Бизнес – форматный	Передача полной бизнес-модели, стандартов, обучения и маркетинга	Кофейни, рестораны, образовательные центры, клиники
Товарный (брендовый)	Право продажи товаров под брендом; меньшая регламентация процессов	Автодилерство, розничные магазины
Сервисный	Передача технологий и стандартов оказания услуг	Клининг, фитнес, логистика, сервисные услуги
Конверсионный	Переход существующего бизнеса на бренд и стандарты франчайзера	Магазины, сервисные компании
Мастер – франшиза	Право развивать сеть в регионе и заключать субфранчайзинг	Национальные и международные сети

Источник: составлено автором на основе анализа научной литературы.

Франчайзинг как модель сотрудничества обладает значительными преимуществами как для франчайзи, так и для франчайзера, но одновременно включает определённые риски и ограничения. Для франчайзи ключевыми преимуществами являются быстрый старт благодаря готовой бизнес-модели, использование раскрученного бренда, что повышает доверие клиентов и снижает затраты на продвижение, а также получение системной поддержки со стороны франчайзера — обучения, консультаций, методических материалов, помощи с локацией, персоналом, рекламой и поставками. Это позволяет сократить предпринимательские риски, поскольку франчайзер передаёт модель, уже проверенную на практике. Для франчайзера франчайзинг обеспечивает возможность быстрого масштабирования сети без серьёзных инвестиций в собственные филиалы, расширение географии присутствия бренда, получение стабильных доходов от паушальных взносов и роялти, а также укрепление рыночных позиций. Однако у франчайзинга есть и недостатки. Франчайзи сталкивается с высокой зависимостью от франчайзера и обязанностью строго следовать установленным стандартам, что ограничивает предпринимательскую свободу. Дополнительным фактором риска является финансовая нагрузка в виде паушальных взносов, роялти и обязательных платежей, которые могут существенно давить на бизнес при низкой выручке. Юридические риски возникают из-за слабой нормативно-правовой базы, отсутствия устойчивой практики разрешения споров и сложностей в защите объектов интеллектуальной собственности. Для франчайзера риском является недобросовестное поведение франчайзи, нарушение стандартов и возможный ущерб для репутации бренда, что требует тщательного отбора партнёров и постоянного контроля.

Таким образом, франчайзинг представляет собой комплексный механизм передачи прав, правовая основа которого в Кыргызской Республике формируется на базе Гражданского кодекса и законодательства об интеллектуальной собственности, что, несмотря на отсутствие специального закона, устанавливает базовые требования к обязательной регистрации и защите ключевых объектов франшизы.

3.2. Современное состояние рынка франчайзинговых услуг в Кыргызстане

Рынок франчайзинга в Кыргызской Республике находится на стадии активного формирования, но за последние годы демонстрирует устойчивую динамику роста. По данным Национального статистического комитета КР, в 2024 году в стране функционировало около 24,6 тыс. малых, 905 средних предприятий и более 488 тыс. индивидуальных предпринимателей, что формирует благоприятную основу для распространения франчайзинговых моделей (NSC KR, 2024). Согласно данным отраслевых аналитических материалов, в Кыргызстане функционирует более 640 франчайзинговых точек, созданных преимущественно на базе отечественных брендов (Economist.kg, 2024). Количество локальных компаний, развивающих фран-

чайзинг, ежегодно увеличивается, что подтверждает растущую востребованность этого механизма среди начинающих предпринимателей. Период 2022–2024 гг. характеризуется рядом устойчивых тенденций развития франчайзинга. Во-первых, наблюдается активизация предпринимательской среды: в Бишкеке прошёл «Форум франшиз 2022», на котором было представлено более 50–60 отечественных и зарубежных франшиз, а число участников превысило 1–1,5 тыс. человек (Limon.kg, 2023). Это свидетельствует о росте интереса к франчайзинговой модели как со стороны действующих предпринимателей, так и со стороны потенциальных инвесторов. Во-вторых, усиливается тренд на локализацию: предприниматели всё чаще отдают предпочтение отечественным франшизам, более доступным по стоимости и лучше адаптированным к национальным особенностям рынка, тогда как зарубежные бренды представлены точечно и в основном в крупных городах.

Отраслевое распределение франчайзинговых проектов в Кыргызстане концентрируется преимущественно в сферах, где критичны узнаваемость бренда и стандартизация сервиса. Наиболее активно франчайзинговая модель используется в общественном питании (кафе, кофейни, рестораны, fast-food), розничной торговле (одежда, обувь, товары повседневного спроса), услугах красоты и здоровья (салоны красоты, barbershop-форматы, wellness-проекты), образовании (языковые центры, детские развивающие студии, курсы дополнительного образования) и сервисах (клининговые компании, логистика, доставка, ремонт и IT-услуги). В этих сегментах франчайзинг позволяет тиражировать уже отработанные бизнес-модели, обеспечивать единый уровень сервиса и быстрее выходить в регионы.

Одновременно формируется базовая инфраструктура рынка франчайзинга: появляются консалтинговые компании, специализирующиеся на упаковке и продаже франшиз, создаются отраслевые онлайн-каталоги, а также проводятся обучающие программы и мероприятия для потенциальных франчайзеров и франчайзи. Так, организаторы форума франшиз и профильные консалтинговые компании подчёркивают, что за последние годы возрос запрос на юридическое и финансовое сопровождение франчайзинговых проектов (Akchabar.kg, 2023).

Несмотря на позитивные тенденции, развитие рынка франчайзинга сдерживается рядом структурных и правовых барьеров. Как подчёркивают представители бизнеса и деловых объединений, франчайзинг в Кыргызстане фактически находится «вне чётко очерченного правового поля»: отсутствует специальный закон о франчайзинге, нет единого государственного реестра франшиз, а договоры между франчайзером и франчайзи часто составляются хаотично и без учёта лучших международных практик. Сложности вызывает и защита объектов интеллектуальной собственности: процедуры регистрации товарных знаков и договоров могут быть длительными и бюрократи-

Факторы роста рынка франчайзинга в Кыргызстане

Фактор	Содержание
Расширение сектора МСП	Рост числа малых и средних предприятий и индивидуальных предпринимателей формирует спрос на тиражируемые бизнес-модели.
Успешные локальные кейсы	Появление отечественных брендов, масштабирующихся через франчайзинг, повышает доверие к модели и снижает барьер входа для новых предпринимателей.
Интерес инвесторов и банков	Франшизы с понятной экономикой воспринимаются как менее рискованные проекты, что упрощает привлечение финансирования.
Форумы и выставки	«Форум франшиз 2022» и аналогичные мероприятия продвигают культуру франчайзинга и создают площадку для заключения сделок.
Географическое положение	Расположение Кыргызстана в центре Центральной Азии создаёт потенциал для развития трансграничных франчайзинговых проектов.

Источник: *Franchising in Kyrgyzstan: Business Opportunities*», опубликованного Revera (2025).

зированными, что повышает риск недобросовестного использования брендов и конфликтов между сторонами.

К дополнительным ограничениям относятся: ограниченный доступ к банковскому финансированию для начинающих франчайзи, особенно в регионах; недостаточная юридическая и финансовая грамотность части предпринимателей при оценке условий франшиз; концентрация основных франчайзинговых проектов в Бишкеке и крупных городах при относительной слабости региональной инфраструктуры (спрос, логистика, квалифицированные кадры) (Akhbar.kg, 2023).

Резюмируя, анализ показал, что рынок франчайзинга в Кыргызстане находится в фазе активного роста, опираясь на расширяющийся сектор МСП и устойчивый тренд на локализацию брендов, однако дальнейшее масштабирование критически зависит от преодоления правовых и инфраструктурных барьеров, в первую очередь, путем принятия специализированного законодательства и обеспечения эффективной защиты интеллектуальной собственности.

3.3. Нормативно – правовая база Кыргызской Республики и пути её совершенствования

Нормативно-правовое регулирование франчайзинга в Кыргызской Республике остаётся фрагментарным и не соответствует современным требованиям рынка. Отсутствие специального закона «О франчайзинге» приводит к тому, что франчайзинговые отношения оформляются через правовые конструкции, не отражающие особенностей данной модели сотрудничества, в частности через договор комплексной предпринимательской лицензии (коммерческой концессии), лицензионные договоры и смешанные гражданско-правовые соглашения. Основным нормативным актом, регулирующим передачу исключительных прав, является Гражданский кодекс Кыргызской Республики. Согласно ст. 1028–1031 ГК КР, по договору коммерческой концессии одна сторона (правообладатель) предоставляет другой стороне (пользова-

телю) комплекс исключительных прав, включающих товарный знак, фирменное наименование, коммерческую информацию, ноу-хау и технологии. ГК КР требует обязательную письменную форму договора и его регистрацию в случаях, связанных с патентуемыми объектами (ст. 1035 ГК КР). Вместе с тем законодательство не содержит норм, регулирующих обучение франчайзи, маркетинговую поддержку, обязательные стандарты качества, правила сопровождения бизнеса и систему единого контроля, что является ключевым элементом современного франчайзинга. Значительное место в правовом регулировании франчайзинга занимает законодательство об интеллектуальной собственности. Закон КР «Об интеллектуальной собственности и смежных правах» регулирует регистрацию товарных знаков (ст. 11–14), защиту коммерческой тайны и ноу-хау (ст. 37), а также требования к регистрации лицензий на использование товарных знаков (ст. 24–25). Однако длительность регистрационных процедур и отсутствие ускоренных механизмов препятствуют оперативному запуску франшиз и создают условия для недобросовестного использования брендов. В нормативно-правовой базе существует ряд проблем, замедляющих развитие франчайзинга. Во-первых, отсутствие специального закона приводит к правовой неопределённости: нормы ГК КР фактически регулируют коммерческую концессию, а не франчайзинг в его современном виде, что усложняет структурирование договоров и разрешение споров. Во-вторых, защита интеллектуальной собственности остаётся недостаточно эффективной из-за сложных процедур регистрации, низкой правовой информированности предпринимателей и отсутствия системной борьбы с нарушениями прав на товарные знаки. В-третьих, рынок характеризуется высокой степенью информационной непрозрачности: отсутствует государственный реестр франшиз, нет официальной статистики, что затрудняет анализ рынка, принятие инвестиционных решений и контроль качества. В-четвёртых, отсутствуют типовые франчайзинговые договоры и стандартизированные требования к структуре фран-

чайзинговых пакетов, что приводит к ошибкам при их составлении, неравномерности условий и возможным злоупотреблениям со стороны отдельных участников рынка. В период 2022–2024 гг. практика показывает, что франчайзинговые договоры в Кыргызстане преимущественно имеют смешанный характер: они объединяют элементы интеллектуальной собственности, обучение, сопровождение, поставки продукции и маркетинговую поддержку. Локальные бренды активно используют франчайзинг как механизм расширения, однако международные франшизы представлены ограниченно из-за отсутствия чёткого нормативного регулирования и понятных процедур защиты прав. Несмотря на это, рынок продолжает развиваться, что свидетельствует о высокой востребованности франчайзинговых инструментов среди предпринимателей. Для развития франчайзинга в Кыргызстане требуется совершенствование правовой базы. Одним из ключевых шагов для развития франчайзинга в Кыргызстане является принятие специального закона «О франчайзинге», который определит основные принципы и обязательные условия договоров, стандарты качества, а также правила раскрытия информации и защиты прав сторон. Важным элементом является создание государственного реестра франшиз, что повысит прозрачность рынка и упростит поиск информации о франчайзерах. Также необходима разработка типовых договоров и унификация практики для минимизации рисков и предотвращения злоупотреблений.

Таким образом, несмотря на наличие базового регулирования в Гражданском кодексе КР, развитие франчайзингового рынка сдерживается рядом системных проблем, включая правовую неопределенность, низкую эффективность защиты ИС и информационную непрозрачность. Ключевыми направлениями совершенствования нормативно-правовой базы являются принятие специального закона «О франчайзинге», создание государственного реестра франшиз и унификация договорной практики, что обеспечит необходимую правовую стабильность и повысит инвестиционную привлекательность.

3.4. Направления совершенствования условий развития франчайзинга

Совершенствование условий развития франчайзинга в Кыргызской Республике требует комплексного подхода, охватывающего правовые, институциональные, экономические и информационные аспекты. В соответствии с поставленными задачами исследования можно выделить четыре ключевых направления развития франчайзингового рынка.

Первое направление — совершенствование нормативно-правового регулирования франчайзинга. Приоритетной задачей является принятие специального закона «О франчайзинге», который позволит четко разграничить понятия франчайзинга и коммерческой концессии, определить права и обязанности сторон, требования к раскрытию информации, стандарты качества и механизмы контроля. Закон должен учитывать международную практику и обеспечивать

баланс интересов франчайзера и франчайзи, что повысит уровень правовой определенности и доверия к данному инструменту ведения бизнеса. Дополнительно необходимо упрощение и ускорение процедур регистрации договоров и объектов интеллектуальной собственности, что позволит снизить административные барьеры для выхода франшиз на рынок.

Второе направление — развитие институциональной и инфраструктурной поддержки франчайзинга. Для формирования устойчивой франчайзинговой среды целесообразно создание специализированных институтов поддержки, включая консультационные центры, образовательные программы и отраслевые ассоциации франчайзинга. Важным шагом является формирование государственного реестра франшиз, который обеспечит прозрачность рынка, снизит риски для потенциальных франчайзи и упростит доступ к достоверной информации. Кроме того, участие государственных и квазигосударственных структур в развитии франчайзинга может способствовать привлечению инвестиций и росту предпринимательской активности в регионах.

Третье направление — повышение экономической доступности и инвестиционной

привлекательности франчайзинга. Развитие франчайзинга невозможно без создания благоприятных экономических условий для малого и среднего бизнеса. В данном контексте актуальными являются меры финансовой поддержки, включая льготное кредитование, субсидирование стартовых затрат, налоговые стимулы и государственные программы поддержки предпринимателей, использующих франчайзинговую модель. Особое значение имеет поддержка локальных брендов, обладающих потенциалом масштабирования, что позволит укрепить национальные франшизы и повысить их конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке.

Четвёртое направление — повышение уровня информационной открытости и предпринимательской компетентности. Недостаток информации и практических знаний о франчайзинге остается одной из ключевых проблем рынка. В связи с этим необходимо развитие образовательных и информационных программ, направленных на повышение правовой и экономической грамотности предпринимателей. Проведение специализированных форумов, выставок, обучающих курсов и публикация аналитических отчетов о состоянии рынка франчайзинга позволит сформировать более осознанный спрос и снизить количество ошибок при запуске франшиз. Повышение прозрачности рынка также будет способствовать снижению недобросовестных практик и укреплению доверия между участниками.

Таким образом, развитие франчайзинга в Кыргызской Республике требует системных изменений, направленных на совершенствование правовой базы, развитие институциональной поддержки, улучшение экономических условий и повышение информационной прозрачности рынка. Реализация данных направ-

лений позволит создать устойчивую и конкурентоспособную франчайзинговую среду, способствующую развитию малого и среднего бизнеса и росту национальной экономики.

4. Заключение

В результате проведенного исследования достигнута поставленная цель — комплексно изучены теоретические, правовые и рыночные аспекты франчайзинговых отношений в Кыргызской Республике, а также выявлены ключевые проблемы и направления совершенствования условий развития франчайзинга. Все задачи исследования были последовательно решены. Анализ теоретических подходов показал, что франчайзинг представляет собой многоуровневый экономико-правовой институт, сочетающий элементы коммерческой концессии, лицензионных соглашений и договоров об оказании услуг. Его практическая ценность для франчайзи заключается в доступе к готовой бизнес-модели, стандартизированным процессам и поддержке франчайзера, что существенно снижает предпринимательские риски и ускоряет выход бизнеса на рынок. Исследование современного состояния рынка франчайзинга в Кыргызстане выявило, что в период 2022–2024 гг. рынок находился в фазе активного роста. Количество франчайзинговых точек превысило 640, усилился интерес к локальным брендам, а франчайзинговая модель получила распространение в ключевых секторах экономики — общественном питании, розничной торговле, услугах, образовании и сервисных отраслях. Расширение сектора малого и среднего предпринимательства создаёт объективные

предпосылки для дальнейшего развития франчайзинга. Вместе с тем установлено, что основным сдерживающим фактором масштабирования франчайзинга в Кыргызской Республике остаётся фрагментарность нормативно-правового регулирования. Отсутствие специального закона «О франчайзинге», недостаточная эффективность механизмов защиты интеллектуальной собственности, а также информационная непрозрачность рынка и отсутствие государственного реестра франшиз формируют правовую неопределённость и повышают риски для участников франчайзинговых отношений. Это ограничивает приток международных франшиз и усложняет развитие национальных брендов. На основе проведенного анализа обоснована необходимость комплексного совершенствования условий развития франчайзинга, включающего принятие специализированного законодательства, создание государственного реестра франшиз, унификацию договорной практики и расширение институциональной и финансовой поддержки участников рынка. Реализация данных мер позволит повысить инвестиционную привлекательность франчайзинга, обеспечить защиту интересов франчайзеров и франчайзи, а также использовать франчайзинг как эффективный инструмент развития малого и среднего бизнеса. Таким образом, франчайзинг в Кыргызской Республике обладает значительным потенциалом экономического роста и при условии системных правовых и институциональных реформ может стать одним из ключевых механизмов устойчивого развития предпринимательства и национальной экономики в целом.

Список литературы

1. Багиев Г. Л. Маркетинг: учебник / Г. Л. Багиев, В. М. Тарасевич, Х. Анн. — 5-е изд. — Санкт-Петербург, 2018. — 576 с.
2. **В Кыргызстане открыто свыше 640 точек по отечественным франшизам** [Электронный ресурс] // Economist.kg. — 24.10.2024. — Режим доступа: <https://economist.kg/biznes/2024/10/24/v-kyrgyzstanie-otkryto-svyshie-640-tochiek-po-otiechiestviennym-franshizam/> (Дата обращения: 08.12.2025). **Гражданский кодекс Кыргызской Республики (Часть II)** от 5 января 1998 года № 16 (в ред. Закона КР от 24 марта 2023 года № 70) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/1124>.
3. **Закон Кыргызской Республики «О патентах»** от 26 января 1998 года № 12 (в ред. Закона КР от 22 июля 2023 года № 154) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/4-8/edition/1240534/ru>.
4. **Закон Кыргызской Республики «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров»** от 26 января 1998 года № 14 (в ред. Закона КР от 24 марта 2023 года № 70) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/112553/edition/1242857/ru>.
5. **Закон Кыргызской Республики «Об авторском праве и смежных правах»** от 14 января 1998 года № 6 (в ред. Закона КР от 22 июля 2023 года № 154) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://cbd.minjust.gov.kg/17/edition/1240396/ru>.
6. **1500 участников и десятки идей: как форум франчайзинга открыл дорогу новому бизнесу** [Электронный ресурс] // Limon.kg. — 03.12.2023. — URL: <https://limon.kg/ru/news:76093> (Дата обращения: 11.12.2025).
7. **Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Малое и среднее предпринимательство в КР** [Электронный ресурс]. — 2024. — Режим доступа: <https://stat.kg>
8. **Franchising in Kyrgyzstan: Business Opportunities** [Electronic resource] // Revera. — 2025. — Mode of access: <https://kyrgyzstan.revera.legal/en/infocentr/novosti-i-analiticheskie-materialy/7-franchajzing-v-kyrgyzstane-vozmozhnosti-dlya-biznesa/> (Дата обращения: 12.11.2025).

ЖОГОРКУ КЕСИПТИК ОКУУ ЖАЙЛАРЫНЫН ОКУТУУЧУЛАРЫНЫН САНАРИПТИК ОКУТУУ ЖААТЫНДАГЫ КОМПЕТЕНТТҮҮЛҮГҮН ЖОГОРУЛАТУУНУН МААНИСИ ЖАНА ЖОЛДОРУ

Сиян Цю

докторанты

PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби

ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

ORCID:0009-0005-9546-1284

email: 664034500@qq.com

Аннотациясы

Билим берүүнү санариптештирүүнүн фонунда жогорку кесиптик окуу жайларынын окутуучуларынын санариптик окутуу жаатындагы компетенттүүлүгүн жогорулатуу чоң мааниге ээ болууда. Окутуучулардын санариптик окутуу компетенттүүлүгүнүн негизги элементтери болуп санариптик маалымдуулук, техникалык билим жана көндүмдөр, аны иш жүзүндө колдоно билүү жана социалдык жоопкерчилик саналат. Билим берүү ишин жүргүзүү билим берүүнү реформалоо тенденциясына гана жооп бербестен, окутуунун сапатын жогорулатуунун жана окуучулардын жеке окуу жана карьералык өсүү муктаждыктарын канааттандыруунун ачкычы болуп саналат. Ушул темага токтолуп, бул макалада жогорку кесиптик колледждерде билим берүүнүн санариптик трансформациясына көмөктөшүү жана таланттарды тарбиялоонун сапатын жогорулатуу максатында практикалык кырдаалдардын негизинде мындай компетенттүүлүктү натыйжалуу өнүктүрүүнү камсыз кылуу үчүн санариптик окутуу компетенттүүлүгүн өнүктүрүүнүн жолдору жана колдоочу чаралар көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: жогорку кесиптик колледждер; санариптештирүү; окутуучунун компетенттүүлүгү; өркүндөтүү жолдору; колдоо чаралары.

ВАЖНОСТЬ И ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ КОМПЕТЕНТНОСТИ ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ ВЫСШИХ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ В ОБЛАСТИ ЦИФРОВОГО ОБУЧЕНИЯ

Цю Сиян

Докторант PhD

Высшая школа аспирантуры и докторантуры

УНПК «Международный университет Кыргызстана»

ORCID:0009-0005-9546-1284

email: 664034500@qq.com

Аннотация

На фоне цифровизации образования большое значение приобретает повышение компетентности преподавателей высших профессиональных учебных заведений в области цифрового обучения. Ключевыми элементами компетентности преподавателей в области цифрового обучения являются осведомленность о цифровых технологиях, технические знания и навыки, умение применять их на практике и социальная ответственность. Проведение воспитательной работы является не только ответом на тенденцию реформы образования, но и ключом к повышению качества преподавания и удовлетворению индивидуальных потребностей учащихся в обучении и карьерном росте. Сосредоточив внимание на этой теме, в данной статье разъясняются пути развития компетентности в области цифрового обучения и вспомогательные меры для обеспечения эффективного развития такой компетентности на основе практических ситуаций, с тем чтобы способствовать цифровой трансформации образования в высших профессиональных колледжах и повысить качество воспитания талантов.

Ключевые слова: высшие профессиональные колледжи; цифровизация; компетентность преподавателя; пути совершенствования; меры поддержки.

THE IMPORTANCE AND CULTIVATION PATHS OF HIGHER VOCATIONAL COLLEGE TEACHERS' DIGITAL TEACHING COMPETENCE

Xiyang Qiu

PhD student

Higher School Postgraduate and Doctoral Studies

ERPC «International University of Kyrgyzstan»

ORCID:0009-0005-9546-1284

email: 664034500@qq.com

Abstract

Against the backdrop of educational digitalization, cultivating higher vocational college teachers' digital teaching competence is of great significance. The core elements of teachers' digital teaching competence include digital awareness, technical knowledge and skills, application ability, and social responsibility. Carrying out cultivation work is not only a response to the trend of educational reform but also a key to improving teaching quality and meeting students' personalized learning needs and career development demands. Focusing on this topic, this paper clarifies the cultivation paths of digital teaching competence and the supporting measures to ensure the efficient cultivation of such competence based on practical situations, so as to promote the digital transformation of education in higher vocational colleges and improve the quality of talent cultivation.

Keywords: higher vocational colleges; digitalization; teaching competence; cultivation paths; supporting measures.

1. Introduction

With the rapid development of information technology, education reform has been further deepened, and digital teaching has become an inevitable trend in the development of education. As an important position for cultivating high-quality technical and skilled talents, higher vocational colleges need to focus on implementing various work to cultivate teachers' digital teaching competence, which is closely related to teaching quality and the effect of talent cultivation. Therefore, an in-depth exploration of the importance and cultivation paths of higher vocational college teachers' digital teaching competence has important practical significance (Bates, 2022).

2. Methods

Digital awareness is the foundation for teachers to carry out digital teaching. It requires teachers to fully recognize the necessity and unique advantages of digital technology, and take the initiative to use this technology to optimize teaching and open a new chapter in teaching and education. Teachers should also establish the concept of data-driven teaching decision-making, and be good at mining valuable information from a large amount of teaching data to provide a basis for teaching practice (Prinsloo et al., 2021). For example, a teacher majoring in electromechanics in a higher vocational college analyzed the data of the online learning platform and found that the error rate of students in the knowledge point of "3D modeling for mechanical drawing" reached 60%, and then adjusted the focus of offline teaching and increased the hours of virtual simulation practical operation accordingly. In addition, teachers need to have the awareness of innovating teaching models, and dare to innovate teaching methods with the support of digital technology to adapt to the constantly changing educational environment, such as teachers majoring in preschool education abandoning

the traditional blackboard-writing teaching mode and designing simulation courseware for early childhood teaching activities with animation production software.

Teachers need to reserve a wealth of digital technology knowledge, including basic information technology, the use of teaching software and tools, and the production of multimedia teaching resources. On this basis, they should proficiently operate office software, online teaching platforms and teaching management systems, and be able to produce high-quality teaching courseware, micro-lessons and other multimedia resources according to teaching needs. For instance, teachers majoring in automobile maintenance make micro-lessons on fault diagnosis with Jianying and complete screen recording and courseware editing with Camtasia. In addition, teachers should pay attention to the application of cutting-edge technologies such as artificial intelligence and big data in the field of education, such as understanding the learning situation analysis function of iFlytek Zhixue Network and the application scenarios of Alibaba Cloud AI Education Assistant in vocational education, laying a technical foundation for the continuous innovation of teaching (Popenici & Kerr, 2020).

Digital application ability should be reflected throughout the whole process of teachers' digital teaching. In instructional design, teachers can rationally select digital teaching resources and methods according to teaching objectives and students' characteristics, and design more scientific, efficient and attractive teaching plans (Garrison & Vaughan, 2017). For example, teachers majoring in nursing in higher vocational colleges build a digital teaching plan of "online preview + offline practical training + online review" in combination with the requirements of the nurse qualification examination. In the teaching process, teachers skillfully use various digital tools to carry out teaching activities, such as online

live teaching and virtual simulation experiments. Teachers majoring in numerical control in higher vocational colleges let students complete virtual operation of lathes through virtual simulation software to avoid safety risks in the operation of physical equipment, thus stimulating students' learning interest, making students change from passive learning to active learning and improving learning efficiency. In the teaching evaluation link, teachers are good at using digital means to collect and analyze relevant data of students' learning. For example, teachers majoring in accounting in higher vocational colleges use UFIDA Changjietong software to automatically collect the operation data of students' accounting processing and conduct accurate scoring from multiple dimensions, so as to complete a comprehensive and accurate evaluation of students' learning (Dillenbourg et al., 2020).

In digital teaching, teachers in higher vocational colleges shoulder important digital social responsibilities. In addition to abiding by relevant laws, regulations and moral norms, they should protect students' privacy and data security with their mastered digital knowledge and skills, such as encrypting students' ID numbers, academic scores and other information to avoid leakage. Teachers should focus on guiding students to use digital technology correctly and cultivate their digital literacy and information morality, such as teachers majoring in computer science integrating network security knowledge into the classroom and guiding students to reject online rumors, so as to make them qualified citizens. On this basis, teachers should pay close attention to the digital divide problem. For example, in view of the insufficient digital equipment of rural students, schools coordinate the opening hours of computer rooms and teachers make offline learning resources to ensure that all students enjoy digital teaching resources equally and promote educational equity (Selwyn, 2019).

3. Results

In the digital age, educational digitalization has become an inevitable trend of global educational development. Countries around the world have increased investment in educational digitalization, which has imperceptibly accelerated the process of educational model innovation and reform. For example, the German dual-system vocational education has introduced an artificial intelligence teaching system and deeply integrated digital technology into the school-enterprise training system. As an important part of higher education, higher vocational colleges have an inescapable responsibility to keep up with the pace of the times and actively promote the digital transformation of education. For instance, Shenzhen Polytechnic has built a school-level digital teaching resource database to realize the online sharing of professional curriculum resources. As the implementers of education and teaching, teachers should strive to improve their digital teaching competence, keep pace with education reform, better adapt to the requirements of educational digitalization, and help students learn efficiently and grow into talents quickly (UNESCO, 2021).

Cultivating higher vocational college teachers' digital teaching competence can ensure the scientific and rational application of digital teaching technology, thus promoting the continuous improvement of teaching quality and effect. By using digital means such as multimedia teaching resources, online teaching platforms and virtual simulation experiments, teachers can visualize and simplify abstract and complex knowledge. For example, teachers majoring in architectural engineering technology in higher vocational colleges use BIM 3D visualization technology to display building structures, which has increased the course assessment pass rate of students in this major from 75% to 92%, thereby improving the interest and effectiveness of teaching, reducing the difficulty of students' learning and helping students realize personalized learning and all-round development. At the same time, digital teaching can realize real-time monitoring and data analysis of the teaching process, helping teachers timely understand students' learning situation and adjust teaching strategies in a timely manner to ensure personalized teaching. Relying on digital teaching, the situation that teachers' teaching and students' learning are limited by time and space can be broken, so as to comprehensively improve teaching quality and learning efficiency (Baker et al., 2020).

Students in higher vocational colleges have diverse learning needs and learning styles. Cultivating teachers' digital teaching competence enables teachers to deeply understand each student's learning characteristics, hobbies and knowledge mastery with the help of big data analysis technology, and tailor learning plans and teaching content for students. For example, a teacher majoring in software technology in a higher vocational college divides students into three groups: weak foundation, medium ability and top ability through the learning situation analysis of Superstar Learning Platform to carry out hierarchical teaching. In addition, by constantly supplementing and updating learning resources on online learning platforms, students can independently select learning content and methods according to their own needs and learning progress for personalized learning. For instance, teachers majoring in business English in higher vocational colleges upload listening and oral resources of different difficulty levels on the U Campus platform for students to choose independently, which also takes the cultivation of teachers' digital teaching competence as a prerequisite (Bishop & Verleger, 2018).

With the accelerated advancement of industrial digitalization, society has put forward requirements for digital literacy and ability of high-quality talents. If the cultivation of higher vocational college teachers' digital teaching competence is not emphasized, it will increase the difficulty of cultivating such talents and is not conducive to students' future employment and career development. Therefore, as guides for students' career development, only when teachers have good digital teaching competence can they have the ability to cultivate students' digital skills and professional literacy. For example, a teacher majoring in mechatronics integration

in a higher vocational college masters the operation ability of industrial robot simulation software and integrates it into teaching, and the employment rate of graduates in this major has reached 98% for three consecutive years. In addition, the continuous improvement of teachers' digital teaching competence can also help them broaden their own career development paths. For example, teachers participate in the construction of school-level and provincial-level digital teaching resource databases and are awarded the title of provincial famous teachers, seeking more development opportunities and ultimately realizing the improvement of personal professional value (Goubeaud, 2022).

4. Discussion

Systematic training is a "fast track" for cultivating teachers' digital teaching competence, which requires higher vocational colleges to start from multiple aspects.

First, formulate hierarchical and classified training programs. Teachers are divided into different levels and categories according to factors such as age, teaching seniority and discipline specialty, and more targeted training programs are formulated. For teachers with a weak foundation in digital teaching, such as teachers over 50 years old, focus on carrying out training on basic knowledge and skills such as computer operation and the basic use of teaching software; for teachers with a certain foundation, such as young and middle-aged teachers aged 30-40, carry out training on advanced skills and innovative applications such as digital instructional design and teaching data analysis.

Second, enrich training content, which covers digital teaching concepts, digital technology knowledge and skills, and the development and application of digital teaching resources. Invite educational technology experts and outstanding frontline teachers to give lectures, and flexibly use various methods such as theoretical explanation, case analysis and practical operation to help teachers comprehensively master digital teaching knowledge and skills.

Finally, actively innovate training methods and promote the organic combination of online and offline training. Make full use of online learning platforms such as China University MOOC to provide teachers with a variety of learning resources to support their personalized learning. Relying on online training, reduce teachers' training costs and break the situation that training is limited by time and space. On this basis, deepen the resource sharing and coordinated development among colleges and universities, and actively organize offline activities such as centralized training, workshops and seminars, such as inviting technical lecturers from Superstar and Rain Classroom to carry out practical operation workshops to provide teachers with opportunities for face-to-face learning and communication. In addition, the "competition-driven training" activities such as "Teaching Ability Competition" and "Digital Resource Design Competition" can be used to stimulate teachers' enthusiasm for participating in training and practice, tap teachers' potential, and accelerate the improvement of

their digital teaching competence (Koehler et al., 2017).

In the process of cultivating teachers' digital teaching competence, strengthening practical training is a key measure. Higher vocational colleges need to formulate relevant policies to encourage teachers to apply digital teaching technology to daily teaching work, and try to adopt teaching models such as blended online and offline teaching, project-based teaching and inquiry-based teaching. For example, teachers majoring in marketing in higher vocational colleges let students complete online market research through simulation platforms and conduct offline scheme display and comment. Colleges and universities should provide teachers with necessary technical support and teaching resources to help them solve various problems in practice (Volkotrubova, 2018).

Higher vocational colleges can jointly build digital teaching practice bases with enterprises and scientific research institutions, such as Wuxi Institute of Technology and Siemens AG jointly building a digital teaching practice base, to provide a professional platform for teachers' digital teaching practice. Teachers can participate in the development and implementation of real projects in the practice base, effectively apply digital teaching technology to actual work scenarios, thus improving their practical ability and the ability to solve practical problems. On this basis, with various assistance and support from enterprises, teachers can timely understand industry trends and technological development trends, which will help them create more intelligent and wonderful classrooms in the future (Lombardi, 2020).

In addition, in teachers' digital teaching practice, actively carry out teaching reflection and exchange activities, guide teachers to reflect on the practice process, summarize experience and lessons, and constantly improve teaching methods and strategies. Higher vocational colleges can also regularly organize teaching salons and forums, such as holding theme salons on "Problems and Solutions of Virtual Simulation Experiment Teaching", to provide a platform for teachers to share their teaching practice experience and insights. Relying on joint efforts to solve the problems encountered by teachers in digital teaching practice, promote mutual learning and common progress among teachers (Schön, 2017).

Higher vocational colleges should actively promote teaching research, which can start from multiple aspects:

First, set up special research topics on digital teaching to encourage teachers to actively engage in research work. Research topics should cover various aspects such as the innovation of digital teaching models, the development and application of teaching resources, and the construction of teaching evaluation systems, such as *Research on the Development and Application of Virtual Simulation Teaching Resources in Higher Vocational College Automobile Maintenance Major* and *Practical Research on Blended Online and Offline Teaching in Higher Vocational College Accounting Major*. Let teachers experience the research process, help them deeply explore the laws and methods of digital teaching, and provide theoretical support and innovative ideas for

teaching practice (Johnson et al., 2019).

Second, set up digital teaching research teams to ensure that teachers of different disciplines and majors in the school, together with enterprise technical personnel and experts from external scientific research institutions, carry out research topics and teaching reform projects together, define their division of labor, give play to their respective professional advantages, and form research synergy. For example, a higher vocational college set up an interdisciplinary team to jointly develop the *Digital Teaching Resource Database for Electromechanics Major in Higher Vocational Colleges*. In addition, the team can also carry out joint research with external scientific research institutions and enterprises to broaden research horizons and comprehensively improve research levels (Volkotrubova & Du, 2025).

Third, increase the promotion and application of research results. Higher vocational colleges can establish a sound mechanism for the promotion and application of research results, timely summarize and refine teachers' digital teaching research results, and promote the application of excellent results in the whole school through activities such as achievement exhibitions and experience exchange meetings. For instance, Jiangsu Agri-Animal Husbandry Vocational College shared the digital teaching achievements of its provincial-level high-quality online open course *Animal Anatomy and Physiology*. At the same time, encourage teachers to transform research results into teaching practice and promote the overall improvement of the digital teaching level of colleges and universities (Boud & Feletti, 2018).

In the process of cultivating teachers' digital teaching competence, higher vocational colleges should actively create a good digital teaching atmosphere to stimulate teachers' enthusiasm for improving their competence.

First, continuously increase investment in the construction of digital campuses, improve campus network infrastructure, and build an intelligent teaching environment, such as smart classrooms, VR training rooms and cloud computing centers built by Shenzhen Institute of Information Technology. Provide convenient and efficient conditions for teachers' digital teaching and students' digital learning, and lay the foundation for the improvement of teachers' digital teaching competence from both hardware and environment aspects (Zhang et al., 2022).

Second, carry out digital teaching demonstration activities to play a leading role. Higher vocational colleges can select a group of teachers with strong digital teaching competence and good teaching effects as demonstration teachers to carry out digital teaching demonstration lessons such as "Live Training Demonstration Lesson for E-commerce Major in Higher Vocational Colleges" and "Virtual Simulation Operation Demonstration Lesson for Nursing Major in Higher Vocational Colleges". School leaders lead other teachers to observe and learn, and stimulate the enthusiasm of the majority of teachers to improve their digital teaching competence through demonstration and guidance. At the same time,

appropriately reward and commend demonstration teachers, set up examples, and create a positive digital teaching atmosphere.

Finally, establish digital teaching growth files for teachers to record their learning and training experience, teaching practice results and teaching research results in the process of improving digital teaching competence, such as participating in digital training, making micro-lesson resources and winning digital teaching awards. With the help of growth files, clearly reflect teachers' growth trajectory and enhance their self-identity and sense of achievement.

It is very necessary to broaden the channels for teachers to improve their digital teaching competence, which requires higher vocational colleges to strengthen intercollegiate cooperation and exchange.

Specifically, higher vocational colleges should regularly organize intercollegiate exchange activities for teachers. For example, higher vocational colleges and universities in the Pearl River Delta have set up a digital teaching alliance to carry out teacher mutual visits, teaching observation and academic seminars, so that teachers can broaden their horizons, learn more knowledge and master more skills in the process of exchange, and learn from the advanced practices and successful experiences of other schools in cultivating teachers' digital teaching competence. On this basis, seize every opportunity of intercollegiate exchange to promote cooperative research and teaching resource sharing among teachers, and broaden teachers' horizons and thinking (Chen & Liu, 2021).

In addition, higher vocational colleges can jointly carry out research on educational digitalization projects, resource co-construction and sharing, and teacher training with other colleges and universities in the alliance, such as the national vocational education digital teaching resource co-construction and sharing project organized by the National Committee for the Teaching of Higher Vocational Colleges. With the platform advantages of the alliance, fully integrate high-quality digital teaching resources in the region, increase teachers' learning and development opportunities, and enable teachers to timely understand the latest trends of regional educational digitalization in the process of participating in alliance activities, so as to greatly improve their digital teaching competence and competitiveness. If conditions permit, international exchange and cooperation activities can also be carried out to broaden teachers' international horizons. Schools can select teachers to participate in international educational exchange and cooperation projects, such as Zhejiang Institute of Mechanical and Electrical Engineering carrying out cooperation with Stuttgart University of Applied Sciences in Germany, exchanging teachers and jointly cultivating students. By integrating with the international community, learn from foreign experience in cultivating teachers' digital teaching competence, introduce advanced educational concepts, teaching methods and digital teaching technology, or introduce high-quality foreign educational resources

and curriculum systems, so as to improve teachers' international literacy and digital teaching competence (OECD, 2020).

Policies and systems can provide important guidance for the cultivation of higher vocational college teachers' digital teaching competence and avoid the inefficient development of cultivation work. Education administrative departments and higher vocational colleges should formulate a series of policy documents to support the cultivation of teachers' digital teaching competence, such as the *Implementation Measures for the Cultivation of Digital Teaching Competence of Teachers in Higher Vocational Colleges in Zhejiang Province* issued by the Department of Education of Zhejiang Province, clearly defining cultivation objectives, tasks, measures and guarantee mechanisms. At the same time, establish a sound incentive mechanism, focus on commending and rewarding teachers who have made outstanding progress in improving digital teaching competence, and link teachers' digital teaching competence level with professional title evaluation, performance assessment, merit evaluation and other aspects (Volkotrubova & Liu, 2025). For example, a higher vocational college takes digital teaching achievements as a hard indicator for teachers to apply for intermediate and senior professional titles, thus strengthening teachers' learning motivation and determination to improve digital teaching competence. On this basis, continuously improve the teaching management system to adapt to the characteristics and requirements of digital teaching. When necessary, a digital teaching quality monitoring system should also be constructed to supervise and manage the cultivation process of digital teaching competence and the daily digital teaching process through the background data of online teaching platforms, such as real-time monitoring of teachers' digital teaching hours, resource upload volume and student interaction, find and solve problems in a timely manner, and promote the coordinated improvement of teachers' digital teaching competence and teaching quality (World Bank, 2021).

Increasing fund investment and hardware construction can consolidate the material foundation for the efficient cultivation of teachers' digital competence. Education administrative departments and higher vocational colleges can set up special funds, continuously increase investment in the cultivation of teachers' digital teaching competence. For example, a higher vocational college invests 5 million yuan annually as a special fund for digital teaching to meet the needs of teacher training, teaching research, teaching resource development, hardware construction and so on, and ensure the smooth development and progress of competence cultivation work. On the premise of sufficient funds, higher vocational colleges should increase the construction of digital teaching hardware facilities, improve campus network infrastructure, realize full coverage of 5G on campus and enhance the stability of network bandwidth. Build smart classrooms, virtual simulation laboratories and online learning platforms to provide hardware support for teachers' digital teaching practice. On this

basis, regularly maintain and update hardware facilities to ensure their normal operation. In addition, build cross-school and cross-provincial digital teaching exchange platforms to promote the exchange and cooperation of teachers in digital teaching and promote the common improvement of all teachers' digital teaching competence (Hua & Zhang, 2022).

In the process of cultivating teachers' digital teaching competence, a scientific evaluation mechanism is indispensable. Among them, the evaluation indicators should cover digital awareness, digital technology knowledge and skills, digital application ability, digital social responsibility, professional development ability and other aspects, which objectively reflect the effect of teachers' theoretical training, practical training, daily digital teaching and students' learning results. On this basis, realize the organic combination of teachers' self-evaluation, peer evaluation, student evaluation and expert evaluation. For example, students score teachers' digital teaching effect through the learning platform, and experts evaluate teachers' digital teaching resources, relying on joint efforts to find problems in teachers' digital teaching and point out the direction for teachers to refine their skills and improve their competence. For the difficult problems that teachers find it hard to solve, such as weak teaching data analysis ability, the corresponding solutions such as special training can be formulated through collective discussion to avoid the stagnation of teachers' digital teaching competence (Spector et al., 2019).

In the process of cultivating teachers' digital teaching competence, it is necessary for higher vocational colleges to build a professional guidance and service team to provide professional guarantee for the cultivation work. Specifically, the professional guidance team set up by colleges and universities can absorb educational technology experts, famous teachers, backbone information technology teachers, enterprise digital technology lecturers and other personnel. With rich educational and teaching experience, solid digital technology knowledge and strong practical guidance ability, the professional guidance team can provide one-on-one digital teaching guidance for teachers, such as helping teachers design digital teaching schemes and solve operational problems of virtual simulation software. At the same time, feedback teachers' daily digital teaching performance to the training center to provide a basis for more targeted training next time. On this basis, build a technical consulting service platform, open it to all teachers free of charge, where teachers can consult questions online and the technical team will answer them within 24 hours, and provide teachers with technical training and maintenance support such as the installation and maintenance of teaching software to ensure the continuous improvement of teachers' digital teaching competence (Zhao et al., 2021).

5. Conclusion

The cultivation of teachers' digital teaching competence is a long-term and arduous task. Higher vocational colleges should formulate cultivation plans

based on practical situations, equip with corresponding evaluation mechanisms, provide opportunities for teachers to communicate and cooperate, give play to the unique advantages of the government, enterprises and scientific research institutions, form a joint force to cultivate teachers' digital teaching competence, and accelerate the

progress and growth of teachers. In addition, focus on the development of digital technology, continuously explore more effective cultivation methods, meet the teaching and career development needs of teachers, and promote the high-quality development of vocational education (Bates, 2022; UNESCO, 2021).

References:

1. Baker, R. S., Inventado, P. S., & Gasevic, D. (2020). Data-driven improvement of teaching and learning in higher education. *Journal of Educational Technology & Society*, 23(3), 1-4.
2. Bates, T. (2022). *Teaching in a digital age: Guidelines for designing teaching and learning* (4th ed.). Tony Bates Associates.
3. Bishop, J. L., & Verleger, M. A. (2018). The flipped classroom: A survey of the research. *Journal of Engineering Education*, 107(1), 1-18.
4. Boud, D., & Feletti, G. (2018). *The challenge of problem-based learning* (3rd ed.). Routledge.
5. Chen, H., & Liu, Y. (2021). Intercollegiate cooperation in digital teaching competence development for vocational college teachers. *Journal of Vocational Education Research*, 15(2), 78-92.
6. Dillenbourg, P., Järvelä, S., & Fischer, F. (2020). The evolution of research on computer-supported collaborative learning. In K. Sawyer (Ed.), *Cambridge handbook of the learning sciences* (2nd ed., pp. 319-347). Cambridge University Press.
7. Garrison, D. R., & Vaughan, N. D. (2017). *Blended learning in higher education: Framework, principles, and guidelines* (2nd ed.). Jossey-Bass.
8. Goubeaud, S. (2022). Digital competence and career development of vocational education teachers. *Vocations and Learning*, 15(1), 45-68.
9. Hua, Y., & Zhang, L. (2022). Hardware construction and fund investment for digital teaching in vocational colleges. *Journal of Educational Technology Development & Exchange*, 16(3), 56-70.
10. Johnson, D. W., Johnson, R. T., & Smith, K. A. (2019). *Cooperative learning: Increasing college faculty instructional productivity* (5th ed.). Interaction Book Company.
11. Koehler, M. J., Mishra, P., & Cain, W. (2017). Technological pedagogical content knowledge (TPACK) in action: A descriptive study of teachers' curriculum-based, technology-related instructional planning. *Journal of Research on Technology in Education*, 50(1), 1-20.
12. Lombardi, M. M. (2020). Project-based learning and digital technology integration in vocational education. *Journal of Vocational and Technical Education*, 37(4), 89-105.
13. OECD. (2020). *Education in digital times: OECD perspectives*. OECD Publishing.
14. Popenici, S., & Kerr, S. (2020). Artificial intelligence in education. *Journal of Educational Technology & Society*, 23(4), 302-310.
15. Prinsloo, P., Slade, S., & Galpin, V. (2021). Data literacy for teaching and learning in higher education. *Teaching in Higher Education*, 26(7), 890-904.
16. Schön, D. A. (2017). *The reflective practitioner: How professionals think in action* (3rd ed.). Routledge.
17. Selwyn, N. (2019). *What's the problem with technology in education?* Polity Press.
18. Spector, J. M., Ifenthaler, D., & Sampson, D. G. (2019). Evaluation of digital teaching competence: A framework for higher education. *Educational Technology & Society*, 22(2), 230-242.
19. UNESCO. (2021). *Global education monitoring report 2021: Non-state actors in education*. UNESCO Publishing.
20. Volkotrubova A., Liu Jie.(2025).The Role of Art Education in Enhancing the Innovative Abilities of Chinese Students in Higher Education Institutions. *Bulletin of Kyrgyz State University named after I. Arabaev*, №1/1, pp. 286–294. EDN: NUSZIO
21. Volkotrubova, A.V. (2018). The use of IT technologies in stimulating cognitive independence of students. *Bulletin of science, new technologies and innovations of Kyrgyzstan*, № 9.– pp. 124-126. EDN: YYHBNR
22. Volkotrubova, A., Du Yu. (2025). The Chinese Conceptual Model of Higher Education and the Soviet Influence on its Development in the 19th–20th Centuries. *Bulletin of Science and Practice*, 11(5). – pp. 476-479. EDN: IYUHEX
23. World Bank. (2021). *Digital learning for all: Building inclusive education systems*. World Bank Publications.
24. Zhang, Q., Li, J., & Wang, H. (2022). Construction of digital campus and intelligent teaching environment in vocational colleges. *Journal of Digital Education*, 8(1), 45-58.
25. Zhao, Y., Wang, L., & Chen, J. (2021). Professional guidance teams for digital teaching competence development of vocational teachers. *Vocational Education Quarterly*, 18(3), 67-82.

УДК 316.7:316.42

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_162

ААЛАМДАШУУ ШАРТЫНДА БИШКЕК ШААРЫНДАГЫ КЫРГЫЗ ЖАШТАРЫНЫН УЛУТТУК ИДЕНТТҮҮЛҮГҮНҮН ТРАНСФОРМАЦИЯСЫ ЖАНА «НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМ» ФЕНОМЕНИ

соц.и.к. Нургуль Сулейманова

ORCID: 0000-0003-2292-3271

Кыргыз-Түрк “Манас” университети

nurgul.sulaymanova@manas.edu.kg

Амантай Таштанбеков

ORCID: 0009-0000-6714-8550

Кыргыз-Түрк “Манас” университети

Социология бөлүмү, 4-курсун студенти

2101.06016@manas.edu.kg

Аннотациясы

Ааламдашуу процессинин күчөшү улуттук иденттүүлүктүн мазмунуна, функциясына жана чагылуу механизмдерине олуттуу өзгөрүүлөрдү алып келип жатат. Урбандашкан чөйрөдө өсүп жаткан Бишкек шаарынын жаштары глобалдык маданий таасирлер менен жергиликтүү этномаданий контексттин тыгыз кесилишинде жашаган субъект катары бул процесстердин анализи үчүн өзгөчө илимий мааниге ээ.

Билдирүүдө «неотрадиционализм» феномени батыштык жашоо образынын жана санариптик маданияттын экспансиясына жооп катары жаңы багыттагы улуттук иденттүүлүк стратегиясы катары түшүнүк берилет. Жаштардын «Манас» эпосун, улуттук кийим жана улуттук тамак-ашты жашоосунда символдук маданий капитал катары карап, маданий улуттук иденттүүлүктү кайрадан жаңыча көз караш менен чагылдыруу, жайылтуу жолу катары каралат.

Сапаттык методологияга, тактап айтканда, байкоо методунун алкагында изилдөөнүн жыйынтыктары «гибриддик иденттүүлүк» моделинин калыптанып келе жатканын аныктайт. Жаштар дүйнөлүк жана жергиликтүү маданий коддорду бир убакта айкалыштырып колдонуп келишет. КР Жаштар саясатынын 2020-2030-жылдарга карата Концепциясын ишке ашыруу алкагында маданий диалогду бекемдөөгө багытталган программаларды иштеп чыгууда кошумча маалымат булагы болуп эсептелет деген илимий жыйынтык берилет.

Негизги сөздөр: кыргыз жаштары, неотрадиционализм, маданий адаптация, улуттук иденттүүлүк, кыргыз коому.

ТРАНСФОРМАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КЫРГЫЗСКОЙ МОЛОДЕЖИ ГОРОДА БИШКЕКА И ФЕНОМЕН «НЕОТРАДИЦИОНАЛИЗМА» В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

канд.соц.наук Нургуль Сулейманова

ORCID: 0000-0003-2292-3271

Кыргызско-Турецкий университет “Манас”

nurgul.sulaymanova@manas.edu.kg

Амантай Таштанбеков

ORCID: 0009-0000-6714-8550

Кыргызско-Турецкий университет “Манас”

Студент 4-го курса отделения социологии

2101.06016@manas.edu.kg

Аннотация

Усиление процессов глобализации влечет за собой существенные изменения в содержании, функциях и механизмах проявления национальной идентичности. Молодежь города Бишкек, формирующаяся в урбанизированной

среде, представляет особую научную значимость для анализа данных процессов как субъект, находящийся на тесном стыке глобальных культурных влияний и локального этнокультурного контекста.

В работе феномен «неотрадиционализма» концептуализируется как стратегия национальной идентичности нового типа, возникающая в ответ на экспансию западного образа жизни и цифровой культуры. Эпос «Манас», национальная одежда и национальная кухня рассматриваются молодежью как символический культурный капитал, выступающий инструментом актуализации и продвижения культурно-национальной идентичности через призму современного мировоззрения.

Опираясь на качественную методологию — в частности, метод полуструктурированных глубинных интервью и включенного наблюдения — результаты исследования фиксируют формирование модели «гибридной идентичности». Современная молодежь демонстрирует способность одновременно синтезировать и использовать как мировые, так и локальные культурные коды. В заключении приводится научный вывод о том, что данные материалы могут служить важным информационным ресурсом при разработке программ по укреплению культурного диалога в рамках реализации Концепции молодежной политики Кыргызской Республики на 2020–2030 годы.

Ключевые слова: кыргызская молодежь, неотрадиционализм, национальная идентичность, кыргызское общество.

TRANSFORMATION OF NATIONAL IDENTITY AND THE PHENOMENON OF “NEOTRADITIONALISM” AMONG KYRGYZ YOUTH IN BISHKEK IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

Ph.D. (Sociology) Nurgul Suleimanova

ORCID: 0000-0003-2292-3271

Kyrgyz-Turkish Manas University

nurgul.sulaymanova@manas.edu.kg

Amantai Tashtanbekov

ORCID: 0009-0000-6714-8550

Kyrgyz-Turkish Manas University

4th-year Student, Department of Sociology

2101.06016@manas.edu.kg

Abstract

The intensification of globalization processes is driving significant transformations in the content, functions, and manifestation mechanisms of national identity. Youth in the city of Bishkek, growing up within an urbanized environment, represent subjects of particular scientific interest for analyzing these processes, as they reside at the dense intersection of global cultural influences and the local ethnocultural context.

This paper conceptualizes the phenomenon of “neotraditionalism” as a modern national identity strategy emerging in response to the expansion of Western lifestyles and digital culture. It examines how youth utilize the “Manas” epic, national attire, and traditional cuisine as symbolic cultural capital to reinterpret and promote cultural national identity through a contemporary lens.

Drawing on qualitative methodology - specifically semi-structured in-depth interviews and observation—the study identifies the formation of a “hybrid identity” model. Within this model, youth simultaneously integrate and navigate both global and local cultural codes. The findings provide a scientific basis and a supplemental resource for developing programs aimed at fostering cultural dialogue under the framework of the Concept of Youth Policy of the Kyrgyz Republic for 2020-2030.

Keywords: Kyrgyz youth, neotraditionalism, national identity, Kyrgyz society.

1. КИРИШҮҮ

1.1. Теманын актуалдуулугу

Ааламдашуу процесстеринин тереңдеши улуттук иденттүүлүктүн мазмунуна, түзүлүшүнө жана социалдык функцияларына олуттуу өзгөрүүлөрдү алып келип жатат. Заманбап социологиялык дискурста иденттүүлүк туруктуу жана бир калыптагы феномен катары эмес, динамикалуу, контекстке жараша кайра түзүлө турган социалдык конструкция катары каралат. Бул багытта Энтони Гидденс тарабынан негизделген рефлексивдүү заманбапашуу теориясы индивиддердин өз иденттүүлүгүн жаңы социалдык

шарттарда кайра калыптандыруу жөндөмүн баса белгилейт (Giddens, 1991:33). Ошол эле учурда Мануэль Кастеллс иштеп чыккан «**тармактык коом**» концепциясы дүйнөлүк маалыматтык агымдар маданий коддордун трансформациясына жана жаңы иденттүүлүк формаларынын жаралышына шарт түзөрүн көрсөтөт (Castells, 2010a).

Кыргыз коому үчүн бул процесстер өзгөчө мааниге ээ, анткени өлкө бир эле учурда постсоветтик трансформацияны жана дүйнөлүк интеграцияны жашап жатат. Урбандашуу жана ички миграциянын күчөшү, өзгөчө Бишкек шаары сыяктуу борбордук

жана чоң шаарларда жаштардын социалдык тажрыйбасын олуттуу түрдө өзгөртүп, аларды ааламдык жана локалдык/жергиликтүү маданий таасирлердин кесилишинде калыптанган субъекттерге айландырып жатканы айкын көрүнүш. Бул көрүнүш илимий адабиятта «глокализация» түшүнүгү аркылуу түшүндүрүлүп, Роланд Робертсондун эмгегинде чагылдырылган (Robertson & Buhari-Gulmez, 2016:175).

Кыргыз илимий чөйрөсүндө да улуттук иденттүүлүк, тарыхый эс тутум жана маданий трансформация маселелери кеңири талкуулып келет. Маселен, Зайнидин Курманов өз эмгектеринде кыргыз мамлекеттүүлүгүнүн калыптанышы менен байланышкан иденттүүлүк факторлорун жана тарыхый нарративдердин ролун талдап чыккан (Курманов, 2007). Мударис К. Исаев мамлекет пайдулабын улуттук иденттүүлүк түзөрүн белгилеген (Исаев, 2016:14). Кыргыздардын көчмөндүк иденттүүлүгүнүн өзгөчөлүгүн А. Джусупбеков “Этническая идентичность номадов” (2009) монографиясында абдан деталдуу жазган. Мындай изилдөөлөр глобалдык шарттагы улуттук өзүн-өзү андоонун өзгөчөлүктөрүн түшүнүүгө мүмкүнчүлүк берет.

Мындан тышкары, жаштар чөйрөсүндө байкалган «неотрадиционализм» феномени ааламдык маданий экспансияга жооп катары калыптанган өзгөчө стратегия катары каралып жатат. Улуттук маданий элементтерди - эпостук мурастарды, салттуу кийим-кечени жана улуттук ашкананы заманбап контекстте кайра интерпретациялоо аркылуу жаштар өз иденттүүлүгүн жаңыча символдук деңгээлде бекемдөөгө умтулушат. Бул процессти Пьер Бурдьё сунуштаган «символдук капитал» концепциясынын алкагында түшүндүрүүгө болот (Pierre Bourdieu, 1977).

Ошентип, кыргыз жаштарынын шартында улуттук иденттүүлүктүн трансформациясын, айрыкча неотрадиционализм жана гибридик иденттүүлүк формалары аркылуу изилдөө жогорку илимий актуалдуулукка ээ. Бул багыттагы изилдөөлөр теориялык мааниси менен катар практикалык мааниге да ээ болуп, жаштар саясатын иштеп чыгууда, маданий диалогду өнүктүрүүдө жана коомдук туруктуулукту камсыз кылууда маанилүү илимий негиз катары кызмат кыла алат.

1.2. Изилдөө көйгөйү

Шаардык чөйрөдө жаштар «глобалдык жаран» болуу менен бирге, кантип өзүнүн «этникалык тамырын» сактап калууда? Алардын иденттүүлүгүндө карама-каршылык барбы же бул эки багыт гармониялуу түрдө синтезделип жатабы? Коомдун бул көйгөйү - салттуу баалуулуктардын эскиришинде эмес, алардын заманбап шартта (модада, тилде, жүрүм-турумда) кандайча жаңы мазмунду камтып, кайра чагылдырылып жататканында. Бул изилдөөнүн алкагында Бишкек жаштарынын арасындагы неотрадиционализм феноменин талдоодо негизги

суроо келип чыгат: **Жаштардын этно-стилди тандоосу ички моралдык милдеттенмеге айланабы же жөн гана сырткы керектөөчүлүк имидж катары калабы?** Бул суроого жооп издөө бүгүнкү күндөгү иденттүүлүктүн трансформациясын түшүнүүгө мүмкүндүк берет.

1.3. Изилдөө максаты

Изилдөөнүн негизги максаты - Бишкек шаарынын социалдык мейкиндигиндеги жаштардын күнүмдүк практикаларына (байкоо жүргүзүү аркылуу) талдоо жүргүзүү жана ааламдашуу шартында улуттук иденттүүлүктүн «неотрадиционалдык» формаларын аныктоо.

2. МЕТОДДОР

Бул изилдөөдө социологиялык изилдөөнүн сапаттык методологиянын алкагында байкоо ыкмасы системалуу жана максаттуу түрдө колдонулду. Байкоодо негизинен шаардык жаштардын күнүмдүк социалдык практикаларын табигый чөйрөдө изилдөөгө багытталып, респонденттердин жүрүм-туруму, улуттук иденттүүлүккө багытталган иш аракеттери талдоого алынды. Изилдөөнүн эмпирикалык талаасы катары Бишкек шаарындагы коомдук мейкиндиктер (кофеканалар, университеттик кампустар, коворкингдер) жана санариптик платформалар, өзгөчө Instagram социалдык тармагы тандалып алынды. Байкоо процессинде жаштардын өз ара коммуникациясы, тил тандоосу жана маданий символдорду колдонуу формалары системалуу түрдө катталып, талаа күндөлүктөрүнө түшүрүлдү.

Бул изилдөөдө колдонулган байкоо ыкмасынын теориялык негизи бир нече классикалык жана заманбап социологиялык ыкмаларга таянат. Биринчиден, күнүмдүк социалдык ишмердүүлүктү талдоодо Эрвинг Гоффман иштеп чыккан «драматургиялык ыкма» өзгөчө мааниге ээ (Goffman, 1956). Бул теория боюнча индивиддер коомдук мейкиндикте өздөрүн белгилүү бир «сахналык образ» аркылуу көрсөтүшөт. Жаштардын кийим стили, тил колдонуу формалары жана социалдык тармактардагы жүрүм-туруму алардын «өзүн-өзү көрсөтүү» стратегиясынын бир бөлүгү катары байкоо аркылуу анализденет.

Экинчиден, байкоо ыкмасын негиздөөдө Пьер Бурдьё сунуштаган «габитус» жана «символдук капитал» концепциялары колдонулат (Пьер Бурдьё, 2001). Жаштардын күнүмдүк иш аракеттеринде (мисалы, этно-стилди колдонуу, тил тандоо) алардын социалдык чөйрөдөн калыптанган габитусу чагылдырылып, ошол эле учурда улуттук символдор маданий жана символдук капитал катары кызмат кылары байкалат.

Үчүнчүдөн, глобалдык жана локалдык маданий элементтердин айкалышын түшүндүрүүдө Роланд Робертсон иштеп чыккан «глокализация» концепциясы колдонулат (Өзйүрт & Өзенсел, 2023). Бул теория байкоо процессинде аныкталган гибридик иденттүүлүктү жана неотрадиционализм феноменин интерпретациялоого мүмкүндүк берет.

Демек, аталган теориялар байкоо ыкмасы аркылуу алынган эмпирикалык маалыматтарды терең интерпретациялоого жана кыргыз жаштарынын маданий иденттүүлүк иш аркеттерин комплекстүү түшүндүрүүгө шарт түзөт.

Бул изилдөөдө жаштардын тилдик иденттүүлүгүн калыптандырууда тилдик кодун алмаштыруусу (кыргызча-орусча-түркчө-англисче) кеңири таралганы алардын гибридик тилдик иденттүүлүгүнүн абалын чагылдырат. Ошол эле учурда кыргыз тилин колдонууда жаңы формалар байкалат, мисалы, *сленг* элементтеринин кириши, улуттук сөздөрдүн символдук мааниде активдешүүсү жана айрым учурларда кыргыз тили аркылуу *«аутенттүү образ»* (authentic identity же authentic self-presentation), т.а., адамдын коомдо өзүн чын, табигый жана ички дүйнөсүнө шайкеш формада көрсөтүүсү. Бул көрүнүш тилдин коммуникациялык функциясынан тышкары, тилдик иденттүүлүктү белгилеген символдук ресурс катары колдонулуп жатканын көрсөтөт.

Байкоо учурунда санариптик мейкиндикте *«неотрадиционализм»* феномени ачык байкалат. Instagram социалдык тармагынын баракчаларында жаштар күнүмдүк кийимдерге улуттук орнаменттердин айрым элементтерин кошуп, заманбап стиль менен айкалыштырып, этно-стилди визуалдык контент аркылуу жайылтып жатышат. Мисалы, фотосессияларда кыргыздын оймо-чиймелерин жаштар көчө стилиндеги (классикалык худиге кыргыз оймо-чиймелерин кошуп, кроссовка менен калпакты айкалыштырып, заманбап образга этно-деталдарды киргизүү) кийимдерге айкалыштырып, жаңы гибридик маданий формаларды жаратып жатышат (Абдыкалыков, 2025; Атыр, 2026; [@nursuluunuf], 2026).

Кыргыздын руханий байлыгы болгон «Манас» эпосунун жаштар арасында заманбап визуалдык форматтар аркылуу кайра интерпретацияланышы анын салттуу маданий мазмунунун жоголушу эмес, тескерисинче неотрадиционализмдин шартындагы трансформациясы катары түшүндүрүлөт. Бул көрүнүштө эпостун цитаталары социалдык тармактарда кыска визуалдык билдирүүлөр, дизайндык композициялар, мемдер жана санариптик стористер аркылуу берилип, маданий мазмун оозеки салттан санариптик коммуникацияга өтүүдө; натыйжада улуттук эпос статикалык текст эмес, жаштар тарабынан кайра коддолгон жана жаңы формада жандуу символдук ресурс болуп калууда, бул процессте алар маданиятты жөн гана керектөөчү эмес, аны кайра жаратуучу активдүү субъекттер катары ааламдык желелелерге жайылтып жатышат (Аскарова, 2025; [@kyrgyzdartaryhy], 2025).

Бизнес жана туризм чөйрөсүндө «макдоналддашуунун» стандартташуусуна (Ritzer, 1993) каршы локалдык жооп катары Бишкектеги **Bugu** же **Baira** сыяктуу заманбап кийим бренддерин мисалга алсак болот ([@baira.kg], 2023; [@bugu_

official], 2026). Бул компаниялар эл аралык бизнес-менеджменттин натыйжалуулук жана эсептөөгө мүмкүн болгондук принциптерин колдонуу менен бирге, өздөрүнүн маркетингинде жана продукциясында «жаңы салттуулук» стратегиясын ийгиликтүү ишке ашырып жатышат. Туризм контекстинде бул - маданий контентти адаптациялоонун жаңы деңгээли. Мисалы, кыргыздын улуттук орнаменттерин жана символдорун заманбап дизайн менен айкалыштыруу аркылуу алар чет элдик туристтер үчүн уникалдуу, бирок түшүнүктүү «маданий продукт» жаратып келишет. Бул процесс жөн гана товар сатуу эмес, улуттук иденттүүлүктү глобалдык бизнес тилине сапаттуу «каторуу» болуп эсептелет.

Социологиялык жактан алганда, мындай трансформация неотрадиционализмдин логикасын чагылдырат, анткени салттуу маданий элементтер толук түрдө четке кагылбайт, бирок заманбап коомдун санариптик, визуалдык жана дүйнөлүк коммуникациялык шарттарына ылайык кайра түзүлөт. Бул жерде жаштар «Манас» эпосун маданий иденттүүлүктү бекемдөөчү ресурс катары колдонуп, аны жаңы эстетикалык жана коммуникативдик формаларга айландыруу аркылуу улуттук мурасты кийинки муунга өткөрүүнүн инновациялык ыкмаларын ишке ашырып жатышат, мында эпос тарыхый-оозеки формадагы мурастан санариптик маданий капиталга айланып, улуттук иденттүүлүктүн динамикалык жана рефлексивдүү мүнөзүн күчөтүүчү фактор катары кызмат кылып келет.

Жаштар кыргыздын каада-салттарындагы өзгөчө маданий коддорго ээ болгон конок тосуу, улууларды урматтоо, улуттук баалуулуктарды тил аркылуу сактоо жана улантуу өндүү улуттук иденттүүлүктүн компоненттерин жөн гана салтты сактоо максатында эмес, аны заманбап шарттарда кайрадан ишке ашыруу, коомдо жашатуу, маанилүүлүн арттыруу үчүн шаардык жашоо, санариптик коммуникация жана глобалдык маданий агымдар менен айкалыштырып жатышат. Бул процесс салттын «катаал эрежелер» формасынан «ийкемдүү маданий код» формасына өтүп жатканын билдирет, неотрадиционализмдин негизги өзгөчөлүгүн, б.а., салтты жоготпостон, ааламдык өзгөрүүлөргө жараша кайра уюштуруп жаткан байкоого болот.

Бул контекстте маданий мурасты кийинки муунга өткөрүү да жаңы формага өтүп жатат. Жаштар салтты кайталоо эмес, аны кайра интерпретациялоо жана заманбап жашоо стилине интеграциялоо аркылуу өткөрүп жатышат. Мисалы, улууну урматтоо формалдуу гана этикет эмес, санариптик коммуникацияда да (онлайн сүйлөшүү маданиятында, тилди колдонууда) көрүнүп, конок тосуу салты физикалык гана эмес, социалдык байланыштарды сактоо жана кеңейтүү формасына айланууда. Бул процессте маданий мурас «катаал түзүлүш» эмес, «жандуу социалдык практика» катары иштеп, муундар аралык байланышты сактоонун инновациялык механизми болуп жатканы байкалат.

3. ЖЫЙЫНТЫК

Заманбап коомдордо жаштардын маданий иденттүүлүгү ааламдашуунун, санариптик маалымат агымдарынын жана жергиликтүү маданий мурастын татаал кайчылашында калыптанып жатат. Кыргыз жаштарынын мисалында жүргүзүлгөн социологиялык байкоо ыкмасынын алкагында «гибриддик иденттүүлүк» феноменинин кеңири жайылып жатканын байкоого болот. Бул илимий жыйынтык Кыргыз Республикасынын Өкмөтүнүн 2019-жылдын 18-октябрындагы №562 токтому менен бекитилген «2020-2030-жылдарга карата Жаштар саясатынын Концепциясын» ишке ашыруу контекстинде өзгөчө маанилүү болуп саналат, анткени маданий диалогду бекемдөөгө багытталган программаларды иштеп чыгуунун теориялык жана эмпирикалык негизи болуп эсептелет.

3.1. Гибриддик иденттүүлүк: түшүнүктүн мазмуну жана байкоо методу аркылуу аныкталган белгилери

Гибриддик иденттүүлүк түшүнүгү бир нече илим тармагынын кесилишинде изилденип келет. Постколониалдык теорияда Хоми К. Бхабха «гибриддүүлүк» концепциясын иштеп чыгып, маданияттардын «таза» формада эмес, өз ара аралашуу аркылуу жаңы формаларды жаратарын белгилеген (Bhabha, 2004). Бхабханын ою боюнча, иденттүүлүк дайыма диалогго ачык жана өзгөрүүдө болот. Ошондой эле Стюарт Холл иденттүүлүктү туруктуу эмес, тарыхый жана дискурстук процесс катары түшүндүрүп, миграция жана диаспора шартында гибридик иденттүүлүктүн пайда болушун жазган (Hall, 1996). Мындан тышкары, Аржун Аппадурай ааламдашуу доорундагы маданий агымдарды этно-мейкиндик, медиа мейкиндик, социалдык мейкиндик, техно-мейкиндик, финансы-мейкиндик, идеялардын мейкиндигин изилдеп, иденттүүлүктүн көп булактуу жана фрагменттелген мүнөзүн көрсөткөн (Appadurai, 2005).

Бул авторлордун аныктамаларын жалпылап караганда, гибридик иденттүүлүк – ар кандай маданий, этникалык, тилдик жана социалдык элементтердин айкалышынан түзүлгөн, туруктуу эмес жана өзгөрмөлүү «мен» аркылуу түшүндүрүлөт. Иденттүүлүк түшүнүгү бир эле мезгилде бир нече таандыктыкты камтыйт (мисалы, улуттук + глобалдык, салттуу + заманбап).

Демек, гибридик иденттүүлүк – бул тарыхый процесстердин, маданий өз ара аракеттенүүнүн жана глобалдык өзгөрүүлөрдүн натыйжасында пайда болгон динамикалык жана көп кырдуу социалдык феномен.

3.2. КР Жаштар саясатынын Концепциясы жана маданий иденттүүлүк маселелери

«2020-2030-жылдарга Жаштар саясатынын Концепциясы» жаштарды коомдук трансформациянын активдүү агенти, өлкөнүн туруктуу өнүгүүсүнүн жана лидерлик потенциалынын негизги субъектиси катары аныктайт жана алардын чыгармачыл-маданий

ресурстарын өнүктүрүүнү стратегиялык артыкчылык деңгээлине көтөрөт (Кыргыз Республикасынын Өкмөтү, 2019). Бул Концепцияда жаштар арасында улуттук баалуулуктар менен алдыңкы дүйнөлүк жетишкендиктердин негизинде маданий капиталды калыптандыруу үчүн инвестицияларды кеңейтүүнүн зарылдыгы концептуалдык түрдө негизделген. Бул көз карашта гибридик иденттүүлүк теориясы менен методологиялык жактан шайкеш келип, локалдык жана глобалдык маданий элементтердин өз ара айкалышына негиздөөнү талап кылат.

Концепциянын маданият чөйрөсүнө байланышкан бөлүгүнөн алынган маалыматтар жагдайдын татаалдыгын ачык түрдө сүрөттөйт. Жаштардын 16% гана китеп окушат же маданий жайларга (театр, музей, көргөзмө) барышат. Жаштардын 58,6% гана маданий иш-аракеттерге катышса, ал эми 41,4%га жакыны кинотеатрга, театрға, музейге, китепканага барышпайт. Ошол эле учурда жаштардын 7,5%ы убактыларын жеке компьютерде жана социалдык тармактарда өткөрөт. Бул сандар жаштардын жашоосунда нормативдүү маданий институттардан кетип, санариптик глобалдык маданий мейкиндикке кирүү тенденциясын аныктайт. Ошол эле учурда жаштардын 8% гана диний мекемелерге күн сайын же жумасына бир нече жолу барышат, бул маалымат маданий иденттешүүнүн диний компоненти жаштар арасында бар экенин, бирок анын таасири чектелүү экенин тастыктайт (Кыргыз Республикасынын Өкмөтү, 2019).

3.3. Жаштардын улуттук иденттүүлүк боюнча иш-аракеттери: байкоо методунун жыйынтыгы

Байкоометоду-жаштардын пикири менен реалдуу жүрүм-турумунун ортосундагы айырмачылыктарды ачып берет. Жаштар улуттук иденттүүлүктүн символикалык элементтерин (улуттук кийим, эпостун үзүндүлөрүн визуалдаштыруу, оюндар) маданий иш-чараларда жана расмий контексттерде аткаруу, көрсөтүү менен бирге, күнүмдүк жашоосунда глобалдык маданий нормаларды ийкемдүү колдонушат. Башкача айтканда, улуттук иденттүүлүк «жашырылбайт», тескерисинче, жаштар тарабынан өздөрүнүн «иденттешүү портфелинин» бир бөлүгү катары стратегиялык түрдө пайдаланылат.

Байкоо ыкмасынын негизинде жаштар арасында байкалган маанилүү тенденциялардын бири - бул улуттук маданий элементтерди глобалдык форматтарга адаптациялоо аркылуу жаңы чыгармачыл өндүрүмдөрдү калыптандыруу процесси болуп саналат. Социалдык тармактардагы кыргыз тилдүү контент, заманбап музыкалык жанрларда улуттук мотивдердин колдонулушу, ошондой эле визуалдык искусствонун жаңы формаларындагы улуттук коддордун чагылдырылышы гибридик иденттүүлүктүн конструктивдүү мүнөзүн чагылдырат. Бул көрүнүш жаштардын маданий өндүрүшкө активдүү катышуусун жана алардын символикалык ресурстарды кайра интерпретациялоо жөндөмүн тастыктайт. Аталган процесстер

мамлекеттик саясаттын алкагында да эске алынып, Концепцияда жаштардын санариптик мейкиндиктеги активдүүлүгүн кеңейтүү «заманбап ыкмаларды колдонуу аркылуу санариптик чөйрөдө жаштар менен иш алып барууну күчөтүү» багыты катары институционалдык деңгээлде белгиленген.

3.4. Мамлекеттин жаштар саясаты жана гибридик иденттүүлүктүн аралыгы

Мамлекеттик жаштар саясатынын үч артыкчылыктуу багытынын бири - бул «жаштардын атаандаштыкка жөндөмүн комплекстүү жогорулатуу» максатына жетүүдө маданий капиталдын ролу өзгөчө орунда турат. Гибридик иденттүүлүктүн негизинде жаштар эл аралык рыноктордо, эл аралык билим берүү мекемелеринде жана глобалдык маданий алмашуу мейкиндигинде көп тил билген адис, жаран катары эмгек рыногунда атаандашкан адамдар боло алышат.

Концепция «жаштарды коомдун социалдык-экономикалык, саясий жана маданий турмушуна жаштардын толук катышуусу үчүн шарттардын бирдейлиги» принципин жарыялайт. Бул принцип маданий иденттүүлүктүн ар түрдүүлүгүн өнүгүүнүн ресурсу катары таануунун негизи болуп саналат, бирдиктүү жарандык иденттүүлүккө ээ болуу менен бирге көп маданияттуу жаштардын муунун колдоону билдирет. Ошол эле учурда Концепцияны ишке ашыруунун алдындагы тобокелдиктер арасында «убакыттын өтүшү менен айрым иш-чаралардын маанилүүлүгүнүн жоголуу мүмкүнчүлүгү» да белгиленет. Маданий чөйрөдөгү саясат үчүн бул принципиалдык эскертүү жаштардын маданий артыкчылыктары тез өзгөрөт, ошондуктан маданий диалогду колдогон программалар ийкемдүү жана адаптивдүү болууга милдеттүү.

3.5. Маданий диалогду бекемдөөнүн программалык негизи - гибридик иденттүүлүктүн перспективасына сунуштар

Байкоо методу аркылуу аныкталган гибридик иденттүүлүк феномени КР Жаштар саясатынын Концепциясын ишке ашыруу алкагындагы маданий диалогду бекемдөөгө багытталган программаларды иштеп чыгуунун методологиялык негизи боло алат. Биринчиден, программаларды иштеп чыгуу жаштарды пассивдүү аудитория катары эмес, маданий синтездин активдүү авторлору катары кабыл алуудан башталышы зарыл. Экинчиден, маданий мекемелерди (театр, музей, китепкана) санариптик форматтарга интеграциялоо жаштардын маданий катышуусун жогорулатуунун практикалык жолу болуп саналат. Үчүнчүдөн, жергиликтүү маданий контентти глобалдык платформаларга сунуштоону колдоочу грант механизмдерин жана инкубатордук программаларды өнүктүрүү «гибридик» чыгармачыл экономиканын калыптанышына шарт түзөт.

Жыйынтыктап айтканда, байкоо методунун алкагында жүргүзүлгөн изилдөөнүн жыйынтыктары Кыргызстандын жаштарында «гибридик иденттүүлүк» моделинин калыптанып жаткандыгын ачык-айкын бекемдейт. Жаштар улуттук жана

глобалдык маданий коддорду карама-каршылык катары эмес, тескерисинче, бири-бирин толуктаган жана бири-бирин байытуучу ресурстар катары кабыл алышат. КР «2020-2030-жылдарга Жаштар саясатынын Концепциясы» бул феноменди стратегиялык деңгээлде таануу жана аны маданий диалогду бекемдөөнүн программалык негизи катары пайдалануу үчүн жетиштүү теориялык-укуктук базаны камсыздайт. Улуттук баалуулуктар менен дүйнөлүк жетишкендиктердин синтезине негизделген маданий саясат гибридик муундун чыгармачыл потенциалын мамлекеттик өнүгүүнүн кызматына коюунун стратегиялык жолу болуп саналат.

4. ТАЛКУУ

4.1. Мануэл Кастеллс үчүн заманбап доор – бул коомдук түзүмдүн негизин маалыматтык технологиялар аркылуу түзүлгөн байланыштар түзгөн **тармактык коом** (Өзйурт & Өзенсел, 2023). Бул жаңы социалдык түзүлүштө жаштардын иденттүүлүгү физикалык чөйрө менен гана чектелбестен, виртуалдык мейкиндиктеги санариптик агымдарга көз каранды болуп калды (Өзйурт & Өзенсел, 2023).

Кастеллс эки маанилүү концепцияны физикалык жашоону камтыган **«орундар мейкиндигин»** жана санариптик тармактар аркылуу өтүүчү маалыматтардын агымы болгон **«агымдар мейкиндигин»** бири-бирине карама-каршы коёт (Castells, 2010a). Орундар мейкиндиги жаштардын физикалык жашаган жери (мисалы, Бишкек шаары, анын көчөлөрү, мектептери). Агымдар мейкиндиги санариптик тармактар аркылуу өтүүчү маалыматтардын, символдордун жана өз ара аракеттенүүлөрдүн агымы (Instagram, TikTok, Telegram). Бишкектик жаштар үчүн бул эки мейкиндик параллелдүү жашайт. Бирок Кастеллс белгилегендей, «агымдар мейкиндиги» үстөмдүк кыла баштаганда, жергиликтүү маданияттар глобалдык тармактын ичинде эрип кетүү же ага каршылык көрсөтүү алдында турат (Castells, 2010b). Жаштардын виртуалдык жүрүм-туруму бул алардын ошол глобалдык агымда өз ордун издөө аракети болуп саналат.

Санариптик иденттүүлүк Бишкек жаштарынын тилдик практикасында «тилдерди алмаштыруу» кубулушу аркылуу көзгө учурайт. Ааламдык маалымат агымдары кыргыз тилинин лексикасына англис тилдүү терминдерди (aesthetic, networking, digital nomad) гана киргизбестен, жаштардын күнүмдүк баарлашуусунда кыргыз, орус жана англис тилдеринин гибридик формаларын жаратып жатканы айкын. Бул лингвистикалык трансформация **«неотрадиционализм»** алкагында улуттук коддорду заманбап ааламдык тил менен адаптациялоо аракети катары бааланат.

Мануэль Кастеллс **“The Power of Identity”** аттуу эмгегинде иденттүүлүктү калыптандыруунун формаларына жана анын келип чыгышына жараша үч негизги түргө бөлөт. Бул классификация бийлик мамилелерине негизделген:

1. Легитимдештирүүчү иденттүүлүк:

Коомдун үстөмдүк кылуучу институттары тарабынан өз үстөмдүгүн жайылтуу жана негиздөө максатында киргизилет. Бул процесс **жарандык коомдун** түзүлүшүнө алып келет, мында ар кандай уюмдар жана институттар (мисалы, чиркөөлөр, профсоюздар, партиялар) үстөмдүк кылуучу иденттүүлүктү кайра иштеп чыгышат.

2. Каршылык көрсөтүүчү иденттүүлүк:

үстөмдүк кылган социалдык тартип тарабынан баалуулугу төмөндөтүлгөн же стигматизацияланган топтор тарабынан калыптанган иденттүүлүк формасы. Мындай топтор коомдогу үстөмдүк кылуучу институттарга мүнөздүү болгон принциптерден айырмаланган же аларга каршы келген баалуулуктарга таянып, өздөрүнүн коргонуу жана жашап калуу стратегияларын иштеп чыгышат. Мисалы, азчылыкты түзгөн улуттар, этностор үстөмдүк кылып иденттештирүүчү глобалдык компаниялардан өз баалуулуктарын коргойт, “биз башкачабыз” деген позицияны кармайт, үстөмдүк кылган нормаларды кабыл албайт. Ошентип, **каршылык көрсөтүү аркылуу өз иденттүүлүгүн түзөт**. Натыйжада «**Неотрадиционализм**» дал ушул жерден башталат.

3. Долбоордук иденттүүлүк:

Коомдук акторлор колдо болгон маданий ресурстарга таянып, жаңы иденттүүлүк формасын калыптандыруусу. Бул жаңы иденттүүлүк алардын коомдогу ордун кайра аныктап, ошол аркылуу жалпы коомдук түзүлүштү өзгөртүүгө багытталган иш аракеттерди билдирет. Мисалы, феминизм кыймылы алгач аялдардын укуктарын жана аялдык иденттүүлүктү коргоого багытталган каршылык позициясынан чыгып, кийин патриархалдык түзүлүшкө түздөн-түз чакырык таштайт. Натыйжада, үй-бүлө системасын, ошондой эле коомдогу өндүрүш, репродукция, сексуалдык мамилелер жана инсандык калыптануу сыяктуу негизги структуралык мамилелерди өзгөртүүгө умтулат (Castells, 2010a:7-8).

Бул классификациянын негизинде М. Кастеллс тарыхый контексте жараша иденттүүлүктөрдүн динамикасын түшүндүрөт. Мисалы, каршылык көрсөтүү иденттүүлүгү убакыттын өтүшү менен коомдо үстөмдүк кылып калса, ал кийинчерээк үстөмдүгүн актоо үчүн легитимдештирүүчү иденттүүлүккө айланышы мүмкүн. Тармактык коомдо (network society) жарандык коомдун институттары алсырагандыктан, маани издөө процесси көбүнчө коргонуучу мүнөздөгү коммуналдык каршылык көрсөтүү иденттүүлүктөрүнүн айланасында жүрөт.

Бул классификациянын негизинде М. Кастеллс иденттүүлүктөрдүн тарыхый шарттарга жараша өзгөрмөлүү мүнөзгө ээ экенин түшүндүрөт. Анын пикири боюнча, каршылык көрсөтүү иденттүүлүгү убакыттын өтүшү менен коомдо үстөмдүккө жетсе, ал өз позициясын негиздөө үчүн легитимдештирүүчү иденттүүлүккө айланат. Тармактык коом шартында жарандык институттардын таасири алсырагандыктан, индивиддер өз ордун, ролун жана жашоосунун

маанисин аныктоого умтулган процесс көбүнчө коргонууга багытталган коллективдик каршылык көрсөтүү иденттүүлүктөрүнүн негизинде калыптанат.

Жаштар бир эле учурда глобалдык аудиторияга чыгып (YouTube, TikTok), бирок ошол эле учурда өздөрүнүн тар чөйрөсү (тармактар) менен байланышта болушат (Castells, 2004). Бул алардын иденттүүлүгүнүн «мозаикалык» болушуна алып келет. Санариптик чөйрөдөгү «убакытсыз убакыт» механизми жаштарга тарыхый-улуттук символдорду заманбап технологиялар менен айкалыштырып, өтмүш менен келечекти бир мейкиндикте жашоого мүмкүндүк берет (Castells, 2010b). Бишкектин жаштары интернетте заманбап технологияларды колдонуп жатып, ошол эле учурда терең тарыхый-улуттук символдорду (мисалы, көчмөн маданиятынын эстетикасын) трендге айланып жатышат.

Кастеллстин теориясы көрсөткөндөй, жаштар виртуалдык чөйрөдө пассивдүү керектөөчү болуудан чыгып, өздөрүнүн маданий кодун тармактар аркылуу таркатуучу активдүү субъектке айланууда (Castells, 2004).

4.2. Неотрадиционализм – жаңы иденттүүлүктүн стратегиясы

Америкалык социолог Роберт Белла жана башка авторлордун “*Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life*” (1985) аталышындагы эмгегинде негизинен заманбап америкалык коомду социологиялык жана маданий жактан талдоонун негизинде иштеп чыккан. Бул изилдөө Америка коомундагы индивидуализмдин күчөшүн, өзгөчө утилитардык (пайдага багытталган) жана экспрессивдик (жеке сезимди биринчи орунга койгон) формаларын байкайт. Мындай тенденцияны авторлор адамдардын салттуу диний, моралдык жана жамааттык байланыштардан алысташы менен байланыштырган.

Р. Белла жана анын кесиптештери тарыхый-социологиялык анализге таянып, индустриялашуу жана модерндешүү процесстери инсандын коомдук тамырларын алсыратканын көрсөтөт. Ошондой эле америкалык маданий салттардагы диний жана жамааттык баалуулуктардын ролун изилдеп, алардын акырындап алсырашын маанилүү фактор катары карайт. Ушул байкоолордун негизинде «*эс-тутум жамааттары*» концепциясын сунуштап, инсандык иденттүүлүк жеке деңгээлде эмес, жалпы маданий-тарыхый контекстте калыптанарын негиздейт. (Bellah, 1996).

Коомчулуктар өздөрүнүн тарыхый эс тутумун жоготпой, сактап калышы үчүн жамааттык иденттүүлүктү бекемдөө максатында жамааттын пайда болушун негиздеген символдук-тарыхый баяндарды/окуяларды, б.а., коомдун, элдин келип чыгышын, баалуулуктарын жана биримдигин түшүндүргөн символдук-тарыхый окуялардын комплексин үзгүлтүксүз кайра интерпретациялап турушат. Маселен, бишкектик жаштардын «Манас» эпосуна жана улуттук символдорго кайрылуусу жөн гана маданий тренд эмес, бул Роберт Белла

белгилегендей, өткөндү азыркы социалдык контекстке ылайык кайрадан маанилүүлүгүн жаратуу, чечмелөө, арттыруу жана ааламдашуу шартында пайда болгон маданий белгисиздик менен фрагментациянын фонунда элдин/улуттун биографиялык булагын жана социалдык жактан өзүн-өзү аныктаган факторлорду жаңылоо аракети катары түшүндүрүлөт (Bellah, 1996).

Белла белгилегендей, коомчулуктун жашоо образы жалаң гана коллективдик окуялардын жыйындысы менен эмес, коомдук «милдеттенмелердин практикасы» катары түшүндүрүлгөн **ритуалдык жүрүм-турумдар**, мисалы, кыргыз жаштары активдүү катышып жаткан **той маданияты** (үйлөнүү той, кыз узатуу, тушоо кесүү), **жаназа жана аш берүү жөрөлгөлөрү**, ошондой эле Нооруз майрамындагы салттык иш-чаралар (сүмөлөк кайнатуу, улуттук оюндар) – булар коллективдик эс тутумду кайра жаңыртып, коомдук байланыштарды бекемдеген практикалар болуп саналат. Мындан тышкары, диний практикалардын күчөшү т.а., жума намазга баруу, орозо кармоо да жаштар арасында күнүмдүк ритуалдык жүрүм-турумдун маанилүү бөлүгүнө айланып жатканы байкалат; **Эстетикалык түшүндүрмөлөр** - жаштардын арасында **этно-стильди заманбап мода менен айкалыштыруу** (мисалы, калпакты streetwear менен кийүү, улуттук орнаменттерди дизайнердик кийимдерде колдонуу), комуз же этно-музыканы заманбап жанрларда (рэп, поп) колдонуу, ошондой эле социалдык тармактарда (Instagram, TikTok) улуттук символдорду визуалдык контент катары жайылтуу кеңири жайылтып жатышат. Бул көрүнүштөр иденттүүлүктүн визуалдык жана символдук формасын түзөт; **Этикалык аракеттер** - кыргыз жаштарынын арасында дагы эле маанилүү орунду ээлеген улуу муунду урматтоо, конок күтүү маданиятына катышуу, ашар сыяктуу коллективдик жардам формалары, ошондой эле акыркы жылдары күч алып жаткан ыктыярчылык жана кайрымдуулук демилгелери (мисалы, муктаждарга жардам берүү, коомдук акцияларга катышуу) булар социалдык жоопкерчилик менен моралдык милдеттенменин практикалык көрүнүштөрү болуп эсептелет. Бул контекстте мындай практикалар жаштар үчүн ааламдашуу шартында күчөгөн радикалдык индивидуализм жараткан «маанилик боштукту» компенсациялаган символдук-маданий ресурс, б.а., «экинчи тил» катары кызматты аткарат. Кыргыз жаштарынын мисалында бул процесс улуттук кийим элементтерин заманбап стилдер менен айкалыштыруу, «Манас» эпосуна кайрылуу же салттык баалуулуктарды санариптик мейкиндикте кайрадан жаңылап маанилүүлүгүн арттыруу аркылуу билинет. Ошол эле учурда, Белла белгилегендей, эгерде салттуулукка кайрылуу ички моралдык милдеттенме жана социалдык жоопкерчилик менен

бекемделбестен, үстүртөн керектөөчүлүк табитке же символдук имиджге гана негизделсе, анда ал туруктуу коомчулук түзүүгө эмес, «жашоо образынын анклавна» айлануу коркунучун жаратат (Bellah, 1996). Дал ушул контекстте Бишкектин социалдык мейкиндигиндеги жаштардын этно-стильди тандоосу социологиялык жактан олуттуу суроону жаратат, бул тандоо ички моралдык интеграциянын жана иденттүүлүктүн терең формасыбы же жөн гана глобалдык керектөө маданиятынын логикасына ылайык келген сырткы символдук практикабы? Эгерде бул тандоо Белла белгилеген «милдеттенмелердин практикасы» менен бекемделбесе, анда ал улуттук иденттүүлүктү тереңдетүүчү механизмге эмес, тескерисинче, гибриддешкен керектөө маданиятынын бир элементи катары гана калыптанышы мүмкүн.

Жогоруда көрсөтүлгөн мисалдар кыргыз жаштарынын күнүмдүк тажрыйбасында салттуу менен заманбап процесстер айкалышып, ритуалдык, эстетикалык жана этикалык деңгээлдерде иденттүүлүктү калыптандыруучу «милдеттенмелердин практикасы» актуалдуу аткарылып келет жатканын көрүүгө болот.

Жаштардын улуттук баалуулуктарды, мисалы, «Манас» эпосун же улуттук кийимдерди заманбап контекстте (этно-стиль же этно-кафелер аркылуу) кайра иштеп чыгышы Белла жазган «*тирүү салттын*» учурдун талабына ылайык кайра маанилүүлүгүн арттыруусу катары бааланат (Bellah, 1996). Бул процесс тарыхтагы маданий байлыктарын азыркы шарттарга «*которуу*» аркылуу коомдук маанини жана бүтүндүктү сактап калууга багытталган. Мында салт коомчулуктун жалпы кызыкчылыгын аныктоочу «*экинчи тил*» катары кызмат кылып, инсандын социалдык иденттүүлүгүн бекемдөөгө жана ааламдык гомогенизацияга каршы турууга өбөлгө түзөт (Bellah, 1996).

Демек, неотрадиционализм феномени жөн гана өткөнгө болгон ностальгия эмес, тескерисинче, ааламдык индивидуализм жараткан кризистен чыгуунун жана жамааттык жоопкерчиликти кайра калыбына келтирүүнүн стратегиялык механизми болуп саналат. Бул процесс жаштарга ааламдашуунун белгисиздигинде өздөрүн чоңураак бир бүтүндүктүн бөлүгү катары сезүүгө мүмкүндүк берет (Bellah, 1996). Бүгүнкү күндө Бишкек жаштарынын этно-стильди тандашы ички моралдык милдеттенмеге (эс-тутум коомчулугу) айланабы же жөн гана сырткы керектөөчүлүк имидж катары калабы деген маселе ачык бойдон калууда. Учурдагы көрүнүштөр бул эки тенденциянын тең элементтерин камтыйт. Бул суроого так жооп берүү үчүн жаштардын улуттук символдорду керектөөдөгү ички мотивдерин изилдеген эмпирикалык маалыматтар талап кылынат.

Колдонулган адабияттар тизмеси

1. Абдыкалыков, Э. [@erik_abdykalykov]. (2025, 9-февраль). [Блогердин күнүмдүк образындагы заманбап этникалык элементтедин көрүнүшү] [Reels]. *Instagram*. https://www.instagram.com/erik_abdykalykov/p/DF2S5U0oMPH/

2. Аскарлова, Д. [@datka_askarova_]. (2025, 2-июль). *Эгер Манас атабыз бүгүнкү күндө сүйлөсө, эмне дейт эле? Биз ЖИ менен анын үнүн кайтардык.* [Reels]. *Instagram*. https://www.instagram.com/datka_askarova_/reel/DLlnbuqoI_4/
3. Атыр, С. [@atyrka. s]. (2026, 16-январь). [Заманбап этникалык кийимдерди колдонуу аркылуу «Legend Everyday» соода маркасын илгерилеткен жарнамалык визуалдык контент] [Reels]. *Instagram*. <https://www.instagram.com/atyrka.s/reel/DTkjUDliPI8/>
4. Джусупбеков, А. К. (2009). *Этническая идентичность номадов*. Илим.
5. Исаев, К. (2016). Кыргыз мамлекеттүүлүгү жаңы тарыхый шартта. *Кыргыз Республикасынын бекемдөө жолдорун талдоо* (10–17-бб.).
6. Курманов, З. (2007). Об исторической самоидентификации кыргызстанцев. *История и идентичность: Кыргызская Республика* (14–43-бб.).
7. Кыргыз Республикасынын Өкмөтү. (2019, 18-октябрь). *Кыргыз Республикасынын 2020-2030-жылдарга жаштар саясатынын концепциясы*. Кыргыз Республикасынын Укуктук маалыматтардын борборлоштурулган банкы. <https://cbd.minjust.gov.kg/157204/edition/978698/kg>
8. Өзйурт, Ж., & Өзенсел, Э. (Ред.). (2023). *Ааламдашуунун абалдары*. Çizgi Kitabevi.
9. Пьер Бурдьё. (2001). *Практический смысл*. Издательство «АЛІТЕЙЯ».
10. Appadurai, A. (2005). *Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization* (7th printing). University of Minnesota Press.
11. [@baira.kg]. (2023, 26-май). *Бренд BAIRA из Кыргызстана покоряет крупные мегаполисы мира! Кыргызстандан чыккан BAIRA бренди дүйнөнүн ири мегаполистерин багындырам!* [Reels]. *Instagram*. <https://www.instagram.com/baira.kg/reel/CsncyYSR8cR/>
12. Bellah, R. N. (1996). *Habits of the Heart: Individualism and Commitment in American Life* (Updated Edition With a New Introduction). University of California Press.
13. Bhabha, H. K. (2004). *The Location of Culture* (2-бас.). Routledge.
14. [@bugu__official]. (2026, 1-март). *BUGU — стиль, в котором живёт твоя история... Мы соединяем современность и этно-наследие, чтобы каждый образ отражал индивидуальность* [Reels]. *Instagram*. https://www.instagram.com/bugu__official/p/DVWFhlQDHm_/
15. Castells, M. (Ред.). (2004). *The Network Society: A Cross-Cultural Perspective*. Edward Elgar Pub.
16. Castells, M. (2010a). *The Power of Identity: The information age: Economy, society, and culture* (2nd ed.). Wiley-Blackwell.
17. Castells, M. (2010b). *The Rise of the Network Society: The information age: Economy, society, and culture* (2nd ed., with a new pref). Wiley-Blackwell.
18. Giddens, A. (1991). *Modernity and Self-Identity. Self and Society in the Late Modern Age* (Cambridge). Polity Press.
19. Goffman, E. (1956). *The Presentation of Self in Everyday Life*. University of Edinburgh.
20. Hall, S. (1996). Introduction: Who Needs «Identity»? *Questions of Cultural Identity* (1–17-бб.). Sage Publications.
21. [@kyrgyzdartaryhy]. (2025, 2-ноябрь). [Манас эпосундагы согуш образынын С. Каралаевдин айтуусу жана заманбап музыкалык ритм менен айкалышкан визуалдык интерпретациясы] [Reels]. *Instagram*. <https://www.instagram.com/kyrgyzdartaryhy/reel/DQjQJA8jMxr/>
22. [@nursuluunuf]. (2026, 24-март). [Ч. Айтматовдун «Делбирим» повестиндеги Аселдин образынын заманбап өңүттө чагылдырылышы] [Reels]. *Instagram*. <https://www.instagram.com/nursuluunuf/reel/DWRR0YFjGWL/>
23. Pierre Bourdieu. (1977). *Outline of a Theory of Practice*. Cambridge University Press.
24. Ritzer, G. (1993). *The McDonaldization of Society: An Investigation Into the Changing Character of Contemporary Social Life*. Pine Forge Press.
25. Robertson, R., & Buhari-Gulmez, D. (Ред.). (2016). *Global Culture: Consciousness and Connectivity*. Routledge.

САНАРИПТИК ТРАНСФОРМАЦИЯ ТУРИЗМ ИНДУСТРИЯСЫНДАГЫ ТУРУКТУУ ЭКОНОМИКАЛЫК ӨСҮШТҮН КЫЙМЫЛДАТКЫЧЫ КАТАРЫ

Шаповалова Дарья Владимировна
Окутуучу, ORCID: 0009-0005-1988-2685
ОИӨК «Кыргызстан эл аралык университети»

Аннотациясы

Макалада Кыргыз Республикасынын туристтик индустриясынын туруктуу өнүгүшүнө санариптик трансформациянын таасири каралат. Изилдөөнүн максаты — туризм тармагынын экономикалык өсүшүн камсыз кылууда жана атаандаштыкка жөндөмдүүлүгүн жогорулатууда санариптик технологиялардын ролун аныктоо. Санариптештирүүнүн негизги багыттары, анын ичинде онлайн платформалар, санариптик маркетинг жана туристтик агымдарды башкаруу үчүн маалыматтарды колдонуу талдоого алынат. Санариптик чечимдерди киргизүү туристтик кызматтардын жеткиликтүүлүгүн жогорулатууга, чыгымдарды төмөндөтүүгө жана туруктуу бизнес-моделдерди өнүктүрүүгө өбөлгө түзөрү аныкталды. Ошол эле учурда санариптик инфраструктуранын жетишсиз деңгээли жана санариптик сабаттуулук менен байланышкан чектөөлөр аныкталды. Туруктуу экономикалык өсүштүн негизги фактору катары санариптик туризмди өнүктүрүүгө комплекстүү мамиле кылуу зарылдыгы жөнүндө жыйынтык чыгарылды.

Негизги сөздөр: санариптик трансформация, туруктуу өнүгүү, туризм, санариптик маркетинг, экономикалык өсүш, Кыргызстан, инновациялар.

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КАК ДРАЙВЕР УСТОЙЧИВОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА В ТУРИСТСКОЙ ИНДУСТРИИ

Шаповалова Дарья Владимировна
Преподаватель
УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на устойчивое развитие туристской индустрии Кыргызской Республики. Цель исследования — определить роль цифровых технологий в обеспечении экономического роста и повышении конкурентоспособности туристской отрасли. Анализируются основные направления цифровизации, включая онлайн-платформы, цифровой маркетинг и использование данных для управления туристскими потоками. Установлено, что внедрение цифровых решений способствует повышению доступности туристских услуг, снижению издержек и развитию устойчивых бизнес-моделей. Выявлены ограничения, связанные с недостаточным уровнем цифровой инфраструктуры и цифровой грамотности. Предложены рекомендации по ускорению цифровой трансформации туристской отрасли на государственном, корпоративном и образовательном уровнях.

Ключевые слова: цифровая трансформация, устойчивое развитие, туризм, цифровой маркетинг, экономический рост, Кыргызстан, инновации.

DIGITAL TRANSFORMATION AS A DRIVER OF SUSTAINABLE ECONOMIC GROWTH IN THE TOURISM INDUSTRY

Shapovalova Daria Vladimirovna
ORCID: 0009-0005-1988-2685
dashashapovalova2423@mail.ru
ERPC «International University of Kyrgyzstan»
Bishkek, Kyrgyz Republic
dashashapovalova2423@mail.ru
Abstract

The article examines the impact of digital transformation on the sustainable development of the tourism industry in the Kyrgyz Republic. The purpose is to determine the role of digital technologies in ensuring economic growth and enhancing competitiveness of the tourism sector. Key digitalization directions are analyzed, including online platforms, digital marketing, and data-driven tourist flow management. Digital solutions are found to increase service accessibility, reduce costs, and foster sustainable business models, while limitations related to insufficient digital infrastructure and literacy are identified. Recommendations are proposed for accelerating digital transformation at governmental, corporate, and educational levels.

Keywords: digital transformation, sustainable development, tourism, digital marketing, economic growth, Kyrgyzstan, innovation.

1. Введение

Цифровая трансформация в современных условиях выступает одним из ключевых факторов структурных изменений в мировой экономике. Развитие информационно-коммуникационных технологий формирует новые условия функционирования рынков, трансформируя традиционные модели ведения бизнеса, в том числе в туристской индустрии. По данным Всемирной туристской организации (UNWTO, 2023), цифровые технологии охватывают сегодня все ключевые этапы туристского продукта — от поиска и бронирования до послепоездочного взаимодействия с клиентом. Туризм, как динамично развивающаяся отрасль, особенно чувствителен к внедрению инновационных решений: интернет-технологии радикально изменили конкурентную среду, создав условия для прямого взаимодействия потребителей с поставщиками услуг и размыв позиции традиционных посредников (Buhalis and Law, 2008).

Для Кыргызской Республики развитие туристской индустрии имеет стратегическое значение. Страна обладает уникальным природным и культурным потенциалом: горные ландшафты, озеро Иссык-Куль, объекты Великого шёлкового пути ежегодно привлекают туристов из десятков стран. Вместе с тем реализация этого потенциала во многом определяется уровнем внедрения цифровых технологий. По данным Международного союза электросвязи (ITU, 2023), КР демонстрирует поступательный рост охвата интернетом, однако цифровой разрыв между городскими и сельскими районами сохраняется, что непосредственно ограничивает возможности отечественных туристических предприятий в освоении цифровых каналов. Уровень цифровой трансформации экономики страны в целом пока остаётся на стадии активного становления (Крамаренко, 2024).

Актуальность исследования обусловлена необходимостью комплексного анализа влияния цифровой трансформации на устойчивое развитие туризма, а также выявления факторов, сдерживающих данный процесс. Целью исследования является определение роли цифровых технологий в обеспечении устойчи-

вого экономического роста туристской индустрии КР и разработка рекомендаций по совершенствованию цифровизации отрасли.

2. Методы

Методологическую основу исследования составляют общенаучные и специальные методы анализа: системный подход, позволяющий рассматривать туристскую индустрию как комплекс взаимосвязанных элементов; сравнительный анализ, направленный на выявление особенностей цифровизации туризма в различных странах и адаптацию лучших практик; метод логического обобщения, используемый для формирования выводов на основе анализа научной литературы; аналитический метод, применяемый для оценки текущего состояния цифровой трансформации в КР. Информационной базой послужили научные публикации, материалы международных организаций (UNWTO, ITU, Всемирный банк), а также данные государственных программ развития туризма Кыргызской Республики. Использование указанных методов обеспечивает комплексный подход к исследованию и достоверность полученных результатов.

3. Результаты

3.1. Цифровые технологии в туристской индустрии

Современная туристская индустрия характеризуется активным внедрением цифровых технологий, которые оказывают существенное влияние на все этапы туристского продукта. Бухалис и Лой (Buhalis and Law, 2008), анализируя двадцатилетний период развития информационных технологий в туризме, показали, что интернет стал основным каналом дистрибуции туристских услуг, изменив саму логику конкурентной борьбы в отрасли. С тех пор технологический арсенал отрасли значительно расширился: к классическим системам бронирования добавились платформенные экосистемы, аналитика больших данных, искусственный интеллект и мобильные решения. Сравнительная характеристика ключевых технологий и их роли в туризме представлена в Таблице 1.

Таблица 1. Ключевые цифровые технологии в туристской индустрии

Технология	Функция в туризме	Эффект для бизнеса	Примеры платформ
Онлайн-платформы бронирования	Прямое взаимодействие поставщика и клиента	Снижение издержек посредничества на 15–30%	Booking.com, Airbnb, TripAdvisor
CRM-системы	Персонализация предложений, управление лояльностью	Рост повторных продаж, повышение удовлетворённости	Salesforce, HubSpot, 1C:CRM
Большие данные (Big Data)	Анализ поведения туристов, прогнозирование спроса	Оптимизация ценообразования и загрузки	Google Analytics, Tableau
Мобильные приложения	Доступ к услугам в режиме реального времени	Улучшение клиентского опыта, снижение транзакционных издержек	Приложения авиакомпаний, гостиниц, гидов
Искусственный интеллект	Автоматизация сервиса, чат-боты, рекомендательные системы	Снижение затрат на поддержку, персонализация	ChatGPT-боты, AI-консьержи

Источник: составлено автором на основе UNWTO (2023), Buhalis and Law (2008).

Как следует из Таблицы 1, каждая из цифровых технологий выполняет специфическую функцию в туристской экосистеме и обеспечивает измеримый экономический эффект. Внедрение данных технологий в комплексе способствует повышению прозрачности рынка, снижению транзакционных издержек и улучшению качества обслуживания туристов (UNWTO, 2023).

3.2. Экономические эффекты цифровизации

Цифровая трансформация оказывает значительное влияние на экономические показатели туристской отрасли. Среди ключевых эффектов: снижение операционных издержек за счёт автоматизации бизнес-процессов; рост доходов предприятий благодаря расширению каналов продаж и географии охвата; повышение эффективности использования ресурсов через инструменты аналитики и прогнозирования спроса; увеличение доли малого и среднего бизнеса в отрасли вследствие снижения барьеров выхода на рынок через цифровые платформы. Кроме того, цифровизация способствует формированию новых форм занятости, тесно связанных с цифровой экономикой, что требует соответствующей трансформации рынка труда отрасли (Крамаренко, 2025).

Количественные оценки экономических эффектов цифровизации туризма существенно варьируются в зависимости от масштаба предприятия и глубины внедрения технологий. Вместе с тем общая тенденция прослеживается однозначно: туристические компании, активно использующие цифровые каналы продаж и аналитику, демонстрируют более высокую устойчивость к рыночным колебаниям. Это подтверждается опытом преодоления последствий пандемии COVID-19, когда именно цифровизованные сегменты отрасли смогли первыми адаптироваться к изменившимся условиям, переориентировавшись на внутренний туризм и дистанционные форматы продвижения (UNWTO, 2023).

Количественные оценки экономических эффектов цифровизации туризма существенно варьируются в зависимости от масштаба предприятия и глубины внедрения технологий. Вместе с тем общая тенденция прослеживается однозначно: туристические компании, активно использующие цифровые каналы продаж и аналитику, демонстрируют более высокую устойчивость к рыночным колебаниям и быстрее восстанавливаются после кризисных периодов. Это подтверждается, в частности, опытом преодоления последствий пандемии COVID-19, когда именно цифровизованные сегменты отрасли смогли первыми адаптироваться к изменившимся условиям, переориентировавшись на внутренний туризм и дистанционные форматы продвижения (UNWTO, 2023).

3.3. Состояние цифровизации туризма в Кыргызстане

В Кыргызской Республике процесс цифровизации туризма находится на стадии активного развития, однако характеризуется рядом структурных ограничений. С одной стороны, наблюдается рост использования цифровых инструментов: туристские компании активно осваивают социальные сети, онлайн-рекламу и

электронные сервисы бронирования, что способствует увеличению туристского потока. По данным МСЭ, число пользователей интернета в КР устойчиво растёт, создавая расширяющуюся аудиторию для цифровых туристских предложений (ITU, 2023). С другой стороны, сохраняются существенные барьеры: неравномерное развитие цифровой инфраструктуры между городскими и сельскими регионами; недостаточный уровень цифровой грамотности работников отрасли; ограниченный доступ к инвестиционным ресурсам; слабая интеграция цифровых решений на уровне государственного управления туризмом (Крамаренко, 2024).

Вместе с тем наблюдается ряд позитивных тенденций. В рамках Концепции цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы туристическая отрасль включена в перечень приоритетных секторов для цифровизации. Ряд крупных туристических операторов страны успешно интегрировался в международные онлайн-платформы бронирования, что позволило расширить географию клиентской базы. Формирующийся опыт передовых кыргызстанских компаний в области цифрового маркетинга создаёт базу лучших практик, которые могут быть масштабированы на всю отрасль при условии соответствующей институциональной поддержки.

Вместе с тем необходимо отметить ряд позитивных тенденций. В рамках государственной программы цифровой трансформации КР на 2024–2028 годы туристическая отрасль включена в перечень приоритетных секторов для цифровизации. Ряд крупных туристических операторов страны успешно интегрировался в международные онлайн-платформы бронирования, что позволило существенно расширить географию клиентской базы. Опыт передовых кыргызстанских туристических компаний в области цифрового маркетинга и работы с зарубежными агрегаторами формирует базу лучших практик, которые могут быть масштабированы на всю отрасль при условии соответствующей государственной и институциональной поддержки.

4. Обсуждение

4.1. Влияние цифровизации на устойчивое развитие

Цифровая трансформация оказывает комплексное влияние на устойчивое развитие туристской индустрии, затрагивая три ключевых аспекта. Экономический аспект проявляется в повышении эффективности предприятий, росте конкурентоспособности и увеличении доходов. Социальный аспект связан с расширением доступа к туристским услугам, развитием новых форм занятости и повышением уровня сервиса. Экологический аспект выражается в возможности оптимизации туристских потоков и снижения нагрузки на природные ресурсы посредством цифровых инструментов мониторинга и планирования. Таким образом, цифровизация способствует формированию устойчивой модели развития туристской индустрии (UNWTO, 2023).

Важно подчеркнуть взаимосвязь между цифро-

визацией и устойчивостью туризма применительно к специфике Кыргызстана. Природный туризм, составляющий значительную часть туристского потока в страну, особенно зависит от баланса между его развитием и сохранением экосистем. Цифровые инструменты — системы мониторинга нагрузки на природные объекты, приложения для регулирования туристских маршрутов, платформы для предварительного бронирования доступа к охраняемым территориям — позволяют управлять этим балансом без сдерживания развития отрасли. Всемирный банк (World Bank, 2019) подчёркивает, что устойчивый экономический рост в таких секторах неотделим от инвестиций в технологии и человеческий капитал, обеспечивающие долгосрочную конкурентоспособность.

4.2. Основные барьеры цифровой трансформации

Несмотря на значительный потенциал, цифровая трансформация в туристской отрасли КР сталкивается с рядом ограничений. Технологические барьеры связаны с недостаточным развитием цифровой инфраструктуры, прежде всего в отдалённых районах. Институциональные ограничения обусловлены слабой координацией государственных органов и частного сектора. Кадровые проблемы определяются нехваткой специалистов с цифровыми компетенциями. Финансовые ограничения препятствуют внедрению дорогостоящих решений небольшими предприятиями. В условиях трансформирующегося рынка труда преодоление кадровых и технологических барьеров приобретает первостепенное значение (Крамаренко, 2025).

Особую роль в преодолении выявленных барьеров играет государственно-частное партнёрство (ГЧП). Международный опыт свидетельствует, что наиболее успешные программы цифровизации туризма реализовывались именно в рамках ГЧП: государство обеспечивало нормативно-правовую базу и финансовые стимулы, тогда как бизнес привносил технологическую экспертизу и рыночное понимание потребностей клиентов. Для Кыргызстана с его ограниченными бюджетными ресурсами данная модель представляется особенно перспективной: привлечение крупных международных платформ в качестве технологических партнёров способно существенно снизить стоимость цифровой трансформации для малых туристических предприятий страны.

Особую роль в преодолении выявленных барьеров играет государственно-частное партнёрство. Международный опыт свидетельствует, что наиболее успешные программы цифровизации туризма реализовывались именно в рамках такого партнёрства: государство обеспечивало нормативно-правовую базу, финансовые стимулы и инфраструктуру, тогда как бизнес привносил технологическую экспертизу и рыночное понимание потребностей клиентов. Для Кыргызстана, располагающего ограниченными бюджетными ресурсами, данная модель представляется особенно перспективной: привлечение крупных международных платформ в

качестве технологических партнёров может существенно снизить стоимость цифровой трансформации для малых туристических предприятий страны.

4.3. Перспективы развития

Перспективы цифровизации туризма в Кыргызстане связаны с внедрением искусственного интеллекта для персонализации предложений; технологий виртуальной и дополненной реальности для продвижения туристских объектов; блокчейна для обеспечения прозрачности транзакций; цифровых платформ управления туристскими потоками. Реализация данных направлений потребует опережающего развития цифровых компетенций кадрового состава отрасли при системной государственной поддержке программ переподготовки. По данным Всемирного банка (World Bank, 2019), инвестиции в цифровые навыки работников являются одним из ключевых условий успешной цифровой трансформации в развивающихся экономиках.

Отдельного внимания заслуживает потенциал технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) применительно к продвижению туристического потенциала Кыргызстана. Создание качественных VR-туров по ключевым объектам — Иссык-Кулю, Алайской долине, средневековым городищам — позволило бы расширить аудиторию потенциальных туристов ещё на стадии принятия решения о поездке. Данное направление требует относительно невысоких инвестиций по сравнению с традиционным маркетингом, однако обладает значительным мультипликативным эффектом: VR-контент многократно используется на международных выставках, в социальных сетях и на видеоплатформах. Реализация подобных проектов через механизм ГЧП с участием технологических компаний и туристических операторов страны открывает перспективу для выхода туристического бренда Кыргызстана на принципиально новый уровень международной узнаваемости.

Отдельного внимания заслуживает потенциал технологий виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) применительно к продвижению туристического потенциала Кыргызстана. Создание качественных VR-туров по ключевым туристическим объектам — Иссык-Кулю, Алайской долине, средневековым городищам — позволило бы значительно расширить аудиторию потенциальных туристов ещё на стадии принятия решения о поездке. Данное направление требует относительно невысоких инвестиций по сравнению с традиционным маркетингом, однако обладает значительным мультипликативным эффектом: VR-контент может многократно использоваться на международных туристических выставках, в социальных сетях и на платформах потоковых видеосервисов. Реализация подобных проектов через механизм государственно-частного партнёрства с участием технологических компаний и туристических операторов страны создаёт реальные перспективы для выхода туристического бренда Кыргызстана на принципиально новый уровень международной узнаваемости.

4.4. Рекомендации по развитию цифрового туризма в КР

На основе проведённого анализа можно сформулировать рекомендации по ускорению цифровой трансформации туристской индустрии КР. На государственном уровне: разработка специализированной программы цифровизации туризма в рамках Концепции цифровой трансформации 2024–2028; создание единой цифровой платформы для продвижения туристского потенциала страны; введение механизмов финансовой поддержки малых туристических предприятий, внедряющих цифровые решения; ускорение строительства широкополосной инфраструктуры в туристически значимых районах.

На уровне бизнеса: поэтапное внедрение CRM-систем и инструментов аналитики; развитие многоязычных сайтов и мобильных приложений с онлайн-бронированием; активное использование международных платформ (Booking.com, TripAdvisor) для выхода на глобальную аудиторию. Особое значение имеет инвестирование в цифровые компетенции персонала: формирование цифровых навыков работников является необходимым условием устойчивой отдачи от вложений в цифровую инфраструктуру (Крамаренко, 2025). Для образовательных организаций актуальным является включение дисциплин цифрового маркетинга в туризме

в программы подготовки отраслевых специалистов.

5. Заключение

Проведённое исследование показало, что цифровая трансформация является важнейшим фактором устойчивого экономического роста туристской индустрии. Её внедрение способствует повышению эффективности, снижению издержек и расширению возможностей для развития бизнеса на всех уровнях. Для Кыргызской Республики цифровизация туризма представляет стратегическое направление, способное обеспечить интеграцию страны в глобальный туристский рынок и повысить её инвестиционную привлекательность.

Вместе с тем успешная реализация цифровой трансформации требует решения системных проблем: развития цифровой инфраструктуры в туристически значимых регионах, повышения уровня цифровой грамотности занятых в отрасли, формирования эффективной государственной политики поддержки цифровизации. Дальнейшее развитие туристской индустрии должно основываться на активном внедрении цифровых технологий и формировании устойчивых инновационных моделей управления, опирающихся на партнёрство государства, бизнеса и образовательных организаций.

Список литературы

1. Buhalis, D. and Law, R. (2008) 'Progress in information technology and tourism management: 20 years on and 10 years after the Internet', *Tourism Management*, 29(4), pp. 609–623.
2. ITU (2023) *Measuring Digital Development: Facts and Figures 2023*. Geneva: International Telecommunication Union.
3. Крамаренко, А.И. (2024) 'Текущее состояние цифровизации экономики Кыргызстана', *Экономика и бизнес: теория и практика*, 6-1(112), с. 169–175.
4. Крамаренко, А.И. (2025) 'Лучшие практики цифровой трансформации рынка труда', *Вестник Бишкекского государственного университета*, 4(74), с. 99–104.
5. UNWTO (2023) *International Tourism Highlights: 2023 Edition*. Madrid: World Tourism Organization. <https://doi.org/10.18111/9789284424245>
6. World Bank (2019) *World Development Report 2019: The Changing Nature of Work*. Washington, D.C.: World Bank. <https://doi.org/10.1596/978-1-4648-1328-3>

УДК 323.2:316.62:297

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_176

АЗЫРКЫ КЫРГЫЗСТАНДАГЫ ИДЕНТТҮҮЛҮКТҮН АЙРЫМ БИР МАСЕЛЕЛЕРИ: ЭТНОСТУК, ДИНИЙ ЖАНА ЖАРАНДЫК АСПЕКТИЛЕРИ

Эргешов Зайырбек Жолчуевич

ОИӨК «КЭАУ» PhD докторанты,

Саясат таануу 2-курс

Аннотациясы

Аталган макалада азыркы Кыргызстандагы иденттүүлүктүн негизги аспектилері - этностук, диний, жана жарандык өзүн-өзү таануу маселелери талданат. Борбор Азия өлкөлөрүндө, анын ичинде азыркы Кыргызстанда улуттук-мамлекеттик курулуш жана жарандык иденттүүлүктү калыптандыруу маселеси постсоветтик мейкиндикке мүнөздүү болгон марксисттик түшүнүктөрдүн таасири астында турат. Макалада Бенедикт Андерсондун "элестетилген жамааттар" концепциясы негизинде иденттүүлүктүн динамикалык табияты жана анын мамлекеттик чек аралар, ааламдашуу, диний жана этностук факторлор менен болгон байланышы талкууланат. Ошондой эле, Кыргызстанда акыркы жылдары диний иденттүүлүктүн өсүп жаткан тенденциясы белгиленип, бул процесстин улуттук коопсуздукка жана саясий туруктуулукка тийгизген таасири талдоого алынат. Ошону менен бирге авторлор жалпы жарандык иденттүүлүктү бекемдөөнүн зарылдыгын жана анын этностук көп түрдүүлүк шартында Кыргызстандын биримдигин сактоо үчүн маанилүү экенин белгилешет.

Негизги сөздөр: Иденттүүлүк, этностук иденттүүлүк, диний иденттүүлүк, жарандык иденттүүлүк, улуттук курулуш, этносаясий процесс, улутчулдук.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ИДЕНТИЧНОСТИ В СОВРЕМЕННОМ КЫРГЫЗСТАНЕ: ЭТНИЧЕСКИЕ, РЕЛИГИОЗНЫЕ И ГРАЖДАНСКИЕ АСПЕКТЫ

Эргешов Зайырбек Жолчуевич

Докторант PhD УНПК "МУК",

Политология 2 курс

Аннотация

В данной статье анализируются основные аспекты идентичности в современном Кыргызстане - вопросы этнической, религиозной и гражданской самоидентификации. Проблема национально-государственного строительства и формирования гражданской идентичности в странах Центральной Азии, в том числе в Кыргызстане находится под влиянием марксистских концепций, характерных для постсоветского пространства. В статье рассматривается динамическая природа идентичности и ее связь с государственными границами, глобализацией, религиозными и этническими факторами на основе концепции «воображаемых сообществ» Бенедикта Андерсона. Также отмечается тенденция роста религиозной идентичности в Кыргызстане в последние годы и анализируется влияние этого процесса на национальную безопасность и политическую стабильность. В то же время авторы отмечают необходимость укрепления общегражданской идентичности и ее важность для сохранения единства Кыргызстана в условиях этнического многообразия.

Ключевые слова: Идентичность, этническая идентичность, религиозная идентичность, гражданская идентичность, национальное строительство, этнополитический процесс, национализм.

SOME ISSUES OF IDENTITY IN MODERN KYRGYZSTAN: ETHNIC, RELIGIOUS AND CIVIL ASPECTS

Ergeshov Zaiyrbek Jolchuevich

ORCID iD: 0009-0009-5791-2776

PhD student ERPC "TUK",

Political science 2nd year

E-mail: zair2608@gmail.com

The article analyzes the main aspects of identity in modern Kyrgyzstan - issues of ethnic, religious and civil identity. The problem of nation-building and the formation of civil identity in the countries of Central Asia is influenced by Marxist concepts characteristic of the post-Soviet space. The article examines the dynamic nature of identity and its relationship with state borders, globalization, religious and ethnic factors based on the concept of "imagined communities" by Benedict Anderson. It also notes the trend of growth of religious identity in Kyrgyzstan in recent years and analyzes the impact of this process on national security and political stability. At the same time, the authors note the need to strengthen common civil identity and its importance for maintaining the unity of Kyrgyzstan in the context of ethnic diversity.

Key words: Identity, ethnic identity, religious identity, civil identity, nation building, ethno-political process, nationalism.

Киришүү

Эгемендүүлүккө жетишкенден кийин Кыргызстан коомунда саясий, экономикалык жана маданий трансформациялар менен катар иденттүүлүк маселеси да өзгөчө мааниге ээ боло баштады. Иденттүүлүк түшүнүгү азыркы коомдук илимдерде эң маанилүү жана көп талкууланган категориялардын бири болуп саналат. Ал адамдын же социалдык топтун өзүн белгилүү бир этностук, диний, маданий, саясий же жарандык коомчулукка таандык катары кабыл алуусун билдирет. Иденттүүлүк жеке инсандык деңгээлде гана эмес, коомдук жана мамлекеттик деңгээлде да маанилүү функцияларды аткарат. Ал коомдук интеграцияны камсыз кылууга, жарандардын биримдигин бекемдөөгө, социалдык туруктуулукту сактоого жана мамлекеттик идеологиялык багыттарды аныктоого түздөн-түз таасир этет. Азыркы шартта иденттүүлүк маселеси ааламдашуу процесстеринин күчөшү, миграциялык агымдардын көбөйүшү, маалыматтык технологиялардын өнүгүшү жана дүйнөлүк маданий интеграциянын тереңдеши менен дагы да актуалдашууда. Ааламдашуу бир жагынан улуттук чек араларды шарттуу мүнөзгө айлантип, жалпы дүйнөлүк маданий жана баалуулук мейкиндигин кеңейтсе, экинчи жагынан улуттук, этностук жана диний өзгөчөлүктөрдү сактап калууга болгон умтулууларды күчөтүүдө. Мындай шартта иденттүүлүк коомдун өзүн-өзү сактоо механизми катары да каралууда. Кыргызстан көп этностуу жана көп конфессиялуу мамлекет катары иденттүүлүктүн ар кандай формаларынын өз ара айкалышкан жана параллелдүү өнүгүшү менен мүнөздөлөт. Өлкөдө кыргыздар менен катар өзбек, орус, уйгур, дунган, тажик жана башка этностук топтор жашайт. Ошондой эле ислам дини менен катар православдык, протестанттык жана башка диний агымдар да коомдук турмуштун бир бөлүгүн түзөт. Мындай көп түрдүүлүк коомдук байлык катары бааланганы менен, айрым учурларда этностук жана диний факторлор коомдук-саясий чыңалуулардын булагына айланып кетиши мүмкүн.

Эгемендүүлүк жылдарында Кыргызстанда этностук иденттүүлүк улуттук мамлекеттүүлүктү бекемдөө процесси менен тыгыз байланышта өнүгүп келди. Кыргыз элинин тарыхый мурастарын, тилин, маданиятын жана улуттук баалуулуктарын сактап жана өнүктүрүү мамлекеттик саясаттын негизги багыттарынын бири болуп калды. Ошол эле учурда өлкөнүн көп этностуу мүнөзү жалпы жарандык биримдикти сактоо

маселесин дагы актуалдаштырды. Натыйжада этностук иденттүүлүк менен жарандык иденттүүлүктүн ортосундагы тең салмактуулукту камсыз кылуу мамлекеттик саясаттын маанилүү милдеттеринин бирине айланды. Мындан тышкары акыркы жылдары диний иденттүүлүктүн ролу да кыйла күчөдү. Мурдагы атеисттик саясаттын жоюлушу жана дин тутуу эркиндигинин кеңейиши диний аң-сезимдин жанданышына алып келди. Ислам дини коомдук жашоонун маанилүү элементтеринин бири катары кайрадан активдүү орун ала баштады. Диний билим берүү мекемелеринин көбөйүшү, диний уюмдардын активдешүүсү жана жаштар арасында диний баалуулуктарга кызыгуунун өсүшү коомдук процесстерге олуттуу таасир этүүдө. Бирок, диний иденттүүлүктүн күчөшү айрым учурларда салттуу коомдук баалуулуктар, светтик мамлекет принциптери жана жарандык иденттүүлүк менен болгон өз ара мамилелерде талаштуу маселелерди жаратууда. Кыргызстандагы иденттүүлүк маселесинин татаалдыгы өлкөнүн аймактык, социалдык жана экономикалык өзгөчөлүктөрү менен да шартталат. Аймактар арасындагы социалдык-экономикалык айырмачылыктар, эмгек миграциясынын күчөшү, жаштардын баалуулук багыттарынын өзгөрүшү жана маалыматтык мейкиндиктин трансформациясы иденттүүлүк процесстерине түздөн-түз таасир берүүдө. Айрыкча жаш муун арасында глобалдык маданият менен улуттук салттардын ортосундагы өз ара байланыш жаңы иденттүүлүк моделдеринин калыптанышына өбөлгө түзүүдө.

Ошол себептен азыркы Кыргызстандагы этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн өз ара байланышын изилдөө илимий жана практикалык жактан өзгөчө актуалдуу болуп саналат. Бул маселени изилдөө коомдук интеграция механизмдерин түшүнүүгө, улуттук биримдикти бекемдөөгө жана мамлекеттик саясаттын натыйжалуу багыттарын аныктоого мүмкүнчүлүк берет. Мындан тышкары иденттүүлүк маселесин талдоо коомдогу мүмкүн болгон этностук жана диний чыңалуулардын алдын алуу, толеранттуулукту өнүктүрүү жана жарандык коомдун туруктуу өнүгүшүн камсыз кылуу үчүн да маанилүү. Ушуга байланыштуу, бул макаланын негизги максаты - азыркы Кыргызстандагы этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн калыптануу өзгөчөлүктөрүн комплекстүү талдоо, алардын өз ара динамикасын жана коомдук-саясий процесстерге тийгизген таасирин илимий негизде изилдөө болуп саналат. Ошондой

эле макалада иденттүүлүктүн негизги формаларынын коомдук туруктуулукту камсыз кылуудагы ролу жана алардын мамлекеттин өнүгүүсүндөгү мааниси каралат.

1. Методология жана теориялык негиздери

Изилдөөнүн методологиялык негизин системалык, комплекстүү жана интердисциплинардык мамиле түзөт. Иденттүүлүк феноменин изилдөөдө философия, социология, саясат таануу, маданият таануу жана этносоциология илимдеринин теориялык-методологиялык жетишкендиктери пайдаланылды. Мындай комплекстүү ыкма азыркы Кыргызстандагы этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн калыптануу өзгөчөлүктөрүн кеңири жана көп кырдуу талдоого мүмкүнчүлүк берет. Изилдөөдө негизги методдор катары илимий адабияттарды теориялык талдоо, салыштырма анализ, системалык ыкма, контент-анализ жана укуктук-нормативдик документтерди интерпретациялоо колдонулду. Философиялык, социологиялык жана саясий илимдер боюнча илимий эмгектерди талдоо аркылуу иденттүүлүк түшүнүгүнүн мазмуну, анын негизги теориялык багыттары жана коомдук турмуштагы ролу аныкталды.

Салыштырма анализ ыкмасы аркылуу постсоветтик мамлекеттердеги иденттүүлүк процесстери менен Кыргызстандагы өзгөчөлүктөрдүн ортосундагы окшоштуктар жана айырмачылыктар каралды. Бул ыкма өлкөдөгү этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн өнүгүү тенденцияларын кеңири контекстте баалоого мүмкүндүк берет. Ошондой эле укуктук-нормативдик документтерди интерпретациялоо методу аркылуу Кыргыз Республикасынын этностук, диний, жарандык биримдик жана этностор аралык мамилелер жаатындагы мамлекеттик концепциялары, стратегиялары жана мыйзамдык актылары талдоого алынды. Изилдөөнүн маанилүү методологиялык принциптеринин бири - системалык мамиле болуп саналат. Аталган ыкмага ылайык, этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктөр өз алдынча обочолонгон көрүнүш катары эмес, бири-бири менен өз ара байланышкан жана үзгүлтүксүз өзгөрүп турган динамикалык социалдык системалар катары каралды. Бул методологиялык мамиле Кыргызстан коомундагы иденттүүлүк процесстеринин көп катмарлуу жана татаал мүнөзүн тереңирээк ачып көрсөтүүгө шарт түздү. Изилдөөнүн теориялык негизин иденттүүлүктү социалдык конструкция катары түшүндүргөн конструктивисттик концепциялар түзөт. Социалдык конструктивизм теориясына ылайык, иденттүүлүк табигый жана өзгөрбөс кубулуш эмес, ал конкреттүү тарыхый, саясий, маданий жана социалдык шарттардын таасири астында калыптанган социалдык феномен болуп эсептелет. Бул багыт иденттүүлүктүн мазмуну коомдогу өзгөрүүлөргө жараша трансформацияланып турарын белгилейт.

Мындан тышкары иденттүүлүктүн этностук аспектилерин талдоодо этносимволизм жана инструментализм теорияларынын айрым элементтери да пайдаланылды. Этносимволисттик мамиле этностук

иденттүүлүктүн калыптанышында тарыхый эс тутумдун, маданий символдордун, тилдин жана салттардын ролун баса белгилесе, инструменталисттик ыкма этностук жана диний факторлордун саясий жана социалдык ресурстар катары колдонулушун түшүндүрүүгө мүмкүндүк берет. Диний иденттүүлүктү талдоодо диндин социалдык институт катары коомдук аң-сезимге, баалуулук системасына жана социалдык жүрүм-турумга тийгизген таасирин түшүндүргөн социологиялык концепциялар колдонулду. Бул багытта дин коомдук интеграциянын, маданий социализациянын жана баалуулук ориентациясынын маанилүү механизми катары каралды. Жалпылап айтканда колдонулган методологиялык жана теориялык ыкмалар азыркы Кыргызстандагы иденттүүлүк процесстеринин көп кырдуу жана динамикалык мүнөзүн комплекстүү талдоого, ошондой эле этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктөрдүн өз ара байланышын илимий негизде ачып көрсөтүүгө мүмкүнчүлүк берди.

2. Иденттүүлүк жана анын түрлөрү

Азыркы коомдук-гуманитардык илимдерде иденттүүлүк түшүнүгү эң маанилүү жана көп кырдуу категориялардын бири болуп эсептелет. Иденттүүлүк адамдын же социалдык топтун өзүн белгилүү бир коомго, этностук жамаатка, диний конфессияга, маданий чөйрөгө же саясий система менен байланышкан жамаатка тиешелүү катары кабыл алуусун билдирет. Иденттүүлүк феномени жеке инсандык аң-сезимдин гана элементи эмес, ал коомдук интеграциянын, социалдык байланыштардын жана саясий легитимдүүлүктүн маанилүү фактору болуп саналат. Илимий адабияттарда иденттүүлүк түшүнүгүнө ар кандай аныктамалар берилет. Психология илиминде иденттүүлүк көбүнчө инсандын өзүнүн ички “мендигин” аңдап түшүнүүсү катары каралса, социология жана саясат таануу илимдеринде ал социалдык топко таандык болуу сезими менен байланыштуу түшүндүрүлөт. Социологиялык илимде иденттүүлүк көбүнчө социалдык конструктивизм теориясынын негизинде каралат. Бул багыттын өкүлдөрү иденттүүлүк табигый жана өзгөрбөс көрүнүш эмес, ал тарыхый, маданий жана саясий шарттардын таасири астында калыптанган социалдык конструкция экендигин белгилешет. Изилдөөчүлөр иденттүүлүктүн көп түрдүүлүгүн эске алуу менен аны шарттуу түрдө бир нече негизги түрлөргө бөлүп карашат. Алардын ичинен эң кеңири тарагандары - этностук, диний жана жарандык иденттүүлүк болуп саналат.

Этностук иденттүүлүк - адамдын өзүн белгилүү бир этностук жамааттын өкүлү катары кабыл алуусу жана ошол этностун тилине, маданиятына, тарыхына, каада-салттарына жана баалуулуктарына таандык экендигин сезүүсү. Этностук иденттүүлүк көбүнчө тарыхый эс тутум, тил, маданий символдор жана салттар аркылуу бекемделет. Этностук иденттүүлүк улуттук мамлекеттердин калыптануусунда маанилүү роль ойнойт. Өзгөчө постсоветтик өлкөлөрдө улуттук аң-сезимди кайра жаратуу процесси этностук идент-

түүлүктүн күчөшүнө алып келген. Кыргызстанда да эгемендүүлүк жылдарынан кийин кыргыз тилинин статусун бекемдөө, улуттук тарыхты жана маданиятты өнүктүрүү мамлекеттик саясаттын маанилүү багыттарынын бири болуп калды. Бирок көп этностуу коомдордо этностук иденттүүлүк айрым учурларда этностор аралык атаандаштыкка жана социалдык чыңалууларга алып келиши мүмкүн. Ошондуктан азыркы мамлекеттер этностук өзгөчөлүктөрдү сактоо менен бирге жалпы жарандык биримдикти өнүктүрүүгө умтулушат.

Диний иденттүүлүк - адамдын өзүн белгилүү бир диний конфессиянын же диний салттын өкүлү катары кабыл алуусу. Ал диний ишенимдер, баалуулуктар, диний символдор жана диний практикалар аркылуу калыптанат. Диний иденттүүлүк инсандык жана коомдук деңгээлде адамдардын дүйнө таанымына, жүрүм-турумуна жана социалдык мамилелерине олуттуу таасир этет. Акыркы жылдары Кыргызстанда диний иденттүүлүк активдүү өнүгө баштады. Башкача айтканда дин туттуу эркиндигине мамлекет тарабынан эркиндиктин жана кепилдиктин берилиши менен жарандардын динге болгон кызыгуусу өстү жана дин коомдук турмуштун маанилүү элементи катары кайра жанданды. Мечиттердин, диний окуу жайлардын жана диний уюмдардын саны көбөйдү. Айрыкча жаштар арасында диний баалуулуктарга кызыгуу күчөдү. Диний иденттүүлүк коомдук моралды жана руханий баалуулуктарды бекемдөөдө оң ролду ойносо да, айрым учурларда диний радикалдашуу, экстремизм жана коомдун бөлүнүүсү сыяктуу коркунучтарды жаратышы мүмкүн. Ошондуктан көп конфессиялуу мамлекеттерде диний толеранттуулукту жана конфессиялар аралык диалогду өнүктүрүү өзгөчө маанилүү.

Жарандык иденттүүлүк - адамдын өзүн белгилүү бир мамлекеттин жараны катары кабыл алуусу жана ошол мамлекеттин саясий, укуктук жана маданий мейкиндигине тиешелүү экендигин сезүүсү. Ал жалпы мыйзамдарды, мамлекеттик символдорду, конституциялык баалуулуктарды жана жарандык жоопкерчиликти таануу аркылуу калыптанат. Жарандык иденттүүлүк көп этностуу мамлекеттер үчүн өзгөчө мааниге ээ, анткени ал ар түрдүү этностук жана диний топторду бирдиктүү саясий коомчулукка бириктирүүчү фактор болуп саналат. Кыргызстанда жарандык иденттүүлүктү өнүктүрүү «Кыргыз жараны» концепциясы аркылуу ишке ашырылууда. Бул концепция бардык жарандардын этностук же диний айырмачылыгына карабастан, бирдиктүү саясий коомчулукка таандык экендигин бекемдөөгө багытталган. Жарандык иденттүүлүктүн ийгиликтүү калыптанышы мамлекеттеги саясий туруктуулукка, улуттук коопсуздукка жана коомдук интеграцияга түздөн-түз таасир этет. Ошол эле учурда жарандык иденттүүлүк этностук жана диний иденттүүлүктөрдү четке какпастан, аларды бирдиктүү мамлекеттик мейкиндикте айкалыштыруу механизми катары кызмат кылат.

Азыркы коомдо иденттүүлүктүн түрлөрү өз ал-

дынча обочолонгон эмес, алар бири-бири менен тыгыз байланышта өнүгөт. Бир адам бир эле учурда белгилүү бир этностун өкүлү, белгилүү бир динди карманган жана белгилүү бир мамлекеттин жараны боло алат. Ошондуктан иденттүүлүк көп деңгээлдүү жана динамикалык мүнөзгө ээ. Кыргызстан шартында этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктөрдүн ортосундагы өз ара баланс коомдук туруктуулукту камсыз кылуунун негизги факторлорунун бири болуп саналат. Эгер бул иденттүүлүктөр бири-бирин толуктап өнүксө, коомдук интеграция күчөйт. Ал эми алардын ортосунда карама-каршылыктар пайда болгон учурда социалдык чыңалуулар күчөп, ар кандай чыр-чатактарга алып келет. Инсандын жарандык бирдейлигинин конструкциясы азыркы илимде улуттук аң-сезимге: жалпы жарандык, мамлекеттик, улуттук, мамлекеттик-жарандык бирдейликке байланышкан жакын түшүнүктөр аркылуу иштелип чыгат. Жарандык иденттүүлүктү калыптандырууда ар бир адам өзүн белгилүү бир аймакта эң маанилүү субъект болгон мамлекет менен аныктайт. "Мен өлкөнүн жаранымын" же жарандык улут, жарандык коом деп аталган нерсени түшүнүү болуп санлат. Ошентип, "жарандык иденттүүлүк" түшүнүгүнүн маңызын аныктоо менен, жарандык иденттүүлүктүн негизин коом, мамлекет жана өлкө менен идентификациялоо түзөт деген тыянак чыгарууга болот. Жарандык иденттүүлүк өлкөдө жашаган бардык жарандарды бириктирип турат, социалдык интеграциянын бекемдөөчү негизи болуп саналат.

3. Иденттүүлүктүн теориялык негиздери

Иденттүүлүк маселелерине байланышкан аныктамалардын көбү бул көйгөйлөр адамдын ар түрдүү өзүн өзү таануу жараянындагы көп түрдүүлүк жана алардын жарандык иденттүүлүгү менен болгон карым катнашына байланыштуу экендигин түшүнүүнү камтыйт. Ал эми идеалдуу түрдө алганда инсандын ыктыярдуу жеке өз алдынчалыгын аныктоонун субьектиси болгон этностук, диний, кесиптик, жыныстык, жана башка формалары жалпы жарандык баалуулуктарга карама-каршы келбеши керек. Бирок, иш жүзүндө, иденттүүлүктүн бул түрлөрү бири-бирине карама-каршы келиши да мүмкүн. Теориялык жактан иденттүүлүк адамдын же социалдык топтун өзүн белгилүү бир коомдук жамаатка тиешелүү катары аңдап түшүнүүсүн билдирет. Ал адамдын «мен» түшүнүгү менен коомдук чөйрөнүн ортосундагы өз ара байланышты чагылдырат. Иденттүүлүк жеке инсандык деңгээлде гана эмес, коллективдик деңгээлде да калыптанат. Ошондуктан илимий адабияттарда жеке жана коллективдик иденттүүлүк түшүнүктөрү өзүнчө каралат. Жеке иденттүүлүк инсандын өзүнүн ички дүйнөсүн, социалдык ролдорун жана турмуштук багыттарын аңдап түшүнүүсү менен байланыштуу болсо, коллективдик иденттүүлүк адамдардын белгилүү бир этностук, диний, маданий же саясий жамаатка тиешелүү экендигин сезүүсүн билдирет. Коллективдик иденттүүлүк коомдук интеграциянын жана

социалдык биримдиктин негизги механизмдеринин бири болуп саналат. Иденттүүлүк теорияларынын калыптанышына чоң салым кошкон окумуштуулардын бири - Эрик Эриксон. Ал иденттүүлүктү инсандык өнүгүүнүн негизги элементи катары карап, адамдын өзүнүн туруктуулугун жана коомдогу ордун андап түшүнүүсү менен байланыштырган. Эриксондун теориясына ылайык, иденттүүлүк социалдашуу процессинде калыптанып, өмүр бою өнүгүп турат. Анын пикири боюнча инсан коомдогу социалдык ролдор менен өзүнүн ички дүйнөсүнүн ортосунда гармония табууга аракет кылат. Эгер мындай тең салмактуулук бузулса, инсандык кризис жаралышы мүмкүн деп белгилейт (Эриксон, 2006 24-26: 16).

Социологиялык теорияларда иденттүүлүк көбүнчө социалдык өз ара аракеттенүүнүн натыйжасы катары түшүндүрүлөт. Символдук интеракционизм теориясынын өкүлдөрү адам өзүнүн иденттүүлүгүн башка адамдар менен болгон коммуникация аркылуу калыптандырат деп эсептешет. Иденттүүлүктүн теориялык негиздерин түшүндүрүүдө социалдык конструктивизм багыты өзгөчө мааниге ээ. Бул теория боюнча иденттүүлүк табигый жана өзгөрүлбөс кубулуш эмес, ал белгилүү бир тарыхый, маданий жана саясий шарттарда калыптанган социалдык конструкция болуп саналат. Социалдык конструктивизмдин өкүлдөрү Питер Бергер жана Томас Лукман коомдук реалдуулук адамдардын өз ара аракеттенүүсүнүн негизинде түзүлөрүн белгилешкен. Алардын көз карашы боюнча иденттүүлүк коомдук институттар, тил, маданият жана символдор аркылуу калыптанат (Питер Бергер жана Томас Лукман, 1995, 81-82; 7).

Социалдык конструктивизмдин негизинде иденттүүлүк динамикалык жана өзгөрмө мүнөзгө ээ экендиги белгиленет. Башкача айтканда, иденттүүлүк белгилүү бир коомдук шарттардын өзгөрүшү менен трансформацияланып турат. Бул теория постсоветтик мамлекеттердеги иденттүүлүк процесстерин талдоодо өзгөчө маанилүү болуп эсептелет, анткени советтик доордон кийинки мезгилде жаңы улуттук жана жарандык иденттүүлүктөр активдүү калыптана мбаштады. Этностук иденттүүлүктү түшүндүрүүдө примордиализм, инструментализм жана этносимволизм теориялары маанилүү орунду ээлейт. Примордиалисттик теория этностук иденттүүлүктү табигый жана тарыхый жактан калыптанган туруктуу байланыш катары карайт. Бул теория боюнча этностук байланыштар кандык туугандыкка, тилге, маданиятка жана тарыхый салттарга негизделет. Инструментализм теориясынын өкүлдөрү болсо этностук иденттүүлүк саясий жана экономикалык максаттар үчүн колдонулуучу социалдык инструмент экендигин белгилешет. Алардын көз карашы боюнча этностук фактор айрым учурларда саясий элиталар тарабынан мобилизациялык ресурс катары пайдаланылат.

Ал эми этносимволизм теориясы боюнча этностук иденттүүлүктүн калыптанышында тарыхый эстутумдун, мифтердин, символдордун жана маданий салттардын ролуна өзгөчө көңүл бурган. Э. Смит-

тин пикири боюнча улуттук иденттүүлүк тарыхый маданий мурастар менен тыгыз байланышта өнүгөт. Ошондой эле алардын негизги компоненттери болгон этностун (улуттун) жалпы аты, келип чыгышы жөнүндөгү мифтер, тарыхый эскерүүлөр, жалпы маданий факторлор, мекен менен байланыштары жана (жарым-жартылай) жамааттык сезимдери негизги ролду ойнойт деп белгилейт (Смит, 2004, 349:15).

Диний иденттүүлүктүн теориялык негиздери көбүнчө дин социологиясынын алкагында каралган. Бул багытта белгилүү француз изилдөөчүсү Эмиль Дюркгейм, динди коомдук интеграциянын маанилүү механизми катары баалайт. Анын пикири боюнча дин адамдардын башын белгилүү бир топко бириктирип, жамааттык аң-сезимди жана социалдык тилектештикти бекемдейт. Диний ой-жүгүртүүлөр жана ырым-жырымдар топтун биримдигин калыптандырат, Дюркгейм аны чиркөөлүк жана адеп-ахлактык коомчулукту түзөт деп белгилеген (Дюркгейм Э., 2018, 22:8). Жарандык иденттүүлүктүн теориялык негиздери көбүнчө улуттук мамлекет, жарандык коом жана саясий интеграция теориялары менен байланыштуу. Жарандык иденттүүлүк жалпы мыйзамдарды, мамлекеттик институттарды жана конституциялык баалуулуктарды таануу аркылуу калыптанат. Бул иденттүүлүк көп этностуу мамлекеттерде коомдук туруктуулукту камсыз кылуунун негизги факторлорунун бири болуп саналат.

Иденттүүлүк маселесин изилдөөдө Бенедикт Андерсон тарабынан иштелип чыккан «Элестетилген жамааттар» (Андерсон, 2001,31-32: 1) теориясы өзгөчө орунду ээлейт. Б.Андерсондун пикири боюнча улут - бул адамдардын бири-бирин тааныбаса дагы, өздөрүн бирдиктүү жамааттын мүчөсү катары кабыл алуусунун негизинде түзүлгөн социалдык конструкция. Улуттук иденттүүлүк жалпы тил, тарых, символдор, маалымат каражаттары жана саясий институттар аркылуу калыптанат. Бул ыкманын өзөгүн азыркы учурдагы дүйнөдө жашап жаткан көптөгөн түрдүү жамааттар элестетет деп таануу жатат, анткени жамааттар тынымсыз конструкцияланып, жаныланып, өзгөртүлүп турат деп айтат. Заманбап улуттук мамлекеттердин ролу жөнүндө айтып, Б.Андерсон ааламдашуу процессинин өнүгүп жатканына карабастан, бытырандылык процесси уланып жатканын белгилейт: ушунча убакыттан бери болжолдонуп келген «улутчулдук доорунун бүтүшү» али өтө, өтө алыс. «Улут болуу - биздин доордун саясий турмушундагы эң универсалдуу мыйзамдуу баалуулук» (Андерсон, 2001,27: 2) деп эсептейт.

Ошол эле учурда Б.Андерсон ойдон чыгарылган жамааттын мурунку формасы диний болгондугун белгилейт, муну ал зыярат кылуунун (сыйынуунун) заманбап формаларынын процессине жана ал дүйнөдөгү диний лидерлердин ролуна байкоо жүргүзүү аркылуу ачык көрсөтөт. «Мында өзгөчө роль ойногон диний лидерлер, алар ар кандай тилдүү жамааттардын сабаттуу эки тилдүү жактоочуларынын чакан бөлүгүн чагылдырып, бириктирүүчү ырым-жырымдарды аткарып, өздөрүнүн жамааттык кыймылынын маанисин

кармануучулардын тиешелүү топторуна чечмелешет деп белгилейт (Андерсон, 2001,38-39: 3).

Б.Андерсон жаңыдан пайда болгон мамлекеттерде, анын ичинде постколониялык контекстте жаштардын ролуна өзгөчө көңүл бурат. «Колонияларда баары башкача болгон. Жаштар дегенде, биринчи кезекте, көпчүлүк мүчөлөрү европалык билим алып, тил жана маданий жактан ата-энелеринин муундарынан, ошондой эле колонияланган теңтуштарынын эбегейсиз массасынан айырмаланып турган адамдардын биринчи мууну түшүнүлөт» деп айтат (Андерсон, 2001,139: 4). Андерсон колониялык жана постколониялык мамлекеттерде жаңы иденттүүлүктүн калыптанышында жаштардын ролу өзгөчө болгонун айтат. Анын пикиринде, европалык билим алган жаш муун салттуу коомдон айырмаланып, жаңы саясий аң-сезимди жана улуттук иденттүүлүктү түзгөн. Бул процесс азыркы Кыргызстанда да белгилүү деңгээлде байкалат. Кыргызстанда эгемендүүлүктөн кийин жаңы муун советтик доордогу муундан айырмаланып, ааламдашуу, интернет, чет өлкөлүк билим алуу жана диний кайра жаралуу шартында калыптанууда. Азыркы жаштардын бир бөлүгү Түркия, Россия, Кытай, Европа жана ислам өлкөлөрүндө билим алып, дүйнөлүк маданий жана диний агымдардын таасирине кабылууда. Натыйжада алардын баалуулуктары, диний түшүнүктөрү жана жарандык иденттүүлүгү ата-энелеринин муунунан айырмаланууда. Мисалы, советтик мезгилде дин көбүнчө жеке деңгээлде гана сакталса, бүгүнкү жаштар арасында исламдык иденттүүлүк ачык формада көрүнүүдө. Алсак: хижаб кийүү, диний билим алууга кызыгуу, исламдык медиа контентти колдонуу жана диний жамааттарга катышуу кеңейди. Ошол эле учурда жаштардын башка бөлүгү батыштык либералдык баалуулуктарга, санариптик маданиятка жана космополиттик дүйнөтаанымга ыктоодо. Бул көрүнүш коом ичинде иденттүүлүктүн көп катмарлуу формаларын жаратууда. Андерсон сүрөттөгөндөй, жаңы билим алган жаш муун коомдук өзгөрүүлөрдүн негизги кыймылдаткыч күчүнө айланат. Кыргызстанда дагы жаштар социалдык тармактар аркылуу саясий мобилизацияга, жарандык активизмге жана диний дискурстарды жайылтууга активдүү катышууда. Айрыкча TikTok, YouTube жана Telegram сыяктуу платформалар жаңы диний жана улуттук иденттүүлүктү калыптандыруучу мейкиндикке айланды деп атсак болот.

Бирок, Кыргызстандагы процесс классикалык постколониялык моделден айырмаланат. Андерсон сүрөттөгөн колониялык коомдордо негизги айырмачылык европалык билим алган элита менен салттуу калк ортосунда болгон. Кыргызстанда болсо айырмачылык көбүнчө глобалдашкан, санариптик жана диний жактан активдүү жаштар менен советтик секулярдык баалуулуктарды карманган улуу муун ортосунда байкалат.

Ушундан улам, Андерсондун теориясын Кыргызстанга ылайыктап төмөнкүдөй жыйынтык чыгарууга болот: азыркы кыргыз жаштары улуттук, диний жана глобалдык иденттүүлүктүн кесилишинде турган жаңы

социалдык муун болуп эсептелет. Алар коомдогу диний кайра жаралуу, улуттук аң-сезимдин өзгөрүшү жана жаңы жарандык иденттүүлүктүн калыптаныш процессинде негизги роль ойнойт деп айтсак болот.

Ошол эле кезде улуттук иденттүүлүк диний иденттүүлүккө караганда үстөмдүк кылып бараткандыгынын айкын далили катары Б.Андерсон улуттук калкты каттоо боюнча өткөрүлүүчү категория катары диний иденттүүлүк негизги мааниге ээ болбой калгандыгын келтирет, жана акырындык менен калкты катто жагынан эсептин негизги классификациясы катары өзүнүн ролун жоготот (Андерсон, 2001,182: 5). Бирок, Кыргызстандагы азыркы кырдаал таптакыр башка, башкача айтканда, акырындык менен тескери процесс жүрүп жатат, анткени бул жерде этностук иденттүүлүккө караганда диний өзгөчөлүк же диний иденттүүлүк үстөмдүк кыла баштаганы байкалат.

Ошол эле учурда Б.Андерсон мындай деп эскертет: «Мен улутчулдуктун XVIII-кылымдын аягында пайда болгондугун айтуудан такыр алысмын, диний ишенимдердин эрозиясы менен «өндүрүлгөн» же бул эрозия өзү татаал түшүндүрүүнү талап кылбагандай. Мен улутчулдук кандайдыр бир жол менен тарыхый жактан динди «алмаштырат» дегенди билдирбейм» (Андерсон, 2001,35: 6). Б. Андерсон бул жерде улутчулдук менен диндин ортосундагы байланышты өтө этият түшүндүрөт. Ал улутчулдук диндин түздөн-түз ордун басып калды деген жөнөкөйлөштүрүлгөн көз карашка каршы чыгат. Анын пикиринде, диний дүйнөтаанымдын алсырашынан кийин адамдар коомдук биримдиктин жана таандык болуунун жаңы формаларын издей баштаган, бирок бул дин толугу менен жоголду дегенди билдирбейт деп белгилейт. Ал эми бул ойду Кыргызстандагы азыркы процесстер менен байланыштырганда, улуттук жана диний иденттүүлүк бири-бирине атаандаш эмес, көп учурда бири-бирин толуктоочу көрүнүш катары байкалат. Эгемендүүлүктөн кийин Кыргызстанда бир жагынан улуттук аң-сезимди чыңдоо процесси жүрдү: мамлекеттик символдор, кыргыз тили, тарыхый мурас жана улуттук баалуулуктар алдыңкы орунга чыкты. Экинчи жагынан, советтик секуляризмден кийин ислам дининин коомдогу ролу күчөдү.

Андерсондун жогорудагы пикири Кыргызстан үчүн өзгөчө маанилүү, анткени өлкөдө улуттук иденттүүлүк диний иденттүүлүктү толугу менен сүрүп чыгарган жок. Тескерисинче, көпчүлүк жарандар өздөрүн бир эле учурда «кыргыз», «мусулман» жана «Кыргызстандын жараны» катары кабыл алышат. Бул көп катмарлуу иденттүүлүктүн мисалы болуп саналат. Мисалы, Нооруз, Курман айт, Орозо айт сыяктуу майрамдарда улуттук салттар менен диний элементтер айкалышып кетет. Коомдо ислам көп учурда улуттук маданияттын бир бөлүгү катары кабыл алынат. Ошол эле учурда мамлекет өзүн светтик мамлекет катары аныктап, жарандык улут концепциясын өнүктүрүүгө аракет кылууда. Андерсондун теориясы боюнча, улут - бул «элестетилген коомчулук». Кыргызстанда бул «элестетилген коомчулук» бир гана этностук же

саясий негизде эмес, диний жана маданий факторлор менен да бекемделүүдө. Айрыкча жаштар арасында улуттук жана исламдык иденттүүлүктүн айкалышы кеңири жайылууда. Демек, Андерсон айткандай, улутчулдук динди толук алмаштырбайт. Кыргызстан мисалында да дин коомдук турмуштун маанилүү бөлүгү бойдон калууда жана этностук жана жарандык иденттүүлүк менен параллелдүү түрдө өнүгүп жатат. Бул көрүнүш постсоветтик коомдордо иденттүүлүктүн синкреттик жана көп деңгээлдүү мүнөзгө ээ экенин көрсөтөт.

4. Кыргызстандагы иденттүүлүктүн укуктук - ченемдик базасы

Кыргызстандагы иденттүүлүк саясатынын негизги укуктук пайдубалын Кыргыз Республикасынын Конституциясы түзөт. Конституцияда адам укуктарынын жана эркиндиктеринин үстөмдүгү, этностук жана диний тең укуктуулук, дискриминацияга жол бербөө жана жарандык биримдик принциптери бекирилген. Кыргыз Республикасынын Конституциясына ылайык, өлкөдө бардык этностор жана диний конфессиялар мыйзам алдында тең укуктуу болуп саналат. Конституция ошондой эле мамлекеттин светтик мүнөзүн бекемдеп, дин менен мамлекеттик бийликтин өз алдынчалыгын камсыз кылат. Конституциянын негизги принциптеринин бири — жарандардын этностук таандыктыгына, динине, тилине, социалдык абалына жана башка өзгөчөлүктөрүнө карабастан тең укуктуулугун камсыз кылуу болуп эсептелет. Бул принцип көп этностуу коомдо жалпы жарандык иденттүүлүктү калыптандыруунун маанилүү укуктук негизи катары кызмат кылат. Кыргыз Республикасынын этностук жана диний азчылыктарга карата саясаты Конституцияга жана бир катар профилдик мыйзамдарга негизделген. Кыргыз Республикасынын Конституциясында "Кыргызстандын эли Кыргыз Республикасынын бардык этносторунун жарандары түзөт" деп берилген. Ал эми "Кыргыз Республикасынын элин түзгөн бардык этностук топтордун өкүлдөрүнө эне тилин сактоо, окуп-үйрөнүү жана өнүктүрүү үчүн шарттарды түзүү укугу кепилденет". "Мамлекет адамдын укугу менен эркиндигин кемсинтпеген үрп-адаттарды жана каада-салттарды сактоо менен Кыргызстан элинин маданиятын өнүктүрүүгө кам көрөт". "Мамлекет этностор аралык жана конфессиялар аралык ынтымакты камсыз кылат". Ошондой эле "Кыргыз Республикасы өз аймагынын чегинде жана анын юрисдикциясында турган бардык адамдарга алардын укуктары менен эркиндиктерин коргоону камсыз кылат. Эч ким жынысы, расасы, тили, майыптуулугу, этносто таандыктыгы, туткан дини, курагы, саясий же башка ынанымдары, билими, теги, мүлктүк же башка абалы, ошондой эле башка жагдайлары боюнча кодулоого алынышы мүмкүн эмес. Басмырлоого жол берген адамдар мыйзамга ылайык жоопкерчилик тартышат" (Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2021, 1, 10, 13, 21, 24: 9).

Ошону менен бирге конституция боюнча "улуттук, расалык, диний жек көрүүчүлүктү, гендердик

жана башка социалдык үстөмдүктү үгүттөп, кодулоого, касташууга же күч колдонууга чакырган үндөөлөргө тыюу салынат". Конституцияда алардын негизинде мамлекеттик диний саясаттын укуктук негиздери аныкталган негизги жоболор камтылат: "Кыргыз Республикасында эч бир дин мамлекеттик же милдеттүү дин катары кабыл алынышы мүмкүн эмес. "Дин жана бардык диний ырым-жырымдар мамлекеттен ажыратылган. Диний бирикмелердин, дин жана ырым-жырым кызматчыларынын мамлекеттик бийлик органдарынын ишине кийлигишүүсүнө тыюу салынат". "Ар кимге абийир жана дин тутуу эркиндиги кепилденет. Ар бир адам өзүнчө же башкалар менен бирге ар кандай динди тутунууга же эч кандай динди тутпоого укуктуу. Ар бир адам диний жана башка ишенимдерди эркин тандап алууга жана карманууга укуктуу. Эч ким өзүнүн диний жана башка ишенимдерин билдирүүгө же андан баш тартууга мажбурланышы мүмкүн эмес". Диний жана этностук негизде саясий партияларды түзүүгө, диний бирикмелер тарабынан саясий максаттарды көздөөгө" тыюу салынган (Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2021, 32, 9, 34, 8: 10).

Кыргызстандагы иденттүүлүктүн укуктук-ченемдик базасында тил саясаты дагы маанилүү орунду ээлейт. Кыргыз тили мамлекеттик тил катары Конституцияда бекитилген. Ошол эле учурда орус тилинин расмий статусу мыйзамдык негизде сакталган (Кыргыз Республикасынын Конституциясы, 2021, 10: 11). Бул укуктук механизм көп этностуу коомдо тилдик тең салмактуулукту камсыз кылууга жана этностор аралык коммуникацияны өнүктүрүүгө багытталган.

Ал эми Кыргыз Республикасынын "Дин тутуу эркиндиги жана диний бирикмелер жөнүндө" мыйзамынын жаңы редакциясында жарандардын динге кармануу жана карманбоо укугу жөнүндө конституциялык жоболордун маңызын кененирээк ачып берет. Бул мыйзамдын алкагында жаранды дин тутууну, тутууну же тутпоону аныктоого, диний ырым-жырымдарды жасоого, катышууга, диний билим алууга мажбурлоого тыюу салынат. "Кыргыз Республикасында эч бир дин мамлекеттик же милдеттүү дин катары кабыл алынышы мүмкүн эмес" деп берилген. Кыргыз Республикасында ар бир адамга абийир жана дин тутуу эркиндигине кепилдик берилет: "Ар бир адамдын ар кандай динди эркин жана өз алдынча тандап алуу, жекече тутууну укугу, анын ичинде өз динин же ынанымын өзгөртүү, өзүнүн диний жана башка ынанымдарын билдирүүгө же алардан баш тартууга мажбурланбоо укугу абсолюттук коргоого алынат" (Кыргыз Республикасынын "Дин тутуу эркиндиги жана диний уюмдар боюнча мыйзамы" 2025, 4: 12).

Мындан сырткары акыркы жылдары диний коопсуздук маселеси мамлекеттик саясаттын маанилүү багыттарынын бирине айланды. Ушуга байланыштуу экстремизмге жана терроризмге каршы күрөшүү боюнча бир катар стратегиялык документтер кабыл алынган. Бул документтерде радикалдуу идеологиялардын жайылышына каршы аракеттенүү, жаштар арасында диний сабаттуулукту жогорулатуу жана

салттуу диний баалуулуктарды колдоо маселелери каралган (Кыргыз Республикасынын “Экстремисттик ишке каршы аракеттенүү жөнүндө мыйзамы” 2023, 8: 13).

Жарандык иденттүүлүктү өнүктүрүү жаатында акыркы жылдары «Кыргыз жараны» концепциясы өзгөчө мааниге ээ болууда. Бул концепция бардык жарандардын этностук жана диний айырмачылыктарына карабастан бирдиктүү саясий коомчулукка таандык экендигин бекемдөөгө багытталган. Концепциянын негизги максаты - жарандардын мамлекетке болгон ишенимин күчөтүү, жалпы жарандык жоопкерчиликти калыптандыруу жана улуттук биримдикти бекемдөө болуп саналат (Концепция 2020, 5: 14).

Кыргызстандагы иденттүүлүккө байланышкан укуктук-ченемдик базанын өнүгүшүнө эл аралык укуктук нормалар дагы олуттуу таасир этет. Кыргызстан адам укуктары, этностук жана диний тең укуктуулук боюнча бир катар эл аралык конвенцияларга кошулган. Алардын катарына БУУнун адам укуктары боюнча пактылары, расалык дискриминацияны жоюу боюнча конвенциялар жана диний толеранттуулукка байланышкан эл аралык документтер кирет. Бул эл аралык милдеттенмелер өлкөнүн ички мыйзамдарын демократиялык жана инклюзивдүү принциптерге ылайык өнүктүрүүгө өбөлгө түзүүдө.

Ошол эле учурда иденттүүлүккө байланышкан укуктук саясатты ишке ашырууда айрым көйгөйлөр дагы сакталып келет. Алардын катарына мыйзамдардын аткарылышындагы айырмачылыктар, аймактар арасындагы социалдык теңсиздик, этностук жана диний маселелердин саясатташтырылышы, ошондой эле коомдогу радикалдуу көз караштардын күчөшү кирет. Бул факторлор жарандык иденттүүлүктү толук кандуу калыптандыруу процессине белгилүү деңгээлде тоскоолдук жаратууда. Кыргызстандагы иденттүүлүктүн укуктук-ченемдик базасы көп этностуу жана көп конфессиялуу коомдо коомдук туруктуулукту камсыз кылууга, жарандык биримдикти бекемдөөгө жана этностук жана диний ар түрдүүлүктү сактоого багытталган. Өлкөдө кабыл алынган мыйзамдар жана мамлекеттик концепциялар этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн ортосундагы тең салмактуулукту камсыз кылууга багытталган. Ошол эле учурда бул саясаттын натыйжалуулугу коомдогу социалдык интеграциянын деңгээлине, мамлекеттик институттардын эффективдүүлүгүнө жана жарандык коомдун өнүгүшүнө түздөн-түз көз каранды болуп саналат.

5. Жыйынтык жана талкуу

Азыркы Кыргызстандагы иденттүүлүк маселеси коомдук-саясий өнүгүүнүн эң маанилүү жана көп кырдуу багыттарынын бири болуп саналат. Улуттук мамлекеттик курлуш жараянында өлкөдө коомдук аң-сезимдин, мамлекеттик идеологиянын жана социалдык мамилелердин трансформациясы менен катар этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктүн жаңы формалары активдүү калыптана баштады. Кыргызстандагы иденттүүлүк процесстери көп катмарлуу

жана динамикалык мүнөзгө ээ экендиги аныкталды. Этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктөр өз алдынча эмес, бири-бири менен тыгыз байланышта өнүгүп, коомдук турмушка жана мамлекеттик саясатка олуттуу таасир этүүдө. Бул иденттүүлүктөрдүн ортосундагы өз ара байланыш кээ бир учурларда коомдук интеграцияны бекемдесе, айрым учурларда карама-каршылыктарды жана социалдык чыңалууларды жаратуу мүмкүнчүлүгүнө ээ. Этностук иденттүүлүк Кыргызстанда улуттук мамлекеттүүлүктү бекемдөө процессинин негизги элементтеринин бири болуп калды. Кыргыз тилинин мамлекеттик статусу, өлкөнүн тарыхый жана маданий мурастарды өнүктүрүү мамлекеттик саясаттын маанилүү бөлүгүнө айланды. Ошол эле учурда өлкөнүн көп этностуу мүнөзү жалпы жарандык биримдикти сактоо маселесин дагы актуалдаштырды. Учурда этностук иденттүүлүктү чыңдоо менен жарандык иденттүүлүктүн ортосунда тең салмактуулукту сактоо коомдук туруктуулуктун негизги шарттарынын бири болуп саналат. Ал эми диний иденттүүлүктүн күчөшү дагы Кыргызстан коомундагы маанилүү тенденциялардын бири катары байкалууда. Ал эми акыркы жылдардагы диний аң-сезимдин кайра жанданышы, ислам дининин коомдук жашоодогу ролунун өсүшү жана жаштар арасында диний баалуулуктарга кызыгуунун күчөшү коомдук процесстерге олуттуу таасир этүүдө. Диний иденттүүлүк бир жагынан руханий жана моралдык баалуулуктарды бекемдөөгө көмөк көрсөтсө, экинчи жагынан радикализм, диний экстремизм жана коомдук поляризация сыяктуу коркунучтарды жаратуу мүмкүнчүлүгүнө да ээ.

Жарандык иденттүүлүк Кыргызстандагы көп этностуу жана көп конфессиялуу коомду бириктирүүчү негизги фактор катары каралууда. «Кыргыз жараны» концепциясынын алкагында бардык жарандардын этностук жана диний айырмачылыктарына карабастан бирдиктүү саясий коомчулукка тиешелүүлүгүн калыптандыруу аракеттери жүргүзүлүүдө. Бирок жарандык иденттүүлүктүн толук кандуу өнүгүшү дагы эле бир катар социалдык, аймактык жана саясий факторлор менен чектелип келет. Айрыкча социалдык теңсиздик, аймактар аралык айырмачылыктар жана мамлекеттик институттарга болгон ишенимдин деңгээли жарандык иденттүүлүктүн бекемделишине түздөн-түз таасир этет. Изилдөөнүн теориялык бөлүгү иденттүүлүктүн социалдык конструктивизм теориясынын негизинде калыптануучу динамикалык феномен экендигин көрсөттү. Бенедикт Андерсон тарабынан сунушталган «элестетилген жамааттар» концепциясы Кыргызстандагы жарандык жана улуттук иденттүүлүктүн калыптануу өзгөчөлүктөрүн түшүндүрүүдө маанилүү теориялык негиз болуп кызмат кылат. Ошондой эле иденттүүлүккө байланышкан процесстерге тарыхый эс тутум, маданий символдор, тил, дин жана мамлекеттик саясат олуттуу таасир этери аныкталды.

Укуктук-ченемдик анализ көрсөткөндөй, Кыргызстанда этностор аралык ынтымакты, диний толеранттуулукту жана жарандык биримдикти камсыз кылууга

багытталган бир катар мыйзамдар жана мамлекеттик концепциялар кабыл алынган. Конституция, дин тутуу эркиндиги боюнча мыйзамдар, этностор аралык мамилелер концепциялары жана «Кыргыз жараны» программасы иденттүүлүк саясатынын негизги укуктук базасын түзөт. Бирок бул документтерди ишке ашыруудагы практикалык механизмдерди өркүндөтүү зарылдыгы дагы деле сакталууда.

Талкуу бөлүгүндө белгилеп кетүүчү негизги маселелердин бири - ааламдашуу шартында улуттук жана жарандык иденттүүлүктүн трансформацияланышы болуп саналат. Азыркы маалыматтык коомдо жаштардын баалуулук системасы өзгөрүп, глобалдык маданияттын таасири күчөп жатат. Бул көрүнүш салттуу этностук жана маданий иденттүүлүктүн мазмунун өзгөртүп, жаңы гибридик иденттүүлүктөрдүн пайда болушуна алып келүүдө. Мындай шартта мамлекет үчүн улуттук маданий өзгөчөлүктөрдү сактоо менен заманбап жарандык коомду өнүктүрүүнүн ортосунда тең салмактуулукту камсыз кылуу маанилүү милдет болуп калууда. Ошондой эле изилдөө көрсөткөндөй,

иденттүүлүк маселеси улуттук коопсуздук менен дагы түздөн-түз байланыштуу. Этностук жана диний факторлордун саясатташышы, радикалдуу идеологиялардын жайылышы жана социалдык теңсиздик коомдук туруктуулукка коркунуч жаратышы мүмкүн. Ошондуктан мамлекет тарабынан инклюзивдүү саясат жүргүзүү, билим берүү системасында жарандык аң-сезимди өнүктүрүү, толеранттуулукту бекемдөө жана жаштар арасында диний сабаттуулукту жогорулатуу өзгөчө мааниге ээ.

Жыйынтыктап айтканда, азыркы Кыргызстандагы иденттүүлүк процесстери көп кырдуу жана татаал мүнөзгө ээ. Этностук, диний жана жарандык иденттүүлүктөрдүн ортосундагы тең салмактуулукту сактоо өлкөдөгү коомдук туруктуулуктун, улуттук биримдиктин жана демократиялык өнүгүүнүн негизги шарттарынын бири болуп саналат. Мындан улам иденттүүлүк маселесин комплекстүү жана илимий негизде изилдөө мамлекеттик саясатты өркүндөтүүдө жана коомдук интеграцияны камсыз кылууда өзгөчө актуалдуу бойдон калууда.

Адабияттардын тизмеси

1. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Размышления об истоках и распространении национализма / Пер. с англ. В. Николаева; Вступ. ст. С. Баньковской. - М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 288 с.
2. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Издательство КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, Москва
3. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Издательство КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, Москва
4. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Издательство КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, Москва
5. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Издательство КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, Москва
6. Андерсон Б. (2001) Воображаемые сообщества. Издательство КАНОН-пресс-Ц, Кучково поле, Москва
7. Бергер П., Лукман Т. (1995) Социальное конструирование реальности. Трактат по социологии знания. Перевод на русский язык Е. Руткевич. Художник Е. Михельсон. — М.: «Медиум», 323 с. https://ktpu.kpi.ua/wp-content/uploads/2014/02/0458680_BCA67_piter_berger_lukman_t_socialnoe_konstruirovanie_realnosti_tr.pdf
8. Дюркгейм Э. (2018) Элементарные формы религиозной жизни: тотемическая система в Австралии /Пер. с фр. А. Апполонова и Т. Котельниковой; под науч. ред. А. Апполонова. — М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 736 с. file:///C:/Users/user/Downloads/elementarnyye_formy_religioznoy_zhizni.pdf
9. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Бишкек. 2021-ж. 11-апрель
10. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Бишкек. 2021-ж. 11-апрель
11. Кыргыз Республикасынын Конституциясы. Бишкек, 2021-ж. 11-апрель
12. Кыргыз Республикасынын “Дин тутуу эркиндиги жана диний бирикмелер жөнүндө” мыйзамынын жаңы редакциясы 21-январь, 2025-жыл, № 18
13. Кыргыз Республикасынын “Экстремисттик ишке каршы аракеттенүү жөнүндө мыйзамы 2023-жылдын 24-февралы № 40.
14. 2021-2026-жылдары Кыргыз Республикасында Кыргыз жараны деп жарандардын өзүн таануусун өнүктүрүүнүн Концепциясы. Кыргыз Республикасынын Президентинин 2020-жылдын 13-ноябры ПЖ №39.
15. Смит Э. (2004) Национализм и модернизм: Критический обзор современных теорий наций и национализма / Пер. с англ. А. В. Смирнова, Ю. М. Филиппова, Э. С. Загашвили и др. - М.: Праксис, 464 с. <https://files.znu.edu.ua/files/Bibliobooks/Inshi46/0037785.pdf>
16. Эриксон Э. (2006) Идентичность: юность и кризис /Пер. с англ. / Э. Эриксон; общ. ред. и предисл. А.В. Толстых. — 2-е изд. — М.: Флинта: МПСИ: Прогресс, 352 с.
17. file:///C:/Users/user/Downloads/Erixon_E_-_Identichnost_yunost_i_krizis.pdf

НИКЕДЕ ТУРГАН ЭРКЕК ЖАНА АЯЛДАРДЫН 30 ЖЫЛДЫК КРИЗИСТИН ӨЗГӨЧӨЛҮКТӨРҮ

Эшиев А.К., ф.и.н., Ош мамлекеттик университети,
Психология кафедрасынын профессору
Эркинбек кызы Кызжибек, 2-курсунун магистранты, "Психология" багыты,
"Кыргыз Республикасынын Эл аралык Университети"
электрондук почта: ajibaevajibek0@gmail.com

Анотациясы

Макалада 30 жаштагы кризис жеке күмөндөрдү жана ишенбөстүктү гана эмес, жашоо максаттары жана приоритеттерин кайра карап чыгуу процессин да баса белгилейт. Бул мезгил адам карьерасын, мамилелерин жана жеке идентичностигин кайрадан ойлонуп чыгарыш үчүн маанилүү учурга айланат. Оңой эмес амбициялардын же канааттанбастыктын туудурган ички кагылышуусу стресске жана депрессияга алып келиши мүмкүн, эгер туура чечим табылбаса. Мындан тышкары, ушул мезгилде өнөктөштөр жана үй-бүлө менен болгон мамилелерде өзгөрүүлөр байкала баштайт, анткени адамдын жеке каалоолору жана башкалардын муктаждыктары ортосундагы шайкештикти табуу зарылдыгы туулат.

Кризистен чыгууда маанилүү аспект — бул жашоонун бул баскычы аяктоо эмес, тескерисинче, адам өзүнүн максаттары менен баалуулуктарын кайра аныктап, жаңы этапка өтүү мүмкүнчүлүгү деп түшүнүү. Жакын адамдардын колдоосу, ишенимдүү мамилелердин болушу жана сезимдери менен ойлорун ачык билдирүү жөндөмдүүлүгү эмоционалдык абалды нормалдаштыруу жана мамилелерди туруктуулукка келтирүү үчүн чечүүчү роль ойнойт. Үй-бүлөлүк гармония жана өз ара урматтоо стресстин деңгээлин төмөндөтүүдө жана жаңы жашоо шарттарына адаптациялоодогу кагылышууларды болтурбоодо маанилүү роль ойнойт.

Негизги сөздөр: 30 жаштын кризиси, орто жаш, психоэмоционалдык абал, үй-бүлөлүк күтүүлөр, карьералык күтүүлөр, жакындардан колдоо, жаш курак психологиясы, инсандык өсүш, никелик мамилелер, социалдык-экономикалык өзгөрүүлөр.

ОСОБЕННОСТИ ПРОТЕКАНИЯ КРИЗИСА У МУЖЧИН И ЖЕНЩИН, СОСТОЯЩИХ В БРАКЕ 30 ЛЕТ

Эшиев А.К., доктор философских наук, профессор кафедры психологии,
Ошский государственный университет
ORCID 0000-0002-2022-5624
Кызжибек Эркинбек кызы, магистрант 2 курса направления «Психология»,
«Международный университет Кыргызской Республики»
email: ajibaevajibek0@gmail.com, ORCID: 0009-0006-7410-3303

Аннотация

В статье также подчеркивается, что кризис 30 лет — это не только переживание личных сомнений и неуверенности, но и процесс пересмотра жизненных целей и приоритетов. Этот период часто становится моментом, когда человек начинает переосмысливать свою карьеру, отношения и личную идентичность. Внутренний конфликт, вызванный нереализованными амбициями или неудовлетворенностью, может привести к стрессу и депрессии, если не будет найдено правильное решение. Кроме того, изменения в отношениях с партнерами и семьей в этот период часто становятся более заметными, так как возникает необходимость согласования личных стремлений с потребностями других людей.

Важным аспектом преодоления кризиса является осознание, что этот этап жизни — не конец, а скорее начало нового этапа, в котором человек может вновь определить свои цели и ценности. Поддержка близких людей, наличие доверительных отношений и умение коммуницировать свои чувства и переживания становятся решающими для нормализации эмоционального состояния и стабилизации отношений. Семейная гармония и взаимное уважение играют важную роль в снижении уровня стресса и конфликтных ситуаций, возникающих в процессе адаптации к новым жизненным обстоятельствам.

Ключевые слова: Кризис 30 лет, средний возраст, психоэмоциональное состояние, семейные ожидания, карьерные ожидания, поддержка близких, возрастная психология, личностный рост, брачные отношения, социально-экономические изменения.

THE FEATURES OF THE MIDLIFE CRISIS AT AGE 30 IN MEN AND WOMEN WHO ARE MARRIED

Eshiev A.K., Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Psychology,
Osh State University

Erkinbek kyzy Kyzzhibek, 2nd-year Master's student in "Psychology",
"International University of Kyrgyz Republic"
email: ajibaevajibek0@gmail.com

Abstract

The article also emphasizes that the crisis at 30 is not only a period of personal doubts and insecurity, but also a process of reevaluating life goals and priorities. This period often becomes a time when a person begins to rethink their career, relationships, and personal identity. The internal conflict caused by unfulfilled ambitions or dissatisfaction can lead to stress and depression if the right solution is not found. Additionally, changes in relationships with partners and family during this period often become more noticeable, as there is a need to reconcile personal aspirations with the needs of others.

An important aspect of overcoming the crisis is realizing that this stage of life is not an end, but rather the beginning of a new phase in which a person can redefine their goals and values. Support from loved ones, having trusting relationships, and the ability to communicate one's feelings and experiences become crucial for normalizing emotional well-being and stabilizing relationships. Family harmony and mutual respect play an important role in reducing stress levels and conflict situations that arise during the adaptation to new life circumstances.

Keywords: Midlife crisis, middle age, psycho-emotional state, family expectations, career expectations, support from loved ones, age psychology, personal growth, marital relationships, socio-economic changes.

Введение: Кризис среднего возраста является одной из наиболее распространенных тем в психологии, поскольку примерно 70% людей обращаются за помощью к психологам именно в этот период. Хотя кризис часто ассоциируется с 30-летием, он чаще всего проявляется у людей в возрасте от 26 до 30 лет (Альферова, 2010). Его продолжительность варьируется от 2 до 3 лет, но может длиться и дольше. У одних этот кризис проходит незаметно, в то время как другие сталкиваются с психосоматическими расстройствами, тревожными и депрессивными состояниями, а также разводами, изменами и переосмыслением жизненного опыта.

Сейчас кризис среднего возраста затрагивает более широкий возрастной диапазон — его могут переживать как люди до 30 лет, так и старше 50. Причиной его наступления часто становятся личные характеристики и важные события в жизни (Воробьева 2023).

Кризис 30 лет, как психологический феномен, становится всё более актуальным в современном обществе. В условиях постоянных социально-экономических изменений, нестабильности на рынке труда и давления со стороны социальных стандартов, многие люди сталкиваются с глубокими внутренними конфликтами. Этот период жизни часто ассоциируется не только с переоценкой достигнутого, но и с осознанием, что молодость уходит, а мечты и амбиции могут не соответствовать реальности. В последние годы данная тема приобретает особую актуальность, поскольку мир меняется с высокой скоростью, и с каждым годом возрастают требования к профессиональным и личным достижениям. Интенсивное развитие технологий, быстрые изменения в социальной среде и нестабильность экономических условий приводят к

тому, что человек часто оказывается в состоянии неопределенности и тревоги относительно будущего. В этой связи кризис 30 лет становится важным этапом в поиске личного смысла и пересмотра жизненных ориентиров, что делает изучение этого феномена особенно важным для психологов, социологов и специалистов по личностному развитию.

С учетом современных тенденций, таких как увеличение числа разводов, изменений в семейных структурах и кардинальных изменений в карьерной сфере, особенно важно исследовать причины и последствия кризиса 30 лет. Понимание этого явления может помочь разработать эффективные стратегии поддержки для людей, находящихся в этом состоянии, что особенно важно в условиях растущей тревожности и депрессии среди молодежи.

Таким образом, исследование кризиса 30 лет не только своевременно, но и необходимо для понимания современных реалий, что позволит лучше подготовить людей к этому сложному этапу жизни и помочь им найти пути к саморазвитию и гармонии.

Кризис среднего возраста часто возникает из-за стремления соответствовать социальным стандартам успеха, таким как стабильная работа, семья и высокий уровень жизни. Однако эти идеалы часто оказываются пустыми и не соответствуют истинным желаниям человека. Сравнение своей жизни с образами из соцсетей и СМИ приводит к разочарованию и неудовлетворенности, что способствует кризису (Демиценко 202).

Причины кризиса часто связаны с разочарованием в собственных ожиданиях. У женщин он может быть вызван семейными обязательствами и чувством утраты молодости, тогда как у мужчин он чаще связан с карьерными неудачами и недовольством своими до-

стижениями (Петрова 2014).

Возрастной кризис возникает из-за перехода от одного этапа жизни к другому, когда приходится расставаться с прежним ради нового. Этот процесс болезненный, так как утрачивается часть предыдущего опыта, но он необходим для развития новых качеств, которые пригодятся в будущем. Как ракета, сбрасывающая массу для полета в космос, мы также освобождаемся от старого, чтобы двигаться вперед (Э. Форм 2018).

Кризис среднего возраста часто проявляется в несоответствии между тем, что человек хочет достичь, и тем, что ему удалось реализовать. Чем больше реализованных целей, тем менее выражен кризис, поскольку чувство удовлетворенности от достижений становится важным источником силы. Этот процесс касается как мужчин, так и женщин. Однако для женщин переход к профессиональной реализации может быть более сложным, так как в этот момент дети становятся самостоятельными, а традиционные заботы теряют свою значимость. Женщины могут испытывать страхи, связанные с тем, что не смогут справиться с новыми задачами, не успеют или не осуществят свои мечты. (Бабиянц, Позднякова 2020)

В возрасте 25-29 лет у человека часто появляется потребность побыть наедине с собой, что сопровождается поисками собственного "я", саморазвитием и стремлением изменить свою жизнь. В это время также повышается общий уровень тревожности. Как отмечают некоторые исследователи, в этом возрасте меняется отношение как к себе, так и к окружающим. Это связано с тем, что начинают волновать вопросы правильности жизни и желание по-новому подходить к решению старых проблем. В период с 30 до 35 лет человек осознает вопросы своего возраста и связанные с этим проблемы. Он начинает размышлять и предпринимать конкретные шаги по улучшению семейных отношений, родительских обязанностей, смены или изменения работы, а также переоценке своей роли в жизни как специалиста, родителя и супруга. В этот период также важен процесс поиска смысла жизни, ее переосмысления и стремления к обновлению. Все это обычно сопровождается снижением уровня тревожности (Волокова 2023).

В возрастной психологии выделяют несколько кризисных периодов, и кризис среднего возраста — один из самых распространенных, хотя и не самый тяжелый. Несмотря на интерес психологов к кризисным периодам, исследования в этой области остаются недостаточными. Дополнительные исследования помогут глубже понять особенности этой фазы жизни и подчеркнуть значимость данной темы. Наше исследование направлено на углубление знаний о кризисах в жизни человека и повышение интереса к этой проблематике (Крайг, Бокум 2004).

Различные аспекты возрастных кризисов изучались с разных точек зрения, включая личные, профессиональные и межличностные кризисы.

Цель исследования: Исследование влияния кризиса среднего возраста на мужчин и женщин, состоящих в браке.

Материала статьи и методы исследования.

В возрасте от 30 до 35 лет как мужчины, так и женщины могут испытывать кризисы среднего возраста. Однако, хотя у всех людей эти кризисы уникальны и могут проходить по-разному, генетика и окружающая среда, в которой вырос человек, также могут повлиять на то, как сильно они будут ощущаться. Люди, которые имеют поддержку близких и живут в благоприятных условиях, могут пережить этот период значительно легче (Рена 2002).

Семейные кризисы часто возникают у пар, которые становятся взрослыми и начинают свою жизнь вместе. Чтобы успешно преодолеть эти кризисы, необходимо понимать условия их возникновения и факторы, которые их способствуют.

В период среднего возраста мужчины и женщины сталкиваются с различными проблемами и вызовами. Кризис среднего возраста является процессом изменения идентичности, который может начинаться примерно в возрасте от 30 до 35 лет. У женщин на этом этапе могут появиться различные симптомы, такие как потеря мотивации, чувство скуки, апатия, смена партнеров и другие. Однако и мужчины также сталкиваются с подобными проблемами, изменениями в отношениях и чувством незнакомства друг с другом (Эриксон 1959).

Для более детального исследования особенностей переживания кризиса 30 лет у мужчин и женщин была проведена репрезентативная выборка, состоящая из 60 человек в возрасте 30 лет, проживающих в Бишкеке.

В выборке было 30 мужчин и 30 женщин, что позволяло учитывать, как гендерные, так и возрастные особенности переживания данного кризиса. Составление выборки основывалось на случайном отборе, что обеспечивало достоверность полученных данных и учитывало различные факторы, влияющие на восприятие кризиса в 30 лет у представителей обоих полов.

Для сбора данных использовались методики: Тест «смысложизненных ориентаций» (Д.А. Леонтьев) и Методика «Самооценки личности» (С.А. Будасси). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 22.0 и Factor Analysis Excel 1.0, а также с применением непараметрического критерия U-Манна-Уитни для анализа различий между группами.

Результаты и их обсуждение.

Математический и статистический анализ по тестам «смысложизненных ориентаций» показал значительные различия между мужчинами и женщинами по категориям "осмысленность жизни", "процесс жизни" и "результативность жизни". Статистика Манна-Уитни при уровне значимости $P \leq 0,01$ подтвердила эти различия.

Тест «Смыслжизненных ориентации» (Д.А. Леонтьев)

Показатели	I Группа Мужчины	II Группа Женщины	Критерий U Манна-Уитни	
	Сумма ранга	Сумма ранга	U эмп	P
Осмысленность жизни	1085	685	220	$P \leq 0,01$
Цели в жизни	993.5	776.5	311.5	$P \geq 0,01$
Процесс жизни	1005	715	250	$P \leq 0,01$
Результативность жизни	1054.5	715.5	250.5	$P \leq 0,01$
Локус контроля Я	927.5	842.5	377.5	$P \geq 0,01$
Локус контроля жизни	900	870	405	$P \geq 0,01$

Примечание: * $p < 0,01$

Женщины показали более низкие результаты по жизненным ориентациям и результативности, в то время как по критериям локуса контроля и целей в жизни различия были незначительными. Различия в

смыслжизненных ориентациях между мужчинами и женщинами оказались статистически значимыми, о чем свидетельствуют результаты теста.

Таблица 2. Уровень самооценки личности у мужчин и у женщин.

Показатель	Количество женщин	Женщины %	Количество мужчин	Мужчины %
Высокий	14	46,66%	4	13,33%
Адекватный	8	26,66%	11	36,66%
Низкий	7	23,33%	15	50%

В ходе исследования было установлено, что женщины склонны переоценивать свои возможности, результаты своей деятельности, личные качества и внешний вид. Это приводит к высокому уровню самооценки, который, в свою очередь, может создавать дополнительные трудности и усугублять переживание кризиса 30 лет. У мужчин, напротив, наблюдается тенденция к недооценке своих

способностей, постоянному сравнению себя с другими и выраженной неуверенности в своих силах. Для подтверждения этих выводов будет проведена математическая обработка данных. Для этого мы применим сравнительный анализ результатов по методикам «Самооценки личности» с использованием U-критерия Манна-Уитни, а полученные данные будут представлены в таблице 3.

Таблица 3. Уровни самооценки мужчин и женщин

Показатели	I Группа Мужчины	II Группа Женщины	U эмпирическрит	
	Сумма ранга	Сумма ранга	U эми	P
Уровень самооценки личности	736	1094	271	$P \leq 0,01$

Примечание: $P \leq 0,01$

Математический и статистический анализ данных показал, что эмпирическое значение U-критерия Манна-Уитни при уровне значимости $\leq 0,01$ оказалось ниже критического значения, что свидетельствует о значительных различиях в уровне самооценки между

сравниваемыми выборками. Среди женщин больше тех, кто имеет средний и высокий уровень самооценки, в то время как у половины мужчин наблюдается низкий уровень. На основании этих результатов можно сделать вывод, что уровень самооценки у мужчин и женщин

существенно различается.

Вывод: В ходе нашего исследования мы выявили особенности переживания кризиса 30 лет у мужчин и женщин, состоящих в браке, а также обнаружили значительные различия в их восприятии этого кризиса. Для проведения эмпирического исследования использовались методы опроса, включая тесты на самооценку личности С.А. Будасси и методику определения смысловых ориентаций Д.А. Леонтьева.

Результаты показали статистически значимые различия в смысловых ориентациях между мужчинами и женщинами, а также выявили заметные различия в уровнях самооценки между полами. Эти различия подчеркивают, что переживание кризиса среднего возраста у мужчин и женщин имеет свои особенности и различия в зависимости от пола.

Практические рекомендации: Кризис 30 лет часто сопровождается переосмыслением жизненных целей и отношений. Для его преодоления важна поддержка семьи и близких, открытые разговоры и взаимное понимание. Переосмысление карьерных и личных ожиданий помогает установить реалистичные цели и снизить стресс. Также важно работать над самооценкой и уверенностью в себе, чтобы избежать чрезмерного разочарования. Гибкость в отношениях и готовность к изменениям укрепляют семейные связи. Развитие личных увлечений способствует снижению стресса и нахождению гармонии. Психологическое консультирование помогает проработать внутренние конфликты и наладить отношения. Применение этих рекомендаций способствует успешному преодолению кризиса и использованию его как этапа личностного роста.

Список литературы:

1. Алферова, М. О. (2010). Психологический анализ проживания личностью кризиса среднего возраста: автореф. дис. ... канд. психол. наук: 19.00.13. – Москва, 24 с. Режим доступа: <http://www.dslib.net/psixologia-razvitja/psihologicheskij-analiz-prozhivaniya-lichnostju-perioda-serediny-zhizni.html>
2. Бабианц, К. А., & Позднякова, Е. А. (2020). Проживание кризиса середины жизни и стратегии совладания с ним у мужчин и женщин. Северо-Кавказский психологический вестник, 18(2), 79–88.
3. Волкова, В. (2024). После 35. Как пройти кризис среднего возраста и начать новую главу своей жизни [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://kartaslov.ru/книги/Валерия_Волкова_После_35_Как_пройти_кризис_среднего_возраста_и_начать/2 (Дата обращения: 17.03.2025).
4. Воробьева, И. (2023). Кризис среднего возраста: как распознать и пережить [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://style.rbc.ru/life/6038cb839a794767baaa5912>
5. Демиденко, А. (2024). Сжигая мосты: Как начать новую жизнь после кризиса среднего возраста [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://www.litres.ru/book/artem-demidenko/szhigaya-mosty-kak-nachat-novuu-zhizn-posle-krizisa-sredne-71570317/chitat-onlayn/?utm_source=chatgpt.com (Дата обращения: 17.03.2025).
6. Крайг, Г., & Бокум, Д. (2004). Психология развития (9-е изд.). – СПб.: Питер.
7. Петрова, И. В. (2014). Психологические особенности течения кризиса 25–35 лет. *Психология и педагогика: научный альманах*, 2, 319–326.
8. Психология человека от рождения до смерти / Под общ. ред. А. А. Реана. – СПб.: Прайм-Еврознак, 2002.
9. Фромм, Э. (2018). Бегство от свободы. – М.: АСТ, 288 с.
10. Эриксон, Э. (1959). Идентичность и жизненный цикл. – СПб.

УДК 159.9.072:364.04:352/354

DOI 10.53473/16948912_2026_26_1_190

ДЕН СОЛУГУНУН МҮМКҮНЧҮЛҮКТӨРҮ ЧЕКТЕЛГЕН АДАМДАРДЫН ЖАШОО САПАТЫН ЖОГОРУЛАТУУ ФАКТОРУ КАТАРЫ МАМЛЕКЕТТИК ЖАНА МУНИЦИПАЛДЫК БАШКАРУУ СИСТЕМАСЫНДА ГЕНДЕРДИК БАГЫТТАЛГАН КОМПЛЕКСТҮҮ ПСИХОЛОГИЯЛЫК ЖАРДАМ КӨРСӨТҮҮ МЕХАНИЗМДЕРДИ

Юсупова Жылдыз Камчибековна, 1-курстун магистранты, «Социалдык педагогика
жана психология» багыты,

Омуркулова Саламат Омуркуловна, 1-курстун магистранты, «Социалдык
педагогика жана психология» багыты,

Волкотрубова Альбина Владимировна, ORCID: 0000-0002-8343-719X, педагогика
илимдеринин кандидаты, «Лингвистика» кафедрасынын доценти,
ОИӨК «Кыргызстандын Эл аралык университети»

Аннотациясы

Макалада мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу системасында жашоо сапатын жогорулатуучу фактор катары ден соолугунун мүмкүнчүлүктөрү чектелүү адамдарга (ДСМЧА) гендердик багытталган механизмдерди комплекстүү психологиялык жардамга киргизүүнүн теориялык жана практикалык аспекти каралат. Диагностикалык, терапевтикалык, уюштуруучулук жана башкаруу блоктун камтыган гендердик багытталган механизмдердин түшүнүгү жана маңызы ачылган. Майыптыгы бар адамдарды реабилитациялоодо гендердик сезимтал мамилелердин эффективдүүлүгүн көрсөткөн чет өлкөлүк тажрыйба жалпыланган. Кыргыз Республикасында «Жеткиликтүү өлкө» мамлекеттик программасынын жана Республикалык реабилитациялоо борборунун ишинин алкагында психологиялык жардамдын учурдагы механизмдери талданган; гендердик кемчиликтер (гендердик сезимтал диагностиканын жоктугу, кадрлардын даярсыздыгы, жардам протоколдорунун бирдейлиги) аныкталган. Чет өлкөлүк талдоо жана ПРООНдун маалыматтарынын (2025) негизинде Кыргыз Республикасынын мамлекеттик жана муниципалдык мекемелеринин ишине гендердик багытталган механизмдерди интеграциялоо боюнча сунуштар иштелип чыккан. Изилдөөнүн натыйжалары мүмкүнчүлүгү чектелген адамдарга психологиялык жардам көрсөтүү системасын реформалоодо жана социалдык коргоо чөйрөсүндө ченемдик укуктук актыларды иштеп чыгууда колдонулушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: гендердик-багытталган механизмдер, комплекстүү психологиялык жардам, майыптыгы бар адамдар, жашоо сапаты, мамлекеттик жана муниципалдык башкаруу, Кыргыз Республикасы, инклюзия, гендердик сезгичтик.

ГЕНДЕРНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ МЕХАНИЗМЫ КОМПЛЕКСНОЙ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ ПОМОЩИ КАК ФАКТОР ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА ЖИЗНИ ЛИЦ С ИНВАЛИДНОСТЬЮ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Юсупова Жылдыз Камчибековна, магистрант 1 курса, направления «Социальной
педагогике и психологии», <https://orcid.org/0009-0003-4137-1449>, эл.почта: oktaecyeon.lovely.
jiks@gmail.com

Омуркулова Саламат Омуркуловна, магистрант 1 курса, направления «Социальной
педагогике и психологии», <https://orcid.org/0009-0008-1429-5280>, эл.почта: salamat.
omurkulovna2510@gmail.com

Волкотрубова Альбина Владимировна, к.пед.н., доцент кафедры «Лингвистика»,
УНПК «Международный университет Кыргызстана»

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические и практические аспекты внедрения гендерно-ориентированных механизмов комплексной психологической помощи лицам с инвалидностью как фактора повышения качества жизни в системе государственного и муниципального управления. Раскрыто понятие и сущность гендерно-ориентированных механизмов, включающих диагностический, терапевтический, организационный и управленческий блоки. Обобщён зарубежный опыт, демонстрирующий эффективность гендерно-чувствительных подходов в реабилитации лиц с инвалидностью. Проанализированы действующие механизмы психологической помощи в Кыргызской Республике в рамках государственных программ «Доступная страна» и деятельности Республиканского центра реабилитации; выявлены гендерные лакуны - отсутствие гендерно-чувствительной диагностики, неподготовленность кадров, унификация протоколов помощи. На основе зарубежного анализа и данных ПРООН (2025) предложены рекомендации по интеграции гендерно-ориентированных механизмов в деятельность государственных и муниципальных учреждений Кыргызской Республики. Результаты исследования могут быть использованы при реформировании системы психологической помощи лицам с инвалидностью и разработке нормативно-правовых актов в сфере социальной защиты.

Ключевые слова: гендерно-ориентированные механизмы, комплексная психологическая помощь, лица с инвалидностью, качество жизни, государственное и муниципальное управление, Кыргызская Республика, инклюзия, гендерная чувствительность.

**GENDER-ORIENTED MECHANISMS OF COMPREHENSIVE
PSYCHOLOGICAL CARE AS A FACTOR IN ENHANCING QUALITY OF
LIFE OF PERSONS WITH DISABILITIES WITHIN THE SYSTEM OF
STATE AND MUNICIPAL GOVERNANCE**

Yusupova Zhyldyz Kamchibekovna, 1st year master's student, direction "Social pedagogy and psychology," <https://orcid.org/0009-0003-4137-1449>,
e-mail: oktaecyeon.lovely.jiks@gmail.com

Omurkulova Salamat Omurkulovna, 1st year master's student, direction "Social pedagogy and psychology," <https://orcid.org/0009-0008-1429-5280>,
e-mail: salamat.omurkulovna2510@gmail.com

Volkotrubova Albina Vladimirovna, Ph.D. (Pedagogy), Associate Professor of the Department of Linguistics, ERPC «International University of Kyrgyzstan», <https://orcid.org/0000-0002-8343-719X>, e-mail: avolkotrubova@gmail.com

Abstract

The article examines theoretical and practical aspects of implementing gender-oriented mechanisms of comprehensive psychological assistance for persons with disabilities (PWD) as a factor of improving quality of life in the system of state and municipal administration. The concept and essence of gender-oriented mechanisms, including diagnostic, therapeutic, organizational and managerial blocks, are revealed. Foreign experience demonstrating the effectiveness of gender-sensitive approaches in rehabilitation of persons with disabilities is summarized. Current mechanisms of psychological assistance in the Kyrgyz Republic within the framework of state programs «Dostupnaya Strana» (Accessible Country) and the activities of the Republican Rehabilitation Center are analyzed; gender gaps - lack of gender-sensitive diagnostics, unpreparedness of personnel, unification of assistance protocols - are identified. Based on foreign analysis and UNDP data (2025), recommendations for the integration of gender-oriented mechanisms into the activities of state and municipal institutions of the Kyrgyz Republic are proposed. The results of the study can be used to reform the system of psychological assistance to persons with disabilities and the development of regulatory legal acts in the field of social protection.

Keywords: gender-specific mechanisms, comprehensive psychological care, persons with disabilities, quality of life, public and municipal administration, Kyrgyz Republic, inclusion, gender sensitivity.

1. Введение

Актуальность исследования обусловлена трансформацией социальной политики в постсоветских государствах, включая Кыргызскую Республику (КР), в сторону инклюзии и человекоцентрированного подхода. Лица с инвалидностью остаются одной из наиболее уязвимых групп населения, а качество их жизни напрямую зависит от доступности и адекват-

ности психологической помощи (Шипицына, Защиринская, 2021: 45). Однако существующие в системе государственного и муниципального управления программы психологической поддержки зачастую унифицированы и не учитывают гендерные различия в переживании инвалидности, копинг-стратегиях и потребностях в реабилитации (Олиференко, 2022: 112).

Современные исследования показывают, что

женщины с инвалидностью чаще сталкиваются с «двойной дискриминацией» – по признаку пола и инвалидности, что повышает риск депрессии, тревожных расстройств и виктимизации (Тхостов, Сурнов, 2023: 78). Мужчины с ОВЗ, напротив, демонстрируют более высокую склонность к социальной изоляции, аддиктивному поведению и суицидальным рискам, что связано с кризисом маскулинной идентичности (Новикова, 2024: 204). Игнорирование этих различий в рамках государственных программ приводит к снижению эффективности реабилитационных мероприятий и субъективному ощущению снижения качества жизни.

В Кыргызской Республике, несмотря на ратификацию Конвенции ООН о правах инвалидов (2019 г.) и принятие прогрессивных программ («Доступная страна» на 2023–2030 гг.), гендерный компонент психологической помощи остаётся фрагментарным (Кабинет Министров, 2023: 12). Отсутствие нормативно закреплённых механизмов гендерно-чувствительной диагностики и терапии в деятельности Республиканского центра реабилитации и муниципальных социальных служб ведёт к тому, что лица с ОВЗ не получают адресной поддержки, соответствующей их гендерной идентичности и жизненному контексту (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 23). Зарубежный опыт (Австралия, Вьетнам, страны ЕС) свидетельствует о том, что внедрение гендерно-ориентированных механизмов позволяет повысить интегральные показатели качества жизни на 15–20% (Kavanagh, Kmjacki, 2022: 133).

Таким образом, проблема разработки и внедрения гендерно-ориентированных механизмов комплексной психологической помощи лицам с инвалидностью является не только научно-теоретической, но и острой управленческой задачей, требующей системного анализа и выработки практических рекомендаций для органов государственной и муниципальной власти.

Целью данной работы является теоретическое обоснование, структурный анализ и практическая апробация (на примере зарубежных кейсов и Кыргызской Республики) гендерно-ориентированных механизмов комплексной психологической помощи лицам с инвалидностью, а также определение их влияния на качество жизни в контексте реализации полномочий государственного и муниципального управления.

Для достижения цели поставлены следующие задачи:

1. Раскрыть понятие и сущность гендерно-ориентированных механизмов психологической помощи лицам с инвалидностью.
2. Обобщить зарубежный опыт применения гендерно-чувствительных подходов в реабилитации.
3. Проанализировать действующие механизмы психологической помощи в системе управления КР и выявить гендерные лакуны.
4. Разработать рекомендации по интеграции гендерно-ориентированных механизмов в

деятельность государственных и муниципальных учреждений.

2. Материалы и методы

Методологическую базу работы составили системный, гендерный и междисциплинарный подходы. Системный подход позволил рассмотреть психологическую помощь лицам с инвалидностью как сложную многоуровневую систему, включающую диагностический, терапевтический, организационный и управленческий компоненты. Гендерный подход (в традиции Дж. Скотт и Р. Коннелла) дал возможность выявить, как социально конструируемые маскулинность и феминность влияют на переживание инвалидности и стратегии совладания.

Теоретическими основаниями выступили:

- концепция качества жизни (А. Campbell, D. A. McDaid), в рамках которой качество жизни рассматривается как субъективное благополучие, включающее физическое, психологическое, социальное и экзистенциальное измерения;
- теория психологического стресса и копинг-поведения R. Lazarus, позволяющая объяснить гендерные различия в реакциях на инвалидность;
- принципы гендерно-чувствительной терапии L. S. Brown, обосновывающие необходимость учёта гендерной социализации и власти в терапевтическом процессе.
- В работе использованы следующие методы:
- *теоретический анализ* нормативно-правовых актов РФ и КР, документов ВОЗ, ПРООН, ООН (2020–2025 гг.);
- *вторичный анализ эмпирических данных* – обобщение результатов исследований, охвативших более 2500 респондентов с инвалидностью (Росстат, 2022–2024; WHO, 2023; ПРООН в КР, 2025);
- *сравнительно-правовой метод* – сопоставление механизмов психологической помощи в КР, Австралии, Вьетнаме и странах ЕС;
- *моделирование* управленческих решений по внедрению гендерно-ориентированных механизмов на муниципальном уровне.

3. Обсуждение и результаты

3. 1. Понятие и сущность гендерно-ориентированных механизмов комплексной психологической помощи

Под гендерно-ориентированным механизмом комплексной психологической помощи лицам с инвалидностью, мы понимаем совокупность взаимосвязанных диагностических, терапевтических, организационных и управленческих инструментов, обеспечивающих предоставление психологических услуг с учётом гендерных особенностей, ролевых ожиданий, специфики социализации и гендерно обусловленных уязвимостей клиента (Шипицына, Защирина, 2023).

2021: 47). Данный механизм включает четыре основных блока:

1. *Диагностический блок* – гендерно-чувствительный скрининг при первичном обращении (опросники гендерных ролей BSRI, шкалы гендерного опыта стресса, оценка гендерной идентичности).
2. *Терапевтический блок* – дифференцированные протоколы психотерапии (КПТ с акцентом на агентность для женщин; эмоционально-фокусированная терапия для мужчин; гендерно-аффирмативная терапия для трансгендерных лиц с инвалидностью).
3. *Организационный блок* – создание гендерно-гомогенных групп поддержки, обучение персонала гендерной чувствительности, обеспечение доступности услуг для всех гендерных групп.
4. *Управленческий блок* – гендерный мониторинг качества помощи, включение гендерных показателей в отчётность учреждений, межведомственное взаимодействие с учётом гендерного анализа (Тхостов, Сурнов, 2023: 82).

Ключевым постулатом является признание того, что инвалидность не является «гендерно-нейтральным» состоянием. Эмпирические исследования убедительно доказывают: женщины с инвалидностью в 1,8 раза чаще мужчин сообщают о симптомах депрессии и в 2,2 раза чаще – о тревожных расстройствах (World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature, 2023: 67). Это связано с кумулятивным эффектом стрессоров: гендерное неравенство, повышенный риск домашнего насилия, экономическая зависимость, нагрузка по уходу за детьми и одновременно – стигма инвалидности.

Для мужчин с инвалидностью центральной проблемой становится «кризис маскулинности» – потеря способности выполнять традиционные мужские роли (кормильца, защитника, активного деятеля). Это ведёт к формированию деструктивных копингов: алкоголизация (на 40% чаще, чем у женщин с инвалидностью), социальная изоляция (на 35% чаще), суицидальные мысли (на 25% чаще) (Новикова, 2024: 204). Гендерно-ориентированный механизм должен учитывать эти различия на всех этапах: от диагностики до оценки эффективности.

3.2. Зарубежный опыт психологической помощи как фактора повышения качества жизни лиц с инвалидностью Анализ документов ООН, ВОЗ и ПРООН показывает, что на глобальном уровне гендерный мейнстриминг в сфере инвалидности закреплён как обязательный принцип. Конвенция ООН о правах инвалидов (ст. 6) требует от государств-участников принимать меры для обеспечения полного и равного осуществления женщинами-инвалидами всех прав и свобод (World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature, 2023: 15). ВОЗ в руководстве «Gender and disability: A review of the literature»

(2023) предлагает конкретные индикаторы гендерной чувствительности реабилитационных программ: доля женщин и мужчин с ОВЗ, получивших психологическую помощь; уровень удовлетворённости в гендерном разрезе; наличие специализированных групп поддержки (World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature, 2023: 88–92).

ПРООН продвигает подход GESI (Gender Equality and Social Inclusion), который предписывает учитывать пересекающиеся факторы – пол, возраст, инвалидность, этничность – при планировании любых социальных программ. В 2025 году ПРООН выпустила. Руководящие принципы для стран Центральной Азии, включая КР, где подробно описаны шаги по внедрению гендерно-чувствительной психологической помощи для лиц с инвалидностью (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 12).

Австралия: Национальная схема страхования инвалидности (NDIS) является одной из наиболее продвинутых моделей. Она предусматривает индивидуальные планы поддержки, где клиент сам выбирает провайдера услуг, включая психологов, специализирующихся на гендерной терапии. В рамках NDIS действуют программы «Men's Sheds» для мужчин с инвалидностью (группы поддержки с акцентом на практическую деятельность) и «Women's Health and Wellbeing» для женщин (с упором на травма-информированную помощь). Оценка 2024 года показала, что участники гендерно-специфичных программ демонстрируют на 22% более высокие показатели качества жизни по сравнению с участниками универсальных программ (Kavanagh, Krnjacki, 2022: 132).

Вьетнам: Проект USAID «I-Thrive» (2023) был направлен на реабилитацию детей с нарушениями интеллектуального развития. В рамках проекта психологи прошли обучение по выявлению гендерных стереотипов в семье и их влиянию на реабилитационный прогноз. Было показано, что девочки с аутизмом получали на 30% меньше развивающих занятий, чем мальчики с тем же диагнозом, из-за установки «девочка и так не будет работать». После внедрения гендерно-чувствительных протоколов разрыв сократился до 5% (USAID, 2023: 45).

Российская Федерация: В ряде регионов РФ (Республика Татарстан, г. Казань, 2023 г.) были проведены пилотные исследования по внедрению гендерно-чувствительных протоколов психологической помощи лицам с инвалидностью. На базе центров психолого-педагогической, медицинской и социальной помощи (ППМС-центров) апробированы следующие инструменты: гендерно-чувствительный скрининг при первичном обращении (опросник BSRI, шкала гендерного опыта стресса); дифференцированные протоколы психотерапии (КПТ с акцентом на агентность для женщин, эмоционально-фокусированная терапия для мужчин); создание гендерно-гомогенных групп поддержки. Результаты пилотного внедрения показали повышение интегрального показателя качества жизни (по шкале WHOQOL-BREF) на 17,6% в

экспериментальной группе по сравнению с контрольной, где применялись универсальные протоколы (Тхостов, Сурнов, 2023: 210). Кроме того, Министерство труда и социальной защиты РФ в 2024 году выпустило методические рекомендации «Организация гендерно-ориентированного сопровождения инвалидов, в том числе детей-инвалидов, в системе социального обслуживания», что свидетельствует о нормативном закреплении подхода на федеральном уровне (World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature, 2023: 145).

Ирак: Центры психосоциальной поддержки UNFPA для женщин и девочек с инвалидностью, переживших гендерное насилие, предоставляют комплекс услуг: индивидуальная травма-терапия, группы самопомощи, юридическое консультирование. Оценка 2024 года показала снижение симптомов ПТСР на 45% после 12 сессий (World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature, 2023: 110).

Обобщение представленных кейсов позволяет выделить пять факторов, обеспечивающих эффективность гендерно-ориентированной психологической помощи:

1. Нормативное закрепление гендерного мейнстриминга в законодательстве об инвалидности.
2. Сбор и публикация данных, дезагрегированных по полу, гендерной идентичности и возрасту.
3. Обязательное обучение психологов и социальных работников гендерной чувствительности (не менее 72 часов в программе повышения квалификации).
4. Создание специализированных сервисов для наиболее уязвимых подгрупп (женщины с инвалидностью, пострадавшие от насилия; мужчины с инвалидностью в кризисе идентичности).
5. Регулярный гендерный мониторинг удовлетворённости и результатов помощи (Kavanagh, Krnjacki, 2022: 135).

3.3. Механизмы комплексной психологической помощи в системе государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике

Кыргызская Республика ратифицировала Конвенцию ООН о правах инвалидов в 2019 году (Кабинет Министров, 2023: 5). Ключевым программным документом является Государственная программа «Доступная страна» на 2023–2030 годы, утверждённая Постановлением Кабинета Министров Кыргызской Республики № 312 от 15.06.2023 (Кабинет Министров, 2023: 12). Программа включает следующие направления: доступность образования, здравоохранения, транспорта, информации, культуры и спорта, а также содействие занятости. В разделе о реабилитации упоминается психологическая помощь, но без какой-либо гендерной дифференциации (Кабинет Министров, 2023: 34).

В 2025 году принято Постановление № 185 «О

медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике», которым введён электронный формат Индивидуальной программы реабилитации и абилитации (ИПРА) и обеспечен межведомственный обмен данными через систему «Тундук» (Постановление Кабинета Министров, 2025: 2). Однако в типовой форме ИПРА отсутствуют поля, позволяющие указать потребность в гендерно-специфичной психологической помощи (например, помощь при переживании гендерного насилия, кризис маскулинности и др.) (Постановление Кабинета Министров, 2025: 5).

Анализ, проведённый ПРООН в Кыргызской Республике в 2025 году, показал, что три ключевых закона – «Об охране здоровья граждан», «Об охране и защите от семейного насилия», «О гражданской защите» – не содержат положений, обязывающих медицинские и социальные учреждения предоставлять гендерно-чувствительную помощь лицам с инвалидностью (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 52). Дорожные карты, разработанные по итогам анализа, предусматривают внесение соответствующих изменений, но они ещё не приняты (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 55).

Основным государственным провайдером психологической помощи для взрослых лиц с инвалидностью является Республиканский центр реабилитации лиц с инвалидностью при Министерстве труда, социального обеспечения и миграции. В 2025 году через центр прошли реабилитацию 855 человек (Кабинет Министров, 2023: 45). Услуги включают: медицинскую реабилитацию (физиотерапия, ЛФК, массаж), психологическую помощь (индивидуальные консультации, арт-терапия), социально-трудовую реабилитацию (Кабинет Министров, 2023: 46). При этом:

- отсутствуют гендерно-чувствительные диагностические протоколы (опросники не включают шкалы гендерной идентичности или переживания гендерного насилия);
- психологи не проходили специализированного обучения по гендерной проблематике (в их базовом образовании такой модуль отсутствует);
- группы поддержки формируются без учёта гендера, что, по отзывам самих клиентов, снижает доверие и открытость (женщины не хотят обсуждать пережитое насилие в смешанных группах, мужчины стесняются проявлять уязвимость в присутствии женщин) (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 27).

На муниципальном уровне ситуация ещё более сложная. В большинстве городов и районов Кыргызстана отсутствуют штатные психологи для работы с лицами с инвалидностью; их функции возложены на социальных работников, не имеющих психологического образования (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 31). Совет по делам инвалидов при Кабинете Министров Кыргыз-

ской Республики на своём 18-м заседании (июль 2025 года) поднял вопрос о защите прав женщин и девочек с инвалидностью, сталкивающихся с насилием, но конкретные механизмы психологической поддержки так и не были утверждены (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 31).

По данным на 2025 год, в Кыргызстане проживает более 218 тысяч лиц с инвалидностью, из них более 40 тысяч – женщины (Кабинет Министров, 2023: 58). Женщины с инвалидностью в 2,5 раза чаще мужчин сообщают о дискриминации при обращении за медицинской помощью, в 3 раза чаще – о психологическом насилии в семье (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 15). Однако существующие механизмы не позволяют своевременно выявить эти проблемы и оказать адресную психологическую помощь.

Мужчины с инвалидностью, согласно опросам ПРООН, в 70% случаев не обращаются за психологической помощью из-за стигмы «слабый мужчина» (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 27). Те же, кто обращается, получают универсальные консультации, не учитывающие их специфический запрос – например, потерю работы и социального статуса, развод, невозможность заниматься спортом. В результате уровень суицидальных мыслей среди мужчин с инвалидностью в Кыргызстане достигает 18% (для сравнения: среди женщин – 11%) (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 29).

4. Заключение

Проведённый анализ позволяет утверждать, что отсутствие гендерно-ориентированных механизмов в системе психологической помощи лицам с инвалидностью является системной проблемой государственного и муниципального управления в Кыргызской Республике. Это ведёт к трём основным негативным последствиям:

1. *Снижение эффективности реабилитации*: универсальные протоколы не затрагивают глубинные причины дистресса (гендерная дискриминация, кризис идентичности), поэтому улучшение состояния носит временный характер. Пилотное исследование в Казани (РФ, 2023 г.) показало, что внедрение гендерно-чувствительных протоколов повышает интегральный показатель качества жизни (WHOQOL-BREF) на 17,6% по сравнению с универсальными (Тхостов, Сурнов, 2023: 210).
2. *Закрепление гендерного неравенства*: отсутствие специальных мер для женщин с инвалидностью (помощь при насилии, экономическая поддержка) консервирует их зависимое положение. Для мужчин – отсутствие программ по преодолению кризиса маскулинности ведёт к росту аддикций и суицидов.
3. *Неэффективное расходование бюджетных*

средств: средства, выделяемые на психологическую помощь, не достигают целевых показателей из-за низкой релевантности услуг. Гендерно-слепая система создаёт иллюзию помощи, не решая реальных проблем (Новикова, 2024: 206).

В то же время зарубежный опыт (Австралия, Российская Федерация, Вьетнам) показывает, что даже ограниченное внедрение гендерно-чувствительных механизмов даёт измеримый положительный эффект. Пилотное исследование в Казани (РФ, 2023 г.) показало, что внедрение гендерно-чувствительных протоколов повышает интегральный показатель качества жизни (WHOQOL-BREF) на 17,6% по сравнению с универсальными (Тхостов, Сурнов, 2023: 210). Для Кыргызской Республики, учитывая ограниченность ресурсов, наиболее реалистичными и быстрыми шагами являются:

- Включение в ИПРА раздела о гендерно-специфичной психологической поддержке (на уровне постановления №185) (Постановление Кабинета Министров 2025: 5).
- Обучение 20–30 психологов из Республиканского центра и крупных муниципальных центров по 72-часовой программе «Гендерно-ориентированная психологическая помощь лицам с инвалидностью» (возможно, при поддержке ПРООН) (Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике, 2025: 41).
- Создание на базе Центра двух пилотных групп поддержки: для женщин с инвалидностью, переживших насилие, и для мужчин с инвалидностью, находящихся в кризисе маскулинности (Кабинет Министров, 2023: 77).
- Внедрение гендерного мониторинга удовлетворённости: ежеквартальный опрос клиентов с разделением по полу и гендерной идентичности (Шипицына, Заширинская, 2021: 156).

Интеграция гендерно-ориентированных механизмов в комплексную психологическую помощь лицам с инвалидностью является не только этическим требованием, но и прагматическим инструментом повышения качества жизни и эффективности государственного и муниципального управления. Результаты исследования подтвердили, что универсальные программы психологической помощи не учитывают фундаментальные различия в переживании инвалидности мужчинами и женщинами, что ведёт к снижению их эффективности и росту субъективного дистресса.

Зарубежный опыт (Австралия, Вьетнам, Ирак, Российская Федерация) демонстрирует продуктивность гендерно-чувствительных подходов: от нормативного закрепления до создания специализированных сервисов и обучения персонала. Для Кыргызской Республики, несмотря на наличие прогрессивных программ («Доступная страна») и поддержку международных организаций (ПРООН), характерна фраг-

ментарность гендерного компонента в психологической помощи.

На основании проведённого анализа сформулированы следующие **рекомендации** для органов государственной и муниципальной власти Кыргызской Республики:

1. Внести изменения в Постановление №185, дополнив форму ИПРА разделом «Потребность в гендерно-специфичной психологической помощи».
2. Разработать и утвердить методические рекомендации «Гендерно-ориентированное психологическое сопровождение лиц с инвалидностью» для муниципальных центров реабилитации и социальных служб.
3. Включить гендерный модуль (не менее 36 часов) в программы повышения квалификации психологов и социальных работников, рабо-

тающих лицами с инвалидностью.

4. Создать на базе Республиканского центра реабилитации пилотные гендерно-гомогенные группы поддержки с последующим тиражированием в регионах.
5. Внедрить систему мониторинга удовлетворённости психологической помощью с обязательной дезагрегацией данных по полу и гендерной идентичности, а также ежегодным публичным отчётом.

Перспективой дальнейших исследований является разработка цифрового инструментария для гендерно-чувствительного скрининга в рамках единой государственной информационной системы социального обеспечения (ЕГИССО) и оценка экономической эффективности внедрения гендерно-ориентированных механизмов (соотношение затрат и улучшения качества жизни).

Список использованных источников

1. Шипицына Л.М., Заширинская О.В. (2021) Психолого-педагогическое сопровождение лиц с ограниченными возможностями здоровья: гендерный аспект. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена: 189 с.
2. Олиференко Л. Я. (2022) Гендерная социализация детей-инвалидов в системе инклюзивного образования // Дефектология. № 4: 108-117.
3. Тхостов А.Ш., Сурнов К.Г. (2023) Психология телесности и гендерные различия в переживании инвалидности // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. №2: 198-212.
4. Новикова И. А. (2024) Качество жизни инвалидов в регионах РФ: гендерный срез // Социологические исследования. - №1: 52–64.
5. World Health Organization. Gender and disability: A review of the literature (2023) /WHO. - Geneva: WHO Press: 210 p.
6. Kavanagh A.M., Krnjacki L. (2022) Gender, disability and psychological distress / A. M. Kavanagh // American Journal of Public Health. - Vol. 112 (3): 130-135.
7. Программа развития ООН (ПРООН) в Кыргызской Республике. (2025) Анализ законодательства КР в области инклюзивности и гендерной чувствительности (Отчёт 2025 г.) / ПРООН. Бишкек: 84 с.
8. Кабинет Министров (2023) Кыргызской Республики. Государственная программа «Доступная страна» на 2023–2030 годы (Утверждена Постановлением КМ КР № 312 от 15.06.2023). Бишкек: 98 с.
9. Постановление Кабинета Министров (2025.) Кыргызской Республики от 20 марта 2025 года № 185 «О медико-социальной экспертизе в Кыргызской Республике». Бишкек: 12 с.
10. USAID. (2023) I-Thrive Project: Gender-sensitive rehabilitation for children with intellectual disabilities in Vietnam. Final Report. Hanoi: USAID: 112 p.

ЖАҢЫ РЕАЛДУУЛУКТА ЖОГОРКУ ОКУУ ЖАЙЫНДА ПРОФЕССИОНАЛДУУ ПЕДАГОГИКАЛЫК КАДРЛАРДЫ ДАЙЫНДОО

Ибраева Асель Туратбековна

Педагогика боюнча PhD Философия доктору
Билим берүү департаментинин директору
КЭАУ «Кыргызстан Эл аралык университети»
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары, Лев Толстой көчөсү, 17/а
<https://orcid.org/0009-0009-3023-5904>
asel.ibraeva@iuk.kg

Ши Эньцюань

PhD докторанты
PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби
КЭАУ «Кыргызстан Эл аралык университети»
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары, Лев Толстой көчөсү, 17/а
<https://orcid.org/0009-0007-8876-5612>
shienquan48@gmail.com

Муханбеталиев Амантай

PhD докторанты
PhD аспирантура жана докторантуранын жогорку мектеби
КЭАУ «Кыргызстан Эл аралык университети»
Кыргыз Республикасы, Бишкек шаары, Лев Толстой көчөсү, 17/а
Futboll1970@mail.ru

Аннотациясы

Бул макалада билим берүү системасын реформалоо жана COVID-19 пандемиясынан келип чыккан кыйынчылыктар шартында мугалимдик билим берүүнү модернизациялоонун актуалдуу маселелери каралат. Заманбап коомдун жогорку талаптарын канааттандырууга жана санариптик жана инновациялык өзгөрүүлөргө ыңгайлашууга жөндөмдүү жаңы муундагы окутуучуларды даярдоого өзгөчө көңүл бурулат. Кыргыз Республикасында ишке ашырылган кризиске каршы пландаштыруу чаралары талданат: билим берүү процессин аралыктан окутуу форматына өткөрүү, мугалимдердин кесиптик өнүгүүсү үчүн электрондук билим берүү платформаларын жана онлайн курстарды түзүү, окутуу программаларын модернизациялоо жана кабыл алуу системасын онлайн форматка ыңгайлаштыруу.

Биз инновациялык окутуу ыкмаларына даярдалган окутуучулар корпусун өнүктүрүүнүн маанилүүлүгүн, ошондой эле университеттин окутуучуларынын үзгүлтүксүз кесиптик өсүшүнө жана өзүн-өзү өнүктүрүү зарылдыгын баса белгилейбиз. Факультеттин педагогикалык маданиятынын негизги көрсөткүчтөрү, алардын кесиптик мыктылыгынын студенттердин катышуусуна жана жалпысынан университеттин өнүгүшүнө тийгизген таасири каралат. Бул макалада мугалимдердин билим берүү ишмердүүлүгүн илимий талдоонун негизги багыттары, анын ичинде алардын компетенттүүлүгү, педагогикалык потенциалы, кызматташуу жөндөмү жана кесиптик ишке чыгармачыл мамилеси аныкталат.

Бул материалдар билим берүү мекемелеринин администраторлору, мугалимдер жана жогорку окуу жайларынын педагогика жаатындагы изилдөөчүлөр үчүн заманбап билим берүү чөйрөсүндө окутуучуларды кесиптик даярдоо жана кайра даярдоо системасын жакшыртууну көздөп жаткандар үчүн пайдалуу болушу мүмкүн.

Негизги сөздөр: мугалимдерди даярдоо, кесиптик өнүгүү, аралыктан окутуу, кесиптик мыктылык, педагогикалык маданият, билим берүү инновациясы.

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ПОДГОТОВКА ПЕДАГОГИЧЕСКИХ КАДРОВ В ВУЗЕ В УСЛОВИЯХ НОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ.

Ибраева Асель Туратбековна

Доктор философии PhD по педагогике
Директор Департамента образования
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 17/a
<https://orcid.org/0009-0009-3023-5904>
asel.ibraeva@iuk.kg

Ши Эньцюань

Докторант PhD по педагогике
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 17/a
<https://orcid.org/0009-0007-8876-5612>
shienquan48@gmail.com

Муханбеталиев Амантай

Докторант PhD по педагогике
УНПК «Международный Университет Кыргызстана»,
Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. Льва Толстого, 17/a
Futboll1970@mail.ru

Аннотация

В данной статье освещаются основные вопросы модернизации педагогического образования в условиях реформирования системы образования и вызовов, связанных с пандемией COVID-19. Особыми аспектами и то, что было раскрыто это то, что уделено подготовке педагогических кадров новой формы, способных соответствовать высоким требованиям современного времени и адаптироваться к цифровым и инновационным изменениям. Был проведен анализ антикризисного плана, которые реализовались в Кыргызской Республике: использование дистанционного формата в образовании, с целью повышения квалификации педагогических кадров разработка электронных образовательных платформ и онлайн-видео уроков.

В статье рассматривается важность создания педагогической мастерской, готовивших к новым цифровым методам обучения, в связи с необходимостью регулярного профессионального развития и инновационных изменений педагогических кадров образовательных организаций. Также освещены главные показатели профессиональной культуры педагогов, которые повлияют на его профессиональное мастерство, развивая активность обучающихся влияя на развития вуза в целом. Данная работа раскрывает главные аспекты научной и учебной деятельности педагогических кадров, которая показывает его компетентность, цифровой и инновационный уровень, творческий подход к своей профессиональной деятельности и готовность к сотрудничеству.

Продолженное исследование может быть полезным для организации образовательного процесса в вузах, в школах, для педагогических кадров и научных исследователей по аспекту педагогики и образования, которые настроены к улучшению и развитию всей системы профессиональной и цифровой подготовки и повышения квалификации педагогов, в то время, когда образовательная система требует изменений.

Ключевые слова: педагогическое образование, повышение квалификации, дистанционное обучение, профессиональное мастерство, педагогическая культура, инновации в образовании.

**PROFESSIONAL TRAINING OF HIGHER EDUCATION
TEACHING STAFF IN A NEW REALITY**

Ibraeva Asel

Doctor of Philosophy PhD in Pedagogy
Director of the Education Department
"International University of Kyrgyzstan",
Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Lev Tolstoy, 17/a
<https://orcid.org/0009-0009-3023-5904>
asel.ibraeva@iuk.kg

Shi Enquan

PhD Student

Postgraduate and PhD Programs

"International University of Kyrgyzstan",

Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Lev Tolstoy, 17/a

<https://orcid.org/0009-0007-8876-5612>

shienquan48@gmail.com

Mukhanbetaliev Amantay

PhD Student

Postgraduate and PhD Programs

"International University of Kyrgyzstan",

Kyrgyz Republic, Bishkek, st. Lev Tolstoy, 17/a

Futboll1970@mail.ru

Abstract

This article examines current issues in modernizing teacher education amidst the reform of the education system and the challenges posed by the COVID-19 pandemic. Particular attention is paid to training a new generation of teaching staff capable of meeting the high demands of modern society and adapting to digital and innovative changes. Anti-crisis planning measures implemented in the Kyrgyz Republic are analyzed: transitioning the educational process to a distance learning format, creating electronic educational platforms and online courses for teacher professional development, modernizing training programs, and adapting the admissions system to an online format.

We emphasize the importance of developing a teaching corps prepared for innovative teaching methods, as well as the need for continuous professional growth and self-development of university faculty. Key indicators of faculty pedagogical culture, the impact of their professional excellence on student engagement, and the development of the university as a whole are examined. This article identifies the key areas of scientific analysis of teachers' educational activities, including their competencies, pedagogical potential, ability to collaborate, and creative approach to professional work.

These materials may be useful for educational institution administrators, educators, and researchers in higher education pedagogy seeking to improve the system of professional training and retraining of teaching staff in the modern educational environment.

Keywords: teacher education, professional development, distance learning, professional excellence, pedagogical culture, educational innovation.

Введение: в условиях реформирования системы образования в целом и модернизации педагогического образования в частности особая роль отводится вузам. Их стратегической задачей на современном этапе становится подготовка педагогических кадров новой формации, способных соответствовать высокой планке требований общества к человеку, носящему звание Учителя.

Современная система образования, ориентированная на решение задач инновационного развития экономики (Токтосунов, Э. 2020), в эпоху борьбы с распространением пандемии COVID-19, предъявляет новые требования к уровню профессиональной компетентности преподавателей (Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э., 2005) и руководителей образовательных организаций.

В рамках антикризисного планирования (Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг) при реагировании на ситуацию, связанную с распространением пандемии COVID-19 в Кыргызской Республике, удалось реализовать такие меры, как:

- перевод всей системы образования в дистанционный формат, основанный на предоставлении обра-

зования и выводе системы в реальный режим обучения, спустя 12 месяцев;

- создание и наполнение электронных образовательных платформ как для учащихся, так и для педагогов, электронных библиотек, платформ для онлайн тестирования школьников, съемка и размещение на телевизионных платформах более 7 тыс. видеуроков для дошкольного и школьного уровня обучения, включая обеспечение части из них сурдопереводом (Капанадзе, Л. А., & Султанова, Ж. 2018);

- организация дистанционного повышения квалификации учителей на специально созданной платформе, модернизация и разработка 128 программ повышения квалификации, из них 35 - онлайн-курсов (World Bank. (2021));

- перевод системы приема абитуриентов на уровнях профессионального образования в онлайн формате;

- повышение размера стипендии студентов, обучающихся по педагогическим специальностям.

Повышение профессионального уровня педагогов и формирование педагогического корпуса, соответствующего запросам социума, так же обучение в онлайн формате – необходимое условие модернизации

ции системы образования в новой реальности (Балтабаева А. 2021). Образование является важнейшим средством и ресурсом становления креативной личности, способной и готовой к жизни в многомерном и быстроменяющемся обществе. Принцип «образование длиною в жизнь» делает этот вид деятельности базовым для любого человека нашего времени – тем важнее становится задача постоянной модернизации самого образования и повышения квалификации участников образовательного процесса.

Изменение роли, задач и функций всех участников этого процесса, от руководителей органов образования образовательных учреждений до методистов и преподавателей, предполагает кардинальные изменения в их повышении квалификации и переподготовке, но что еще более важно – это изменение образа мышления участников образовательного процесса, отказ от устаревших стереотипов организации учебного процесса и переход на инновационный образовательный процесс с получением планируемого результата. Все участники образовательного процесса должны освоиться с новыми приоритетными направлениями, функциями и ориентирами, которые должны быть направлены на обеспечение качества, доступности и эффективности образования.

В настоящем исследовании использовался комплексный подход к анализу профессиональной подготовки педагогических кадров в условиях новой образовательной реальности. **Методология исследования** строилась на сочетании теоретических и эмпирических методов, позволяющих выявить закономерности развития педагогической компетентности преподавателей вузов и эффективность реализованных мер модернизации.

1. Теоретические методы:

- **Анализ и синтез** научной литературы, нормативно-правовых документов и концептуальных материалов по педагогике высшей школы, дистанционному обучению и инновационным моделям образования;
- **Системный подход**, обеспечивающий комплексное рассмотрение педагогического процесса как единой системы, включающей преподавателей, студентов, образовательные технологии и институциональные структуры;
- **Сравнительно-правовой анализ**, применявшийся для сопоставления образовательных стандартов (Министерство образования и науки Кыргызской Республики. 2021), стратегий и нормативных актов Кыргызской Республики с международными практиками;
- **Моделирование и прогнозирование**, использовавшиеся для разработки рекомендаций по повышению квалификации педагогов и внедрению инновационных образовательных технологий.

2. Эмпирические методы:

- **Анкетирование и опросы преподавателей и студентов**, направленные на выявление уровня компетентности, профессиональных потребностей и восприятия дистанционных форм обучения;
- **Наблюдение за учебным процессом**, включая анализ преподавательских методов, организации дистанционного обучения и использования электронных образовательных ресурсов;
- **Контент-анализ**, применявшийся для изучения онлайн-курсов, видеоуроков, электронных платформ и учебных материалов;
- **Кейс-анализ успешных практик** дистанционного обучения и повышения квалификации педагогов в Кыргызской Республике;
- **Статистическая обработка данных**, включающая количественный анализ результатов опросов и оценку эффективности внедренных образовательных инноваций.

3. Методологические принципы исследования:

- **Комплексность и системность**: учитываются все компоненты образовательного процесса и взаимосвязь участников;
- **Адаптивность**: анализ проводится с учётом изменений, вызванных пандемией и цифровизацией образования;
- **Практическая направленность**: рекомендации исследования направлены на совершенствование профессиональной подготовки педагогов и повышение качества образовательного процесса;
- **Междисциплинарность**: использование подходов педагогики, психологии, социологии и информационных технологий.

Данная методология позволила получить объективные данные о текущем состоянии подготовки педагогических кадров в вузах, определить ключевые факторы профессионального роста преподавателей, оценить эффективность дистанционных образовательных платформ и предложить рекомендации по развитию инновационной системы повышения квалификации.

В целях развития образования в соответствии с современными требованиями в Кыргызской Республике был разработан и принят целый ряд нормативно-правовых документов: концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг., «Государственный образовательный стандарт высшего и среднего общего образования Кыргызской Республики» (2021 г.), «Национальная стратегия Кыргызской Республики на 2018-2040 гг.» и др. В этих документах определены стратегические направления развития образования, формирование компетентностей педагогов, претворение в жизнь личностноориентированного обучения учащихся

(Кузнецова, А. Я., 2002 г.), построение системы образования с использованием информационных технологий, обмен информацией на уровне управления, повышение качества образования посредством развития регионов страны и т.д.

1. Сейчас весь мир на пороге технологии «4.0 Индустрия», когда нивелированы границы технологических, цифровых и биологических сфер. Если общество не желает потерять себя в инновационном пространстве, оно должно направить все усилия для развития своей системы образования в новом русле (Программа развития образования Кыргызской Республики на 2018-2040 г).

Для реализации перечисленных задач необходима новая методология проектирования системы профессиональной переподготовки педагогических работников, новые институциональные формы повышения квалификации педагогических кадров, разработка и апробация инновационных моделей повышения квалификации и переподготовки управленческих и педагогических работников в контексте кадрового обеспечения социокультурной модернизации образования.

Результаты исследования: в ходе исследования выявлены ключевые тенденции и результаты профессиональной подготовки педагогических кадров в условиях новой реальности, а также оценены эффективность внедренных мер дистанционного и инновационного обучения в Кыргызской Республике.

Более 70% преподавателей вузов отметили положительное влияние дистанционных курсов на их профессиональное развитие; Разработанные и модернизированные 128 программ повышения квалификации, включая 35 онлайн-курсов, способствовали освоению современных дидактических технологий и методик преподавания (Наркозиев А. К., Янцен В. К., 2014 г.); Организация дистанционного повышения квалификации позволила преподавателям гибко планировать свое обучение, что особенно важно в условиях пандемии.

В образовательном процессе внедрили в большом объеме цифровые и электронные ресурсы, в связи с использованием дистанционного формата обучения. Электронные библиотеки, цифровые платформы, онлайн-видео уроки и другие технические информационные хабы все более распространяются и стали необходимым средством связи между двумя основными фигурами образовательного процесса, педагога и обучающегося. Использование всех этих перечисленных средств обеспечивает эффективность связи участников образования и позволяет лучшему изучению учебных ресурсов. Учителя средних и начальных школ города Бишкек смогли снять и записать более тысячи разных видео занятий про всем школьным предметам, что оказало весомую долю восполнения интернет ресурсов образовательным контентом, и которые также параллельно освещались на телевизионных каналах. Данные ресурсы готовились для обучения обучающихся разных уровней дошкольной и школь-

ной системы, в тот же момент данные видео контенты переводились сурдопереводчиками для адаптации детям с нарушениями слуха, это позволило охватить все районы и уголки страны для получения качественного образования несмотря на чрезвычайные ситуации в мире. В результате проведенного исследования можно отметить то, что большое количество педагогических кадров пришли к мнению, что электронные цифровые платформы являются эффективными и данные инструменты необходимы, позволяя доступ к образованию все уровни подготовки школьного образования, а также оценивания и организации обратной связи и управления образовательным процессом.

В результате мы можем сделать выводы, что введение цифровых и электронных ресурсов позволяет положительно влиять на педагогических кадров, оказывая хорошее влияние на их развитие, повышая эффективность их профессиональной деятельности.

В современное время педагогические кадры должны глубоко знать и владеть не только своими предметными профессиональными знаниями, но также должны в своей деятельности активно интегрировать новые инновационные ресурсы, электронные цифровые кластеры и результаты данных научных исследований. Владение дистанционными технологиями дает возможность совершенствовать педагогические навыки, развивает творческое мастерство преподаванию и тем самым повышает уровень педагогов в профессиональной сфере. Также, эффективная и инновационная академическая среда формируется при активном взаимодействии педагогов, которые работают совместно с друг другом, обмениваясь опытом успешных практик при разработке электронных образовательных ресурсов и платформ.

Использование дистанционных платформ позволяет эффективно управлять образовательным временем и обеспечивает непрерывность учебного процесса, применение онлайн платформы приема абитуриентов 2020edu.gov.kg позволило повысить доступность и прозрачность в системе образования.

А также, изменения в сфере обучения педагогических кадров, таких как повышение стипендии для студентов, выбравших данное направление, придает стимул для активного интереса к данной профессии.

В настоящее время качество преподавательской деятельности в вузе зависит от шести факторов: статуса вуза как научного и учебного центра, его готовности к саморазвитию в этом плане, сплоченности педагогического коллектива на основе современных концепций образования, педагогического потенциала организации и лиц, входящих в данный вуз, владения преподавательским составом новыми вузовскими технологиями, уровня профессиональной культуры преподавателей. Последний фактор является системообразующим и одновременно выступает в качестве критерияльного показателя развития и саморазвития вуза.

В современной вузовской педагогике росту профессионального мастерства преподавателя придается

большое значение, поскольку в нем проявляются важнейшие стимулы активности студенчества, и он выступает потенциалом роста вуза

В психологии имеется ряд работ по педагогической рефлексии деятельности преподавателя вуза, где рассматриваются отдельные показатели педагогической культуры преподавателя вуза, требования к личности преподавателя, его профессиональной компетентности. В той или иной мере определились некоторые общие позиции по анализу и оценке деятельности преподавателя вуза, которые включают:

1. высший показатель профессиональной культуры преподавателя, т.е. гармоническое сочетание его преподавательской и научно-исследовательской деятельности;
2. соотношение теории и фактологии, знания и опыта, взаимосвязь знаний, умений и навыков при ведущей роли знаний;
3. качество работы преподавателя, определяемое его умением осваивать современные дидактические технологии и соединять их соответствующими авторскими методиками;
4. мастерство преподавателя, напрямую связанное с его способностью мотивировать учебную деятельность студентов и организовывать ее как исследование, творчество и самостоятельное решение проблемы;
5. отношение преподавателя к своему труду, зависящее от его общей культуры, владения универсальными знаниями, а также ориентации на новую парадигму вузовского образования, включающей в себя переход к многовариантной системе образования, реализацию личностно-ориентированного образования, использование рынка образовательных услуг, системного подхода в инновационных процессах и др.

Потребность в профессиональном самосовершенствовании - неотъемлемая характеристика человека культуры, науки, служителя своего дела, профессионала высшего уровня. Преподаватель вуза должен успевать за быстротекущим временем, соизмерять свою деятельность с развитием науки, культуры, обязан расти вместе с духовным ростом современной молодежи, причем расти быстрее своих учащихся.

Готовность и потребность во взаимопонимании и сотрудничестве - также важнейшие критерии мастерства преподавателя вуза. Психология и педагогика высшего образования четко сформулировала основные постулаты эффективности работы преподавателя: наличие социальной цели, научной организации труда преподавателей и студентов, единые педагогические позиции и требования в коллективе вуза, кафедры, единый стиль общения, выполнения всеми преподавателями и студентами устава вуза, прав и обязанностей. При этом важно, чтобы каждый преподаватель вуза проявлял добрую волю, желание сотрудничать с коллегами, помогать друг другу, искать новое и сорадо-

ваться успехам других. Данные критерии включают: самокритичность, объективная самооценка личных качеств и результатов своей деятельности; требовательность к себе как профессионалу и человеку; чувство нового, способность определить направленность совершенствования своего труда, создать новую концепцию обучения; самоисследование своего труда и творческое отношение к нему; умение работать над собой в различных областях деятельности.

Способность реализовывать условия роста профессионального мастерства преподавателя вуза, которые в той или иной мере существуют в конкретных учебных заведениях, но их реализация зависит не столько от администрации, научной и учебной части, сколько от того, как активно сам преподаватель-мастер, профессионал использует имеющиеся условия.

Обсуждение.

Результаты исследования обсуждались на кафедре, и они показывают, что профессиональная подготовка педагогических кадров в вузах в условиях новой реальности требует комплексного подхода и постоянной модернизации. Дистанционные технологии (Ермолаева И. 2020), онлайн-платформы и модернизированные программы повышения квалификации доказали свою эффективность, но вместе с тем выявили необходимость дальнейшего совершенствования системы обучения преподавателей. Переход на дистанционное обучение в условиях пандемии COVID-19 (UNESCO. (2020). *Education in the time of COVID-19*) позволил обеспечить непрерывность образовательного процесса и повысить доступность образовательных ресурсов. Однако опросы преподавателей показали, что эффективность дистанционного формата напрямую зависит от их уровня цифровой компетентности и готовности внедрять современные методики в практику. Это подтверждает, что простого внедрения технологий недостаточно — необходима системная поддержка и методическая подготовка педагогов.

Данное исследование показывает то, что использование инновационных образовательных технологий повышает компетентность педагога в профессиональной сфере. Педагогические кадры, которые активно используют в образовательном процессе цифровые контенты и интерактивные методы обучения, показывают высокий результат, они способны эффективно организовать учебную деятельность, позволяя своим студентам уделять больше времени самостоятельной работе и активизируют студентов к исследовательской деятельности. Эти выводы отражают научную позицию (Давыдова В.В., 2018), на основании которой постоянное самообразование педагога, его профессиональное развитие, являются итогами использования педагогических инноваций.

Данные итоги исследования показывают высокий результат и эффективность мер, в тот момент, когда был кризисный момент в образовательном процессе и чрезвычайное положение в мире.

Внедрение дистанционных технологий по программам повышения квалификации педагогов, онлайн

прием абитуриентов, механизм автоматизации социального обеспечения и выдачи стипендий, позволили положительно влиять на активность и мотивированность обучающихся. Это подтверждает, что комплексная поддержка участников образовательного процесса способствует сохранению устойчивости образовательной системы даже в условиях внешних вызовов.

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о необходимости дальнейшего совершенствования системы профессионального развития педагогических кадров. Перспективным направлением является разработка программ повышения квалификации и переподготовки, основанных на принципах личностно-ориентированного образования, системного подхода и формирования цифровых компетенций. Эффективность таких программ может быть обеспечена за счет интеграции теоретической подготовки с практико-ориентированным обучением, использования дистанционных образовательных технологий, организации наставничества и создания условий для непрерывного профессионального развития преподавателей.

Готовность и потребность в сотрудничестве характеризуется такими признаками: знанием психологии и особенностей своих коллег по работе;

- умением вести дискуссии, вырабатывать общие позиции в общем деле;

- пониманием, применением, реализацией полезных для дела чужих инициатив и предложений; способностью искать, находить и использовать сторонников в задуманном деле; умением использовать опыт и способности своих коллег для решения задач обучения и воспитания студентов; критикой оценки их личности и результатов их работы.

Заключение.

Данное исследование отражает то, что в новых реалиях и в современных изменениях жизни педагогические кадры образовательных учреждений нуждаются в комплексном подходе, для повышения их профессиональной деятельности с использованием цифровых контентов. Использование цифровых электронных платформ и информационных технологий и модернизация повышения квалификации, развивают

профессионализм педагогов, развивает их культуру и активизирует студентов.

Итоги исследования показывают, что профессиональный рост педагогических кадров будет реализован не только в зависимости от материально-технической базы, и нормативно-правовых актов образовательного учреждения, но и от вовлеченности самих педагогов к глубокому освоению электронных технологий и взаимобоомену опытом между коллегами. Данная статья позволяет обозначить главные условия, эффективности использования цифровых платформ в своей профессиональной деятельности педагогов. Основными показателями являются не только создание новых, современных образовательных технологий и повышение мотивации обучающихся, но и непрерывный рост профессиональный рост и личностные компетенции. Все эти факторы позволяют повысить качество учебного процесса и укрепить профессиональную культуру педагогических кадров.

Исследуя опыт Кыргызской Республики во время пандемии COVID-19 можно увидеть мероприятия, которые обеспечили устойчивость в системе образования. Использование дистанционных технологий, электронных онлайн платформ, цифровизация приема абитуриентов обеспечило доступность и прозрачность и создает условия улучшения образовательных услуг (Власова Н. В., 2020).

В результате данной работы, мы можем сделать выводы о том, что педагогические кадры современного поколения должны системно обновляться и менять содержание учебного процесса в контексте информационных технологий и искусственного интеллекта. В целях получения эффективных результатов, внедряя новые инновационные технологии для профессионального роста педагогов и повышения их квалификации, возможно при системном подходе совершенствования инновационных программ. Практическая значимость работы заключается применения его результатов при разработке государственных образовательных стандартов, а также улучшению и развитию программ подготовки педагогических кадров и модернизации деятельности образовательных заведений Кыргызской Республики.

Литература

1. Зеер Э.Ф., Павлова А.М., Сыманюк Э.Э. Модернизация профессионального образования: компетентностный подход: Учеб. пособие. – М.: МПСИ, 2005. – 216 с.
2. Концепция развития образования в Кыргызской Республике на 2021-2030 гг.
3. Кузнецова А. Я. На пути к личностно-ориентированной технологии обучения в педагогическом вузе / А. Я. Кузнецова // Философия образования для XXI века. – 2002. – № 4. – С. 158–162 (0,5 п. л.).
4. Наркозиев А. К., Янцен В. К. Инновационные технологии организации учебного процесса в вузах Кыргызстана, КРСУ, 2014 г.
5. Программа развития образования Кыргызской Республике на 2018-2040 гг.
6. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. (2021). *Государственный образовательный стандарт высшего и среднего общего образования Кыргызской Республики*. Бишкек: МОН КР.
7. Министерство образования и науки Кыргызской Республики. (2021). *Концепция развития образования Кыргызской Республики на 2021–2030 гг.* Бишкек: МОН КР.
8. Кабинет Министров Кыргызской Республики. (2018). *Национальная стратегия Кыргызской Республики на 2018–2040 гг.* Бишкек: КМ КР.

9. UNESCO. (2020). *Education in the time of COVID-19: Global Education Monitoring Report*. Paris: UNESCO.
10. World Bank. (2021). *Digital Learning in Kyrgyzstan: Challenges and Opportunities*. Washington, DC: World Bank.
11. Давыдов В. В. (2018). *Педагогика высшей школы: теория и практика*. Москва: Просвещение.
12. Власова Н. В. (2020). *Дистанционное обучение в условиях пандемии: опыт России и СНГ*. Санкт-Петербург: Питер.
13. Токтосунов, Э. (2020). *Инновационные подходы в педагогической подготовке преподавателей вузов Кыргызстана*. Бишкек: НЦПК.
14. Капанадзе Л. А., & Султанова, Ж. (2018). *Электронные образовательные ресурсы в подготовке педагогических кадров*. Бишкек: Издательство КГУ.
15. Балтабаева А. (2021). *Онлайн-образование в условиях пандемии: опыт Кыргызстана*. Бишкек: КР.
16. UNESCO. (2018). *ICT in Education: Teacher Professional Development Guidelines*. Paris: UNESCO.
17. Ермолаева И. (2020). *Развитие дистанционного образования в Кыргызской Республике: вызовы и перспективы*. Бишкек: Издательство МОН КР.

ТРЕБОВАНИЯ И ПРАВИЛА ОФОРМЛЕНИЯ НАУЧНОЙ СТАТЬИ

1. Публикационная политика

Научные статьи должны быть по объему не менее 5 и не более 10 страниц. Статьи объемом более 10 страниц могут быть приняты после предварительного одобрения руководством редколлегии.

2. Общие процедуры и требования для публикации

Статьи, поступившие на рассмотрение, подвергаются процедуре анонимного рецензирования, проверке на наличие плагиата и оценке качества оформления в соответствии с требованиями журнала. Электронную версию оформленной статьи необходимо направить в редакцию журнала в формате Word по адресу: editor.erpc.iuk@gmail.com.

3. Порядок структуры

Тип шрифта Times New Roman. Межстрочный интервал 1.0, в обычном стиле.

Статья должна быть оформлена в следующем стиле и порядке.

Разделы	Примечания
УДК	Times New Roman 18 pt.
Заголовок ФИО автора или авторов Место работы или учебы и один email	Times New Roman 14 pt. Times New Roman 10 pt.
Аннотация и ключевые слова	Times New Roman 10.5 pt. Статья в журнал может быть представлена на кыргызском, русском, английском языках. Необходимо представить перевод заглавия статьи, аннотацию и ключевые слова на английском, русском, кыргызском языках. Авторам предлагается написать до семи ключевых слов.
Заголовки глав	Должны располагаться в левой части текста; все главные заголовки и последующие подзаголовки должны быть пронумерованы арабскими цифрами (1, 1.1, 1.2; 2, 2.1, 2.2 и так далее).
Текст статьи	Times New Roman 11 pt в межстрочном интервале 1.0, в обычном стиле. Рекомендуется использование структуры IMRaD (Introduction, Methods, Results and Discussion) состоящей из четырех основных разделов: «Введение», «Методы», «Результаты» и «Обсуждение».
Заголовок рисунка (если есть)	Times New Roman 10 pt, расположить в нижней части рисунка и по центру с указанием источника или правообладателя. Под рисунками понимаются схемы, диаграммы, чертежи, графики, фотографии, карты и др. Рисунки должны быть хорошего качества, пригодные для чтения и печати. Точка после подписи рисунка не ставится.
Заголовок таблицы (если есть)	Times New Roman 10 pt, заголовок в верхней части таблицы и по центру. В нижней части указать источник или составителя.
Благодарности	Таблицы должны быть хорошего качества, пригодные для печати и чтения. Все таблицы должны иметь заголовки. В случае необходимости разрешается включить слова признательности, например, за поддержку, финансирование или техническую помощь в подготовке публикации.
Список литературы	Times New Roman 10 pt.

4. Оформление ссылок и цитирований

Ссылки должны быть указаны в Гарвардском стиле цитирования. Например, (Kreutzmann, 2022; Dörre, 2016). Фамилии авторов публикаций на английском языке не транслитерируются на кириллицу и пишутся как в оригинале. Цитата текста из цитируемых работ должна содержать номер страницы источника. Например, (Aidaraliev, 2022:16), (Anarbaev and Schmidt, 2020:15), (Aidaraliev et al., 2022:5)

Например, Горные экосистемы Кыргызстана богаты природными ресурсами (Айдаралиев, 1995) *или* как сказал Айдаралиев (2022:12) “Горы во всем мире похожие, однако проблемы гор не везде одинаковые”.

5. Список литературы

В список литературы рекомендуем включать только рецензируемые источники, статьи из научных журналов и монографии, и внести все упоминающиеся источники в текст статьи. Нежелательно включать в список литературы авторефераты, магистерские работы, учебные пособия, информацию с сайтов, и статьи в общественно-политических газетах. Если в одном и том же году имеются публикации одного и того же автора(ов), после года публикации следует добавить a, b, c и далее. Например, Aidaraliev, 2002a; Aidaraliev, 2002b. Все ссылки, цитируемые в тексте, должны быть расположены в алфавитном порядке по фамилии первого автора.